Издательство
Саратовской государственной
юридической академии

ISBN 978-5-7924-1927-8

Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых учёных

СГЮА
САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

СГЮА
ИНСТИТУТ МАГИСТРАТУРЫ

VIII Международная научно-практическая конференция (заочное участие)

Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых

АПРЕЛЬ 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник тезисов докладов
по материалам VIII Международной научно-практической конференции
(заочное участие) (апрель 2023)

Саратов
2023

УДК 34(470.082)
ББК 67я43
Ю11

Ю11 **Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых** : сборник тезисов докладов по материалам VIII Международной научно-практической конференции (заочное участие) (апрель 2023) / Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2023. – 316 с.

ISBN 978-5-7924-1927-8

Сборник содержит тезисы докладов участников VIII Международной научно-практической конференции «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (заочное участие), организованной и проведенной Институтом магистратуры и заочного обучения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Для студентов, магистрантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников. Печатается в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

УДК 34(470.082)
ББК 67я43

ISBN 978-5-7924-1927-8

© Саратовская государственная юридическая академия, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Аверкина В. И.
Прокуратура Орловской области в годы Великой Отечественной войны. 10

Агаронян Э. А.
Особенности рассмотрения судами общей юрисдикции виндикационных исков 11

Агеев Д. А.
К вопросу о применении ст. 124 УПК РФ в части рассмотрения жалоб прокурором 13

Александров С. А.
Перспективы развития налогообложения малых нефтяных компаний 14

Алексеев А. В.
Международно-правовая защита авторских прав на музыкальные произведения. 16

Алексеев Д. А.
Проблематика правопонимания адвокатской тайны. 17

Алиев А. А.
Временное отстранение от должности как мера процессуального принуждения в Российской Федерации: оценка эффективности и справедливости. 19

Аллянова А. Н., Селезнёв Ю. В.
Направления развития криптовалют в России 20

Алханов Д. Ш.-М.
Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия обороту поддельных денежных знаков 22

Амбарцумян Э. В.
Понятие, содержание и место принципа состязательности в деятельности адвоката. 24

Антипин Д. И.
Способ совершения преступления как обстоятельство подлежащее доказыванию при расследовании уголовных дел о фиктивном банкротстве 26

Ахмедова Д. Ш., Рахметова Э. М.
О недостатках, допускаемых прокурором при изъятии уголовных дел из производства органов дознания и передаче их по подследственности 28

Бабкина А. А.
Основы применения криминалистической стратегии при расследовании преступлений против жизни 29

Баймурзаева Ш. А.
Практика и вопросы совершенствования стадии исполнения государственного (муниципального) контракта. 31

Байрамов М. М.
Установление факта злоупотреблений правом в уголовном судопроизводстве 33

Балакирева А. Р.
Специфика психологии поведения несовершеннолетних свидетелей 34

Баринова Е. В.
Обстановка совершения преступлений в сфере экономической деятельности 35

Баринова Ю. В.
Привлечение лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного следствия и дознания 37

Бобунов А. А.
Основные этапы возникновения государственных и муниципальных закупок. 39

Богатырёва Х. М.
Конституционно-правовые основы статуса общественных объединений в России 41

Болотских А. М.
Проблема квалификации уголовно-правовой ответственности медицинских работников вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. 42

Бондаренко И. С.
Вопросы государственной политики в сфере социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации 45

Боровой А. А.
Некоторые особенности российского избирательного законодательства

начала XX века
(I–IV Государственные Думы) 47

Бренева М. О.
К вопросу об истощении
энергетических природных ресурсов
и их нерационального использования 50

Брынь В. П.
Экологическое воспитание как один
из факторов повышения уровня
правовой культуры в государстве 52

Бутылкин Н. М.
К вопросу о трансформации причин
и условий преступности в современных реалиях 53

Верлевской И. Ю.
Проблемы цифровизации контрольно-
надзорной деятельности в сфере
экологических отношений 55

Воробьёва М. С.
Сравнительно-правовая характеристика
института возобновления
уголовного дела ввиду новых или
вновь открывшихся обстоятельств
с законодательством зарубежных стран 57

Воронина В. А.
Контрольно-надзорная деятельность
в сфере охраны здоровья 59

Гамидов Р. Р.
К вопросу об институтах публичной дипломатии РФ 60

Глеков А. И.
ЕАЭС и ВТО: конкуренция юрисдикций
при разрешении межгосударственных споров 63

Горбунова Ю. А.
Некоторые особенности банкротства
страховых организаций 64

Гучаков И. А.

Миляев А. М.
Прокурорский надзор за деятельностью
органов местного самоуправления
в сфере жилищного законодательства 66

Деньжакова А. И.
Принцип охраны прав и свобод человека
и гражданина в системе принципов
российского уголовного процесса 69

Дибирова И. К.
К вопросу о значении особо охраняемых
природных территорий для защиты
животных Арктической зоны от вымирания 70

Дрегер Е.Д
Конституционно-правовые практики
защиты прав несовершеннолетних 72

Дуванова Т. А.
Некоторые проблемы статуса
«других лиц» при наложении ареста
на имущество как меры уголовно-
процессуального принуждения 73

Дышокова А. Т.
Сравнительный анализ ответственности
за экологические преступления
в отечественном и зарубежном законодательстве... 75

Евстигнеева А. А.
Налоговые системы государств-членов ЕАЭС 77

Елисеева В. О.
Самозанятые: правовой статус и меры поддержки... 79

Евтушенко С. А.
К вопросу о правах потерпевших
на стадии возбуждения уголовного дела 81

Емжина Я. А.
Причины возникновения судебных
ошибок в гражданском судопроизводстве 83

Ермошин А. С.
Необходимость закрепления понятия
реорганизация в гражданском законодательстве.... 85

Ерофеева М. В.
Классификационные и содержательные
особенности общих начал назначения наказания... 86

Ершов А. В.
Предмет и пределы доказывания
по делам о занятии высшего положения
в преступной иерархии 88

Жеребцов А. Ю.
Анализ преступности в Приволжском
Федеральном Округе (на примере
Саратовской и Самарской областей) 90

Зайцева О. В.
Правовой статус судебного примирителя:
актуальные проблемы и направления
совершенствования 92

Зарудко М. А.
Развитие ювенальных технологий
и проблемы их внедрения в российское
уголовно-процессуальное законодательство 93

Земцова Е. Ю.
Об определении права на охрану здоровья 95

Золотова С. А.
Современные направления развития
цифровых банковских услуг 97

Зубова В. В.
Гражданско-правовые особенности
договора на управление многоквартирными домами 99

Зыбин А. В.
Некоторые проблемы признания
завещания недействительным 100

Иванина Е. С.
Объяснения сторон и третьих лиц:
понятие и признаки 101

Ивахненко В. И.
Влияние развития института профессионального представительства на доступность правосудия для граждан 104

Игошкина А. М.
Пропаганда и популяризация научных экологических знаний и культуры как реализация цели устойчивого развития 14 ООН: Цель 14: сохранение морских экосистем 105

Иконников Д. Ю.
Роль законотворчества в укреплении взаимного доверия общества и государства в современной России.....107

Инкин Д. А.
«Актуальные проблемы преддоговорной ответственности в РФ: особенности практического применения» 110

Исайкин С. В.
Принципы медиации 112

Исаков С. М.
К вопросу о контрольных мероприятиях Банка России в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций 114

Казеев Д. А.
Некоторые особенности первоначального этапа расследования преступлений, предусмотренных ст. 243 УК РФ 115

Калюжный В. Г.
Перспективы правового регулирования криптовалют в Российской Федерации 117

Камаева К. В.
Отдельные вопросы подсудности по делам о признании брака недействительным....119

Карапетян В. В.
К вопросу об изменении способов совершения вымогательства в цифровую эпоху 120

Карташов Е. Л.
Правовые особенности договора энергоснабжения 121

Каширокова Д. А.
Проблемы и совершенствование российской модели парламента.....123

Книжникова А. А.
Еще раз о ситуации не терпящей отлагательства при производстве обыска.....125

Кнуренко К. Е.
Соотношение правовых институтов предоставления земельного участка в целях недропользования и предоставления участка недр в пользование.....127

Князев Я. О.
Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства.....129

Коврижко Е. В.
Продовольственная, экономическая и экологическая безопаснось: компромиссы и согласованность правового регулирования.....130

Козлов С. Р.
Тенденции состояния наркопреступности в условиях специальной военной операции на Украине.....132

Коняев В. Д.
Цифровая трансформация таможенного декларирования: современное состояние и перспективы.....134

Корабельщикова Т. А.
Объекты фаунистического права как объекты права собственности и иных прав.....135

Коршунова А. И.
Классификация международных экономических организаций 138

Косенко И. М.
Расследование мошенничества, совершенного с использованием банковских карт.....140

Кострикина А. Д.
Повышение уровня экологического правосознания населения как превентивная мера борьбы с экологическими правонарушениями.....141

Кравченко Ю. С.
Адвокатский запрос как средство получения доказательств на этапе формирования адвокатом позиции по гражданскому делу 143

Краснов Д. А.
Дополнительный срок для должника как этап к одностороннему расторжению договора 145

Кривошеева М. В.
Криминальный суицид несовершеннолетних в россии: правовые меры противодействия 147

Крютченко М. С.
Проблемные аспекты проверки сообщения о преступлении.....149

Кудряшова А. А.
Институт деятельного раскаяния: вопросы теории и практики прекращения уголовного преследования 150

Кужебердинова М. И.,
Познавательная деятельность защиника в досудебном производстве в свете реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе.....152

Кузина Д. И.
Квалификационные требования государственной и муниципальной службы 153

Кузнецов А. Е.
Прокурорская проверка законности деятельности органов государственной власти и месного самоуправления по выявлению и оценке объектов накопленного вреда окружающей среде: актуальные проблемы 155

Кузнецов В. В.
О критериях допустимости совершения под условием отдельных видов сделок 156

Кукудаева Э. Д.
Участие адвоката в делах по спорам о воспитании детей 159

Кутузова П. О.
Некоторые аспекты независимости адвокатуры во взаимодействии с государством.....160

Леонова А. А.
Новеллы правового регулирования вещных прав 162

Летков А. И.
Предложения по совершенствованию системы налогообложения нефтфной отрасли в России 164

Летягина А. А.
Проблемы применения упрощенной системы налогообложения субъектами малого бизнеса.....165

Лобанова А. И.
Проблемные вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия 167

Лукъяненко К. С.
Влияние информатизации на судебную защиту гражданских прав 169

Магомедов М. Ш.
Особенности установления личности неопознанного трупа 171

Мамонова А. А.
Соотношение коммерческой тайны с иными смежными категориями 172

Марков М. Г.
Объяснения сторон и третьих лиц в гражданском процессе Российской Федерации....175

Матвеев П. В.
Федеральные территории в Российской Федерации: понятие, признаки и особенности возникновения 176

Махматханов С. И.
Основные направления деятельности Федерального Казначейства России 178

Мацкевич Н. В.
Использование звуковой информации при расследовании преступлений.....180

Медведева Н. В.
Правовое регулирование в сфере ценообразования (на примере обращения с твердыми коммунальными отходами).....181

Мельситова В. С., Перечинщиков В. А.
Как стать сотрудником уголовно-исполнительной системы Российской Федерации?.....183

Мехейкина А. В.
Понятие налогового правонарушения 186

Мищенко А. Ю.
Проблемы участия адвоката в упрощенном производстве.....187

Монгуш Ч. Л.
Роль содружества независимых государств в формировании Евразийского Экономического Союза.....189

Мосиянова М. Ю.
Конституционный суд РФ – гарант народовластия..190

Мыхасюк М. Р.
Понятие и виды государственных нужд как оснований изъятия земельных участков по законодательству РФ.....191

Нашева М. Э.
Осуществление обвинительной власти прокурором в уголовном процессе в России 193

Никитина К. Д.
Латентность преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних (малолетних) 195

Обручев М. Д.
Значение деятельности Нюрнбергского трибунала для развития международного права....197

Осетрова Т. П.
Пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в цивилистическом процессе.....199

Павлов М. О.
Опрос лиц с их согласия как форма адвокатского расследования 201

Панкина Е. А.
Средства защиты исключительных прав на товарные знаки и патенты 202

Пархачева А.С
Опасный рецидив: понятие и классификация 204

Пасечная В. О.
Условия истребования собственником имущества из чужого незаконного владения 206

Пелипенко В. А.
Права родственников лиц, страдающих деменцией.208

Петров В. И.
Понятие государственного земельного надзора 210

Пирожкова А. И.
Особенности процедуры исключения недопустимых доказательств на этапе предварительного слушания 211

Плотников Д. А.
К вопросу о проблеме приоритетности решения финансового уполномоченного в разрешении гражданских дел судом 213

Погорелов А. Е.
Актуальные вопросы регулирования возмещения вреда потребителю, причиненного недостатками товаров, работ, услуг в текущей политико-правовой ситуации 215

Половинкина А. А.
Проблемы профилактики правонарушений в сфере публичных финансов 218

Поляков П. А.
Особенности защиты прав инвесторов по Сеульской Конвенции от 1985 года 219

Полякова Ю. Н.
Таможенный кодекс ЕАЭС как основной источник таможенного права наднационального уровня....220

Пронина А. А.
Анализ эффективности законодательных мер по защите прав граждан, направленных на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации....222

Пугарчева А. Ю.
Защита прав потребителей финансовых услуг в сфере микрофинансирования 224

Пудовкин М. А.
Понятие общественной безопасности как объекта уголовно-правового обеспечения 225

Рабаданова А. Р.
Проблемы регулирования примирительных процедур разрешения правовых конфликтов....228

Рыженков В. В.
К вопросу об объекте и объективной стороне уклонения от уплаты налогов и сборов 229

Савченко А. В.
О состоянии законности жилищно-коммунальной сферы в рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением законов и соблюдением прав граждан 231

Сагитова А.Р
Зарубежный опыт функционирования местного самоуправления: анализ внедрения....232

Сазонова Д. Д.
Денежная реформа как механизм поддержания стабильности денежной системы 234

Саркисян А. Н.
Профессиональная правовая культура: тенденции деформации правосознания (на примере сотрудников органов прокуратуры) 235

Саутич Я. Г.
Использование современных информационных технологий в составлении криминалистического профиля серийного убийцы 238

Сеидов А. П.
Некоторые аспекты укрепления правовой базы для развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС 239

Селезнёв Ю. В.
Проблемы функционирования системы местного самоуправления в Российской Федерации 240

Селиверстова А. С.
Становления подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения в российском уголовном процессе 242

Серёгина Е. И.
Типичные нарушения закона при приеме, регистрации и учете заявлений и сообщений о преступлениях и их выявление прокурором 244

Силуянова Л. В.
Особенности предмета дистанционной розничной купли-продажи 246

Ситекенова Э. С.
Некоторые проблемы обеспечения прав потерпевшего в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела....248

Смолякова О. О.
Криминалистическая робототехника....249

Сорокина М. А.
Градостроительное законодательство и его роль в обеспечении экологичности использования территорий....250

Стадников А. А.
К вопросу о коррупционной деятельности недобросовестных адвокатов....252

Султанахмедов А. Б.
Взаимодействие Совета Безопасности РФ и ООН в регулировании вопросов противодействия терроризму 253

Тен У. Э.
Особенности содержания договора долевого участия....255

Терентьев М. М.
Использование криминалистических учетов при расследовании преступлений....257

Толмосова М. С.
Специфика налогообложения некоммерческих организаций (на примере транспортного налога и налога на имущество организаций) 259

Трушков И. С.
Проблема квалификации вещей в качестве недвижимых 260

Угузаев И. А.
Институт публичного страхования в системе отрасли российского финансового права 261

Улашова А. Б.
Особенности трудовых правоотношений со стажером адвоката в Российской Федерации 263

Ушаков М. Д.
Экстремистское сообщество как объект криминалистического исследования 264

Филина Д. Г.
Стабильность оправдательного приговора как важнейшее условие справедливого правосудия.....266

Хамидов Н. С.
Проблемы, возникающие на практике при оказании услуг сотовой связи 268

Харитонов И. В.
Государственный экологический надзор (контроль): вопросы повышения эффективности...270

Хасанова З. А.
Последствия признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом).....271

Хомутецкий В. О.
Защита прав потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве.....273

Хохлова О. Ю.
К вопросу о развитии муниципальной службы в Российской Федерации 275

Хрипунов А. С.
Национальный режим исчерпания прав как режим большего уровня охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности по договору о Евразийском Экономическом Союзе 277

Хугаев Г. Ц.
Государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации: налогово-правовые меры стимулирования развития и перспективы правового регулирования.....278

Цаплина Э. В.
Правовой статус Центрального Банка Российской Федерации и его особенности.....280

Цедаева И. С.
Особенности окончания уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.....281

Цупило С. Ю.
Особенности оспаривания сделок, связанных с оказанием должнику юридичеких услуг, в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц 283

Чегодаева И. В.
Вопросы, возникающие при досрочном прекращении правовой охраны исключительного права на товарный знак при его неиспользовании 285

Черкасова В. В.
К вопросу о мировом соглашении в рамках процедуры банкротства физического лица 287

Черненко В. П.
Функция уголовного преследования в деятельности прокурора в досудебном производстве 289

Чубарь А. Д.
Координация органами прокуратуры предупреждения преступлений против несовершеннолетних 291

Чумаков М. И.
Офшорная компания и контролируемая иностранная компания: соотношение 292

Шабазов М. А.
Кибермошенничество как один из видов мошенничества.....294

Шаповалова К. С.
Актуальные вопросы деятельности прокурора в досудебнх стадиях уголовного судопроизводства.....295

Шарапин Н. Р.
О некоторых аспектах национальной и международно-правовой охраны озера Байкал.....297

Шарова Т. А.
Проблематика и соотношение процедур медиации и судебного примирения 298

Шатохина П. О.
Роль и значение постановлений пленума Верховного Суда Российской Федерации при осуществлении правосудия по гражданским делам.....300

Шибаев В. С.
Типичные нарушения законодательства в сфере охраны лесного фонда.....302

Шожунчап А. А.
Правовые и организационные проблемы Прокурорского надзора

за процессуальной деятельностью следователей: предложения по их устранению 303

Шомахов А. Э.
Проблемы взаимодействия прокуратуры и средств массовой информации 305

Штрымова Я. В.
Особенности координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью несовершеннолетних 306

Щербакова А. А.
Налоговое стимулирование как инструмент реализации налогово-правовой политики Российской Федерации 307

Щербатова А. Э.
Проблемы совершенствования деятельности органов прокуратуры по предупреждению коррупционных преступлений в органах местного самоуправления 309

Юрмашева Р. А.
К вопросу о проблеме неоднократного установления срока предварительного следствия руководителем следственного органа на основании части 6 статьи 162 УПК РФ 311

Яськин Д. В.
Право судебного пристава-исполнителя на оспаривание сделок в рамках исполнительного производства.....313

Борисенко Д. Д.
Окружающая среда как объект административно-правовой охраны.....314

Аверкина В. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. А. Киримова*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРАТУРА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: статья посвящена одному из самых важных вопросов современной России – подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны, а также рассматривается деятельность органов прокуратуры Орловской области, в течение 22 месяцев находившейся под оккупацией, что отразилось на их работе после освобождения области от фашистско-немецких захватчиков.

Ключевые слова: прокуратура Орловской области, прокурорские работники, ветераны Великой Отечественной войны.

Российская прокуратура – уникальный орган государственной власти, чьи функции позволяют ей на протяжении трехсот лет осуществлять надзор за законностью в нашей стране. Процессы, происходящие в жизни общества, многое изменили в системе и компетенции органов прокуратуры, но она по-прежнему служит обществу и государству, достойно выполняя свое предназначение.

Орловская областная прокуратура была создана в 1937 г. в связи с появлением в том же году на карте РСФСР Орловской области.[1] Первым прокурором Орловской области был назначен Николай Солоницын.[2] Ее 76-летняя история неразрывно связана с событиями, происходящими в стране.[3]

Орловская область была оккупирована немецкими войсками в ноябре 1941 г. и находилась под оккупацией на протяжении почти двух лет. Она была полностью освобождена от немцев в августе 1943. За это время в Орловской области были полностью уничтожены 56 населенных пунктов, убито 80 тысяч человек, а 200 тысяч – угнаны в Германию. Немецкое командование создало на территории области свою администрацию, осуществлявшую свою деятельность с помощью пособников из числа советских людей.[4] Все это не могло не сказаться на работе прокуратуры Орловской области в годы Великой Отечественной войны.

Прокуратура Орловской области осуществляла работу по разоблачению преступлений немецко-фашистских захватчиков, установлении их злодеяний на территории области.

Как правило, прокуратура не имела своего здания, а находилась в крестьянской избе, часть которой занимали хозяева, в связи с тем, что за время оккупации из 42 прокуратур – 39 оказались на оккупированной территории и были взорваны немцами. Средством передвижения служили лошадь с повозкой.

После освобождения Орловской области в колхозах сохранилось очень мало тракторов и другой сельскохозяйственной техники, да и та нуждалась в ремонте. В 550 колхозах имелось по одной лошади, в остальных – от двух до пяти. Осенью 1943 г. люди, в основном женщины и подростки, копали землю вручную или впрягали в плуги коров, поля были заминированы.[5] Тяжелейшие условия войны, убыль работоспособного населения, отсутствие техники и запчастей предопределили обязанность прокуроров при выездах на места проверять своевременность ремонта сельхозтехники, прежде всего тракторов, бережное содержание тягловой силы, засыпку зерна и т.п. Сохранилось распоряжение первого секретаря ВКПб Матвеева, направившего в райкомы телеграммы следующего содержания: «Категорически запрещаю использовать прокуроров и следователей в сельхозкомпаниях. Немедленно отзовите для основной работы».

17 октября 1942 г. был издан Приказ Прокурора СССР № 613 «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников».[6] К прокурорским работникам предъявлялись особые требования. За формальное отношение к разрешению жалобы могли последовать наказания от выговора до увольнения. За нарушения трудовой дисциплины налагался арест до 10 суток, производилось удержание заработной платы от 25 до 50 %, привлекали и к уголовной ответственности – за прогул в течение 6 дней следователя прокуратуры осудили на 5 месяцев исправительных работ.[7]

Условия войны диктовали свои требования в отношении сроков расследования дел. Часть из них предписывалось расследовать в течение 24 часов. Это касалось саботажников, срывавших мобилизацию лошадей и техники, спекулянтов и нарушителей правил светомаскировки. Расследование более сложных дел осуществлялось в срок от 5 до 15 суток.

Военные условия послужили причиной возбуждения дел о контрреволюционных преступлениях, уклонении от трудовой повинности, бесхозяйственности, воинских преступлениях. Прокуратура также занималась делами, касающимися дезертиров и лиц, уклоняющихся от мобилизации, хулиганства, краж, грабежей, убийств, должностных преступлений и др. В суд было направлено 2700 уголовных дел.

Особое значение приобрело осуществление надзора за исполнением требований законодательства о поставках военной продукции и оказания содействия фронту, за соблюдением трудовой дисциплины, за недопущением хищений государственного имущества.

У прокуратуры расширились полномочия по надзору за дознанием и следствием.[8]

На прокуратуру были возложены обязанности по защите прав защитников Родины, их семей, по надзору за детьми, оставшимися без попечения родителей – беспризорными и безнадзорными.

Не забывали прокурорские работники и об остальных своих обязанностях. За годы войны с участием прокуроров было рассмотрено более 1400 гражданских дел, что в чрезвычайных условиях давало гражданам

---

[1] См.: Орловская область. Исторический очерк // https://vestiorel.ru/letopis/17249.html Дата обращения 26.03.2023 г.

[2] Прокуратуре 70 лет! // stoki.tv/news/city/4353/ Дата обращения 26.0.1=2023 г.

[3] См.: История прокуратуры Орловской области: Сборник/ Орел – Тип. «Труд». 1977 г.

[4] См.: Война: Орловская область 1941-1945 гг // https://regnum.ru/news/society/2986242.html Дата обращения 26.03.2023 г.

[5] См.: Орловская область в послевоенные годы // https://vuzlit.com/499669/orlovskaya_oblast_v_poslevoennye_gody Дата обращения 30.03.2023 г.

[6] См.: Советская прокуратура: Сборник важнейших документов / М.: Юрид. лит. 1970. С. 400.

[7] См.: *Передельский Д.* Как сражались и трудились орловские прокуроры // https://rg.ru/2013/05/08/reg-cfo/prokuror.html Дата обращения 30.03.2023.

[8] См.: *Гурина О. А.* Изменения в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник магистратуры. 2019. № 10-1 (97). С. 86–90.

дополнительную защиту от произвола, укрепляло законность в освобожденной от оккупации местности, придавала уверенность людям. В это же время прокуратурой было опротестовано более 200 незаконных правовых актов.[1]

В прокуратуре Орловской области создана Книга памяти, в которой собраны ветераны Великой Отечественной Войны, работавшие в 1941–1945 гг. в прокуратуре Орловской области. Вот их имена: Спиридонов Владимир Никитович – помощник прокурора г. Орла (1939–1941 гг.), Пирогов Семен Федорович – помощник прокурора Никольского района Орловской области (1944 г.), Кузьмин Павел Иванович – народный следователь Мценского района (1944 г.), Белоусов Сергей Алексеевич – народный следователь Болховского, Знаменского и Новосильского районов (1944–1963 гг.), Киселев Василий Никитович – прокурор Новодеревеньковского района (1944–1945 гг.), Ефимов Дмитрий Константинович – прокурор Малоархангельского района (1943–1946 гг.), Локшин Лев Григорьевич – помощник прокурора Моховского района (1944 г.), Ляпин Борис Васильевич – народный следователь г. Ельца (1939–1941 гг.), Коротеев Алексей Михайлович – прокурор Становлянского района (1944–1945 гг.), Штейман Лев Григорьевич – народный следователь г. Орла (1944–1945 г.г.), Симонов Тимофей Мартынович – прокурор Корсаковского района (1938–1941 г.г.), Сентюрин Вениамин Михайлович – работник отдела по надзору за органами милиции (1943 г.), Степняк Владимир Иванович – работник прокуратуры, осуществлявший свою деятельность на разных должностях в годы войны. [2]

Вечная слава героям!

Агаронян Э. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. В. Исаенкова*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ВИНДИКАЦИОННЫХ ИСКОВ

Аннотация: в рамках рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских дел, связанных с истребованием имущества из чужого незаконного владения, возникает немало сложных и интересных вопросов, касающихся особенностей применения процессуального законодательства. Интерес к исследованию указанных особенностей вызван, главным образом, тем, что, не разрешив данные вопросы по существу, суд может разрешить дело с нарушением требований процессуального закона, что нарушит права и законные интересы определенного круга лиц, а кроме того, в конечном счете приведет к отмене вынесенного судом общей юрисдикции решения по гражданскому делу и пересмотру последнего.

Ключевые слова: иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, суд общей юрисдикции, процессуальное законодательство, процессуальные особенности, спорное имущество.

Процессуальные особенности рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских дел о виндикационных исках определяются их сущностью и элементами.

Отметим, что право собственности, о защите которого пойдет далее речь, есть одна из наиболее фундаментальных и устойчивых правовых категорий, изучаемых в науке. Именно на их (и, в частности, ее) основе и строятся имущественные отношения в обществе. В указанный имущественный оборот с истечением значительного количества времени неизбежно было вовлечено большое число собственников, что, в свою очередь, привело к увеличению числа рассматриваемых судами общей юрисдикции гражданских дел.

Применение виндикации (а именно соответствующих исков) есть надежный правовой инструмент разрешения имущественных интересов, а также эффективный способ защиты прав собственности субъектов гражданско-правовых отношений[3].

Под «виндикационным» иском в современной юридической науке понимается «иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику о возврате вещи в натуре»[4]. Достаточно дискуссионным выступает вопрос о «виндикационном притязании». Дело в том, что некоторые исследователи признают его в качестве тождественного праву собственности понятия, однако это не так. Важно подчеркнуть, что указанное притязание есть не что иное, как часть права собственности, а потому никаким образом не может существовать в рамках отдельно взятого правоотношения.

Итак, виндикация есть способ защиты имущественных прав и законных интересов титульного владельца. Иными словами, это закрепленный гражданским законом способ защиты конкретной и определенной вещи в фактическое владение, а также пользование, а если речь идет о собственнике, то и получение вещи в личное распоряжение от лица, незаконно ее удерживающего.

Согласно положениям ст. 301 и 305 ГК РФ, «собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения»[5]. Указанные в ст. 301 ГК РФ права принадлежат и лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на основаниях, предусмотренных законом или договором[6].

Виндикационное правоотношение, как отмечают некоторые исследователи, проходит «через сознание людей», выступая как «осознанные или волевые» отношения, то есть отношения, которые не могут возникнуть вне психологического взаимодействия их субъектов, что предопределяет их качество[7].

---

[1] См.: Орловские прокуроры 80 лет назад за 24 часа расследовали уголовные дела // https://orel.bezformata.com/listnews/orlovskie-prokurori-80-let-nazad/105351683/ Дата обращения 26.03.2023 г.

[2] См.: Книга памяти прокуратуры Орловской области // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_57/activity/veterans-rights/memory_book Дата обращения 26.03.2023 г.

[3] *Галкина Е. В.* Виндикационный иск: актуальные вопросы и проблемные аспекты // Актуальные вопросы развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. 2017. С. 201.

[4] См.: *Живихина И. Б.* Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 28.

[5] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 16. Ст. 2758.

[6] *Орлова Е. Л.* Виндикационно-правовая защита права собственности и других вещных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 19.

[7] См.: *Лоренц Д. В.* К вопросу о виндикационном правоотношении // Вестник Челябинского государственного университета. № 31. 2008. С. 80.

Отметим, что основными элементами виндикации являются: объект, предмет, а также стороны правоотношений. Основными элементами выступают при этом стороны и предмет, так как спор невозможен без сторон, а также предмета, о котором они непосредственно спорят[1].

Наличие определенных правовых условий, предшествующих использованию самой виндикации – это основа и гарантия ее применения в качестве способа защиты имущественных прав титульного владельца. Ответим на вопрос о том, о каких именно условиях идет речь. Прежде всего, речь идет о наличии у истца права собственности или же иного вещного права, основания возникновения которого установлены законом. Часто на практике возникает вопрос о том, как поступить суду в том случае, когда при рассмотрении гражданского дела необходимо проверить действительность породившей право собственности истца сделки. Судебной практикой выработан ответ на указанный вопрос. Если сделка ничтожна (и это следует из материалов дела), то суд вправе применить последствия ее недействительности по собственной инициативе. Это, например, может произойти в случаях, когда она не соответствует закону или иному нормативному акту. Ключ к пониманию ответа на вопрос кроется в соответствующем Постановлении Пленума ВАС РФ[2]. Суд в подобных случаях вправе оценить спорные сделки или же акты государственных органов, противоречащих законодательству, либо, соответственно, не применять акты указанных органов вне зависимости от того, предъявлялись ли требования о признании сделки или акта недействительными. Иными словами, для истребования спорного имущества истцу необходимо доказать, что право собственности на спорное имущество имеет законные основания (за исключением случаев, когда речь идет о лицах, фактически владеющих спорным имуществом при отсутствии каких-либо законных на то оснований). Кроме того, важен и факт утраты собственником (титульным владельцем) фактического владения спорным имуществом (учитывается только индивидуально-определенное имущество). Это не менее важное условие порождает основание для обращения истца в суд с иском о защите своих имущественных прав.

Исходя из положения ст. 302 ГК РФ, удовлетворение виндикационного иска поставлено в зависимость от «добросовестности» приобретения спорного имущества, устанавливаемой лишь в случае, если приобретатель не знал и не должен был знать, что приобретает имущество у лица, которое не имеет права на его отчуждение. Особенностью данного условия выступает то, что добросовестный приобретатель гарантированно защищен законом от истребования у него спорного имущества независимо от того, уплатил ли он за нее деньги или нет. Не имеет значения, как именно имущество выбыло из владения собственника – по его воле или же против нее (за исключением случаев, когда речь идет о движимом имуществе).

Законность имущественного права на спорное имущество выступает в качестве значимого условия защиты права собственности при помощи виндикационного механизма.

На практике выработаны условия предъявления виндикационных исков: вещь должна быть во владении другого лица; право собственности на истребуемое имущество должно быть доказано; «владелец вне закона» выступает в качестве ответчика и у него находится спорное имущество; трехлетний срок исковой давности не истек. На практике возникает очень важный вопрос о том, как определить срок исковой давности, если владелец имущества знал, что оно выбыло из его владения, но при этом не мог определить того, кому необходимо предъявить исковые требования[3]. ВАС РФ высказал свою позицию, указав, что по указанным искам течение срока исковой давности начинается со дня обнаружения спорного имущества[4].

Как показал многолетний опыт, виндикационные иски отличаются весьма сложным составом предмета доказывания: важно установить право собственности; факт нахождения спорного имущества у конкретного лица; обстоятельства выбытия имущества из владения собственника и иные обстоятельства.

Индивидуально-определенная вещь, отличающаяся от определенных родовыми признаками вещей присущими лишь ей характеристиками, является предметом указанного иска. Собственник такой вещи, истребующий ее из чужого незаконного владения, обязан указать на признаки, позволяющие выделить ее из однородных вещей (возможно, имеющихся у ответчика). Ответчику же необходимо представить опровергающие факты. К указанным доказательствам относятся: документы, подтверждающие право собственности (к примеру, договор купли-продажи, свидетельство о государственной регистрации права); подтверждение факта нахождения спорного имущества во владении ответчика (свидетельские показания); документы, свидетельствующие об обстоятельствах выбытия имущества из обладания собственника (например, акты приема-передач) и иные доказательства.

Отметим, что в рамках судебного заседания истцы вправе в порядке статьи 57 ГПК РФ[5] ходатайствовать об истребовании необходимых доказательств (например, необходимых документов, подтверждающих право собственности на спорный объект; подтверждающие стоимость спорного имущества документы; какую-либо информацию уточняющего характера по вопросу идентификации истребуемого объекта; акты бухгалтерской и налоговой отчетности).

Несмотря на то, что количество гражданских дел, связанных с виндикационными исками, на практике снижается, тем не менее, интерес к указанной теме исследования велик, так как при применении механизма виндикации возникает немало важных и сложных процессуальных вопросов, от которых зависит положение собственников, рассчитывающих на защиту своих прав и законных интересов в судебном порядке.

---

[1] *Новоселов А. А., Подшивалов Т. П.* Проблемы и вопросы гражданского права. Виндикационный иск: проблемы элементного состава // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 8. С. 89.

[2] См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности. и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.

[3] *Ненашев М. М.* Способ защиты права: процессуальные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 8. С. 46.

[4] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.

[5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2023. № 16. Ст. 2755.

Агеев Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. А. Кирдина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТ. 124 УПК РФ В ЧАСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ ПРОКУРОРОМ

Аннотация: в работе рассматриваются вопросы применения ст. 124 УПК РФ при подаче жалоб прокурору. Автором делается вывод о том, что в настоящее время требует урегулирования вопрос сроков рассмотрения жалоб, поданных в рамках ст. 124 УПК РФ. Кроме того, требует закрепления перечень лиц, обладающих правом на обращение к прокурору с жалобой.

Ключевые слова: жалоба, прокурор, сроки, право обжалования, ст. 124 УПК РФ.

Одной из предусмотренной законом форм реализации права на обжалование постановлений в рамках проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования выступает возможность обжаловать постановление следователя или дознавателя в органы Прокуратуры Российской Федерации[1].

В целом, уголовно-процессуальный закон предполагает две возможности для обжалования постановления, вынесенного в ходе предварительного следствия:

во-первых, оно может быть обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК РФ;

во-вторых, оно может быть обжаловано прокурору или руководителю следственного органа в порядке ст. 124 УПК РФ[2]. Некоторыми исследователями данный перечень дается в расширенной интерпретации. Так, например, Н. В. Горак считает, что начальник подразделения дознания также обладает соответствующими полномочиями[3].

Думается, что прокурор производит проверку жалобы путем изучения поступившей к нему информации, а также путем анализа материалов уголовного дела, получения объяснений заинтересованных и должностных лиц[4].

УПК РФ не дает полный перечень оснований для жалобы прокурору и по общему правилу, допустима подача жалобы на любое нарушение процессуальных прав заявителя или его доверителя. Тем не менее, на момент подачи жалобы прокурору, нарушение процессуальных прав является гипотетическим и не может приниматься как юридический факт[5].

Как правило, настоящий институт используется для подачи жалоб по следующим основаниям:

1. факты бездействия органов предварительного следствия (дознания);

2. необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела;

3. неправильное интерпретирование фактов действительности в процессуальных решениях, принимаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Кроме того, зачастую, в рамках предоставления жалобы прокурору, обнаруживаются новые доказательства, найденные заявителем и не подлежавшие исследованию[6].

В целом, использование 124 УПК РФ не исключает возможности обжалования вышестоящему прокурору действий нижестоящего прокурора. Более того, она является единственной нормой, позволяющей непосредственно такое обжалование[7].

Современный уголовно-процессуальный закон не дает прямого закрепления лиц, обладающих правом подачи такой жалобы. Дается лишь общая норма, позволяющая определить, является ли лицо, подавшее жалобу, обладателем такого права. Указанное позволяет поставить вопрос о необходимости закрепления такого перечня, поскольку количество жалоб прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ постоянно увеличивается[8].

По общему правилу, обжалованию подлежат любые факты нарушений органами предварительного расследования или органами дознания при условии, что уголовно-процессуальный кодекс не содержит иных правил обжалования незаконных постановлений.

Таким образом, не подлежат обжалованию в порядке ст. 124 УПК РФ:

1. Постановления об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2. Постановления об изменении объема обвинения;

3. Постановления о возвращении дела для пересоставления обвинительного заключения и др[9].

В целом, срок рассмотрения таких жалоб существенно отличается от сроков, характерных надзору за исполнением законов (общему надзору). Так, жалоба, поданная прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ, должна быть рассмотрена в трехдневный период, а в случае, если прокурору необходимо осуществить дополнительные процессуальные действия, срок рассмотрения жалобы может быть продлен прокурором до десяти дней, о чем должно быть составлено и направлено извещение заявителю.

К указанным процессуальным действиям относятся:

а) истребование дополнительных материалов,

б) принятие иных, предусмотренных законом, мер[10].

---

[1] См.: *Францифоров Ю. В.* Прокурор как субъект рассмотрения жалоб на действия органов предварительного расследования // Право и правоохранительная деятельность: Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов, Саратов, 28 апреля 2017 года. Саратов, 2017. С. 131.

[2] См.: *Ведьманова Н. Н.* Порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 29 марта 2021 года. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2021. С. 207.

[3] См.: *Горак Н. В.* Злоупотребление правом на обжалование прокурору действий (бездействия) и решений должностных лиц в досудебном производстве // Общество и право. 2017. № 3. С. 23-32.

[4] См.: Там же. С. 208.

[5] См.: *Кузьмина Е. А.* Особенности и порядок рассмотрения прокурором жалоб на действия и решения органов предварительного расследования // Альманах молодого исследователя. 2018. № 5. С. 106.

[6] См.: *Цепукова О. В.* Рассмотрение прокурором жалоб на бездействие органов предварительного расследования // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3(52). С. 72.

[7] См.: *Кузьмина Е. А.* Указ. соч. С. 107.

[8] См.: *Францифоров Ю. В.* Указ. соч. С. 132-133.

[9] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4; См.: *Кузьмина Е. А.* Указ. соч. С. 106-107.

[10] См.: *Цепукова О. В.* Указ. соч. С. 71-72.

Отметим, что рядом исследователей предлагается изменить данный срок. Так, В. М. Быков и С. В. Колдин считают, что текущее правовое регулирование позволяет возникать волоките со стороны должностных лиц[1], однако, представитель Саратовской юридической школы уголовного процесса отмечает, что в настоящее время срок рассмотрения прокурором жалоб достаточно ограничен[2].

Думается, можно считать обоснованной позицию И. А. Киряниной, указывавшей, что срок задержания в России составляет до 48 часов, указанное позволяет считать разумным предложение о рассмотрении жалоб по данной категории не в трехдневный, а в двухдневный срок во избежание незаконного удержания лица без определения процессуального статуса[3].

По результатам рассмотрения жалоб, прокурор выносит постановление о полном или частичном ее удовлетворении или об отказе соответственно. В рамках надзорной деятельности прокурор может дать указание дознавателю, следователю, руководителю следственного органа о совершении определенных процессуальных действий[4].

Кроме того, за прокурором сохраняется право требовать от органов и должностных лиц устранения нарушений федерального законодательства, проверять законность и обоснованность постановлений органов предварительного расследования, а также принимать исчерпывающие меры для восстановления прав, нарушенных у сторон уголовного процесса[5]. Также прокурор может внести представление о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности[6].

Подводя итоги работы, отметим, что в настоящее время прокурор наделен широким перечнем полномочий, направленных на разрешение жалоб участников уголовного процесса в порядке ст. 124 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Тем не менее, остается требующим правового урегулирования вопрос перечня лиц, обладающих правом использования настоящей нормы, в целях снижения нагрузки на органы Прокуратуры Российской Федерации.

Александров С. А.
ФГБОУ ВО «МГЮУ», г. Москва
Научный руководитель: *Н. Г. Апресова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «МГЮУ», г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация: в Российской Федерации роль малых нефтяных компаний в отрасли по-прежнему остается невеликой по сравнению с крупными нефтяными компаниями. Отечественная система налогообложения нефтедобывающей отрасли в настоящее время при формально равном подходе ко всем предприятиям учитывает в первую очередь интересы крупных компаний, являющихся основой экспортно-ориентированной экономики. Для активизации деятельности малых нефтяных компаний необходимо создать соответствующие инвестиционные и финансовые стимулы, в том числе предложить существенные налоговые льготы, которые позволят таким компаниям активно развиваться и разрабатывать все больше трудноизвлекаемых месторождений.

Ключевые слова: малые нефтяные компании, налогообложение, налоговые льготы.

Сектор малых нефтяных компаний в Российской Федерации (в отличии от зарубежных) не имеет льготных условий для развития, поскольку принимаемые законы, регулирующие отношения в нефтегазовой сфере, всегда направлены в первую очередь на крупный нефтяной бизнес, а специфику малого нефтяного бизнеса, как правило, не учитывают.

При этом малые нефтяные компании осуществляют деятельность на месторождениях (как привило мелких) с трудноизвлекаемыми запасами нефти, в то время как вертикально интегрированные нефтяные компании добывают нефть на крупных месторождениях их высокодебитных скважин с легкоизвлекаемыми запасами.

На сегодняшний день в Российской Федерации сложилась жесткая недифференцированная система налогообложения нефтяных компаний. Налоговое законодательство в нефтяном секторе нацелено на изъятие максимальной массы налогов «здесь и сейчас», и не учитывает конкретные характеристики и особенности отдельных компаний.

Действующая система налогообложения является ориентированной на зрелые месторождения, и не стимулирует привлечение инвестиций в разработку новых месторождений.

Наличие положительного зарубежного опыта, в совокупности со специфическими российскими условиями свидетельствуют о возможности усиления роли малых нефтяных компаний в отрасли. В некоторых зарубежных странах практикуется довольно гибкая система налогообложения малых нефтяных компаний, которая в некоторых случаях предусматривает полное освобождение от так называемых нефтяных налогов[7].

В связи с этим, на наш взгляд, перспективы развития малых нефтяных компаний связаны с установлением льготного режима налогообложения, целесообразно сделать это следующим шагом после законодательного определения и закрепления критериев, отнесения хозяйствующих субъектов к малым нефтяным компаниям.

Режим налогообложения нефтяных компаний в обязательном порядке должен учитывать дифференциацию условий добычи нефти.

Фискальная нагрузка нефтяных компаний в Российской Федерации, включая малые нефтяные компании, складывается из нефтегазовых налогов (НДД, НДПИ, экспортная пошлина) и общеотраслевых налогов (налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, акцизы).

---

[1] См.: *Быков В. М., Колдин С. В.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство): монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

[2] См.: *Францифоров Ю. В.* Указ. соч. С. 132.

[3] См.: *Кирянина И. А.* Пробелы правового регулирования рассмотрения и разрешения жалоб на постановления, решения, действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в порядке статей 124, 125 УПК РФ // Актуальные проблемы расследования преступлений. 2016. № 1. С. 274-277.

[4] См.: *Артамонов А. Н.* Полномочия прокурора при надзоре за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Законодательство и практика, 2016, № 1; См.: *Францифоров Ю. В.* Указ. соч. С. 133.

[5] См.: *Францифоров Ю. В.* Указ. соч. С. 133.

[6] См.: *Цепукова О. В.* Указ. соч. С. 72.

[7] *Ильинский А. А. Афанасьев М. В., Пахунов А. М.* Развитие методов государственного стимулирования малого бизнеса в нефтяной отрасли» // WSCHODNIOEUROPEJSKIE CZASOPISMO NAUKOWE. 2020. № 3-3 (55). С. 7

В связи с вышеуказанным, льготный режим налогообложения малых нефтяных компаний может включать в себя федеральные льготы, назовем их базовыми, и региональные льготы, назовем их дополнительными, которые субъекты Российской Федерации могут установить дополнительно к федеральным, в целях привлечения инвестиционных вложений нефтяных компаний в регион.

На наш взгляд, одной из основных проблем налогообложения малых нефтяных компаний является привязка НДПИ к мировым ценам на нефть, что негативным образом сказывается на доходах малых нефтяных компаний, которые в некоторых случаях при настоящей системе налогообложения уплачивают налог с несуществующего дохода (заложенного в НДПИ, который в конечном итоге получают вертикально интегрированные нефтяные компании).

В настоящее время при расчете ставок НДПИ и НДД, а также вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты, а также при расчете демпфирующего механизма при уплате акцизов на нефтепродукты используется средняя за истекший месяц цена на нефть «Юралс» на средиземноморском и роттердамском нефтяных рынках.

Проблемная ситуация складывается из-за того, что подавляющее большинство малых нефтяных компаний не имеют возможности экспортировать собственную нефть, вследствие чего оказываются вынуждены реализовывать ее на внутреннем рынке, на котором цена ниже по сравнению с мировым рынком в среднем в 2-3 раза[1].

Кроме того, специфика малых нефтяных компаний в том, что у них отсутствуют собственные перерабатывающие мощности, соответственно отсутствует и возможность заработка от продажи нефтепродуктов. Данный факт также усугубляет положение малых нефтяных компаний по сравнению с крупными игроками нефтегазового рынка.

Необходимо учитывать и то, что малые нефтяные компании в отличии от вертикально интегрированных нефтяных компаний имеют более высокую стоимость заимствований, вопрос наличия денежных средств для них всегда стоит достаточно остро.

По мнению Е. Н. Горбуновой налоговая система Российской Федерации поэтапно должна уходить от механизмов, напрямую зависящих от цены на нефть на мировом рынке[2].

В связи с вышеуказанным предлагаем в качестве меры осуществить привязку НДПИ к внутренним ценам для нефти, реализуемой на внутреннем рынке для определенных месторождений (трудноизвлекаемых). Применять коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть, целесообразно только к экспортируемой нефти.

При подобном подходе будут учтены как интересы вертикально интегрированных нефтяных компаний, так и интересы малых нефтяных компаний.

Эксперты в области малых нефтяных компаний давно заявляют о необходимости использования биржевых цен на нефть внутри Российской Федерации вместо мировых цен на нефть.

В научной литературе отмечается, что реализация данной меры возможна на практике, так как администрирование возможно с помощью отслеживания направления товарных потоков по добытой нефти, поскольку транспортная инфраструктура принадлежит государственной компании – ОАО «Транснефть». Малые нефтяные компании в таком случае будут обязаны подавать сведения об экспортируемом сырье в целях обоснования применения соответствующей ставки НДПИ[3].

Отдельно отметим, что в части предоставления дополнительных льгот по НДПИ согласимся с О. В. Овчар, который указывает, что данный налог в последнее время крайне сложно администрировать ввиду значительного количества различных индивидуальных преференций, предусмотренных для хозяйствующих субъектов[4].

Вышеуказанные факторы повлияли на то, что НДПИ постепенно утратил важные свойства налога, такие как простота и понятность.

В связи с этим, представляется, что дальнейшее стимулирование увеличения нефтедобычи посредством расширения льгот по НДПИ не является целесообразным.

Кроме того, представляется целесообразным ввести отсрочку разового платежа за пользование недрами, который устанавливается по факту открытия месторождения и составляет 10 % от суммы НДПИ.

В настоящее время законом установлен разовый платеж за пользование недрами в размере 10 % от размера НДПИ в расчете на среднегодовую проектную мощность добывающей организации.

При этом необходимо учитывать, что малые нефтяные компании во многих случаях осуществляют деятельность на одном или нескольких участках, на которых добыча нефти отсутствует. Именно, в связи с этим отсрочка разового платежа представляется весьма эффективным способом стимулирования.

Еще раз отметим, что малые нефтяные компании, как правило, имеют более высокую и значимую стоимость заимствований, чем крупные игроки нефтяного рынка, проблема привлечения финансовых ресурсов, особенно на начальном этапе деятельности, на месторождении стоит для них весьма остро.

При этом реализация предлагаемой меры выгодна как непосредственно для малых нефтяных компаний, так и для государства, так как ускорение разработки и вовлечения в оборот новых месторождения и нефтяных ресурсов обеспечивает дополнительные поступления в федеральный бюджет, которые превышают потери недополученных государством доходов от разового платежа.

Вышеуказанные меры поддержки малых нефтяных компаний необходимо вводить в самое ближайшее время.

В тоже время в перспективе для всех малых нефтяных компаний перспективным выглядит переход на НДД, установленный в настоящее время только для отдельных месторождений.

В научной литературе отмечается, что НДД имеет значительное количество положительных аспектов, основным среди которых является – налоговая ставка, увеличивающаяся, с увеличением доходности проекта в целом, и позволяющая равномерно и справедливо распределить налоговую нагрузку на компании, а это в свою очередь

---

[1] *Коростелева В. В.* Специальный налоговый режим для малых нефтедобывающих компаний // Налоговая политика и практика. 2011. № 9-1 (105). С. 29.

[2] *Горбунова Е. Н.* К вопросу об отмене экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Таможенное дело. 2019. № 2. С. 7-8.

[3] *Шейкин А. Г., Смирнова Н. В.* Основные направления развития системы налогообложения малых нефтяных компаний России // Инновации и инвестиции. 2016.№ 12. С.155.

[4] *Горбунова Е. Н.* Правовой анализ основных проблем, с которыми сталкиваются нефтяные компании при налогообложении добычи и переработки нефти // Налоги. 2019. № 1. С. 4.

приведет к благоприятным условиям для разработки и реализации сложных проектов[1].

Эксперты также отмечают, что в большинстве случаев применение НДД является более выгодным и целесообразным для малых нефтяных компаний, особенно актуально его применение для небольших низкодебитных месторождений, освоение которых не окупается даже при наличии льгот по НДПИ.

Непосредственно сами малые нефтяные компании также выражают намерение по переходу на НДД, и в 2022 году направляли соответствующие предложения в Министерство финансов Российской Федерации[2].

Главная идея перехода малых нефтяных компаний на НДД заключается в стимулировании увеличения добычи нефти посредством улучшения условий для участков с трудноизвлекаемыми запасами.

НДД очень актуален для малых нефтяных компаний, так как в период начала освоения месторождения данный налог является минимальным, поскольку у компании отсутствует конкретный финансовый результат, в тоже время в период, когда добыча на месторождении максимальна, а у компании имеется финансовый результат от осуществляемой деятельности, платежи становятся существенно выше.

Необходимо отметить, что при переходе малых нефтяных компаний на НДД, они не будут полностью освобождены от НДПИ, вместе с тем ставки НДПИ понизятся в среднем на 40 %.

В целом при переходе на НДД, за весь срок эксплуатации конкретного месторождения доходы от его освоения в бюджет не меняются (а только отличаются в отдельные периоды).

Таким образом, предлагаем следующие базовые меры поддержки малых нефтяных компаний: осуществить привязку НДПИ к внутренним ценам для нефти, реализуемой на внутреннем рынке для определенных месторождений (трудноизвлекаемых), на которых осуществляют деятельность малые нефтяные компании; ввести отсрочку разового платежа за пользование недрами, который устанавливается по факту открытия месторождения и составляет 10 % от суммы НДПИ; в долгосрочной перспективе осуществить переход всех малых нефтяных компаний с НДПИ на НДД, установленный в настоящее время только для отдельных месторождений.

Алексеев А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель *Н. Н. Липкина*,
к.ю.н., доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация: защита музыкальных произведений осуществляется не только на внутригосударственном уровне, но и на международном. В данной статье автор анализирует международные нормативные правовые акты, принятые для защиты авторского права на музыкальные произведения в сети Интернет.

Ключевые слова: авторское право, музыкальные договоры, международно-правовая защита, незаконное использование.

В музыкальной индустрии авторские права являются важнейшим аспектом. Музыкальные произведения – это продукт интеллектуального труда, который подлежит защите как на национальном уровне, так и на международном. По мнению П. Г. Дадяна, музыкальное произведение – «это произведение искусства, являющееся результатом творческой (интеллектуальной) деятельности автора, которое становится полноценным объектом авторского права в случае своего внешнего выражения в какой-либо объективной форме, воспринимаемым не только автором, но и другими физическими лицами, и состоящее из совокупности звуковых колебаний, организованных в определенном автором или исполнителем порядке по высоте и по времени»[3].

Одним из основных международных документов, регулирующих права на музыкальные произведения, является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 года (далее – Бернская конвенция)[4]. Так, согласно ст. 2 Бернской конвенции в перечень художественных произведений входят музыкальные произведения с текстом или без текста. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. предусматривает защиту смежных прав (права исполнителей)[5].

Благодаря данным конвенциям исполнители и композиторы могут рассчитывать на правовую защиту произведений независимо от места, времени их обнародования и регистрации прав на них, могут запрещать использование их произведений без разрешения и взыскивать компенсацию за неправомерное использование в странах – участницах конвенций. Неважно, в какой из этих стран будут продаваться копии произведений (диски с песнями, сборники и т.д.), – автор имеет право указывать свое имя или псевдоним на всех копиях. Также он вправе запретить вносить изменения в произведение.

Важно заметить, что развитие информационных технологий и распространение продуктов интеллектуального труда в сети Интернет оказало не малое влияние на защиту авторских прав, создав угрозу их нарушения. Как отмечает в своей работе Н. В. Иванов: «простота и доступность современных технических средств, предоставляющих их владельцам фактическую возможность беспрепятственного использования результатов интеллектуальной деятельности в области музыки, в частности возможность их «цифрового» копирования в неограниченных количествах, привели к масштабному увеличению случаев нарушения законодательства об авторском праве и смежных правах»[6].

---

[1] *Пичугин И. К.* Меры по развитию нефтяного сектора экономики России // Устойчивое развитие экономики и образования. 2019. № 4. С. 232.

[2] Независимые нефтяные компании хотят перейти на НДД // Электронный ресурс «Бурение и нефть» URL: https://burneft.ru/main/news/42220 (дата обращения: 16.03.2023).

[3] Цит. по: *Казанцев С. Я.* Авторские права и их защита в сети Интернет / С. Я. Казанцев, О. Э. Згадзай // Вестник Казанского юридического института. 2010. № №1. С. 57–62.

[4] См.: Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (ред. от 28.09.1979) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] См.: Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[6] *Иванов Н. В.* Авторские и смежные права в музыке: учеб.-практич. пособие / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2009. С. 4.

Исходя из данной проблемы, можно сделать вывод, что на сегодня важно создание эффективной системы правового регулирования действий в сети Интернет. К сожалению, в раннее мною указанных международных документах не могло уделяться внимание данной проблеме. В 1996 году Российская Федерация определила особенности регулирования вопроса охраны авторского права в цифровой среде и ратифицировала Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам, а также Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву.

Важно обратить внимание на существование международных организаций, которые занимаются администрированием ряда ключевых международных конвенций в области интеллектуальной собственности, в первую очередь Бернской конвенции и Парижской конвенции об охране промышленной собственности. Например, Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС), которая с 1974 года является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций.

ВОИС отражает интересы развивающихся стран – импортеров интеллектуальной собственности. Это связано с тем, что они образуют большинство в руководящих органах Организации. Данная ситуация вызвала раздражение у развитых стран, которые являются основными экспортерами интеллектуальной собственности, что привело к активизации деятельности иных организаций, занимающихся вопросами интеллектуальной собственности.

Так, в 1980-х годах организационная практика, связанная с вопросами интеллектуальной собственности, перенесена из ВОИС во Всемирную Торговую Организацию (далее – ВТО), которой в 1994 году было разработано Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС). Однако конкуренции между двумя режимами не произошло в связи с тем, что ТРИПС основывается на договорах, административные функции которых выполняет ВОИС. Более того, существует Соглашение между ВОИС и ВТО, которое предусматривает сотрудничество этих организаций в реализации основных положений и принципов ТРИПС.

Таким образом, в рассматриваемой сфере существует не один международный договор и не одна международная организация, но на мой взгляд остаются не решенными следующие проблемы:

1. Наличие множества нарушений авторских прав на музыкальные произведения в Интернете, в том числе пиратские сайты и социальные сети.

2. Отсутствие единого международно-правового инструмента, который бы обеспечивал защиту на музыкальные произведения везде, где бы они не использовались.

В связи с этим, представляется необходимым внедрение новых технологий защиты авторских прав, таких как цифровые водяные знаки и технологии DRM (Digital Rights Management), а также расширение сотрудничества между крупными правообладателями музыки и сайтами, которые осуществляют их продажу.

Алексеев Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. О. Овчинникова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОПОНИМАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация: институт адвокатуры служит неотъемлемой частью уголовного процесса в Российской Федерации. Данное статьей 48 Конституцией Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи, невозможно представить без принципов независимости адвоката. Чтобы определить понятие независимости адвоката, законодатель ввел понятие «адвокатская тайна», которое в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» понимается как «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю».

Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, уголовный процесс, законодательство, сведения, юридическая помощь, право.

В наше время, время глобальной цифровизации всех сфер жизнедеятельности, уголовный процесс не стал исключением. Огромный массив информации был перенесен на электронные носители, в сеть «Интернет». В связи с чем, адвокатская тайна стала одним из проблемных вопросов в профессиональной деятельности адвоката. Существует огромное количество дискуссий в юридическом сообществе, касаемо нарушений адвокатом режима адвокатской тайны, отвод адвоката из-за нарушения законных прав и интересов его доверителя, нарушение адвокатской тайны органами государственной власти. За 2021/2022 года зарегистрировано более 500 случаев незаконного посягательства на адвокатскую тайну со стороны правоохранительных органов. Также немаловажной проблемой является определение пределов адвокатской тайны. Проблему пределов адвокатской тайны, а именно ее абсолютности и относительности мы будем подробно исследовать в настоящей статье.

Соблюдение адвокатской тайны служит залогом успешной деятельности адвоката, т.к. данный принцип определяет уровень защищенности доверителя. Гарантии адвокатской тайны, конфиденциальности сведений, охраняемой ею, закреплены в Федеральном законе от 31.05.2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[1]. Срок неразглашения сведений доверителя не ограничен во времени. Так, наряду с вышеупомянутым Федеральным законом, 31 января 2003 года I Всероссийским съездом адвокатов был принят и опубликован Кодекс профессиональной этики адвоката[2], где также отмечена необходимость получения письменного согласия доверителя на прекращение действия адвокатской тайны. В указанном акте также перечислены сведения, составляющие адвокатскую тайну, к ним относится: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все документы, собранные адвокатом в ходе подготовки дела, сведения и информация, полученные адвокатом от доверителей; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю;

[1] См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[2] См.: Кодекс профессиональной этики адвоката // принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (ред. 15.04.2021) // Российская газета. – 2005. – №222.

все адвокатское производство по делу, а также иные сведения, связанные с оказанием юридической помощи.

В свою очередь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дополняет гарантии неприкосновенности адвокатской деятельности[1]. В нем также закреплены нормы, которые вводят ограничения для правоохранительных органов в процессе допроса адвоката, защитника, подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах дела, которые им стали известны в ходе обращения к адвокату за квалифицированной юридической помощью.

В наше время, ни законодательство, ни правоприменительная практика не содержат четко регламентированного поведения адвоката в момент оказания им квалифицированной юридической помощи. В том случае, если адвокату стала известна информация о совершенном или готовящемся преступлении, в каких моментах адвокат должен или даже обязан разглашать адвокатскую тайну? Вопросы, связанные с абсолютностью и относительностью адвокатской тайны, до сих пор остаются дискуссионными. Мнения ученых и исследователей по указанной выше проблеме также различны. Так Н. С. Манова[2], В. Ю. Панченко, А. Е. Михалева[3] считают, что адвокатская тайна является абсолютной, и сведения, которые стали известны адвокату в ходе осуществления квалифицированной юридической помощи, не подлежат разглашению. А. Г. Кучерена[4], И. Л. Петрухин[5] придерживаются другой позиции и предполагают, что законодательно необходимо закрепить случаи, когда адвокат обязан сообщать ставшую известной информацию правоохранительным органам.

Для понимания абсолютности адвокатской тайны следует обратиться к истории. Так, на одном из судебных заседаний адвокат Федор Никифорович Плевако защищая священника, выступил с речью: «Господа присяжные заседатели! Дело ясное. Прокурор во всем совершенно прав. Все эти преступления подсудимый совершил и сам в них признался. О чем тут спорить? Но я обращаю ваше внимание вот на что. Перед вами сидит человек, который тридцать лет отпускал вам на исповеди грехи ваши. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы ему его грех?» Присяжные заседатели оправдали священника[6]. В данном судебном заседании рассматривалось дело, связанное с прелюбодеянием и воровством. Например, если речь шла бы об убийстве или изнасиловании и адвокат, знавший об этих фактах, которые подтверждали бы виновность лица, не раскрыл их, профессионально обыграв данную ситуацию, был бы вынесен оправдательный приговор? Исходя из этого, представляется логичным и правильным сделать адвокатскую тайну относительной. Ведь скрыв вышеупомянутую информацию в зале суда, адвокат, выполнив свои обязанности перед доверителем и защитив его, подвергает опасности сотни людей. Нет никаких гарантий того, что человек, совершивший убийство или изнасиловавший человека, не сделает это вновь.

Аналогичной позиции касательно относительности адвокатской тайны придерживался ученый-юрист А. Л. Цыпкин. Еще в прошлом веке он поднимал вопросы угрозы безопасности мировому сообществу, государству в виду абсолютности адвокатской тайны. Им также было предложено определить максимально допустимые пределы адвокатской тайны на законодательном уровне.[7] Мы не можем не согласиться с данной точкой зрения, ведь, когда на кону защита жизни и здоровья человека или нескольких людей, сведения, составляющие адвокатскую тайну и посягающие на защищаемые законом права, обязаны быть разглашены. Также нельзя оставить без внимания тот факт, что ущерб, который может быть причинен личности, обществу, государству действиями доверителя, может быть непоправимым и с грузом ответственности за совершенное преступление останется и сам адвокат. Следовательно, баланс охраняемых законом ценностей должен быть урегулирован на законодательном уровне. К сожалению, на современном этапе правового регулирования, такие нормы отсутствуют.

Мы также можем посмотреть на данную ситуацию и со стороны адвоката. В случае разглашения сведений, которые стали известны адвокату в ходе общения с доверителем, без согласия последнего, адвокату может грозить дисциплинарная ответственность за нарушение норм профессиональной, а также за ненадлежащие исполнение своих обязанностей. Из этого можно сделать вывод о том, что не каждый адвокат захочет способствовать правосудию таким образом.

По мнению И. Л. Петрухина, одним из важнейших аспектов относительности адвокатской тайны является ситуация, когда адвокат знает о виновности своего доверителя, но работает на оправдательный приговор. В таком случае, разглашение адвокатской тайны, возможно, когда адвокату стали известны сведения о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении и присутствует объективная возможность их предотвратить[8]. В настоящее время есть норма, указанная в ст. 7.1. Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[9] которая обязывает адвоката уведомить и предоставить в уполномоченные органы сведения о своих доверителях в части осуществления ими подозрительных сделок, если есть основания полагать, что такие сделки служат для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. По своей сути, данная норма противоречит понятию адвокатской тайны, однако мы считаем, что данная норма весьма условна, и направлена в первую очередь на предотвращение экономических преступлений, нежели на защиту высших ценностей, в том числе жизни и здоровья населения.

Если рассматривать институт адвокатской тайны с понятия его абсолютности, ученые предполагают,

---

[1] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 18.03.2023 года) // Собрание законодательства РФ – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

[2] См.: *Манова Н. С.* Адвокатская тайна в уголовной судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации / *Манова Н. С.* // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина – 2018. – № 2 (42). – С. 203 – 210.

[3] См.: *Панченко В. Ю.* Правовые средства обеспечения доверия клиента при оказании юридической помощи: возможности и пределы использования / *Панченко В. Ю., Михалева А. Е.* // Вестник КрасГАУ – 2014. – № 11 (98). – С. 243-245.

[4] См.: *Кучерена А. Г.* Адвокатская тайна / *Кучерега А. Г.* // Законность – 2003. – № 2. – С. 47 – 50.

[5] См.: *Петрухин И. Л.* Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / *Петрухин И. Л.* // Москва: ТК «Велби». – 2008. – С. 288.

[6] См.: *Демичев А. А.* Образ адвоката в Ф. Н. Плевако в российском общественном сознании второй половины XIX начала XX века (по материалам исторических анекдотов) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 24-30.

[7] См.: *Цыпкин А. Л.* Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. 2001. № 2 (30). С. 55.

[8] См.: *Петрухин И. Л.* Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. Москва: ТК «Велби», 2008. С. 288.

[9] См.: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.

что крайняя необходимость не может служить поводом для изобличения адвокатом преступных сведений о своем доверителе. Последствием относительности адвокатской тайны может послужит полное недоверие к институту защиты. Также важно не забывать о морально-нравственном аспекте, не предоставив преступные (противозаконные) сведения о своем доверителе по причине абсолютности адвокатской тайны, адвокат, в какой-то мере сам становится соучастником этого преступления, подвергая при этом опасности общество. Если обратиться к статистике мы увидим, что в среднем продолжительность адвокатской деятельности составляет от 5 до 15 лет[1]. Исходя из этого, мы предполагаем, что деятельность адвоката ложится тяжелым грузом на нравственные и моральные устои человека, и не каждый способен посвятить адвокатуре всю жизнь.

Подводя итоги исследования, следует сказать, что в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также в Кодексе профессиональной этики адвоката закреплены основополагающие аспекты, права, обязанности и гарантии института адвокатской тайны. Благодаря чему возможно достижение основных целей адвокатуры. У доверителя есть уверенность в конфиденциальности сведений, предоставленных адвокату для защиты своих прав и законных интересов. Несмотря на это, институт адвокатуры нуждается в существенных изменениях на законодательном уровне. Мы считаем необходимым закрепить условия и основания, при которых адвокат, без наложения на него санкций, вправе разглашать сведения о доверителе. Следует закрепить процедуру разглашения адвокатской тайны, а также ее последствия. Урегулировать раскрытие конфиденциальной информации в качестве доказательственной базы в судебном заседании. Представляется логичным, чтобы указанные нормы носили императивный характер для минимизации возможностей злоупотребления такими правами.

Алиев А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. А. Кирдина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВРЕМЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация: временное ограничение полномочий, также известное как отстранение от исполнения обязанностей, является мерой процессуального принуждения, которая широко используется в Российской Федерации при расследовании уголовных дел. Эта мера используется для предотвращения вмешательства в расследование или для обеспечения присутствия обвиняемого во время судебного разбирательства. Хотя временное отстранение от должности может быть эффективной мерой для обеспечения успеха расследования или судебного разбирательства, это также может иметь серьезные последствия для личной и профессиональной жизни обвиняемого. Целью данной статьи является оценка эффективности и справедливости временных ограничений в должности как меры процессуального принуждения в Российской Федерации.

Ключевые слова: временное отстранение, меры принуждения, отстранение от должности.

Правовые основы для временного отстранения от должности предусмотрены статьей 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В этой статье говорится, что подозреваемый или обвиняемый может быть временно отстранен от исполнения служебных обязанностей, если их дальнейшая работа может помешать расследованию или создать угрозу присутствию обвиняемого в суде. Данная мера принуждения применяется только в отношении специального субъекта – должностного лица, о чем указывала в своей работе «Временное отстранение от должности как одна из мер процессуального принуждения» судебный пристав-исполнитель Засядьвовк Т. С.[2]

Для обоснования применения данной меры должны быть получены определенные сведения, подтверждающие наличие обстоятельств, обуславливающих необходимость принятия соответствующего решения. Так, применение указанной меры будет целесообразным, когда подозреваемый или обвиняемый, находясь на занимаемой должности:

1) может продолжить заниматься преступной деятельностью и совершить общественно-опасное деяние;

2) может воспрепятствовать выяснению истины по делу путем:

а) воздействия на потерпевших, свидетелей, других участников уголовного судопроизводства, в том числе лиц, подчиненных ему по службе;

б) уничтожения доказательств по делу;

3) может препятствовать надлежащему исполнению приговора (ч. 1 ст. 111 УПК РФ), а именно обеспечению исполнения будущего наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ)[3].

Решение о применении временных ограничений на занятие должности принимается судом в течении 48 часов с момента поступления соответствующего ходатайства от следователя или дознавателя с согласия руководителя следственного органа и прокурора.

Несмотря на существование такой правовой базы, практическое применение этой меры в Российской Федерации вызвало опасения относительно ее влияния на права и свободы подозреваемого/обвиняемого. Эта мера может иметь серьезные последствия для личной и профессиональной жизни подозреваемого/обвиняемого, поскольку в результате отстранения он может потерять работу, доход и репутацию. Кроме того, временное отстранение от должности может быть использовано непропорционально или несправедливо, особенно в случаях, когда предполагаемое правонарушение не связано со служебными обязанностями обвиняемого.

---

[1] См.: Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2021 год // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: https://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-sostave-advokatskogo-soobshchestva-v-rossiyskoy-federatsii-za-2021-god/. (дата обращения: 05.04.2023 года).

[2] См.: *Засядьвовк Т. С.* Временное отстранение от должности как одна из мер процессуального принуждения // Вестник науки. 2019. №1 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vremennoe-otstranenie-ot-dolzhnosti-kak-odna-iz-mer-protsessualnogo-prinuzhdeniya

[3] См.: *Бикмиев Р. Г.* Основания применения временного отстранения от должности // Russian Journal of Economics and Law. 2012. №1 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-primeneniya-vremennogo-otstraneniya-ot-dolzhnosti

Для устранения этих опасений можно предпринять несколько шагов, направленных на повышение эффективности и справедливости временных ограничений на занятие должности в качестве меры процессуального принуждения в Российской Федерации.

Одним из решений является установление более четких критериев для применения этой меры. Например, применение временных ограничений на пребывание в должности должно быть ограничено случаями, когда продолжение работы обвиняемого представляет прямую и непосредственную угрозу расследованию[1]. Это помогло бы предотвратить произвольное или несправедливое применение временных ограничений в отношении должностных лиц и обеспечить, чтобы они применялись только тогда, когда это необходимо и соразмерно.

Кроме того, должны быть приняты меры для сведения к минимуму негативного воздействия временных ограничений в отношении должности на личную и профессиональную жизнь обвиняемого. Это может включать предоставление финансовой поддержки или альтернативных вариантов трудоустройства подозреваемому/обвиняемому в течение срока приостановления. Кроме того, должны быть приняты меры для защиты репутации ответчика и предотвращения любых недобросовестных последствий, вытекающих из приостановления деятельности.

Эффективность и справедливость временных ограничений в отношении должностных лиц также может быть повышена за счет повышения прозрачности и подотчетности их применения. Это может быть достигнуто путем публикации статистических данных о применении временных ограничений при исполнении служебных обязанностей, а также создания независимого надзорного органа для контроля за их применением и обеспечения того, чтобы они использовались в соответствии с законом и стандартами в области прав человека.

Также следует уделить внимание вопросу касаемо одновременного рассмотрения вопроса о применении временного отстранения от должности и заключения под стражу. В настоящее время дискуссионным остается вопрос о допустимости временного отстранения от должности при условии заключения под стражу обвиняемого, подозреваемого. Одна группа ученых предполагает, что в случае, если обвиняемый/подозреваемый, опасен для общества и препятствует предварительному расследованию, либо может скрыться от следственных/судебных органов, то целесообразно избрать в отношении данного лица заключение под стражу. Вторая группа ученых считает, что ввиду изолированности данного лица, у него нет возможности выполнять свои обязанности в соответствии с занимаемой должностью и применение временного отстранения от должности является нецелесообразным ввиду поглощения его в заключение под стражу[2].

В заключение следует отметить, что временное отстранение от должности является мерой процессуального принуждения, которая широко применяется при расследовании уголовных дел в Российской Федерации. Хотя это может быть эффективной мерой для обеспечения успеха расследования или судебного разбирательства, ее применение должно быть соразмерным, необходимым и справедливым. Для повышения эффективности и справедливости временных ограничений на занятие должности важно предусмотреть более четкие критерии их применения, усилить роль судебной власти, внедрить меры по минимизации негативного воздействия на личную и профессиональную жизнь подозреваемого/обвиняемого и повышению прозрачности и подотчетности при его использовании. Предприняв эти шаги, временные ограничения в должности могут быть использованы более эффективно и справедливо в качестве меры процессуального принуждения в Российской Федерации.

Аллянова А. Н., Селезнёв Ю. В.
ФГБОУ ВПО «СГТУ» им. Ю. А. Гагарина
Научный руководитель: *И. Е. Швейкин*,
к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «СГТУ» им. *Ю. А. Гагарина*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ

Аннотация: Рассуждая о направлениях развития криптовалюты в России, прежде всего необходимо учитывать несколько факторов, в рамках которых оно реализуется. В первую очередь, это условие наложенных санкций со стороны недружественных стран, вторым условием является длящийся экономический кризис 2008 года и его последствия, от которых до сих пор не оправились, а помимо этого также необходимо учитывать уже имеющийся опыт активных рыночных участников в сфере криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, метавселенные, криптосервисы.

Рассуждая о направлениях развития криптовалюты в России, прежде всего необходимо учитывать несколько факторов, в рамках которых оно реализуется. В первую очередь, это условие наложенных санкций со стороны недружественных стран, вторым условием является длящийся экономический кризис 2008 года и его последствия, от которых до сих пор не оправились, а помимо этого также необходимо учитывать уже имеющийся опыт активных рыночных участников в сфере криптовалют.

Недавняя новость о том, что Банк России рассматривает допущение возможности частичного использования криптовалют[3], говорит о том, что как минимум 1 из институтов государственной власти заинтересован в регуляции подобного рынка, что логично, поскольку ранее она прошла процедуру легализации[4]. Из предыдущей новости также известно, что идет разработка с использованием различных трансграничных платежей с использованием технологий блокчейн. Также регуляция криптовалют в частности рассматривается в законе, запрещающем использовать криптовалюту при покупке товаров или услуг[5] федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. И в принципе подобная тенденция ожидаема, поскольку при учете введенных санкций расплачиваться действующими платежными системами невозможно, поскольку Россия отключена от SWIFT, а многие товары стали недоступны для

[1] См.: *Засядьвовк Т. С.* временное отстранение от должности как одна из мер процессуального принуждения // Вестник науки. 2019. №1 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vremennoe-otstranenie-ot-dolzhnosti-kak-odna-iz-mer-protsessualnogo-prinuzhdeniya

[2] См.: *Кулешова К. И.* Актуальные проблемы применения временного отстранения от должности как иной меры процессуального принуждения // Вестник науки. 2019. №1 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-primeneniya-vremennogo-otstraneniya-ot-dolzhnosti-kak-inoy-mery-protsessualnogo-prinuzhdeniya-1

[3] https://www.rbc.ru/crypto/news/643d56589a7947bd349a2fe3

[4] Письмо Минфина РФ и ФНС РФ от 3 октября 2016 г. N ОА-18-17/1027* (текст есть также на http://miningclub.info/threads/fns-i-kriptovaljuty-oficialnye-otvety.1007/)

[5] https://habr.com/ru/companies/moneypipe/articles/523354/

покупки в связи с санкциями, поэтому многие участники рынка пользуются криптовалютой, основные стабильные курсы которых приближены к курсу доллару по своей стоимости. Говоря о более углубленной интеграции в России задумывался только Тинькофф банк, в котором планировалось ввести некоторые функции криптобирж[1].

Во многих странах прогресс интеграции криптовалют идет более активно и в значительно большем масштабе. К примеру в Китае с 2020 года проходят тесты использования цифрового юаня, а Соединенных штатах ФРС вели исследование возможности запуска цифрового доллара, в Дании признали криптовалюты на государственном уровне и легализовали майнинг, в большинстве своем страны очень часто исследуют возможности внедрения подобного вида валют, потому что они обладают определенными преимуществами перед классической валютой, из – за чего часть инвесторов уходят на рынок криптовалют и, чтобы не терять потенциальную платежеспособную аудиторию, многие банки начинают предоставлять услуги связанные с криптовалютой, собственно говоря, большая часть динамично развивающихся стран находится на этом пути, следовательно подобная тенденция скоро дойдет и до России. Конечно, сейчас многие эксперты недовольны тем фактом, что государство начинает активно регулировать деятельность участников рынка, работающих с криптовалютой, поскольку в первую очередь это осложняет процесс взаимодействия, но с другой стороны, если регуляция не носит регрессивный характер и не носит прямых жестких ограничений, то подобное регулирование свойственно практически для любых стран и в первую очередь легализируют деятельность подобных организаций путем лицензирования, а также создания порядка действий подобных организаций на рынке.

Еще одним трендом, помимо гос. регулирования, считается тренд на создание метавселенных – проекты, способные объединять различные технологические инструменты в единые системы, из чего естественно вытекает процесс укрупнения криптосервисов. Естественно у подобных явлений есть и обратная сторона, выраженная в банкротстве некоторых крупных игроков на рынке криптовалют, а также от того, что в целом финансовая сфера находится в кризисе, как и экономика в целом, что также негативно сказывается на рынке криптовалют. Собственно говоря, с другой стороны государство может и стабилизировать рынок криптовалют, введя определенную регуляцию, способную дать определенные гарантии игрокам на рынке. Так, например, Министерство финансов продолжает доработку проекта о законе «О цифровой валюте»[2], в частности закон предусматривает определенную степень использования криптовалют в качестве средств платежа, не являющегося денежной единицей РФ. Строго говоря, со временем идет тренд на допущение использования криптовалюты в отношении части некоторых сделок и товаров.

Таблица 1

Рейтинг стран по числу пользователей на криптобиржах

	Binance	Huobi	Coinbase	Kraken Exchange	FTX	Bithumb	Bitfinex
1	Турция	Китай	США	США	Турция	Республика Корея	Россия
2	Россия	Украина	Великобритания	Германия	Республика Корея	Россия	Тайвань
3	Великобритания	Вьетнам	Испания	Франция	Китай	Турция	Германия
4	Бразилия	США	Германия	Великобритания	Тайвань	США	Украина
5	Аргентина	Россия	Франция	Нидерланды	Гонконг	Польша	Бразилия

Так говоря, о том насколько распространен биткоин в России стоит привести в пример, что на январь 2022 года объем рынка криптовалюты в России был равен 16,5 трлн. рублей, а это примерно 12 % от всего рынка криптовалюты в мире[3]. Однако несмотря на такую оценку по данным Банка России общий объем операций с криптовалютами за 2022 год составил всего 5 млрд. долларов США[4], из 7 крупнейших бирж в 4 из них. Россия входит в топ 5 стран по числу пользователей. Однако даже несмотря на подобные объемы рынка и большой доле активов есть ряд существенных деталей, не позволяющих говорить однозначно в позитивном контексте, поскольку:

1) операции с криптовалютами легко отслеживаемы, поэтому нежелательным лицам, а в частности именно тем, против кого введены, к примеру, персональные санкции обойти подобные ограничения будет невозможно;

2) на рынке криптовалют трудно представить государственные органы в качестве активного участника, поскольку, подобной практики очень мало, да и вкладывается в валюту с высокой волатильностью, которую правительство неспособно контролировать выглядит весьма сомнительно и рискованно, а если это будет касаться еще и бюджетных средств, то риски повышаются в несколько раз;

3) держать большие суммы государственных финансов в форме криптовалюты на долгосрочной основе крайне опасно поскольку их могут просто украсть, а кроме этого их цена может упасть и в итоге вся сумма «сгорит из – за инфляции.

В одной из исследуемых статей[5], нами было обнаружено несколько предложений по решению данных проблем в частности в них предлагалось использование «mixers» - специализированных сервисов затрудняющих специализацию транзакций, причем их работа настолько хороша, что часть из них попала под санкции со стороны некоторых стран, а часть была замечена в отмывании денег, из чего можно сделать вывод, что они высоко эффективны, а следовательно позволяют легко обходить алгоритмы и делать переводы полностью анонимными.

Второй способ решения – это использование специализированной криптовалюты такой как Monero и Zcash и, хотя их основное преимущество, это привязка к фиатной валюте, а поэтому они более стабильны от резких перепадов курса валют, относительно других видов цифровой валюты, они не избавлены от проблемы анонимности.

Если же обратиться к зарубежному опыту интегрирования цифровых валют, можно вынести некоторый полезный опыт, первое и самое банальное это то, что полностью уравнивать криптовалюту с классической фиатной, как это сделано в Сальвадоре явно ошибка, поскольку правительству Сальвадора не удалось достичь желаемых результатов, на которые они рассчитывали, совершая подобный шаг, а второе и опять таки самое банальное это то, что полный запрет или полная дерегуляция цифровой валюты окажет негативное влияние и не принесет никакого положительного результата, поскольку при полном запрете оно ограничит экономическую деятельность граждан, а при полной дерегуляции элементарная защита своих права станет невозможна.

[1] https://media.sigen.pro/allarticles/8955

[2] https://vc.ru/crypto/410920-perspektivy-rosta-kriptorynka-v-rossii

[3] *Кожедубова В. А., Ковалева Т. В.* Криптовалюты в России: анализ правового статуса, проблемы использования и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №4-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-v-rossii-analiz-pravovogo-statusa-problemy-ispolzovaniya-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 21.04.2023).

[4] Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад ЦБ РФ для общественных консультаций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения 22.04.2022)

[5] *Шилов К. Д.* Криптовалюты: тенденции рынка и санкции // Экономическое развитие России. 2023. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-tendentsii-rynka-i-sanktsii (дата обращения: 21.04.2023).

Наиболее привлекательным для рассмотрения может стать опыт Германии[1] и Южной Кореи, поскольку эти страны одними из первых легализовали деятельность связанную с криптовалютами, а также стали лицензировать эту деятельность для большей прозрачности сферы. При этом характерным является тот факт, что регуляция в первую очередь необходима не столько для налогообложения данной сферы, хотя и не без этого, а для борьбы с финансированием терроризма, для борьбы с коррупцией и отмыванием денег, а также для контроля потока инвестиций и привлечение дополнительных клиентов.

Подводя итоги по исследованной теме, мы хотим заметить, что: 1) уже очевидно, что игнорировать явление криптовалют невозможно и бессмысленно, поэтому необходима регуляция этой деятельности со стороны государства, однако эта регуляция не должна носить строгий характер, как например в Эстонии, она должна носить умеренный характер, который в себя включает лицензирование, учет, создание платформ, локальных цифровых валют разных видов, контроль кошельков в целях предупреждения совершения преступлений, а также для более эффективного прогнозирования. 2) очевидно, что некоторый ассортимент товаров можно сделать доступным для рынка криптовалют, как минимум подобное можно использовать по отношению к игровым онлайн – сервисам, в которых используются внутриигровые валюты, собственно говоря, такой опыт уже имеется, как например у известной компании Gaijin есть gaijincoin, позволяющие покупать специальную лимитированную технику на бирже, а приобретается подобная валюта за реальные деньги и при том цена на товары меняется в зависимости от состояния предложения. Собственно говоря, в рамках игры, в которой она применяется она относительно стабильна и встречена игроками по большей части положительно или нейтрально, негативных отзывов критически мало, да и если они есть, то только в технических моментах. 3) в условиях санкций, скорее всего популярность криптовалют будет только расти, поскольку они являются универсальным средством платежа, да и в некоторых случаях санкции можно успешно обойти. 4) в перспективе есть реальная возможность, создания цифровой национальной валюты по примеру Китая, в котором был создан цифровой юань, подобная мера позволила бы в определенной степени участвовать государству в качестве игрока на рынке криптовалют, при этом не рискуя действительными бюджетными активами

Конечно, данный прогноз актуален только на данный момент и при сильном изменении условий может сильно изменяться и варьироваться от времени ко времени.

Алханов Д. Ш.-М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. В. Евстифеева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБОРОТУ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

Аннотация: противодействие обороту поддельных денежных знаков выступает неотъемлемой частью уголовной политики иностранных государств. Ежегодно зарубежные правоохранительные органы изымают большое количество фальшивых денежных купюр, причиняющих колоссальный ущерб экономики страны. Предметом исследования в настоящей работе стало состояние незаконного оборота поддельных денежных знаков в Азербайджане, Беларуси, Германии, Казахстане, а также опыт некоторых стран по уголовно-правовому противодействию фальшивомонетничеству.

Ключевые слова: поддельный денежный знак, фальшивомонетничество, противодействие, иностранный опыт.

Цивилизованное денежное обращение во все времена выступало важным условием стабильного развития каждого государства. В регулировании данной сферы общественных отношений участвуют разные отрасли законодательства. Так, в гражданском праве денежные средства рассматриваются в качестве вещи. Национальные законодатели не выделяют их из общей массы объектов гражданского оборота. Финансовому праву деньги представляют интерес с точки зрения их участия в экономической деятельности государства. В уголовном праве деньги выступают предметом хищения. Если же они оказались фальшивыми, то образуют предмет состава фальшивомонетничества.

Знакомство с иностранной литературой, законодательством и практикой их применения позволяет нам констатировать, что факты подделки денежных знаков можно встретить практически во всех странах. Так, по данным федерального банка ФРГ в 2022 г. немецкая полиция и банки изъяли из обращения 44 тысячи 150 фальшивых денежных купюр в евро. По сравнению с показателями 2021 г., увеличение составило 5,2 %[2].

Подделка денег рассматривается в качестве существенной угрозы экономической безопасности Республики Казахстан. В стране 2021 г. изъяли 519 поддельных купюр денежных знаков Республики Казахстан на общую сумму 1 миллион 577 тысяч 400 тенге. В 2022 г. количество поддельных купюр денежных знаков сократилось до 391 единиц, а общая сумма фальшивомонетничества составила 1 миллион 237 тысяч 250 тенге. Чаще всего злоумышленники подделывали банкноты номиналом 2 000 тенге, далее следуют банкноты номиналом 10 000 тенге[3].

Похожая ситуация с подделкой денежных знаков наблюдается и в других странах, входящих в СНГ. Так, согласно отчету о деятельности Кабинета министров Республики Азербайджан, в 2022 г. правоохранительные органы данного государства из незаконного оборота изъяли фальшивые купюры на общую сумму 26 тысяч 400 долларов США, 500 евро, 2 тысячи 300 манатов[4]. В 2021 г. в банковской системе Республики Беларусь выявлено 820 поддельных денежных знаков, из которых 54,3 % составили доллары США, 35,8 % – российский рубль, 8,4 % – евро, 1,1 % – белорусский рубль[5].

Понимая важность противодействия подделки денежных знаков, международное сообщество еще в 1929 г.

[1] считается одной из самых прогрессивных стран ЕС в отношении регулирования криптовалют. https://habr.com/ru/companies/moneypipe/articles/523354/

[2] См.: В 2022 году было обнаружено более 40 000 поддельных купюр. URL: https://www.9111.ru/questions/7777777772216673/ (дата обращения: 15.03.2023).

[3] См.: В Нацбанке Казахстана рассказали, какие купюры чаще подделывали в 2022 году. URL: https://bizmedia.kz/2023/02/10/v-naczbanke-kazahstana-rasskazali-kakie-kupyury-chashhe-poddelyvali-v-2022-godu/ (дата обращения: 15.03.2023).

[4] См.: В Азербайджане из незаконного оборота изъяты фальшивые купюры на сумму 26,4 тыс. долларов США. URL: https://caliber.az/post/153216/ (дата обращения: 15.03.2023).

[5] См.: О поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе Республики Беларусь в 2021 г. URL: https://www.nbrb.by/publications/coinageoffense/coinage_offense_2021_4.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

приняло соответствующую конвенцию[1]. Подписавшие ее государства взяли на себя обязательства не делать различий между подделкой собственных и иностранных денежных знаков и с одинаковой строгостью наказывать преступников.

В УК Франции нормы, предусматривающие ответственность за подделку денежных знаков, выступают составной частью раздела IV «О посягательствах на общественное доверие»[2]. Глава II указанного раздела объединяет четырнадцать статей, которые провозглашают ответственность за фальшивомонетничество. Так, ст. 442-1 УК Франции возлагает на граждан обязанность по воздержанию от «подделки или фальсификации металлической монеты или банковских билетов, имеющих законное хождение во Франции или выпущенных в обращение иностранными или международными учреждениями, имеющими на это право». Обращаем внимание на то, что обязанность по воздержанию от перевозки, выпуска в обращение или хранение с целью выпуска в обращение поддельных или фальсифицированных денежных знаков, предусмотрена в ст. 442-2 УК Франции. Наказание за ее нарушение менее строгое. Для российских граждан любопытным является то, что французский законодатель счел нужным криминализировать подделку или фальсификацию металлической монеты или банковских билетов, не имеющих законного хождения или не разрешенных к использованию (ст. 442-3 УК Франции).

Французский законодатель считает преступным «выпуск в обращение любого, не разрешенного к использованию денежного знака с целью замещения им металлической монеты или банковских билетов, имеющих законное хождение во Франции» (ст. 442-4), «недозволенное применение или хранение каких-либо материалов или оборудования, предназначенных для изготовления металлической монеты или банковских билетов» (ст. 442-5), «изготовление, продажу, распространение любых предметов, оттисков или бланков, которые имеют такое сходство с денежными знаками, которое может способствовать приему указанных предметов, оттисков или бланков вместо и взамен имитируемых ценностей» (ст. 442-6).

Особое внимание борьбе с криминальным оборотом поддельных денег уделяется в Польше. Преступления против оборота денег и ценных бумаг в УК Польши[3] выделены в главу XXXVII. Она включает семь статей, которые регламентируют ответственность за преступный оборот денег и ценных бумаг. Так, санкция ст. 310 предусматривает весьма строгое наказание в виде лишения свободы на срок не менее 5 либо на срок в 25 лет того, «кто подделывает либо переделывает польский либо иностранный денежный знак, иное платежное средство либо документ, который дает право на получение денежной суммы либо содержит обязательство по выплате капитала, процентов, на участие в получении прибыли либо удостоверяет участие в компании или в операциях с деньгами, иным платежным средством либо с такого документа удаляет обозначение об его аннулировании». Согласно § 2 ст. 310 чуть менее строгое наказание по грозит тому, «кто деньги, иное платежное средство или документ, указанные в § 1, выпускает в обращение либо с этой целью их принимает, хранит, перевозит, переносит, пересылает либо помогает в их сбыте или сокрытии». Виновный подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 года до 10 лет. Приготовление к преступлению, предусмотренному в параграфе 1 или 2, наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет.

Лица, виновные в обороте поддельных или переделанных денег, иного платежного средства либо документа, которые они сами получили как подлинные, наказываются штрафом в виде ограничения свободы либо лишением свободы на срок до одного года (ст. 312). Такой нормы в уголовном законе России нет. Она существенно дифференцирует уголовную ответственность лиц, учитывая характер и степень общественной опасности совершенных преступлений.

В УК Швейцарии[4] нормы, предусматривающие ответственность за фальшивомонетничество, представлены в нескольких статьях. Все они объединены в десятом разделе, который называется «Подделка денег, служебных знаков оплаты, служебных знаков, мер и весов». В частности, ст. 240 УК Швейцарии установлена ответственность в виде каторжной тюрьмы за подделку металлической монеты, бумажных денег, банкнот. В качестве обязательного признака законодатель указал на цель совершения преступления. Субъект преступления подделывает металлические монеты, бумажные деньги, банкноты «чтобы пустить их в оборот». Каторжная тюрьма по швейцарскому законодательству является самым тяжким наказанием, связанным с лишением свободы. В соответствии со ст. 35 УК Швейцарии его продолжительность составляет минимум один год, а максимум – двадцать лет.

В ст. 241 УК Швейцарии в ранг преступлений отнесена фальсификация денег. Ее санкция включает наказание в виде каторжной тюрьмы на срок до пяти лет или тюремного заключения на срок не менее шести месяцев в отношении того человека, «кто фальсифицирует металлическую монету, бумажные деньги или банкноты, чтобы пустить их в оборот в качестве денег, имеющих больший номинал». Швейцарский законодатель проводит отличие между «подделкой» и «фальсификацией». В ст. 242 УК швейцарский законодатель криминализировал ввод в обращение фальшивых денег: «Кто фальшивые или фальсифицированные бумажные деньги или металлическую монету, фальшивые или фальсифицированные банкноты вводит в обращение в качестве настоящих или не подделанных, наказывается каторжной тюрьмой на срок до трех лет или тюремным заключением». В ст. 243 УК Швейцарии установлена ответственность за фальсификацию банкнот, металлической монеты или служебных знаков без намерения их подделать. Общественная опасность таких деяний швейцарских законодатель усматривает в том, что они способны запутать людей или специальные аппараты, проверяющие денежные знаки на оригинальность.

В ст. 244 УК Швейцарии предусматривается ответственность в виде тюремного заключения за ввоз, приобретение, складирование фальшивых денег. Субъективная сторона данного состава преступления предполагает намерение виновного ввести в оборот указанные предметы в качестве настоящих или неподделанных. Любопытно, что швейцарский законодатель установил наказание также за изготовление или приобретение аппарата для подделки и фальсификации металлической монеты, бумажных денег, банкнот, чтобы их незаконно использовать.

---

[1] См.: Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VII. М., 1933. С. 40-53.

[2] См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головко, Н. Е. Крыловой; пер. с французского Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

[3] См.: Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; пер. с польского Д. А. Барилович. СПб., 2001.

[4] См.: Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред. и пер. с немецкого А. В. Серебренниковой. СПб., 2002.

Кто незаконно использует аппараты, с помощью которых производятся металлические монеты, бумажные деньги, банкноты, наказывается тюремным заключением.

В соответствии со ст. 249 УК Швейцарии все вышеуказанные предметы преступления подлежат конфискации. На наш взгляд, данная тенденция благотворно влияет на эффективность противодействия фальшивомонетничеству, нося превентивный характер.

Большинство стран-участниц СНГ и Балтии относят фальшивомонетничество к группе преступлений в сфере экономической деятельности. Объяснение этому можно найти в схожести сложившегося экономического и социально-политического положения в указанных государствах. Все они ранее жили в едином правовом пространстве. Так, в УК Республики Беларусь статья, предусматривающая ответственность за изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 221), является составной частью главы 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности»[1]. Именно названная уголовно-правовая норма открывает систему преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

УК Республики Узбекистан в разделе третьем «Преступления в сфере экономики» содержит главы, близкие по видовому признаку: глава 12 «Преступления против основ экономики» и глава 13 «Преступления в сфере хозяйственной деятельности». Интересующий нас состав преступления представлен в ст. 176 и предусматривает ответственность за изготовление, сбыт поддельных денег, акцизных марок или ценных бумаг. Данный состав преступления включен в главу 12 «Преступления против основ экономики». Предмет преступления представлен несколько шире, по сравнению с законодательствами других стран. Его образуют: банковские билеты (банкноты), б) металлическая монета, в) акцизные марки, г) ценные бумаги, д) иностранная валюта, е) ценные бумаги в иностранной валюте[2]. Таким образом, специфическим предметом преступления являются акцизные марки.

Эстонские законодатели в ст. 85 УК предусмотрели ответственность за «изготовления с целью выпуска в обращение поддельных денег, кредитных карточек или иных платежных средств, а также акций, облигаций, чеков, векселей или иных ценных бумаг либо выпуск в обращение заведомо поддельных денег, кредитных карточек или иных платежных средств, а также акций, облигаций, чеков, векселей или иных ценных бумаг».

Результаты осмысления зарубежного законодательства, призванного противодействовать обороту поддельных денег, позволяют сформулировать несколько выводов:

– в правовой системе рассмотренных нами государств имеются отличия во взглядах законодателя на сущность и общественную опасность посягательств на основы финансовой системы. Так, в УК Франции фальшивомонетничество составляет посягательство на общественное доверие, в УК Эстонии является составной частью преступлений против государства, в уголовных законах большинства государств постсоветского пространства оно рассматривается как преступление против экономической деятельности;

– понимая высокую степень общественной опасности рассматриваемого вида состава преступления, уголовные законы отдельных зарубежных государств сочли нужным выделить разделы, устанавливающие ответственность за фальшивомонетничество (в Швейцарии, Польше). Данное обстоятельство свидетельствует о серьезном подходе государства к противодействию подделке денежных знаков;

– в законодательстве отдельных стран предмет фальшивомонетничества расширен. К примеру, законодатели Республики Узбекистан к предмету фальшивомонетничества относят акцизные марки.

Амбарцумян Э. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. А. Семикина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕСТО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Аннотация: актуальность исследования обусловлена раскрытием принципа состязательности и доказывания как соотношения соревновательного начала, равенства сторон и активности суда, что в целях обеспечения равенства доказательных возможностей сторон, которое должно соответствовать тенденциям к социализации функций правосудия. Методологическую основу исследования, кроме диалектического метода познания, составляют формально-логический метод, а также метод изучения, анализа документов. По итогам исследования автором сделан вывод, что в осуществление деятельности адвоката может участвовать или на стороне обвинения, или на стороне защиты, в тоже время единая цель – оказать квалифицированную юридическую помощь доверителю для защиты его прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, придерживаясь принципа состязательности.

Ключевые слова: адвокат; судебная защита; судебное разбирательство; состязательность.

В условиях сегодняшнего дня особенно остро встал вопрос о месте принципа состязательности в деятельности адвоката.

Судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Данное положение закреплено в ст. 123 Конституции РФ[3] и состязательность, и равноправие сторон является основополагающим принципом осуществления правосудия. Диспозиция ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ[4] (далее – УПК РФ), указывает на то, что принцип состязательности имеет три обязательных элемента: 1) наличие независимого суда, не являющегося органом уголовного преследования; 2) наличие стороны обвинения и стороны защиты; 3) процессуальное равноправие или равенство сторон перед судом.

По мнению А.М.-о. Атакиши, состязательность – это один из способов разрешения правовых конфликтов,

[1] См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 15.03.2023).

[2] См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 15.03.2023).

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. –2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

определяющий внутреннюю структуру и содержание уголовного процесса. Термин «состязательность» точнее всего отражает одну из существенных черт процесса, а именно то, что в состязательном судопроизводстве разрешение дела происходит только в результате процессуальной борьбы двух субъектов, противостоящих друг другу[1].

Термин «состязательность» используется в науке процессуального права в различных сущностных значениях – состязательность уголовного судебного процесса, состязательность сторон, состязательность сторон судебного процесса, состязательное начало, принцип состязательности, состязательная основа, состязательный тип судопроизводства, состязательная форма судопроизводства и т.д.[2]

Состязательность рассматривают как форму (тип, модель) уголовного судопроизводства, как метод правового регулирования процессуальных правоотношений, как принцип (основу) процесса.

Так, Л. М. Лобойко выделяет: «Состязательный метод правового регулирования, имеющий свое конкретное функциональное предназначение. Названный метод присущ только тем отраслям права, для которых характерно наличие сторон, имеющих противоположные интересы и отстаивающие свои права и законные интересы, соревнуясь между собой. Сущность состязательного метода заключается в обеспечении влияния сторон уголовного процесса друг на друга из-за независимого от их интересов арбитра (суд), предоставлении ему возможности сдерживать активность сторон, связанную с незаконным созданием условий, ухудшающих процессуальное положение другой стороны»[3].

Учитывая наличие конфликта, сторон, суда, доказательного материала и активного процессуального поведения, реализуемого в рамках конституционных основ судопроизводства, сущность состязательности сторон (в аспекте ее конституционного статуса) заключается в процессуальной активности участников (-а) процесса и суда, основывающейся на конституционных основах функционирования судебной власти и направлена на разрешение судом за счет доказательного материала конфликтных правоотношений.

В общем виде состязательным можно назвать уголовный процесс, содержанием которого является спор двух равноправных сторон, а именно стороны обвинения и стороны защиты, перед независимым по отношению к ним судом, при котором стороны активно защищают свои интересы и, тем самым, ведут процесс, а суд занимает пассивное положение и призван лишь разрешить их спор. В качестве профессионального юриста со стороны защиты выступает адвокат, который защищает права и интересы подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу.

Защитником в соответствии со ст. 49 УПК РФ признается лицо, которое призвано осуществлять защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывать им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Всякий защитник осуществляет свои полномочия, перечисленные в ст. 53 УПК РФ, только в порядке, который установлен УПК РФ. Можно сказать, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, который оказывает квалифицированную юридическую помощь в соответствии с полученным статусом в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, основу которого составляет ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»[4]. Как справедливо отмечает Е. В. Скурко: «Очевидно, что задачи адвоката шире задач защитника, в соответствии с п. 1 ст. 1 названного Закона об адвокатуре адвокат оказывает помощь физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. При этом защитник более самостоятелен, чем адвокат, так как второй не просто защищает, а полностью представляет интересы своего доверителя, поэтому выбор средств и способов защиты адвоката, по сути, всегда ограничен позицией его доверителя. Здесь возникает дискуссия в соотношении позиций адвоката и доверителя, значимость так называемого «внутреннего убеждения» адвоката в его отношениях с доверителем и по отношению к делу, в которых он участвует в качестве защитника»[5].

Как обоснованно замечает Г. К. Пипоян: «Для должной реализации состязательного начала необходима разработка и совершенствование приемов по тактике адвоката-защитника на предварительном и судебном следствии, необходимы знания криминалистической техники и др. – все это позволит адвокату эффективно провести защиту обвиняемого и не допустить нарушения его прав»[6].

Основная задача адвоката-представителя в уголовном процессе согласно назначению уголовного судопроизводства в целом – это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в связи с чем он также обладает правом собирать доказательства, представлять их на рассмотрение суда, а также участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству его доверителя. Деятельность адвоката- защитника в уголовном деле направлена на достижение противоположной задачи – защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Состязательность в деятельности адвоката представляет собой первичную, базовую основу судопроизводства, которая подчиняется общеправовым основам построения правового государства и направляет деятельность других принципов судебного разбирательства в направлении утверждения соревновательных элементов судопроизводства: процессуальной активности по сбору доказательств, обеспечение равенства сторон, свободы в предоставлении доказательств, максимальное приближение к истине.

Как полагает автор, профессиональный участник по уголовному делу – адвокат – может участвовать или на стороне обвинения, или на стороне защиты, следовать единой цели – оказать квалифицированную юридическую помощь доверителю для защиты его прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, придерживаясь принципа состязательности.

---

[1] *Атакиши А. М.-о* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Москва, 2021. С.32.

[2] *Лобанова Д. Д.* Реализация принципа состязательности сторон в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 8 (350). С. 99.

[3] *Скурко Е. В.* Состязательный процесс. М., 2018. С.12.

[4] Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ (в ред. от) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[5] *Скурко Е. В.* Состязательный процесс. М., 2018. С.13.

[6] *Пипоян Г. К.* Деятельность адвоката в целях реализации принципа состязательности сторон // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. №5. С. 46.

Антипин Д. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. Н. Иванов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПОДЛЕЖАЩЕЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ФИКТИВНОМ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: проведенный анализ судебной практики свидетельствует о том, что в ходе расследования фиктивных банкротств определенную сложность представляет доказывание предусмотренных статьей 73 УПК РФ обстоятельств, обладающих значительной спецификой, в том числе способа совершения преступления.

Ключевые слова: расследование, криминальное банкротство, фиктивное банкротство, доказывание.

В соответствии с частью 1 статьи 73 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию, в том числе, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Вместе с тем УПК РФ дает лишь общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Применительно же к расследованию уголовных дел о фиктивных банкротствах все обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеют существенные особенности.

Традиционно при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности особую сложность представляет доказывание способа совершения преступления, что обусловлено как высокой динамичностью законодательства (налогового, о банкротстве и иного), предопределяющей значительное многообразие способов совершения общественно-опасных деяний, так и совершением таких преступлений лицами, имеющими значительные финансовые и организационные ресурсы для их сокрытия (так называемая «беловоротничковая преступность»).

Доказывание же способа совершения фиктивного банкротства дополнительно осложнено «удвоением» механизма совершения преступления, каждая из частей которого подлежит тщательному анализу.

При производстве по уголовному делу о фиктивном банкротстве имеют значение, во-первых, способ публичного сообщения о банкротстве, а, во-вторых, способ инсценировки самого банкротства.

Уже на этом этапе можно выделить два наиболее укрупненных способа совершения преступления. Это, во-первых, заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица, а также гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности без инсценировки самого банкротства, а, во-вторых, аналогичное объявление, сопряженное с инсценировкой субъектом преступления банкротства, то есть с созданием видимости несостоятельности, в то время как в действительности участник экономических отношений является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Доказывание способа объявления о банкротстве, как правило, значительно проще доказывания способа его инсценировки.

В теории неоднократно поднимался вопрос о том, какой момент следует считать публичным объявлением о банкротстве, в том числе высказывалось мнение о том, что в настоящее время, исходя из того, что в соответствии с законодательством заявление должника не подлежит обязательному опубликованию, такого момента не существует[1].

Вместе с тем далее будем исходить из позиции о том, что «публичное объявление о несостоятельности» – это просто объявление, сделанное публично (контрагентам, СМИ и т.д.), которое с официальной подачей заявления о банкротстве может быть вообще не взаимосвязано. Хотя, конечно, в абсолютном большинстве случаев должник подает заявление о признании себя банкротом, и такое заявление должно рассматриваться как публичное объявление о несостоятельности, поскольку в силу общедоступности картотеки арбитражных дел и открытости судебных заседаний такая информация мгновенно становится публичной[2].

С учетом этого подлежат установлению и фиксации следующие обстоятельства, составляющие способ совершения фиктивного банкротства:

1) каким образом должником совершено объявление о несостоятельности;

2) является ли избранный должником способ совершения объявления о банкротстве публичным.

Исходя из многообразия возможных способов объявления о банкротстве перечень следственных действий, проведение которых необходимо в целях наиболее эффективного выявления и закрепления доказательственной информации, достаточно широк. В наиболее общем виде это следующие следственные действия:

1) осмотр места происшествия (офиса, кабинета руководителя, главного бухгалтера, конференц-зал и т.п.), в ходе которого могут быть изъяты жесткие диски персональных компьютеров (например, в случае, если сообщение о банкротстве подготовлено с помощью персонального компьютера), документы (например, заявки на публикацию соответствующего сообщения в средствах массовой информации), предметы. В ходе осмотра возможно обнаружение как материальных, так и электронно-цифровых следов преступления;

2) обыск и выемка, в ходе которых могут быть обнаружены (изъяты) те же вещественные доказательства, что и при осмотре места происшествия;

3) осмотр предметов и документов, в ходе которого должна быть максимально четко зафиксирована информация, содержащаяся, например, в заявлении должника, направленном в Арбитражный суд; в растиражированной газете, содержащей сообщение о банкротстве и т.д. В отдельных случаях в ходе осмотра разумно использование программно-аппаратных комплексов (например, программно-аппартного комплекса «Мобильный криминалист эксперт», позволяющего извлечь данные из мобильных устройств, облачных сервисов);

4) допрос подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, в ходе которого тщательному выяснению подлежат обстоятельства публичного распространения сведений о фиктивном банкротстве. Так, например, если сообщение о банкротстве распространено в ходе собрания ак-

[1] См. по: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 803.

[2] *Семенцов П.* Размышления о фиктивном банкротстве (ст. 197 Уголовного кодекса РФ). URL: https://zakon.ru/blog/2018/1/11/razmyshleniya_o_fiktivnom_bankrotstve_st197_ugolovnogo_kodeksa_rf (дата обращения: 06.10.2022).

ционеров юридического лица, то в качестве свидетелей должны быть допрошены все акционеры, участвующие в собрании;

5) очная ставка;

6) назначение судебных экспертиз (почерковедческой, технико-криминалистической и иных видов).

И если доказывание способа объявления о банкротстве, как правило, не представляет особой сложности, то доказывание способа инсценировки банкротства требует внимания.

Как уже было отмечено ранее, инсценировка банкротства подразумевает создание видимости несостоятельности, в то время как организация, индивидуальный предприниматель, в том числе гражданин, являются достаточно платежеспособными и способны в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Это может быть сделано следующим образом:

1) сокрытие имущества или имущественных прав. Например, путем списания юридическим лицом имущества с баланса (в том числе имитируя его негодность); путем передачи гражданином движимого имущества, права на которое не подлежат государственной регистрации, на временное хранение иным лицам;

2) включение в состав кредиторской задолженности фиктивных обязательств. В этом случае речь идет, прежде всего, о мнимых сделках. Например, перечисление необоснованной предоплаты поставщику под бестоварную операцию на основе договоренности с ним; предоставление беспроцентных займов дружественным фирмам и т.д.[1];

3) включение в состав кредиторской задолженности несуществующих обязательств. В этом случае речь идет об отражении в бухгалтерской документации задолженности, не подтвержденной документально и не имеющей под собой экономического обоснования. Искажения и подлоги в документах, отражающих хозяйственную деятельность, могут быть связаны с показателями баланса и являются результатом следующих операций: переоценка основных средств; продажа основных средств с последующей покупкой по заниженной цене; наращивание кредиторской задолженности; создание необоснованных резервов по дебиторской задолженности; искажения в порядке распределения затрат между текущим и будущими периодами при списании расходов будущих периодов; искажения в оценке готовой продукции и отнесении затрат на финансовые результаты отчетного периода; отнесение текущих доходов к доходам будущих периодов[2].

4) намеренное «задерживание» денежных средств в дебиторской задолженности. Например, путем достижения договоренности с контрагентом о невозврате долга.

Таким образом, способы инсценировки неплатежеспособности весьма разнообразны, вместе с тем, фактически, сводятся к двум основным группам:

1) фиктивное завышение расходов (фиктивное увеличение пассивов);

2) фиктивное занижение доходов (фиктивное уменьшение активов).

Помимо рассмотренных способов имитирования банкротства могут применяться и их различные сочетания.

Например, приговором Менделеевского районного суда Республики Татарстан М. признан виновным в совершении фиктивного банкротства. Суд, приходя к выводу о виновности М., установил, что М., будучи руководителем организации, подписал документы, содержащие сведения о ложной кредиторской задолженности, которая реально отсутствовала. После этого М. обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании возглавляемого им юридического лица несостоятельным[3].

Доказывание обстоятельств, характеризующих способ инсценировки несостоятельности, подразумевает, прежде всего, тщательнейшее исследование различного рода документов, сведения в которых могут быть представлены в самых разных формах: текстовой, графической, табличной, схематичной, осложнены математическими вычислениями, формулами.

Значительная сложность исследования таких документов обуславливает необходимость широкого использования специальных знаний в сфере экономики и финансов, аудита, бухгалтерии и статистики.

Именно это предопределяет основное средство доказывания способа совершения преступления – производство судебной экспертизы. И, учитывая тот факт, что банкротство само по себе – экономическое явление, ключевое значение в этой связи приобретает производство именно экономических экспертиз – бухгалтерских, налоговых, финансово-аналитических, финансово-кредитных, финансово-аналитических.

Указанное, вместе с тем, не умаляет значимости и эффективности использования для доказывания обстоятельств совершенного преступления иных средств доказывания, в том числе проведения иных следственных действий.

Например, доказательствами такого способа совершения подсудимым по уголовному делу, рассмотренному Менделеевским районным судом Республики Татарстан, фиктивного банкротства как включение в состав кредиторской задолженности заведомо несуществующей задолженности, послужили изъятые в ходе выемки в Арбитражном суде Республики Татарстан и осмотренные материалы арбитражного дела, а также показания свидетеля, являвшегося конкурсным управляющим организации, руководитель которой заявил о несостоятельности[4].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в ходе расследования фиктивных банкротств определенную сложность представляет доказывание способа совершения преступления.

Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» должно раскрывать методику выявления признаков таких банкротств, а значит давать представление об основных способах их совершения. В действительности этот документ делает акцент на анализе финансовых коэффициентов по данным бухгалтерского баланса и отчета о прибыли и убытках должника[5].

---

[1] См.: *Чернова М. В.* Фиктивное и преднамеренное банкротство: признаки и способы осуществления // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 12-17.

[2] Там же.

[3] Приговор Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 19.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 19.02.2023).

[4] См.: Приговор Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 19.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 19.02.2023).

[5] См.: *Чернова М. В.* Фиктивное и преднамеренное банкротство: признаки и способы осуществления // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 12-17.

Указанное свидетельствует об отсутствии в настоящее время нормативных «ориентиров», позволяющих привести в достаточной степени точный перечень способов совершения фиктивного банкротства.

Учитывая это, а также чрезвычайно малое количество обвинительных приговоров, вынесенных по статье 197 УК РФ, фактически отсутствующую практику расследования таких уголовных дел[1], производство по уголовному делу о фиктивном банкротстве в целом и доказывание способа совершения преступления в частности требует от следователя максимального уровня профессионализма, наличия как минимум общих знаний в сфере экономики, аналитики, бухгалтерии.

Ахмедова Д. Ш., Рахметова Э. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Н. Асташкина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О НЕДОСТАТКАХ, ДОПУСКАЕМЫХ ПРОКУРОРОМ ПРИ ИЗЪЯТИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ИЗ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПЕРЕДАЧЕ ИХ ПО ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ

Аннотация: статья посвящена вопросам принятия прокурором решения об изъятии и передаче уголовных дел из производства органов дознания. Проанализирована правоприменительная практика, изучены проблемные аспекты при реализации прокурорам полномочий по передаче уголовных дел по подследственности.

Ключевые слова: подследственность, прокурор, орган дознания, уголовное дело, преступление.

Правовой институт подследственности определяется как совокупность признаков, разграничивающих юрисдикцию органов предварительного следствия относительно рассмотрения материалов и расследования установленной и отнесенной законодателем к их ведению категории уголовных дел при возникновении определенных законом условий. Правила подследственности регламентируются уголовно-процессуальным законодательством, главным образом, применительно к стадии предварительного расследования.[2]

Нормы правового института подследственности применяются повсеместно; вместе с тем, восполнение пробелов законодательства, возникающих в различных ситуациях в связи с появлением оснований для принятия прокурором решения об изъятии и передаче по подследственности, осуществляется зачастую на ведомственном уровне.[3]

В соответствии с п. 8 приказа Генерального прокурора РФ от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» прокуроры обязаны не допускать передачи материалов по сообщениям о преступлениях по подследственности, в том числе территориальной, или в суд без достаточных на то оснований. В пункте 26 приказа закрепляется обязанность при наличии достаточных к тому оснований изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием причин такой передачи и соблюдением правил подследственности, установленных статьей 151 УПК РФ.

В Указании Генерального прокурора РФ от 19.12.2011 № 433/49 установлена обязанность исключить из практики факты необоснованного изъятия и немотивированной передачи прокурорами органам предварительного следствия уголовных дел о преступлениях, отнесенных законом к подследственности органов дознания. Аналогичны и приказы прокуроров субъектов об организации прокурорского надзора за деятельностью органов дознания, указывающие на недопущение передачи по подследственности дел и материалов без достаточных на то оснований, а также на необходимость пресечения немотивированной пересылки заявлений и сообщений о преступлениях и материалов проверок из одного органа предварительного расследования в другой.

Согласно сведениям государственной статистики, после снижения в 2021 году на 20,8 % (с 1248 до 989) количества уголовных дел дознавателей, поступивших от прокуроров следователям Следственного комитета Российской Федерации, по итогам 2022 года их число, напротив, возросло на 8,8 % и составило 1076. Особенно высокие показатели у прокуратуры Красноярского района (рост с 16 до 281, +1656 %), Волгоградской (рост с 19 до 51, +168 %) и Брянской (рост с 11 до 34, +209 %) областей. Сведения о делах, изъятых из производства органа дознания и переданных в орган следствия, отражаются прокуратурами в отчете формы 1-Е, достоверность которого проверяется отделами правовой статистики, информационных технологий и защиты информации.

Сложность расследования, а также оптимизация нагрузки ввиду штатной неукомплектованности подразделений дознания – самые распространенные основания, на которые ссылается прокуратура. По указанной причине в ряде регионов уголовные дела передаются по подследственности в день возбуждения. Так, например, уголовные дела о неуплате алиментов в некоторых регионах изымаются их производства дознавателей УФССП по субъекту ввиду наличия в отдельных районных отделах службы судебных приставов одной штатной единицы – старшего судебного пристава, одновременно осуществляющего ведение исполнительного производства, а также производства по делам об административных правонарушениях. Однако в некоторых субъектах (Красноярский край) сложилась немотивированная и противоречащая уголовно-процессуальному законодательству практика передачи уголовных дел такого рода из производства дознавателей РОСП в производство следователей СК РФ.

Зачастую уголовные дела изымаются ввиду нарушения дознавателями разумного срока уголовного су-

[1] Анализ судебной практики свидетельствует о том, что судами значительно чаще рассматриваются жалобы участников уголовного судопроизводства на постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела о фиктивном банкротстве, нежели сами уголовные дела. Данный вывод сделан нами на основании изучения документов, размещенных в базе судебных актов, судебных решений и нормативных документов СудАкт [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 19.02.2023).

[2] См.: *Вилкова Т. Ю.* Правила подследственности на стадии возбуждения уголовного дела: пределы действия // Актуальные проблемы российского права, 2022. № 8. С. 137. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-podsledstvennosti-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-predely-deystviya (дата обращения: 18.04.2023).

[3] См.: *Логинова Н. Г.* О недостатках законодательного регулирования порядка реализации решения о передаче по подследственности // Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2018. № 2. С. 49. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nedostatkah-zakonodatelnogo-regulirovaniya-poryadka-realizatsii-resheniya-o-peredache-po-podsledstvennosti (дата обращения: 18.04.2023).

допроизводства, допущение волокиты; вместе с тем, не во всех случаях выводы прокуроров обоснованы и соответствуют фактическим обстоятельствам. В обоснование решения указывается на нарушение требований статьи 6.1 УПК РФ, однако уголовные дела часто находятся в производстве органа дознания в пределах разумного срока.

Нередко в постановлениях об изъятии уголовных дел и передаче их по подследственности прокуроры указывают на наличие признаков преступления, которое уголовно-процессуальное законодательство относит к подследственности следователей СК РФ. Наряду с этим установлены факты, когда такие причины являются надуманными, поскольку в действительности оснований для изменения квалификации противоправных действий не имеется, что подтверждается итоговыми судебными решениями. Так, зачастую производится передача уголовного дела для оценки деяния как покушения на убийство при отсутствии на то достаточных оснований.

Необоснованно изымаются дела в связи с несовершеннолетним возрастом подозреваемого или потерпевшего без изменения квалификации деяний, несмотря на то, что в соответствии с положениями п.п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователями СК РФ в обязательном порядке производится предварительное следствие только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них. Нарушения указанного положения не будет в том случае, если уголовное дело передано по подследственности следователям СК РФ ввиду соединения с другим уголовным делом, расследуемом о тяжком или особо тяжком преступлении, совершенном несовершеннолетним и относящимся к подследственности указанного следственного органа. Например, в производстве отдела дознания находится уголовное дело по факту совершения несовершеннолетним преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. При этом, следователем следственного отдела СУ СК России в отношении того же несовершеннолетнего возбуждено уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, относящегося к категории тяжких. Уголовные дела должны быть соединены в одно производство в следственном отделе, по результатам расследования дело будет направлено в суд.

Имеются случаи, когда прокурор мотивирует решение об изъятии и передаче уголовных дел вызванным общественным резонансом. Такие факты выявлены в Ставропольском крае, Волгоградской и Ленинградской областях. Вместе с тем, указанные обстоятельства не свидетельствуют о невозможности продолжения расследования силами органа дознания при отсутствии иных оснований для их передачи. Понятие общественного резонанса официально законодателем не закреплено, однако в последние годы частота его использования возросла, что обуславливает необходимость четкого определения указанного термина в нормативно-правовых актах. Н. В. Егорушин определяет общественный резонанс как последствие преступления, вызывающее острые негативные чувства, как у самих участников уголовного судопроизводства, так и у неопределенного круга иных лиц, которые приводят к дестабилизации в социуме.[1]

В ряде субъектов (например, Республика Карелия, Республика Крым) применятся практика обязательного согласования передачи уголовных дел с профильными подразделениями прокуратуры субъекта.

Отмечается негативная практика рассмотрения актов реагирования без участия надзирающего прокурора, что может свидетельствовать о незаинтересованности в исходе рассмотрения акта реагирования, реальности устранения допущенных нарушений и привлечения лиц к ответственности соразмерно нарушениям. Кроме того, выявляются факты неоднократного внесения актов прокурорского реагирования при отсутствии на них должной реакции. К примеру, ввиду допущенных нарушений законодательства прокуратурой вносится требование, затем представление, однако активизации расследования принятые меры не способствуют, необходимые следственные и процессуальные мероприятия не проводятся, после чего дело передается в орган следствия с нарушением требований ст. 6.1 УПК РФ. При этом по статистике во многих субъектах, несмотря на наличие подобных фактов, активность прокуроров по инициированию внесения актов реагирования на уровне субъекта остается низкой. Без реакции остаются неединичные факты длительного непринятия к производству дел, по которым незаконные решения отменены.

Приведенные факты свидетельствуют о недостаточном контроле над законностью изъятия уголовных дел у дознавателей и необходимости повышенного внимания к вопросам организации надзора на обозначенном направлении. Необходимо принимать меры, направленные на обеспечение реального устранения выявленных недостатков, а также выработку более профессионального подхода к подготовке вносимых актов реагирования. Кроме того, нужно исключить упущения в надзорной деятельности, вносить коррективы в сложившуюся правоприменительную практику, обеспечить должный контроль над обоснованностью передачи уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания.

Бабкина А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. А. Ефремов*,
к.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Аннотация: в статье рассматривается применение криминалистической стратегии при расследовании преступлений против жизни, а также приводятся примеры отдельных элементов применения криминалистической стратегии.

Ключевые слова: криминалистическая стратегия, убийство, расследование уголовного дела, квалификация преступления.

Структура Уголовного Кодекса РФ построена таким образом, что законодатель разделил все виды преступлений на области посягательства. Особенная часть УК РФ устанавливает конкретные виды преступлений и наказание за их совершение. В зависимости от родового объекта посягательства в Особенной части УК РФ выделено шесть разделов. Так, 16 главой УК РФ закрепляются преступные

[1] См.: *Егорушин Н. В.* Преступления, имеющие общественный резонанс // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2021. № 1. С. 118. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-imeyuschie-obschestvennyy-rezonans (дата обращения: 18.04.2023).

деяния, посягающие на жизнь и здоровье. Такая категория содержит множество составов преступлений и является обширной. Учитывая разные составы преступлений, предусмотренных указанной главой, нами делается предположение о том, что для каждого отдельного вида совершенного деяния существуют свои особенности выбора криминалистической стратегии. Такой выбор будет основан на конкретных обстоятельствах произошедшего деяния, на мотивах преступления, на характеристике тех лиц, которые участвуют в деле. Яркий пример разграничения носят составы преступлений статей 105 и 106. Где в первом случае, допустим, могут быть случаи убийств на фоне бытового пьянства или убийства лиц, ведущих маргинальный и асоциальный образ жизни, а по обстоятельствам статьи 106 – обстоятельства разительно отличаются, однако тоже могут приводить к убийству. Все это определяет направленность криминалистической стратегии и инструменты ее применения следователем в процессе расследования преступлений против жизни и здоровья.

При этом, отдельно отметим, что при любом преступлении, даже если на первый взгляд, обстоятельства его совершения очевидны, следователем должна быть выстроена криминалистическая стратегия, которая позволит установить истину. Начало такой стратегии, в области преступлений против жизни и здоровья начинается с квалификации преступления.

Одним из проблемных моментов практики применения является разграничение квалификаций убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека, повлекшего смерть потерпевшего. Верховным судом уже обращалось внимание на подобного рода вопросы. (Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»[1]), однако на практике до сих пор встречается неверная квалификация.

Нами были изучены обзоры практики Верховного суда, в которой приводился пример неверной квалификации преступления указанной категории. С. и Я., после распития спиртных напитков, поехали на автомашине Я. В ходе возникшей ссоры С. нанес Я. удар кулаком по голове, от которого она потеряла сознание. Потерпевшей были причинены телесные повреждения, от которых она скончалась на месте. Действия С. были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В надзорной жалобе С. указывал на то, что он не предвидел возможности наступления смерти Я. от одного удара по голове. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с ч. 1 ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ, отметив следующее: «Квалифицируя действия лица, результатом которых явилось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекших ее смерть, суд должен исходить не только из последствий содеянного этим лицом, но и из направленности его умысла к наступившим последствиям» [2]. Из приведенного примера может быть сделано несколько выводов. В первую очередь очевидный о том, что именно умысел и направленность действий должен определять квалификацию преступления. Последствия могут быть одинаковыми, а умысел различный. Из приведенного примера и как образец для применения криминалистической стратегии можно отметить, что исследованию подлежали не только повреждения, полученные потерпевшей, а также их отношения с обвиняемым, выяснение обстоятельств, мог ли быть у обвиняемого мотив именно на причинение смерти потерпевшей, изучение их окружения, их личных взаимосвязей – все эти бы действия содержала разработанная криминалистическая стратегия. Т.к. на наш взгляд, криминалистическая стратегия несет в себе не только цель – довести дело до суда и обвинительного приговора, а установить действительные обстоятельства дела, наказать виновного в соответствии с тем деянием, которое он совершил, учитывая его умысел. Ошибочная квалификация следователем состава преступления привело к ненадлежащему судебному рассмотрению данного дела, и могло бы привести к лишению свободы на более длительный срок. При оптимальном выборе криминалистической стратегии, подобных ошибок удалось бы избежать. При охвате следователем всех обстоятельств дела, при надлежащей методологии на первоначальном этапе расследования, при применении методик криминалистической стратегии можно было бы избежать неправильной квалификации дела. Отсутствие в судебном решении доводов и правильной квалификации следователем деяния только подтверждает сделанный вывод. Криминалистическая стратегия охватывает доводы как за, так и против, помогая избежать ненадлежащей квалификации.

Все указанные выше доводы говорят о том, что при расследовании преступлений и построении криминалистической стратегии, имеет значение характеристика личности как преступника, так и потерпевшего. На этом же основываются и теория криминалистики и уголовного процесса, которыми разработаны общие черты построения стратегии расследования данной группы преступлений: наукой даны обобщающие методические рекомендации, направленные на раскрытие преступлений.

Понятие «личность» традиционно в отечественной науке криминалистике принято понимать совокупность психофизических и социальных характеристик и свойств лица, позволяющих его с точностью идентифицировать[3]. Личности преступника и потерпевшего по делам о преступлениях против жизни и здоровья выступает одним из значимых структурных элементов криминалистической характеристики преступлений. Кроме тех данных о личности, о которых «рассказывают» документационные данные – ФИО, возраст, пол, семейное положение и т.п., существуют и более тонкие данные, которые предстоит выяснять следователю для понимания всей картины происходящего. К ним, например, можно отнести фактическое состояние в браке (без его регистрации), внешность, наличие физических и психических заболеваний, отклонений, недостатков, образование, профессия, черты характера и поведения, а также иные, позволяющие в совокупности своей сделать исчерпывающий вывод о личности человека.

Несмотря на то, что подобные сведения зачастую не составляют тайн и готовы даваться самими лицами (если они живы) и их окружением, в литературе отдельно отмечается тот факт, что некоторые сведения, отно-

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

[2] Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 года // утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 03.06.2009 (ред. от 06.07.2016). СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ayyN0YTSwVou5I3v&cacheid=58FB8EF2486FAD21CF9B9058E0342CB9&mode=splus&rnd=J0niuA&base=LAW&n=201854#03600YT250xUBIHi

[3] *Галустян И. В., Лобовской А. П., Жердев И. Ю.* Личность преступника и личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики убийства неопознанного трупа // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 13. С. 90-95.

сящиеся к социальной характеристике лиц, не игнорируются в ходе расследования уголовных дел. Сведения об условиях жизни обвиняемых и потерпевших специально не устанавливаются, а также данных о том, в какой семье вырос обвиняемый (благополучной, неблагополучной), нет в половине тех уголовных дел, которые изучены в ходе исследования, проводимого А. Р. Лонщаковой[1].

На наш взгляд, изучение личностей лиц, являющихся как преступником, так и потерпевшим по уголовному делу, в значительной степени тормозит ход его расследования. А если и не тормозит, то напрямую влияет на его корректное расследование.

При криминалистическом стратегировании само расследование преступлений приобретает более широкий мыслительный спектр, включающий в себя множество причинно-следственных связей. Например, до момента установления личности потерпевшего представляется невозможным и установление его связей, окружения, рода занятий, а, следовательно, и факта наличие между ним и кем-то либо личных, конфликтных, неприязненных отношений, которые могли повлечь за собой умысел третьих лиц на совершение его убийства. Неустановление личности потерпевшего во многом обуславливает и неустановление личности преступника. А далее, по логичной цепочке нарастания несоответствий, неустановление личности влечет за собой (разумеется, не всегда) невозможность установления ряда иных обстоятельств совершения преступления, имеющих значение.

Все эти аспекты являются применением криминалистической стратегии в процессе расследования уголовного дела. Любые действия следователя при осуществлении криминалистической стратегии имеет важное значение и применяются в своей совокупности.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что криминалистическое стратегирование при расследовании преступлений против жизни и здоровья имеет важное значение. Оно представляет собой поэтапный обдуманный подход к расследованию преступлений, с учетом всех особенностей категории преступления и конкретного совершенного деяния, включает в себя комплексный широкий подход мыслительной деятельности следователя и просчет как благоприятного, так и неблагоприятного течения расследования уголовного дела.

Баймурзаева Ш. А.
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», г. Саратов
Научный руководитель: *М. К. Ананьева*, к.п.н., доцент, г. Саратов

ПРАКТИКА И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА

Аннотация: в настоящей статье исследуется практика и вопросы совершенствования стадии исполнения государственного (муниципального) контракта. Автором выявлены проблемы в указанной сфере и предложены пути решения.

Ключевые слова: закупки, контракт, договор, заказчик, дефиниция.

С целью правильного определения практики и вопросов совершенствования стадии исполнения государственного (муниципального) контракта важно определить дефиницию понятия «государственный (муниципальный) контракт».

Отечественный законодатель закрепляет дефиницию понятия «государственный (муниципальный) контракт» в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 3 вышеуказанного нормативно-правового акта «государственный контракт, муниципальный контракт – гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный) контракт, муниципального образования (муниципальный) контракт государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд»[2].

При этом отечественный законодатель разграничивает понятия «государственный и муниципальный контракт» и «контракт». Так, термин «контракт» необходимо использовать лишь в случаях, когда заказчиком выступает бюджетное учреждение, государственное или муниципальное унитарное предприятие, либо иное юридическое лицо.

На наш взгляд, наличие двух различных терминов, фактически обозначающих одно и то же смысл, является излишним и избыточным.

Справедливо исключить п. 8 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и обозначать любой заключенный договор в рамках исследуемого нормативно-правового акта в качестве «контракта». Думается, специфика организационно-правовой формы Заказчика не должна влиять на наименование заключенного договора.

Нормативно-правовые положения, регламентирующие условия контракта закреплены в ст. 34 ФЗ № 44. Статья также именуется в качестве «контракта». Исходя из толкования положений закона, следует, что регламентируется именно «контракт», а не «государственный контракт, муниципальный контракт». В свою очередь, подобное толкование является неверным. Указанное также подтверждает правильность позиции об исключении п. 8 ч. 1 ст. 3 ФЗ № 44.

Следует отметить, что отечественный законодатель строго определяет положения, которые обязательно должны присутствовать в контракте. Также запрещено под угрозой привлечения к административной ответственности и признания дополнительного соглашения недействительным внесение изменений существенных условий контракта в нарушение положений ст. 94 ФЗ № 44.

[1] Особенности раскрытия и расследования преступлений против жизни и здоровья: учебное пособие / А. Р. Лонщакова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 63.

[2] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

Важно отметить, что контракт должен быть заключен строго на условиях, предусмотренных закупочной документацией, предшествующей стадии подписания контракта. При признании определенного юридического лица победителем закупочной процедуры, заказчик в регламентированные законом сроки направляет первому на подписание проект контракта для его дальнейшего исполнения. Условия проекта контракта, за исключением изменяемых условий (цена, реквизиты и т.п.), должны полностью совпадать с размещенной в закупочной документации проекте контракта.

В случае выявления факта изменения положений, у победителя существует правовая возможность посредством направления заказчику проекта контракта, изменить указанные положения в соответствии с положениями закупочной документации. Иным механизмом оспорить действия/бездействия заказчика выступает обжалование в Управление Федеральной антимонопольной службы по субъекту, где непосредственно располагается заказчик. Именно указанный государственный орган осуществляет контроль и надзор за закупочной деятельностью заказчиков и правильность исполнения контракта со стороны исполнителей.

Важно отметить, что на стадии исполнения контракта цена и порядок оплаты не могут быть изменены, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе. В частности, 29 декабря 2020 года Правительство Саратовской области приняло Постановление № 1057-П «О мерах по реализации Закона Саратовской области "Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов"»[1]. В соответствии с п. 10 Заказчики вправе предусматривать авансовые платежи в конкурсной документации. Однако эмпирические данные свидетельствуют о том, что Заказчики не используют право, данное им Правительством Саратовской области, тем самым, ущемляются права и интересы юридических лиц, что недопустимо в условиях настоящей действительности.

Важно отметить, что принятие данного Постановления Правительством Саратовской области обоснованно теми экономическими условиями, существовавшими на территории российского государства, в связи с распространением COVID-19 и введением санкций против РФ. Однако экономические реалии, наступившие с 01.01.2022 года, наносят больший урон для экономики страны в целом, что прямо связано с бизнесом.

Кроме того, постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 505 «О приостановлении действия отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и установлении размеров авансовых платежей при заключении государственных (муниципальных) контрактов в 2022 году» декларирует возможность установления авансовых платежей в действующих контрактах, при этом, не указывая минимальный процент[2].

Тем самым, отечественный законодатель справедливо предоставляет возможность для юридических лиц стабилизировать экономическое состояние. Однако, как было отмечено ранее, эмпирические данные свидетельствуют о том, что Заказчики не используют право, предоставленное государством. Указанный факт обусловлен рядом обстоятельств, в частности, излишняя бюрократизация процесса согласования увеличения цены заключенного контракта, отсутствие денежных средств в бюджете.

В рамках вышеуказанного вопроса приведем следующий практический пример. ООО "ВОЛГОСПЕЦКОНСТРУКЦИЯ" (ИНН: 6453153454) обратилось с письменным заявлением к Заказчику об установлении авансовых платежей в действующем контракте. Однако Заказчик обязал предоставить доказательства «обстоятельств независящих от сторон контракта, влекущие невозможность его исполнения», что предоставить не представляется возможным, либо представленный пакет документов является недостаточным для принятия соответствующего решения.

Дополнительно сообщаем, что у поставщиков возникают сложности в предоставлении вышеуказанных доказательств.

Как справедливо отмечает Максимова М. А., практические данные свидетельствуют о том, что изменение цены контракта суды рассматривают и оценивают в качестве антиконкурентного соглашения[3]. Указанное обусловлено тем обстоятельством, что заказчик предоставляет исполнителю прерогативы на стадии исполнения контракта, что прямо противоречит целям процедуры проведения закупочных процедур. В частности, при наличии в закупочной документации условий, предусматривающих возможность изменения цены контракта, количество заявившихся участников могло быть больше, что впоследствии вероятно бы изменило победителя или цены контракта. В указанной ситуации представляется возможным выявить неравные условия к хозяйствующим субъектам, участникам закупок.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из проблемных вопросов на стадии исполнения контракта является изменение цены. Указанное обусловлено рядом обстоятельств. Одной из важнейшей причиной наличия споров и разногласий в рамках цены уже заключенного контракта выступает изменение обстоятельств, при которых был заключен контракт. При наличии тенденции увеличения рыночных цен, многим добросовестным поставщикам спустя определенный промежуток времени невыгодно продолжать исполнение контракта на существующих условиях в случае, если он заключен на долгосрочный период. Особенно остро указанный вопрос стоит при введении санкций со стороны западных государств в отношении РФ и изменении курса доллара.

Резюмируя вышесказанное, представляется возможным сделать следующий вывод. Справедливо исключить п. 8 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и обозначать любой заключенный договор в рамках исследуемого нормативно-правового акта в качестве «контракта».

Помимо указанного, справедливо упростить и оптимизировать процедуру изменения существенных условий контракта в связи с наличием существенной динамики увеличения цен на ресурсы, используемые в ходе осуществления обязанностей со стороны исполнителя/поставщика.

---

[1] Постановление № 1057-П «О мерах по реализации Закона Саратовской области «Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Новости Саратовской губернии. 2021.

[2] Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 505 «О приостановлении действия отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и установлении размеров авансовых платежей при заключении государственных (муниципальных) контрактов в 2022 году» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2285

[3] *Максимова М. А.* Изменение условий государственного контракта как вид нарушения антимонопольного законодательства // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3. С. 46 – 53.

Байрамов М. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. В. Несмачная*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: злоупотребление правом – это сознательное (умышленное) поведение участника уголовного правоотношения, обладающего процессуальными правами, осуществляемое в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и назначением, причиняющее либо способное причинить вред, либо иные негативные последствия другим участникам процесса, обществу, государству.

Ключевые слова: злоупотребление правом, уголовное судопроизводство, следователь, суд, УПК РФ, Конституция РФ.

Рассматривая тему «Установление факта злоупотреблений правом в уголовном судопроизводстве» в проблемном ключе, несомненно, стоит обратиться к доктрине уголовно-процессуального права, где, зачастую, ученые обращаются к понятию недобросовестной реализации участниками уголовно-процессуальных правоотношений своих субъективных прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом.

Причем вопросы, касающиеся данной темы есть как у теоретиков, так и у практиков. Нельзя не отметить, что не устранило противоречия и проблемы и известное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»[1], где Верховный Суд РФ впервые затронул проблему недобросовестной реализации прав.

Вышеназванный документ подтверждает отказ Верховного Суда РФ от терминологии «злоупотребление правами», заменив его «недобросовестное осуществление правомочий в уголовном судопроизводстве».

Справедливо отметить, что Конституционный Суд РФ до этого момента, в своих постановлениях и определениях, часто использовал, и продолжает это делать, терминологию «злоупотребление правом».

При учете этимологии слова «злоупотребление», что означает «употреблять во зло, незаконно или недобросовестно», а термин «злоупотребление», часто, используется для обозначения поступка, состоящего в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей[2], то полагаем, что вполне оправдано будет использовать и данную терминологию.

Стоит понимать под злоупотреблением правом сознательное (умышленное) поведение участника уголовного правоотношения, обладающего процессуальными правами, осуществляемое в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и назначением, причиняющее либо способное причинить вред, либо иные негативные последствия другим участникам процесса, обществу, государству.

В случае злоупотребления права, субъект понимает, что реализация им конкретного права осуществляется в противоречии с назначением, духом и смыслом этого предоставленного права, т.е. его поведение сознательное.

Стоит говорить о том, что не вызывает сложности определение присутствия у лица субъективного права, вполне объективно утверждение, что злоупотребить правом возможно только в период его осуществления, т.е. реализации.

Представляется, что не создает особых проблем и выявление такого обязательного условия, свидетельствующего о причинение вреда либо создание возможности его причинения, а также наступления иных негативных последствий другим лицам, обществу, государству.

Но, справедливо отметить, что при квалификации, являются ли определенные действия злоупотреблением правом, возникают проблемы, и кроме выявления указанных признаков и их анализа требуется изучение всей правовой ситуации, сложившейся на момент реализации своего права участником.

Все это возникает потому, что «злоупотребление правом» представляет собой оценочное понятие.

Так, по мнению О. И. Даровских: «Это подтверждается тем, что содержание злоупотребления правом не может быть определено в нормах уголовно-процессуального закона, это объясняется многогранностью действий, в результате которых субъекты реализуют свои права в рамках уголовно-процессуальных правоотношений и невозможностью в тексте закона урегулировать во всех деталях разнообразие тех отношений, явлений, действий, которые могут складываться в ходе уголовного процесса»[3].

Однако, нельзя отрицать, что в определенных случаях достаточно законодателю отшлифовать текст нормы, как возможность злоупотребления исчезнет.

Так, стоит привести пример. В ч. 2 ст. 53 УПК РФ предоставляет право защитнику, участвующему в следственном действии, давать краткие консультации своему доверителю в присутствии следователя[4].

Требуется указать на то, что данная формулировка статьи дает возможность адвокатам, в ходе следственных действий, подсказывать своему доверителю, какие действия совершать и какие ответы на вопросы следователя давать.

Полагаем, что целесообразно законодательно закрепить понятие «краткие консультации» либо их содержание.

Так, например, вышеназванные консультации предоставят возможности проводиться по вопросам юридической квалификации действий обвиняемого, правил оценки доказательств, юридических последствий той позиции, которую обвиняемый выбрал, но ни в коем случае не должны касаться ответов на вопросы, поставленные следователем либо содержания свободного рассказа допрашиваемого.

Нельзя не отметить, что практически возникает также множество иных ситуаций, создающих потенциальную возможность совершения участниками уголовного судопроизводства действий, которые могут быть признаны недобросовестными, причем возможно и без ограничения реализации этими участниками своих прав.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 18.04.2023).

[2] *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 70000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 234.

[3] *Даровских О. И.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России. Челябинск: Цицеро, 2013. С. 45–53, 83–84.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.04.2023).

Так, видится, что к распространенному недобросовестному поведению следователя, возможность которого появилась в связи с неопределенным формулированием текста закона, можно отнести, например, необязательность участия понятых при проведении определенных следственных действий.

В ч. 11 ст. 170 УПК РФ говориться: «Если понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным, а если применение технических средств невозможно, следователь должен об этом сделать отметку в протоколе следственного действия»[1].

Вышеназванная законодательная формулировка позволяет следователям избегать обязательности применения технических средств, указав в протоколе следственного действия, что применение технических средств невозможно.

Таким образом, проведенный анализ темы, изучение материалов уголовных дел и опрос участников процесса (обвиняемых, защитников, следователей) позволил убедиться в том, что достаточно часто следственные действия, указанные в ч. 11 ст. 170 УПК РФ, проводятся без участия понятых и без применения средств фиксации.

Обращаясь к статическим данным, отмечается: «Более чем в 63 % случаев в материалах уголовных дел присутствует справка следователя о сбоях и отказах технических средств, применяемых при следственных действиях»[2].

Требуется акцентировать внимание на легализации понятия «злоупотребление правом». Так, в научной литературе высказывалось вполне обоснованное предложение о целесообразности закрепления в тексте УПК РФ принципа «Недопустимость злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве»[3].

Закрепление в ч. 3 ста. 17 Конституции Российской Федерации положения, что «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» для полноценной его реализации в уголовном процессе, недостаточно[4].

Так, отмечается, требуется детальная разработка критериев и условий, позволяющих правоприменителям отграничивать факты злоупотребления правом от иных правомерных либо неправомерных действий. Вполне обоснована озабоченность ученых возможными неправильными подходами при квалификации данного явления.

Балакирева А. Р.
ПИУ РАНХиГС, г. Саратов
Научный руководитель: *Д. С. Велиева*,
д.ю.н., профессор ПИУ РАНХиГС, г. Саратов

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИИ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются психологические особенности этапов формирования личности несовершеннолетних свидетелей. Также, проводится анализ актуальности учета психо-возрастных особенностей поведения несовершеннолетних свидетелей при проведении следственных процедур.

Ключевые слова: психология, следственные процедуры, несовершеннолетний свидетель, педагогика.

В условиях существующего демократического строя Российской Федерации, а также развивающихся процессов социальных изменений, направленных на развитие и укрепление правового государства, актуализируется тенденция повышения уровня защищенности несовершеннолетних свидетелей, а также обеспечение их законных прав и интересов.

Для проведения следственных процедур, необходим учет возрастных и психологических особенностей несовершеннолетнего свидетеля. С помощью полученных знаний о допрашиваемом возможно сформировать индивидуальный подход проведения следственных процедур. Как правило, следственные процедуры должны проводиться и дополняться относительно возрастных особенностей лица. В педагогической и психологической науках существует возрастная классификация несовершеннолетних свидетелей: дошкольный возраст (от трех до семи лет); младший школьный возраст (от семи до двенадцати лет); подростковый возраст (от двенадцати до пятнадцати лет); ранний юношеский возраст (от пятнадцати до восемнадцати лет).

Стоит отметить, что для каждой возрастной группы существуют специфические особенности. Так, каждая возрастная группа взаимосвязана с предыдущей, которая является основой и предпосылкой развития в переходе на следующую возрастную категорию. Каждая возрастная стадия завершается «кризисом развития», что означает повышенную сложность восприятия окружающего мира детьми, сложность в воспитании и управляемости[5].

В данные периоды размываются возрастные границы в сознании несовершеннолетнего, то есть, формируются новые убеждения, противоречащие предыдущим – в следствие усложняется восприятие себя в обществе как человека, отнесенного к определенной категории. Особенно сложным возрастным периодом у подростков является переходный возраст (от 14 до 18 лет). В данный промежуток времени происходит половое созревание, видоизменяется понимание мира с детского на взрослое, приобретается социальный статус (или несколько), формируются основные умения, навыки, новые знания.

В период отрочества в психологическом состоянии подростка происходит дисгармония – центральная нервная система, легочная и сердечно-сосудистая системы развиваются медленнее, чем общие физиологические черты подростка (рост, вес и другие параметры), что приводит к временному малокровию мозга, что оказывает значительное воздействие на уровень утомляемости и работоспособности[6]. Таким образом, в период перехода от детского возраста к взрослому, у подростков значительно меняется манеры поведения, общения и комму-

---

[1] Там же.

[2] Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегородской области жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. URL: http://nnoblsud.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/181-spravka-o-rezultatakh-obobshcheniya-sudebnoj-praktiki-razresheniya-sudami-nizhegorodskoj-oblasti-zhalob-v-poryadke-st-125-upk-rf (дата обращения: 18.04.2023).

[3] *Даровских О. И.* Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России. Челябинск: Цицеро, 2013. С. 45–53.

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. №8-ФКЗ). URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.03.2023).

[5] *Луценко О.* Психология следственной тактики / О. Луценко. – М.: LAP Lambert Academic Publishing. – 2018. – 148 с.

[6] *Клейберг Ю. А., Орлова Е. А., Орлова Ю. Л.* Ювенальная юридическая психология. Учебник для магистров. Ю. А. Клейберг, Е. А. Орлова, Ю. Л. Орлова. – М.: Юстиция. – 2017. – 264 с.

никации, поскольку с точки зрения физиологии, внутренняя составляющая организма развивается медленнее, чем внешняя.

Также, на проявление дисгармонии у подростков оказывает воздействие половое созревание. С одной стороны, физиология подростка стремительно меняется, энергетические возможности возрастают. С другой стороны, семейные правила и традиции, неполная самостоятельность в ряде вопросов, навязанная или личностная скованность приводят к дисбалансу понимания действительности. Создаются противоречивые условия существования, что порождает конфликт внутри сознания и личности подростка[1]. В следствие, поведение несовершеннолетнего становится упрямым, неподконтрольным, раздражительным и грубым, что в результате может оказать воздействие на совершаемые поступки. Таким образом, можно сделать вывод о неустойчивости психики подростков, находящихся в периоде переходного возраста. Данный временной промежуток требует особо внимания и повышенного доверия со стороны взрослых.

Старшие подростки более социализированы и нуждаются в формировании новых социальных групп, созданию новых коммуникаций. Однако нервная система формируется не полноценно, в следствие – проявляется повышенный уровень возбужденности, эмоциональности. В данном возрасте навыки адекватного поведения в сложных жизненных ситуациях развиты недостаточно. Для старших подростков характерно проявление объективного суждения об окружающем мире, человечестве и других глобальных вопросах. Формируется оценочное мнение о других людях. Однако данная оценка и мышление не является объективным, поскольку оно сформировано из суждений, высказываемых взрослым поколением.

Согласно современным исследованиям, дети, детство которых проходило в строгом воспитании, порицании проявления чувств, при попадании в новые социальные группы сверстников, стремятся к общению с наиболее тихими, зажатыми и скованными представителями. В случае, когда ребенок вырос в гармоничных и доверительных отношениях, подросток будет стремиться к общению с такими же эмоционально устойчивыми, сильными и позитивными сверстниками.

На этапе юношества, подростки стремятся самоутвердиться и сформировать определенную самооценку. В частности, в данном возрасте самооценка не соответствует личностным качествам и называется в психологии «неадекватной самооценкой» (завышенной или заниженной). Данная ситуация обусловлена тем, что подростки воспринимают критику и похвалу более эмоционально, чем половозрелая личность[2].

Каждый возрастной период несовершеннолетних имеет характерные особенности, перечень которых не является исчерпывающим. В теории выделяют наиболее отличительные проявления характера несовершеннолетних, принадлежащих к определенной возрастной группе[3]:

1. Самокритика – наиболее распространенное проявление личности подростка, в сознании которого существует образ взрослого родителя или опекуна, одобряющего одну модель поведения и порицающего иную. В данном проявлении происходит процесс идентичности – проецирование примерного поведения в свой образ жизни. Зачастую, взрослые люди, будучи подростками, сформировали и укрепили позицию критика внутри себя, что усложняет процесс жизнедеятельности. Данная тенденция характера в случаях, когда ребенка воспитывали строгие родители, запрещающие все, что связано с потенциальной опасностью (например, лазание по деревьям – изучение мира), что на самом деле, облегчало жизнь родителя и обременяло жизнь ребенка. Также, данная тенденция характерна для ребенка, детство которого прошло в окружении родителей и близких трудоголиков – в данном случае, став взрослым, человек не может остановиться на достигнутом и похвалить себя за успехи.

2. Ярлыки – данное понятие стало распространяться в 21 веке. На текущий момент зафиксировано большое количество случаев буллинга (высмеивание, унижение сверстников) в школах по различным характеристикам: низкая успеваемость, высокая успеваемость, неопрятность, излишний вес, недостатки во внешности и другие. Так, в процессе становления личности, подростки подвергаются дополнительному процессу – прикреплению ярлыков, которые могут остаться с ним на всю жизнь.

3. Признание – в подростковом периоде несовершеннолетние предъявляют новые правила общения с ними со стороны взрослых. Подростки стремятся выглядеть старше и мудрее. Ребенок в данном возрасте требует признание своей личности и мнения среди старших, стремится стать неотъемлемой частью взрослого общества.

4. Конфликтная компетентность – у подростков является наименее развитым навыком – возможность и умение адекватных оценки и анализа жизненной ситуации, решения проблем. Конфликтная компетентность исходит из социальной компетентности – возможности решения поставленных задач в рамках возрастной и психологической принадлежности, с учетом имеющихся и сформированных принципов, понятий нравственности и ценностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенности психологии несовершеннолетних свидетелей являются неотъемлемой частью подготовки и проведения следственных процедур. Уровень психологической устойчивости ребенка зависит от принадлежности к определенной возрастной группе, качества окружения, уровня и характера созданных отношений в семейном кругу. Для следователя важно изучение психологии, возраста и личностных характеристик потенциального несовершеннолетнего свидетеля для поиска индивидуального подхода в ходе проведения следственных процедур.

Баринова Е. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. А. Ефремов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье приведена характеристика обстановки места совершения преступлений в сфере экономической деятельности, основанная на результатах исследования судебной практики за 2016-2021 годы. Рассмотрены условия, способствующие ее формированию.

[1] *Романов В. В., Котлярова Л. Н.* Юридическая психология. Презентации в ЭБС. Учебник для академического бакалавриата. В. В. Романов, Л. Н. Котлярова. – М.: Юрайт. – 2018. – 478 с.

[2] *Шевченко А. М., Самыгин С. И.* Юридическая психология. Учебное пособие. / А. М. Шевченко, С. И. Самыгин. – М.: Инфра-М. – 2017. – 272 с.

[3] *Мариновская И. Д.* Юридическая психология / И. Д. Мариновская, С. Н. Тихомиров. – М.: Дело. – 2022. – 384 с.

Авторами предложено определение обстановки совершения преступлений, исходя из позиций ученых-криминалистов. Данное исследование направлено на актуализацию методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности. А знание и понимание сущности обстановки совершения преступлений сотрудниками следственных органов способствует выявлению преступлений и сокращению сроков их расследования.

Ключевые слова: обстановка совершения преступления, расследование экономических преступлений, экономическая деятельность, преступления в сфере экономической деятельности

Обстановка совершения преступлений в сфере экономической деятельности является одним из элементов их криминалистической характеристики.

В. К. Гавло определяет обстановку совершения преступления как систему условий и обстоятельств, сконцентрированных во времени и пространстве, материальной обстановки места совершения преступления, взаимосвязи внешней материальной обстановки с объектом преступного посягательства, субъектом преступления и другими элементами подготовки, совершения и сокрытия преступления[1]. Однако, по нашему мнению, данное определение «широко» раскрывает понятие, при этом не дает конкретных признаков, входящих в описание обстановки совершения преступления.

Н. П. Яблоков под обстановкой совершения преступления понимает систему «взаимодействующих между собой до и в момент совершения преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления. Обстановка совершения преступления во многом определяет выбор и корректирует способ совершения преступления, влияет на его механизм. В ней проявляются отдельные важные личностные черты преступника, формирующего (частично или полностью) данную обстановку и приспосабливающегося к ней»[2].

Н. П. Яблоков не включает в обстановку совершения преступления момент сокрытия преступления. На наш взгляд, данную категорию стоит дополнить словами: «взаимодействующих между собой до, в момент совершения преступления и после объектов, явлений и процессов…».

В. И. Куликов считает, что обстановка совершения преступления является системой, ограниченной пространственно-временными рамками конкретного события преступления, включающей в себя материальные (природные и техногенные) и социально-психологические элементы окружающей преступника среды совершения преступления, специально выбранной или приспособленной им, влияющей на формирование всех его структурных элементов, определяющей характер поведения других участников преступления и обусловливающей методику расследования[3].

Следует обратить внимание, что В. И. Куликов верно отмечает, что обстановка совершения преступления определяет выбор методики расследования преступления.

В. А. Образцов при исследовании обстановки совершения преступления предлагает учитывать территориальную, климатическую, демографическую и иную специфику региона, а также обстоятельства, характеризующие непосредственно место, время, условия и другие особенности совершения преступления[4].

По мнению Р. С. Белкина, в содержание обстановки преступления наряду с объектами внешней материальной обстановки необходимо включать поведение участников события, обстоятельства, способствующие или препятствующие их действиям, хронологическую последовательность события, возникающие между участниками события психологические отношения и др.[5]

Следует отметить, что позиции ученых-криминалистов по содержанию обстановки преступления схожи.

Обобщая мнение авторов, предлагаем под обстановкой преступления понимать систему, совокупность, ограниченную во времени и пространстве событием преступления, внешних факторов объективной реальности, субъектов преступления, их психофизиологических и поведенческих особенностей, объектов преступного посягательства, обстоятельств места, времени и других условий, оказывающих влияние на совершение противоправного деяния и определяющих методику его расследования.

Анализ судебной практики за 2018-2021 годы по делам о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности, позволяет сделать вывод об обстановке совершения преступлений данной категории.

Обстановка, складывающаяся или спланированная для осуществления преступного замысла, формируется под влиянием несостыковок в законодательстве, недоработанности положений различного рода организаций в сфере экономической деятельности, изъянов в бухгалтерском учете предприятий, низким уровнем контроля данной сферы в связи с отсутствием высококвалифицированных кадров в контролирующих органах, взяточничества должностных лиц, несоответствия законодательных норм современным реалиям и быстрому темпу развития сферы экономики.

Если в ходе преступной деятельности используются информационные системы, построенные на базе электронно-вычислительной техники, благоприятной обстановке для совершения преступлений также способствуют слабый контроль информационных систем, недостаточная защищенность от несанкционированного доступа.

Обстановка совершения преступлений в сфере экономической деятельности часто связана с использованием приемов и методов, завуалированных легальной экономической деятельностью, лицами, осуществляющими финансово-хозяйственную или распорядительную функцию в организации.

Место совершения преступления зависит от непосредственного объекта преступления.

---

[1] См.: *Гавло В. К.* Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сборник научных трудов / отв. ред. Д. А. Турчин. Иркутск, 1980. С. 49–50.

[2] Цит.: *Яблоков Н. П.* Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 37-38.

[3] См.: *Куликов В. И.* Обстановка совершения хищений государственного и общественного имущества как объект специального криминалистического исследования // Методика и психология расследования хищений государственного и общественного имущества: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1986. С. 45.

[4] См.: *Образцов В. А.* Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985. С. 98.

[5] См.: *Белкин Р. С.* Собирание, исследование и оценка доказательств: практическое пособие для следователей. М., 1966. С. 139–140.

В связи с тем, что большая часть преступлений в сфере экономической деятельности связана с выполнением преступником своих профессиональных обязанностей, то местом совершения преступлений во многих случаях становится рабочее место лица, совершившего преступление. Это могут быть офис, склад продукции или товара, предприятия и учреждения, банковские или иные кредитные организации, кабинет руководителя организации, главного бухгалтера, должностного лица.

Также местом совершения преступления может быть место жительства преступника (квартира, дом, дача) либо иное помещение, специально использующееся в преступных целях (как, например, в случае фальшивомонетничества).

Однако некоторые категории преступных деяний по объективной стороне характеризуются не только одним действием, но и несколькими. Как пример, в ст. 191.1 УК РФ объективная сторона преступления – это приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

Логично предположить, что места приобретения, хранения, переработки или сбыта могут находиться территориально в одном месте, а могут быть и в разных местах. Так, приобрести древесину могли в лесничестве или лесном хозяйстве, перевезти на склад для временного хранения, затем отправить на переработку на пилораму, а сбыть по месту нахождения приобретателя. Или же, древесина находилась, например, в производственном помещении, где осуществлялись ее хранение, переработка и сбыт.

Таким образом, при определении места совершения преступления следователю необходимо рассматривать все возможные варианты в зависимости от каждой конкретной ситуации и объекта преступного посягательства.

Исходя из анализа судебной практики, преступления совершаются в результате хозяйственной деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, в основном, в рабочее время с 09:00 до 21:00 в будние дни недели. Большая часть преступлений предусматривает использование расчетных счетов в банковских организациях, использование доступа к автоматизированным компьютерным системам с рабочего места, учет времени работы государственных учреждений и кредитных организаций.

Значительная часть составов преступлений, входящих в главу 22 УК РФ, характеризуется периодом времени, в течение которого осуществляются неправомерные действия (к примеру, незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, уклонение от уплаты кредиторской задолженности, уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов).

Подготовка к совершению преступления в сфере экономической деятельности осуществляется достаточно длительное время, преступником тщательно продумывается план действий, избирается финансовый механизм, подготавливаются соответствующие документы не только для совершения противоправного деяния, но и для сокрытия следов незаконной деятельности, подыскиваются соучастники, приобретается необходимая техника, выполняются мероприятия для прикрытия незаконной деятельности.

После совершения преступления в большинстве случаев преступник осуществляет действия по сокрытию следов преступления. Например, ликвидирует фиктивные юридические лица, банкротит их, уничтожает бухгалтерскую документацию, фальсифицирует отчетность, увольняет или перемещает сотрудников на другие должности.

Понимание содержания обстановки преступления в сфере экономической деятельности, ее детальный анализ позволят сотрудникам следственных органов оперативнее изобличить виновных лиц и привлечь их к уголовной ответственности.

Баринова Ю. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. Н. Царев*,
к. ю. н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

Аннотация: при изучении ст. 2 Конституции РФ становится понятно, что сам человек, а также его права и свободы – это главная ценность. Государство должно обеспечивать признание, соблюдение, а также защиту прав и свобод человека и гражданина. Одна из значимых задач уголовного производства – изобличение лиц, которые виновны в том или ином преступлении, а также привлечение их к ответственности в уголовном порядке.

Ключевые слова: обвиняемый, предварительное следствие, дознание, привлечение лица в качестве обвиняемого.

Важнейшую роль в уголовном преследовании осуществляет институт привлечения лица в качестве обвиняемого, который реализуется с учетом особенностей форм предварительного расследования. Если изучить ст. 171 УПК РФ, то становится ясно, что если есть достаточные и точные доказательства, которые дают основания для обвинения лица в совершении преступления, то следователь выдвигает постановление о привлечении лица как обвиняемого.

Исходя из такой законодательной нормы следователь после оценки обстоятельств совершенного преступления и доказательств, собранных по делу, выносит решение о привлечении лица как обвиняемого. Но, критерий «достаточности доказательств» законодателем не определен, что дает возможность сделать вывод исключительно о субъективном решении упомянутых должностных лиц при привлечении лица как обвиняемого.

Неоднозначность объяснения юридического содержания этой нормы затрудняет следователей в практической работе. К примеру, когда и при каких обстоятельствах можно принять решение о привлечении лица как обвиняемого или сколько достаточно собранных доказательств. Описанные обстоятельства оказывают влияние на законность, обоснованность, своевременность принятия решения следователя(дознавателя), а также соблюдение прав и интересов всех участников уголовного производства.

Статья 172 УПК РФ раскрывает порядок предъявления лицу обвинения. В части 8 этой нормы указывается, что следователь дает обвиняемому и защитнику копию постановления о привлечении лица как обвиняемого.

Как считает М. Ю. Колбеева, что привлечение лица как обвиняемого представляет совокупность процессуальных действий, которые осуществляются с целью, чтобы уведомить лицо, в отношении которого происходит рас-

следование уголовного дела, о юридическом и фактическом содержании обвинения.[1]

Подтверждение этого заключается в том, что следователи, исходя из требований ст. 172 УПК РФ, вручают обвиняемому копию постановления о привлечении лица как обвиняемого, обычно после предъявления ему самого постановления. Таким образом, до предъявления такого постановления лицу, к которому оно было вынесено, фактически нет достаточного времени, чтобы ознакомиться с сущностью и объемом доказательств, а также формирования линии защиты. Подобное, если разобраться, считается нарушением реализации права на защиту со стороны обвиняемого.

Проблемы обеспечения прав обвиняемого имеются не только в предварительном следствии, но также и в упрощенной форме предварительного расследования – дознании.

Приобретение подозреваемым статуса обвиняемого в процессе предварительного следствия и дознания различается. Таким образом, в ч. 1 ст. 47 УПК РФ установлено, что обвиняемым называется такое лицо, если в отношении него: было вынесено постановление о привлечении как обвиняемого, был вынесен обвинительный акт, было составлено обвинительное постановление.

В процессе производства дознания подозреваемый получает статус обвиняемого после того, как будет вынесен обвинительный акт. Однако, если избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и невозможно в течение 10 суток составить обвинительный акт, дознаватель согласно ч. 1 ст. 100 УПК РФ должен предъявить обвинение подозреваемому в срок не позже 10 суток с момента применения такой меры пресечения, т.е. вынести постановление о привлечении как обвиняемого.

Если снова обратиться к значению обвинительного акта, необходимо отметить, что он является правовым актом, свидетельствующим о том, что у подозреваемого появляется статус обвиняемого, и, еще, является процессуальным документом, означающим итог расследования по уголовному делу и содержащим итоговое обвинение лица, совершившего преступление. А в момент вынесения дознавателем обвинительного акта (обвинительного постановления) подозреваемый становится обвиняемым. В этот период лицу, который был привлечен в качестве обвиняемого невозможно использовать свои права на защиту в полной мере.

Обвиняемый, благодаря п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обладает правом на получение копии постановления о привлечении его как обвиняемого или копии обвинительного акта(постановления). Помимо этого, в силу ч. 3 ст. 226 и ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ обвиняемый получает копию обвинительного акта после утверждения прокурором.

Среди ученых сложились разные мнения по статусу лица: является ли обвиняемым лицо с момента вынесения обвинительного акта или с момента его утверждения прокурором?

Д. В. Круглова считает, что независимо от утверждения прокурором обвинительного акта, этот процессуальный акт не утратит значения акта привлечения лица как обвиняемого.

Получается, что с момента, когда будет вынесен обвинительный акт, лицо приобретает статус обвиняемого.[2]

Рассматривая обвинительный акт в качестве аналога постановления о привлечении лица как обвиняемого, полагается логичным считать, что лицо во время дознания с момента вынесения в его сторону обвинительного акта приобретает статус обвиняемого.

Из вышесказанного можно прийти к выводу, что порядок окончания расследования в предварительном следствии и дознании не имеет больших отличий, обвинительный акт по значению, структуре и содержанию похож на обвинительное заключение. Различие здесь проявляется лишь в двойственной природе обвинительного акта, потому что он является актом привлечения лица как обвиняемого и конечным результатом расследования уголовного дела.

Теперь немного поговорим о сроках производства дознания. В соответствии со ст. 223 УПК РФ первоначальный срок дознания 30 суток может продляться до 6-ти месяцев, а в отдельных случаях, дознание может продляться и до 12-ти месяцев. По изложенным законодателем требованиям, предельный срок дознания ограничен, в то время как предельные сроки предварительного следствия в законе не установлены, что представляет собой отличительную черту указанных форм предварительного расследования.

Поэтому можно утверждать, что в случае наличия указанных различий в формах производства предварительного расследования не существует препятствий для реализации прав обвиняемого в нынешнем уголовном процессе. Также надо отметить, что процессуальная регламентация форм предварительного расследования не идеальная, поэтому она нуждается в улучшении.

Б. Я. Гаврилов справедливо считает необходимым реформировать процессуальную форму- дознание и предлагает ввести протокольную форму расследований. В соответствии с предложенной моделью расследования, производство в отношении уголовного дела начнется с момента регистрации сообщения о преступлении. Если лицо признало совершение им преступления, то расследование проводится в отношении такого лица при условии, исключающем производство всего комплекса следственных действий и ограничение их перечня допросом подозреваемого, потерпевшего или свидетеля и экспертиза назначается только в случаях обязательного ее производства.[3]

При этом необходимо учитывать и то, что основанием для производства упомянутой сокращенной формы дознания являются степень общественной опасности совершенного преступления, объем и сложность доказывания преступления, а также возможные уголовные санкции.

В целях полного обеспечения прав обвиняемого можно считать, что в случае производства предложенной Б. Я. Гавриловым упрощенной формы дознания может быть предусмотрено право обвиняемого отказаться от производства протокольной формы расследования. Закрепление законодателем предполагаемой нормы позволит исключить сомнения в добровольном признании вины лица в совершенном им преступлении.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее. Наличие института привлечения лица как обвиняемого не служит абсолютным гарантом соблюдения

---

[1] *Колбеева М. Ю.* Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства. М., 2013. – Ст. 111.

[2] *Круглова Д. В.* Проблемные вопросы процессуального статуса обвиняемого при производстве дополнительного дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. – № 1 (33). – Ст. 273.

[3] *Гаврилов Б. Я.* Протокольная форма досудебного производства – генезис, современное состояние, перспективы развития // Вестник экономической. безопасности. 2016. – №5. – Ст. 17.

прав обвиняемого, а отсутствие его не препятствует реализации прав последнего на защиту; дознание в качестве формы предварительного расследования требует реформирования.

Бобунов А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. А. Малыхина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация: в настоящее время государственные закупки являются приоритетным направлением в экономике каждого государства. Однако, необходим комплексный что комплексный анализ основных этапов возникновения и развития контрактной системы государственных закупок очень важен для понимания сущности данного термина и, как следствие, устранения существующих в такой системе пробелов.

Ключевые слова: государственные закупки, этапы развития государственных закупок, закупочные процедуры.

Государственные закупки являются приоритетным направлением в экономике каждого государства ввиду того, что их главное предназначение состоит в обеспечении государственных нужд, выраженных в тех или иных товарах, услугах, работах в социальных, военных, космических и иных, самых различных областях жизнедеятельности. Обладая характером многозадачности, государственные закупки адаптированы под определенные потребности рынка, заказчиков и государства в целом, удовлетворение которых способствует в обязательном порядке достижению стратегических целей развития страны, поэтому важность государственных закупок в настоящее время находится на достаточно высоком уровне.

Как верно подмечают И. Ю. Лепетикова, Д. С. Микаелян, «общество, являющееся конечным потребителем услуг и товаров, закупаемых государством, заинтересовано в получении качественных продуктов, высоком уровне обслуживания и комфортных условиях жизни»[1].

Для начала стоит сказать, что термин «государственные закупки» является достаточно новым явлением во всем мире, поскольку его возникновение связывают с началом 80-х гг. прошлого столетия в США. На сегодняшний день единая позиция касательно содержания данного термина учеными не сформулирована и не достигнута, в связи с чем данное явление трактуется всеми по-разному.

Так, А. В. Снеткова дает следующее определение государственным закупкам[2]: «это приобретение (покупка) товаров, работ или услуг для государственных нужд за счет бюджетных средств, не закупаемых с целью их дальнейшей перепродажи, где государство выступает в роли покупателя».

М. В. Шмелева утверждает, что государственные закупки есть нечто иное как «строго регламентированная деятельность органов государственной власти и организаций с правовым статусом заказчиков, осуществляемая посредством определенного юридического механизма, именуемого контрактной системой, и заключающаяся в приобретении товаров, работ и услуг, предусмотренных государственным заказом и необходимых для выполнения ими своих функций»[3].

Как мы видим из вышеприведенного определения понятия государственных закупок, данный термин тесно связан с контрактной системой. Следовательно, можно сделать вывод, что контрактная система и государственные закупки представляют собой взаимосвязанные элементы, которые соотносятся как «часть и целое», так как именно контрактная система выступает в роли закупного механизма в сфере товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд.

П. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» указывает, что контрактная система – это «совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативно-правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд»[4].

Таким образом, государственная контрактная система закупок призвана не только обеспечить прозрачность и открыть закупок, но и повысить тем самым уровень профессионализма заказчиков и эффективность закупок в целом.

В такой связи, полагаем, что комплексный анализ основных этапов возникновения и развития контрактной системы государственных закупок очень важен для понимания сущности данного термина и, как следствие, устранения существующих в такой системе пробелов.

История становления государственной контрактной системы, как правило, учеными делится на несколько периодов, в каждом из которых происходили значимые исторические события, способствовавшие развитию данной системы.

В 1653 г. царь Алексей Михайлович Романов издал Указ, в соответствии с которым устанавливались и регулировались цены и обеспечение доставок некоторой продукции (сухарей, муки) в г. Смоленск. Ученые полагают, что именно данный документ положил начало образованию государственной контрактной системы закупок российского государства, так как в нем зафиксированы такие признаки как «поиск исполнителей, заказ публичного характера, условия получения заказа»[5].

---

[1] *Лепетикова И. Ю., Микаелян Д. С.* Совершенствование системы государственного управления в сфере закупок, товаров, работ для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Ростовский научный журнал. 2016. Т. 8. №. 11. С. 75-83.

[2] *Снеткова А. В.* Международный опыт организации государственных закупок. URL: http://be5.biz/ekonomika1/r2014/1422.htm (Дата обращения: 02.03.2023).

[3] *Шмелева М. В.* Категории «государственные закупки» и «контрактная система» в теоретическом познании // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-gosudarstvennye-zakupki-i-kontraktnaya-sistema-v-teoreticheskom-poznanii (Дата обращения: 08.03.2023).

[4] Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

[5] *Иванов А. А.* Эволюция государственной контрактной системы в России // Ростовский научный журнал. 2017. № 4. С. 215-240.

Вместе с тем, П. В. Богачев считает, что основоположником контрактной системы закупок является Петр I[1], поскольку в его период правления появились первые публичные конкурсы и открытые торги. Более того, в 1715 г. были созданы специальные органы, наделявшихся полномочиями в сфере заказов для государственных нужд[2].

Однако данные органы, которые именовались Канцелярией подрядных дел, при Анне Иоанновне, были ликвидированы и заменены в 1732 г. на Камер-коллегии, в регламенте которых закрепилась обязанность закупщиков представлять соответствующие документы об отсутствии задолженностей перед государством. Также среди обязанностей данного органа являлось печатание объявлений о закупках в государственной газете «Русские куранты»[3].

Таким образом, сформировавшаяся правовая база закупок Петром I претерпевала изменения и улучшения: издавались упорядочившие государственные контракты акты, началось ведение реестра государственных должников (так как на реализацию заказа и участие в закупах мог претендовать только исполнительный и добросовестный человек).

Вместе с тем, полагаем, что основной этап возникновения государственной контрактной системы закупок приходится на начало XX века: в 1900 г. был издан первый систематизированный акт правового характера, нормы которого регулировали закупочную деятельность – «Положение о казенных подрядах и поставках» путем установления трех процедур определения поставщика:

– устные торги;
– торги с помощью объявлений;
– смешанные торги.

Однако экономическая политика, проводившаяся в 1920-х гг. в Советской России и СССР, данное Положение сменило совокупностью новых Положений о государственных подрядах и поставках 1921, 1923 и 1927 гг. и декретов СНК, затрагивающих вопросы контрактации сельскохозяйственной и иной продукции. При этом данные положения устанавливали обязанность заказчиков при выборе подрядчиков руководствоваться их надежность, опытом, а также кредитоспособностью.

Однако данный правовой акт имел множество недостатков ввиду отсутствия единого четкого механизма по реализации указанных в нем положений. Кроме того, многие акты, которые издавались в период НЭПа и нормы которых регулировали контрактную систему государственных закупок, не содержали определения таких понятий как «конкурс», «торги», «тендер», не регулировали отношения по исполнению государственного заказа.

После распада СССР Российская Федерация перешла к рыночной экономике, что поспособствовало возникновению и созданию законодательной базы в области контрактной системы государственных закупок.

Важно отметить, что именно после принятия в 1993 г. Конституции РФ российское государство начало издавать множество нормативных правовых актов, которые так или иначе регулировали контрактную систему государственных закупок.

Так, Закон РФ от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» установил общие принципы по формированию, размещению и исполнению на контрактной основе закупок и поставкам товаров, работ и услуг для государственных нужд вне зависимости от формы собственности[4].

Федеральным законом от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» установил особенности размещения и исполнения заказов по закупкам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. При этом в целях эффективной реализации данного Федерального закона и многих других, связанных с контрактной системой государственных закупок, Правительством были приняты различные Постановления[5].

Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», утратившего силу с 1 января 2014 г., регулировал такие важные для функционирования контрактной системы государственных закупок вопросы как:

– обеспечение прозрачности и открытости закупок;
– установление способов проведения конкурса;
– борьба с коррупционной деятельностью;
– создание условий для конкуренции;
– обязанность государственных заказчиков использовать единый формат по предоставлению и размещению данных, информации о торгах.

Вместе с тем, в данный нормативный правовой акт вносилось множество изменений, которые в итоге привели к созданию и принятию нового Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Вышеуказанный документ является основополагающим для контрактной системы, поскольку именно он регулирует максимально широкий круг отношений, возникающих в сфере государственных закупок.

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, можно прийти к выводу, что возникновение института контрактной системы государственных закупок в Российской Федерации возможно разделить на несколько этапов:

– 1 этап, начинающийся в XVII по XIX век, в котором зарождалась контрактная система государственных закупок путем издания отдельных нормативных правовых актов, многие из которых напрямую не регулировали данные вопросы;

– 2 этап, включающий весь период XX века;

– 3 этап, начинающийся с 2013 года и по настоящее время, в котором был принят основной нормативный правовой акт по регулированию контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

---

[1] См.: *Богачев П. В.* Очерк истории развития государственных закупок в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 22.

[2] Там же.

[3] См.: *Шабунин Д. М.* История развития контрактной системы закупок для обеспечения государственных нужд в России. // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 362-364.

[4] Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 34. – Ст. 3540.

[5] См. напр.: Постановление Правительства РФ от 13 марта 1995 г. № 241 «О мерах по реализации Федерального закона «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (ред. от 14.12.2006) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 12. – Ст. 1055.

Богатырёва Х. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. А. Дураев*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ

Аннотация: в статье автор раскрывает особенности реализации конституционного права граждан на объединение, юридическую природу и цели общественных объединений. Рассматриваются виды и формы общественных объединений, а также анализируются принципы взаимоотношений государства и общественных объединений.

Ключевые слова: Российская Федерация, статус общественных объединений, конституционно-правовые основы, гражданское общество.

Правовое государство Российской Федерации выражается, прежде всего, суверенностью народа, как единственного носителя власти. Одним из многочисленных способов реализации своих прав и свобод для личности, является ее участие в деятельности общественных объединений. Общественные объединения в Российской Федерации имеют сильное конституционно-правовое основание, которое обеспечивает важные гражданские свободы и права. Это является необходимым условием для развития цивилизованного общества, в котором каждый член общества имеет возможность выражать свои мнения и участвовать в формировании политических и социальных решений.

С планомерным развитием в России гражданского общества, вопросы реализации конституционного права гражданина на объединения становятся все более актуальными. Общество становится гражданским, когда в нем признается ценность гражданина, личности, а государству отводится роль средства для развития человека. Понимание всего комплекса отношений этих субъектов политики означает способность общественной системы к самообновлению и развитию. В этой связи, стоить отметить, что правовое регулирование сферы статуса общественных объединений, совершенствуется в аспекте национального законодательства. Общественные объединения, которые направлены на осуществление интересов и нужд населения, прямо определяют государственную обязанность в нормативном определении основ их статуса и деятельности, что соответственно бы обеспечивало целостность конституционного строя.

Конституционно-правовой статус общественных объединений, порядок их создания и деятельности, реорганизации и ликвидации, а также содержание права граждан на объединение и основные государственные гарантии этого права регулируются соответствующим законодательством. Одной из основных конституционных норм, которая обеспечивает свободу создания общественных объединений, является статья 30 Конституции Российской Федерации. Она гласит, что: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется».[1] Понятие общественного объединения согласно Федеральному Закону Российской Федерации № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» подразумевает добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица – общественные объединения. [2] Часть 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации запрещает создание и деятельность тех общественных объединений, которые имеют противоречащие Конституции цели или совершают такие действия.[3] Она перечисляет ряд таких целей или действий, служащих основанием для запрета; к ним относятся также пропаганда и агитация, так как влекут за собой насильственное изменение основ конституционного строя.

На практике это означает, что любой гражданин может создать либо присоединиться к какому-либо общественному объединению, например, политической партии, профсоюзу или благотворительному фонду, если это не нарушает законы страны.

Еще одной важной конституционной нормой, которая регулирует правовой статус общественных объединений, является – статья 32 Конституции Российской Федерации.[4] Она определяет, что каждый имеет право на свободное собрание и мирные публичные проведения. Таким образом, любое общественное объединение может организовывать собрания, демонстрации и другие формы выражения мнений, если это также не противоречит законам страны и не нарушает гражданский порядок.

Закон относит к общественным объединениям все созданные по инициативе граждан организации, кроме религиозных и коммерческих, включая политические партии и профсоюзы. Действующие в России общественные объединения весьма разнообразны по своему характеру. Они отличаются друг от друга по разным параметрам: социальной базе, структуре и методам деятельности, месту и роли в политической системе страны, идеологическим и программным установкам. Общественные объединения осуществляют свою деятельность на следующих принципах: добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Общественные объединения вольны

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru, (дата обращения: 19.04.2023 г.).

[2] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 01.03.2023) «Об общественных объединениях»// Собрание законодательства РФ. – 1995. – №21. – Ст.1930

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru, (дата обращения: 19.04.2023 г.).

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru, (дата обращения: 19.04.2023 г.).

самостоятельно определять свою внутреннюю структуру, цели, форму и методы деятельности, которые в обязательном порядке должны прописываются в уставе. Деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах общедоступной. [1]

Один из важных аспектов конституционно-правовых основ общественных объединений в Российской Федерации – льготный налоговый режим, который предоставляется некоторым категориям общественных организаций или фондов. Это может быть, например, освобождение от уплаты налогов, которые обычно уплачиваются юридическими лицами. Таким образом, государство поощряет развитие общественной активности и помогает таким объединениям в достижении целей.

Не смотря, на такое большое количество требований, которые направлены на защиту конституционного строя, и анализ законодательства, контролирующий деятельность общественных объединений, мы все равно можем сделать вывод, что имеются некоторые пробелы, а именно: процесс регулирования создания общественных объединений, и последствия их ликвидации.

На практике проводится ряд мер по надзору за общественными объединениями. Они проходят обязательную государственную регистрацию и подчиняются правилам по организации деятельности. Особенность государственной регистрации в действующем законодательстве заключается в том, что оно связывает регистрацию с получением ими статуса юридического лица. Важно понимать, что нельзя отождествлять с процедурой регистрации других юридических лиц, нужно учитывать все особенности. Если говорить о регистрации общественных объединений, то она имеет конституционно-правовую природу, формализованный и сложный характер, хотя также проходит с учетом требований ФЗ «Об общественных объединениях».[2]

Одна из проблем в настоящее время заключается в том, что законодательство не позволяет полностью использовать потенциал предусмотренной им процедуры государственной регистрации общественных объединений, а связывает эту регистрацию с получением статуса юридического лица. Напротив, если рассмотрим законодательство о политических партиях, то прослеживается концепция, согласно которой необходимо проходить при любых условиях государственную регистрацию.

Рассматривая статью 3 Федерального закона «Об общественных объединениях», приходим к выводу, что данная норма оставляет на усмотрение общественным объединениям вопрос о государственной регистрации, а именно: пройдут регистрацию в течение трех месяцев с момента создания, либо не будут регистрировать вовсе. На наш взгляд, стоит обязать проходить государственную регистрацию для всех общественных объединений. Отталкиваясь от существующей формы, должны будут предоставить документацию в течение трех месяцев с момента создания.

Также целесообразным является введение нормы в Кодекс об административных правонарушениях, о том, какой вид ответственность будет полагаться за уклонение от государственной регистрации общественных объединений. Что послужило бы, хорошим стимулом, а также защитным механизмом в отслеживании их деятельности.

Стоит отметить, что, для того чтобы повысить эффективность защиты основ конституционного строя, следует усовершенствовать и процедуру ликвидации для общественных объединений. В соответствии с настоящим законодательством ликвидация применяется в случаях привлечения к конституционно-правовой ответственности, что блокирует возобновление такой деятельности в будущем. В практической деятельности, эффект от применения ликвидации невелик.

В случае ликвидации общественного объединения по Федеральному закону «О противодействии экстремисткой деятельности», имущество обращается в собственность Российской Федерации, после удовлетворения требования кредиторов.[3]

Именно из-за этих пробелов в законодательстве субъектами защиты основ конституционного строя Российской Федерацией очень редко используется такая возможность ликвидации общественных объединений экстремисткой направленности.

Поэтому, предлагаем дополнить Федеральный закон «Об общественных объединениях» следующим положением: если общественное объединение признается экстремисткой организацией, то лица, которые занимали руководящие должности в этот момент, в будущем запрещается быть учредителем, а также входить в состав руководящих должностей в ближайшие пять лет с момента признания общественного объединения экстремисткой организацией.

В заключение, стоит подчеркнуть, что в России общественные объединения имеют ярко выраженное конституционно-правовое основание, которое обеспечивает гражданам свободу выражения мнений и право на создание и деятельность общественных объединений. Это является не только показателем развития цивилизованного, гражданского общества, но и важной составляющей государственной защиты прав человека.

Однако, требуется еще тщательная работа по детальной регламентации государственной регистрации и ликвидации общественных объединений. Дабы улучить контроль за правомерность их деятельности, и возложить на государственные органы новые полномочия.

Болотских А. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. В. Проводина*,
д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Аннотация: в этой статье рассматриваются проблемы квалификации врачей при совершении ятрогенного воздействия на пациентов в моменты оказания услуг медицинского характера. Также анализируются причины возникновения данных пробелов в правоприменительной практике, и разрабатывается перечень предложений по внесению соответствующих изменений в нормы зако-

[1] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 01.03.2023) «Об общественных объединениях»// Собрание законодательства РФ. – 1995. – №21. – Ст.1930.

[2] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 01.03.2023) «Об общественных объединениях»// Собрание законодательства РФ. – 1995. – №21. – Ст. 1930.

[3] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.01.2023) «О противодействии экстремистской деятельности»» // Собрание законодательства РФ. –2002. – № 30. – Ст. 3031.

нодательства, способствующие выработать надлежащую конструкцию состава преступлений для указанной группы лиц и обезопасить жизнь пациентов при получении медицинской услуги.

Ключевые слова: медицинский работник, медицинская услуга, преступление, ответственность, врачебная ошибка, ятрогения, ятрогенный вред.

Внедрение новых технологий, методик лечения, разработка действенных лекарственных препаратов – это все является результатом, существующего на сегодняшний день, технического и интеллектуального прогресса в сфере медицинской деятельности. Но, несмотря на такое продвижение, правовая регламентация ответственности врача при совершении медицинских услуг до сих пор остается на шаг позади.

Любая деятельность врача, несомненно, связана с риском для здоровья и жизни пациента в рамках мероприятий по осуществлению лечения и неоднократно на практике приводят к тяжким последствиям. Опираясь на статистику 2020 года, главой Минздрава РФ – Михаилом Мурашко были сделаны неутешительные выводы о наличии непрофессионализма и «врачебных ошибок» среди российской медицины, повлекшие за собой более чем 70 тысяч случаев осложнений у пациентов, где смертельные последствия были зафиксированы при неправильном назначении лекарств и использовании медицинского оборудования[1].

Правовая система Российской Федерации не закрепляет ни в одном нормативном акте понятие «врачебная ошибка», но, несмотря на это, нельзя утверждать, что она не имеет места быть. Вследствие отсутствия такой терминологии, официальной статистики по летальным исходам в результате ее осуществления не ведется в нашей стране, однако Следственным комитетом РФ за предшествующие два года было возбуждено более 4 тысяч уголовных дел в отношении медицинских работников в связи с осуществлением некачественных медицинских услуг[2], а также согласно данным патологоанатомов, имеется статистика смертности, указывающая о наличии 20 – 25 % смертей на фоне расхождения прижизненных и посмертных диагнозов, что в свою очередь может утверждать о неверном лечении.

Учитывая возлагающуюся ответственность на врачей, игнорирование проблемы установления надлежащей дефиниции в правовых актах федерального уровня требует незамедлительного разрешения. В связи с этим, необходимо провести анализ доктринальных источников права, освещающих данную тематику и осуществить на ее основании междисциплинарное, социологическое и эмпирическое исследование.

Такую категорию преступной деятельности в литературе еще именуют как «ятрогенные преступления». Термин рассматривается в Международной классификации болезней как «любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнения медицинских мероприятий, развившееся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача»[3]. Разумеется, работниками медицинских учреждений никогда и не фиксировалась ятрогения в отчетах. Насущный факт подтвердил и президент Национального агентства по безопасности пациентов и независимой медицинской экспертизе – Старченко Алексей[4].

По статистике наиболее частыми преступлениями, совершенными лицами данной сферы деятельности, являются следующие: причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью (ст. 112, 115 УК РФ), незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ), заражение другого лица ВИЧ – инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ). Также участились случаи, попадающие под квалификацию ст. 204 (Коммерческий подкуп), 290 (Взятка), 292 (Служебный подлог), 293 (Халатность) УК РФ[5].

В некоторых из указанных составов преступлений требуется специальный субъект – медицинский работник. Данная черта отличает такие составы преступлений от иных, что доказывает отсутствие необходимости в выделении в качестве отдельной категории преступлений – «ятрогенных», хотя подобные предложения неоднократно упоминались в уголовно – правовых доктринах.

На текущий момент законодателем не разрешена проблема квалификации действий медицинских работников за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Данную проблематику можно проследить исходя из сложившейся судебной практики.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации был рассмотрен случай по делу № 22-3875/2011, в ходе которого были установлены признаки состава преступления по ч. 2 ст. 109 УК РФ, выраженные в бездействии заведующей терапевтическим отделением Б., которая не осуществила надлежащее количество исследований глюкозы в моче и крови пациента Ж., а также не произвела никакие изменения в лечении после явного ухудшения его здоровья. Судом поведение было охарактеризовано как круг профессиональных обязанностей, поскольку не представляло собой исполнение организационно – распорядительных функций в качестве должностного лица[6].

Таким образом, исполнение профессиональных обязанностей представляет собой действия по оказанию медицинской помощи, соответствующие медицинским стандартам и предписаниям, а также отраженных в протоколах лечения и клинических рекомендациях.

В качестве еще одного примера можно рассмотреть ситуацию в отношении М., занимающую должность заведующей акушерского отделения ЦРБ, которая, в свою

[1] Минздрав озвучил статистику осложнений и гибели россиян из-за врачебных ошибок // Сайт «Интерфакс». URL: https://lenta.ru/news/2020/02/08/ohh/ (дата обращения: 26.03.23).

[2] Следственный комитет возбудил серию уголовных дел об убийственных ошибках // Сайт «Следственный комитет РФ». URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/507534/ (дата обращения: 26.03.2023).

[3] Международная классификация болезней МКБ-10 (Адаптированный вариант в трех частях). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. АМ. Багмета. М., 2018.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2020). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[6] Кассационное определение по делу № 22-3875/2011. URL: https://medspecial.ru/forum/forum99/topic2780/

очередь, поставив диагноз роженице К. «беременность 24 недели, головное предлежание, конец первого периода преждевременных родов, отягощенный акушерско-гинекологический анамнез, отягощенных соматический анамнез (бронхиальная астма), микромиома матки», осознавая при этом наступление всевозможных рисков для младенца, прибегла к стимулированию преждевременных родов. По результату их проведения, подозреваемая не оказала первичную реанимационную помощь, а также не проинформировала других медицинских работников о живорождении ребенка, что в последующем привело его к смерти.

В рассматриваемом случае необходимо, опираясь на соответствующие протоколы лечения и инструкции по оказанию медицинской помощи, установить причинно-следственной связь между бездействием М. и наступившем последствием – смертью ребенка. При доказанности наличия этой связи, следует вменить ч. 2 ст. 109 УК РФ[1].

Приведенные примеры ярко демонстрируют неорганизованность и безответственность медицинских работников при выполнении своих профессиональных задач, которые посредством несоблюдения клинических рекомендаций, протоколов лечения и установленных стандартов, приводят к таким «плачевным» последствиям.

Также, исходя из рассмотренных случаев, можно прийти к выводу о том, что в уголовном законодательстве действуют конкурирующие нормы, к примеру, статья 293 УК РФ и статьи 109, 118 УК РФ. Для применения той или иной нормы требуется определить признаки субъекта преступления и обозначить характеристику совершенных действий, то есть были исполнены действия как профессиональные обязанности или же были выполнены организационно – распорядительные функции как должностного лица. В зависимости от точного понимания, зависит вменяемая квалифицирующая норма.

Статья 293 УК РФ в качестве конструктивного признака субъекта преступления признает должностное лицо, то есть лицо, наделенное временными, постоянными или же специальными полномочиями по осуществлению административно – хозяйственных или организационно – распорядительных функций в системе здравоохранения. В то время как часть 2 этой же статьи под субъектом признает лицо, которое вдобавок к общим признакам, имеет и дополнительный – обязанность по соблюдению стандартов и требований в области медицины. То есть при нахождении лица при должностных обязанностях, которые в результате своей деятельности, повлекли последствия, предписанные частью 2 данной статьи, квалификация действий будет усматриваться как совокупность ч. 1 ст. 293 УК РФ и ст. 109 или 118 УК РФ (поскольку в последних субъект наделен общими признаками, позволяющих квалифицировать действия должностных лиц).

Помимо этого, разграничение можно проводить по объекту уголовно – правовой охраны и объективной стороне преступления. Так для статьи 293 УК РФ объектом выступают общественные отношения, регулирующие ее нормальное функционирование или нормальную, соответствующую закону деятельность всех ветвей публичной власти, всего государственного аппарата, а в качестве дополнительного выступают жизнь и здоровье, права и законные интересы граждан или организаций, а также охраняемые законом интересы общества и государства[2]. Статьи 109 и 118 УК РФ имеют обратное: основной объект – жизнь и здоровье человека, дополнительный – общественные отношения, охраняющие авторитет государственной власти.

Как и все иные составы преступления, для привлечения к уголовной ответственности по определенной статье требует наличия трех обязательных признаков, это: действие или бездействие, наступивший результат в виде неблагоприятных последствий и причинно-следственная связь между ними. Данные признаки являются общими и относятся к любому составу преступления (в том числе и к рассматриваемым статьям), однако статья 293 УК РФ имеют свою конкретизацию по указанному перечню. Ее объективную сторону составляют неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей, общественно опасные последствия в виде причинения крупного ущерба правоохраняемым интересам и причинная связь между деянием виновного и наступившими последствиями, что и отличает ее от сравниваемых норм.

Следует учесть, что при квалификации действий как «халатность» (ст. 293 УК РФ), ответственность предполагается только при ненадлежащем исполнении действий, однако, ошибки могут произойти и при надлежащем выполнении действий, либо вследствие причин, которых медицинский работник не мог изначально увидеть и учесть. В связи с этим, требуется при правовом анализе ятрогенного случая определять, что именно послужило отклонению от правил оказания медицинской помощи и повлекло такие неблагоприятные последствия, поскольку зачастую летальные исходы происходят в результате неприменения специальных познаний и навыков в области медицины.

Таким примером послужил случай, рассмотренный Угловским районным судом Алтайского края. Главный врач – хирург С. помимо проявленного бездействия в отношении пациента Л., выраженного в том, что при наличии показаний врачом не было организовано иммунофенотипирование лимфоцитов, проведение анализов крови, костномозговой пункции, трепанобиопсии, были допущены также дефекты оказания медицинской помощи при проведении операции по удалению тромбированного геморроидального узла. Данные действия повлекли за собой ухудшение здоровья пациента – развитие тяжелого сепсиса с образованием трех гнойных очагов в ягодичной, анусовой и бедренной областях, а также двусторонняя пневмония, которая и стала непосредственной причиной смерти[3].

Поэтому в настоящее время существует законодательная необходимость в установлении той грани между правомерными и неправомерными действиями медицинского персонала, которые зачастую приобретают характер преступной деятельности.

Для разрешения настоящей проблемы, по нашему мнению, необходимо в первую очередь, выработать проект по модернизации законодательства в области здравоохранения, который будет также затрагивать и уголовную сторону реагирования. Уголовный кодекс должен содержать надлежащие критерии определения указанных выше составов преступлений, которые помогут устранить проблему конкурирования правовых норм. Одним из таких изменений предлагается внести в статью 109 УК РФ, дополнив частью 2.1 «Причинение

[1] Приговор суда по ч. 2 ст. 109 УК РФ № 1-50/2017 (1-540/2016): Причинение смерти по неосторожности.URL: http://sud praktika.ru/precedent/440622.html

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – М.: Статут, 2012.

[3] Приговор № 1-25/2017 1-484/2016 от 15 августа 2017 г. по делу № 1-25/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WFmIyCR2hRVT/

смерти по неосторожности вследствие неприменения специальных познаний и навыков в области медицины при исполнении профессиональных обязанностей». Относительно части 1 статьи 293 УК РФ, Минакова И. Г. предлагала внести изменения и представить норму следующим образом: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения»[1]. Данную формулировку поддержали и другие авторы, такие как Здравомыслова Б. В., Трофимов С. и Трайнин А. Н.

Мы согласны с предложением, представленным правоведами, поскольку в действительности существующий текст статьи указывает лишь на небрежное или недобросовестное отношение к службе, не позволяя определить форму вины в составе преступления. То есть субъективная сторона характеризуется отношением виновного к его должностным обязанностям, но не к преступному деянию и его последствиям. Также, если следовать буквальному толкованию нормы, то можно прийти к выводу, что наказуемость действий имеет место быть лишь в случае признака небрежности.

Анализ судебной практики показал, что суды признают халатность преступлением с неосторожной формой вины[2], а квалифицируя действия по признаку недобросовестного отношения к службе, указывают на то, что именно недобросовестное отношение было причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. При этом признак небрежности исключается. При этом следственные органы не склонны к их разделению и часто употребляют с использованием союза «и», без придания отдельного смысла каждому из них[3]. В текстах самих судебных актов можно часто встретить в расшифровке понятия «халатность» отсутствие одного из этих признаков или их необоснованное разделение: «следственными органами С. обвинялась в халатности, то есть неисполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе…»[4]; «действия М. суд квалифицирует по ст. 293 ч. 1 УК РФ, как халатность, то есть неисполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе»[5]; «признан виновным и осужден за халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе»[6].

Формулировки в таком виде часто являются повторением судом текста обвинительного заключения, что свидетельствует о том, что и следственные органы часто не придают этим признакам отдельно смысла, так как из текста судебного решения никак не следует, что приводятся доказательства именно небрежного или недобросовестного отношения, а также не упоминается, почему вменяется один признак, а не другой.

Таким образом, предложенные формулировки необходимо перенести в тексты закона, поскольку именно в таком виде они позволят конкретизировать объективные и субъективные стороны анализируемых составов преступлений, избежать правоприменительных пробелов и выработать на их основе соответствующую статистику.

Бондаренко И. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *И. Н. Плотникова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: создание молодой семьи в современном обществе, обеспечение достойного воспитания детей в семье – это приоритетная задача российского государства. Данная задача находит свое отражение в различных мерах поддержки семьи, оказываемых государственными органами и некоммерческими организациями в целях формирования здоровой нации, базисом которой будут являться семейные ценности.

Ключевые слова: социальная функция государства, поддержка молодой семьи, достойное воспитание

Преобразования, происходящие в современном мире отображаются во всех социальных институтах общества. Данные социально-экономические преобразования отобразились и на институте семьи.

Семья – это важнейший институт становления личности ребенка, где формируются основные качества ребенка. Важным принципом национально-государственной семейной политики является принцип приоритета семейного воспитания детей, который вытекает из общепризнанных международных принципов и приоритетов необходимости защиты семьи со стороны общества и государства[7]. Конвенция о правах ребенка 1989 г. определяет семью как «основную ячейку общества и естественную среду для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, которой должны быть предоставлены необходимые защита и содействие» (со стороны общества и государства), с тем чтобы «она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества, а ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания»[8].

В 2020 году в Конституцию РФ внесены изменения, определяющие семейные ценности.

Все изменения в первую очередь касались достойного воспитания детей в семье. Благодаря вносимым измене-

---

[1] *Минакова И. Г.* Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 250 с.

[2] Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 06 февраля 2015 года по делу № 1-21-2015. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Приговор Батайского городского суда Ростовской области от 26 января 2015 года по делу № 1-9-2015. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Приговор ВС Республики Бурятия от 22 сентября 2011 года по делу № 22-1737-2011; Приговор Ленинского районного суда г. Томска Томской области от 04 февраля 2015 года по делу № 1-25-2015. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[5] Приговор Заводского райнного суда г. Кемерово Кемеровской области от 13 марта 2015 года по делу № 1-265-2015. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[6] Приговор ВС Республики Тыва от 23 мая 2013 года по делу № 22-629-2013. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[7] См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – 05 апр. – № 67.

[8] См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11. 1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – 1993 г. – выпуск XLVI.

ниям воспитание детей становится основным приоритетом государства.

Так, часть 4 статьи 67.1 Конституции РФ закрепилось: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Основной поправкой, вносимой в Конституцию РФ, является поправка статья 114 «…поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей…», где становится понятным, что Конституция РФ направлена на поддержание детей.

В настоящее время многие достижения наших предков потеряли свою ценность в современном сознании общества. Мировоззрение молодежи строится в удовлетворении потребностей массовой культуры. На данный момент существует определенное количество молодежных организаций, направленных на экстремизм, геройство, то есть способствуют совершению каких-либо правонарушений, влияя на несформированный ум ребенка[1]. Сейчас перед родителями стоит выбор: обеспечение семьи (зарабатывание денег) или воспитание детей. Зачастую первый вариант оказывается приоритетнее.

О. С. Ростова обращает внимание, что в досоветский период женщина являлась хранителем очага, в советское время статус женщины стали приравнивать к статусы мужчины, и она была наделена равными правами, и женщина не только хранитель очага, но и – строителем, – следователем и так далее, но все же в большей мере женщина старалась сохранить семейный очаг и заниматься воспитанием детей[2].

В современной семье моральные устои прошлого образа жизни частично потеряли смысл, что несет за собой большое количество разводов (сейчас Россия находится на четвертом месте по количеству разводов по странам мира[3]), отсутствие у молодежи стремления в создании семьи, что влечет большой процент детей, рожденных вне брака.

Основными целями в современном общество стали:
- образование;
- карьера;
- приобретение жилья;
- достойный заработок[4].

Все это приводит к снижению числа создания семей, а следовательно рождаемости.

По словам мужчин, первого ребенка лучше завести в период от 19 до 24 лет, у женщин же ситуация противоположна – от 25 до 29 лет. Исходя из статистики средний возраст женщины при рождении первого ребенка увеличился до 26 лет[5].

Перед государством стала задача в принятии мер по сохранению ценности семьи, воспитании детей, а, следовательно, увеличению рождаемости.

Президентом Российской Федерации – Владимиром Владимировичем Путиным 29 мая 2017 года был подписан Указ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»[6] (далее – Указ). Главной целью данного Указа стало совершенствование государственной политики в сфере защиты детей, был разработан «План основных мероприятий, проводимых в рамках десятилетия детства, на период до 2027 года» (далее – План), каждый План принимается на три бюджетные года, до 2020года План включал в себя: повышение благосостояния семей; современная инфраструктура детства; обеспечение безопасности детей; здоровый ребенок; всестороннее образование – детям; культурное развитие детей и так далее[7]. На сегодняшний день План включает в себя следующие цели: здоровье, сбережение детей; благополучие семей с детьми; всестороннее развитие, обучение, воспитание детей; инфраструктура детства; зашита детей, оставшихся без попечения родителей; качество жизни детей с ограниченными возможностями; безопасность детей; координация развития Десятилетия детства[8].

Также, Правительством Российской Федерации 25 августа 2014 года издано распоряжение «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»[9] (далее – Концепция). Данная Концепция направлена на:
- поддержку, укрепление и защиту семьи;
- сохранение традиционных семейных ценностей;
- повышение авторитета родительства;
- повышение качества жизни семей.

К повышению качества жизни семей можно отнести федеральную программу «Молодой семье – доступное жилье» иначе «Молодая семья», которая утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2017 № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступ-

---

[1] *Блинова М. Г.* Обычаи и традиции казачества как пример семейного воспитания общечеловеческих ценностей и формирования гражданской позиции у подрастающего поколения // Социально-психологические и духовно- нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном обществе. – Москва: Институт психологии РАН, 2013. – С. 38–41.

[2] См.: *Ростова О. С.* Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве: автореф. канд. юрид. наук: Саратов, 2007. – С. 12.

[3] Показатели разводимости по странам. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.cd3dbe59-64431730-74921983-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/divorce-rates-by-country (дата обращения: 02.04.2023).

[4] Концепция государственной семейной политики до 2025 года // Официальный сайт Российской газеты. URL: https://rg.ru/documents/2014/08/29/semya-site-dok.html (дата обращения: 21.04.2023).

[5] Россияне назвали самый удачный и неудачный возраст для рождения первенца // Официальный сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/28/03/2021/605f4d5c9a79470ebdc26aa5#:~:text=Большинство%20респондентов%20(44 %25)%20заявили%2C%20что,и%20от%2080 %20тыс.%20руб (дата обращения 21.04.2023).

[6] Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022 (дата обращения: 29.03.2023).

[7] Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 № 1375-р (ред. От 23.11.2020) «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 19.04.2023).

[8] Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р (ред. 14.03.2023) «Об утверждении Плана основных мероприятий, проводимых в рамках десятилетия детства до 207 года» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 19.04.2023).

[9] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политик в Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 19.04.2023).

ным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»[1], данная программа рассчитана на семьи, которые при заключении брака не успели обзавестись жильем, но государство готово помочь тем семьям, у которых есть постоянный официальный доход, и которые готовы самостоятельно оплачивать часть от стоимости квартиры.

Рассмотрим условия программы для приобретения жилья. Для постановки на учет и выдачи субсидии по программе «Молодая семья» супруги должны подпадать под следующие критерии:

– у супругов должно быть российское гражданство;
– возраст супругов должен быть до 35 лет;
– платежеспособность.

В рамках данной программы государство компенсирует 30–35 % стоимости жилья.

Субсидия по программе «Молодая семья» может быть направлена на:

– покупку жилья;
– оплаты строительства дома;
– оплата первоначального взноса при ипотеке;
– оплата участия в долевом строительстве.

Необходимо сказать еще об одной форме выплаты для семей, это «Материнский капитал», утвержденный Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»[2]. Данная выплата направлена на поддержку семей, где с 2007 года родился или усыновлен второй ребенок, начиная с 1 января 2020 года семьи, где рожден первый ребенок также имеют право в выплате материнского капитала.

С 1 февраля 2023 года материнский капитал увеличен на 11,9 % по сравнению с предыдущими годами, и составляет 586 946 рублей на первого ребенка, 775 628 на второго ребенка. Необходимо отметить, что данную выплату может получить и мужчина при определенных условиях: если мужчина единственный усыновитель; если мужчина отец ребенка, а мать умерла или признана умершей судом; если мужчина отец ребенка, а мать лишена родительских прав; если мать оставила ребенка и дала согласие на усыновление[3].

Законопроектом № 401962-7 «О внесении изменения в статью 217 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ежемесячных выплатах семьям, имеющих детей», внесены изменения, предусматривающие расширение перечня доходов, не облагаемых налогом на доходы физических лиц, за счет отнесения к таким доходам ежемесячной выплаты семьям в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка и ежемесячной выплаты из средств материнского (семейного) капитала в связи с рождением (усыновлением) второго ребенка[4].

Также, хочется отметить, что основной целью государства является мотивации создании семьи, финансовой помощи семье, и эта цель достижима, и подтверждается демографическими показателями Росстата: в 2023 году за первые два месяца родилось 199 295 младенцев[5].

Проведя анализ действующего законодательства Российской Федерации хочется отметить, что государство в полной мере старается обеспечить и поддержать семьи. Рассмотренные в статье различные формы поддержки семей направлены на решение основополагающих проблем: стабилизации демографической ситуации, социального равенства граждан имеющих детей, обеспечение достойного воспитания детей в семье. Поддержка семей с детьми государством рассматривается как базовый компонент социальной политики государства, важнейший конституционный приоритет.

Боровой А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *И. А. Зырянов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА (I–IV ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ)

Аннотация: в статье анализируются нормативные правовые акты, составляющие основу избирательного законодательства Российской империи начала XX века и регламентирующие выборы в Государственную Думу I–IV созывов.

Ключевые слова: Государственная Дума, избирательное законодательство, выборы, куриальная система, имущественный ценз, сенатские разъяснения.

В истории современной России выборы представительного органа власти состоялись почти тридцать лет назад, в декабре 1993 года. Этому событию предшествовало жесткое противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти. В дальнейшем избирательное законодательство неоднократно менялось: пропорциональная система выборов, мажоритарная, смешанная, далее – отмена мажоритарной системы и голосования по одномандатным округам и вновь возвращение к смешанной избирательной системе выборов. Более тщательное изучение опыта формирования Государственных Дум начала XX столетия, позволит избежать тех ошибок и крайностей, которыми сопровождалась история формирования и становления современного российского парламента.

Порядок выборов в Государственную Думу регламентировался такими законодательными актами, как «Положение о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 г., Манифест «Об усовершенствовании Государственного порядка» от 17 октября 1905 г., Высочайший указ «Об изменениях положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узако-

[1] Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 (ред. от 22.03.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 19.04.2023).

[2] Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. От 28.12.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 19.04.2023).

[3] Все, что нужно знать о материнском капитале // Официальный сайт Государственной Думы/ URL: http://duma.gov.ru/news/56275/(дата обращения 19.04.2023).

[4] Законопроект № 401962-7 // Официальный сайт Государственной Думы. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/401962-7 (дата обращения: 21.04.2023).

[5] Росстат представляет данные о естественном движении населения в феврале 2023 года // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/203792 (дата обращения: 18.04.2023).

нений» от 11.12.1905 г., а позднее – Положение о выборах от 03.06.1907 г.[1]

Различий между активным и пассивным избирательным правом российское законодательство того периода не предусматривало. Наиболее точные сведения сохранились об активном избирательном праве. Активное избирательное право дореволюционного времени в целом соответствовало общеевропейской традиции начала XX века. Согласно общим положениям, выборы в I и II Государственные Думы производились: а) по губерниям и областям и б) по 26 крупным городам. Выборы от губерний Царства Польского, областей Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии и Кавказского наместничества проводились на основании особых правил. Члены Государственной Думы избирались губернским избирательным собранием, формируемым из выборщиков, избираемых съездами уездных землевладельцев, городских избирателей, уполномоченных от волостей и станиц. В основу этой куриальной системы был положен имущественный ценз. Так, в съезде уездных землевладельцев участвовали собственники, владевшие кроме земли (земельный ценз определялся для каждого уезда), недвижимым имуществом стоимостью «не ниже пятнадцати тысяч рублей» (Ст. 12). Лица, владевшие недвижимым имуществом, оцененным не менее одной тысячи пятисот рублей, могли непосредственно участвовать в съезде городских избирателей (Ст. 16). Съезды уполномоченных от волостей формировались из «выборных от волостных сходов уезда, по два от каждого схода» (Ст. 17). В отношении выборов в Государственную Думу, производившихся по городам, в городском избирательном собрании могли участвовать собственники, владеющие недвижимым имуществом: «в столицах – в сумме не менее трех тысяч рублей, а в остальных городах – в сумме не менее одной тысячи пятисот рублей» (Ст. 19). Высокий имущественный ценз практически лишал избирательных прав подавляющее большинство населения страны. Совсем лишались прав женщины, студенты, военнослужащие, лица моложе 25-ти лет, а также находящиеся под следствием или судом, несостоятельные, исключенные из своих сословий. Очевидно, что многоступенчатость, цензовость выборов в Российской империи подрывали попытки становления народного представительства.

Манифест «Об усовершенствовании Государственного порядка» от 17 октября 1905 г. провозглашал привлечение к участию в Государственной Думе «те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав», что привело к изменению избирательного закона. Именным Высочайшим указом 11 декабря 1905 г. вносились изменения в Положение о выборах. Основным и существенным изменением являлось учреждение четвертой, рабочей курии. Рабочие предприятий фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, а также железнодорожных мастерских (с общим числом не менее пятидесяти рабочих мужского пола) получали право на участие в избрании выборщиков в губернские и городские избирательные собрания. При этом рабочие мелких предприятий и кустарных производств оказались за пределами избирательного процесса.

Значительно расширялась городская курия – избирательные права приобрели лица, «получающие содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах».

Поскольку власти существенно скорректировали цензовую политику (не обозначалась сумма для оценки недвижимого имущества), интеллигенция и низшие слои торгово-промышленного класса получили возможность участия в выборах. Тем не менее выборы в Государственную Думу на основе куриальной системы и избирательных цензов были не всеобщими, не прямыми и не равными, при этом ни одна социальная группа все же не была полностью исключена из избирательного процесса. Лица, преодолевшие все необходимые цензы внутри своей курии, обладали активным и пассивным избирательным правом. Еще одной важной особенностью избирательного законодательства в Государственную Думу являлась возможность женщин предоставлять свои цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах своим мужьям и сыновьям. Сыновья также могли участвовать в выборах вместо своих отцов на основании имущественного ценза (Ст. 9, 10). В то же время существовали дополнительные требования, специфичные именно для выборов в Государственную Думу: знание русского языка для депутатов Государственной Думы и минимально необходимый шестимесячный срок работы на предприятии для уполномоченных от рабочих.

Действующее избирательное законодательство подверглось изменениям накануне выборов во II Государственную Думу. Правительствующий Сенат и Министерство внутренних дел выступили с разъяснениями «Положения о выборах в Государственную Думу»[2].

Согласно разъяснениям, из избирательного списка мелких землевладельцев исключались крестьяне, не выплатившие кредит банку за землю, т.к. не считались обладателями необходимого земельного ценза. В результате значительно изменился состав курии землевладельцев в некоторых губерниях (так, в Киевской губернии в три раза сократилось число крестьян-выборщиков от предварительных съездов). Лица, относившиеся к крестьянскому сословию, но не проживавшие постоянно в деревне и не занимавшиеся непосредственно земледелием, также исключались из крестьянской курии как «не домохозяева».

Сенатские разъяснения затрагивали и рабочую курию, из которой исключались железнодорожные рабочие, а фабричные рабочие, даже при наличии у них других цензов, имели право на выборы только в рамках своей курии. Т.е. из выборов вытеснялись наименее обеспеченные слои населения.

Именной Высочайший указ от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об Обществах и Союзах» обязывал легализовать свои учреждения в трехнедельный срок со дня опубликования закона[3] каждую политическую партию. Для этого после рассмотрения в особом присутствии происходила регистрация устава партии и легализованным таким способом политическим организациям разрешалось проводить собрания и митинги, распространять агитационную литературу, бесплатно получать готовые бланки избирательных бюллетеней и т.п. Под предлогом легализации партий правительство стремилось устранить политических противников на выборах во II Государственную Думу (так, министр внутренних дел несколько раз отказывал кадетам, добивающимся

[1] ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXV (1905). Отд. 1. СПб.: Гос. тип., 1909. С. 645-651; С. 754; С. 877-882; Т. XXVII (1907). С. 320–335.

[2] Положение о выборах в Государственную Думу. С разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел, приложением циркуляров и инструкций Министра Внутренних Дел и циркуляров Министра Юстиции. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1907.

[3] ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI (1906). Отд. 1. СПб.: Гос. тип., 1909. С. 207.

открытой политической деятельности, в просьбе созвать свой партийный съезд[1]).

Таким образом, выборы в I и II Государственные Думы России проводились на основе единой избирательной системы, главные положения которой были заложены еще при подготовке законосовещательной «булыгинской» Думы.

Выборы III и IV Государственных Дум проводились по «Положению» 1907 г., включившему в себя и разъяснения Сената, нацеленные на устранение наиболее оппозиционных избирателей от участия в выборах. Так, во многих городах рабочая курия не формировалась – рабочие пользовались избирательным правом как «домохозяева» по разряду городской курии, т.е. не имевшие собственной квартиры, лишались избирательных прав.

Ключевой особенностью нового избирательного закона 1907 г. являлось избрание депутата от каждой курии на общем губернском собрании, где большинство составляли крупные землевладельцы, получившие возможность выбирать «удобных» депутатов от других курий, даже с нарушением закона. Так, в списки Нижегородского губернского избирательного собрания был включен священник младше 25 лет, в Пермской губернии неугодный священник получил распоряжение консистории с требованием не участвовать в губернском избирательном собрании[2].

В Манифесте «О роспуске Государственной Думы, о времени созыва новой Думы и об изменении порядка выборов в Государственную Думу» Николай II подчеркивал, что причина двукратного неуспеха деятельности Государственной Думы в том, что по «новизне дела и несовершенству избирательного закона, законодательное учреждение пополнялось Членами, не явившимися настоящими выразителями нужд и желаний народных». Поэтому правительство приняло решение «изменить лишь самый способ призыва выборных от народа в Государственную Думу, дабы каждая часть народа имела в ней своих избранников». По мнению монарха, Государственная Дума обязана быть русской по духу, поэтому народности, входящие в состав Российской империи, могут иметь лишь немногочисленных представителей. На окраинах государства, где население не достигло достаточного развития гражданственности, выборы в Государственную Думу должны быть временно приостановлены. В утвержденном «Положении о выборах в Государственную Думу» от 3 июня 1907 г. депутатов по-прежнему избирали губернские и городские избирательные собрания, однако число последних сократилось с 26 до 7 (С.-Петербург и Москва, а также Варшава, Киев, Лодзь, Одесса и Рига (Ст. 1)). Выборы на окраинах империи, как и прежде, регулировались особыми правилами. Как можно заметить власти активно пытались провести в Думу наиболее лояльных к власти депутатов.

Городская курия была разделена на два разряда, каждый из которых имел свой съезд избирателей. Первый съезд составляли лица, владевшие недвижимым имуществом стоимостью не менее одной тысячи руб. (в губернских и областных городах, а также городах с числом жителей более 20 000 чел.) или не менее трехсот руб. (в остальных городских поселениях). Второй съезд – все остальные городские избиратели.

По закону 1905 г., 42 % выборщиков выбирали крестьянская и казачья курии, 35 % – землевладельцы, 22 % – горожане и 3 % – рабочие. В целом в курии землевладельцев 1 выборщик приходился на 1 тыс. избирателей, в городской курии – на 4 тыс., крестьянской – на 50 тыс. и в рабочей – на 90 тыс. избирателей. По закону 1907 г., 51 % выборщиков избирался землевладельцами, 22 % – крестьянами и казаками, 24 % – горожанами (13 % – первым съездом и 11 % – вторым), 2 % – рабочими. В курии землевладельцев 1 выборщик приходился на 230 избирателей, в первой городской – на 1 тыс., во второй городской – на 15 тыс., в крестьянской – на 60 тыс., в рабочей – на 125 тыс.[3] Введение нового избирательного закона в 1907 г. привело к перераспределению выборщиков между куриями – от землевладельцев и крупных собственников число выборщиков увеличивалось, и, напротив, от крестьян – сокращалось. По закону, министр внутренних дел обладал правом изменять границы избирательных округов и формировать избирательные собрания в соответствии с имущественным, национальным, религиозным признаком, создавая преимущества более крупных землевладельцев перед мелкими, православных перед исповедующими другие религии и т.п. Сокращалось и общее число депутатов Думы – с 524 до 442.

Таким образом, анализ избирательного законодательства, регламентирующего выборы в первый российский парламент, показывает, что правительство в политических целях управляло составом Государственной Думы, перераспределяя количество депутатов, представляющих различные социальные слои, тем самым пытаясь создать неоппозиционный провластный орган власти.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть следующее. В 1906 г. впервые в истории России был сформирован представительный орган государственной власти с правом законодательной инициативы (за исключением внесения изменений в Основные законы империи – аналог Конституции).

Выборы в Государственную Думу осуществлялись на основе четырех сформированных избирательных курий (землевладельческой, городской, крестьянской, рабочей). Право участия в выборах приобрели и представители рабочего класса, значительная часть интеллигенции, торгово-промышленные слои населения, а также лица, получавшие содержание или пенсию по государственной службе или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах. Понижение имущественного ценза увеличивало городской электорат в Европейской России и Царстве Польском с 229575 до 2709458 человек. Однако и при таком, более чем десятикратном, росте избирательные права получило 10–15 % городского населения, а в ряде городов и того менее: в Москве – 4,8 %, С.-Петербурге – 5,1 %, Одессе – 7,1 %[4].

В избирательном законодательстве отсутствовали какие-либо конкретные ограничения для политэмигрантов и бывших политических ссыльных, однако значительная часть депутатов I Государственной Думы (180 чел., в основном представители партии кадетов), подписавших Выборгское воззвание, впоследствии судебным решением была лишена избирательных прав и переизбираться уже не могла.

Манифест от 3 июня 1907 г. «О роспуске Государственной Думы, о времени созыва новой Думы и об изменении порядка выборов в Государственную Думу» был принят вопреки действующему законодательству и получил

---

[1] *Патрикеева О. А.* Общественность и выборы в I и II Государственные Думы Российской империи: автореф. дис. … д-ра ист. наук. СПб., 2007. С. 42.

[2] Государственная Дума: Четвертый созыв: Стенографический отчет. Сессия 1. СПб., 2013. Т. 1.

[3] *Демин В. А.* Государственная Дума России (1906-1917): механизмы функционирования. М.: РОССПЭН, 1996. 241 с.

[4] *Лозицкий А. Е.* Избирательная система Государственной Думы // Темы жизни. 1906. № 2. Отд. 2. С. 6.

в историографии название «третьеиюньский государственный переворот». В составе III и IV Государственных Дум были существенно уменьшены представители от Царства Польского, Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. Лишенным избирательных прав оказалось более чем восьмимиллионное население среднеазиатской части России, Якутской области, киргизы и калмыки, сибирское казачье войско. В целом представительство в Государственной Думе от губерний неевропейской части Российской империи сократилось с 105 до 32 депутатов. Таким образом, только 15 % населения России смогли принять участие в выборах, большая часть населения страны была лишена избирательных прав и не могла выразить свои электоральные предпочтения.

Кроме этого, избирательный закон предусматривал особое представительство для русского населения Прибалтики, Царства Польского и Кавказа. Русское население Закавказья (217 945 чел.) избирало одного депутата, казаки (954 498 чел.) – двух, а коренные народы (более 7,5 млн чел.) – семерых[1]. Четыре депутата от Великого княжества Финляндского так и не были избраны. Приостанавливались выборы депутатов в Государственную Думу от некоторых областей Средней Азии и Казахстана.

Несмотря на смену исторических эпох, можно проследить некоторые общие черты выборного законодательства России начала XX и XXI века. В современной российской практике избрания глав ряда Северокавказских республик (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия) сохранилась система косвенных, а не прямых выборов.

Законодательство о выборах в народно-представительный орган власти РФ, претерпело значительные изменения. В начале XX века законы, регулирующие выборы носили не свободный, не демократический характер. Существовало множество ограничений, только меньшая часть населения страны имела все избирательные права, благодаря которым, избиратели смогли выразить свою политическую волю на выборах в Государственную Думу. Сегодня подобных барьеров нет, и граждане РФ имеют достаточно полный спектр политических избирательных прав. Выборное законодательство прошло огромный путь от многочисленных ограничительных мер начала XX века в России до свободного, тайного, прямого, демократического и суверенного волеизъявления граждан в настоящее время. Однако опыт законодательных инициатив прошлого очень важен и может активно применятся, например, избирательные коллегии выборщиков вполне приемлемо использовать при проведении праймериз в РФ.

Бренева М. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. В. Волкова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЩЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ИХ НЕРАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблемы нерационального использования энергетических ресурсов, и, как следствие, их истощению. Обозначены угрозы дефицита энергоресурсов. Особое внимание уделяется отраслевому характеру решения проблемы истощения энергетической базы. Предложены пути оптимизации использования потребляемых энергоресурсов.

Ключевые слова: энергетические ресурсы, экология, угрозы, нерациональное природопользование, топливно-энергетический комплекс.

Энергия является ключевым ресурсом, обеспечивающим существование современной цивилизации. Уровень потребления данных запасов несоразмерен со скоростью их восстановления, что придает особую актуальность и значимость проблеме истощения энергетических ресурсов. Ограниченность таких запасов ставит человечество перед необходимостью рациональной экономии энергии, а также использования новых ресурсосберегающих технологий.

Сырьевой и энергетический характер энергоресурсной угрозы обусловлены ростом населения планеты, масштабирующимся уровнем потребления энергоресурсов, а также интенсивным развитием технологий. Важно помнить, что глобализация данной проблемы произошла, главным образом, вследствие развития и оптимизации производственного сектора, которые в комплексе подтолкнули на более активное потребление энергоресурсов.

Нерациональное энергопользование представляет собой не что иное, как прямую угрозу дефицита энергоресурсов, увеличение нагрузки на экосистему, и, главным образом, угрозу для всего человечества. Принимая во внимание географический аспект энергетической и сырьевой проблем человечества, необходимо отметить значимость расширения ресурсных границ. Крайне необходимо на данном этапе переходить к освоению новых районов с более легкими горно-геологическими условиями. По итогу, несмотря на высокую капиталоемкость добычи энергоресурсов в новых местах, данные меры позволят снизить себестоимость добычи топлива.

Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года[2] является основным документом стратегического планирования в сфере энергетики, определяющим направления и приоритеты государственной энергетической политики, цели, задачи, ключевые меры и показатели развития энергетики на долгосрочный период. Намеченные в стратегии направления развития для нефтяной, газовой, угольной, нефтегазохимической отраслей, а также для энергетики на возобновляемых источниках, указывают на единую цель: надежное, долгосрочное и экологически приемлемое энергоснабжение, цены на которое будут обоснованы и устраивать страны как экспортирующие, так и импортирующие топливо. При этом крайне важно помнить, что эффективная реализация рассматриваемой стратегии возможно только с учетом параллельного устранения причин истощения ценных энергетических ресурсов.

Современная литература при анализе проблемы нерационального пользования энергоресурсами, зачастую акцентирует внимание на потреблении как основному звену и главной причине истощения ценных энергетических источников. В сложившихся реалиях, важно рассматривать данный процесс глубинно, детально анализируя каждый цикл: начиная с поиска, разведки, добычи, транспортировки энергетических ресурсов, и заканчивая их потреблением. Отмечается, что ценность значитель-

[1] *Воровский В. В.* Перед третьей Думой // Избранные произведения о первой русской революции. М.,1953. С. 240-292.

[2] Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р. URL: http://government.ru/docs/all/128340/

ного объема энергозапасов утрачивается в ходе их неграмотного извлечения, перевозки, а также в ходе их нецелесообразного потребления.

В частности, в целях обеспечения энергосбережения на данных этапах предлагается принятие следующих мер:

– Усовершенствование контроля над потреблением энергии и правила ее учета;

– Обязательная сертификация энергопотребляющих приборов и оборудования массового использования, а также их координация в соответствии с нормами расходами энергии;

– Проведение регулярного энергетического аудита предприятий;

– Введение дополнительного хозяйственного стимулирования энергосбережения, а также расширение поощрительных мер за его включение для бизнес -среды;

– Содействие целевому бизнесу в энергосберегающей сфере, ориентированному на разработку оптимальных научных, проекто-технологических и производственных решений, направленных на уменьшение энергоемкости.

Для повышения энергоэффективности страны в 2019 была разработана Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации – документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Доктрина содержит основополагающие направления государственного управления энергетической отрасли, направленные, в том числе на обеспечение технологической независимости ТЭК, повышение его конкурентоспособности, а также определение путей эффективной единой системы энергоснабжения.

Основное назначение Доктрины выражается в достижении следующих задач:

– воспроизводство материальной базы топливно-энергетического комплекса (ТЭК);

– бесперебойное снабжение российских граждан энергоресурсами и соответствующими услугами;

– создание резерва продукции ТЭК и обеспечение его достаточного уровня;

– создание свободного доступа к услугам и продуктам энергетики для разных групп потребителей;

– контроль за ценовой политикой компаний ТЭК; – привлечение инвесторов в сферу энергетики;

– противодействие монополии и стимулирование конкуренции среди предприятий ТЭК;

– обеспечение бесперебойного энергоснабжения и повышение его качества; – контроль и предотвращение негативного воздействия организаций энергетики на природную среду и т. д.[1]

В Доктрине фактически закрепляется полноценное участие в формировании системы глобальной энергетической безопасности в качестве одной из главных национальных целей.[2]

Таким образом, рассматриваемый документ еще раз подчеркивает, что отечественная энергетика имеет большое значение для национальной безопасности и социально-экономического развития страны, а решение проблемы непропорционального потребления энергоресурсов является первоочередным.

Как уже отмечалось, снижение уровня нерационального природопользования возможно лишь при комплексном анализе всех циклов жизни энергоресурсов. Глобальный характер проблемы требует отраслевого подхода, где имеет место быть экологическому, социальному, экономическому анализу ситуации. Важно помнить, что один из способов не даст должного вектора в сохранении качественных и количественных показателей энергетических природных ресурсов. Для достижения поставленной цели необходимо следовать тактике использования всех возможных методик, что позволит скорректировать динамику потребления ценных ресурсов, сделать данный процесс более осознанным и скоординированным.

Политика сохранения энергоресурсов на сегодняшний день крайне обширна. Ее применение отображается в различных сферах: в промышленности, транспорте, коммунальной и бытовой сфере, обществе. Российская энергетическая отрасль представлена как одна из передовых в мире по степени научно-технических разработок в сфере энергетики, что открывает широкое поле для развития современных инновационных решений. Для улучшения существующей ситуации вводятся различные технико-технологические новшества, совершенствуется промышленное и коммунальное оборудование, выпускаются более экономичные автомобили и т. д.

Сегодня энергетическая проблема и пути ее решения волнуют весь мир. Генерация энергетической отрасли как общенационального достояния является важнейшей ступенью в сохранении Земли и ее ценных запасов. Говоря о первоочередных точечных мероприятиях, направленных оптимизацию рассматриваемой проблемы, стоит отметить поэтапное системное изменение самой структуры потребления газа, угля и нефти с перспективой увеличения доли нетрадиционных и возобновляемых энергоресурсов. Важно уделить особое внимание развитию и внедрению принципиально новых технологий, уже доступных на современном этапе научно-технической революции, учитывая при этом достижения и опыт, приобретенные российской энергетической отраслью в предыдущие годы.

В целях недопущения поражения экологии в борьбе с неуклонно развивающейся цивилизацией, необходимо уже сегодня с помощью комплексного подхода задействованных отраслей уменьшать разрыв между такими системными образующими окружающей среды как энергетика, экономика, природа и общество.[3]

Таким образом, проблема нерационального использования энергетических ресурсов – одна из актуальных в современном мире. Ресурсы энергии должны использоваться рационально по всему миру и служить во благо населению Земли, не загрязняя среду обитания человечества.[4] Считаем, что соблюдение баланса диверсификации топливно-энергетического резерва является важнейшим элементом в выстраивании дальнейшей политики производства, сохранения и накопления энергетического потенциала и энергоресурсов высокого качества.

---

[1] Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905140010

[2] *Ермошина А. А.* Обеспечение безопасности и национальных интересов России в мировой энергетической системе. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации 2019 года / А. А. Ермошина, К. И. Корлыханова, И. А. Насретдинова. // Молодой ученый. 2020. №18 (308). С. 95.

[3] *Бренева М. О.* Обеспечение энергетической безопасности России: эколого-правовой аспект // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сборник тезисов научных работ по итогам IV заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов (с международным участием). Саратов. 2022. С.66.

[4] *Кочегарова Л. Г., Васильев Е. Ж.* Основные тенденции развития мирового рынка энергоресурсов // Актуальные вопросы экономических наук. №2014.7. С.87.

Брынь В. П.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Н. Абанина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: в статье рассматривается экологическое воспитание как фактор развития и повышения правовой культуры и борьбы с эколого-правовым нигилизмом. Особенность работы заключается в том, что автор приводит в пример нормативно-правовые акты, которые направлены на выработку экологического воспитания, приводит в пример позиции ученых, а также высказывает собственное мнение по данной теме. Автором предложены способы, которые смогут повысить уровень правовой культуры в государстве. В заключение автор делает вывод о том, что повысить уровень эколого-правовой культуры возможно только путем комплексного эколого-правового воспитания. Ни одно государство, каким бы сильным оно не было, не в состоянии в одиночку осуществить реализацию задач по данной проблеме, для их решения необходимо международное сотрудничество.

Ключевые слова: окружающая среда, эколого-правовая культура, эколого-правовое воспитание, правосознание, семья, формирование экологической культуры.

Человек всегда находится во взаимосвязи с окружающей средой. К сожалению, сегодня мы потеряли это органичное единство с окружающим миром. На данный момент главной проблемой взаимоотношений человека с природой заключается в том, что, несмотря на высокий уровень научно-технического и интеллектуального прогресса, человек все еще не понимает, как, не навредив природе, установить с природой сбалансированные, партнерские отношения. Такие негативные явления как правонарушения в области экологии, как правило, возникают из-за низкой правовой культуры и правового сознания граждан. Именно поэтому важно обозначить, что вместе с общим снижением правовой культуры снижается и эколого-правовая культура, а также эколого-правовое сознание населения.

Ст. 42 Конституции РФ[1] закрепляет, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

По мнению Ю. В. Васильчука «Конституционно-правовое регулирование деятельности по предоставлению и обеспечению реализации указанных прав человека и гражданина в определенной мере осуществляется, но наталкивается на их необеспеченность материальными условиями жизни общества, состоянием правовой и экологической культуры[2]». Безусловно, реализовать в полной мере конституционное право человека на благоприятную окружающую среду нельзя без создания условий для повышения уровня экологической культуры общества.

По мнению А. П. Семитко, «под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека[3]».

Н. И. Матузов, А. В. Малько понимают под правовой культурой «часть культуры общества, охватывающая способы правотворчества и реализации права, опосредующая государственно- правовые институты, социально-правовую практику и сложившееся в обществе правосознание[4]».

Следовательно, эколого-правовая культура – часть общей культуры, способ деятельности в области изучения и воздействия на окружающую среду, общественно – значимый, урегулированный нормами права, а также система ценностей, которые накапливаются субъектом в области взаимоотношения общества с окружающей средой.

Повышение правовой культуры в нашем государстве – главная задача политики государства. Так, в России действуют Всероссийский календарный план по экологии на 2023 год, план действий по реализации основ государственной политики в области экологии до 2030 года, план по реализации стратегии развития воспитания до 2025 года, Экологическая доктрина РФ. Поскольку правовое воспитание и просвещение молодежи как элемент правовой культуры общества, то невозможно не сказать и про ФЗ «Об охране окружающей среды»[5], который «в качестве мер повышения экологической культуры населения указывает на необходимость и важность экологического просвещения населения, включения в учебные планы общеобразовательных учреждений предметов по основам экологических знаний». Несомненно, все указанные нормативно- правовые акты регулируют работу по экологическому воспитанию. Значимость их предельно высока, поскольку еще в 2020 году в «День эколога» Президент России В. В. Путин обозначил, что «личное участие каждого человека в экологических акциях, обширная просветительская и научно-исследовательская деятельность важна, подчас незаменима, является серьезной частью большой общей работы по сбережению уникальной природы России, ее биоразнообразия. В этой связи, конечно, очень важной является тема экологического образования и воспитания экологической культуры»[6].

Многие исследователи в данной области считают, что в российском государстве нельзя говорить не только о высоком, но даже и о среднем уровне правовой культуры. Я считаю, что эта позиция имеет противоречивый характер. С одной стороны, у нас существует пропаганда в средствах массовой информации, имеется широкий доступ к нормативно-правовой базе, производится разработка и внедрение действенных форм вовлечения граж-

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 04.10.2022 года) // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.

[2] См.: *Васильчук Ю. В.* Экологическое воспитание как один из факторов повышения эффективности реализации права граждан на благоприятную окружающую среду//Государство и право. Юридические науки.2014. №7. С. 75–80.

[3] См.: *Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А.* Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: ЭКСМО, 2005. С. 525–528.

[4] См.: *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. Курс лекций: учебное пособие. М.: Юристъ,1997. С. 345–348.

[5] См.: ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 1789.

[6] См.: Встреча с экологами и зоозащитниками. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/(дата обращения: 15.04.2023).

дан в правотворческую деятельность. С другой стороны, в развитии правосознания молодежи должны участвовать различные социальные институты – семья, учебные заведения, органы государственной власти и т.д. Однако не все социальные институты принимают в этом участие. Большинство правоведов считаю, что от того, насколько будет воспитан и образован человек, зависит будущее государства. Н. И. Мешков и В. И. Харитонова, обозначают важность такого социального института как семья. По их мнению «влияние семьи на ребенка сильнее всех других воспитательных воздействий на него, с возрастом оно ослабевает, но никогда не утрачивается полностью[1]. В семье формируются те качества, которые нигде, кроме как в семье, сформированы быть не могут. Семья осуществляет социализацию личности, являющуюся концентрированным выражением ее усилий по физическому, моральному и трудовому воспитанию». Данная точка, на мой взгляд, верна, поскольку родители выступают первичными агентами социализации. Сейчас эту функцию выполняют детские дошкольные общеобразовательные учреждения в рамках реализации программы ФГОС Дошкольное образование.

В. Л. Кулапов считает, что «правовое воспитание представляет собой целенаправленное, систематическое воздействие на сознание и поведение людей с целью выработки у них устойчивой ориентации на законопослушное поведение[2]».

Целями правового воспитания выступают:

1. достижение устойчивых знаний людей о законодательстве, нормах права;

2. повышение внутреннего уважения к закону и праву, преодоление правового нигилизма;

3. создание у граждан устойчивой ориентации на правомерное поведение[3].

Вследствие правового воспитания у человека развиваются правовые интересы, установки, ценности, которые предопределяют выбор правовых действий и поступков. Благодаря правовому воспитанию субъект оценивает правовую действительность, систематически обращает внимание на правовые явления и предметы, способствующие ее удовлетворению[4]. Среди мер по повышению экологической культуры граждан значимое место занимают экологическое воспитание, ориентирующее человека на дружественные отношения с окружающей средой и гармонизации с ней. Как отмечает Ю. В. Молодцева «необходимо провести массовую работу с молодыми семьями (проведение тренингов, деловых игр, оповестить их о значимости эколого-правовой культуры и воздействия их правосознания на правосознание ребенка)[5]».

Важно также обратиться к зарубежному опыту, поскольку проблема повышения уровня эколого-правовой культуры и борьба с экологическим нигилизмом – задача международная. Так, в Германии специальная программа для детских садов по экологическому воспитанию отсутствует, однако дошкольные учреждения самостоятельно присоединяются к общим движениям: с детьми проводятся доступные их возрасту специальные эколого-правовые занятия, акции, экологические игры, утренники «Мы и окружающий мир». Кроме этого, с воспитателями детских садов организуются курсы повышения квалификации, выпускаются брошюры и буклеты на тему отходов. Интенсивное развитие экологического сознания в Японии напрямую связано не только с географическим положением этой страны, но и с особой национальной психологией, которая основывается на «групповом сознании». В Японии уже у четырехлетних детей воспитатели начинают развивать чувство общественного долга. В пятилетнем возрасте у дошкольников развивают навыки общения и совместной деятельности, умение действовать самостоятельно, но согласованно с другими, проявлять дисциплинированность и стремление к достижению поставленной цели и общего результата[6]. Таким образом, человеку с детского возраста прививают любовь к природе. Я считаю, что такая «прививка любви» может воспитать у молодого поколения активную гражданскую позицию в вопросе сохранения природы, ее богатств, в частности, биологического разнообразия, как гаранта целостности и устойчивости биосферы.

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит отметить, что правосознание молодой семьи в отношении бережного отношения к природе рождает в личности такое же правильное отношение к окружающей среде. Преодолеть социальные практики эколого-правового нигилизма, а также предотвратить его расширение и углубление, но при этом увеличить уровень эколого-правовой культуры возможно только путем комплексного эколого-правового воспитания.

Бутылкин Н. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. Н. Варыгин*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация: представленная статья посвящена исследованию актуальных причин и условий преступности, которые получили распространение в современных реалиях. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости рассмотрения процессов информатизации и цифровизации, обострения геополитического конфликта между Россией и Украиной, проведения специальной военной операции в Донбассе, санкционного давления со стороны зарубежных государств в контексте трансформации причин и условий преступности в Российской Федерации. Детальная оценка вышеназванных угроз позволит своевременно совершенствовать механизмы борьбы с преступностью в целом, и с отдельными ее разновидностями в частности.

Ключевые слова: причины преступности, условия преступности, изменение преступной практики, трансформация преступности в современных реалиях.

Причины и условия преступности активно исследуются в правовой науке, поскольку от результативности

[1] См.: *Уракова А. В.* Некоторые аспекты формирования эколого-правовой культуры личности// Наука. Мысль: электронный периодический журнал.2017. № 2. С. 200–206.

[2] См.: *Кулапов В. Л.* Теория государства и права: учебник. Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 2011. С. 465–467.

[3] См.: *Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А.* Проблемы теории государства и права: учебник М.: ЭКСМО, 2005. С. 524.

[4] См.: *Марченко М. Н.* Теория государства и права: учебник. М.: ЗЕРЦАЛО, 2004. С. 343–344.

[5] См.: *Молодцева Ю. В.* Влияние взаимодействия школы и семьи на становление ценностного отношения современного подростка к учению: дис. ... канд. педагог. наук. М.:СПб, 2010. С.25–37.

[6] См.: Жусупбекова, М. К. К вопросу об эколого-правовой культуре // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 551–553.

их определения и своевременного устранения соответствующего негативного влияния напрямую зависят масштабы преступного поведения, распространяемого в российском обществе и государстве. В данном контексте видится необходимым подчеркнуть наличие большого количества научных работ по заявленной проблематике, однако большинство из них рассматривают причины и условия преступности в рамках анализа конкретного вида противоправного поведения. Так, например, за последние годы существенный научный интерес проявляется к причинам и условиям насильственной преступности[1], что представляется весьма оправданным в контексте роста количества преступлений указанной направленности. Также важнейшее значение для борьбы с распространением преступного поведения имеет исследование причин и условий преступности отдельных категорий населения, например, несовершеннолетних лиц[2], поскольку они наиболее уязвимы к вовлечению в преступную деятельность, а от качества ценностей и жизненных ориентиров, сформированных в их сознании в детском и подростковом возрасте, во многом зависит стабильность функционирования российского государства в будущем.

В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание не на трансформации преступного поведения, а на изменениях причин и условий распространения преступности конкретных разновидностей с учетом современных реалий. Однако, прежде чем перейти к исследованию конкретных причин и условий распространения преступного поведения в российском государстве, следует рассмотреть содержание базовых категорий по заявленной проблематике.

В настоящее время под причинами преступности принято понимать «совокупность социальных, экономических, идейно-политических, организационно-управленческих, национальных, психологических, воспитательных и технических, негативных явлений и процессов, которые во взаимодействии с условиями детерминируют (обусловливают) существование такого явления, как преступность»[3]. Таким образом, причины преступности характеризуются качественным многообразием и напрямую связаны с абсолютно всеми процессами, происходящими в российском государстве и обществе. При этом справедливым видится акцентирование внимания на значимости условий преступности для развития указанного противоправного поведения.

Как справедливо отмечается в научной литературе под условием (условиями) преступности понимается «совокупность явлений, не порождающих, но способствующих либо препятствующих порождению преступности»[4]. Следовательно, без наличия условий причина не может ни сформироваться и ни реализоваться. Препятствующие порождению преступности условия особенно актуальны в процессе совершенствования механизмов борьбы с конкретными противоправными явлениями.

Анализируя современные причины и условия преступности отдельное внимание необходимо обратить на процессы информатизации и цифровизации и их влияние на совершенствование противоправного поведения. С одной стороны, внедрение указанных технологий позволяет достигать существенного прогресса довольно быстрыми темпами в отдельных сферах жизнедеятельности государства и общества, а с другой стороны – их использование создает угрозы развития противоправного поведения соответствующей направленности.

В рамках представленного исследования в качестве условия преступности видится целесообразным выделить сами процессы повсеместной информатизации и цифровизации. Доступность информационных технологий порождает популярность их использования в преступных целях, что позволяет существенно осложнить процесс выявления и расследования отдельных деяний. В качестве примера в данном случае можно привести коррупционные преступления, которые в настоящее время весьма изощренными способами совершаются посредством использования информационных и цифровых технологий[5].

В контексте рассматриваемого условия преступности в качестве одной из причин распространения преступного поведения следует выделить низкий уровень цифровой грамотности населения, что позволяет преступникам использовать отсутствие необходимых знаний и навыков работы с новейшими технологиями у широкого круга лиц. Так, например, в настоящее время в обширных масштабах распространяется практика совершения краж денежных средств с банкового счета индивидов, а также иные разновидности мошенничества с использованием электронных средств платежа. При условии, что интернет-банкинг и прочие достижения науки и техники сравнительно недавно в полной мере сформировались в финансово-кредитной сфере, большая часть населения до сих пор не полной мере понимает особенности функционирования вышеназванных технологий, что делает их уязвимыми для преступных сообществ.

Российское государство в последние несколько лет переживает целый ряд значимых для внутренней и внешней политики процессов, которые в полной мере затрагивают особенности развития общества. Большинство российских граждан в настоящее время в разной степени ощущают на себе проблемы, связанные с обострением геополитических конфликтов на постсоветском пространстве. Проведение специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, и появление новых субъектов в составе Российской Федерации получили существенные социально-экономические последствия, начиная от увеличения числа российских граждан, переехавших в зарубежные страны, и заканчивая санкциями со стороны многих государств. Все вышеназванные факторы оказывают серьезное влияние на трансформацию восприятия происходящих в государстве процессов со стороны населения и рост социальной напряженности. В свою очередь последнее влияет и на изменение преступной практики.

В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на причинах и условиях развития преступного поведения экстремистской направленности, поскольку подобные деяния представляют существенную угрозу для общественной безопасности и стабильного функционирования российского государства. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2022 году было выявлено более

---

[1] См.: *Бийсолтанов А. А., Таилова А. Г.* Причины и условия совершения насильственной преступности против личности и направления по ее профилактике // Евразийский юридический журнал. – № 2 (165). – С. 315–317.

[2] См.: *Симонова С. С.* Причины, условия и факторы преступности несовершеннолетних: криминологический анализ // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 1 (66). – С. 33–36; *Зорина Н. С.* Причины и условия повторной преступности несовершеннолетних осужденных // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 168–171.

[3] *Латыпов Р. И.* Криминология. – М., 2005. – С. 64.

[4] Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2022. – С. 116.

[5] См.: *Аносов А. В.* Цифровые детерминанты коррупционной преступности // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 77–85.

1,5 тысяч преступлений экстремистской направленности, что на 48,2 % больше показателей за 2021 год[1]. Кроме того, указанное количество выявленных преступлений является рекордным за последние пять лет.

Среди актуальных условий преступности экстремистской направленности следует выделить обострение геополитического конфликта между Россией и Украиной, в контексте которого развивается активное информационное воздействие на граждан Российской Федерации. Изменения международных отношений российского государства весьма комплексно влияют на совершенствование противоправной практики, поскольку порождает изменение целого ряда явлений политического, социально-экономического и организационно-управленческого характера.

В данном контексте актуальным условием преступности также следует выделить санкционное давление, оказываемое со стороны зарубежных государств. Указанные меры носят экономический характер и оказывают существенное влияние на развитие потенциала экономической деятельности в российском государстве, в связи с чем в условиях санкций трансформируется преступная практика экономической направленности. Широкое распространение в настоящее время получили налоговые преступления, в том числе умышленное уклонение от уплаты налогов, что особенно актуально для представителей малого и среднего бизнеса, который испытывает кризисное состояние еще с момента пандемии и в условиях санкционной политики сталкивается с рядом существенных проблем развития.

Также важно отметить, что в условиях обострения геополитического конфликта между Россией и Украиной и в связи с проведением специальной военной операции в Донбассе серьезно возросло количество преступлений против военной службу. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2022 году в российской армии было зарегистрировано 3 047 преступлений, из них признано совершенными 2 835 преступлений. В 2021 году правоохранители зарегистрировали 1 514 преступлений против военной службы, из них было совершено 1089[2]. Данная тенденция с одной стороны связана со стремительным повышением значения эффективной военной службы в современных условиях в целях обеспечения национальной и государственной безопасности, а с другой – объективно обусловлена сложностями восприятия происходящих процессов со стороны населения в связи с проведением специальной военной операции. В данном случае организация и осуществление специальной военной операции также следует рассматривать в рамках условий преступности, а в качестве причин видится необходимым обозначить проблемы, связанные с проведением частичной мобилизации.

Таким образом, обстоятельства, связанные с особенностями международных отношений Российской Федерации в настоящее время и изменениями внутригосударственных векторов развития в вышеназванных условиях, существенно влияют на процессы обеспечения общественной безопасности и стабильности функционирования государства и общества. Их исследование в контексте влияния на преступную деятельность имеют важное практическое значение, поскольку лишь детальная оценка соответствующих угроз позволит своевременно совершенствовать механизмы борьбы с преступностью в целом, и с отдельными ее разновидностями в частности.

Верлевской И. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. В. Куликова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в современном мире наблюдается тенденция к цифровизации всех сфер общественной жизни, что способствует упрощению общественно-правовых процессов. Данный процесс затронул в том числе и контрольно-надзорную деятельность в сфере охраны окружающей среды. Обращается особое внимание на основные вопросы регулирования контрольно-надзорной деятельности в экологической сфере посредством информационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, контрольно-надзорная деятельность, охрана окружающей среды, экологическое право.

По мнению российских ученых, контроль все более переходит в цифровую сферу[3]. Российская Федерация в данном случае не является исключением и следует за современными тенденциями права.

Так, 8 декабря 2021 г. решением Правительства РФ было принято распоряжение «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования»[4], которая включает себя такие проекты как:

Создание федеральной государственной информационной системы «Экомониторинг»;

Создание цифровых сервисов в области гидрометеорологии;

Создание федеральной государственной информационной системы лесного комплекса;

Создание системы управления фондом недр Российской Федерации;

Создание системы «Водные данные»;

Создание комплексной системы обращения с отходами;

Создание системы поддержки и развития экологического туризма;

Переход на программно-аппаратные средства и программное обеспечение отечественного происхождения.

Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[5] к числу национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года отнесена цифровая трансформация.

---

[1] Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.03.2023).

[2] Всего зарегистрировано преступлений // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 20.03.2023).

[3] Юридическая концепция роботизации: Монография / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 26.10.2021).

[5] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

Одним из основным документов в рамках рассматриваемого вопроса является действующий «План мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 годы», утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 1 апреля 2016 г. № 559-р[1]. В данном плане указано, что «повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности и переход на новые принципы ее организации невозможен без всестороннего изучения вопроса о построении комплексного информационно-коммуникационного обеспечения контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации», что свидетельствует о необходимости внедрения и применения современных информационно-коммуникационных технологий».

Раздел VIII «дорожной карты» посвящен развитию информационных систем и совершенствованию межведомственного взаимодействия в целях обеспечения осуществления контрольно-надзорной деятельности. Мероприятия в данном разделе связаны с активным внедрением государственных информационных систем в деятельность контрольно-надзорных органов исполнительной власти. Различные государственные информационные системы должны стать основой для цифрового взаимодействия органов государственного контроля (надзора) и контролируемых лиц, а также использоваться для информационно-аналитического обеспечения контрольно-надзорной деятельности и для обеспечения межведомственного взаимодействия при осуществлении контрольно-надзорной деятельности[2].

Стоит обратить внимание и на то, что в рамках «дорожной карты» был принят паспорт приоритетного проекта «Автоматизация контрольно-надзорной деятельности»[3]. Одной из моделей функционирования результата проекта является «Разработка и внедрение Стандарта информатизации КНД, обеспечивающего выполнение контрольно-надзорных функций органами исполнительной власти, на основе требований к взаимодействию информационных систем в единой информационной среде контрольно-надзорной деятельности позволит провести интеграцию ведомственных информационных систем в единую информационную среду контрольно-надзорной деятельности с оптимальным использованием информационных ресурсов ведомств».

В соответствии с пунктом 4 статьи 69 Федерального закона «Об охране окружающей среды» государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, включает в себя объемный круг сведений: о хозяйствующем субъекте и его месте нахождения, о виде хозяйственной или иной деятельности, категории объекта, об объеме производимой продукции, об имеющихся заключениях экологической экспертизы и экспертизы проектной документации, о стационарных источниках, об объемах негативного воздействия и ряд других немаловажных сведений.

Доступ к реестру объектов негативного воздействия зависит от категории пользователя информации, которая подразделяется на три вида: сотрудник Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, непосредственно владеющими объектами негативного воздействия, а также для физических лиц.

Согласно п. 9 ст. 69 ФЗ «Об охране окружающей среды»[4] « информация об уровнях и (или) объеме или о массе выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ, о размещении отходов производства и потребления, содержащаяся в государственном реестре объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, является открытой для ознакомления, за исключением информации, отнесенной в установленном законодательством Российской Федерации порядке к сведениям, составляющим государственную тайну».

В Федеральной службе по надзору в сфере природопользования наряду с государственным реестром ОНВ (программно-техническое обеспечение учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду») действуют следующие, не связанные между собой государственные информационные системы: Единая государственная информационная система учета отходов от использования товаров; Эко карта Росприроднадзора; Кабинет сотрудника ведомства; Программно-технологический комплекс «Госконтроль»; Личный Кабинет природопользователя; Портал приема отчетности; web-модуль ПТК «Госконтроль»; ФГИС ПТК «Госконтроль». При всем многообразии, данные государственные информационные ресурсы не обладают свойством «интероперабельности (под «интероперабельностью» в российских нормативных правовых актах понимается способность двух или более информационных систем или компонентов к обмену информацией и использованию информации, полученной в результате обмена[5])», а многие статистические данные в разных системах представлены в разных форматах (Word, Excel, PDF), что не позволяет корректно и оперативно провести анализ.

Обобщая все вышесказанное, указанные недостатки создают проблему «лоскутной цифровизации» – подход, при котором для решения отдельных задач создают обособленные автоматизированные системы, что также вызывает необходимость совместимости всех вышеуказанных ГИС и возможность их анализа в одном ресурсе.

Таким образом, формирование общей «Big data» в части негативного воздействия на окружающую среду и состояния окружающей среды позволит:

– оптимизировать межведомственное электронное взаимодействие между органами государственной власти и органами местного самоуправления в части экологического управления;

– обеспечить оперативный доступ к необходимой экологической информации, обладающей свойством «интероперабельности»;

– предоставить удаленный доступ к природоохранной деятельности того или иного хозяйствующего субъекта;

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 годы» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2118.

[2] *Мартынов А. В.* Обзор законодательства, устанавливающего основные направления и принципы внедрения новых информационных технологий в деятельность органов исполнительной власти, осуществляющих функции контроля и надзора в России // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора И. А. Склярова (Россия, г. Н. Новгород, 12 апреля 2018 г.) // Отв. ред. д.ю.н., профессор А. В. Мартынов. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2018. С. 8–81.

[3] Паспорт приоритетного проекта «Автоматизация контрольно-надзорной деятельности», утв. протоколом заседания проектного комитета от 20.12.2017 № 78 (14). Документ опубликован не был. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

[5] ГОСТ Р 55062-2012 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– реализовать и развивать возможности подачи электронных заявлений на оформление разрешительной документации;

– исключить традиционные способы обмена информации посредством письменной формы с предоставлением обратной связи, что поспособствует более оперативному разрешению вопросов;

– использовать по мере возможного инструменты цифровой экономики такие как смарт-контракты (например, предоставление информации за плату)[1].

Тем не менее, не решен ряд проблем таких, как:

1. Недостаточная информационная база. Часто данные о состоянии окружающей среды собираются и хранятся в разных системах, что затрудняет анализ и оценку экологических рисков.

2. Отсутствие стандартов. Необходимы единые стандарты для оценки воздействия на окружающую среду и мероприятий по ее улучшению, чтобы сделать возможной сравнимость результатов разных исследований.

3. Нужна большая вычислительная мощность. Для расчета многих параметров, связанных с воздействием на окружающую среду, требуется значительная вычислительная мощность, а это ограничивает применение современных методов анализа.

4. Недоверие общественности. Когда перед участниками общественного обсуждения оценки воздействия на окружающую среду предоставляются софтверные программы и моделирующие программы, но без возможности полной оценки параметров, возникает недоверие к полученным результатам.

5. Необходимость обучения. Ввод новых технологий и программ требует от сотрудников соответствующей подготовки и обучения, чего может не быть в достаточном объеме.

6. Автоматизация процессов. Анализ и обработка данных, связанных с экологическими влияниями, требуют больших затрат времени и сил, что делает необходимым дополнительную автоматизацию процессов.

7. Регулярные обновления. Многие методы оценки воздействия на окружающую среду и программы, используемые при анализе и прогнозировании экологических последствий, требуют регулярного обновления в соответствии с изменениями законодательства и научных достижений.

Воробьёва М. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: *Д. С. Устинов*,
к.ю.н. доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ВОЗОБНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: статья посвящена сравнительной характеристике нормативного закрепления института пересмотра уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам в странах англосаксонской и континентальной правовых семьях. Рассмотрены отдельные положения уголовно-процессуального законодательства США, Дании, Англии, Белоруссии, Франции, ФРГ. Выделены отличия в законодательном регулировании. На основании уголовно-процессуального законодательства Франции предложено внедрение института приостановления исполнения решения суда в рамках главы 49 УПК РФ.

Ключевые слова: возобновление производства по уголовному делу, новые обстоятельства, вновь открывшиеся обстоятельства, исключительные обстоятельства

Стадия возобновления уголовного судопроизводства в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств – это особая стадия уголовного судопроизводства, которая присутствует в современном уголовном законодательстве многих стран мира. Наличие рассматриваемого института судопроизводства в большинстве объясняется тем, что судебные ошибки не исключены в практической деятельности правоприменителя, а, следовательно, необходимо наличие специальных механизмов их исправления. Свойством «исправления» судебных ошибок наделена стадия возобновления уголовного дела в рамках возникновения новых обстоятельств по делу.

Мировая правовая наука выделяет англосаксонскую правовую семью и континентальную. Не смотря на всю разность указанных правовых систем, институт пересмотра решений по делу в виду обнаружения новых или вновь открывшихся обстоятельств можно наблюдать обеих моделях. Так, англосаксонская система права зачастую рассматривает любой пересмотр решения суда, как пересмотр в рамках апелляционного производства. К примеру, в США пересмотр не вступивших в законную силу решений суда, как и вступивших в законную силу, рассматривается как разновидность апелляционного процесса. В стране применяется институт Collateral challenges to the conviction (в переводе на русский язык – дополнительное (косвенное) обжалование приговора). Стоит отметить, что данный институт применим только для обжалования обвинительных приговоров, вступивших в законную силу[2]. При этом основанием для его применения дополнительного обжалования являются обстоятельства, которые не были известны суду, но которые, будь то они известны, помешали бы вынести обвинительный приговор. Как отмечает Калиновский К. Б. в своей работе «Основные черты уголовного процесса зарубежных государств», по результатам рассмотрения дела в порядке Collateral challenges to the conviction незаконно осужденный освобождается из-под стражи, хотя формально приговор остается в силе, или дело направляется на новое судебное разбирательство[3]. Данные условия подтверждают схожесть стадии законодательства США Collateral challenges to the conviction и стадии возобновления производства по делу в виду новых и вновь открывшихся обстоятельств в российском уголовном процессе.

Правовая система Дании входит в самостоятельную скандинавскую (именуемую также «северной») правовую семью, сочетающую некоторые черты как романо-германской, так и англо-американской систем. В силу этого,

[1] *Власенко В. Н., Широбоков А. С.* Цифровизация государственного экологического управления: правовые аспекты // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-gosudarstvennogo-ekologicheskogo-upravleniya-pravovye-aspekty (дата обращения: 08.10.2022).

[2] *Стойко Н. Г.* Уголовный процесс в США: Учебное пособие / Н. Г. Стойко, О. Б. Семухина. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2000. С. 128.

[3] *Калиновский К. Б.* Основные черты уголовного процесса зарубежных государств // Уголовный процесс: Сб. учеб. пособий. Особенная часть. М., 2003. С 41.

по аналогии с законодательством США, пересмотр вступившего в законную силу решения на основании возникновения новых, ранее не известных суду фактов и доказательств осуществляется в рамках апелляции. При этом в законе оговорено, что пересмотреть решения, вступившие в законную силу, можно только в пользу осужденного, то есть в стране действует запрет поворота к худшему[1]. Можно заметить, что в Дании, а также в Англии полномочием пересмотра решений суда вступивших в законную силу в связи с появлением новых фактов и доказательств, ранее не известных суду, наделен Апелляционный суд. При этом, в Англии в целях исправления неизбежных судебных ошибок в практической деятельности, правоприменитель использует институт Habeas Corpus, который может способствовать освобождению невиновного лица[2].

Если говорить о самой процедуре пересмотра вступивших в законную силу решений, то в странах англосаксонской системы права зачастую процедура инициируется ходатайством о пересмотре решения суда. Подача такого ходатайства не ограничена сроком. Обычно оно подается в суд вынесший решение. После рассмотрения указанного обращения, суд принимает решение об удовлетворении ходатайства, либо об отказе в его удовлетворении. В случае принятия ходатайства суд отменяет приговор, вступивший в законную силу, а дело направляет на новое рассмотрение с учетом вновь открывшихся обстоятельств[3].

Таким образом, проводя параллель анализа законодательства стран англосаксонской системы права с процессуальным законодательством стран континентального права (в частности, с Российской Федерацией), можно говорить о наличии подобных механизмов исправления судебных ошибок, в решениях суда, вступивших в законную силу. Кардинальным отличием пересмотра таких решений является тот факт, что в англосаксонской правовой семье пересмотр решений в виду обнаружения новых и вновь открывшихся обстоятельств не выделяется в отдельную стадию производства, как например в России, а рассматривается как апелляция по делу.

Среди стран континентального права, как уже упоминалось выше, стадия пересмотра приговора суда в виду появления новых и вновь открывшихся обстоятельств выделена в отдельный институт. Стоит обратить внимание, что в большинстве стран СНГ исследуемая стадия закреплена в законодательстве, как правило, однообразно, имея по аналогии единые нормы.

Так, пересмотр вступивших силу решений в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь закреплен в главе 43 раздела 13 и носит название «возобновление производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам». Из анализа указанной главы можно сделать вывод, что законодательство Белоруссии не содержит понятия «новых» обстоятельств, хотя намеки на них есть. В пункте 4 части 2 статьи 418 УПК Республики Беларусь (далее – УПК РБ) закрепляет установленные проверкой или изложенные в заключении прокурора иные обстоятельства, не известные суду при постановлении приговора, вынесении определения или постановления, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами свидетельствуют о невиновности осужденного или о совершении им иного по степени тяжести преступления. В статье 419 УПК РБ законодатель дает прямое указание на наличие новых обстоятельств: «не позднее одного года со дня открытия новых обстоятельств», «днем открытия новых обстоятельств считается: 1) день вступления в законную силу постановленного приговора, 2) день подписания прокурором заключения о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам[4]».

Можно заметить, что в статье говориться о дне открытия новых обстоятельств, на основании заключения прокурора о возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Несмотря на это, пересмотр судебных решений происходит по окончанию соответствующей проверки прокурором и вынесении им заключения о возобновлении дела. По итогам возобновления производства суд полномочен вынести одно из следующих решений:

– об отмене производства и передаче прокурору для производства нового предварительного расследования или в соответствующий суд на новое судебное разбирательство;

– об отмене приговора и о прекращении производства по уголовному делу;

– об отклонении заключения прокурора.

Таким образом, положения УПК РБ являются достаточно схожими с УПК РФ.

В европейских странах, относящихся к континентальной правовой семье, техническое построение института в кодексе и работа стадии разнятся с законом нашей страны и стран СНГ. Например, уголовное законодательство ФРГ также содержит в себе стадию пересмотра вступивших в законную силу решений суда в силу обнаружения вновь открывшихся обстоятельств. Однако она построена совершенно иначе, нежели вышеперечисленные примеры. В кодексе ФРГ представлено четкое деление возобновления производства по уголовному делу в пользу осужденного (статья 359) и возобновление производства не в пользу подсудимого (статья 362).Основания, по которым предусмотрено возобновление дел как в порядке статьи 359, так и 362 являются аналогичными, что и в нашем законодательстве (фальсификация доказательств по делу, совершение преступных действий со стороны участников производства).Помимо этого, кодекс закрепляет положения о защитнике при проведении процедуры возобновления производства по делу, порядок подачи и отклонения ходатайства о возобновлении процедуры, процедуры исследования доказательств по делу, порядок обжалования решений суда на основании ходатайства о возобновлении дела – подача «срочной жалобы»[5].

Во Франции пересмотр вступившего в законную силу приговора суда относят к чрезвычайным формам обжалования, и данная процедура носит название ревизионного пересмотра. Основанием для возбуждения ревизионного производства является вынесение неверного, незаконного, неправильного приговора. В случае обоснованности требования дело передается для аннулирования судебного решения с его пересмотром или без пересмотра

---

[1] *Стойко Н. Г., Шагинян А. С.* Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997. С. 67

[2] *Валеев А. Т.* Право на обжалование судебных решений по уголовным делам в английской национальной правовой системе. 2015. С. 33.

[3] *Камнев А. С.* Формы и основания пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, в США, Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 122–128.

[4] Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Беларусь 295-З от 16.07.1999 г.

[5] *Вессельс Й., Бойльке В.* Уголовное право ФРГ: Учебник. 35-е изд., с доп. и изм. / Пер. с нем. Я. М. Плошкиной; Под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск: РУМЦ ЮЮ, 2006. С. 329.

по существу[1]. При удовлетворении ходатайства об обнаружении новых или вновь открывшихся обстоятельств суд выносит вместе с тем решение о приостановлении исполнения наказания.

Таким образом, институт возобновления производства по уголовному делу ввиду возникновения новых и вновь открывшихся обстоятельств является одним из важнейших регуляторов пересмотра решений суда, подтверждением чего является его широкое распространение в различных странах мира. Стоит обратить внимание, что нормативное закрепление исследуемого института имеется только в странах континентального права, в странах англосаксонской правовой семьи данный институт применяется с помощью различных механизмов исправления судебных ошибок (Collateral challenges to the conviction, Habeas Corpus). Такие механизмы реализовываются в рамках апелляционного производства, что и является ключевым и главным отличием работы исследуемого института в англосаксонской и континентальной правовых семьях.

Воронина В. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. Н. Зайкова*,
к.ю.н., доцент кафедры ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: в статье рассмотрены общие черты контроля и надзора в сфере охраны здоровья. Автор приходит к выводу, что в сфере здравоохранения государственный контроль (надзор) представляет собой деятельность, осуществляемую в пределах полномочий контрольных (надзорных) органов, направленную на предупреждение нарушений обязательных требований в сфере здравоохранения посредством проведения профилактической работы, выявление и пресечение указанных нарушений мерами, предусмотренными законодательством Российской Федерации, устранение последствий, восстановление правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений.

Ключевые слова: контроль, надзор, здравоохранение, государственное управление.

Улучшение состояния здоровья и продолжительности жизни граждан России, повышение качества медицинской помощи, своевременная профилактика различных болезней и регулярное прохождение диспансеризации – это только часть задач, которые ставят перед собой органы публичного управления[2] в сфере охраны здоровья. Все вышеперечисленное исходит из законодательства в сфере здравоохранения[3], стратегических задач развития нашей страны до 2024 года[4], а также других нормативных правовых актах.

Важным аспектом является успешная реализация заданных положений. Законодательные и исполнительные органы власти издают различные нормативно-правовые акты в сфере охраны здоровья, а затем уполномоченные органы осуществляют надзор и контроль за исполнением органами участниками правоотношений[5] обязательных требований по охране здоровья[6], применяя различные меры административного принуждения, в том числе принудительную госпитализацию граждан в медицинские учреждения[7].

Разграничение понятий «контроль» и «надзор» в законодательстве не проводится. В научной литературе можно встретить использование указанных понятий как тождественных[8], а также в различном их понимании[9].

Контролю свойственны следующие задачи:

проверка исполнения законов, распоряжений и иных актов;

проверка средств и способов исполнения законов, распоряжений и иных актов, позволяющих оценить работу подконтрольных субъектов;

принятие определенных мер в ходе контроля для ликвидации недостатков;

применение мер поощрении или наложения мер ответственности[10].

Надзор осуществляется широким кругом государственных органов в отношении неопределенного круга не поднадзорных лиц. Так же у надзорных органов больше полномочий, чем у контролирующих[11]. Органы, осуществляющие контроль, не могут привлекать к административной ответственности субъектов, которые совершили административные правонарушения[12].

К общим чертам контроля и надзора можно отнести следующие положения: в основе – выполнение государственных функций; осуществление государственными, компетентными органами; принятие по результатам законодательно определенных действий.

---

[1] *Калиновский К. Б.* Основные черты уголовного процесса зарубежных государств // Уголовный процесс: Сб. учеб. пособие. Особенная часть. М., 2003. С 15.

[2] *Зайкова С. Н.* Соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «административно-правовое регулирование» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 310–320.

[3] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

[4] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

[5] *Зайкова С. Н., Зайкова А. С.* Административно-правовые отношения с участием врачей: понятие, структура и виды // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10 (202). С. 191–194.

[6] *Колмакова И. Д.* Комплексная организационно-экономическая диагностика как инструмент оценки эффективности функционирования муниципального бюджетного учреждения здравоохранения // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 15 (344). С. 89.

[7] *Жадан К. А., Зайкова С. Н.* Правовая характеристика дел о принудительной госпитализации граждан в медицинский стационар // Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления: Материалы IX Международной научной конференции, Саратов, 23 апреля 2021 года / Под общей редакцией А. В. Баранова и Е. Н. Многолетней. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. С. 838–843.

[8] *Колмакова Е. М.* Развитие социально-трудовой сферы в условиях перехода к инновационной экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 31 (246). С. 40–43.

[9] *Гусейнова С. Ф.* Юридическое различие государственного контроля и надзор, их функции // Символ науки. 2015. № 5. С. 170.

[10] *Манохин В. М.* Административное право России: учебник / В. М. Манохин – Саратов: Ай Пи Эр Медиа. 2010. С. 189.

[11] *Осипов Д. А.* О понятиях «государственный контроль», «государственный надзор» и «тотальный контроль над личностью» / Д. А. Осипов, В. М. Большакова // Власть. 2015. №5. С. 139.

[12] *Смородинова Ю. С.* Методы осуществления государственного контроля и административного надзора органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Общество и право. 2015. №2 (52). С. 305.

Главным отличительным признаком, рассматриваемых понятий является то, что при проведении контрольных мероприятий имеется подчиненность проверяемого субъекта контрольному органу, а при надзорной проверке обязательной составляющей является независимость и самостоятельность проверяемого объекта по отношению к надзорному органу.

В сфере здравоохранения государственный контроль (надзор) представляет собой деятельность, осуществляемую в пределах полномочий контрольных (надзорных) органов, направленную на:

предупреждение нарушений обязательных требований в сфере здравоохранения посредством проведения профилактической работы,

выявление и пресечение указанных нарушений мерами, предусмотренными законодательством Российской Федерации;

устранение последствий;

восстановление правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений.

Целью государственного контроля (надзора) выступает обеспечение прав граждан на охрану здоровья, повышение доступности и качества медицинской помощи, совершенствование всех уровней и звеньев системы здравоохранения, совершенствование правовой основы рассматриваемых правоотношений. Задачи зависят от видов контроля (надзора) или контроля. Выделяют федеральный государственный контроль (надзор), государственный контроль (надзор) и контроль.

Субъекты публичной власти в сфере охраны здоровья решают различные задачи, связанные с минимизации угроз причинения вреда и снижением рисков заболеваний населения.

Видится возможным разделить рассматриваемых субъектов на две группы.

К первой – относятся субъекты контроля (надзора) в сфере охраны здоровья: Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), а также иные органы (к примеру, Россельхознадзор).

Ко второй – субъекты, реализующие проверки предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения. В эту группу можно отнести Федеральную службу по труду и занятости (Роструд), государственные трудовые инспекции в субъектах РФ, органы внутренних дел РФ, прокуратуру РФ, Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральную службу по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), Федеральную службу безопасности (ФСБ), Федеральную службу по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), налоговые инспекции, Фонд социального страхования РФ[1].

Субъекты Российской Федерации осуществляют достаточно широкий круг полномочий, выступая при этом важным субъектом в системе здравоохранения. Их правовое положение характеризуется, с одной стороны, их государственным статусом, а с другой – обязанностью при реализации своих полномочий учитывать территориальные, финансовые, демографические и иные особенности конкретного региона.

Для повышения качества взаимодействия указанных субъектов предлагается наладить их информационный обмен данными, рассмотреть возможность создания координационной площадки для проведение совместных консультативных мероприятий, направленных по повышение эффективности контрольно-надзорных мероприятий.

Необходимо отметить, что отсутствие законодательного закрепления различий контроля и надзора значительно затрудняет их единообразную практическую реализацию. Основанием этого явления служит обширный смысл, рассматриваемых понятий, их определенные сходства и различия. Для того чтобы в будущем не возникало споров по данному вопросу необходимо привести в единую систему характеристики указанных понятий, закрепив их в федеральном законе.

Гамидов Р. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *В. С. Украинцева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТАХ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РФ

Аннотация: в настоящей статье автор анализирует институты публичной дипломатии на территории Российской Федерации. Исследователем проанализированы нормативно-правовые акты в указанной области, выявлены проблемы института дипломатии.

Ключевые слова: дипломатия, внешнеполитический курс, международный, политика, стратегия.

Актерами публичной дипломатии с учетом постоянного технологического, информационного развития являются не только государства и дипломаты, но и иные группы, институты, отдельные лица, оказывающие влияние на международные отношения путем межкоммуникационного обмена. Все больше граждан, неправительственных организаций так или иначе принимают активное участие в публичной дипломатии, поэтому перечень институтов публичной дипломатии не является исчерпывающим.

В государственной программе РФ «Внешнеполитическая деятельность» указывается, что МИД России, Россотрудничество ответственны за осуществление следующего мероприятия: «Развитие публичной дипломатии, научных, образовательных, культурных, экономических, информационных и иных гуманитарных связей с государственными и негосударственными структурами государств – участников Содружества Независимых Государств, других иностранных государств, с международными и региональными организациями»[2].

Безусловно, Министерство иностранных дел РФ играет ключевую роль в формировании и транслировании международного имиджа России.

Так, Указом Президента РФ от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» определены следующие основные задачи Министерства иностранных дел:

[1] *Петров С. М.* Административно-правовые вопросы организации и осуществления государственного надзора и контроля в сфере трудовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 56.

[2] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 325-10 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность» (с изм. от 04.09.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть III). – Ст. 2170.

«1) разработка общей стратегии внешней политики Российской Федерации и представление соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;

2) реализация внешнеполитического курса Российской Федерации в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации и Концепцией государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденными Президентом Российской Федерации;

3) обеспечение дипломатических и консульских отношений Российской Федерации с иностранными государствами, сношений с международными организациями;

3.1) обеспечение взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями в сфере содействия международному развитию;

4) обеспечение дипломатическими и международно-правовыми средствами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности Российской Федерации, других ее интересов на международной арене;

5) содействие развитию связей и контактов с соотечественниками, проживающими за рубежом»[1] и т.д.

При этом наиболее важную роль в реализации публичной дипломатии играют такие подразделения МИД РФ как:

– Департамент международных организаций;

– Департамент по работе с соотечественниками за рубежом;

– Департамент информации и печати;

– Департамент по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям;

– Департамент информационного обеспечения;

– Департамент международной информационной безопасности и т.д.

Вместе с тем, МИД России, как и его подразделения, идут в ногу со временем. Так, в социальной сети «Telegram» МИД РФ создало официальный новостной канал, где публикуются касающиеся внешне политического курса сообщения. Данное решение МИДа России по созданию данного канала, полагаем, является действенным и качественным средством активного влияния на международные процессы, поскольку такой ресурс действительно рассчитан на широкую аудиторию и особенно полезен для россиян, находящихся за рубежом.

Также МИД России в целях реализации публичной власти Приказом от 2011 г. № 3435 утвердили Правила предоставления из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова»[2], созданного в 2010 г. распоряжением Президента РФ.

В частности, в Уставе данного Фонда указывается, что целями его учреждения являются: поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве, активное вовлечение институтов гражданского общество во внешнеполитический процесс[3].

Весьма ответственную роль выполняет Россотрудничество – Федеральное агентство по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству.

Основная деятельность данного органа состоит в реализации общественной дипломатии, работу с соотечественниками, продвижение русского языка и культуры, содействие международному развитию, а также наращиванию гуманитарно-культурного компонента международных связей.

Иными словами, Россотрудничество формирует внешнеполитическую привлекательность нашей страны, повышает способность России влиять на общественное зарубежное мнение путем организации различных конференций, выставок, культурных и иных мероприятий, способствующих популяризации России.

Так, например, в 2020 году Центры Россотрудничества проводили в Брюсселе онлайн-курсы русского языка на базе Российского центра науки и культуры.

Институтом публичной дипломатии в РФ является непосредственно Президент и его Администрация. В частности, Президент распределяет президентские гранты в целях финансирования публичной дипломатии. Администрация Президента РФ напрямую не участвует в реализации публичной дипломатии, однако координирует многие вопросы, связанные с данным направлением.

Система информационных каналов (например, Russia Today), осуществляющих круглосуточное зарубежное вещание на разных языках, также выступают основным институтом публичной власти в РФ. Как верно отмечает А. А. Великая, «RT подвергается серьезной критике за рубежом, но при этом именно благодаря ему удается донести позицию России по ключевым вопросам до иностранной аудитории»[4].

Однако важно понимать, что с развитием информационных технологий на международной арене имеют место быть не только официальные каналы воздействия, но и неофициальные, которые могут размещать в сети Интернет достаточно провокационные данные. Поэтому успешное сочетание использования официальных и неофициальных каналов воздействия является необходимой для реализации эффективной публичной дипломатии мерой.

Полагаем, что добиться этого возможно путем создания специального координирующего органа, в компетенцию которого входило бы дача консультация, обмена информации, технологиями и т.д.

Полагаем, что наиболее важную роль в нынешних современных условиях играет такой институт публичной дипломатии как неправительственные организации, под которыми следует понимать создаваемые на добровольной основе организации, поставляющие общественные блага различным структурам гражданского общества[5].

Как верно подчеркивает А. В. Протасов, «Среди преимуществ использования неправительственных организаций в публичной дипломатии можно также отметить тот

---

[1] Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» (ред. от 22.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 28. – Ст. 2880.

[2] Приказ МИД РФ от 17.03.2011 № 3435 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.04.2011 № 20522) // Российская газета. № 107. 2011.

[3] См.: Устав Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова // Утв. Единственным Учредителем- Министерством иностранных дел Российской Федерации 31 мая 2010 г., приказ № 7946. М., 2010 // URL: http://gorchakovfund.ru/upload/docs/ustav_fonda_gorchakova.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

[4] *Великая А. А.* Публичная дипломатия России и США: сравнительные аспекты двух систем и роль в развитии двустороннего диалога // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 500–517.

[5] См.: *Протасов А. В.* Публичная дипломатия и неправительственные организации: проблемы и перспективы // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 6(34). – С. 24.

факт, что они очень хорошо знают местные особенности и проблемы. Можно смело говорить о том, что неправительственные организации могут распространять свое влияние на разных уровнях, начиная с низового уровня (т.н. grassroots level). Работая в разных сферах, таких как образование, культура, спорт и т.д. неправительственные организации могут быть успешными проводниками влияния страны за рубежом, своеобразными «агентами мягкой силы»»[1].

Иными словами, неправительственные организации в публичной дипломатии выступают связующим звеном между гражданским обществом и правительством, цель которого состоит в установлении взаимного диалога по важнейшим вопросам социального и иного развития.

При этом международные неправительственные организации являются проводниками национальных правительств в других странах, своеобразными добровольными помощниками во внешней политике государства. Усилению их роли способствуют следующие причины:

– возникновение проблем глобального, международного характера;

– низкий уровень того или иного государства, а также иных международных организаций по решению проблем глобального характера;

– растущее стремление массовой общественности участвовать в решении вопросов, затрагивающих жизненно-важные интересы, контроле за принятием по ним решений;

– распространение и наращивание отношений международного характера в отдельных государствах с учетом технического, информационного прогресса[2].

К неправительственным организациям в сфере публичной дипломатии относят уже упоминавшийся ранее Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова, а также иные организации, созданные при участии государства: Фонд «Русский мир», Фонд поддержки и защиты прав соотечественников.

Деятельность Фонда «Русский мир» состоит в создании многочисленных центров по изучению русского языка и литературы во многих образовательных учреждениях в других странах. Так, в марте 2023 года стало известно об открытии в университетах в стране Африки – Зимбабве центров изучения русского языка[3].

Вместе с тем, еще в 2020 году российские СМИ отмечали активное противодействие со стороны западных властей российским неправительственным организациям, ориентирующихся не только на защиту прав соотечественников, но и на официальные позиции Москвы, так как, по мнению западных дипломатов, их деятельность может подорвать единство западных демократических процессов[4].

Безусловно, существующая в настоящее время информационная война не позволяет в полной мере использовать все институты и инструменты публичной дипломатии, поскольку, исходя из интересов той или иной стороны конфликта, применяются все меры для распространения только той необходимой, нужной и благоприятной информации, которая будет способствовать достижению определенных пропагандистских целей.

Вместе с тем, такой вид неправительственных организаций как организации, ведущую благотворительную и гуманитарную помощь в зарубежных странах, полагаем, не сможет скомпрометировать ни одна пропаганда. Так, несмотря на обострения во внешней политике мира, после землетрясения в Турции и Сирии 06 февраля 2023 года в разборе завалов, помощи пострадавшим приняло участие огромное множество неправительственных организаций, в том числе и организации от России.

Кроме того, нельзя не упомянуть созданный в соответствии с распоряжением Президента Д. А. Медведевым в 2011 году Российский совет по международным делам, который также представляет собой некоммерческую организацию в сфере внешней политики и международных отношений. В частности, Генеральный директор данного совета А. В. Кортунов в 2020 году представил доклад «Российские университеты в глобальном интернете: задачи публичной дипломатии», заявив что необходимо совмещать три явления: «публичную дипломатию, университеты и цифровое измерение российской внешней политики и международных отношений в целом», поскольку именно международная деятельность вузов России способствует созданию и поддержанию привлекательного образа нашей страны в зарубежных странах[5].

Деятельность данных организаций в публичной дипломатии важна тем, что главные их проекты связаны, как правило, с реализацией программ гуманитарной и инфраструктурной помощи в других странах, что не может не отразиться позитивно на международном имидже России.

Таким образом, к институтам публичной дипломатии относятся как государственные органы, организации, так и неправительственные организации, СМИ. Между тем, несмотря на развитие информационного вещания РФ, публичная дипломатия значительного прогресса не достигла.

Причина этого состоит не только в информационной войне. Следует учитывать также и то, что репутация многих негосударственных институтов публичной дипломатии в данный момент претерпевает не лучшие времена. Негативно сказалось не только внесение международных новостных агентств, неправительственных организаций в список «иностранных агентов», но и ««пропаганда» на федеральных информационных каналах о финансировании ряда российских неправительственных организаций, СМИ с целью организации массовых беспорядков, «подрыва» российского суверенитета»[6].

Но, пожалуй, главной проблемой институтов публичной дипломатии является отсутствие системности в деятельности государственных и негосударственных структур, четко определенных юридических документов, концепций публичной дипломатии, которые бы определяли и обозначали институты, субъектов и направления их деятельности, принципы взаимодействия. В такой связи, полагаем, необходимо создание координирующего органа, либо наделения Россотрудничества более четкими функциями и полномочиями в области публичной дипломатии.

---

[1] Там же.

[2] *Киреева Т. А.* Неправительственные организации в системе международных отношений: дисс. ... канд. полит. Наук. М., 2006. С. 45.

[3] См.: В Зимбабве откроют центр изучения русского языка // Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/03/17/966927-v-zimbabve-otkroyut-tsentr-izucheniya-russkogo-yazika (Дата обращения: 17.03.2023).

[4] См.: Российские НПО столкнулись с давлением в Америке и Европе // Российская газета URL: https://rg.ru/2020/10/24/rossijskie-npo-stolknulis-s-davleniem-v-amerike-i-evrope.html (Дата обращения: 10.03.2023).

[5] В Россотрудничестве обсудили переход российских вузов в «цифру» // РИА Новости. URL: https://na.ria.ru/20200513/1571356790.html (Дата обращения: 12.03.2023).

[6] *Протасов А. В.* Указ. Соч. С. 24.

Глеков А. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *М. Ф. Косолапов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЕАЭС И ВТО: КОНКУРЕНЦИЯ ЮРИСДИКЦИЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ

Аннотация: в настоящее время широко развиты процессы глобализации, приводящие к необходимости налаживания торгового партнерства между государствами. Стремительное развитие торговли понуждает страны к формированию соглашений в рамках международных организаций о предоставлении различных преференций в области перемещении товаров, рабочей силы, капиталов. В настоящее время Российская Федерация параллельно является членом ВТО и ЕАЭС, что порождает немало правовых коллизий.

Ключевые слова: ВТО, ЕАЭС, иерархия, конфликт юрисдикция, развитие.

В работе предпринята попытка провести анализ соотношения правовых систем Евразийского экономического союза и Всемирной торговой организации, что поможет определить иерархию указанных правовых систем, а также определить возможность параллельного обращения в суд ЕАЭС и Орган по разрешению споров ВТО.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что большинство стран-членов ЕАЭС обязуются выполнять обязательства в рамках двух правопорядков: ЕАЭС и ВТО. Разрешение дискуссионных вопросов иерархии правовых систем позволит достичь более качественного функционирования рассматриваемых экономических интеграций.

В 1995 году в целях либерализации международной торговли была образована Всемирная торговая организация (далее по тексту ВТО). Основным направлением деятельности ВТО является последовательное снижение импортных пошлин, а также иных протекционистских мер, используемых государствами-участницами. Однако право универсальных международных организаций не является достаточно гибким и не способно обеспечить интересы всех участников международных договоров. Для обеспечения более выгодных условий в рамках взаимоотношений государств создаются региональные таможенные соглашения (Далее по тексту РТС). В настоящее время насчитывается более 100 региональных объединений, все члены ВТО параллельно принимают участие в РТС.

Одной из наиболее молодых и динамично развивающихся экономических интеграций на современном этапе является Евразийский экономический союз (далее по тексту ЕАЭС), созданный на основании Соглашения от 29 мая 2014 года между Российской Федерацией, Белоруссией, Казахстаном и Арменией (впоследствии с Киргизией) в целях обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также выработки единой политики в различных отраслях экономики. Между странами-участницами сняты таможенные ограничения, применяются единые таможенные тарифы, утвержден Таможенный кодекс ЕАЭС. Таким образом Российская Федерация, Казахстан, Армения и Киргизия выступают одновременно полноправными членами ЕАЭС и ВТО.

Точками соприкосновения права ЕАЭС и ВТО являются схожая сфера регулирования торговых взаимоотношений государств (тарифное и нетарифное регулирование, санитарные и фитосанитарные меры), а также субъектный состав. Субъектами по праву ЕАЭС являются государства-члены и хозяйствующие субъекты, субъектами правовой системы ВТО являются исключительно государства. Таким образом государства являются параллельными участниками обеих международных организаций и одновременно принимают на себя обязательства в рамках ЕАЭС и ВТО, что порождает немало спорных вопросов.

Дискуссионным является вопрос приоритета права ВТО над правом ЕАЭС. Так Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (Далее по тексту ГАТТ), являющееся центральным документом в системе функционирования ВТО не запрещает создание таможенных союзов и зон свободной торговли в целях либерализации торговли при условии их соответствия п. 5, 6, 7, 8 ст. XXIV ГАТТ[1].

При этом, ряд международных договоров в рамках ЕАЭС содержат отсылки к праву ВТО. Так, согласно ст. 1 Договора о функционировании Евразийского экономического союза, являющимся приложением № 31 к Договору о Евразийском экономическом союзе, с даты присоединения любой из Сторон к ВТО положения Соглашения ВТО, как они определены в Протоколе о присоединении этой Стороны к ВТО, включая принятые этой Стороной обязательства становятся частью правовой системы Таможенного союза. Кроме того, Стороны обязуются принять меры для приведения законодательства Таможенного союза ЕАЭС в соответствии с Соглашением ВТО в соответствии с Протоколами о вступлении каждой из Сторон.

В современной науке традиционно сложились 2 подхода к определению приоритета права ВТО над правом РТС:

1. Дуалистический подход, согласно которому иерархии не существует. Право РТС и право ВТО являются относительно автономными, между которыми складываются горизонтальные взаимоотношения.

2. Монистический подход с приматом права ВТО. Согласно второму подходу ГАТТ предоставляет право создавать интеграционные объединения в качестве подсистемы ВТО.

По мнению заместителя председателя суда ЕврАзЭС с 2013 г. по 2014 г. Т. Н. Нешатевой для установления приоритета норм ВТО над нормами Таможенного союза необходимо наличие противоречия между указанными нормами[2] . Аналогичного подхода придерживается Суд ЕАЭС в Консультативном заключении от 23 ноября 2021 года[3]. А. С. Смбатян также утверждает, что «оглашения системы ВТО и соглашения, подписанные в рамках региональных интеграционных объединений, обладают одинаковой юридической силой – вопреки сложившемуся стереотипу первые не имеют приоритета над последними[4].

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод о сосуществовании ВТО и ЕАЭС в качестве относительно независимых комплексов норм международного права, регулирующих торговые и иные обязательства стран-участниц в горизонтальной плоскости.

---

[1] Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1994) и [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/2560614/ (дата обращения: 14.04.2023).

[2] *Нешатаева Т. Н.* К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Международное правосудие. 2014. № 2. С. 65.

[3] Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 23.11.2021 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403027079/ (дата обращения – 21.04.2023)

[4] *Смбатян А. С.* ВТО и Региональные интеграционные объединения: Соотношение «Правовых Сил» в урегулировании торговых споров //Российский внешнеэкономический Вестник, 2011, №8, С.18

К дискуссионным вопросам также может относиться возможность государства – члена обоих интеграционных объединений обратиться для разрешения спора как в Суд ЕАЭС, так и в Орган по разрешению споров ВТО. Такая возможность существует благодаря имплементации права ВТО в правовую систему ЕАЭС и возникшем в следствии соперничестве юрисдикций. Вопрос исключительности компетенции суда ЕАЭС является важным как с практической точки зрения, так и с доктринальной. Прежде всего решение данного вопроса позволит однозначно определить наличие или отсутствие возможности государств членов Союза передать рассмотрения спора в суды за пределами ЕАЭС.

В международном праве существует два вида юрисдикций органов, осуществляющих функции по рассмотрению и разрешению споров по существу

К первому виду относятся РТС, в которых орган отправления правосудия обладает исключительным правом на рассмотрение споров, возникающих из правовой системы такой организации. Так согласно решению третейской группы Органа по разрешению споров ВТО механизм разрешения споров в рамках ВТО «является единственным доступным для членов ВТО способом получения помощи, и только предусмотренные в системе ВТО средства защиты могут быть использованы»[1]. Таким образом право ВТО исключает применение инструментов защиты прав за пределами собственной правовой системы. Аналогичный подход использует право Европейского Союза.

Преимущественно в международных интеграциях, не предусматривающих создание постоянно действующего судебного органа используется принцип факультативности: участники Соглашения между США, Мексикой и Канадой вправе выбирать между защитой своих прав в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров при ООН и разрешение спора в иных арбитражных учреждениях по усмотрению сторон[2]. Аналогичный подход применяется при разрешении споров в МЕРКОСУР В силу п. 2 ст. 1 Протокола о разрешении споров в МЕРКОСУР споры, возникающие в сфере применения Протокола, которые также могут подчиняться системе разрешения противоречий Всемирной торговой организации или другим предпочтительным торговым схемам, к которым в индивидуальном порядке могут относиться Страны – участницы МЕРКОСУР, могут подчиняться одному или другому собранию на выбор истца.

Право ЕАЭС напрямую не закрепляет ни принципа исключительности, ни диспозитивности юрисдикции при рассмотрении спора. Более того ст. 112 Договора о ЕАЭС определяет основным средством разрешения спора – обращение в Суд ЕАЭС, однако по решению сторон могут использоваться иные механизмы разрешения спора. Можно предположить, что обращение членов ЕАЭС в органы отправления правосудия за пределами ЕАЭС не исключается.

Кроме того, различается и механизм исполнения решений. В отличие от решений Суда ЕАЭС, которые в соответствии п. 100 Статута Суда ЕАЭС[3] носят обязательный характер, решения ОРС ВТО носят рекомендательный характер, что не позволяет в полной мере и окончательно разрешить спор

На практике у государств, являющихся одновременно членами ЕАЭС и ВТО, имеется право разрешить спорную ситуацию с использованием обоих механизмов рассмотрения спора. Так в 2017 году Кыргызстан в целях защиты своих прав, выражающихся в нарушении Казахстаном основных принципов и целей договора о ЕАЭС, а также ГАТТ, обратился как в ЕЭК ЕАЭС, так и в ОРС ВТО. Сложившаяся ситуация демонстрирует конфликт юрисдикций, который выражается в возможности выбора «удобного» суда, нарушения принципа res judicata, и как следствии возможности вынесении противоречивых судебных решений в рамках одного спора. При этом конфликт юрисдикций возможен при одновременном совпадении следующих условий:

1. Сторонами спора являются государства, являющиеся одновременно членами ЕАЭС и ВТО;
2. Спор возник в сфере регулирования права ЕАЭС и ВТО;
3. Суд ЕАЭС разрешит спор, основываясь на положения права ВТО, имплементированного в право ЕАЭС;
4. Решение Суда ЕАЭС и ОРС ВТО будут противоречить друг другу.

В сложившихся экономических и политических международных взаимоотношениях, а также в связи с выявленными коллизиями, закономерным направлением развития ЕАЭС является укрепление позиций посредством установления принципа исключительности Суда, включая правило исчерпания средств защиты нарушенного права в ЕАЭС перед обращением ВТО. При этом следует выстраивать взаимоотношения с ВТО на горизонтальном уровне, активно сотрудничая с Всемирной торговой организацией, разрешая существующие коллизии при помощи многосторонних торговых переговоров и консультаций между государствами-членами организаций.

Горбунова Ю. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. А. Зайцева*,
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в рассматриваемой статье автором выделаются некоторые особенности банкротства страховой организации. Особое внимание уделено таким вопросам, как целесообразность установления и применения реабилитационных процедур в деле о банкротстве страховой организации, защита прав страхователей, правовые проблемы отзыва лицензии, а также передача страхового портфеля.

Ключевые слова: финансовая организация, банкротство страховой организации, страхователь, договор страхования, страховой портфель.

Финансовые организации объективно представляют необходимую часть экономических отношений в системе общественного воспроизводства любого социально-экономического строя. Используя заемные средства населения

[1] United States – Import Measures on Certain products from the European Communities. Report of the Panel, WT/DS165/R. 17 July 2000. Para. 6.23.

[2] *Яхваров С. Д.* ЮСМКА: инвестиционная интеграция нового поколения // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. №4. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yusmka-investitsionnaya-integratsiya-novogo-pokoleniya (дата обращения: 13.04.2023).

[3] Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе Статут Суда Евразийского экономического союза. и [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/420205962/titles/AAE0NR (дата обращения 15.04.2023).

и реального сектора, они оказывают значительное влияние на экономику государства в целом. Среди финансовых организаций наиболее интересным представляется деятельность страховых организаций, принимающих на себя риски граждан и предпринимательских структур. Данное положение страховой организации предопределяет их особый гражданско-правовой статус и формирование специальной правовой регламентации их несостоятельности (банкротства), что нашло отражение в специальной главе 9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)[1]. Однако небольшой объем специальных норм, учитывающих их специфику, наглядно демонстрирует определенные пробелы в правовом регулировании исследуемых отношений[2].

При анализе данного сектора с практической точки зрения выявлены взаимоисключающие проблемы, например, сокращение объема собираемых премий, влечет уменьшение страховых резервов, однако, увеличение объема продаж для страховых организаций с несоответствующими страховыми резервами для такого количество гарантирует их финансовую неустойчивость. В последнем отмечается и такой вопрос, как доступность и целесообразность страховых услуг. Так, страховая организация, специализирующая на страховании ответственности арбитражных управляющих, контролируя свою финансовую стабильность и состояние на рынке, отказывает в их страховании. Обусловлено это высокими премиями страховых организаций, что не превышает реальное вознаграждение и убытки арбитражного управляющего. Таким образом, страховая организация впадает в кризисную ситуацию, связанную с ее несостоятельностью[3].

На основании вышеизложенного проявляется значительный научный интерес к вопросам несостоятельности (банкротства) страховых организаций.

В соответствии со статьей 183.17 Закона о несостоятельности (банкротстве), при рассмотрении дела о банкротстве финансовой организации финансовое оздоровление и внешнее управление, законом, не применяются. Процедура наблюдения не реализуется в отношении данного субъекта, в случае возбуждения временной администрацией процедуры банкротства в связи с установлением невозможности восстановления ее платежеспособности. Таким образом, реабилитационные процедуры в случае несостоятельности страховой организации не применяются, а данные нормы, установленные в деле о банкротстве страховой организации, носят «прокредиторский» характер. Основной целью такого подхода является наиболее быстрое и полное удовлетворение требований кредитора. Однако практика показывает, что конкурсное производство может неоднократно продлеваться и занять долгий период времени. Например, ликвидационная процедура в отношении страховой организации «СТРАЖ» МСК введена в 2018 года и продолжается до настоящего времени[4]. Данный вывод свидетельствует о том, что цель данного подхода теряет свою сущность. Отметим, что достаточно эффективен работающий инструментарий, позволяющий более точно и заблаговременно предвидеть кризисную ситуацию и предупредить ее. Данный вывод подтверждает статистика о преобладании процента прекращения конкурсного производства в связи с восстановленной платежеспособностью. Так, за 2021 год восстановили свою платежеспособность 4 страховые организации[5], когда прекратило свою деятельность за 2022 год только одна[6]. Таким образом, следует обратиться особое внимание на понятие и цели существующих реабилитационных процедур.

Одним из наиболее важных вопросов в рамках дела о банкротстве страховой организации является право требование страхователей. Так, норма статьи 184.5 Закона о несостоятельности (банкротстве) гласит, что страхователи в одностороннем порядке вправе отказаться от договора страхования в течение месяца с даты получения уведомления конкурсного управляющего о признании страховой организации банкротом. При такой ситуации возникает вопрос о содержании и надлежащем оформлении данного волеизъявления стороны. Предполагается, что формой отказа от договора страхования является заявление, подписанное стороной и направляемое должнику и управляющему[7]. Из нормы статьи можно сделать вывод, что неполученный явно выраженный отказ является продолжением действия договора. Однако и в данном случае остается нерешенным аспект об оценки такого юридического факта, как бездействия страхователей или наличие таких обстоятельств, при котором страхователь не мог выразить свою волю.

По договорам, по которым страхователи не отказались от его действия, войдут в страховой портфель и при продаже имущественного комплекса данного субъекта страховой портфель перейдет иной страховой организации. В договорах страхования произойдет замена стороны, на что требуется письменное уведомление от контрагента (то есть страхователя) о согласии такой замены. Срок получения согласия, последствия неполучения согласия законом не урегулированы. Однако, законодательство содержит норму о направлении требования о расторжении договора страхования в течение месяца со дня получения уведомления о передаче страхового портфеля. Таким образом, специальные нормы носят неопределенный характер и нуждаются в практическом и научном осмыслении.

В 2016 году произошли изменения в части сложившейся системы приоритетов в очередности получения выплат. Так, в силу п. 1 ст. 184.10 Закона о несостоятельности (банкротстве), в составе требований кредиторов первой очереди удовлетворяются требования застрахованных лиц, в отношении которых наступила обязанность страховой организации по выплате страхового возмещения по договорам страхования жизни.

Следует отметить, что наиболее полное удовлетворение требований кредиторов в ходе конкурсного производства может быть достигнуто при условии активных

---

[1] См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43, ст. 4190; СЗ РФ. – 2023. – № 1 (часть I), ст. 16.

[2] См.: *Шилина А. Н.* Несостоятельность (банкротство) страховых организаций: проблемы теории и правоприменения: автореф. … дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

[3] См.: Страхование ответственности арбитражных управляющих // URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gerasimenko/1458930 (дата обращения:12.02.2023).

[4] Агентство по страхованию вкладов // URL: https://www.asv.org.ru/insurance-organizations/strazh-msk-ooo?news-date=2018 (дата обращения:15.02.2023).

[5] Агентство по страхованию вкладов // URL: https://www.asv.org.ru/insurance-organizations?category=io-liquidation-in-process (дата обращения:15.02.2023).

[6] Агентство по страхованию вкладов // URL: https://www.asv.org.ru/insurance-organizations/khoska-sk-pao (дата обращения:18.02.2023).

[7] См.: *Карелина С. А.* Банкротство страховых организаций: монография / под ред. С. А. Карелиной, И. В. Фролова. М.: Юстицинформ, 2018. С.44.

и добросовестных действий конкурсного управляющего, которые направлены на максимальное увеличение конкурсной массы за счет поиска и возврата имущества и реализации его по оптимальной цене. Исходя из анализа действующего законодательства, можно предложить расширить основную цель конкурсного производства страховых организаций путем принятия всех правовых мер по увеличению конкурсной массы для наиболее полного удовлетворения требований кредитора.

Стоит отметить требования ст. 131 Закона о несостоятельности (банкротстве) о необходимости изъятия из конкурсной массы имущественных прав, которые основаны на имеющейся у должника лицензии на осуществление отдельных видов деятельности. Так, В. Н. Ткачев отмечает, что отнесение законом указанных прав к личным является более чем сомнительным, так как выдача лицензии связана не с личными качествами должника, а с соответствием лицензиата неким предъявляемым к нему определенным требованиям[1].

Именно имущественные права страховой организации, которые основаны на лицензии, могут представлять интерес для иных страховых организаций, имеющих лицензию на аналогичные виды страхования.

Также в состав имущественного комплекса страховой организации входят права требования об уплате страховых взносов по действующим договорам страхования, для дальнейшего исполнения которых также необходима соответствующая лицензия. Судебная практика устанавливает, что после отзыва лицензии страховая организация продолжает свое действие в качестве юридического лица, следовательно, выплачивает страховое возмещение независимо от лицензии[2].

Стоит отметить, что продажа имущественного комплекса страховой организации при применении нормы ч. 3 ст. 559 ГК РФ вносит неопределенность при его реализации, поскольку ст. 184.7 Закона о несостоятельности (банкротстве) напрямую не оговаривает положение о включении или отсутствии прав на лицензию.

В развитие выбранной темы закономерно возникают вопросы, связанные с передачей страхового портфеля. Так, ст. 26.1 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» закрепляет, что страховщик может передать, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязан передать обязательства по договорам страхования (страховой портфель) одному страховщику или нескольким страховщикам, удовлетворяющим требованиям финансовой устойчивости и платежеспособности с учетом вновь принятых обязательств и имеющим лицензии на осуществление видов страхования, по которым передается страховой портфель[3].

Зачастую, происходит замена страховщика на его правопреемника и взыскании с него страхового возмещения, неустойки, штрафа, убытков. Так, Определение Второго Кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 года по делу № Г-4687/2022 допущена замена акционерного общества «Страховая группа «УралСиб» на его правопреемника – акционерное общество «Страховая компания Опора», с последнего взыскано страховое возмещение, неустойка, компенсация морального вреда, штрафа, судебных расходов[4].

Однако, во многих национальных правовых системах не получается передать страховой портфель третьему страховщику и именно поэтому специальным инструментом, обеспечивающим дополнительные гарантии и защиту интересов застрахованных лиц и страхователей, становится создание специальных фондов. Так, например, в России создание гарантийных фондов было впервые осуществлено с введением обязательного страхования гражданской ответственности автотранспортных средств и, в первую очередь, направлено на защиту страхователей и потерпевших при наступлении страховых событий в случае банкротства страховщиков.

Таким образом, страховые организации выступают неотъемлемым элементом рыночных правоотношений в Российской Федерации. Как и любое иное юридическое лицо, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, страховая организация может быть признана банкротом. Законодательство о банкротстве выделяет банкротство страховых организаций в отдельную группу, поскольку данные юридические лица обладают определенной спецификой, требующей особого подхода при их банкротстве. В этом контексте важно соблюдать права и законные интересы всех заинтересованных сторон и постоянно совершенствовать законодательное регулирование данного сегмента рынка.

Гучаков И. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. А. Агапов*,
к.п.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов,

Миляев А. М.
ФГБОУ ВО «КБГУ» им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик
Научный руководитель: *А. Р. Исаков*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «КБГУ» им. Х. М. Бербекова,
г. Нальчик

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье проведен анализ правоприменительной практики, в частности практики прокурорского реагирования, судебной практики, по вопросу связанному со специализированным маневренным фондом, предусмотренным жилищным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: маневренный фонд, прокурорский надзор, полномочия, компетенции, органы местного самоуправления.

Прокурорский надзор является видом государственной деятельности, суть которой состоит в осуществлении от имени РФ органами прокуратуры надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, в деятельности поднадзорных органов, в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепле-

[1] См.: *Ткачев В. Н.* Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008. С.11.

[2] См.: Апелляционное определение Московского городского суда 12 марта 2021 года по делу № 33-10095/2021. // Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс»

[3] См.: Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 (ред. от 29.12.2022) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета.1993.12 янв.; Российская газета. 2023. 9 янв.

[4] См.: Определение Второго Кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 года по делу № Г-4687/2022 // Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс».

ния законности, защиты прав и свобод человека и гражданина[1]. Как справедливо отметает В. Г. Бессарабов, прокуратура в своей деятельности «обеспечивает своевременное выявление нарушений закона, своевременное устранение нарушений закона и их предупреждение»[2].

Одним из важных показателей обеспечения жилищных прав и законных интересов граждан является гарантированность защиты прав и законных интересов нанимателей и собственников жилья. В жилищном праве нет четкого определения понятий «охрана» и «защита» жилищных прав, что требует выяснения их содержания. Данные понятия всегда занимали важное место в юридической науке. При этом взгляды ученых на эти понятия оказались различными из-за наличия разногласий в толковании понятий «правовая охрана» и «правовая защита»[3].

По мнению С. С. Алексеева, защита права – это государственно-принудительная деятельность, направленная на осуществление восстановительных задач, а именно на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности[4].

Соответственно, государство, предоставляя определенные права гражданам, берет на себя обязанность по защите этих прав. Защита – это деятельность, возникающая в случае наличия конкретного (совершенного) правонарушения, либо устранение такого состояния, которое реально приведет к наступлению негативных последствий, а также направленная на восстановление нарушенного права[5]. Рассматривая положения Конституции РФ и федеральных законов можно говорить о широких полномочиях органов прокуратуры в любой сфере правоприменительной деятельности. Исходя из структуры ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»[6], надзор за исполнением законов, в том числе и актов жилищного законодательства, является одной из отраслей прокурорского надзора.

Изучая тот или иной правовой вопрос недостаточно опираться лишь на теоретическую базу, весьма большое значение имеет также процесс реализации норм права в целом, и правоприменение в частности. Исходя из сказанного, предлагается рассмотреть один из проблемных аспектов жилищного законодательства связанного с созданием, так называемого маневренного фонда предусмотренного статьей 95 и 106 ЖК РФ[7], в рамках (на примере) прокурорского надзора в отношении отдельно взятого муниципального образования.

Так прокуратурой Урванского района Кабардино-Балкарской Республики во исполнение поручения прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики проведена проверка в сфере соблюдения органами местного самоуправления муниципального района жилищных прав граждан в ходе, которого установлено, что в одном из сельских поселений муниципального района отсутствует специальный маневренный фонд, предусмотренный статьями 95 и 106 ЖК РФ.

Жилые помещения маневренного фонда являются одним из видов помещений специализированного жилищного фонда, принадлежащего муниципальным образованиям[8]. В силу положений статьи 95 ЖК РФ[9] жилые помещения маневренного фонда предназначены для временного проживания граждан в случаях предусмотренных законом.

К сожалению, полномочия по созданию и содержанию маневренного фонда, возложенные на органы государственной власти и местного самоуправления, реализуются ими не в полном объеме[10]. В целом с течением времени ситуация вокруг специализированных маневренных фондов существенно не изменилась. Многие муниципалитеты до сих пор вообще не имеют жилых помещений, относящихся к маневренному фонду.

Впоследствии прокуратура Урванского района обратилась с административным исковым заявлением к администрации сельского поселения в суд, с требованием признать бездействия муниципального образования незаконными и обязать последних предусмотреть в муниципальном бюджете финансовые средства для устранения выявленного нарушения и создания маневренного фонда.

В своем исковом заявлении прокуратура, опираясь на часть 1 статьи 40 Конституции РФ, статьи 1, 19, 95, 106 ЖК РФ[11], статью 14 ФЗ от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации»[12], приходит к выводу о необходимости наличия специализированного маневренного фонда в сельском поселении.

В возражении заявленных исковых требований администрация муниципального образования ссылается на положения части 1 статьи 130 и части 1 статьи 132 Конституции РФ[13], определяющее, что местное самоуправление в РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, а также что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, вводят местные налоги и сборы, решают иные вопросы местного значения. Также административный ответчик ссылается на статью 12 Конституции РФ, устанавливающей, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно.

---

[1] *Асташкина Е. Н., Курохтина Е. С.* Сущность прокурорского надзора: теоретико-правовые аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – №1 (132). – С. 169.

[2] *Бессарабов В. Г.* Прокурорский надзор: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – С. 7.

[3] *Нетреба А. А.* К вопросу определения понятий «правовая охрана» и «правовая защита» применительно к жилищным правам граждан // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 1. – С. 86.

[4] *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 280.

[5] *Батычко В. Т.* Жилищное право: конспект лекций. Таганрог. 2012. – С. 7.

[6] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СЗ РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

[7] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

[8] *Казаченок О. П.* Основания и порядок обращения взыскания на жилое помещение, являющееся предметом ипотеки // Legal Concept. – 2016. – №2 (31). – С. 143.

[9] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // «СЗ РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

[10] *Бадулина Е. В.* Обеспечение права на жилище органами местного самоуправления / под общ. ред. П. В. Крашенинникова. М.: Издание Государственной Думы, 2015. С.113.

[11] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // «СЗ РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

[12] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

[13] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

Администрацией муниципального образования также подчеркивается, что нормы жилищного законодательства, предусматривающие возможность создания специализированного маневренного фонда носят диспозитивный характер, и не являются обязывающими нормами. Помимо всего прочего создание маневренного фонда влечет за собой финансовые расходы, как на строительство, так и на дальнейшее содержания подобных зданий и сооружений, что делает образование подобного фонда обременительным для муниципального бюджета, который итак является дефицитным, покрывающимся за счет дотаций и субвенций из регионального бюджета.

В целях толкования положения жилищного законодательства, а именно положений регулирующих вопросы создания и эксплуатации маневренного фонда, администрация муниципального образования обратилась с запросом об официальном толковании положения федерального законодательства в Комитет Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению. По сути поставленных вопросов от председателя комитета А. Н. Диденко поступил ответ со следующим содержанием: «федеральным законом № 131 и жилищным законодательством не предусмотрена прямая обязанность органов местного самоуправления формировать маневренный фонд».

Решением Урванского районного суда от 28 февраля 2023 г. по делу № 2а-262/2023 административное исковое заявление прокурора Урванского района КБР было удовлетворено в полном объеме. Суд постановил признать незаконным бездействие муниципального образования, выраженное в непринятии мер по созданию маневренного жилищного фонда и обязать местную администрацию создать маневренный жилищный фонд в сельском поселении. В момент написания статьи производство по рассматриваемому делу ведется в Верховном Суде Кабардино-Балкарской Республики в порядке апелляционного обжалования.

Исходя из изученных материалов административного разбирательства в процессе написания научной работы, позиция прокуратуры, по нашему мнению, является весьма слабой. Исходя из анализа норм жилищного законодательства, можно прийти к выводу о возможности наличия иных способов соблюдения жилищных прав граждан, в случаях предусмотренных статьей 95 ЖК РФ[1].

Так, взамен предоставления жилого помещения маневренного фонда наймодатель с согласия нанимателя и членов его семьи может предоставлять им в пользование другое благоустроенное жилое помещение с заключение договора социального найма (ч. 2 ст. 88 ЖК РФ), жилое помещение по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования (ст. 91.15 ЖК РФ), по договорам коммерческого найма (ч. 3 ст. 19 ЖК РФ). Нормами жилищного кодекса РФ органы местного самоуправления, как мы отмечали ранее, к созданию маневренного фонда также не обязываются. Предоставление гражданам жилых помещений маневренного фонда является одной из возможных альтернатив соблюдения жилищных прав. С учетом вышеизложенного отсутствует причинно-следственная связь между деянием административного ответчика и угрозой наступления возможных неблагоприятных последствий в виде нарушения жилищных прав неопределенного круга лиц, отсутствует. Изучая судебную практику по рассматриваемому казусу можно констатировать, что суды в большей своей массе удовлетворяют заявленные исковые требования прокуратуры, но есть и обратные примеры. Так, например, Судебной коллегией Красноярского краевого суда которая, рассматривая доводы жалобы на решение районного суда, по аналогичному делу, сочла его противоречащим нормам материального права.

Как следует из судебного постановления апелляционной инстанции районный суд необоснованно поддержал исковые требования прокурора, который в свою очередь, ошибочно руководствуясь совокупным толкованием положений Закона Красноярского края от 15.10.2015 № 9-3724 «О закреплении вопросов местного значения за сельскими поселениями Красноярского края»[2], ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[3], ст. 14 ЖК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 92 ЖК РФ, ст. 95 ЖК РФ, сделал выводы о законности своих требований.

Так, проанализировав вышеперечисленные нормы права, Судебная коллегия пришла к выводу, что приведенные законоположения носят общий характер и не содержат указания на конкретные способы их исполнения (в том числе на обязательность создания маневренного фонда, на невозможность обеспечения обозначенной категории лиц жилыми помещениями в ином порядке, иными средствами). Положения жилищного законодательства, по мнению судей апелляционной инстанции, не содержат прямого указания о возложении на органы местного самоуправления обязанности по созданию маневренного фонда, а расширительное толкование объема полномочий, имеющихся у органов местного самоуправления для решения соответствующего вопроса местного значения, закрепленного в ст. 14–16 Федерального закона № 131-ФЗ, недопустимо.

Указанная правовая позиция подтверждена и Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 29 марта 2011 года № 2-П[4], состоявшегося по делу о проверке конституционности положения п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 131-ФЗ в связи с жалобой муниципального образования – городской округ «Город Чита».

Также хотелось бы отметить правовую позицию, отраженную в Кассационном определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2020 № 19-КА20-4[5], согласно которой решение суда должно служить средством эффективной защиты нарушенного права и, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, соответствовать конституционному принципу исполнимости судебного решения (постановления от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 марта 2016 года № 7-П, от 9 июля 2020 года № 34-П).

В свою очередь в рассматриваемом случае исполнение решение суда первой инстанции является весьма

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

[2] Закон Красноярского края от 21.10.2015 № 9-3724 «О закреплении вопросов местного значения за сельскими поселениями Красноярского края» // http://publication.pravo.gov.ru.

[3] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита» // СЗ РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2190.

[5] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2020 № 19-КА20-4 // https://legalacts.ru/

затруднительным, ввиду больших финансовых расходов муниципального образования в рамках уже принятого и исполняемого местного бюджета, а также статуса муниципального образования – сельского поселения.

Также внимания заслуживает позиция, отраженная в Определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.04.2017 № 69-КГ17-2[1]. В рамках данного определения ВС РФ подчеркивает, сто согласно части 1 статьи 132 Конституции РФ определено, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет.

Соответственно, понуждение судом органа местного самоуправления к включению в проект бюджета определенных расходов является ограничением права органа местного самоуправления на самостоятельное решение вопросов местного значения, в пределах предоставленных законодательством полномочий и нарушает установленный статьей 10 Конституции Российской Федерации принцип разделения властей.

Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу, что данная сфера требует дальнейшего научного изучения, но все же хотелось обозначить пару важных с нашей точки зрения моментов в качестве предложений. В первую очередь необходимо отметить, что действующие в настоящий период времени нормы ЖК РФ, относительно маневренного фонда, носят диспозитивных характер и соответственно не могут быть реализованы в принудительном порядке. По этой причине законодателю необходимо внести изменения в ЖК РФ с целью изменения характера норм права регулирующих отношения связанные с созданием маневренного фонда. Также предлагается передать полномочия по созданию и эксплуатации маневренных фондов, исполнительным органам субъектов Российской Федерации с определением уровня и объемов финансирования.

Деньжакова А. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. А. Зайцева*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИНЦИП ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы системы принципов уголовного процесса, показывается место и роль в этой системе принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Автор разделяет позицию некоторых ученых относительно синтетического характера данного принципа, который вместе с назначением уголовного судопроизводства обеспечивает своеобразную несущую конструкцию системы принципов отечественного уголовного процесса.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, система принципов, охрана прав и свобод человека и гражданина, независимость суда, состязательность сторон.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе – достояние действующего УПК РФ[2], равно как и сама система принципов уголовного судопроизводства, впервые в истории России нашедшая отражение в отдельной главе уголовно-процессуального закона. Ранее базовые идеи уголовного процесса (его принципы) закреплялись в главе 1 «Общие положения» УПК РСФСР 1960 г.[3] наряду с нормами о законодательстве и задачах процесса, о прекращении уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности и наказания, об отводах, гражданском иске и т.д.

Сам факт выделения специальной главы 2 в УПК РФ под нужды закрепления системы принципов уголовного процесса – свидетельство значимости этих установлений для действующего уголовно-процессуального законодательства[4]. Кроме того, некоторые авторы обоснованно утверждают, что закрепление принципов в одной главе препятствует попыткам «безгранично расширять круг положений, относимых к числу принципов»[5], что, безусловно, справедливо, т.к. многие ученые предлагают дополнять данную систему нормативными идеями, которое, по сути, не вправе претендовать на роль принципов.

Тем не менее, можно отметить, что наряду с позитивным воздействием на систематизацию принципов факт создания специальной главы в УПК РФ вызывает и вполне аргументированную критику, обусловленную «произвольным» подходом разработчиков к выбору положений для наполнения этой главы[6], стремлением усилить состязательный характер, уголовного процесса России, который, все-таки, несмотря на утверждение Конституционного Суда РФ[7], тяготеет к смешанному типу[8], что оказывает влияние и на роль суда в уголовном судопроизводстве[9].

При этом С. С. Безруков, анализируя критические позиции ряда известных процессуалистов на природу и порядок закрепления базовых правозащитных идей в УПК РФ, приводит интересную полемику[10]. Например, основоположник нижегородской и омской уголовно-процессуальных научных школ В. Т. Томин подчеркивал, «справиться с принципом обеспечения законных интересов личности в процессе оказалось возможным, лишь

---

[1] Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.04.2017 № 69-КГ17-2 // https://legalacts.ru/

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2023. № 8. Ст. 1208.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

[4] См.: *Безруков С. С.* Принципы уголовного процесса: дис. … докт. юрид. наук. М, 2016. С. 192.

[5] *Тарасов А. А.* О системе принципов современного уголовного процесса России // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: Сб. науч. ст. Вып. 2. / под ред. А. А. Напреенко. Самара, 2006. С. 401.

[6] См.: Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности: монография / Под общей редакцией В. М. Бозрова. – Сер. Уголовный процесс. М.: Юрлитинформ, 2016; *Азаров В. А.* Уголовно-процессуальная идеология и одноименная фразеология // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 4, 7; Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации: монография / отв. ред. Н. С. Манова. М.: Юрлитинформ, 2019.

[7] «Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства» (См.: п. 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Мустафина и А. А. Стубайло» // СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 991).

[8] См.: *Лазарева В. А.* Доказывание судебное и досудебное // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 1. С. 90.

[9] См.: *Зайцева Е. А.* Постановление Конституционного Суда РФ по жалобе Б. Т. Гадаева и запросу Курганского областного суда: размышления о праве суда на возвращение уголовных дел прокурору в состязательном уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 5. С. 39–43.

[10] См.: *Безруков С. С.* Указ. соч. С. 201.

раздробив его»[1] на более мелкие части, которые были закреплены, как минимум, в 8 статьях УПК, попавших в главу 2. «В. П. Проценко[2], конструируя принцип соблюдения (охраны) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, объединил в его содержании подавляющее большинство положений, относящихся сегодня к принципам, естественно, не придавая им самостоятельного значения»[3]. А. А. Давлетов весьма интересно определял «статус» принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, не считая его уголовно-процессуальным принципом, полагая, что его место не в УПК РФ, не в отраслевом законодательстве, а в законах России более высокого уровня – конституционного, международного или межгосударственного. Подчеркивая декларативный характер принципа охраны прав и свобод, он полагал целесообразным вместо формулы, заложенной в ст. 11 УПК РФ, ввести в главу 2 «принцип обеспечения прав участников уголовного судопроизводства»[4].

Таким образом, мы видим неоднозначное отношение ученых и к самой системе, и к наполнению ее конкретными нормативными идеями максимальной степени общности, и к определению самой сути интересующего нас принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

В науке общим местом является констатация равнозначности принципов уголовного процесса между собой. Они «работают вместе», создавая особый режим правоприменения в уголовном процессе, характеризующий его демократическую сущность, особенности функционирования органов, осуществляющих уголовное судопроизводства, специфику их отношения с личностью, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения. Нарушение хотя бы одного из принципов приводит к дисгармонии во всей системе принципов, когда происходит сбой и нарушаются другие, тесно взаимосвязанные с ним принципы.

Тем не менее, если обратиться к разработанным в науке классификациям принципов уголовного судопроизводства, то можно увидеть разное отношение к тем или иным принципам, которые каждый автор, разработчик своей классификации, пытается придать особые свойства.

Так, очень интересные взгляды на систему принципов находим у М. Т. Аширбековой: «Система принципов уголовного процесса определяется как двухуровневая. Первый уровень системы составляют публичность и состязательность, которые, совмещаясь, определяют в целом публично-состязательную организацию уголовного процесса. Второй уровень представляют остальные принципы, предусмотренные в гл. 2 УПК РФ. Принцип публичности и принцип состязательности формируют основу процессуального режима производства по уголовному делу, а остальные принципы заполняют содержание данного режима требованиями обеспечивать стандартный уровень защиты прав и свобод человека и гражданина при любом виде процессуального производства»[5].

Если развивать далее ее позицию, можно предположить, что что остальные принципы следует условно отнести к категории «принципы-стандарты в области защиты прав и свобод человека и гражданина». Однородны ли положения закона, входящие в эту группу по степени выраженности «максимальной общности» закрепленных в них идей? Пожалуй, нет. Тут мы склонны согласиться с Л. Ю. Таовой, которая в диссертационном исследовании, посвященном принципу охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, выдвинула смелую идею относительно роли этого принципа.

Несмотря на наличие ряда диссертаций по сходной тематике, Л. Ю. Таова сумела преодолеть существующие в науке по данной проблематике стереотипы, смогла выработать собственную концепцию реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Ее видение деятельности компетентных органов по обеспечению прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве как активной защиты, а не пассивной охраны, в наибольшей степени соответствует современному этапу развития правовой реформы. Нам импонирует ее идея о том, что «данный принцип неразрывно … связан с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Значительная часть нормативных положений ст. 6 УПК находит свое выражение в структуре исследуемого … принципа, который вместе с назначением уголовного судопроизводства образует своего рода «несущую конструкцию» системы принципов уголовного процесса»[6], обеспечивающих надлежащий режим правозащиты. Полагаем, именно такая трактовка исследуемого принципа заслуживает поддержки и дальнейшего развития в научных публикациях.

Дибирова И. К.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. В. Сорокина*.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ОТ ВЫМИРАНИЯ

Аннотация: в Российской Федерации предпринимаются попытки создания полноценной системы охраны животных Арктической зоны от вымирания. Автор приходит к выводу, что создание ООПТ в Арктической зоне нельзя считать универсальным решением названной проблемы, однако оно может поспособствовать выживаемости близких к вымиранию животных, в том числе в рамках принятия ряда мер по восстановлению ледникового покрова.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, арктические животные, Арктическая зона.

Экологические проблемы Арктической зоны традиционно вызывают множество не только юридических, но и социальных, экологических, политических споров. Сложность поставленного вопроса обусловлена одновременно несколькими факторами.

Во-первых, оспариваются первопричины экологических проблем.

---

[1] *Томин В. Т.* Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 203.

[2] См.: *Проценко В. П.* Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации. Краснодар, 2005. С. 85–107. Цит. по: *Безруков С. С.* Указ. соч. С. 201.

[3] *Безруков С. С.* Указ. соч. С. 201.

[4] *Давлетов А. А.* Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 95, 102.

[5] *Аширбекова М. Т.* Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. … докт. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 16.

[6] *Таова Л. Ю.* Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в ходе производства предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С 76.

Во-вторых, предлагаемые меры, не являясь нереализуемыми, остаются крайне сложными для исполнения в рамках одного государства.

В-третьих, указанные способы требуют активного внимания к международной деятельности государства, а также к коммерческой, хозяйственной и бытовой деятельности его граждан.

В рамках заявленной темы исследования необходимо отметить влияние экологической повестки в первую очередь. За последние 30 лет ледяной покров Северного-ледовитого океана уменьшился как минимум на 15 %, а его толщина приблизительно снизилась вдвое, на более чем 40 % от начала измерений[1]. Следует отметить, что данные сведения получены из исследования более чем двадцатилетней давности, поэтому предполагаем, что в настоящее время толщина ледяного покроя стала еще меньшей. Тем не менее, детальный расчет не столь важен для работ по юриспруденции, поскольку последняя лишь создает условия для специалистов-экологов по заявленной тематике.

В целом, в рамках международного и экологического права, заметны существенные тенденции по спасению вымирающих видов. Так, Российская Федерация участвует в следующих международных актах по защите Арктической зоны:

1. Стратегия по защите окружающей среды Арктики (AEPS) 1991 г.;

2. Оттавской декларации 1996 г.;

3. Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и других[2].

Для определения действенных способов, подлежащих исследованию в рамках специфики особо охраняемых природных территорий Арктической зоны, следует рассмотреть предложенные международными и внутригосударственными актами меры:

во-первых, путем уменьшения спросов на товары, влияющие на экологический след человечества;

во-вторых, путем повышения эффективности потребления и переработки энергии;

в-третьих, путем вывода сгораемого топлива из этапа производства энергии;

в-четвертных, путем сохранения лесного фонда в целях снижения последним углеродного следа;

в-пятых, путем установления экологического сбора на выбросы углекислого газа в атмосферу, а также квот на выбросы[3].

Думается, что все упомянутые методы существенно влияют на выбросы углекислого газа, следовательно, влияя на падение температуры и восстановление ледяного покрова. Сама площадь и размер ледяного покрова важен для сохранения экологического многообразия видов поскольку размер ледяного слоя прямо влияет на пищевую цепочку множества видов.

Так, ледяной покров выступает метом размножения мелкого планктона, который выступает кормом для молюсков, которые становятся кормом для рыб, которые, в конечном итоге становятся кормом для крупных хищников Арктической зоны – моржей и белых медведей. Кроме того, ледяной покров выступает естественным местом прорастания лишайников – естественного корма северного оленя. Очевидно, что животные, способные к перемещению и лишенные пищи, не будут умирать с голоду, а будут мигрировать в зоны, где могут найти пропитания. В результате данных действий фактически были уничтожены белые чайки, которые в результате попали в Красную книгу в связи с низкой оставшейся популяцией вида[4].

Предполагаем, что развитие особо охраняемых природных территорий Арктической зоны должно если не решить проблему, то поспособствовать сохранению видов. Фактически, задачей ООПТ выступает не столько восстановление ледяного слоя, а ограждение животных от территориального влияния человечества. Особо охраняемые природные зоны, благодаря ограничениям, накладываемым на определенную территорию, позволяют хотя бы части животных пережить негативное воздействие хозяйственной деятельности человека, что существенно влияет и на уровень жизни самих граждан России. Напомним, что многие животные, внесенные в Красную книгу, являются естественным источником пищи и рабочим скотом для малочисленных народов Севера. Например, такие народы как саами, эскимосы и др. занимаются разведением северного оленя для хозяйственных нужд и обеспечением себя пищей. Лишая такие народы традиционного им животного фактически происходит уничтожение целых народов, их национально-культурных обычаев и самобытности, что прямо противоречит признанию человека – как высшей ценности государства.

В настоящее время предпринимаются попытки по развитию мер, направленных на восстановление Арктического региона. Данные многоплановые действия порождают межгосударственные институты права, новые политические конструкции, способные отвечать современным реалиям. Кроме того, ведется активная работа исследователей, создаются новые технологии[5].

В настоящее время в Арктической зоне существует 190 особо охраняемых природных территорий[6], в состав которых входят 11 заповедников[7]. Принята стратегия по сокращению выбросов парниковых газов на период до 2050 года. Тем не менее, развитие ООПТ вызывает определенные вопросы, связанные с низкой скоростью развития территорий с особым эколого-правовым режимом.

Существует тенденция по увеличению количества и площади особо охраняемых природных территорий Арктической зоны, однако есть случаи и их ликвидации, и уменьшение их размеров[8], что, безусловно, негативно сказывается на охране животных, защите прав граждан на окружающую среду, права на использования традиционной национальной культуры, что, по нашему мнению, должно стать предметом действий законодателя, направленных на защиту ранее сформированных особо ох-

---

[1] См.: *Krajick K.* Arctic life on thin ice // Science 2001. V. 291, № 5503. P. 424–425; См.: *Медоуз Д.* Белые медведи и трехлетние дети на тонком льду // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2007. №3 (21). С. 599.

[2] См.: Экологические проблемы Арктики // Арктик-фонд. URL: https://arctic.narfu.ru/spisok-literatury/ekologiya/ekologicheskie-problemy-arktiki (дата обращения: 08 апреля 2023 г.).

[3] См.: *Тюбиана Л., Кикен Ю.* Срочная разработка климатической политики: шанс для Европы? / *Перевод И. Ю.* Жилиной // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2008. №2. С. 149.

[4] См.: Белая чайка // Энциклопедия красноярского края. 2016. URL: my.krskstate.ru/docs/fauna/belaya-chayka/ (дата обращения: 08 апреля 2023 г.); См.: Mel'nikov I. A. The Arctic Sea Ice Ecosystem. Amsterdam (The Netherlands): Gordon and Breach, 1997. 204 с.; См.: *Медоуз Д.* Указ. соч. С. 599–600.

[5] См.: *Севостьянов П.* Экологические проблемы Арктики: международный аспект // Международная жизнь. 2021. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2471 (дата обращения: 08.04.2023).

[6] См.: *Ворончихина Д. Н.* Проблемы обеспечения экологической безопасности в арктической зоне Российской Федерации // Российская Арктика. 2020. Спецвыпуск. С. 16.

[7] См.: Особо охраняемые природные территории Арктики // TheArctic. URL: https://ru.arctic.ru/infographics/20170222/560924.html (дата обращения: 08.04.2023).

[8] См.: *Ворончихина Д. Н.* Указ. соч. С. 17.

раняемых природных территорий, особенно, территорий регионального значения.

Дрегер Е.Д
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. С. Алихаджиева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРАКТИКИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В настоящее время вопросы о защите прав ребенка (несовершеннолетних) являются актуальными на интернациональном и на локальном уровнях. Среди главных задач, которые решаются государственными органами, в том числе Министерством внутренних дел Российской Федерации, особое место занимает обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, защита детей от преступных посягательств и их вовлечения в противоправную деятельность.

Ключевые слова: права несовершеннолетних, защита прав, Семейный кодекс РФ.

В настоящее время вопросы о защите прав ребенка (несовершеннолетних) являются актуальными на интернациональном и на локальном уровнях. Среди главных задач, которые решаются государственными органами, в том числе Министерством внутренних дел Российской Федерации, особое место занимает обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, защита детей от преступных посягательств и их вовлечения в противоправную деятельность. От реализации определенных мер в сфере охраны прав и свобод несовершеннолетних зависит будущее страны, ее выживаемость, финансовое и общественное благосостояние и процветание. Для Российской Федерации тема защиты прав ребенка особенно актуальна. С каждым годом растет количество безнадзорных подростков. По подсчетам, в России – больше 485 тысяч сирот, два с половиной миллиона подростков – не обучены базовым знаниям математики, грамматики, более 4 миллионов несовершеннолетних проживают в плохих условиях[1]. Гарантии прав и интересов ребенка зафиксированы в Конституции РФ, в ее положениях, устанавливающих, что детство находится под охраной страны (ч. 1 ст. 38) и что забота о детях и их развитие – равновеликое право и обязанность родителей (опекунов) (ч. 2 ст. Конституционные положения о защите прав детей получили развитие в Федеральном законе от 29.12.2022 № 634-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и других нормативных актах[2].

Семейным кодексом РФ (далее – СК РФ) установлено, что ребенок располагает правом на защиту своих прав и легитимных интересов, что защита обязана исполняться родителями или лицами, их заменяющими, а в случаях, предусмотренных СК РФ, органом опеки и попечительства, прокурором и судом (п. 1 ст. Несовершеннолетний имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей или лиц, их заменяющих. При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе свободно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по исполнению возраста 14 лет – в суд (п. 2 ст. 56 СК РФ)[3].

Важными проблемами в сфере детства остаются популярность жестокого обращения с детьми и всех конфигураций насилия и давления в касательстве несовершеннолетних, низкая эффективность работы с семьями, стоящими на учете, в которых процветает неблагополучие.

Большой объем преступлений по отношению к несовершеннолетним, угроза их жизни, половой и психологической неприкосновенности, здоровью, совершается непосредственно, близкими людьми, зачастую родственниками, которые, наоборот, обязаны заботиться о несовершеннолетних. Из-за сотрудничества России с другими государствами в мире, стремительно начали развиваться высокие технологии, это привело к уязвимости и беспомощности детей от нежелательного контента в сети Интернет. Замечен высокий уровень распространения детской порнографии, проституции, спекуляции детьми, что усугубляет ситуацию.

Система государственной охраны несовершеннолетних, является шаткой и требует принятия безотложных мер, следовательно, последующими значительными шагами системы защиты и обеспечения прав несовершеннолетних является законодательное утверждение мер по защите детей от информации, наносящей необратимый ущерб здоровью несовершеннолетнему, угрожающей их жизни, развитию и психике.

На основе вышесказанного, можно сделать вывод, что есть надобность создать систему, предотвращающую насильственные действия в отношении детей, любое содействие следственным органам при сопровождении и расследовании преступлений и правонарушений подобного рода, а также организовывать плодотворную и эффективную, своевременную и прямую помощь (поддержку) детям, вовлеченным и пострадавшим от насильственных действий и жестокого обращения, разными организациями и органами, волонтеров, специалистов и профессионалов

На основе вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема защиты прав несовершеннолетних, в наши дни, очень актуальна. Можно предложить некоторые пути решения для предотвращения несоблюдения правовых норм в отношении несовершеннолетних, такие как, ужесточение наказания для виновников и участников правонарушений и преступлений в отношении несовершеннолетних. Это поможет предотвратить противоправные действия в отношении несовершеннолетних. Также, должны проводится профилактические мероприятия с неблагополучными семья чаще, обходы, осмотры, проводить бесплатные консультации и лекции для детей и их родителей или лиц их заменяющих. Возможна разработка и раздача пособий (буклетов, брошюр) с источниками на сервисы с информацией о правах несовершеннолетних, с номерами организаций, которые в случае происшествий, обязаны помочь детям и огородить их от преступлений и правонарушений. Обе стороны (дети и их родители) должны быть ознакомлены со своими правами и обязанностями, подготовлены к ситуациям, касающихся посягательств на права несовершеннолетних.

Тезисно можно подвести итог, что конституционно-правовой механизм Российской Федерации по защите

[1] Правмир: официальный сайт – Москва 2023 – https://www.pravmir.ru/v-rossii-polmilliona-sirot-u-60-iz-nih-problemy-so-zdorovem-i-ih-skoree-vsego-nikto-ne-usynovit/ (Дата обращения 10.04.2023).

[2] «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 29.12.2022 № 634-ФЗ (последняя редакция). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2023).

[3] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2023).

прав несовершеннолетних представляет собой сложную многоуровневую систему, под которой следует понимать совокупность правовых норм и институтов, направленных на защиту прав несовершеннолетних, гарантированных Конституцией и законодательством. Для улучшения этой работы представляется необходимым устранить недостатки функций национальных учреждений в области защиты прав несовершеннолетних, а также повысить роль сфер причастных к защите прав ребенка.

Дуванова Т. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. М. Перетятько*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА «ДРУГИХ ЛИЦ» ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация: в данной статье проводится анализ правового статуса «других лиц» при наложении ареста на имущество при производстве по уголовным делам. Изучены проблемы, возникающие при установлении целей и оснований применения наложения ареста на имущество. Представляется, что «другие лица», на чье имущество наложен арест, не обладают четкими правами и обязанностями, а также эффективным механизмом по защите своих прав.

Ключевые слова: мера принуждения, наложение ареста на имущество, оценка имущества, обеспечение исполнения приговора.

В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест может быть наложен на имущество, находящееся у «других лиц», не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Анализ судебной практики показал, что имущество «других лиц» подвергалось аресту в 31 из 50 решений (62 %)[1]. Объяснение такому увеличению наложения ареста на имущество «других лиц» заключается в том, что реальные владельцы имущества, пользуясь гарантированным Конституцией РФ правом на охрану и защиту частной собственности, в попытке скрыть собственную имущественную массу, добытую, в том числе, преступным путем, совершают мнимые сделки. Именно в этой связи федеральный законодатель в ч. 3 ст. 115 УПК РФ создал механизм, по которому в рамках законных оснований возможно арестовать имущество «других лиц», с целью защиты прав потерпевших.

Федеральный законодатель фактически ввел нового участника уголовного процесса, в частности субъекта уголовно-процессуального деятельности в институте наложения ареста на имущество.

Здесь стоит сделать важное методологическое пояснение. Для того, чтобы логически выстроить анализ процессуального положения «других лиц» при наложении ареста на имущество, необходимо проследить нормативное развитие процессуального положения данного участника, поэтому разделим анализ на два больших временных промежутка: до 2015 года и после 2015 года.

Данное деление не является случайным. Оно продиктовано реформой института ареста в УПК РФ, осуществленной Федеральным законом от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] в 2015 году.

Процессуального положения «других лиц», на чье имущество накладывается арест в рамках ст. 115 УПК РФ, до 2015 года.

Почти на протяжении 15 лет с момента принятия УПК РФ, процессуальное регулирование «других лиц» ограничивалось лишь общим указанием на то, что арест может быть наложен на их имущество, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ[3] ч. 3 ст. 115 УПК РФ была дополнена положением о возможности наложения ареста на имущество, которое либо использовалось, либо предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Поводом для изменения ч. 3 ст. 115 УПК РФ стала ратификация РФ Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма[4] и принятие соответствующего Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[5]. Фактически законодатель расширил перечень оснований, при наличии которых возможно наложить арест на имущество «других лиц».

Можно сделать ряд выводов.

Во-первых, отсутствует четко определенный и закрепленный процессуальный статус «других лиц».

Во-вторых, отсутствует указание срока наложения ареста на имущество.

Практику правоприменения нельзя назвать сформировавшейся по данным вопросам. Это, в свою очередь, побудило граждан обращаться в Конституционный Суд РФ.

Определение от 20.03.2008 № 246-О-О[6] повлияло на законодателя и последующие изменения правового регулирования института наложения ареста на имущество.

---

[1] Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3981.

[3] Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3452.

[4] Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005, с изм. от 22.10.2015) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 30–57.

[5] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 № 246-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Давыдовой Елены Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В жалобах заявители указывали, что ст. 115 УПК РФ позволяет накладывать арест на имущество «других лиц» без вынесения приговора в рамках соответствующего уголовного дела, в котором в судебном порядке будет подтверждена незаконность (преступность) приобретенного имущества.

Конституционный Суд РФ изложил общую позицию о том, что сам факт наложения ареста на имущества «других лиц» (как и лиц, указанных в ч. 1) – это не произвольное лишение права собственности. Арест – это временная мера, имеющая под собой четкие цели и основания применения, то есть исключается произвол со стороны государственных органов. Более того, лицо, на чье имущество наложен арест, может защитить свои права и свободы в судебном порядке. Конституционный Суд РФ четко подчеркивает, что право собственности, с точки зрения конституционного регулирования, не является абсолютным. Конституционная основа для ограничения права собственности – ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

С 2008 (2009) года все больше заявителей стало обращаться в Конституционный Суд РФ именно по вопросу о наложении ареста на имущество «других лиц».

Упомянем здесь же определение от 19.03.2009 № 317-О-О.[1] Гражданка Л. И. Костарева в жалобе оспаривала конституционность ст. 115 УПК РФ, поскольку та допускает наложение ареста на имущество без предварительной оценки рыночной стоимости этого имущества и без соблюдения принципа соразмерности заявленного гражданским истцом требования и стоимости подлежащего аресту имущества.

Конституционный Суд РФ, в свою очередь, указал что: «Ограничение на основании судебного решения права собственности на имущество, представляя собой процессуальную меру обеспечительного характера, является временным и может быть обжаловано заинтересованными лицами в суд, что, как следует из представленных материалов, было реализовано заявительницей в кассационном порядке».

Отметим, что гражданка Л. И. Костарева в своей жалобе сформулировала важную проблему, смысл которой состоит в том, что арест как обеспечительная мера, обязан быть соразмерным, т.е. размер причиненного вреда потерпевшему (или размер потенциального штрафа) и арестовываемое имущество должны коррелировать друг с другом в части размера. Заметим, что вопрос об оценке соразмерности – это действительно вопрос конкретного правоприменителя, это не относится к оценке конституционности регулирования, заложенного в самой статье.

Процессуальное положение «других лиц», на чье имущество накладывается арест в рамках ст. 115 УПК РФ, после 2015 года.

В Постановление Конституционного Суда РФ № 1-П[2] отражена важная уголовно-процессуальная проблема.

Заявителями оспаривалась ч. 9 ст. 115 УПК РФ поскольку она, не позволяя рассматривать приостановление производства по уголовному делу в качестве основания для отмены наложенного по правилам ч. 3 ст. 115 УПК РФ ареста на имущество, находящееся у другого лица, вопреки требованиям ст.ст. 35 и 55 Конституции РФ приводит к несоразмерному ограничению права собственности этого лица на неопределенное время.

Суд сформулировал позицию, в соответствии с которой, в случае приостановления предварительного расследования по основаниям, предусмотренным ст. 208 УПК РФ, складывается ситуация, при которой арест, наложенный на имущество «других лиц», из временной меры превращается в неограниченную по времени. Подобная ситуация не отвечает требованиям справедливости и соразмерности потому, что создает чрезмерное ограничение права собственности. Каждое лицо должно иметь эффективный способ защиты своих нарушенных прав и свобод.

Конституционный Суд РФ предписал, что до внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство федеральным законодателем, необходимо исходить из следующего: 1) до приостановления уголовного дела следователь должен осуществить все возможные процессуальные действия; 2) анализировать фактические обстоятельства с совокупностью собранных доказательств для установления обстоятельств (или их отсутствия) по сохранению ранее наложенного ареста (или его отмене).

В Постановлении № 25-П[3] поднимались сходные проблемы. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не позволяет эффективно защитить права и свободы «других лиц», на чье имущество наложен арест, а также не наделяет их процессуальным статусом. Конституционный Суд РФ указывает, что по смыслу ст. 115 УПК РФ, лица, на чье имущество накладывается арест по ч. 3 ст. 115 УПК РФ, не являются ни подозреваемыми, ни обвиняемыми, ни лицами, несущими за их действия материальную ответственность. Однако такие лица все равно должны иметь эффективный механизм защиты своих прав и свобод, потому что это обеспечивает равенство и баланс интересов.

Представляется, что «другие лица», на чье имущество наложен арест, не обладают четкими правами и обязанностями, а также эффективным механизмом по защите своих прав.

С одной стороны, Конституционный Суд РФ утверждает, что «другие лица» не указаны в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, но они являются экстраординарным субъектом в процессе наложения ареста на имущество. Защищая их правовое положение, Конституционный Суд РФ указывает, что: «Наложение ареста на имущество других лиц возможно только в публично-правовых целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по данному уголовному делу, и лишь при условии, что относительно этого имущества имеются достаточные, подтвержденные доказательствами основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 19.03.2009 № 317-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костаревой Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 6. Ст. 897.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 44. Ст. 6128.

преступления либо для финансирования преступной деятельности». Логика рассуждений Конституционного Суда РФ противоречива.

С одной стороны, Конституционный Суд РФ пытается разграничить положение «других лиц» и положение подозреваемого, обвиняемого в процедуре наложения ареста на имущество, а разное процессуальное положение субъектов может предопределять, в том числе, особенности правового регулирования.

С другой стороны, тот же Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что любые участники процессуальной деятельности (особенно граждане) должны обладать эффективным механизмом защиты своих прав и свобод, т.е. по сути иметь возможность реализовать конституционное право на защиту в самом широком смысле этого слова.

В соответствии с УПК РФ, «другие лица», в отличии от подозреваемого и обвиняемого, не наделены правом знать сущность предъявленных к ним материально-правовых притязаний и обстоятельств, на которых они основаны, возражать против этих притязаний, давать объяснения, представлять доказательства, иметь представителя, знакомиться с материалами уголовного дела, заявлять отводы и т.д.;

Решением данной проблемы могло быть общее указание в самой ч. 3 ст. 115 УПК РФ на то, что «лицо, указанное в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, имеет такие же права и свободы, которыми обладает подозреваемый, обвиняемый в части защиты своих интересов, связанных с наложением ареста на их имущество.

Дышокова А. Т.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. А. Агапов*,
к.п.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: проблема негативного влияния человека на окружающую среду привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных стран мира. В связи с чем рассматриваются вопросы ответственности и наказания лиц, причастных к экологическим преступлениям, а также проводится сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства в сфере экологических преступлений.

Ключевые слова: экологическая ответственность, экологические преступления, экологическая безопасность, охрана окружающей среды.

В настоящее время наблюдается регулярное ухудшение качества окружающей среды, что требует жесткого вмешательства стран, принятия определенных мер, которые будут направлены на стабилизацию экологической ситуации. Принимая во внимание эти обстоятельства, необходимо изменить подход как к правовой, так и общественной оценке экологических правонарушений. Так, стоит уделять внимание борьбе с экологическими преступлениями, количество которых увеличивается стремительно.

Есть много аспектов, которые направлены на защиту окружающей среды, им уделяется огромное количество международных актов. Это является показателем того, что само отношение международного сообщества к заявленным проблемам начало меняться, что привело к созданию правовых актов для рационального обеспечения охраны окружающей среды от различных экологических и климатических угроз, негативно влияющих на качество атмосферы Земли в целом[1].

Рассматривая ответственность за экологические преступления, отметим, что уголовная ответственность – один из видов юридической ответственности за те преступления, которые направлены против окружающей среды и предусмотрены большинством государств. Так, в главе 26 Уголовного кодекса предусмотрены отнюдь не малые штрафы и другие санкции за определенные экологические преступления[2].

24 июня 2022 года Президиум Верховного Суда утвердил обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях. По данным судебного департамента при Верховном Суде, доля дел об экологических преступлениях в общей массе уголовных дел, поступающих в суды, относительно невелика – 1,3 %. Увеличилось число осужденных за экологические преступления, и основными применяемыми статьями являются незаконная рубка лесных насаждений. Второе место в рейтинге занимает незаконная добыча водных биологических ресурсов. Таким образом, анализ Верховного Суда показал, что при рассмотрении дел об экологических преступлениях уголовное право и другие нормы законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования в целом применяются правильно[3]. Причиной такой ситуации, по нашему мнению, является отсутствие надлежащего процесса расследования всех видов экологических преступлений.

Переходя к непосредственному анализу мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экологические преступления, предусмотренных зарубежным законодательством, следует иметь в виду, что не во всех странах нормы, предусматривающие такую ответственность, включены в Уголовный кодекс. Кроме того, эти нормы не всегда систематизированы в самостоятельной (отдельной) главе и, наконец, следует помнить, что те преступные деяния, которые впоследствии признаются экологическими преступлениями, могут иметь различное толкование в разных государствах.

Рекомендации Модельного Уголовного кодекса 1996 г.[4], содержащиеся в Уголовных кодексах бывших советских республик, которые в настоящее время являются членами СНГ, гласят, что уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за экологиче-

---

[1] См.: *Дубовик О. Л.* Формирование уголовно-экологического законодательства Европейского союза: цели, тенденции, перспективы и реализация // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 4. – С. 34-35.

[2] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[3] См.: Расплата за экологические преступления: судебная практика последних лет: сайт parvo.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/opinion/242592/ (дата обращения: 21.04. 2023).

[4] См.: Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1997. – № 10.

ские преступления, разделены на отдельные главы или разделы, но содержание выглядит по – разному.

В частности, в Уголовном кодексе таких республик, как Азербайджан, Молдова, главы, которые посвящены ответственности за экологические преступления, имеют такое же название, как и в Уголовном кодексе Российской Федерации – «Экологические преступления».

В Уголовном кодексе Армении была предпринята попытка отразить социальную направленность преступного деяния, адресованного на нарушение экологического законодательства и тем самым определить объект преступления, в связи с чем, глава 27 и раздел 10 Уголовного кодекса Республики Армения названы «Преступления против безопасности окружающей среды»[1]. То есть, у всех перечисленных государств – членов СНГ, экологические преступления – это тот небольшой типовой набор преступных деяний.

Китай развернул масштабную работу по предотвращению и ликвидации последствий загрязнения окружающей среды и охране экологии. Являясь членом мирового сообщества, прилагая усилия к охране окружающей среды, способствует международному сотрудничеству в этой области[2]. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики охватывает общую категорию преступлений, таких как: незаконный ввоз опасных отходов, незаконное хранение опасных отходов, незаконный выброс, незаконный вылов рыбы и т.д. Такие преступления классифицируются, закрепленные в пункте под названием «Преступления, наносящие ущерб охране окружающей среды и природных ресурсов»[3].

Таким образом, уголовное законодательство, принятое в области обеспечения и охраны окружающей среды, является сферой правовой реализации и широко признано как в развитых, так и в развивающихся странах.

Проанализируем ответственность за ущерб окружающей среде в таких странах как: Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия (ВЕКЦА). Экономические последствия слабого режима экологической ответственности многочисленны и значительны, включая необходимость государственного финансирования мер по восстановлению окружающей среды, увеличение расходов на здравоохранение из-за загрязнения различных территорий и потери функций экосистем.

Ответственность за ущерб, причиненный окружающей среде, в большинстве стран ОЭСР относится к той категории ответственности, в связи с которой нарушившей стороне необходимо покрыть затраты на восстановление окружающей среды. В случае возникновения непосредственной опасности для здоровья населения или окружающей среды государственные органы самостоятельно проводят восстановительные мероприятия, после чего возмещают связанные с ними расходы ответственным лицам.

Сравнительный анализ практики экологической ответственности показывает, что в таких странах как ОЭСР и ВЕКЦА, ответственным должностным лицам следует в первую очередь изменить требования, касающиеся ответственности за восстановление окружающей среды, ввести объективную экологическую ответственность в отношении опасных производственных видов деятельности и, исходя из потребностей и затрат на восстановление поврежденной окружающей среды, внедрить и обеспечить контроль за соблюдением улучшенного режима экологической ответственности до введения соответствующих требований к финансовой безопасности[4].

Компенсация экологического ущерба может осуществляться в административном порядке, например, Директива ЕС «Об экологической ответственности», которая предусматривает административную ответственность за ущерб среде обитания, поверхностным, прибрежным и подземным водам[5], или в соответствии с гражданским законодательством. В первом случае меры по предотвращению и устранению ущерба предписываются компетентным государственным органом без предварительного судебного решения. Во втором случае, государство выступает истцом в суде, который устанавливает лицо, ответственное за ущерб, и определяет степень его ответственности.

Важным направлением показывается изменение системы экологической ответственности стран ВЕКЦА за восстановление окружающей среды.

На наш взгляд, также может представлять практика уголовной ответственности за экологические преступления в Соединенных Штатах Америки. В США нет федерального уголовного закона, закрепляющий все элементы преступлений, а также наказания за их непосредственное совершение.

Все преступления делятся на федеральные, то есть ответственность за совершение которых предусмотрена федеральным законом, а также на те преступления, за которые ответственность установлена законодательством отдельных штатов. Экологические преступления – федеральные преступления, причиняющий экологический ущерб большому числу штатов одновременно. Потому уголовная ответственность за их совершение предусмотрена федеральными законами.

Если говорить о специфике привлечения к ответственности, то примечательно, что субъектом экологической ответственности в Соединенных Штатах Америки за экологические преступления являются не только физические, но и юридические лица. Основным видом санкций для юридических лиц устанавливается штраф. Они также устанавливают испытательный срок и обязательство возместить ущерб, как в случае обвинительного приговора, так и в случае независимого гражданского иска[6].

Раскрыть весь перечень экологических преступлений достаточно сложно, поскольку диспозиция нормы может относиться к другим пунктам, разделам конкретного закона. В связи с этим может произойти следующее. Экологическое правонарушение, состоящее в нарушении определенной нормы, может быть квалифицировано как преступное деяние, а это, в свою очередь, развязывает руки правоохранителям, на усмотрение которых оставле-

---

[1] См.: Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus (дата обращения 22.04.2023).

[2] См.: Охрана окружающей среды в Китае [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zl/ce_ceml_chn/zfbps/199606/t19960625_878936.html (дата обращения 23.04.2023).

[3] См.: Лю Хунянь. Юридическая ответственность за экологические правонарушения в России и Китае // Гражданин и право. – 2019. – № 1. – С. 48–60.

[4] См.: Анализ существующих подходов и механизмов установления экологической ответственности и оценки ущерба в странах ВЕКЦА: Аналитических отчет и региональный обзор, Региональные экологические центры ВЕКЦА, Москва.

[5] См.: Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/35/ЕС от 21.04.2004 г. «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий».

[6] См.: *Брославский Л. И.* Уголовная ответственность за экологические преступления в области охраны вод в США // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С. 124–134.

но решение о возбуждении уголовного дела по факту совершенного экологического правонарушения. Но, несмотря на это обстоятельство, становится очевидным, что существующая в США система привлечения лица, совершившего экологическое преступление, к уголовной ответственности является эффективным способом обеспечения охраны окружающей среды[1].

Интересен подход испанского законодательства к проблеме охраны флоры и фауны. Уголовный кодекс Испании содержит раздел, озаглавленный «Преступления, связанные с управлением территориями и защитой исторического наследия и окружающей среды», где предусмотрены главы, касающиеся преступлений против природных ресурсов и окружающей среды. Данный кодекс предусматривает ответственность, если лицо уничтожает виды, находящиеся под угрозой исчезновения, в результате охоты или рыболовства, а также осуществляет деятельность, нарушающую общие положения об охране видов лесных животных.

Это правило запрещает торговлю или транспортировку самих этих видов. Такие действия наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до двух лет или штрафом в размере от восьми до двадцати четырех месячных окладов. Штраф налагается ближе к верхнему пределу, если речь идет о видах, занесенных в список как находящиеся под угрозой исчезновения[2].

Одной из наиболее благополучных стран мира с точки зрения экологии считаются Объединенные Арабские Эмираты. В ОАЭ был принят новый закон о защите окружающей среды, приоритетной задачей которого выступает пресечение экологических правонарушений путем начисления больших штрафов. Президент, подписав новый закон, наделил Агентство по защите окружающей среды столицы, следить за охраной природы и сохранении биологического разнообразия. Также статьи нового закона регламентируют, что при получении одобрения Исполнительного совета эмирата, агентство имеет право взимать с нарушителя большие штрафы. Введенный закон направлен на защиту территории Абу-Даби от опустынивания, сохранение пастбищ и диких растений[3].

Более того, большой интерес вызывает и тот факт, что в Объединенных Арабских Эмиратах действует закон, предусматривающий смертную казнь за экологические преступления. Необходимость такого строгого экологического законодательства состоит в поддержании окружающей среды на том уровне, который приемлем для жизни людей, живущих в довольно сложных климатических условиях. Одним из особо тяжких преступлений является ввоз и хранение на территории данной страны ядерных биохимических отходов. То есть, тот человек, который осмелится посягнуть данному запрету, будет подвергнут смертной казни[4].

Проведенный анализ различных законодательств об ответственности за экологические преступления, как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве, во многом имеет существенные отличия, однако использование опыта различных стран может положительно сказаться на уровне уголовно-правового регулирования ответственности в этой сфере.

Таким образом, хотелось бы отметить, что действие законодательных норм в этой сфере было бы гораздо эффективнее, если бы в их содержание входили четкие формулировки и положения о достаточных гарантиях реализации субъектами прав и свобод на благоприятную окружающую среду. Одним из приоритетных направлений борьбы с экологическими преступлениями является регулярное совершенствование правовой базы, при этом должна проводиться большая законотворческая работа.

Евстигнеева А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *И. С. Галанова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА»

НАЛОГОВЫЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Аннотация: в статье дается характеристика налоговых систем государств-членов ЕАЭС и проводится их сравнительно-правовой анализ. На основе полученных результатов автором формируются собственные выводы по вопросу модернизации российской налоговой системы с учетом законодательного опыта иностранных государств.

Ключевые слова: налог, налоговая система, налогообложение, сборы, ЕАЭС.

Разработка и реализация в правовой действительности мер по оптимизации и повышению эффективности налогового обложения в Российской Федерации является задачей, стоящей перед доктриной налогового права, одним из способов решения которой является проведение сравнительно-правового анализа налоговых систем стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Сравнение подходов различных государств к осуществлению собственной налоговой политики позволяет определить целесообразные с практической точки зрения выводы, пригодные к реализации в российском правовом поле. Согласимся с мнением В. Г. Князева о том, что проблема налогообложения в Российской Федерации – противоречивый и непростой вопрос, требующий оперативного решения[5].

ЕАЭС – это международная экономическая организация ряда бывших республик СССР. Данный союз был создан с целью эффективного продвижения сторонами процесса формирования таможенного союза и единого экономического пространства между ними, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономическую и гуманитарную области[6].

ЕАЭС стал преемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – международной экономической организации, функционировавшей в период с 2001 по 2014 годы. В ЕАЭС входят следующие страны: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

1. На сегодняшний день экономические отношения в Республике Армения не представляется возможным

---

[1] См.: *Сергеевский Н. Д.* Русское уголовное право: пособие к лекциям. Общая часть. – СПб., 2020. – С. 523.

[2] См.: Уголовный кодекс Испании от 31 декабря 1998 года. М., 1998.

[3] См.: Русские эмираты. [Электронный ресурс]. URL: https://russianemirates.com/news/uae-news/v-oae-vvodyat-millionnyye-shtraf-za-naneseniye-vreda-prirode/ (дата обращения 23.04.2023).

[4] См.: Арабские Эмираты ввели смертную казнь за экологические преступления. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/ (дата обращения 23.04.2023).

[5] *Князев В. Г.* Налоги и налогообложение. М, 2008. С. 336.

[6] *Дроздова С. А.* Таможенный союз и Единое экономическое пространство – основа формирования Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2014. № 4. С. 13.

охарактеризовать как полноценно рыночные, поскольку большую роль в функционировании республиканской экономики играет советский опыт командного планирования товарно-производственных отношений. Иными словами, текущий период развития экономики Республики Армения характеризуется как переходный. В этой связи особенно важным представляется формирование инструментов управления средствами республиканского бюджета для удовлетворения интересов общества и государства.

Как отмечает Т. А. Акопян, на сегодняшний день налоговая система Республики Армения характеризуется преимущественно как фискальный инструмент, при этом функция распределения материальных благ незаслуженно обделена вниманием[1].

Проводя соотношение валового национального продукта к поступаемым в республиканский бюджет средствам, отметим, что налоговая нагрузка в Республике Армения характеризуется средней и составляет около 28 %.

Налоговая система Республики Армения характеризуется признанием налога на добавленную стоимость как основного налога, обладающего наибольшим удельным весом. Следующим выступает подоходный налог, чьи ставки за последний период подвергались корректировке, основной причиной которой выступало повышение эффективности налогообложения. На сегодняшний день подоходный налог имеет три прогрессивные шкалы. Тем не менее, законодательные изменения не произвели должного эффекта: низкий уровень заработных плат свидетельствует о неэффективности прогрессивной шкалы подоходного налога, следствием чего выступает сознательный отказ граждан от декларирования доходов и уплаты подоходного налога. Из сказанного следует иной вывод о следующем недостатке налоговой системы в Республике Армения – бюрократизация процесса уплаты налогов, обусловленная как необходимостью усиленного контроля налоговыми органами, так и особенностями соблюдения требований налоговой отчетности, что в отношении в первую очередь организаций влечет возникновение рисков проявления коррупционной составляющей.

Современная налоговая система Республики Армения характеризуется следующими правовыми проблемами: неэффективность некоторых налогов и сборов, бюрократизация процесса уплаты налогов, увеличение доли теневой экономики, низкий уровень сбора налогов.

2. Республика Беларусь аналогично Республике Армения обладает двухуровневой налоговой системой, включающей республиканские и местные налоги и сборы. На сегодняшний день налоговыми органами республики взимаются 27 видов налогов и сборов, законодательно установленных Налоговым кодексом Республики Беларусь.

Особое значение при рассмотрении данного вопроса приобретает изучение специальных налоговых режимов, функционирующих на территории Республики Беларусь. Среди них выделяют, например, упрощенную систему налогообложения, налог на игорный бизнес, налог в отношении сельхозпроизводителей, налог на деятельность в области агроэкотуризма и др. Представляется, что последний налог может быть успешно использован и в российской действительности с учетом роста популярности экотуризма в сельской местности.

Данные налоговые режимы характеризуются тем, что действуют только в отношении определенных субъектов. Их отличительная черта – комбинирование нескольких налогов в одном с целью оптимизации налогообложения.

Действующая налоговая система Республики Беларусь, в целом, является эффективной, что подтверждается данными статистики: в 2020 году объем налоговых поступлений составил 27 072,4 млн руб. и увеличился по сравнению с 2019 году на 1263,1 млн руб. или почти на 1 %[2]. Об эффективности системы налогообложения свидетельствует также соотношение особенностей налоговой политики и показателей экономической деятельности. Так, признание налога на добавленную стоимость в качестве основного налога, обладающего наибольшим удельным весом в структуре налогов и сборов, говорит о стабильной реализации товаров и услуг организациями и предприятиями республики. Напротив, удельный вес налога на прибыль (10,3 %) свидетельствует об убыточности ряда предприятий: в 2020 году их насчитывалось 1 040. Отдельно отметим минимальный удельный вес единого налога на индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц (0,6 %), что может свидетельствовать о стагнации малого и среднего бизнеса.

Отдельно отметим удачное законодательное решение об использовании специальных режимов налогообложения – благодаря им налогоплательщики освобождены от уплаты ряда налогов, что позволяет оптимизировать систему уплаты налогов и сборов и исключить возможные риски совершения налоговых правонарушений.

3. Для налоговой системы Республики Казахстан характерна активная законодательная деятельность по оптимизации системы налогообложения и налогового администрирования. Развитие экономических отношений в последние годы требовало кардинальных изменений в системе нормативно-правовых актов, в связи с чем с 1 января 2018 года в силу вступил новый Налоговый кодекс Республики Казахстан. Считается, что он стал более точно отвечать реалиям новейшего времени.

Основным налогом в системе налогообложения выступает налог на добавленную стоимость. По аналогии с налоговой системой в Российской Федерации, налоговая база по данному налогу исчисляется аналогичным образом. В качестве налогоплательщиков налога на добавленную стоимость выделяются юридические лица и нерезиденты Республики Казахстан, которые осуществляют свою деятельность на территории государства.

Дополнительно отметим и иные сходства в уплате других видов налогов: так, аналогичным российскому порядку уплаты налогов в Республике Казахстан уплачивается единый социальный налог, а также налог на игорный бизнес.

Новейшей особенностью современной республиканской налоговой системы стало использование дифференцированного подхода при определении объекта налога, базы и ставки налогообложения в отношении различных категорий налогоплательщиков. Так, основания для проведения внеплановых проверок были сокращены более чем на половину, что свидетельствует о постепенном отходе от излишне формальных требований соблюдения установленной процедуры и повышению качества работы органов налогового контроля[3]. Полагаем, что данный

[1] *Акопян Т. А.* Совершенствование инструментов налоговой политики в республике Армения: автореф. дисс. … канд. экон. наук. – Ереван, 2019. С. 16.

[2] *Аплевич Т. А.* Анализ налоговых доходов в бюджете Республики Беларусь и характеристика налоговой системы // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: материалы Международной научно-методической конференции. Оренбург : ОИПС(ф)ФГБОУ ВО СГУПС, 2021. С. 324.

[3] *Джолдошева Т. Ю. Турдалы Ж. Н.* Становление и развитие налогового администрирования в Республике Казахстан // Ежеквартальный научно-информационный журнал «Экономический вестник». 2018. № 1. С. 40.

подход вполне может быть рассмотрен в России как перспективная законодательная инициатива.

Специалисты отмечают, что существующими недостатками налоговой системы Республики Казахстан выступает нецелесообразное включение обязательных сборов, подлежащих отчислению в фонды преобразования экономики, страхования и занятости[1].

4. Налоговые платежи играют значительную роль в формировании и претворении в правовую действительность государственной политики в области финансово-хозяйственного развития Кыргызской Республики.

Считается, что законная обязанность уплачивать налоги и сборы является одной из основных обязанностей граждан-налогоплательщиков любого государства. При этом обязанность уплаты налогов и сборов предполагает их взыскание от доли имущества налогоплательщика на основании тех налогов, которые были установлены законодательно, то есть, нормативным актам налогового законодательства была придана юридическая сила. Как показывают некоторые исследования, Кыргызская Республика сталкивается с многочисленными фактами недополучения налоговых поступлений в бюджет: их доля составляет почти треть от общего числа взысканных налогов и сборов[2].

Проведение налоговой реформы в конце 1990-х годов и принятие Налогового кодекса Кыргызской Республики в 1996 году стало следствием введения в силу ряда законов в области налогообложения, ставших причиной возникновения громоздкой системы законодательных актов, регулирующих вопросы взыскания обязательных платежей. Среди основных нормативно-правовых актов в этой области традиционно выделяются законы «О налогах с предприятий, объединений и организаций», «О налоге с населения», «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике» и др.

Принятый Налоговый кодекс Кыргызской Республики кардинально изменил законодательный и управленческий подходы к функционированию системы налогообложения и деятельности органов государственной власти в сфере налогового контроля. Например, был определен порядок придания юридической силы новым налогам и сборам, введен подход взаимной ответственности субъектов налоговых правоотношений, который может быть успешно имплементирован в российскую правовую систему, и др.

Современная налоговая система Кыргызской Республики также характеризуется содержательным расширением положений перечня системы налоговых вычетов, определению единой ставки налога на прибыль, а также снижению налоговой ставки некоторых налогов. Отдельно отметим в целом единый для налогоплательщиков порядок предоставления налоговых деклараций. Налоговое законодательство республики также предусматривает использование различных налоговых режимов для различных видов организаций и предприятий в зависимости от рода их хозяйственной деятельности по аналогии с Республикой Беларусь: например, производители сельскохозяйственной продукции освобождены от большого числа обязательных налогов и сборов[3].

5. Налоговая система Российской Федерации характеризуется как трехуровневая: уплате подлежат федеральные, региональные и местные налоги и сборы. По данным Министерства финансов Российской Федерации, в 2021-2022 годах налоговые отчисления составили основную часть бюджетных доходов.

Среди федеральных налогов и сборов выделяют налог на добавленную стоимость, акцизы, на доходы физических лиц, на прибыль организаций, на добычу полезных ископаемых, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, государственная пошлина, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. Статья 14 НК РФ устанавливает виды региональных налогов: транспортный налог, на имущество организаций и на игорный бизнес. Наконец, статья 15 НК РФ определяет виды местных налогов и сборов: земельный налог, на имущество физических лиц, торговый сбор.

В качестве вывода отметим сходства рассмотренных налоговых систем. Так, общими чертами систем налогообложения государств-членов ЕАЭС выступают значительное количество законодательно установленных налогов и сборов, частое реформирование и корректировка налогового законодательства, признание налоговой системы в качестве фискального, а не распределительного инструмента.

Таким образом, перспективными законодательными инициативами в данном случае могут быть: использование дифференцированного подхода при определении объекта налога, базы и ставки налогообложения в отношении различных категорий налогоплательщиков; введение подхода взаимной ответственности субъектов налоговых правоотношений; введение налога на агроэкотуризм.

Следует отметить, что положительная налоговая практика иностранных государств должна быть учтена и доработана с учетом национальных интересов при модернизации российской налоговой системы. Участие России в ЕАЭС не только позволяет укрепить экономические отношения между странами, входящими в состав организации, но и учесть их опыт в формировании собственной налоговой политики.

Елисеева В. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: *М. А. Пазына*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

САМОЗАНЯТЫЕ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация: институт самозанятых занимает в структуре общества все более заметное место. Самозанятые граждане являются субъектами правоотношений, имеют права и обязанности, несут ответственность согласно законодательству РФ. В связи с ростом числа самозанятых Правительством РФ разработаны меры поддержки данной категории граждан.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые лица, специальный налоговый режим.

Самозанятость как социально-экономическое и правовое явление является одной из актуальных и обсуждаемых категорий современной России. В ее основе за-

[1] *Ягмусова А. Ф. Кожанова Д. Н.* Правовое регулирование налоговой системы в Республике Казахстан // Experimental and theoretical research in modern science. 2021. № 47. С. 222.

[2] *Курамаева Н. О.* Становление налоговой системы Кыргызстана // Бюллетень науки и практики. 2019. № 5(10). С. 195.

[3] *Савин В. Е.* Основные направления развития налоговой системы в Кыргызстане // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2014. № 2(28). С. 269.

ложена инициатива граждан, берущих в собственные руки решение задач по обеспечению себя основным или дополнительным источником дохода.

По данным Федеральной налоговой службы на март 2023 года, за четыре года со старта эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», действующего в сфере самозанятости, к проекту присоединились более 7 млн. человек. Ежедневно это число увеличивается на 7,5 тыс. пользователей. При этом более 50 % самозанятых ранее никак не декларировали свои доходы и являются новыми лицами в данном правовом поле[1].

Популярность этого направления трудовой деятельности набирает обороты. Минтруд РФ прогнозирует, что к 2030 году в России статус самозанятого будут иметь 10–12 млн. жителей страны. Прирост ожидается за счет безработных, которые перестанут искать работу по найму и займутся своим делом, «подпольных предпринимателей», которые будут постепенно «обелять» свою деятельность, а также представителей микробизнеса, которые таким образом оптимизируют налогообложение. Активнее всего число самозанятых увеличивается в следующих отраслях: ремонт, IT-технологии, бьюти-индустрия, информационные услуги и транспортные перевозки[2].

Самозанятый гражданин – это конкретный субъект правоотношений. Он может контактировать со многими заказчиками, тем самым избегая финансовой и организационной зависимости. Особенность самозанятости состоит в том, что работодатель и работник здесь совмещаются в одном лице.

Права и обязанности самозанятых регулируются нормами Гражданского кодекса РФ и рядом федеральных законов, среди которых основным является Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»[3].

Статус самозанятого физическое лицо может получить в добровольном порядке путем уведомления об этом налогового органа, используя приложение «Мой налог» или личный кабинет налогоплательщика.

В любой момент самозанятый может принять решение о прекращении своей деятельности. Для аннулирования своего статуса необходимо подать заявление через приложение «Мой налог», датой его прекращения будет считаться дата направления заявления в налоговый орган.

Самозанятые могут совмещать разные разрешенные виды деятельности. Главным условием при этом является – годовой лимит 2,4 млн. руб. В том случае, если эта сумма превышена, то следует применять другую систему налогообложения, например, общую, со ставкой НДФЛ 13 % и обязательными взносами. Кроме того, они могут совмещать работу по трудовому договору и самозанятость, а также выбирать регион работы вне зависимости от регистрации и местонахождения. Страховые взносы уплачиваются самозанятыми по желанию для накопления пенсионного стажа и получения пособий.

Кроме того, самозанятый имеет право в случае перерыва в профессиональной деятельности и отсутствия дохода не сниматься с налогового учета и не платить налог за время простоя. Это дает право самозанятому в любое время продолжить осуществление своей деятельности путем возобновления учета поступающих доходов через приложение «Мой налог».

При осуществлении своей деятельности самозанятые обязаны формировать чеки для клиентов. Это можно осуществить через приложение, веб-кабинет или интерфейсы агрегаторов, то есть без использования контрольно-кассовой техники. Сумму и наименование услуги самозанятый указывает самостоятельно.

Рассматриваемая категория лиц не имеет права использовать труд наемных работников. Вместе с тем, они вправе заключать гражданско-правовые договоры, которые регулируются Гражданским кодексом РФ.

Существует меры ответственности для самозанятых. Так, для самозанятых в ряде случаев предусмотрены штрафы. Так, например, за нарушение порядка и (или) сроков передачи в налоговый орган сведений о расчетах предусмотрен штраф в размере 20 % от суммы расчета, за повторное нарушение в течение шести месяцев – в размере суммы такого расчета (ст. 129.13 НК РФ)[4]. Штраф за неуплату налогов для самозанятых граждан может обернуться серьезными последствиями, если деятельность ведется без постановки на учет.

Следует обратить внимание на меры поддержки в сфере самозанятости. В связи с этим Правительство РФ оказывает финансовую, имущественную, образовательную, а также консультационную помощь. Так, для поддержки самозанятых и индивидуальных предпринимателей, которые ведут личное подсобное хозяйство или занимаются садоводством и огородничеством, увеличат торговые места на ярмарках и розничных рынках. Такая рекомендация была дана Правительством местным властям (Распоряжение Правительства от 30 января 2021 г. № 208-р «О рекомендациях органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления по вопросу о новых возможностях для розничного сбыта товаров»)[5].

Для содействия самозанятым предлагается использовать социальный контракт, представляющий собой двустороннее соглашение между учреждением социальной поддержки населения и гражданином, по которому учреждение обязуется предоставить гражданину и его семье материальную поддержку, а гражданин берет на себя обязательства предпринять активные действия для получения самостоятельного источника дохода.

Изменится сумма государственной помощи, оказываемой самозанятым. На решение социальных и финансовых вопросов государство выделяет до 350 тыс. рублей, прежний размер поддержки – 250 тыс. рублей. Граждане с доходами ниже прожиточного минимума могут рассчитывать на финансовую помощь в еще большем размере (постановление Правительства от 29 июня 2022 г. № 1160)[6].

---

[1] В России зарегистрировались более 7 миллионов самозанятых // Федеральная налоговая служба России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13203249/ (дата обращения: 25.03.2023).

[2] Прогноз на 2023 год для самозанятых // СБЕР КОРУС. URL: https://www.esphere.ru/blog/prognoz-na-2023-god-dlya-samozanyatyix?ysclid=lg2nejdgqp910113756 (дата обращения: 20.03.2023).

[3] См.: Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (в ред. от 28 декабря 2022 г. № 565-ФЗ) // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7494.

[4] См.: Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

[5] См.: Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2021 г. № 208-р «О рекомендациях органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления по вопросу о новых возможностях для розничного сбыта товаров» // Российская газета. – 2022. – 9 февраля.

[6] См.: Постановление Правительства РФ от 29 июня 2022 г. № 1160 «О внесении изменений в приложение № 8.6 к государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // СЗ РФ. – 2022. – № 27. – Ст. 4851.

В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» самозанятые смогут на льготных условиях или бесплатно регистрироваться на маркетплейсах (платформа электронной коммерции), проходить сертификацию продукции и регистрацию товарного знака, получать услуги профессиональных фотографов для создания фото товара и продвижения (создание контекстной рекламы, подъем в рейтинге).

Помощь самозанятым осуществляется в центрах «Мой бизнес», идея создания которых принадлежит Министерству экономического развития. В настоящее время Центром расширен список мер поддержки самозанятых. Теперь самозанятые могут воспользоваться новой услугой – содействие в размещении на электронных торговых площадках Ozon и Wildberries. Услугой могут воспользоваться как физические лица, имеющие официальный статус «самозанятый», так и индивидуальные предприниматели, уплачивающие налог на профессиональный доход.

С 1 января 2023 года для сотрудников, которые работают по трудовым и гражданско-правовым договорам стираются различия. Но, они сохраняются для компаний. Так, работодатель не платит налоги и взносы, если гражданско-правовой договор заключен с самозанятым или ИП.

По мнению экспертов, то обстоятельство, что за самозанятых, которые работают по гражданско-правовым договорам не нужно платить социальные взносы – делает их более выгодными в глазах работодателей. Поэтому, если имеется несколько претендентов на определенную должность, то компании станут отдавать предпочтение самозанятым[1].

Как следует из имеющейся практики, данные виды договоров могут заключаться при выполнении определенного вида работ, например, при разработке логотипа, создании сайта организации или определенных приложений, когда брать сотрудника в штат компании невыгодно, поскольку гражданско-правовой договор заключается на выполнение определенных работ.

Следует отметить и тот факт, что гибкий рабочий график, работа по требованию, использование цифровой платформы как трудового посредника – признаки, которые приближают самозанятых к предпринимательству.

С 29 июня 2023 года самозанятые получат право регистрировать на свое имя товарные знаки и передавать в залог исключительные права на программы для ЭВМ и базы данных.

Не стоит забывать и о возможности самозанятых граждан участвовать в закупочной деятельности на основании Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»[2].

Следует отметить тот факт, что сфера самозанятости представляет собой пример, когда все взаимодействие самозанятого с государством с момента регистрации, осуществляется в цифровой среде.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение специального налогового режима дало возможность самозанятым: выйти из тени и обрести свой правовой статус; осуществлять свою деятельность на льготных условиях и с минимальным знанием бухгалтерского учета; получать от государства различные меры поддержки.

Евтушенко С. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *М. Т. Аширбекова*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ПОТЕРПЕВШИХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы осуществления прав потерпевших на стадии возбуждения уголовного дела. Приведен анализ статистики работы Генеральной прокуратуры РФ по вопросу отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Сделан вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части основания для возбуждения уголовного дела и в части прав, которыми наделяется заявитель, сообщивший о преступлении.

Ключевые слова: право на правосудие, потерпевший, основание возбуждение уголовного дела, заявитель.

Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших охраняются законом. Государство должно обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба[3]. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений[4]. Однако анализ действующего уголовно-процессуального законодательства не позволяет сделать вывод о существовании эффективного механизма обеспечения прав потерпевших.

О проблемах обеспечения прав и законных интересов потерпевших в уголовном процессе высказываются многие ученые. Так, А. М. Баранов считает, что в связи с увлеченностью построением состязательного процесса, личность потерпевшего (законопослушного гражданина) выпала из поля зрения законодателя[5].

По мнению А. Гриненко, уголовно-процессуальное законодательство создает для обвиняемого более «комфортные» условия в плане обеспечения его процессуальных прав, чем для потерпевшего[6].

---

[1] См.: *Жандарова И.* В систему социального страхования с 2023 года войдут около четырех миллионов граждан // Российская газета. – 2022. – 29 декабря. – № 297.

[2] См.: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (в ред. от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4571.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993 – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020 – № 11. Ст. 1416. (далее – Конституция РФ).

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001 г. – № 52 (часть I). Ст. 4921; Рос.газета. 2023. 19 марта (далее – УПК РФ).

[5] См.: *Баранов А. М.* Паритетность и приоритетность конституционных норм в уголовном судопроизводстве // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Вып. 2. Т. 2. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2005. С. 32.

[6] См.: *Гриненко А.* Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51.

Ситуация, когда развитие процессуальных гарантий ориентировано преимущественно на обвиняемого, не может не вызывать вопросы. Тем более потерпевший – законопослушный гражданин, его интересы совпадают с назначением уголовного судопроизводства (раскрытие преступлений, изобличение виновных и привлечение их к уголовной ответственности).

Уголовный процесс начинается со стадии возбуждения уголовного дела. Уже на этой стадии должны быть предусмотрены эффективные гарантии обеспечения прав потерпевших, поскольку от законного и своевременного возбуждения уголовного дела во много зависит ход и исход всего производства по уголовному делу.

Проблемами, с которыми сталкиваются потерпевшие на стадии возбуждении уголовного дела, являются, как правило, незаконный и необоснованный отказ в приеме и регистрации поступившего сообщения о преступлении; несвоевременная регистрация заявления о преступлении; избирательная регистрация заявлений о преступлениях, когда учету подлежат только очевидные и незначительные преступления.

Согласно основным результатам прокурорской деятельности за 2022 год при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении выявлено 3 417 399 нарушений, а также отменено 1 419 601 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела[1].

Так, в мае 2021 года жительница г. Петровска пострадала от действий бывшего супруга, который в состоянии алкогольного опьянения на станции технического обслуживания толкнул женщину, сел за руль ее автомобиля и попытался завести его, однако его действия были пресечены работниками станции ТО. Сотрудниками полиции не была проведена проверка по факту угона автомобиля. Прокуратурой Саратовской области внесено требование о необходимости регистрации данного факта в книге учета сообщений о преступлениях. В результате после процессуальной проверки по факту попытки угона, было возбуждено уголовное дело по ч. ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ (покушение на угон автомобиля)[2].

В январе 2022 года в отдел полиции поступило заявление жительницы Ленинского района г. Саратова об открытом хищении сумки с продуктами питания. За отсутствием состава преступление сотрудниками полиции вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако проверка, проведенная прокуратурой Саратовской области, показала, что в действиях неизвестного лица усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ (грабеж). По требованию прокуратуры было возбуждено уголовное дело по указанной статье[3].

Приведенная статистика и наглядные примеры свидетельствуют о существовании на сегодняшний день неэффективного механизма реализации прав и законных интересов потерпевших в стадии возбуждении уголовного дела.

Проблему ученые видят не только в издержках в деятельности правоохранительных органов, но и в несовершенстве уголовно-процессуального законодательства[4]. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако в законе не раскрывается понятие «достаточные данные, указывающие на признаки преступления», оно является оценочным. В связи с этим в практике правоприменительных органов встречаются разные оценки данного понятия, что приводит к спорным ситуациям.

Из содержания глав 19–20 УПК РФ не вытекает обязанности установления данных, достоверно свидетельствующих обо всех элементах состава преступления. Это относится к задачам других стадий уголовного процесса. В науке распространено мнение, что для возбуждения уголовного дела достаточным основанием будет достоверная информация, указывающая на наличие объекта и объективной стороны преступления. При этом не является обязательным установление всех признаков объекта и объективной стороны. Главное, установить наличие деяния, содержащего отдельные признаки преступления, остальные признаки должны лишь предполагаться как существующие[5]. Поэтому необоснованное расширение правоохранительными органами достаточных данных, необходимых для возбуждения уголовного дела влечет за собой нарушение прав потерпевших в виде отказа в возбуждении уголовного дела.

В целях правильного и единого толкования понятия «основание для возбуждения уголовного дела», считаем необходимым дать легальное определение понятию «достаточные данные, указывающие на признаки преступления», указать в законе какие именно данные можно признать достаточными для установления признаков преступления (наличие объекта, объективной стороны).

Еще одна проблема в рассматриваемом аспекте связана с реальной возможностью потерпевшего пользоваться правами, гарантированными ему законом. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Из данного положения можно сделать вывод, что до возбуждения уголовного дела лицо не имеет статуса потерпевшего, а участвует в уголовно-процессуальных отношениях в качестве заявителя. Однако в УПК нет нормы, закрепляющей такого субъекта уголовного судопроизводства как «заявитель». В ст. 148 УПК РФ содержится лишь право обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Возникает вопрос, какими правами обладает заявитель?

В определении Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» содержится следующее положение «правовой статус лица как по-

[1] Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980 (29.03.2023)

[2] Прокуратура при осуществлении надзора за учетно-регистрационной дисциплиной выявила укрытое от учета преступление // Официальный сайт прокуратуры Саратовской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=67507558 (29.03.2023).

[3] Прокуратура при осуществлении надзора за учетно-регистрационной дисциплиной выявила укрытое от учета преступление // Официальный сайт прокуратуры Саратовской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/news-regional?item=72389697 (29.03.2023).

[4] См.: *Ибрагимов И. М.* Законодательное расширение правомерных возможностей защиты прав потерпевшего // Российский судья. 2008. № 10. С. 19.

[5] См.: *Кузьмин А. С.*, *Мухтасипова Т. Н.* Основание для возбуждения уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 4(48). С. 253.

терпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им»[1]. Однако заявитель и потерпевший – это не всегда одно лицо, поэтому фактически заявитель обладает очень скудным набором прав.

Анализ ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, в которой предусматривается обязанность следователя разъяснять лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, их права и обязанности. К таким правам закон относит право не свидетельствовать против себя и членов своей семьи, пользоваться услугами адвокатами, приносить жалобы на действия (бездействия) следователя (дознавателя). Представляется, что указанными правами заявитель обладает в полном объеме.

Однако, на наш взгляд, целесообразно закрепить в этом списке и право заявителя заявлять ходатайства в ходе проверки сообщения о преступлении. Ввиду того, что согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ круг процессуальных действий, производство которых возможно при проведении проверки сообщения о преступлении, строго определен законом. При этом закрепляется право следователя (дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа) производить указанные действия, а не обязанность (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Поэтому предоставление заявителю права на заявление ходатайств в ходе проверки сообщения о преступлении и закрепление обязанности следователя незамедлительно рассматривать указанные ходатайства положительно скажутся на возможности раскрытия преступлений, в том числе, и по «горячим следам», а, следовательно, такие правовые новеллы отвечают законным интересам самого заявителя и назначению уголовного судопроизводства.

Таким образом, механизм обеспечения прав и законных интересов потерпевших на стадии возбуждения уголовного дела нуждается в совершенствовании. Право на доступ к правосудию закрепляется в Конституции РФ, поэтому законодатель должен создавать реальные гарантии соблюдения указанного права. В этой связи считаем необходим:

– дать определение в УПК РФ понятию заинтересованный заявитель, под которым понимать лицо, пострадавшее от деяния, запрещенного уголовным законом, и обратившееся с заявлением о преступлении.

– указать какие признаки преступления должны быть установлены для возбуждения уголовного дела, а именно: (наличие деяния, содержащего отдельные признаки объекта, объективной сторона состава преступления)

– дополнить ст. 144 УПК РФ частью 1.3, установив в ней круг прав и обязанностей заявителя и предоставив заявителю право ходатайствовать о проведении процессуальных действия на стадии проверки сообщения о преступлении.

Емжина Я. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. А. Батурина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье представлен анализ классификаций причин возникновения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: судебная ошибка, судебный акт, пересмотр судебных актов, гражданский процесс.

Проблема судебной ошибки всегда привлекала к себе особое внимание в научных кругах. Большинство авторов, рассматривающих проблему судебных ошибок, в той или иной мере затрагивали и причины их возникновения.

Под причиной судебной ошибки в юридической литературе понимается явление, обстоятельство, которое непосредственно ее порождает. Многие авторы одновременно с «причиной» судебной ошибки, выделяют категорию «условия возникновения» судебной ошибки. И. М. Зайцев, напротив, отграничивал причины ошибок от условий их появления, связывая последние с организацией работы суда, общими условиями жизнедеятельности судей[2]. Отдельные авторы считают, что совокупность условий составляют причину судебной ошибки[3]. Другие говорят о том, что такое правовое понятие как «причины судебной ошибки» намного уже условий, и является их составляющим[4]. Мы считаем, что более правильно придерживаться позиции тождественности причин и условий, т.к. их разграничение носит лишь формальный характер и только усложняет, а не помогает предупредить и устранить судебные ошибки.

Проанализировав мнения авторов по поводу классификации причин судебных ошибок, можно сделать вывод, что авторы разделились на две группы. Первая группа ученых выделяет один основной критерий выделения причин судебных ошибок – субъект и объект. Вторая же группа ученых напрямую не связывает появление судебных ошибок с субъективными или объективными факторами. Рассмотрим представленные в юридической науке классификации причин судебных ошибок в гражданском судопроизводстве.

А. С. Грицанов, классифицирует причины на объективные и субъективные. К объективным причинам, автор относит обстоятельства, которые не связаны с личностью судьи. Примером объективных причин может послужить условия работы судьи, качество подготовки к судебному заседанию. Субъективные причины соответственно напрямую исходят от личности судьи – низкая юридическая и профессиональная подготовка, профессиональные качества[5].

Н. А. Батурина также предлагает делить причины судебных ошибок на субъективные и объективные. Причем объективные причины, автор предлагает разделить на шесть групп: 1) политические (прямое влияние поли-

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2023).

[2] См.: *Зайцев И. М.* Причины и условия совершения судебных ошибок и проблема их предупреждения // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. Свердловск, 1988. С. 69, 71.

[3] См.: *Морщакова Т. Г.* Обсуждение проблемы судебных ошибок // Советкое государство и право. 1968. № 11. С. 147.

[4] См.: *Пишина С. Г.* Правоинтерпретационные ошибки проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000. С. 126.

[5] См.: *Грицанов А. С.* Кассационное производство в советском гражданском процессе. Томск, 1980. С. 129–147.

тической ситуации на судебный процесс); 2) экономические (недостаточный объем финансирования судебной системы, недостаточность средств на материально-техническое обеспечение судов и др.); 3) социальные (взаимодействие судей внутри судейского корпуса, взаимодействие с конфликтными социальными группами); 4) исторические; 5) законодательные (пробелы в законодательстве); 6) организационные (загруженность судей)[1].

И. М. Зайцев, напротив, полагал сводить причины судебных ошибок только лишь к субъективным факторам, так как другие факторы, по его мнению, оказывают незначительное воздействие на осуществление правосудия[2]. В качестве примеров субъективных причин, указанный автор приводил недостаточную юридическую подготовку судей и их недобросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей.

Особое внимание стоит уделить позиции К. Р. Мурсалимова, который, пришел к выводу, что причину судебных ошибок стоит искать в «дефектах сознания» судьи, в низком нравственном уровне, то есть, в субъективной (психологической) сфере, в дефектах личности. Автор сводит причину к единому – заблуждению правоприменителя, которое возникает в связи с недобросовестным выполнением служебных обязанностей или в связи с объективными обстоятельствами, которые обуславливают добросовестное заблуждение судьи (встречается крайне редко). Также автор утверждает, что чаще всего в практической деятельности ошибки допускаются из недобросовестного отношения к работе, которое может происходить, как и по неведению, вследствие отсутствия необходимых знаний, как и по недомыслию, которое основывается на ложных умозаключениях, или неумении анализировать и применять полученную информацию. К причинам же добросовестного заблуждения судьи К. Р. Мурсалимов относит ошибочное поведение иного субъекта гражданского процесса либо умышленное введение в заблуждение указанными лицами[3].

В свою очередь А. А. Карева, И. С. Еремина предполагают, что причину такого негативного явления, как судебная ошибка, необходимо одновременно рассматривать в двух аспектах. В первом случае судебные ошибки допускаются по вине специального субъекта, т.е. судьи и будут носить субъективный характер. Во втором случае судебные ошибки возникают независимо от воли специального субъекта, и носят исключительно объективный характер[4]. Однако определить природу судебной ошибки, не всегда представляется возможным, так как в каждой конкретной ситуации причины или их совокупность будут сугубо индивидуальны.

Оценивая позиции упомянутых авторов, следует напомнить, что каждое судебное производство индивидуально, и нельзя с точностью утверждать, какой именно фактор привел к возникновению судебной ошибки. Кроме этого, объективные и субъективные причины судебных ошибок существуют не в изолированном друг от друга виде, а представляют собой органическое целое. Субъективные причины во многом предопределяют объективные причины. В свою очередь объективные причины позволяют наиболее ярко проявиться субъективным причинам судебных ошибок. Например, большая загруженность судьи (объективный фактор) очень часто обуславливает усталость судьи (субъективный фактор). Только при одновременном учете субъективных и объективных причин судебных ошибок возможна успешная работа по предупреждению их в гражданском судопроизводстве.

Теперь рассмотрим мнения ученых, которые не связывали напрямую появление судебных ошибок с субъективными или объективными факторами.

Так, Е. Г. Тришина выделяет основные и второстепенные причины. Основные причины автор связывает с возникновением определенных условий, которые порождают судебные ошибки. К ним можно отнести, как и низкую профессиональную подготовку судей, халатность так и вмешательство заинтересованных лиц в деятельность судьи, неясность отечественного законодательства. К второстепенным причинам относятся обстоятельства, которые только порождают негативные последствия. Примером их могут послужить: сложность при установлении истины, неполнота доказательств[5].

По нашему мнению, предложенная автором классификация является слишком широкой, так как Е. Г. Тришина не обозначает критерии, которые объяснят по какому принципу одни причины отнесены к основным, а другие к второстепенным. Использовать данную классификацию в практической деятельности, на наш взгляд, будет сложно.

Отдельные авторы, в частности С. А. Сысоева, предлагает следующую классификацию причин судебных ошибок:

1) организационные ошибки. Они связаны с подготовкой и проведением судебных действий, подготовкой к судебным процессам, изучению материалов дела. Данный вид ошибки чаще всего проявляется из-за неправильного планирования судьей своей деятельности.

2) тактические ошибки, допускаемые в ходе исследования доказательств, которые подразделяются на:

– гносеологические (связанные с процессом познания);

– поведенческие (выбор неверного тактического способа рассмотрения конкретного дела);

– процессуальные (проявляются в нарушении норм процессуального права);

– правовые (относятся к неверному применению норм материального права)[6].

Проанализировав представленные в юридической литературе точки зрения авторов относительно причин судебных ошибок, можно сделать вывод, что задача по их классификации является очень трудной. По нашему мнению, в большинстве судебных дел допущенные нарушения не похожи друг на друга. При выявлении судебной ошибки считаем, что более правильно исходить из классификации причин судебных ошибок на объективные и субъективные, с учетом особенностей конкретного гражданского дела.

---

[1] См.: *Батурина Н. А.* Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 108.

[2] См.: *Зайцев И. М.* Причины и условия совершения судебных ошибок и проблема их предупреждения // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. Свердловск, 1988. С. 69, 71.

[3] См.: *Мурсалимов К. Р.* Правоприменительные ошибки. Проблемы теории. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород. 2000. С. 78.

[4] См.: *Еремина И. С.*, *Карева А. А.* Причины и условия совершения судебных ошибок (теоретический аспект) // Современная научная мысль. 2013. № 3. С. 122.

[5] См.: *Тришина Е. Г.* Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 26–27.

[6] См.: *Сысоева С. А.* Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве // Юридический факт. 2019. №. 66. С. 4.

Ермошин А. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. А. Филиппов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.

Аннотация: статья посвящена исследованию проблематике определения понятия реорганизации. Реорганизация юридических лиц является правовым институтом гражданского права, реорганизации посвящена статья 57 ГК. Рассматривается различные подходы к пониманию термина реорганизация. Анализируется необходимость его закрепления.

Ключевые слова: юридические лица, реорганизация, понятие реорганизации.

По вопросу определения реорганизации юридических лиц в научных изысканиях нет единой позиции, отсутствие определения законодателем понятия реорганизации породило массу споров в науке.

В научной среде сформировалось два взгляда на данную тему. Первая точка зрения указывает на пробельность гражданского законодательства в вопросе закрепления понятия реорганизации. Аргументируя это тем, что отсутствие понятийного аппарата, закрепленного в кодексе, существенно усложняет правоприменительную практику, увеличивает сложность ознакомления с юридическим материалом для рядовых граждан.

Вторая точка зрения по этой теме опирается на практичность, так как закрепления понятие реорганизации не решит проблем правового применения данного института. Соответственно зачем вносить в кодекс изменения, которые не на что не повлияют. Так, например, М. С. Гутенева говорит следующее: «Какой же пробел восполнит наличие законодательного закрепления определения реорганизации. Да, несомненно, раскрыть понятие реорганизации необходимо для изучения этого явления, но в рамках науки».[1]

Однако, стоит не согласится с такой позицией, поскольку раскрытия юридических терминов в рамках науки еще более проблемный вопрос, так как практически каждый включает в понятие реорганизации множество лишних и несвойственных ей черт, что не разрешает проблему его понимания и не упрощает правоприменительную практику. Юридическая теория является поприщем для бесконечных споров по поводу определения и мест в системе юридических отраслей права тех или иных правовых институтов.

Поэтому и опираться на науку в право примирительной практике для определения правовых институтов не стоит, так как научная доктрина не является источником права. К тому же определения законодателем термина реорганизация навсегда закроет эти споры и несомненно отразится на последовательности и полноте гражданского кодекса.

К вопросу о закрепления понятия реорганизация в науке нет единого мнения так, например, существует концепция И. В. Зыковой где: «Реорганизация юридических лиц, – представляет собой сложный правовой институт, который не может быть охарактеризован ни как сделка, ни как процесс отчуждения имущественного комплекса, ни как прекращение юридического лица»[2].

Несколько иное видение у А. А. Чукреева, который разъясняет следующие «Под реорганизацией юридических лиц следует понимать создание и прекращение деятельности юридических лиц, а именно создание – при выделении, прекращение – при присоединении, сопровождающееся универсальным правопреемством, то есть переходом, по общему правилу, всех прав и обязанностей от реорганизуемых юридических лиц к юридическим лицам, создаваемым путем реорганизации, либо от одних реорганизуемых юридических лиц к другим в форме присоединения»[3].

Е. А. Суханов указывает на то, что «почти во всех случаях, за исключением присоединения, реорганизацию можно считать и способом возникновения юридических лиц.

При реорганизации имеет место либо прекращение юридических лиц, их присоединение, либо возникновение юридических лиц, их выделение, либо и то и другое как, например, слияние, разделение, преобразование».[4]

Особого внимания заслуживает определение реорганизации, предложенное В. А. Дозорцевым. Так Дозорцев понимал под реорганизацией одну из форм прекращения юридического лица, подмечая, что результатом реорганизации бывает не только прекращение юридических лиц, но и определенное изменение правосубъектности юридического лица, когда и без его прекращения возникает правопреемство.

Исходя из этого, реорганизация в его понимании – это такое изменения, прекращение правосубъектности юридического лица, по итогу которого другое юридическое лицо приобретает универсальное правопреемство.

В. В. Долинская, Е. А. Суханов понимают под реорганизацией особую форму прекращения деятельности юридического лица. Такое определения заимствовано по большей части у дореволюционного гражданского права, что выделяет его устаревший характер, ведь реорганизация юридического лица не всегда приводит к прекращению его деятельности.

Процесс реорганизации куда сложней, в одном случае может приводить к прекращению деятельности юридического лица, а в другом может приводить к созданию либо же изменению его деятельности, а в некоторых случаях данные процессы могут протекать одновременно.

С точки зрения М. И. Кулагина, реорганизация юридических лиц является одной из правовых форм, в которой облекается процесс централизации производства и капитала в экономике всех буржуазных стран. Данное мнения характеризуется излишней абстрактностью и многократным обобщением, что слабо помогает раскрыть правовую природу реорганизации, через определения его понятия.[5]

По мнению Д. В. Ломакин, реорганизация представляет собой только прекращение существования организации в ее прежнем виде без прекращения ее дел и имущества на основании правопреемства. Специфика данного подхода довольно проста, но и от того спорна.

Для раскрытия понятие необходимо выделить характерные черты такого элемента права, что Ломакин непосредственно отражает, но выделенный свойства не пол-

---

[1] Цит по.: *Гутенева М. С.* Правовая природа реорганизации юридических лиц, виды реорганизации // Таврический научный обозреватель. 2016. №11-2 (16). С. 78–84.

[2] Цит по.: *Зыкова И. В.* Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. // М.: Ось-89, 2005. С. 104.

[3] См.: *Чукреев А. А.* Основы предпринимательской деятельности // учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. С. 100.

[4] См.: Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1: Общая часть. У., 2004. С. 248.

[5] См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М.: Юристъ, 1997. Ч. 1. С. 100.

ны и не позволяют сформулировать четкое определение. Спорность данной точки зрения заключается в ее одна полярности, термин реорганизация не заканчивается на прекращение юридического лица. Существуют формы реорганизации, проводимые и без прекращения юридических лиц, такие, например, как выделения и разделения. [1]

Точка зрения о реорганизации как прекращении юридического лица занимает умы многих научных деятельней, так, например, по мнению В. В. Лаптева, существовавшее до реорганизации предприятие как производственно-хозяйственный комплекс при реорганизации может и не подвергаться вовсе никаким изменениям, но с правовой позиции данное предприятие может прекратить свое существование в качестве субъект права или продолжает свое существование в измененном виде, иными словами оно может существовать с иным имущественным составом, уставным фондом[2].

Объединяя выше сказанное следует, что наука действительно закрывает пробелы гражданского кодекса в вопросе толкования правовых институтов, но из-за чрезмерного обилия взглядов на один и тот же термин не создается устоявшееся его понимания, что отрицательно сказывается как на правоприменительной практике где апеллируют понятиями с не ясным значением, так и в науке где нет четкой позиции по фундаментальному вопросу. Из этого следует и то, что законодателю просто необходимо решить эту проблему, путем официального толкования термина реорганизация в гражданском законодательстве, а именно в части первой статьи 57 ГК (часть первая).

Ерофеева М. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. Н. Лапупина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены классификационные и содержательные особенности общих начал назначения наказания.

Ключевые слова: наказание, общие начала, назначение наказания, классификация, содержание.

В каждом случае назначения наказания суд должен определить его конкретный вид и размер, то есть качественные и количественные характеристики. На существо последних прямое влияние оказывают учтенные судом, как в совокупности, так и в отдельности, факторы, то есть конкретные фактические обстоятельства рассматриваемого уголовного дела. Указанные обстоятельства ложатся в основу определения конкретной меры наказания обвиняемому.

Несмотря на то, что обстоятельства каждого уголовного дела индивидуальны и наказание должно назначаться именно в соответствии с ними, суд должен всякий раз обязан руководствоваться методологической инструкцией, которая определяет обязательные для учета фактические обстоятельства, а также порядок принятия их во внимание.

Основываясь на семантическом значении термина «классификация» и ранее разработанном подходе к пониманию общих начал назначения наказания, можно сделать вывод, что классификация общих начал, как процесс, представляет собой применение общенаучного метода систематизации к основным правилам, которыми обязан руководствоваться суд при назначении наказания[3].

Целью применения указанного метода является организация общих начал в систему соподчиненных, взаимосвязанных групп, распределение по которым происходит в соответствии со сходством тех или иных сущностных свойств, присущих конкретным структурным элементам перечня общих начал.

Систематизируя общие начала, целесообразно классифицировать их по следующему основанию – значимость и функциональность в процессе назначения наказания.

Руководствуясь указанным основанием и содержанием ст. 60 УК РФ, следует выделить три основные группы общих начал назначения наказания, фактически применяемых в следующем порядке:

1. базовые общие начала, отражающие сущность уголовной политики государства по назначению наказаний (ч. 1 ст. 60 УК РФ);

2. общие начала, отражающие методику индивидуализации уголовного наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ);

3. общие начала, отражающие случаи возможности выхода судом за пределы санкции соответствующей преступлению статьи Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 60 УК РФ).

Сравнивая статьи 37 УК РСФСР 1960 г. 124 и 60 УК РФ 1996 г., посвященные общим началам назначения наказания, можно заметить, что структура изложения общих начал в современном уголовном законе претерпела изменения[4].

Статья 60 УК РФ была разделена на три самостоятельные части (ч. 1, ч. 3, ч. 2.), содержащие вышеприведенные группы правил назначения наказания. Указанный прием юридической техники позволяет разделить общие начала назначения наказания на самостоятельные группы, каждая из которых выполняет определенную роль в ходе назначения наказания. Однако порядок изложения указанных групп, предусмотренный статьей 60 УК РФ, не соответствует изложенной выше классификации.

Основываясь на том, что нормативное закрепление общих начал в ст. 60 УК РФ должно определяться в соответствии с их значимостью и функциональностью, можно заключить, что порядок их расположения в действующей редакции статьи не соответствует необходимому порядку их фактического применения судом в ходе назначения наказания конкретному лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Действительно, прежде чем учитывать наличие или отсутствие необходимости выхода за пределы санкции статьи Особенной части УК РФ в большую или меньшую сторону и в случае наличия такой необходимости использовать правила назначения наказания по совокупности преступлений или приговоров, а также правила назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ

[1] См.: *Ломакин Д. В.* Некоторые вопросы размещения акций при реорганизации обществ // Законодательство. 2000. № 4.
[2] См.: *Баттахов П. П.* Понятие и формы реорганизации юридических лиц // Право и государство: теория и практика. 2019. №4 (172). С. 62-64.
[3] См.: *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 289.
[4] См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Свод законов РСФСР. 1960. Т. 8. С. 497; Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

за совершенное преступление, суд должен осуществить индивидуализацию наказания. При этом специальные правила назначения наказания, предусмотренные ст.ст. 69–70 УК РФ, используются только в случае совершения обвиняемым не одного, а нескольких преступлений.

Кроме того, специальные правила, предусмотренные ст. 64 УК РФ, применяются также только при наличии поименованных в указанной статье исключительных фактических обстоятельств. Представляется, что правила, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 действующей редакции ст. 60 УК РФ, следует поменять местами, поскольку индивидуализация наказания фактически предшествует учету судом наличия или отсутствия оснований для выхода за пределы санкции статьи, предусматривающей ответственность за совершенное преступление. Данные изменения позволят привести в соответствие текстуальное расположение правил по назначению наказания с их реальным применением судом на практике в ходе осуществления правосудия.

Таким образом, основываясь на приведенной выше теоретической классификационной группировке, можно выделить три стадии применения общих начал наказания:

1. применение базовых общих начал;

2. применение общих начал, отражающих методику индивидуализации наказания;

3. применение общих начал, отражающих случаи возможности выхода судом за пределы санкции статьи Особенной части УК РФ. В ходе первой стадии судом применяются закрепленные в ч. 1 ст. 60 УК РФ базовые по отношению к остальным общие начала, выполняющие функцию их методологической основы.

Данные правила обязывают суд выявить обстоятельства, в отсутствии которых лицо вообще невозможно было бы привлечь к уголовной ответственности (наличие вины, объект преступления и другие элементы состава преступления). Квалифицируя противоправное деяние лица, ранее признанного виновным в его совершении в соответствии с диспозицией статьи Особенной части УК РФ, суд определяет пределы для наказания, предусмотренные санкцией данной статьи, учитывает положения Общей части УК РФ.

В соответствии с ранее разработанной классификацией общих начал, а также порядком их применения судом, рассмотрим содержательные особенности каждого из правил назначения наказания, закрепленных в ст. 60 УК РФ. Базовые общие начала назначения наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ).

Рассмотрение содержания указанных правил целесообразно будет начать с положения ч. 1 ст. 60 УК РФ, согласно которому суд обязан назначать справедливое наказание. Статья 6 УК РФ закрепляет принцип справедливости в уголовном праве, из нормативного содержания которого следует, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»[1].

В ст. 60 УК РФ законодателем развивается указанный принцип применительно к общим началам назначения наказания: «лицу… назначается справедливое наказание»[2]. Следовательно, законодателем закрепляется императив, согласно которому каждое назначенное наказание должно быть справедливым. При этом данное положение ст. 60 УК РФ не следует рассматривать, как тавтологичное содержанию ч. 1 ст. 6 УК РФ, поскольку оно создает дополнительную установку для суда на особое вдумчивое отношение к своей правоприменительной деятельности.

Раскрывая содержание принципа справедливости, можно сделать вывод, что справедливым является только такое наказание, при назначении которого суд исследует всю совокупность обстоятельств, имеющих значение для рассматриваемого дела, и руководствуется при этом нормами уголовного законодательства.

Сюда следует отнести назначение наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, с учетом положений Общей части УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния, с учетом личности виновного лица, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а также влияния избранной меры наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В результате недооценки или переоценки вышеперечисленных обстоятельств подсудимый может быть подвергнут неадекватному, несоразмерному совершенному преступлению наказанию. Подобное наказание противоречит сущности принципа справедливости. Следовательно, назначение справедливого наказания осужденному возможно только при исчерпывающем, объективном и всестороннем рассмотрении обстоятельств конкретного дела и правильной квалификации противоправного деяния. Назначенное наказание должно быть адекватно характеру совершенного преступного деяния, который определяется исходя из ценности объекта преступного посягательства и соответствия его признаков соответствующей категории преступлений, закрепленной в УК РФ.

Справедливое наказание носит индивидуализированный характер, поэтому и его строгость должна определяться в соответствии с обстоятельствами каждого конкретного уголовного дела. Назначение необоснованно мягкого наказания может создать у подсудимого впечатление слабости государственной власти, ощущение безнаказанности за совершенное преступление, в то время как чрезмерно строгое назначенное наказание способно привести к озлобленности осужденного на власть и общество, стимулировать развитие девиантных черт его личности.

Верховный суд РФ в п. 1 постановления от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», определяя «справедливость наказания», указывает, что «справедливое наказание способствует достижению целей и решению задач, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации»[3].

Отсюда следует, что назначение справедливого наказания виновному лицу в то же время должно быть ориентировано на выполнение задач всего уголовного законодательства: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступ-

[1] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] См.: Там же.

[3] См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 г. // Рос. газ. 2015. 29 дек. № 295.

ных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений»[1].

Общие начала назначения наказания, отражающие обязанность суда учесть возможность выхода за пределы санкции соответствующей преступлению статьи, не изменяют общего правила назначения наказания в пределах, определенных санкцией статьи Особенной части УК РФ, применяются в каждом случае назначения наказания и требуют проверки наличия или отсутствия фактических обстоятельств, которые обязывают суд к применению специальных правил назначения наказания.

Таким образом, последовательный анализ истории становления и развития общих начал назначения наказания, их юридической природы, соотношения с иными уголовно-правовыми категориями, а также комплексное изучение содержания каждого из структурных элементов, входящих в их систему, позволили выявить недостатки в конструкции действующей редакции ст. 60 УК РФ.

В связи чем, представляется целесообразным изложить содержание ст. 60 УК РФ следующим образом:

1. Общие начала назначения наказания, то есть предусмотренные настоящим Кодексом правила, регулирующие порядок назначения наказания и определения его пределов, должны применяться судом в каждом конкретном случае назначения наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления.

2. Суд назначает справедливое наказание с учетом характера общественной опасности преступления в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

3. При назначении наказания учитываются степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на возможность достижения каждой из целей, предусмотренных статьей 43 настоящего Кодекса, и на условия жизни семьи осужденного.

4. Выход за пределы санкции, определенной в статье Особенной части настоящего Кодекса, в сторону смягчения или в сторону отягчения наказания возможен только в соответствии со специальными правилами, предусмотренными статьями 64, 69, 70 настоящего Кодекса, и только при наличии для этого оснований.

Ершов А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. С. Хижняк*,
д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАНЯТИИ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Аннотация: для того чтобы успешно расследовать уголовные дела о занятии высшего положения в преступной иерархии необходимо установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по данной категории дел. В статье рассмотрены проблемы определения предмета и пределов доказывания по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию дополнен функциональными, статусными и атрибутивными признаками субъекта преступления. Доказыванию подлежат обстоятельства выполнения лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, организационно-распорядительной, нормативной, карательной и судебной функций, а также обстоятельства приобретения лицом статусных и атрибутивных признаков.

Ключевые слова: обстоятельства, подлежащие доказыванию, предмет и пределы доказывания, высшее положение в преступной иерархии, функциональные признаки, статусные признаки, атрибутивные признаки, основные и факультативные признаки.

Успешность и эффективность борьбы с организованной преступностью зависят от того, насколько оперативно сотрудникам правоохранительных органов удается установить лидеров преступных организаций и пресечь деятельность возглавляемых ими группировок. Введение ст. 210.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, несомненно говорит об озабоченности законодателя проблемой роста организованной преступности и повышения ее влияния на все сферы общественной жизни. Необходимость доказывания лидерства в преступной иерархии обусловлена наличием в уголовном законе признаков объективной стороны состава данного преступления. Установлению подлежат обстоятельства, содержащие признаки занятия лицом указанного преступного статуса. Отдельные аспекты выявления, расследования и доказывания занятия высшего положения в преступной иерархии исследовались такими учеными как: С. В. Кондратюк, Т. В. Стукалова, Д. А. Григорьев, В. С. Ишигеев, И. В. Смолькова, А. В. Пузикова и др. Однако, в научной литературе до сих пор недостаточно четко определен круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания по ст. 210.1 УК РФ, а также отсутствуют обоснованные представления о пределах доказывания по данной категории дел.

Таким образом, цель научного исследования состоит в определении предмета и пределов доказывания по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии, а также в конкретизации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

К обстоятельствам, подлежащим доказыванию при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, относятся достаточные объективные данные, свидетельствующие о наличии признаков занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Признаки, свидетельствующие о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии, можно классифицировать на основании их отношения к определенным частям объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Так можно разделить указанные признаки на три группы: статусные, функциональные и атрибутивные.

К статусным признакам можно отнести выполнение определенной процедуры как способа наделения лица преступным лидерским статусом, которая включает в себя: выдвижение кандидатуры, ее обсуждение, принятие решения на воровской сходке и оповещение заинтересованных лиц и широкого круга неопределенных адресатов о наделении лица воровским статусом; личное

[1] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

отношение лица к занимаемому им положению, исполнение им правил, обязанностей и запретов, принятых в конкретной криминальной среде (например запрета иметь семью)[1].

Функциональные признаки представляют собой выполнение преступным лидером определенных функций по руководству преступной организацией, участию в ее преступной деятельности. Так можно выделить исполнение: организационно-распорядительной, нормативной, карательной и судебной функций. Организационно-распорядительная функция выражается в обязанности высшего лидера преступной иерархии организовывать, то есть планировать, контролировать и обеспечивать ресурсами деятельность возглавляемой им преступной организации (сообщества). Нормативная функция выражается в том, что высший статусный лидер преступной иерархии формирует нормы и правила преступной идеологии. Они, обычно, распространяются в форме наказов (маляв, прогонов), а по содержанию представляют собой решение, принятое лидером по результатам рассмотрения спора, возникшего между представителями преступной организации (сообщества). Из подобных наказов постоянно формируется нормативная база криминальной субкультуры. Судебная функция высшего лидера преступной иерархии сводится к его обязанности разрешать споры, возникающие между представителями возглавляемой им преступной организации (сообщества). Карательная функция – высший лидер преступной иерархии распоряжается по вопросам применения наказания к нарушителям норм и правил криминальной субкультуры[2].

Атрибутивные признаки представлены наличием у лица определенных атрибутов и знаков отличия, предусмотренных в криминальной субкультуре и подтверждающих наличие у лица статуса преступного лидера, а также обстоятельства их приобретения. К таким признакам относят: перманентные рисунки (тату), перстни, цепи и др. предметы. В отличие от статусных и функциональных признаков, наличие атрибутов является факультативным[3].

Установлению подлежат также и иные обстоятельства, свидетельствующие о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии. К таким признакам ученые относят: скачкообразные изменения материального положения, данные о переводах крупных денежных сумм за рубеж, связи с лицами, имеющими отношение к криминальной среде, организацию личной охраны и др. Данные обстоятельства лишь косвенно могут подтверждать занятие лицом статуса преступного лидера. Оценивать их следует в совокупности с другими собранными по делу доказательствами.

Итак, все проанализированные обстоятельства подлежат доказыванию при расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии, а значит – входят в предмет доказывания по данной категории дел.

В теории и практике уголовного судопроизводства до сих пор идут споры о том, каковы пределы доказывания по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии. Какие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, необходимо установить для вынесения законного и справедливого решения по уголовному делу? Нам представляется очевидным, что вывод о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии должен формироваться при исследовании всех, собранных по делу доказательств. При этом, нельзя ограничиваться скажем, установлением только атрибутивных признаков, таких как: наличие воровских татуировок, перстней и цепочек, так как это может привести к ошибке. Татуировки приобретают все большую популярность у молодежи. Это относится и к «воровским» татуировкам. Поэтому следует устанавливать не только наличие татуировки и ее отношение к криминальным знакам отличия, но и обстоятельства нанесения татуировки. Так можно будет избежать ситуации, когда необоснованному обвинению в преступном лидерстве будет подвергнут человек, не имеющий никакого отношения к криминальной среде, и сделавший татуировку «для красоты». Помимо наличия у подозреваемого или обвиняемого татуировок, установлению в обязательном порядке подлежат статусные и функциональные признаки рассматриваемого события. В каждом конкретном случае, необходимо устанавливать обстоятельства, подтверждающие прохождение лицом процедуры присвоения преступного лидерского статуса, исполнение им правил и запретов определенной криминальной среды, выполнение им функций по руководству и участию в деятельности преступного сообщества (организации). Таким образом, пределы доказывания занятия высшего положения в преступной иерархии предопределены предметом доказывания и формируются в процессе расследования, исходя из специфики каждого конкретного дела. В любом случае, подлежат доказыванию способ занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, выполняемые им функции преступного лидера, наличие у лица атрибутов криминальной субкультуры.

Выводы:

1. Определен примерный круг обстоятельств, которые подлежат выявлению и доказыванию в ходе расследования уголовных дел о занятии высшего положения в преступной иерархии. Такие обстоятельства по отдельности и в своей совокупности должны свидетельствовать о том, что лицо занимает пост лидера криминальной организации или сообщества, а также выполняет функции лидера преступной среды, обладает иными признаками занятия им высшего положения в преступной иерархии. Событие преступления и способ его совершения представляют собой совокупность последовательных действий, направленных на достижение преступного результата – занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, то есть получения им статуса лидера определенной преступной организации или сообщества, в целях дальнейшего руководства деятельностью данных преступных формирований. Особое внимание также уделено длящемуся характеру рассматриваемого преступления. В качестве обстоятельств, которые способствовали совершению преступления выделены экономические причины и коррупционные возможности, а также социальные факторы, влияющие на распространение реалий криминальной субкультуры в обществе.

2. Признаки, свидетельствующие о наличии у лица статуса преступного лидера, разделены на три группы: функциональные (выполнение лидером функций по руководству преступным сообществом и его деятельностью); статусные (прохождение установленной процедуры по присвоению лицу статуса преступного лидера); атрибутивные (наличие у лица нательных рисунков или

[1] *Кондратюк С. В.* Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 51–57.

[2] *Кондратюк С. В.* Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 51–57.

[3] Там же.

предметов, характерных для лиц, наделенных статусом преступного лидера).

3. Установлено, что пределы доказывания занятия высшего положения в преступной иерархии предопределены предметом доказывания и формируются в процессе расследования, исходя из специфики каждого конкретного дела. В любом случае, подлежат доказыванию способ занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, выполняемые им функции преступного лидера, наличие у лица атрибутов криминальной субкультуры.

Жеребцов А. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. Н. Варыгин*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ И САМАРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Аннотация: в работе рассматриваются криминологические показатели и осуществляется сравнительный анализ преступности в Саратовской и Самарской областях, входящих в состав Приволжского федерального округа Российской Федерации. Выявляются состояние, уровень, динамика, закономерности развития преступности, что необходимо учитывать в работе органов уголовного преследования, а также при рассмотрении социально-экономического, политического и, соответственно, криминогенного состояния различных регионов страны.

Ключевые слова: преступность, ПФО РФ, Саратовская область, Самарская область, преступность в регионах.

Институт федеральных округов представляет из себя территорию, включающую в свой состав несколько субъектов Российской Федерации, в рамках которой действует единый Уполномоченный представитель Президента Российской Федерации[1].

Приволжский федеральный округ (далее ПФО РФ) состоит из 14 субъектов Российской Федерации: шести республик, одного края, семими областей. Очевидно, что в рамках одной статьи невозможно проанализировать все 14 субъектов, по данной причине мы остановимся лишь на следующих субъектах: Саратовской и Самарской областях.

Для оценки показателей преступности, считаем верным использовать следующие показатели: общее количество преступлений в субъекте Российской Федерации, раскрываемости всех преступлений в совокупности, количество преступлений и их раскрываемость по степени их тяжести. Также заметим, что под раскрываемостью мы понимаем не общепринятый показатель окончания уголовного расследования, а факт определения обвиняемого, поскольку в дальнейшем деятельность органов предварительного следствия (дознания) оканчивается.

В Саратовской области общие показатели преступности находятся на среднем для региона уровне за десять лет, так средний показатель составляет 126,04 преступления на 10 000 человек, а по данным за 2022 г. было совершено 123,68 преступления на 10 000 человек. Указанный показатель не идеален и является средним. Лучшие показатели преступности существовали в 2016 г., а именно, 106 преступлений на 10 000 человек. Худший же показатель был в 2010 г., а именно, 162,31 преступлений на 10 000 человек.

Общая раскрываемость преступности составила в 2022 г. 42,23 %[2], что демонстрирует явный спад эффективности предварительного следствия и дознания. Так, как и по предыдущему показателю, наилучший результат демонстрировался в 2016 г., так, раскрываемость дел составляла 53,18 %.

Согласно полученным данным, количество особо тяжких преступлений в Саратовской области на 2022 год составляет 8,31 на 10 000 человек населения[3]. Раскрываемость особо тяжких преступлений в Саратовской области является одним из важнейших показателей эффективности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. По данным статистики, в 2022 году раскрываемость этих преступлений в Саратовской области составляет 31 %.

Однако, стоит отметить, что раскрываемость особо тяжких преступлений в Саратовской области неоднократно достигала более высоких уровней в прошлом. Например, в 2018 году раскрываемость этих преступлений составляла 45,10 %, что является наилучшим показателем за последние годы[4].

Одним из важнейших показателей эффективности работы правоохранительных органов является количество тяжких преступлений, зарегистрированных в регионе. Согласно статистическим данным, в 2022 году количество тяжких преступлений на 10 000 населения в изучаемом регионе составляет 26,35[5].

Результаты исследования указывают на то, что раскрытие тяжких преступлений в рассматриваемом регионе находится на недостаточном уровне. Несмотря на то, что правоохранительные органы получают некоторые положительные результаты, ситуация все еще требует дополнительных улучшений в работе с целью более эффективной борьбы с криминалом.

Исторические данные показывают, что за последние 10 лет раскрываемость тяжких преступлений в регионе колебалась. В 2016 году данный показатель был наилучшим за рассматриваемый период и составлял 55,53 %. Однако, в 2020 году были зафиксированы наихудшие результаты в раскрываемости тяжких преступлений в течение последних 10 лет. Данный показатель составил 31,32 %.

В 2022 году было совершено 35,38 преступлений средней тяжести на 10 000 человек, что является средним показателем для последних лет. Лучший показатель был зарегистрирован в 2013 году и равнялся 25,45 преступлений на 10 000 человек, в то время как наихудший результат был зафиксирован в 2010 году и составил 53,69 преступлений на 10 000 человек.

Раскрываемость преступлений в 2022 году была низкой и составила 32,97 %. В 2020 году был зафиксирован самый низкий показатель раскрываемости – 29,16 %, а в 2014 году был зарегистрирован самый высокий показатель – 49,78 %.

---

[1] См.: Федеральные округа: история, значение и задачи // ASAFOV.RU. 2023. URL: https://asafov.ru/articles/russia/federalnye-okruga-istoriya-znachenie-i-zadachi (дата обращения: 19.04.2023).

[2] См.: Преступность в регионах // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 19.04.2023).

[3] См.: Там же.

[4] См.: Преступность в регионах // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 19.04.2023).

[5] См.: Там же.

В 2022 году было зафиксировано 53,65 преступлений небольшой тяжести на 10 000 населения[1], что можно считать относительно хорошим показателем. Однако, имеется подозрение, что возможно допускаются нарушения при регистрации преступлений, поскольку данный показатель очень высок по сравнению с предыдущими годами, что может повлиять на точность данных.

Наихудший результат за рассматриваемый период был зафиксирован в 2010 году и равнялся 71,69 преступлений на 10 000 населения, в то время как наилучший показатель был зафиксирован в 2021 году и составил 52,36 преступлений на 10 000 населения.

Раскрываемость преступлений в 2022 году составила 50,93 %, что можно считать средним показателем для рассматриваемого периода. Наихудший результат был зафиксирован в 2010 году и равнялся 43,38 %, в то время как наилучший показатель был зафиксирован в 2018 году и составил 57,37 %.

Показатель в 53,65 на 10 000 населения можно считать удовлетворительным[2], но это не означает, что преступности в обществе нет, а что необходимо продолжать работу по ее снижению.

Переходя к рассмотрению Самарской области, как второго региона, подлежащего исследованию для дальнейшего сравнения с Саратовской областью, отметим, что в 2022 году общие показатели преступности в Самарской области составили 149,77 преступлений на 10 000 населения, что можно рассматривать как относительно низкий уровень. Наихудший результат был зафиксирован в 2010 году и равнялся 215,67 преступлениям на 10 000 населения, в то время как лучший показатель был зарегистрирован в 2018 году и равнялся 131,95 преступлениям на 10 000 населения[3].

Однако, раскрываемость преступлений в Самарской области в 2022 году была худшей за 12 лет и составила всего 32 %. Наилучший результат был зарегистрирован в 2016 году и равнялся 51,11 %.

В 2022 году было совершено 11,40 особо тяжких преступлений на 10 000 человек, что является очень высоким показателем. Среднее значение за рассматриваемый период составляет 9,72 преступления на 10 000 человек. Наихудший результат за период был зафиксирован в 2010 году и равнялся 14,03 особо тяжких преступлений на 10 000 человек, в то время как наилучший показатель был зафиксирован в 2018 году и равнялся 7,58 особо тяжких преступлений на 10 000 человек.

Однако, раскрываемость особо тяжких преступлений в 2022 году составила всего 22,17 %, что можно считать крайне низким показателем. Среднее значение за период составляет 32,82 %. Наилучший показатель был зафиксирован в 2011 году и равнялся 42,59 %, в то время как наихудший результат был зафиксирован в 2020 году и составил 22 %[4].

Преступления средней тяжести в 2022 году имеют удовлетворительный уровень в 39,74 единиц на 10 000 человек. Следует отметить, что наилучший результат по данному показателю был достигнут в 2021 году и составил 35,94 единицы, тогда как наихудший показатель был зарегистрирован в 2010 году и составил 90,31 единицу.

Более того, в 2022 году, раскрываемость составляет всего лишь 27,79 %, что является весьма низким результатом. Лучший показатель по раскрываемости был зарегистрирован в 2016 году и составил 35,08 %, в то время как худший результат был зафиксирован в 2012 году и составил 25,93 %.

В 2022 году в Самарской области количество преступлений небольшой тяжести составило 71,47 на 10 000 человек, что близко к среднему показателю за период с 2010 по 2022 годы и составляет 68,13. Наилучший показатель был в 2011 году и составил 63,16, тогда как наихудший результат был приурочен к 2015 году и составил 80,17 на 10 000 человек.

Раскрываемость преступлений небольшой тяжести в 2022 году составляла 36,64 %. Это является самым низким показателем за последние 12 лет, в то время как средний показатель за данный период составил 48,39 %. Наилучший результат в отношении раскрываемости преступлений такой категории был зафиксирован в 2016 году и составил 60,65 %[5].

Тем не менее, считаем корректным отметить недостаток данной работы. Нами не было учтено изменение численности населения и использовались данные за 2022 г. для Саратовской области и 2023 для Самарской области[6]. Указанное позволяет утверждать о неточности в расчетах при использовании показателей за более ранние годы.

Проведенный анализ данных показывает, что в Самарской области в среднем зарегистрировано на 33,05 больше преступлений на 10 000 человек, чем в Саратовской области. Раскрываемость преступлений в данном регионе ниже на 6,27 %. Кроме того, было установлено, что количество особо тяжких преступлений в Самарской области превышает соответствующий показатель в Саратовской области на 3,26, а раскрываемость таких преступлений хуже на 6,56 %.

Для категории тяжких преступлений в Самарской области также зарегистрировано больше на 4,21 преступления на 10 000 человек, а раскрываемость таких преступлений хуже на 2,40 %. Более того, преступлений средней тяжести в данном регионе зарегистрировано на 18,28 больше по сравнению со Саратовской областью, а раскрываемость таких преступлений хуже на 9,58 %. Наконец, количество преступлений незначительной тяжести в Самарской области также превышает соответствующий показатель в Саратовской области на 7,30, а раскрываемость таких преступлений хуже на 3,97 %[7].

Таким образом, подводя итоги работы, можно сделать вывод, что Самарская область по большинству показателей уступает Саратовской области в отношении уровня преступности и эффективности борьбы с преступностью. Это свидетельствует о необходимости дополнительных усилий для снижения ее уровня в регионе. Однако, также можно сделать вывод, что зачастую скачки преступности

[1] См.: Там же.
[2] См.: Там же.
[3] См.: Преступность в регионах // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 19.04.2023).
[4] См.: Там же.
[5] См.: Там же.
[6] См.: Характеристика Саратовской области // ГУ МЧС России по Саратовской области. URL: https://64.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/harakteristika-subekta/harakteristika-saratovskoy-oblasti (дата обращения: 19.04.2023); См.: Самарская область в цифрах // Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области. 2023. URL: https://economy.samregion.ru/activity/ekonomika/values_so/ (дата обращения: 19.04.2023).
[7] См.: Преступность в регионах // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 19.04.2023).

происходят в близкие годы. Такая же ситуация происходит и с эффективностью предварительного следствия (дознания). Это демонстрирует возможную схожесть проблем предварительного следствия (дознания) в двух разных субъектах одного федерального округа.

Зайцева О. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. В. Соловьева*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ПРИМИРИТЕЛЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: исследование направлено на выявление специфики правового статуса судебного примирителя. В работе рассмотрены отдельны актуальные проблемы правового положения судебного примирителя, а также предложены пути их разрешения. В частности, внимание уделено вопросам ответственности и требований к кандидатам в судебные примирители.

Ключевые слова: примирение, урегулирование спора, судебный примиритель, правовой статус.

Проблемы правового положения судебного примирителя как участника общественных отношений продолжают оставаться актуальными в настоящее время. Следует отметить, что на сегодняшний день ведутся широкие научные дискуссии относительно правового статуса судебного примирителя в гражданском процессе[1], что обусловлено регламентацией его деятельности нормами акта Верховного Суда Российской Федерации, подотчетностью органам судебной системы, а также финансированием за счет средств федерального бюджета. Вместе с тем в ходе настоящей работы внимание будет обращено на такие вопросы, как требования к кандидатам в судебные примирители (соответствующие им ограничения) и их юридическая ответственность.

Статьей 8 Регламента проведения судебного примирения устанавливается ряд требований к указанным субъектам, среди которых нахождение в отставке, включение в список, запрет на замещение определенных должностей и занятие определенной деятельность[2]. Последнее ограничение связано с работой после выхода в отставку в органах государственной власти и местного самоуправления. Помимо этого, деятельность судебного примирителя не может быть совмещена с деятельностью уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, с работой в государственных или муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также в качестве помощника депутата Государственной Думы или помощника члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации.

Учитывая то, что часть 3 статьи 8 Регламента проведения судебного примирения устанавливает закрытый перечень ограничений, возникает вопрос относительно работы судьи в государственных органах (организациях) таких, к примеру, как Администрация Президента Российской Федерации, Прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Банк России, а также занятия судьей в отставке государственных должностей (например, должности любого омбудсмена) и муниципальных должностей. Фактически Регламент проведения судебного примирения ограничивает лишь работу судьи в органах государственной власти и органах местного самоуправления, оставляя без внимания иные формы существования публичной власти и структур, выполняющих публичные функции.

Иными словами, судья в отставке даже после трудоустройства в органы Прокуратуры Российской Федерации, которая не является органом государственной власти, может быть судебным примирителем, что образует правовую коллизию (безусловно, статус работника государственного органа не допускает занятие иной оплачиваемой деятельностью, но в то же время статус судьи в отставке позволяет занимать место судебного примирителя).

Примечательно, что специальные ограничения существуют для медиаторов (которые также являются посредниками при примирении). Они закреплены в статье 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[3].

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо внести изменения в статью 8 Регламента проведения судебного примирения и установить запрет на работу не только в органах государственной власти, органах местного самоуправления, но и во всех государственных органах и организациях, а также на занятие государственных и муниципальных должностей.

Значимым элементом правового статуса судебного примирителя является юридическая ответственность. Судебный примиритель может нести уголовную, административную и гражданско-правовую ответственности. Кроме того, на него возможно также возложение дисциплинарной ответственности, которая обладает особенностями, связанными со спецификой осуществляемых судебным примирителем функций. Так, например, совершение дисциплинарного проступка, невыполнение требований суда о предоставлении информации о ходе примирения, неисполнение иных обязанностей перед судом, а также совершение морально-этических проступков способно повлечь за собой исключение из списка судебных примирителей, что, на наш взгляд, является очевидной мерой дисциплинарного характера. Необходимо отметить, что подобная практика уже имела место быть[4]. Это связано с тем, что при формировании списка проверяется поведение судьи в отставке на предмет его соответствия кодексу судейской этики.

Указанное положение вызывает вопрос о том, заинтересован ли суд, который рекомендовал судью в отставке

---

[1] См.: *Новиков Н. А.* Правовой статус судьи-примирителя в арбитражном процессе // Теория и практика общественного развития. 2021. № 10. С. 109-112; *Чудиновская Н. А.* О состоявшейся реформе института примирения в цивилистическом процессе // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 6 (120). С. 27–33.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

[3] См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162; 2019. – № 30. – Ст. 4099.

[4] См.: Пленум ВС изменил список судебных примирителей // Право.ru. URL: https://pravo.ru/news/236929/?ysclid=lf2igm22ms599637797 (дата обращения: 17.04.2023).

в кандидаты на судебного примирителя, в привлечении судебного примирителя к дисциплинарной ответственности и исключении его из списка, даже при неисполнении или ненадлежащем исполнении им обязанностей.

Значимым представляется и порядок обжалования деятельности судебного примирителя: в какую структуру должны обращаться стороны (сразу в Верховный Суд Российской Федерации или в квалификационные коллегии судей, ответственные за дисциплинарное производство), если поведение посредника противоречит Регламенту проведения судебного примирения и нормам судейской этики.

Указанное дает основание полагать, что вопросы дисциплинарной ответственности судебных примирителей нуждаются в детальной разработке. Разрешение проблемы видится во введении в Регламент проведения судебного примирения положений об ответственности судебного примирителя, и, помимо этого, в принятии специального кодекса этики судебного примирителя или внесении изменений в Кодекс судейской этики (включение специального раздела про этику судебного примирителя или же распространение имеющихся положений на них).

Таким образом, проведенное исследование позволило обнаружить ряд проблем правового статуса судебного примирителя, которые выражены как в требованиях к кандидатам, так и в основаниях и порядке привлечения к юридической ответственности (дисциплинарной ответственности).

Зарудко М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *М. А. Лавнов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РАЗВИТИЕ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация: статья посвящена рассмотрению понятия, сущности и развития системы ювенальных технологий в уголовно – процессуальном законодательстве Российской Федерации, а также проблемам их внедрения. Анализируются преимущества и недостатки международных стандартов рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальные технологии, несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), ювенальная юстиция, уголовно – процессуальное законодательство, защита прав несовершеннолетних.

Правосудие в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) является неотъемлемой и важной частью правовой системы каждого государства. Несовершеннолетние, как наименее защищенная часть населения, их права и законные интересы, должны выступать как приоритетное направление в вопросе защиты от незаконного воздействия органов уголовного преследования и общества, по сравнению с взрослой частью населения, которая способна самостоятельно отстаивать свои права, осознавать и руководить собственными действиями. Проблема преступности несовершеннолетних становится наиболее актуальной не только в рамках национального законодательства, но и на международном уровне. Выработка и установление стандартов правосудия в отношении несовершеннолетних является существенной дискуссионной проблемой довольно продолжительное время.

Для более полного процесса функционирования органов уголовного преследования, а также судебной системы Российской Федерации по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), необходимо включение международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием подростков не только в теорию российского законодательства, но и в правоприменительную практику. Такое включение предполагает разработку и широкое применение ювенальных технологий, то есть создание новой комплексной системы правовых и организационных методов, форм и процедур работы с несовершеннолетними участниками процесса, основанных на требованиях международных стандартов обеспечения и защиты их прав[1].

Международные стандарты прав несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) ориентированы на большинство государств. Разумеется, расхождения, имеющиеся в законодательстве самостоятельных государств, должны учитываться при имплементации международных идей и принципов по данному вопросу, и соответствовать национальному государственному устройству каждой страны. Но, в то же время, отдельные международные нормы должны служить отправной точкой осуществления правосудия. Эти основные принципы и требования должны соблюдаться неукоснительно каждым из государств (например, презумпция невиновности, право на участие защитника, право воспользоваться бесплатной помощью переводчика).

В силу физической и умственной незрелости, несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства, а именно несовершеннолетние обвиняемые и подозреваемые, не имеют возможности полноценно воспользоваться всеми средствами государственной защиты, к тому же, их законные представители зачастую не способны в надлежащем порядке обеспечить защиту законных прав и интересов своих подопечных[2]. То есть, национальное законодательство самостоятельно не может разрешить конкретные проблемы, что заставляет прибегнуть к применению международно – правовых норм для обсуждения данных вопросов и поиска решений вышеуказанных проблем. Основными международными соглашениями в области регулирования защиты прав и законных интересов несовершеннолетних являются: Декларация прав ребенка 1959г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде), Конвенция о контактах, связанных с детьми 2003 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и тд. Но, определенные международные договоры на данный момент являются для Российской Федерации недействительными, например, посредством денонсации Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. больше не является для Российской Федерации действующим нормативно-правовым актом (Резолюция ЕСПЧ ОТ 22.03.2022; в РФ официальный до-

[1] *Спесивов Н. В.* «Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном Российском уголовном процессе»: дис. на соискание ученой степени к.ю.н. С.2015. Режим доступа: http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/18-06-2015-1d.pdf. Дата обращения: 25.03.2023.

[2] См.: *Гармаш А.*, *Суслова И.* Защита прав детей в Европейском суде // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 15.

кумент о денонсации данного международно-правового акта Федеральный закон от 28.02.2023 №43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»[1]).

Термин «ювенальные технологии» впервые использовали в «Справке о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции»[2]. Вышеупомянутая справка была подготовлена в целях создания и развития такого института, как ювенальная юстиция, рабочей группой при Совете судей Российской Федерации. В данной справке под «ювенальными технологиями» надлежит понимать определенную совокупность действий, определяющий порядок принятия решения в конкретной ситуации. Современные научные деятели трактуют термин «ювенальные технологии», как особую организацию правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с уголовным законом, основанную на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применении специальных восстановительных способов и методов, устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего[3].

Создание специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) занимает первостепенное место среди обязательств государства по реализации международных стандартов касаемо отправления правосудия в отношении вышеуказанных лиц. Образование в стране досудебного и судебного производства по уголовным делам, а именно создание ювенальных судов, отстранение от производства по уголовным делам дознавателей, привлечение к рассмотрению дел только опытных следователей, сотрудников социальных служб, психологов, педагогов, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, тесное взаимодействие последних с органами правосудия приведет к наиболее полному, всестороннему и объективному рассмотрению уголовных дел с участием несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых)[4]. Противники создания такой системы досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних аргументировали свою точку зрения недостаточно большим количеством подобных дел, что приведет к неэффективности работы созданных органов, а также недостаточностью финансового и материально – технического обеспечения. Так, 18 декабря 2000 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», в котором предлагалось учредить ювенальные суды в России. Во втором чтении законопроект отклонили и сняли с дальнейшего рассмотрения в связи с недостаточностью опытных и квалифицированных кадров, с отсутствием финансового и материально – технического обеспечения, а также с отсутствием достаточной разработанности данного законопроекта[5].

Немаловажным критерием для эффективного и надлежащего рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) является соблюдение разумных сроков производства по делу. Многие международные акты указывают на ведение дел с участием несовершеннолетних без необоснованных задержек, так как все задачи правосудия в полной мере будет утрачивать свою значимость при существенном затягивании процесса по делу. Интерпретировать данный принцип, как упрощение процессуальной формы расследования и рассмотрения уголовного дела, нельзя, под быстрым ведением дела Пекинские правила (ст. 20.1)[6] подразумевают только лишь недопустимость нецелесообразных задержек. Уголовно – процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит указания на конкретные сроки для расследования и рассмотрения дел указанной категории, уголовно – процессуальная деятельность по таким делам производится в общем порядке. В то же время, рассмотрение уголовного дела с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в особом порядке неприемлемо, так как особый порядок предполагает под собой отказ от исследования и оценки в суде предъявленных доказательств, материалов дела, отсутствие допроса свидетелей, суд исходит из доказанности вины подсудимого в связи с признанием вины последнего. На это обращает внимание Пленум Верховного суда Российской Федерации в отдельных постановлениях, указывая на то, что закон не предусматривает применение особого порядка рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних, поскольку судопроизводство в отношении данных лиц производится в общем порядке с изъятиями гл. 50 УПК[7]. Конституционный суд Российской Федерации подчеркивает, что особый порядок принятия судебного решения подразумевает под собой упрощенную процедуру судебного разбирательства, а приговор выносится на основании материалов предварительного расследования, что препятствует вынесению справедливого и мотивированного решения в отношении несовершеннолетнего, этому будет способствовать только полное исследование всех обстоятельств совершенного деяния и всестороннее изучение особенностей личности[8]. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного

[1] Федеральный закон от 28.02.2023 №43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы». Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280017. Дата обращения: 25.03.2023

[2] Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции (Редакционный материал) // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. №2. С.12–18.

[3] *Никитина Н. А.* «О понятии «ювенальная технология» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/3/yurisprudentsiya/nikitina.pdf. Дата обращения: 25.03.2023.

[4] Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21.06.2010 № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции». [Электронный ресурс] Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25.03.2023.

[5] Законопроект №38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/38948-3. Дата обращения: 25.03.2023

[6] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml. Дата обращения: 25.03.2023.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 05.06.2012) // Российская газета. 2006. 20 декабря; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

[8] Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 № 605-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда г. Астрахани о проверке конституционности части 2 статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 7.

Суда РФ так же акцентирует внимание на недопустимость принятия справедливого решения по делам с участием несовершеннолетних обвиняемых, рассмотренных в особом порядке судебного разбирательства, ссылаясь на неполноту и необъективность принятия судебного решения при рассмотрении уголовного дела в таком порядке[1].

Одним из значимых требований международно – правовых принципов отравления правосудия в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) является требование о конфиденциальности таких дел. Ст. 8 Пекинских правил указывает на то, что право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения вреда субъекту преступления из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации, не должна публиковаться никакая информация, которая может указать на личность несовершеннолетнего правонарушителя. В российском законодательстве право несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) на конфиденциальность проявляется в следующем: выделение уголовного дела в отдельное производство (п. 2 ч. 1 ст. 154 УПК РФ), недопустимость разглашения данных предварительного расследования, в частности, данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законных представителей (ч. 3 ст. 161 УПК РФ), возможность проведения закрытого судебного заседания при рассмотрении уголовных дел с участием лиц, не достигших шестнадцати лет (п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) Считаю необходимым положения ст. 161 УПК РФ распространить не только на стадию предварительного расследования, но и на стадию судебного разбирательства, а в п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ отразить данную норму не только на лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, но и на всех несовершеннолетних, а также статью о проведении закрытого судебного заседания установить императивной, открытые слушания в системе правосудия по делам несовершеннолетних должны быть возможны лишь в четко определенных случаях и при наличии письменного разрешения суда (ребенок должен иметь возможность обжаловать такое решение (пункт 65 Замечания общего порядка № 10 (2007). Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Принято Комитетом по правам ребенка на его 44-й сессии. CRS/C/GC/10)[2].

Требования международных стандартов о защите прав несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) не останавливаются только лишь на создании специализированных органов, они находят свое распространение и в части деятельности защитника в рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетнего. Так, правовая позиция специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека отмечает следующее: адвокаты должны осознавать, что они представляют только интересы ребенка, а не интересы других лиц, таких, как родители, учреждения или органы. Им нужно иметь подготовку в сфере законодательства о детях и детского и подросткового развития, а также уметь эффективно общаться с детьми и их опекунами (пункт 40 Доклада Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26)[3]. Важно отметить, что именно адвокатура является главным институтом оказания квалифицированной юридической помощи. Соответственно, несовершеннолетний – основной доверитель адвоката, но для обращения к защитнику требуются финансы, которыми на данном жизненном этапе несовершеннолетний не владеет. Встает вопрос о финансировании таких организаций из государственного бюджета, который не находит поддержки у государства в связи с пренебрежением пертурбации института молодежи и детства в современном мире.

Таким образом, вопрос о внедрении ювенальных технологий наиболее остро возникает в современной России с каждым годом. Мнение научных работников и политиков расходятся, существует множество противовесов к созданию единой ювенальной юстиции. По моему мнению, закон, снятый с рассмотрения во втором чтении в Государственной Думе Федерального Собрания РФ[4], не был тщательно проработан, не были вынесены все актуальные положения и проблемы на обсуждение. До тех пор, пока не будет выработан единый научный подход к внедрению ювенальных технологий, невозможно говорить об эффективном использовании распространенных в зарубежных странах методов и способов борьбы с детской преступностью. Постепенное введение в Россию ювенальных технологий позволит создать квалифицированную «систему» рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), позволит так же снизить процент детской преступности, повысить статистику пресечения противоправных деяний еще на стадии приготовления к преступлению при вовлечении взрослыми подростков в совершение преступления.

Земцова Е. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. В. Заметина*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: Конституция Российской Федерации закрепила широчайший перечень основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, нуждающихся в полноценном обеспечении и защите. Одно из центральных мест занимает в основах правового положения личности занимает естественное и неотъемлемое право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. В тоже время, до настоящего момента законодательное определение данного права отсутствует, нет единого определения и в научной литературе.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, конституционное право, здоровье.

Право на охрану здоровья вместе с такими правами, как право на достойную жизнь, труд, образование, соци-

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.01.2011 №12-010-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsrf.ru/files/13674/.Дата обращения: 25.03.2023.

[2] Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется производство по уголовному делу. Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/27093/. Дата обращения: 25.03.2023

[3] Там же.

[4] Законопроект №38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/38948-3. Дата обращения: 25.03.2023

альное обеспечение, жилище относится к категории социальных прав.

Праву на охрану здоровья присущи все черты и характерные признаки социальных прав. Так, основной характерной чертой социальных прав является то, что они призваны обеспечить личности удовлетворение важнейших жизненных нужд, без которых не может быть речи о нормальном человеческом бытие.

Ценность конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь заключается в его социальном назначении, а именно – в удовлетворении базовой потребности каждого индивида в укреплении, сохранении и восстановлении здоровья как первостепенного блага.

Законодатель в Конституции Российской Федерации закрепил право на охрану здоровья, однако о праве на здоровье в основном законе государства ничего не говорится.

Право на охрану здоровья является конституционным, однако в 41 ст. Конституции Российской Федерации закреплено лишь то, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в то время как понятие и содержание данного термина в основном законе не раскрывается. Отмечается лишь то, что реализацию данного права обеспечивает корреспондирующая обязанность государства по охране здоровья людей.

Более того, не раскрывается понятие права на охрану здоровья и в иных нормативных правовых актах Российской Федерации. Так, в ключевом специальном законе Российской Федерации, посвященном вопросам охраны здоровья – Федеральном законе от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» раскрыто только определение охраны здоровья граждан, в соответствии с которым охрана здоровья представляет собой систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемиологического характера, осуществляемых органами публичной власти всех уровней, организациями, должностными лицами организаций, и иными лицами, в том числе гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи[1].

При этом право на охрану здоровья обеспечивается:

– охраной окружающей среды;

– созданием безопасных условий труда;

– созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха;

– созданием благоприятных условий воспитания и обучения граждан;

– производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества;

– производством качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов;

– оказанием доступной и качественной медицинской помощи.

Поскольку закрепление легального определения права на охрану здоровья отсутствует, обратим внимание на его дефиниции, предлагаемые в отечественной научной литературе. При этом необходимо отметить, что подобных дефиниций предложено немало.

Н. И. Яковенко под правом на охрану здоровья понимает комплексное социальное право, внутреннее содержание которого определяется международными нормами и национальным законодательством[2].

Данный автор отдельно отмечает, что право на охрану здоровья обязательно определяется совокупно нормами международного и национального законодательства, поскольку охрана здоровья в значительной степени зависит от субъективных характеристик отдельной нации: менталитета, традиций, обычаев, религии и т.д. Другими словами, то, что в одной стране считается охраной здоровья, может существенно нарушать этические правила и нормы в другой стране.

А. Н. Пищита определяет право на охрану здоровья как важнейшее общепризнанное социальное право человека, принадлежащее каждому, и представляющее собой определенные условия, гарантированные государством, которые обеспечивают реализацию прав человека в сфере охраны здоровья[3].

По мнению И. А. Колоцей право на охрану здоровья и медицинскую помощь представляет собой ценностно значимые и формально закрепленные возможности каждого по укреплению и сохранению здоровья, его восстановлению, гарантированные правовыми, организационными и финансовыми ресурсами государства.

Некоторые авторы сводят определение права на охрану здоровья исключительно к какому-то одному аспекту. Так, например, В. В. Пучкова определяет право на охрану здоровья и медицинскую помощь как совокупность обязанностей государственных органов, которые последние должны исполнять в интересах граждан[4].

На наш взгляд, такая позиция не совсем верна, поскольку право на охрану здоровья и медицинскую помощь шире по содержанию, чем «совокупность обязанностей государственных органов».

Представляется, что соответствующие корреспондирующие обязанности государства по обеспечению правомочий граждан в области охраны здоровья являются одним из элементов определения права на охрану здоровья и медицинскую помощь, но не единственным.

Представляется интересной и точка зрения Л. Н. Короля и Е. А. Школяренко, которые к обязательным составляющим права на охрану здоровья и медицинскую помощь относят обязательную доступность и качественность профессиональной медицинской помощи, отдельно отмечая, что только при соблюдении данных условий профессиональная медицинская помощь будет оказывать положительное влияние на здоровье человека[5].

Ключевое место права на охрану здоровья, в том числе в механизме реализации иных прав и свобод тесно связано с самим феноменом здоровья как важнейшего социального блага, во многом определяющего и влияющего на фактическую возможность реализации иных прав и свобод человека и гражданина.

---

[1] Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2022 года) // Электронный ресурс: КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 26.01.2023).

[2] *Яковенко Н. И.* Право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в международном и российском праве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 4 (50). С. 144.

[3] Боровкова, В. В. Право на охрану здоровья: понятие, содержание // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 188–189.

[4] *Пучкова В. В.* Совершенствование обеспечения конституционного права на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 52.

[5] *Король Л. Н. Школяренко Е. А.* Правовые аспекты конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации в условиях модернизации здравоохранения // Социальное и пенсионное право. 2020. № 2. С. 24.

В научных исследованиях здоровье рассматривается в разных контекстах, например, в контексте полного физического здоровья организма, в контексте социального благополучия, в контексте наличия форм полноценного проявления жизни и т.д.

Представляется, что определение здоровья, предложенное законодателем, в соответствии с которым здоровье представляет собой состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций и систем организма[1], является наиболее оптимальным и отражающим разные аспекты данного сложного феномена.

На основании вышеуказанного предлагаем следующее определение права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь – комплексное социальное право каждого человека, включающее в себя совокупность определенных правомочий в области охраны здоровья и соответствующих корреспондирующих обязанностей государства по их обеспечению, влекущее соответствующую ответственность за нарушение или необеспечение указанных правомочий.

Составными признаками данного понятия являются следующие:

– комплексный характер;

– принадлежность к социальным правам;

– наличие совокупности правомочий граждан в области охраны здоровья;

– наличие корреспондирующих обязанностей государства по обеспечению указанных правомочий;

– закрепление ответственности за необеспечение реализации права граждан охрану здоровья и медицинскую помощь.

Таким образом, проведенный анализ законодательства Российской Федерации и научной литературы позволил сформулировать следующее авторское определение права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь – комплексное социальное право каждого человека, включающее в себя совокупность определенных правомочий в области охраны здоровья и соответствующих корреспондирующих обязанностей государства по их обеспечению, влекущее соответствующую ответственность за нарушение или необеспечение указанных правомочий.

Золотова С. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *М. Б. Разгильдиева*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены цифровые банковские услуги, предоставляемые современными банками, пути развития современного банка в условиях цифровизации, основные технологии, влияющие на перспективные направления развития цифровых банковских услуг, а также основные направления и перспективы развития банковского сектора в условиях цифровизации. Сделаны выводы о том, что без применения современных цифровых технологий банк теряет свою конкурентоспособность и клиентов. Внедрение банком новых цифровых услуг требует затрат и постоянного контроля, а также усиленной защиты данных клиента.

Ключевые слова: банки, банковские услуги, Банк России, перспективы, цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика.

В настоящее время происходит активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизни, в том числе в финансовую сферу. Все большее количество людей предпочитают хранить денежные средства в банковских учреждениях, осуществлять финансовые операции онлайн, без использования наличных денежных средств. Банки для увеличения своей конкурентоспособности все активнее внедряют новые технологии.

Финансовый рейтинг Банки.ру провел исследование по уровню цифровизации банков России и сформировал отчет по количеству баллов за каждый пункт, по которому оценивался уровень цифровизации. Так, по состоянию на 1 января 2022 года (более позднего исследования в данном направлении не проводилось), в топ-20 вошли следующие банки: Райффайзенбанк, ВТБ, Тинькофф Банк, Промсвязьбанк и другие[2].

Цифровизация проникает во все сферы банковских услуг, так, например, по данным издательского дома «Коммерсантъ», с 1 сентября 2022 года в приложениях коммерческих банков должны были заработать функции, с помощью которых клиенты смогли бы брать кредиты и открывать вклады без посещения банковских отделений. Однако, как говорится в письме Ассоциации банков «Россия» (АБР), банковское сообщество не успевает интегрировать в приложения биометрические кредитные функции. В связи с этим банки просят ЦБ не прибегать к штрафам за нарушение требования регулятора до 1 сентября 2023 года[3].

Центральным Банком России ежегодно проводятся замеры индикаторов финансовой доступности. Так, согласно исследованию, доля пользователей интернет- и мобильного банкинга в России выросла до 45,1 %, что говорит нам о том, что удобство, доступность, скорость обработки запросов и простой интерфейс станут основными критериями в борьбе за клиентскую и ресурсные базы, а также будут являться стимулами для наращивания преимуществ и продуктовой привлекательности в условиях здоровой конкурентной среды[4].

Несмотря на очевидные плюсы виртуального банковского сектора, некоторые аспекты вызывают опасения, в частности:

¾ уменьшение рабочих мест (цифровизация банковских услуг способствует сокращению персонала из-за отсутствия необходимости прямого контакта с клиентом);

[1] Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2022 года) // Электронный ресурс: КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 26.01.2023).

[2] Официальный сайт Банки.ру / Уровень цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.: https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478 (дата обращения 25.02.2023).

[3] РБК: банки просят ЦБ отложить штрафы за отсутствие биометрии в приложениях – Новости – Финансы – Коммерсантъ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.: https://www.kommersant.ru/doc/5536218?query=банки (дата обращения 15.02.2023).

[4] *Апала С. Р.* Современные цифровые банковские продукты, операции и услуги // В сборнике: таможенное администрирование и экономическая безопасность в цифровой экономике. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 2019. С. 433–435.

¾ сложности документооборота (в том числе заверение копий документов нотариусом, постановка подписей).

В настоящее время от цифровизации банковских услуг зависит «успех» самого банка.

Цифровые банковские услуги, предоставляемые современными банками, многосторонни, например клиент по собственному желанию может производить оплату счетов (интернет и телефония, коммунальные услуги, штрафы ГИБДД, обучение ребенка, онлайн-покупки в магазинах и многое другое); наличие у клиента банка пластиковой карты и счета, позволяет ему трансформировать виртуальные деньги в реальные, делать мгновенные переводы между собственными счетами и в иные кредитные учреждения (переводы из банка в банк, в т.ч. и за рубеж, или зачисления средств на счет виртуального кошелька Яндекс.Деньги, PayPal и т.п.); клиент может открыть собственный счет в банке и имеет возможность управлять им по своему усмотрению, также проводить анализ финансов и составлять бюджет; доступ к информации о движении денежных средств, также получение консультационно-справочных услуг посредством диалога с оператором банка; клиент банка имеет возможность оценить свой кредитный потенциал, узнать кредитную историю и ознакомиться с кредитными предложениями (потребительский, автокредит, ипотека).

Также укреплению позиции банка среди клиентов способствовало внедрение бонусных программ (например, бонусы ВТБ, «Спасибо!» от Сбербанка России, кэшбеки), а также дополнительных услуг (услуги страхование, брокерские услуги).

На этапе начала новой цифровой трансформации в банке задействуют значительные финансовые и кадровые ресурсы, в частности назначают руководителя проекта и группу, которые отслеживают внедрение новой услуги, выявляют и решают возникшие проблемы. На данном этапе создаются новые клиентские интерфейсы, происходит автоматизация процессов, внедрение принципов дизайн-мышления (design-thinking), которые основаны на осознании клиентских потребностей, внедрение прототипов программ с дальнейшим их тестированием с потребителями. Партнерами банков, в развитии новых цифровых услуг, могут быть выбраны рекламные компании для привлечения новых клиентов и использование внедренных услуг старыми клиентами и т.д.

Таким образом, можно выявить несколько путей развития современного банка в условиях цифровизации его услуг:

Первое возможное направление – банки полностью превратятся в цифровые, именно данного направления придерживаются большинство банков (в частности, этот факт можно отследить по уменьшению банковских офисов и увеличению цифровых банковских услуг).

Другое возможное направление – переход от классического формата банка к финансовой экосистеме, а данном направлении развития движется Сбербанк России, основываясь на примере китайских финансовых групп. В данном случае владелец экосистемы сосредотачивает услуги множества финансовых партнеров, которые отвечают широкому кругу повседневных потребностей клиента. С одной стороны, есть риски, но с другой – владелец финансовой экосистемы получает прибыль от всех партнеров[1].

Основными технологиями, влияющими на перспективные направления развития цифровых банковских услуг, являются:

1. расширение сервисов с внешним API–программными посредниками;
2. развитие мобильных приложений банков;
3. применение искусственного интеллекта при оказании цифровых банковских услуг;
4. использование биометрических систем для идентификации личности;
5. включение в банковскую практику Интернет вещей[2].

Рассмотрим каждое из представленных направлений более подробно:

1) Расширение сервисов с внешним API–программными посредниками предоставляет возможности для реализации инновационных контекстуальных решений, которые имели бы мало шансов без банковского обслуживания в открытом формате. Банки все чаще сотрудничают с финансово-технологическими компаниями посредством открытых API.

2) Мобильный банкинг стал более доступным, к новым технологиям его уже сложно отнести, так как для потенциальных пользователей он не нов и стал прост в использовании. А с увеличение количества цифровых банковских услуг, потребители все чаще предпочитают использовать мобильный банкинг, в сравнении со стандартным банковским обслуживанием.

3) Внедрение искусственного интеллекта помогает банкам автоматизировать процессы и повысить качество обслуживания клиентов.

4) Внедрение систем биометрии повышает безопасность банковского клиента.

Например, ЕБС – единая биометрическая система – позволяет клиентам получать все банковские услуги без посещения банка[3]. Многие банки, такие как ВТБ, Совкомбанк, Сбер, Альфа-банк и другие, уже внедрили биометрическую идентификацию, в частности для осуществления перевода денежных средств, что может обезопасить клиента от мошеннических действий. К примеру, при осуществлении перевода на крупную сумму в АО «Почта Банк» необходимо подтвердить операцию голосом или же фотографией. Также можно подтвердить свои данные и принадлежность счета и при дистанционном оформлении кредита или при частом совершении однотипных операций. Первый биометрический платеж был проведен еще в 2019 году Банком «Русский стандарт» на Финополисе. По сути, это была попытка соединить систему быстрых платежей (СБП) и биометрию[4].

5) Интернет вещей в настоящее время используется в малом масштабе.

В рамках Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг., Банк России ставит перед собой следующие цели: поддержание уровня конкуренции; усовершенствование финансовых услуг; уменьшение рисков и издержек.

---

[1] *Кучаева М. Р.* Инновационные технологии в сфере предоставления банковских услуг – цифровые усовершенствования и ориентация на потребителя // В сборнике: актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции. 2019. С. 110–115.

[2] *Го Ч.* Цифровая трансформация банковской системы России – повышение конкурентоспособности банков // Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 2 (806). С. 385–401.

[3] *Чернышева Е.* Биометрия в банках: что это, зачем и к чему приведет [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.: https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd3ac6a9a79475333bfcb4f (дата обращения 26.02.2023).

[4] *Журавлева Т. А., Бондарева Д. С.* Развитие цифровых инноваций в сфере банковских услуг // В сборнике: современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXXIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 54–56.

На основании поставленных целей, определены направления развития Банка России в области финансовых технологий:

1. расширение нормативно-правовой базы для урегулирования новых правоотношений;

2. развитие цифровых финансовых технологий (включает в себя проведение исследований, внедрение новых технологий)[1];

3. постепенный переход на полное электронное взаимодействие между банком и клиентом;

4. усиление мер безопасности для граждан при применении цифровых банковских услуг;

5. кадровое развитие специалистов в области цифровых финансовых технологий.

К перспективам цифровизации банковского сектора следует отнести:

1) Перевод отношений между банком и клиентом на полностью цифровой уровень, в частности заключение договоров в электронном виде, использование электронных подписей. С таким переходом банк значительно сокращает затраты на работников.

2) Создание единого реестра данных о банке и клиенте, что даст возможность установить цену активов, проверить наличие имущества у клиента и обязательств по нему, что приведет к снижению риска при сотрудничестве, а также непосредственно зарегистрировать сделку.

3) Активное использование голосовых и текстовых технологий для более эффективного взаимодействия клиентов с банком.

4) Внедрение новых сервисов самообслуживания клиента, например – IVR- система предварительно записанных голосовых сообщений, которая позволит клиенту получать необходимую информацию быстрее, чем у оператора.

5) Применение IP-звонков (телефонная связь по каналам Интернета). Активное применение данной технологии позволит клиентам экономить средства при звонке в контактный центр (особенно если клиент находится в роуминге).

Таким образом, рассмотрены основные перспективные направления развития цифровых банковских услуг в России. Без применения современных цифровых технологий банк теряет свою конкурентоспособность и клиентов. Внедрение банком новых цифровых услуг требует затрат и постоянного контроля, а также усиленной защиты данных клиента.

Зубова В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. В. Афанасьевская*.
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА НА УПРАВЛЕНИЕ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Аннотация: в настоящей статье автор исследует гражданско-правовые особенности договора на управление многоквартирными домами. Выявлены нормативно-правовые акты, регулирующие настоящие правоотношения. Исследованы позиции ученых об особенностях договора на управления домами и определены рекомендации для устранения существующих пробелов.

Ключевые слова: собственники, договор, управление, законодатель.

Безусловно, между собственниками многоквартирных домов и управляющей компанией возникают общественные отношения. Правовой формой, в рамках которой реализуются права и обязанности участников отношений, выступает договор управления многоквартирного жилого дома.

В науке гражданского права договор управления многоквартирного дома определяется в качестве особенного, условия которого императивно закреплены в ст. 163 Жилищного кодекса РФ[2]. Выделение его в качестве такого произошло еще в 1991 г., когда отечественный законодатель наделил собственников жилых помещением правом осуществлять выбор организации, предназначенной для обслуживания жилого дома. Указанные положения закреплены в Жилищном кодексе РСФСР[3].

Важно отметить, что нормативно-правовые положения относительно договора на управление многоквартирными домами в гражданском законодательстве не закреплены. В связи с настоящим исследователи определяют его в качестве «непоименованного»[4]. Отсутствие законодательного определения предмета и существенных условий договора подтверждает его непоименованность вне зависимости от того, определено или нет законодателем наименование подобного договора.

Как было отмечено ранее, положения договора на управления многоквартирными домами закреплены в жилищном законодательстве, который имеет определенные элементы гражданско-правового регулирования, однако определить его в качестве гражданско-правового акта нельзя. Как следствие, факт отнесения рассматриваемого договора в систему гражданско-правовых договоров ставится под сомнение. С целью правильного определения правовой природы и места договора управления многоквартирным домом в рамках гражданского законодательства, необходимо определить предмет и направленность.

Так, рассматриваемый договор является смешанным, поскольку включает элементы различных договоров, а именно договора на выполнение работ и на оказание услуг. В связи с тем, что договор заключается непосредственно с управляющей организацией, которая избрана в установленном законом порядке, и включает в себя услугу по управлению многоквартирным домом, последнее имеет нормообразующее и системообразующее значение для права. Исходя из типизации договоров, принятых в Гражданском кодексе РФ, договор управления должен быть расположен между 37 и 39 главами. Однако, как справедливо отмечает Формакидов Д. А., такая структура не соответствовала бы современным представлениям о системе гражданско-правовых договор именно в рамках организационных договоров[5].

Выделение рассматриваемого договора в качестве особенного рядом обстоятельств. В частности, согласс-

---

[1] *Журавлева Т. А., Бондарева Д. С.* Развитие цифровых инноваций в сфере банковских услуг // В сборнике: современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXXIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 54–56.

[2] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

[3] Жилищный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 24.06.1983) (ред. от 20.07.2004) // Ведомости ВС РСФСР. 1983. № 26. Ст. 883.

[4] Комментарий к ГК РФ, части первой: постатейный / Под ред. О. Н. Садикова. Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. М.: Контракт, 2005; *Телюкина М. В.* Понятие сделки: теоретический и практический аспекты // СПС «КонсультантПлюс».

[5] *Формакидов Д. А.* Организационные договоры в сфере общей жилищной собственности // Юрист. 2021. № 10. С. 25–30.

но Постановлению Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 1027/10 по делу № А11-10018/2008: «Системное толкование норм гражданского и жилищного законодательства позволяет сделать вывод, что договор управления многоквартирным домом по своей правовой природе является особым видом договора, в отношении которого действует специальный режим правового регулирования»[1].

Среди ученых наибольшую дискуссию вызывает вопрос об определении правовой природы договора управления многоквартирным домом. В частности, является ли договор имущественным, как договор возмездного оказания услуг или выполнения работ или же организационным в связи со спецификой направленности на упорядочивание организации деятельности по жилищно-коммунальному обслуживанию, а не на саму непосредственно деятельность по оказанию отдельных оплачиваемых жилищных и коммунальных услуг или выполнения отдельных видов работ.

Как отмечает Шагиахметова Л. Х. в своих исследованиях, договор управления многоквартирным домом следует относить к категории организационных. Исследователь отмечает: «управление многоквартирным домом представляет собой не конкретные сделки и фактические действия, а в целом деятельность по управлению имуществом»[2].

На наш взгляд, договор управления многоквартирными домами является как имущественным, так и организационным.

Немаловажным обстоятельством в рассматриваемом вопросе выступает тот факт, что нормативное регулирование положений договора управления многоквартирным домом не определено лишь жилищным и гражданским законодательством. В частности, установлена административная ответственность, предусмотренная ст. ч. 1 ст. 7.23.2 КоАП РФ за непередачу вновь избранной управляющей компании от прежней технической документации на многоквартирный дом[3]. Установление подобной нормы обусловлено участившимися случаями недобросовестного поведения со стороны управляющих компаний.

Как было отмечено выше, условия договора управления многоквартирного дома не определены в законодательстве. Минстрой России опубликовал Приказ от 31.10.2018, где отменяет примерные условия договора управления многоквартирным домом, закрепленные ранее в Приказе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 411/пр[4]. В свое время издание последнего акта значительно повысило степень публичного регулирования договора.

Резюмируя вышесказанное, представляется возможным сделать следующие выводы. Договор управления многоквартирного дома представляет собой смешанный гражданско-правовой договор, который сочетает в себе элементы различных договоров, а именно договора на выполнение работ и на оказание услуг. С целью избежания нарушения прав собственников многоквартирных домов и повышения степени публичного регулирования необходимо императивное закрепление обязательных условий договора управления многоквартирного дома в рамках гражданского законодательства. Надлежит закрепить регулирующие положения анализируемого договора в рамках отдельной главы Гражданского кодекса РФ.

Зыбин А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. А. Зайцева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Аннотация: в статье рассматриваются наиболее существенные проблемы, связанные с признанием завещания недействительным. При анализе проблематики данного института были рассмотрены обстоятельства, при которых завещание признается недействительным. Особого внимания заслуживает такое основание для признания завещания недействительным как недееспособность наследодателя.

Ключевые слова: наследодатель, наследник, завещание, наследство, недействительность, недееспособность

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержит определения понятия «завещание». Согласно ГК РФ, завещание является односторонней сделкой, то есть для ее совершения достаточно волеизъявления только одного субъекта – завещателя. Помимо того, что данная сделка односторонняя, п. 5 ст. 1118 ГК РФ указывает на то, что завещание создает права и обязанности после открытия наследства. Таким образом, завещание – это односторонняя сделка, выраженная в свободном волеизъявлении завещателя, которая создает для наследника права и обязанности после открытия наследства.

Как и любая сделка, завещание должно соответствовать правилам и требованиям, которые предъявляются к сделкам, но при этом необходимо учитывать особенности, которые характерны только для завещания. Для признания завещания действительным необходимо соблюдение следующих условий:

– содержание завещания должно соответствовать требованиям закона;

– воля и волеизъявление завещателя должны совпадать;

– соблюдение установленной законом формы завещания. При нарушении установленных законом требований, завещание признается недействительным[5].

Как бы это парадоксально не звучало, но ГК РФ не содержит перечня основания признания завещания недействительным. Для устранения этого пробела необходимо руководствоваться правилами о недействительности

[1] Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 1027/10 по делу № А11-10018/2008 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2023).

[2] *Шагиахметова Л. Х.* Место договора управления многоквартирным домом в системе договоров по предоставлению коммунальных услуг // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 32.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[4] Приказ Минстроя России от 31.10.2018 № 696/пр «Об отмене приказа Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 31 июля 2014 г. № 411/пр «Об утверждении примерных условий договора управления многоквартирным домом и методических рекомендаций по порядку организации и проведению общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2023).

[5] См.: *Кайдаулов В. А.* Завещание как особый вид сделки // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сб. тр. конф. Омск, 2018. С. 72.

сделок. Восполнение пробела в законодательстве относительно оснований, при наличии которых завещание можно признать недействительной сделкой было предпринято Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»[1].

В соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 к обстоятельствам признания завещания недействительным относятся следующие случаи:

– составление завещания лицом полностью или ограниченно дееспособным;

– составления через представителя либо гражданином не единолично;

– нарушение письменной формы завещания;

– отсутствие свидетеля при составлении, подписании, удостоверении или передаче завещания нотариусу.

Указанный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 перечень не является исчерпывающим. В соответствии с гражданским законодательством, ничтожное завещание может быть оспорено без решения суда[2]. Недействительность завещания оспаривается только в судебном порядке. Для признания завещания недействительным требуются следующие основания:

– подпись в завещании поставлена не завещателем;

– завещатель в момент составления завещания находился под влиянием насилия или угрозы его применения;

– необоснованно применены правила составления завещания, которые применяются в случае чрезвычайных обстоятельства;

– в ходе составления завещания была искажена воля лица.

Лицо, права или законные интересы которого нарушены завещанием, в течение одного года после того, как стало известно о противоречащих законодательству фактах может, обратиться с иском в суд о признании его недействительным. В качестве оснований для признания его таковым не могут служить описки и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения. Важно понимать, что суд должен установить факт того, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя.

Как показывает судебная практика, причины признания завещания недействительным в большинстве случаев является недееспособность наследодателя[3]. Помимо того, что такие случаи являются наиболее встречаемыми, они еще и трудноразрешимые. Зачастую, установить способность или неспособность завещателя понимать значение своих действий и руководить ими крайне сложно. Согласно ст. 21 ГК РФ[4] дееспособностью лица является способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Для более детального понимания вопроса рассмотрим решение Мытищинского городского суда[5]. ФИО5, являясь внуком ФИО1, обратился с иском к ФИО6 о признании завещания недействительным. В обоснование своих требований истец указал, что он является внуком и единственным родственником ФИО1.

Им было подано заявление нотариусу Мытищинского нотариального округа, который открыл наследственное дело. Нотариус сообщил, что ФИО1 составил завещание, которым завещала ФИО6 все свое имущество. Истец указывает, что примерно с 2014 года его бабушка страдала хроническими заболеваниями, в связи с преклонным возрастом, и неоднократно ей приходилось обращаться за помощью в психоневрологический диспансер. Ее действия давали основания полагать, что она не понимает их значения и не может ими руководить. Истец считает, что в момент совершения завещания в пользу ФИО6 бабушка находилась в недееспособном состоянии и не могла понимать значения своих действий, руководить ими и здраво мыслить. На основании всего вышеизложенного истец просил суд признать недействительным завещание, составленное ФИО1, в пользу ФИО6.

В процессе судебного разбирательства, судом для определения психического состояния наследодателя была назначена посмертная комплексная судебно-психиатрическая экспертиза. По результатам этой экспертизы были сделаны выводы о том, что ФИО1 какими-либо душевными заболеваниями не страдала, но у нее обнаруживались признаки смешанной корковой и подкорковой сосудистой деменцией без дополнительных симптомов. На основании этого, следует полагать, что у наследодателя степень имеющихся расстройств была такова, что лишала ее способности понимать значение своих действий или руководить ими. Итогом данного разбирательства стало удовлетворение требований истца.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что большинство исков о признании завещаний недействительными связаны с недееспособностью наследодателя. По моему мнению, для уменьшения числа исковых заявлений по данному основанию необходимо законодательно расширить права нотариуса перед заверением. В полномочия нотариуса должно входить направление запроса о состоянии здоровья граждан в медицинские учреждения. Отсутствие возможности обращения в компетентные учреждения для подтверждения дееспособности наследодателя, заставляет нотариуса определять ее по внешним признакам в ходе встречи. Поэтому, для исключения нарушений и возникающих в связи с этим обращений в суд, считаю увеличение прав нотариуса целесообразной инициативой.

Иванина Е. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. Н. Ткачева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБЪЯСНЕНИЯ СТОРОН И ТРЕТЬИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Аннотация: объяснения сторон и третьих лиц являются эффективным и часто встречающимся средством процессуального доказывания по гражданским делам. Одной из его особенностей представляется субъективная оценка обстоятельств дела и влияние внутренних фак-

[1] См.: Постановление Пленума ВС от 29.05.2012 № 9 (ред. 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – № 127.

[2] См.: *Рыбак С. В.* Правоведение: учебник. М., 2018. С. 256.

[3] См.: *Блинков О. Е.* О судебной практике по делам о наследовании // Наследственное право. 2019 № 2. С. 3–4.

[4] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.03.2023) // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.

[5] См.: Решение № 2-1925/2017 2-1925/2017~М-989/2017 М-989/2017 от 10 октября 2017 г. по делу № 2-1925/2017 // https://sudact.ru/regular/doc/8FbPZTmvx2ZO/ (дата обращения 18.04.2023).

торов на восприятие и отображение сведений, которая накладывает свой отпечаток на оценку и исследование доказательства. Автором предлагается свое определение и характерные черты данного средства процессуального доказывания.

Ключевые слова: объяснения сторон и третьих лиц, гражданский процесс.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) закрепляет исчерпывающий перечень средств процессуального доказывания по гражданским делам, среди которых выделяет объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, а также заключения экспертов (пп. 2 п. 1 ст. 55)[1].

Объяснения сторон и третьих лиц, согласно мнению М. О. Румянцевой, являются основополагающим элементом в структуре доказывания, и суды не имеют права пренебрегать или отказываться от такого средства процессуального доказывания, поскольку именно в нем содержатся наиболее ценные сведения о сути спора[2].

Однако законодательство о гражданском судопроизводстве достаточно поверхностно регулирует вопрос получения, проверки и оценки объяснения сторон и третьих лиц; по этой причине, как показывает практика, из года в год растет количество отмененных судебных актов. Связано это также и с тем, что в советском законодательстве объяснения сторон и третьих лиц вообще не были включены в перечень средств процессуального доказывания по гражданским делам.

Для того, чтобы понять, что же представляют из себя объяснения сторон и третьих лиц, необходимо выделить и проанализировать их особенности и характерные черты.

Во-первых, субъектами предоставления объяснений, исходя из буквального толкования ГПК РФ, являются стороны и третьи лица. Однако данное средство процессуального доказывания характерно и для особого производства, где отсутствуют истец и ответчик, а фигурируют заявитель и заинтересованные лица. В литературе также долгое время обсуждается вопрос приведения к единообразию терминологии в гражданском и арбитражном законодательствах, оставив формулировку «объяснения лиц, участвующих в деле», поскольку, как показывает практика, судами большое внимание уделяется также объяснениям прокурора и лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающих в процесс в целях дачи заключения[3].

На наш взгляд, представленная позиция является верной, поскольку в современное время гражданский процесс видоизменяется, увеличивается круг лиц, чьи объяснения по обстоятельствам рассматриваемого дела могут иметь важное доказательственное значение. Именно поэтому стоит изменить перечень средств процессуального доказывания, заменив «объяснения сторон и третьих лиц» на «объяснения сторон и третьих лиц, а также иных лиц, участвующих в деле».

Во-вторых, объяснения даются об известных обстоятельствах, которые имеют значение для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела. И. В. Решетникова замечает, что данные заинтересованные лица должны быть «одновременно лучше всех иных осведомлены о сути спора»[4].

В-третьих, в отечественном гражданском судопроизводстве не устанавливается ответственность за недостоверность сведений, предоставляемых сторонами и третьими лицами в своих объяснениях.

Однако на практике достаточно часто у судов возникают определенные вопросы, связанные с установлением истинности или ложности сведений и предоставляемой информации сторонами и третьими лицами. Данные участники процесса, как подчеркивает А. М. Нурбалаева, заинтересованы в исходе дела, поэтому всячески стараются на него повлиять даже путем искажения фактов, что может повлечь за собой вынесение неверного решения[5]. Они могут (иногда даже непроизвольно) интерпретировать и представлять обстоятельства в выгодном именно для себя свете[6].

Так, в одном из районных судов города Челябинска было установлено, что объяснения истца и его доводы, в которых он обосновывал и мотивировал свое желание жить совместно с сыном, в итоге оказались продиктованы иными соображениями: отец лишь хотел получать пенсию по уходу за ребенком-инвалидом[7].

Обращаясь к опыту зарубежного регулирования, Р. М. Ходыкин отмечает, что в Великобритании дача правдивых показаний представляет собой одну из характерных черт всего гражданского процесса, принцип верховного закона абсолютен, стороны и их представители не нарушают требования законодательства ради выставления своих интересов в выгодном свете[8]. В Соединенных Штатах Америки за дачу ложных показаний любой участник гражданского процесса несет предусмотренную законом ответственность[9].

В литературе по данному вопросу имеются две основные позиции[10]. Одна группа исследователей являются приверженцами теории «распоряжения фактами», замечают, что установить ответственность за предоставление заведомо недостоверных сведений сторонами и третьими лицами не представляется возможным. Такого мнения придерживаются процессуалисты М. К. Треушников, А. Т. Боннер, А. Г. Плешанов, А. А. Власов.

Другая группа исследователей настаивает на введение института ответственности за дачу заведомо ложных

---

[1] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2023. № 12. Ст. 1893.

[2] См.: *Румянцева М. О.* Объяснения сторон и третьих лиц как средства доказывания в гражданском процессе // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1 (22). С. 128.

[3] См.: *Медведев И. Р.* Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12–13.

[4] *Решетникова И. В.* Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. М., 2023. С. 99.

[5] См.: *Нурбалаева А. М.* Объяснения сторон и третьих лиц как средство доказывания по делам, связанным с интересами ребенка // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 2. С. 64.

[6] См.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В. М. Томсинова. М., 2016. С. 238.

[7] См.: Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.

[8] См.: *Ходыкин Р. М.* Выигрышность английской юриспруденции в том, что суды разумно подходят к толкованию договора и всегда стараются защитить его действительность // Закон. 2016. № 1. С. 11–12.

[9] См.: *Терехин В. А., Захаров В. В.* Право на ложь в суде как фактор дестабилизации правосудия // Наука. Общество. Государство. 2015. № 3. С. 3.

[10] См.: *Григорянц С. А., Лобанова Т. В.* Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 101.

объяснений сторонами и третьими лицами (А. Г. Коваленко, И. Р. Медведев, С. В. Курылев). Причем предложения по поводу видов ответственности у ученых различны: некоторые предлагают установить гражданско-правовую ответственность[1], а некоторые утверждают о необходимости закрепления уголовной ответственности[2].

Безусловно, при определении достоверности и истинности информации, предоставляемой сторонами и третьими лицами в своих объяснениях, нельзя отрицать большую долю субъективизма. Люди склонны ввиду своих физиологических, психологических и иных особенностей понимать какие-либо факты по-разному, через призму своих ощущений, эмоций и иных факторов. Таким же индивидуальным образом они эти сведения воспроизводят в своих объяснениях.

Объяснения сторон и третьих лиц, их истинность и достоверность, также по-разному определяются судом. Проведенный опрос судей показал, что они ощущают большие трудности, связанные с установлением истины того или иного объяснения[3]. Связано это с тем, что данные субъекты воспринимаются судами как юридически заинтересованные лица в разрешении дела, что создает некое давление на принимающее решение участника процесса. А. Т. Боннер приводит пример: «Одни объяснения, без достаточных оснований на это, судами могут восприниматься абсолютную истину (как объяснение VIP-персон или определенных государственных структур), другие – безосновательно не принимаются»[4].

Безусловно, участники процесса, дающие суду ложную информацию и предоставляющие недостоверные сведения, посягают на интересы правосудия в общем, что ведет к нарушению ст. 2 ГПК РФ, которая провозглашает одной из главных задач гражданского судопроизводства – «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и иных лиц»[5].

Стороны и иные участники гражданского процесса должны действовать добросовестно, на что указывает и Верховный Суд в определении от 11 марта 2021 г. № 306-ЭС20-16785[6]. Он заключил, что недобросовестное поведение одной из сторон спора, которое выражается в сокрытии значимых для дела доказательств, является основанием для пересмотра судебного акта и может квалифицироваться в качестве вновь открывшегося обстоятельства.

При данных обстоятельствах особо остро перед законодателем, на наш взгляд, стоит вопрос необходимости привлечения к гражданско-правовой ответственности сторон и третьих лиц за дачу ложных объяснений. В целях оптимизации и усовершенствования гражданского судопроизводства необходимо закрепить в законодательстве условия и основания наступления гражданско-правовой ответственности за дачу заведомо ложных объяснений сторонами и третьими лицами. Следует согласиться с мнением М. О. Румянцевой о том, что установление уголовной ответственности за совершение вышеуказанного деяния является серьезной мерой, которая может повлечь за собой нарушение многих фундаментальных принципов гражданского судопроизводства (в т.ч. и принципа состязательности); в отечественной правовой системе пока еще отсутствуют механизмы, которые смогли бы обеспечить нормальное функционирование данного института[7].

Как верно отмечают С. А. Григорянц и Т. В. Лобанова, запрещается говорить о том, что все объяснения сторон и третьих лиц из-за вышеперечисленных нами факторов нельзя принимать во внимание при решении дела, т.к. «заинтересованное лицо может предоставить такую информацию, которая в сочетании с другими доказательствами (письменными или вещественными) может подтвердить или опровергнуть обстоятельства, которые обосновывают все требования или имеющиеся возражения»[8]. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» также поясняет, что суд обязательно должен изучать и исследовать каждое доказательство, которое фигурирует в деле и обосновывает требования и возражения лиц, которые их представили[9].

Из этого вытекает четвертая особенность данного средства процессуального доказывания – требование комплексности и системности исследования и оценки объяснений сторон и третьих лиц, т.е. они должны быть приняты судом наряду с иными собранными доказательствами по делу согласно п. 1 ст. 68 ГПК РФ. При рассмотрении и разрешении гражданского дела должен быть учтен интерес данных участников процесса в его исходе[10].

Таким образом, обобщая все характерные признаки и черты данного средства процессуального доказывания, объяснения сторон и третьих лиц – это пояснения сторон и третьих лиц, которые даются ими на любой стадии гражданского судопроизводства, об известных им фактах и обстоятельствах, имеющие доказательственное значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

---

[1] См.: *Рыжков К. Б.* Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / научн. ред. В. В. Ярков. М., 2012. С. 113.

[2] См.: *Гунько Е. В.* Средства доказывания в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражная практика. 2008. № 1. С. 65.

[3] См.: *Нурбалаева А. М.* Объяснения сторон и третьих лиц как средство доказывания по делам, связанным с интересами ребенка // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 2. С. 64.

[4] См.: *Боннер А. Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М., 2013. С. 45.

[5] См.: *Магомедова М. А., Дзуматова А. Д.* Ответственность сторон и третьих лиц за заведомо ложные объяснения в гражданском судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Т. 19. № 3. С. 80.

[6] См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2021 г. № 306-ЭС20-16785 (1,2) по делу № А65-6755/2017 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2b6220df-a831-4dbc-9b12-0cb0caf8d16b/900c90ac-8212-43a8-8a5f-9a4f2da7e4df/A65-6755-2017_20210311_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.04.2023).

[7] См.: *Румянцева М. О.* Объяснения сторон и третьих лиц как средства доказывания в гражданском процессе // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 1 (22). С. 132.

[8] *Григорянц С. А., Лобанова Т. В.* Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2 (129). С. 101.

[9] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. (ред. от 09.02.2012) № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 10.

[10] См.: *Решетникова И. В.* Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. М., 2023. С. 99.

В целях повышения эффективности гражданского судопроизводства предлагаем внести следующие изменения:

1) изложить пп. 2 п. 1 ст. 55 ГПК РФ в следующей редакции:

«Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, а также иных лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов».

2) закрепить в законодательстве условия и основания наступления гражданско-правовой ответственности за дачу заведомо ложных объяснений сторонами и третьими лицами.

Ивахненко В. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *И. Н. Балашова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ ГРАЖДАН

Аннотация: данная статья посвящена предлагаемым нововведениям в части расширения института профессионального представительства. Автор анализирует их положительные и отрицательные стороны, реакцию юридического сообщества, а также их влияние на доступность правосудия.

Ключевые слова: представительство, адвокат, требования, юридическая помощь, доступность правосудия.

Согласно действующему Гражданскому процессуальному кодексу РФ, участвовать в качестве представителей вправе адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Исключение касается только споров, рассматриваемых мировыми и районными судами. Во всех иных случаях представитель должен предъявить удостоверение адвоката или копию диплома. Данные требования к судебным представителям появились в 2019 году, когда произошли существенные изменения в гражданском процессуальном законодательстве. Согласно пояснительной записке к законопроекту, положенному в основу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ, указанная реформа проводилась с целью обеспечения права на квалифицированную помощь, повышения качества такой помощи[1].

С тех пор споры о необходимости и целесообразности введения требования об образовании к представителю не утихают. Более того, часть юридического сообщества нашей страны стремиться к дальнейшему развитию института профессионального судебного представительства, в частности выступая с инициативой распространения требования о высшем юридическом образовании на представителей в судах первой инстанции.

Верховный Суд РФ на заседании Пленума 08 ноября 2022 г. утвердил законопроект о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 08.11.2022 № 32 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В качестве одного из таких изменений, согласно указанному проекту, Верховный Суд РФ предлагает расширить институт профессионального представительства для ведения дел теперь уже и в первой инстанции по аналогии с ч. 3 ст. 59 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и ч. 1 ст. 55 Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации (далее – КАС РФ).

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, правило о профессиональном представительстве, предусмотренное в ГПК РФ в 2019 году для ведения дел в судах апелляционной и кассационной инстанций, в целом зарекомендовало себя с положительной стороны. Указанное изменение направлено на реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции Российской Федерации) с учетом предусмотренных законом случаев оказания квалифицированной юридической помощи гражданам бесплатно (Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации») и соответственно, оно не ограничивает доступность правосудия для граждан, поскольку бремя возмещения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей, по правилам судопроизводства возлагается на проигравшую сторону.

Первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ М. Н. Толчеев комментируя инициативу Верховного Суда РФ указал, что требование статуса адвоката или хотя бы наличия юридического образования для такой деятельности не только является настоятельным велением времени, но и как справедливо отмечается в пояснительной записке уже зарекомендовало себя с положительной стороны[2].

Однако Правительство РФ высказало в отношении законопроекта Верховного Суда РФ целый ряд замечаний. В частности, кабинет министров посчитал предлагаемые изменения в части распространения института профессионального представительства на дела рассматриваемые мировыми судьями и районными судами в качестве суда первой инстанции спорными. Как отмечается в официальном отзыве Правительства РФ, данное предложение следует оценивать с позиции наличия рисков ограничения доступа к правосудию для граждан, поскольку «привлечение адвоката или иного лица, имеющего высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, по финансовым и организационным причинам может повлечь затруднения в реализации права граждан на судебную защиту»[3].

Действительно, мнения юристов о предложенном Верховным Судом РФ изменении очень разнятся.

Так, Национальный Профсоюз Юристов (межрегиональная общественная некоммерческая организация) предлагал профессиональному сообществу провести публичное обсуждение вопроса целесообразности расши-

[1] *См.: Кузнецова А. Р.* Изменения в институте гражданско-процессуального представительства / А. Р. Кузнецова. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2022. – № 47 (442). С. 238-239. URL: https://moluch.ru/archive/442/96557/ (дата обращения: 04.04.2023).

[2] См.: Настоятельное веление времени [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации URL: https://fparf.ru/news/fpa/nastoyatelnoe-velenie-vremeni/ (дата обращения: 04.04.2023).

[3] См.: Официальный отзыв на проект федерального закона № 235526-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный Верховным Судом Российской Федерации [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/235526-8 (дата обращения: 04.04.2023).

рение института профессионального представительства в суде первой инстанции. Проанализировав имеющиеся статьи и публично высказанные мнения представителей юридического сообщества, можно прийти к выводу о том, что противников данной новеллы преимущественное большинство. И для этого есть весомые причины.

Так, хотя Верховный суд РФ указал, что такое изменение не ограничит доступность правосудия для граждан, поскольку бремя возмещения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей, по правилам судопроизводства возлагается на проигравшую сторону, по мнению Кузнецовой А. Р., судом все же не учтено, что в связи с данным изменением стоимость юридических услуг значительно вырастет и не все граждане смогут позволить себе пользоваться услугами профессиональных представителей. Даже несмотря на то, что с проигравшей стороны взыскиваются расходы на оплату услуг представителей, судебная практика складывается таким образом, что суды очень редко взыскивают в пользу выигравшей стороны больше 50 % от действительной суммы, уплаченной за юридические услуги[1].

Юрист практики разрешения споров Коллегии адвокатов г. Москвы «Ошеров, Онисковец и партнеры» Андрей Зобов также считает, что от полной профессионализации гражданского процесса стоит воздержаться. Во-первых, наличие юридического образования – не гарантия профессионализма. Многие некоммерческие организации прекрасно специализируются на отдельных спорах, например о защите прав потребителей. Во-вторых, бывают случаи, когда гражданин при рассмотрении дела не может самостоятельно совершить какие-то действия (например, подать исковое заявление, возражения на исковое заявление, ходатайство), он привлекает, допустим, своего родственника (при наличии у него надлежащим образом оформленной доверенности). Если изменения будут приняты, в таких обстоятельствах нужно будет найти профессионального представителя, оформить на него доверенность и заключить договор на оказание юридической помощи. И абсолютно точно, по его мнению, стоимость юридических услуг по представлению интересов в суде повысится[2].

Среди основного довода против инициативы Верховного Суда РФ представители юридического сообщества приводят то, что не каждому доступно обращение к профессиональному представителю для ведения дела в суде первой инстанции. В России бесплатная юридическая помощь предоставляется ограниченной категории граждан. А как быть тем, кто к этим категориям не относится и при этом не обладает финансами, достаточными для обращения к судебным юристам и адвокатам.

Кроме того, как упоминалось выше, хотя бремя возмещения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей, по правилам судопроизводства возлагается на проигравшую сторону. Между тем, суды исходя из практики, действительно в большинстве случае при взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя значительно снижают их размер. В связи с этим, человек оплативший услуги профессионального представителя зачастую не получает с проигравшей стороны даже половины затраченных денежных средств.

Конечно, можно рассматривать введение образовательного ценза для представителей в судах первой инстанции, как возможность приблизиться к более профессиональному процессу. Однако для того, чтобы выстроить профессиональный процесс недостаточно внести изменения в закон. Ни высшее образование, ни адвокатский статус не могут однозначно утверждать о высоком знании права и высоком качестве юридических услуг. Необходимо понять, чего мы хотим, ограничить доступ лиц для участия в качестве представителей или же сделать процесс более профессиональным. Есть и иные пути движения к профессиональному судебному процессу.

Более того, нововведения могут привести к противоположному результату. Не имея финансовой возможности обратиться к профессиональному представителю и при этом не вправе привлечь к участию в процессе представителя, обладающего необходимыми знаниями, но не имеющего высшего юридического образования, граждане будут вынуждены участвовать в процессе лично. Из-за непонимания сущности процесса стороной, недостаточности ее знаний в области права, судебный процесс может затягиваться, возможно возникновение трудностей на всех его стадиях. Таким образом, от профессионального процесса мы можем больше отдалиться, нежели приблизиться к нему.

В связи с этим Правительство РФ свою поддержку законопроекта обусловило его доработкой с учетом высказанных замечаний. Законодателю предстоит продумать комплексный механизм для реализации конституционного права каждого на доступность правосудия, в случае внесения предлагаемых Верховным Судом РФ изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Вопрос с развитием института представительства безусловно очень важен, и тоже может быть шагом к профессиональному судебному процессу, однако требует больше времени и внимания. Законодателю следует взвесить все риски и продумать, как все же не допустить ограничения прав граждан на доступное правосудие, квалифицированную юридическую помощь, сделать судебный процесс не только профессиональным, но при этом финансово возможным для всех его участников.

Игошкина А. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. И. Махонько*,
профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОПАГАНДА И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И КУЛЬТУРЫ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 14 ООН: ЦЕЛЬ 14: СОХРАНЕНИЕ МОРСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Аннотация: в статье рассматривается распространение научных экологических знаний и культуры как инструмент борьбы с глобальной экологической проблемой- загрязнение мирового океана. Особенность работы заключается в том, что автор анализирует международно-правовые документы, сайты и программы. Автором предложены способы преодоления глобальной экологической проблемы. В заключение автор делает вывод о том, что все глобальные проблемы взаимосвязаны друг с другом. Для того, чтобы разрешить экологические про-

[1] См.: *Кузнецова А. Р.* Изменения в институте гражданско-процессуального представительства / А. Р. Кузнецова. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2022. – № 47 (442). С. 238-239. URL: https://moluch.ru/archive/442/96557/ (дата обращения: 04.04.2023).

[2] См.: Правовые итоги 2022 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: https://www.garant.ru/article/1593785/ (дата обращения: 04.04.2023).

блемы, необходимо и важно широкое международное сотрудничество.

Ключевые слова: загрязнение мирового океана, сохранение морских экосистем, устойчивое развитие, популяризация, Программа развития Организации Объединенных Наций.

Одна из основных проблем современной России состоит в ухудшении качества воды, которое зачастую является следствием загрязнения океанов. Роль мирового океана для людей настолько велика, что очень тяжело понять это и оценить по достоинству. Стоит отметить, что мировой океан, покрывая 2/3 нашей планеты своими водами, поддерживает жизнь на планете Земля. Именно поэтому каждый человек должен задуматься о чистоте «колыбели мира». Однако бытовой мусор, производственные стоки, коммунальные отходы, ядовитые химикаты бесконтрольный вылов рыбы привели к тому, что неиссякаемый источник ресурсов стал «угасать». Такое активное загрязнение гидросферы человеком приводит к снижению природной производительности. Следует уделять внимание детальному анализу программы развития Организации Объединенных Наций, ведь загрязнение мирового океана – это глобальная проблема, которая касается не только каждого человека, но и всех государств.

Программа развития Организации Объединенных Наций (далее – ПРООН ООН) является глобальной сетью ООН в области развития. Она выступает в поддержку преобразований и предоставляет доступ к источникам знаний, практическому опыту и ресурсам в целях содействия улучшению жизни населения. Невозможно отметить, что в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» был разработан набор из 17 взаимосвязанных целей в области устойчивого развития. Эти цели были названы в резолюции Генассамблеи «Повесткой дня на период до 2030» года. Данная повестка подразумевает план масштабных преобразований. Россия оказывает финансовую поддержку проектам ПРООН, а также оказывает содействие передаче российского опыта и знаний через проект «Управление знаниями и наращивание потенциала в рамках партнерства России и ПРООН[1]».

Безусловно, без внимания не осталась такая глобальная проблема как сохранение морских экосистем. В повестке обращается внимание на растущий риск загрязнения морей, особенно из-за пластиковых отходов (ЦУР 14.1). Согласно Конференции ООН 2022 года по океану, в «Нашей общей повестке дня» содержится предложение к прогрессивному развитию международного права. Достижение ЦУР 14 является важным шагом в обеспечении права на здоровую окружающую среду[2].

По мнению Бобровой Ю. В., Боржиа Ф. «чтобы улучшить экологическое состояние океанской среды и повысить вклад морского биоразнообразия в развитие развивающихся стран, особенно малых островных развивающихся государств и наименее развитых стран важно увеличить объем научных знаний, расширить научные исследования и обеспечить передачу морских технологий, принимая во внимание Критерии и руководящие принципы в отношении передачи морских технологий, разработанные Межправительственной океанографической комиссией[3]». Сегодня особо важно пропагандировать и популяризировать научные экологические знания, а также развивать экологическую культуру и просвещение на международном уровне.

Обстановка, которая сложилась сейчас в мире, состояние законности, количество преступлений напрямую зависит от поведения людей в социуме, от того насколько оно соответствует действующим нормам права. Именно правовое поведение является показателем правосознания субъектов. Если в государстве преобладает правомерное поведение, то высокую роль занимает правовая активность, правосознание, правовая культура в целом. Стоит отметить, что место культуры определено в Повестке-2030. В этом документе содержится призыв ко всем странам в течение ближайших пятнадцати лет мобилизовать усилия, которые позволили бы минимизировать экологические проблемы, поскольку все 17 целей взаимодействуют друг с другом. Утвердив Повестку, международное сообщество признало – впервые в истории – значимую роль культуры в обеспечении устойчивого развития. Во многих целях и задачах Повестки-2030 содержатся косвенные ссылки на культуру. Крайне важно задействовать потенциал местных знаний и привлечь местное население к участию в процессе развития[4].

Эколого-правовое просвещение предполагает не просто распространение экологических сведений, а в большей степени их популяризацию, включая сведения о действующих нормах природоохранного и природоресурсного законодательства, их официального толкования и практики применения, а также научных знаний. «Это наиболее эффективный способ воздействия на разум людей через формирование у них системы знаний, умений и навыков в сфере взаимоотношений общества и природы»[5]. На данный момент экологическое просвещение является важным элементом формирования экологической культуры, борьбы с экологическим нигилизмом.

Наиболее эффективный способ распространения экологических знаний – через средства массовой информации посредством выпуска специализированных радио- и телепрограмм, печатных изданий экологического характера, а также экологизированных программ и передач.

В целях повышения осведомленности о Целях устойчивого развития, глобальных проблемах современности существует Онлайн-кампания «ЗнайСвоиЦели»[6]. Они пропагандируют идею устойчивого развития как концепцию дальнейшего формирования общества в России и в мире в целом. Кроме того, с 2016 года медиа-зона ЦУР является одним из основных элементов крупных мероприятий в Организации Объединенных Наций, включая неделю высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН, Молодежный форум ООН и Политический форум высокого уровня ООН по устойчивому развитию. Она объединяет мировых лидеров, влиятельных лиц, активистов, экспертов, создателей контента и медиа-партнеров, чтобы

[1] См.: Программа развития ООН (ПРООН). Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2023).

[2] См.: *Шведова Н. А.* ООН и цели устойчивого развития: на пути к реализации // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С.3–4.

[3] См.: *Боброва Ю. В., Боржиа Ф.* Проблемы международно-правового регулирования сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 3.С. 38–41.

[4] См.: Показатели вклада культуры в реализации повестки- 2030. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: https://iti-worldwide.org/(дата обращения: 15.04.2023).

[5] См.: *Переверзева Е. Р.* Указ.соч.

[6] См.: Знай свой цели. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: http://sdg.openshkola.org/ (дата обращения: 15.04.2023).

осветить действия и решения в поддержку Целей устойчивого развития. Организованная Департаментом глобальных коммуникаций ООН в сотрудничестве с Фондом PVBLIC, медиа-зона ЦУР выводит разговор о продвижении Повестки из сферы политики в публичный дискурс посредством впечатляющих углубленных интервью и бесед по глобальным вопросам, которые важны для людей во всем мире.

Во многих ВУЗах создаются специальные институты. Например, после опубликования декларации ООН о Целях устойчивого развития, а также объявления национальных приоритетов развития России до 2024 года на базе РАНХиГС в 2018 году был создан Институт финансов и устойчивого развития. В сфере высшего образования наибольшую популярность набирают программы такие как: Международные программы устойчивого развития и Государственное управление устойчивым развитием. Однако интеграция научных знаний происходит в программе и среднего общего образования. Например, созданы две программы дополнительного образования: для 8-9 классов «Устойчивое развитие – условие выживания человечества», для 10-11 классов «World's Largest Lesson». Важно обозначить, что данные программы бесплатные, основаны на материалах ООН и подразумевают сертификацию знания ЦУР. Кроме этого, ведется научная разработка проблематики устойчивого развития, международная научно-образовательная деятельность, основной тематикой которой является «Партнерство для достижения ЦУР на пространстве СНГ». На мой взгляд, особой важностью является то, что Центр реализует соглашения о сотрудничестве со школами, образовательные программы для школьников и студентов, учителей, научно-методический семинар для преподавателей института, международные образовательные программы, ведет научно-исследовательскую работу. Таким образом, такая интеграция научных знаний ведет к повышению уровня правовой культуры в государстве.

Важно отметить, что существует много организаций и на Международном уровне. Например, «Созидательное Общество» – это проект, который дает возможность в минимальные сроки мирным путем вывести нашу цивилизацию на новую ступень эволюционного развития. Одна из целей данного проекта – «создать условия для построения мирным путем созидательного общества на всей планете. Прецедентом для создания данного проекта стала глобальная международная конференция «Общество. Последний шанс», которая объединила людей из многих стран мира. Находясь в разных точках планеты, люди собрались в многочисленных конференц-залах и одновременно вышли на видеосвязь друг с другом через Интернет, чтобы откровенно и честно обсудить те вызовы, которые остро стоят перед современной цивилизацией»[1].

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что проблема загрязнения мирового океана сложилась не по вине одного отдельного человека или государства. Для борьбы с загрязнением гидросферы необходимо: по максимуму отказаться от приобретения пластиковой тары, не использовать пластиковые пакеты, заменив их матерчатыми сумками; тщательно следить за правильной сортировкой мусора, чтобы пластик утилизировался на мусороперерабатывающих заводах, а не попадал на полигоны, в реки, моря, океаны; учить подрастающее поколение правильному обращению с пластиком. Эти простые действия сократят образование новых мусорных островов в мировом океане. Для исправления уже сложившейся ситуации следует принимать добровольные участия в волонтерских движениях. Ни одно государство, каким бы сильным оно не было, не в состоянии самостоятельно решить экологические проблемы. Только осознание всеобщей взаимозависимости и выдвижение на первый план задач общества позволит предотвратить социальные и экономические катастрофы.

Иконников Д. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *И. А. Зырянов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В УКРЕПЛЕНИИ ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье проанализированы различные подходы к исследованию сущности и способам измерения доверия, поднимаются проблемы доверия общества к государству и праву. Рассматривается ряд примеров нормативных актов и их влияние на уровень лояльности граждан. Автором представлены ряд причин, порождающих недоверие общества к государству и праву, а также указываются пути достижения необходимого доверия для эффективного развития взаимоотношений общества и государства.

Ключевые слова: доверие, правовое доверие, взаимное доверие, Конституция, государство, общество.

Важность феномена «доверие» между государством и обществом во все времена не вызывала сомнений и изучалась многими учеными в своих работах, ведь от уровня взаимного доверия между данными участниками отношений зависит стабильность функционирования и целостность любого государства.

Значимость института доверия становится особо заметна в периоды дестабилизации социально-политической и экономической обстановки в государстве, при которых отсутствие доверия между государственной властью и обществом может привести к серьезным последствиям в виде нарастающих в обществе противоречий и конфликтов. Данные противоречия, в свою очередь, могут негативно повлиять на общественные и государственные процессы, и породить ряд новых проблем. В современном российском обществе обозначенный вопрос звучит особенно остро, в связи с чем крайне необходимо отслеживать уровень доверия граждан к власти.

В научных трудах существуют различные подходы к исследованию сущности и способам измерения доверия, это в том числе отражает сложность и многозначность данного феномена.

Например, В. Т. Кабышев указывает в своих работах, что доверие – это одна из основных социально-психологических основ власти[2].Развивая данную тему, он пишет, что социально-психологический механизм власти способствует мотивации поведения и отношения граждан к органам власти, выработке у них таких социально-психологических черт, как доверие или недоверие, поддерж-

[1] Проект Созидательное общество / Будущее цивилизации в твоих руках – [Электронный ресурс]. – URL: https://allatraunites.com/ru/proyekt-sozidatelnoye-obshchestvo(дата обращения: 05.10.2022).

[2] См.: *Кабышев В. Т.* С Конституцией по жизни: избранные научные труды. Саратовская гос. юридическая акад. – Москва: Формула права, 2013. С. 234

ка или пассивность, заинтересованность и активное участие в общих делах всего народа или инертность, равнодушие к тем или иным государственно-властным велениям.

Рассматривая доверие А. Н. Кокотов, также рассматривает и другую сторону – недоверие власти к населению, гражданам, людей к власти, себе подобным. Указывая, что если доверие пробуждает лояльность, согласие, солидарность, то недоверие, будучи проявлением неверия, порождает состояние социального отчуждения[1].

Наряду с этим не стоит также забывать, что доверие общества к государству обычно проявляется через доверие к его определенным институтам. Наибольшим доверием современного российского общества пользуется действующий Президент России, а также увеличивается уровень доверия к органам государственной безопасности (вооруженным силам)[2]. Это в первую очередь может быть связано с повышением внешних угроз, которые в последнее время проявляются в Российском обществе, учащенные акты терроризма, экстремизма и сепаратизма, внешние угрозы и конфликты, затрагивающие все большее количество населения. Эти факторы вынуждают граждан искать ту точку опоры, которая обеспечит защиту и стабильное существование.

Таким уровнем доверия, достигнутым определенными личностями, не могут похвастаться другие государственные институты: органы исполнительной и законодательной власти, а также судебно-правовые органы вызывают у граждан гораздо меньше доверия.

Не смотря на все еще высокий уровень доверия граждан к высшим лицам государства, невозможно отрицать существующий кризис доверия к власти в современной России, это в свою очередь требует не только научного осмысления причин, но и стратегии преодоления этого кризиса.

Так анализ отношения граждан к работе законодательный власти, выявляет следующую картину: повышение коррупционной составляющей решений государственных вопросов, игнорирование такого механизма взаимодействия с обществом, как диалога между властью и гражданами, сужения институтов прямого народовластия, прежде всего референдума и свободных выборов, ограничением как активного, так и пассивного избирательного права, игнорированием оппозиции. Это все в свою очередь приводит к дискриминации государственных институтов и падению уровня доверия в обществе к государству в целом.

Хотя выше и было справедливо подмечено, что доверие довольно обширное понятие и охватывает почти все отношения в обществе, хотелось бы рассмотреть в данной статье проблему, связанную с доверием общества к принимаемым государством законам. Доверие общества к закону демократического государства имеет особое значение.

Государство и те конкретные государственные органы, которые его представляют, действуют в рамках положений, предусмотренных Конституцией. В первую очередь взаимодействуя с обществом, должны учитывать принцип народовластия, в том числе при принятии нормативно правовых актов, который требует, чтобы реализация публичных властных полномочий были опосредованы народом, основывались на воле народа и с его одобрением, обеспечивая связь власти с волей народа.

Именно Конституция заложила фундамент, ту необходимую основу для реализации и становления народовластия в стране. Весьма актуальное значение в нашем государстве имеет проблема обеспечения действия Конституции. К сожалению, в обществе распространено мнение о Конституции РФ, в том числе о принципе народовластия, как о своеобразной декларации, произошло лишь «расширение пределов личной свободы и введения ряда формальных атрибутов конституционного правления» и «в стране сложилась замкнутая, клановая система власти, свободная от контроля и ответственности»[3].

В условиях фактического народовластия власть не может стать автономной – она нуждается в доверии народа, постоянной его поддержке, опосредованной выборами, и поэтому является срочной, ее легитимация должна регулярно подтверждаться.

Гражданское общество слабо интегрировано во взаимоотношения с государством, не является проводником, с помощью которого ценности населения доносятся до элит, поэтому принимаемые политические решения редко учитывают мнение рядовых граждан.

Надо отметить, что органам власти при принятии актов нормативного характера следовало бы опираться на широкий опрос граждан, это бы помогло не сталкиваться ни с блокированием исполнения этих актов, ни с высоким количественным показателем оспоримости их в судебном порядке, ни с падением уровня доверия.

Говоря о доверии граждан к издаваемым органами власти нормативным актам, а отсюда и к праву и государству в целом, следует говорить о формировании особого типа социального доверия – правового доверия, которое является не только средовым механизмом, поддерживающим отношение к праву, закону в обществе, но и источником эффективных правоотношений в социуме[4].

Действительно, доверие к праву в обществе выступает важнейшим ресурсом поддержания политико-правового порядка. Доверие к правовой норме – это прежде всего уверенность в способности нормы обеспечивать реализацию предписанных ей функций.

Однако не всегда данные нормы могут полноценно реализовываться, в связи с существованием множества проблем законотворчества, которые присутствуют и в нашем государстве, и так или иначе влияют на уровень доверия граждан: низкое качество законопроектной работы, отсутствие у субъектов правотворчества всей полноты информации о процессах, протекающих в обществе; избыточная правотворческая активность; необходимость грамотного изложения нормативных правовых актов. При этом на уровень доверия в обществе больше всего влияет отсутствие связи законопроектов с интересами населения и проблемы внесения законопроектов, не соответствующих объективным потребностям общества и государства.

Как правильно подчеркивает В. В. Лапаева: «Общественное мнение представляет собой индикатор социальных потребностей и интересов, которые необходимо знать и учитывать». Тем самым, институт общественного мнения играет роль указателя, ориентира для субъектов законотворчества, к которому следует обращаться, пре-

---

[1] См.: *Кокотов А. Н.* Доверие. Недоверие. Право. М., 2004. С. 37.

[2] Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Электронный ресурс – Режим доступа: https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam. (дата обращения 18.04.2023).

[3] См.: *Мартышин О. В.* О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 28.

[4] См.: *Володина С. В.* Правовое доверие как основа устойчивости правовой системы общества: российское измерение. Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 40.

жде всего, на этапе, предшествующем правотворческой деятельности.[1]

На различных стадиях правового регулирования можно наблюдать дефект, который заключается в том, что правовые средства и цели правового воздействия игнорируют или учитывают в слабой степени ценности и интересы общества или его отдельных социальных групп. Субъекты правотворчества, влияющие на общественные отношения помощью правовых средств, довольно часто не учитывают мнения граждан, на которых оказывается правовое воздействие. В итоге это может порождать социальные конфликты, пороки правового регулирования, снижающие его эффективность.

Можно привести ряд примеров нормативных актов, которые принимались без учета мнения и интересов граждан, на которых оказывается правовое воздействие.

Так принятый Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»[2], внесшего изменения в Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», который повысил возраст получения права на страховую пенсию по старости для мужчин с 60 до 65 лет, женщин с 55 до 60 лет.

В данном случае, очевидно, прослеживается конфликт интересов общества и государства. Несмотря на то, что государство приняло данную меру для стабилизации источников пополнения средств пенсионной системы и постепенном увеличении дохода всех пенсионеров, граждан не устроил способ, которым это был осуществлено, а именно, стабилизация пенсионной системы и рост пенсий за счет повышения пенсионного возраста. Исходя из предоставленных исследований ВЦИОМ россияне не одобряли повышения возраста выхода на пенсию, в конце 2018 г. большинство из которых были подвержены протестным настроениям[3].

Обществу не понятно, почему не было проведено широкое общественное обсуждение предложенных мер, не были восприняты компромиссные предложения экспертного сообщества: повышение возраста на 3 года, возможность выбора времени выхода на пенсию с корреляцией ее размера и т.д. В целом граждане не увидели в повышении пенсионного возраста воплощения значимых для них ценностей: справедливости, уважения человека, народовластия. В итоге складывается противоречие, несоответствие между ценностями, доминирующими в обществе, и ценностями, предоставляемыми правовыми средствами.

Другой пример законодательной инициативы, когда закон воплощается в жизнь для устранения какого-либо пробела в праве при этом не решая проблему полностью, а лишь вводя новые ограничения или запреты в надежде разрешить ситуацию. Пример такой реакции можно взять принятые федеральные законы «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[4] и «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и статьи 79 и 911 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[5]. Данные законы были изданы в ответ на стрельбу и убийства, совершенные в городе Перми Тимуром Бекмансуровым в 2021 году. Помогут ли предпринятые законодателем очередные ограничительные меры, предусматривающие ведение реестров лицензий и разрешений, увеличение до 21 года возраста, когда появляется право на приобретение оружия, некоторые усложнения при прохождении медицинского осмотра и т. п. прекратить подобные действия? Ведь граждане, боясь за свою жизнь и жизнь своих детей ждут решительных мер от государства. Вызывает сомнение, что данные изменения в закон смогут решить проблему полностью, с учетом того, что случаи такого поведения среди молодых людей учащаются, люди не могут чувствовать себя в безопасности, и конечно, сомнения в эффективности данных актов будет вызывать у граждан сомнения в том, что их интересы защищены государством и отстаиваются на необходимом уровне, а в связи с этим, будет падать уровень доверия к последнему.

Приведенные примеры того, как законодатель не учитывает интересы граждан или хуже того, намеренно игнорирует их в своей правотворческой деятельности, определенно говорят о том, что проблема доверия российского общества к праву есть. При этом, изучая проблему доверия к праву, не стоит только говорить о доверии к конкретной норме: закону, постановлению, правилу, необходимо рассматривать проблему в целом, в том числе и субъекта, принимающего норму и обеспечивающего ее реализацию. Ведь в первую очередь недоверие выражается тому органу, который принял тот нормативный акт, без учета мнения граждан. И только после этого общественность, понимающая, что ее интересы не учитываются, что та норма, которую приняли властвующие субъекты не работает или работает некорректно, а контролирующие органы бездействуют, будет выражать свое недоверие к государству в целом.

В данных условиях граждане будут не только не использовать предоставленные им субъективные права, но что хуже будут не исполнять или ненадлежащим образом исполнять возложенные на них обязанности.

Поэтому доверие к праву в обществе выступает важнейшим ресурсом поддержания политико-правового порядка. Доверие выступает ключевым ресурсом, объективно определяющим динамику правового сознания и поведения. Чем больше человек видит примеры эффективности правовой системы, правоприменительной практики, тем больше укрепляется его доверие не только к праву и его элементам, но и к политическому порядку в целом.

Роль законодателя – слышать запросы общества, он должен слышать социальные запросы и доверять им. Не навязывать обществу то или иное решение социальных проблем, а, относясь с уважением и доверием к различным, зачастую противоборствующим социальным интересам, искать способы и формы достижения согласия между ними.

Доверие граждан играет огромную роль в стабильном и качественном развитии общества и государства.

---

[1] См.: Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ.ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. с. 788.

[2] Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»// Собрание законодательства РФ, 08.10.2018, № 41, ст. 6190.

[3] Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – Электронный ресурс – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/protestnye-nastroeniya-rossiyan-monitoring-. (дата обращения 18.04.2023).

[4] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5059.

[5] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и статьи 79 и 911 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5141.

Само по себе доверие не мешает процессу принятия управленческих решений, а напротив, выражая лояльность органами власти и их решениям, граждане ускоряют разработку и реализацию государственной политики. Доверие граждан власти, государству и праву образует перспективу не только для конституционного государства, но и для суверенной государственности, устойчивого развития и социального прогресса, а также для формирования справедливого гражданского общества.

Таким образом, в первую очередь, государство должно стремится на законодательном уровне бороться с избыточным регулированием, прислушиваться к мнению граждан при установлении норм права и, конечно же, между законодателем и гражданским обществом необходимо наладить диалог. Естественно, что такой диалог, исходя из характеристик гражданского общества, должен строиться на основе уважения, доверия и иметь партнерский характер. Целью такого диалога должно являться формирование в обществе атмосферы доверия, открытости для решения различных социальноэкономических и политических вопросов.

Инкин Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. Ж. Соловых*,
д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ: ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ»

Аннотация: в статье анализируются основные проблемы и судебная практика по вопросам применения относительно новых для отечественной кодификации положений ст. 434.1 ГК об ответственности за недобросовестное ведение переговоров. В результате проведенного исследования выявлены критерии применения преддоговорной ответственности, которые на данном этапе не регламентированы в законе.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, контрагент, гражданское право, суд.

Институт преддоговорной ответственности является относительно новым в системе Гражданского права Российской Федерации. Данный вид ответственности тесно связан с принципом добросовестности сторон, а также с принципом свободы договора.

Фактически отсчет преддоговорной ответственности в российском гражданском законодательстве можно вести с 1 марта 2013 года, поскольку именно в эту дату вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ, изложивший, в частности, статьи 1 и 10 Гражданского кодекса РФ в новой редакции. С того момента, в п. 3 ст. 1 ГК РФ был закреплен принцип добросовестного поведения участников гражданских правоотношений. В то же время несколько изменилось закрепленное в п. 1 ст. 10 ГК РФ понятие злоупотребления правом. Теперь злоупотреблением правом являются не только осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, но также и действия в обход закона с противоправной целью, и иные случаи заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, а п. 4 ст. 10 в новой редакции позволил требовать возмещения убытков в том случае, если злоупотребление правом со стороны одного из субъектов повлекло для его контрагента нарушение прав.[1]

В своей совокупности, данные нормы позволили говорить о введении в российское гражданское законодательство, если не собственно института преддоговорной ответственности, то во всяком случае об установлении общих правил, подлежащих применению в том числе и в случае, когда недобросовестные действия одной из сторон на преддоговорном этапе отношений повлекли для другой стороны негативные последствия.

Несколько позднее, был принят Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ, вступивший в силу с 1 июня 2015 года и содержавший в себе целый ряд изменений в обязательственное право. Одним из таких изменений было введение ст. 434.1 ГК РФ «Переговоры о заключении договора».[2]

Однако, применение норм об ответственности за недобросовестное ведение переговоров требует нахождения баланса между динамикой оборота и поддержанием доверия между субъектами. Отечественный законодатель попытался выстроить этот баланс, но сделать это в полной мере не получилось. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» продолжил создание института преддоговорной ответственности. Однако и этого для построения полноценной доктрины оказалось недостаточно.

В связи с чем, формирование и укрепление института легло на плечи судебной практики, однако и там возникли трудности. Исследуемая норма имеет довольно редкий характер применения, что мешает в полной мере определить пределы и правила привлечения к преддоговорной ответственности. В тех же ситуациях, когда суды используют эту доктрину, проявляются проблемы в понимании ее смысла.

Во-первых, ключевой проблемой института преддоговорной ответственности, является широкое понимание добросовестности, для которой законодательством предусмотрены скорее ориентирующие критерии.

С одной стороны, решением данной проблемы является норма п. 5 ст. 434.1 ГК РФ, в соответствии с которой, стороны вправе заключить соглашение о порядке ведения переговоров, в котором могут быть конкретизированы требования к добросовестному ведению переговоров. Однако, если одна из сторон имеет изначальное намерение действовать недобросовестно, то заключение данного соглашения может и не состояться, поскольку будет не соответствовать интересам недобросовестной стороны. Ситуация так же осложняется и тем, что действует принцип презумпции невиновности, то есть на истца возлагаются обязанности доказывания недобросовестности ответчика, за исключением случаев, указанных в законе, где уже обязанность по доказыванию невиновности лежит на ответчике. Зачастую, истец не располагает доказательствами недобросовестности ответчика, что приводит к отказу в удовлетворении требований.

[1] О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 15.04.2023 г.).

[2] О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 15.04.2023 г.).

Данная проблема отражается на примере ведения потенциальным ответчиком параллельных переговоров с иным лицом. Исходя из сложившейся судебной практики, по общему правилу ведение параллельных переговоров, в том числе на более выгодных для иного лица условиях, не является актом недобросовестного поведения. Однако при определенных обстоятельствах ведение таких переговоров и последующее заключение договора с иным лицом может быть признано недобросовестным поведением. Например, если между сторонами установлены условия ведения переговоров, исключающие параллельные переговоры с иными хозяйствующими субъектами. Или же в случае, если лицо уже приняло решение о заключении договора с иным лицом, однако по тем или иным причинам поддерживает ложные представления о заинтересованности в сотрудничестве с потенциальным истцом по делу о взыскании убытков.[1]

Ярким примером служит дело господина Плетнева в отношении ООО «Юниверсал-аква» и «Юниверсаква» (Дело № А40-98757/2018), где Верховный Суд РФ постановил, что сам по себе факт ведения параллельных переговоров и умолчание о нем еще не свидетельствуют о необходимости применения мер преддоговорной ответственности.[2] Однако в данном деле была ситуация, когда сторона уже приняла решение заключить договор с одним лицом, но продолжала участвовать в переговорах с другим, не сообщая о том, что она уже не заинтересована в подписании контракта с ним.

Выслушав стороны, коллегия постановила: отменить судебные акты нижестоящих судов и направить дело на новое рассмотрение в первую инстанцию. Коллегия указала, что судам надлежит выяснить, в какой момент ответчик согласовал условия договора с третьим лицом и принял решение не заключать договор с истцом. Камнем преткновения явилось и то, что продавец не предложил первому потенциальному покупателю заключить сделку на условиях, которые предложил второй покупатель. Дело длилось на протяжении 3-х лет и не увенчалось успехом истца, однако, данный правовой опыт позволил констатировать следующее: ответственность наступает не за сам факт ведения параллельных переговоров, а за неуведомление другой стороны переговорного процесса о потере интереса в заключении договора.

Второй проблемой, вытекающей из первой, является взыскание убытков с ответчика. По мнению цивилистов, в России исторически существовала данная проблема, поскольку суды предъявляют завышенные требования к доказыванию размера понесенных убытков.

Несмотря на то, что закон предусматривает под ними расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом, судебная практика идет по довольно неоднозначному пути.

Так, например, в деле № А03-5224/2017 истец заявил требование о взыскании с ответчика убытков, причиненных в результате недобросовестных действий при ведении переговоров. Истец планировал арендовать земельный участок ответчика для строительства, подготовил проектную документацию, однако ответчик впоследствии заключил договор с другим арендатором. Суд не признал расходы на проектную документацию необходимыми расходами при ведении переговоров и отказал во взыскании убытков.[3]

В то же время существует и иная практика. Так, например, в деле № А41-90214/2016 истец доказал наличие убытков, связанных с выходом ответчика (потенциального арендатора) из переговоров.[4] На преддоговорном этапе, длившемся более полугода, ответчиком были подробным образом изучены все документы, имеющие отношение к планируемой сделке, согласованы все существенные условия, однако после направления арендодателем (истцом) подписанного с его стороны проекта договора ответчику, ответчик прекратил контакт с контрагентом. Арендодатель вправе был рассчитывать на реальное заключение договора, в связи с чем, суд пришел к выводу об обоснованности заявленных требований.

По результатам анализа судебной практики следует следующий вывод: убытки могут быть взысканы с ответчика, если под ними будут пониматься расходы, объективно необходимые в процессе ведения переговоров, и в случае, если ущерб был причинен добросовестной стороне в следствие поведения недобросовестного контрагента. Однако доказать данную недобросовестность представляется крайне сложно. Затруднительным является и определение мероприятий, которые на переговорном этапе являются необходимыми. Возможным выходом из данной ситуации может стать изначальное согласование комплекса мероприятий сторонами, который будет необходимым фактором при дальнейшем заключении договора. Не лишним будет и закрепление данного условия в соглашении о порядке ведения переговоров.

Не менее важным является и влияние разумных ожиданий от ответчика, относительно того, что договор вскоре будет заключен, на привлечение его к ответственности. Данный фактор является довольно неоднозначным и требует конкретики. По общему правилу, стороны переговоров должны принимать на себя риск того, что договор может быть по итогу не заключен. Но в то же время, пп. 2 п. 2. ст. 434.1 ГК РФ признает недобросовестным действия контрагента по внезапному и неоправданному выходу из переговоров, при таких обстоятельствах, при которых другая сторона не могла разумно этого ожидать. Как показывает практика, привлечение ответчика к ответственности за разумные ожидания истца, является довольно редким явлением.

В качестве примера стоит отметить дело ООО «Декорт» против ООО «АШАН», где компания отсудила у контрагента более 15 млн руб. за недобросовестное ведение переговоров.[5]

Общество «Декорт» (арендодатель) и общество «Ашан» (арендатор) вели переговоры по заключению договора аренды более полугода. В итоге проекты договоров были согласованы и подписаны потенциальным арендодателем, однако арендатор отказался подписы-

---

[1] *Новохацкая И. П., Попов С. В.* Преддоговорная ответственность и ее применение в контексте осуществленного реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации. / И. П. Новохацкая, С. В. Попов // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 1 (4). С. 102-111.

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу № А40-98757/2018 от 29.01.2020 // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru.

[3] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А03-5224/2017 от 25.12.2017 // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru.

[4] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № А41-90214/2016 от 19.09.2017 // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru.

[5] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 № Ф05-16349/2017 по делу № А41-90214/2016 // Картотека арбитражных дел. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru.

вать их и вышел из переговоров. Общество «Декорт» обратилось в суд с требованием о возмещении убытков, вызванных необоснованным выходом из переговоров.

Суды трех инстанций пришли к выводу о том, что ответчик действовал недобросовестно. Для истца была очевидна серьезность намерений потенциального арендатора, поскольку в ходе переговоров ответчиком был проведен юридический анализ документов, в адрес истца направлялись требования по техническим вопросам, связанным с переустройством помещения. Суды также отметили, что в сложившейся ситуации арендодатель не мог ожидать, что контрагент внезапно и неоправданно прекратит переговоры по заключению договоров. Более того, истец доказал размер убытков в виде упущенной выгоды, которая выразилась в том, что обществу «Декорт» пришлось освободить от прежних арендаторов предстоящие к сдаче помещения, чтобы подготовить их для нового арендатора.

По оценке Арбитражного суда Московского округа, ответчик сформировал у контрагента разумные ожидания относительно того, что договор в скором времени будет заключен, и потому его поведение должно считаться недобросовестным. Данные ожидания были основаны на заявлении ответчика об осуществлении перепланировки и уверение, что договор в скором времени будет заключен.

В результате разрешения возникшего спора была внесена ясность в данный аспект преддоговорных отношений. Разумные ожидания от заключения договора могут быть основанием для взыскания убытков в случае, если эти ожидания основаны на конкретных заявлениях и действиях ответчика на преддоговорной стадии. В то же время продолжительность переговоров и согласование сторонами условий, названных законом существенными для договора определенного вида, не влияют на формирование разумных ожиданий истца, поскольку переговоры сторон относительно прочих условий, как правило, продолжаются.

В ходе анализа теории и практики о преддоговорной ответственности, следует сделать следующий вывод. Данный институт на сегодняшний день не имеет высокой активности, в следствие небольшого объема судебной практики. Зачастую, суды не принимают позицию истцов в спорных ситуациях, в результате чего, преддоговорные отношения не развиваются. Инициатива законодателя о введении преддоговорной ответственности является довольно интересной и перспективной, но в тоже время требующей правовой регламентации.

Исайкин С. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. В. Чекмарева*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРИНЦИПЫ МЕДИАЦИИ

Аннотация: урегулирование конфликтов и разрешение споров между людьми возможно с помощью медиации, основной задачей которой является устранение разногласий между участниками конфликтов. В статье рассматриваются понятие медиации, сферы ее применения, участники спора, а также основные принципы данной процедуры.

Ключевые слова: медиация, медиатор, разрешение конфликтов, споры, принципы медиации.

Возникновение разногласий между людьми может появляться в любой сфере жизнедеятельности людей. Конфликт способствует выявлению проблем, интересов отдельной личности или группы лиц. Причинами конфликтов могут выступать социальные, экономические, ценностные, психологические и личностные противоречия. Одним из способов разрешения конфликтов является медиация.

Понятие «медиации» при переводе с английского «mediation» означает нейтральную позицию между двумя точками зрения. При переводе с латинского «mediare» означает «посредничать, участвовать в переговорах». Первостепенной задачей процедуры является приведение участников конфликта к примирению. Соответственно, медиация, как альтернативный способ разрешения споров, предполагает переговоры и поиск общих решений для удовлетворения интересов сторон. Основной целью переговоров является урегулирование конфликта в досудебном порядке, что иногда помогает сократить время и материальные расходы.

Возникло понятие медиации в США в середине 70-х годов прошлого века. Концепция медиации была разработана учеными Гарвардской школы права Р. Фишер и У. Юри, которые предложили новый подход к разрешению конфликтов[1]. Позже, технология медиации распространилась по другим европейским странам и на сегодняшний день медиацию рассматривают как альтернативу судебному процессу. К концу прошлого века в США и Европе практическая технология посредничества была достаточно развита и включена в правовую систему. В нашей стране медиация появилась в начале 90-х годов XX века после распада Советского Союза, когда была создана общественная организация, привлекшая американских специалистов. Американская система не прижилась в российской реальности, но опыт зарубежных коллег оказался полезен в работе первого в России Центра разрешения конфликтов в Санкт-Петербурге, с которого начала развиваться практика медиации в 1993 году. Медиаторы Центра начали свою работу с разрешения межличностных конфликтов.

В рамках медиации обсуждение спорных вопросов контролируется и направляется третьей стороной, медиатором. Процедура является добровольной. Медиаторы обучены искусству переговоров и могут быть эффективными посредниками. Их роль заключается в том, чтобы помочь участникам спора разобраться в конфликте и решить его. Медиатор участвует в школьных, семейных, трудовых, судебных конфликтах. Медиатор не исследует доказательства и не дает оценку правомерности требований сторон, выступает лишь организатором переговоров. Соответственно, решение о прекращении спора на условиях, которые устраивают обе стороны, принимается участниками конфликта.

Медиация имеет ряд преимуществ по сравнению с другими способами решения споров. С психологической точки зрения, медиация позволяет сохранить партнерские и дружеские отношения, выступает профилактикой подобных споров в будущем, учитывает интересы и мнения сторон, а также сохраняет конфиденциальность и взаимную выгоду для сторон, участвующих в конфликте. С экономической точки зрения, стороны затрачивают меньше времени, финансовых и личностных ресурсов

[1] См.: *Романова Н. М.* Основы медиации: Учеб. пособие для студ. факультета психологии, обучающихся по специальности 37.04.01 "Психология" – Саратов: Издательский центр "Наука", 2017. С. 8.

при разрешении конфликта путем медиации. Решения, достигнутые с помощью посредничества зачастую оказываются в целом справедливыми и долгосрочными.

Задачами медиации О. В. Аллахвердова определяет дальнейшую популяризацию идей медиации; создание прецедентов практического урегулирования бизнес-споров с использованием медиации; развитие организационных форм деятельности медиатора; подготовку квалифицированных кадров, способных ее осуществлять[1]. По мнению Т. В. Худойкиной и Ю. А. Егоровой, процедура медиации может быть внесудебной – без намерения у спорящих обращаться в суд; досудебной – на основании соглашения или договоренности между участниками спора об урегулировании разногласий путем применения процедуры медиации; судебной – проводимой в рамках судебного процесса, когда стороны имеют право на любой стадии разбирательства обратиться к процедуре медиации, а на суд возлагается обязанность предложить сторонам использовать данную процедуру[2].

Медиация имеет свои базовые принципы вне зависимости от сферы ее применения. Законодательство РФ в качестве основных принципов выделяет добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора[3].

Д. С. Кулапов выделяет следующие принципы процедуры медиации: доверительность, дозволительная направленность регулирования отношений, свобода выбора и заключения соглашения, взаимное волеизъявление сторон, диспозитивность, процессуальное равенство сторон, их содействие разрешению спора и урегулированию конфликта, процедурная гибкость[4].

Принципы медиации можно разделить на две группы: организационные принципы и процедурные принципы. Организационные принципы относятся к особенностям организации процедуры медиации и статусов участников, такие например, как добровольность и нейтральность медиатора. Процедурные принципы определяют порядок проведения процедуры медиации, а именно, конфиденциальность, самостоятельность, сотрудничество и равноправие сторон.

Добровольный характер медиации проявляется в том, что привлечение третьей стороны для урегулирования конфликта является необязательным, в случае, если один из участников конфликта выступает против помощи третьего лица, заставить его участвовать в подобных переговорах невозможно.

Принцип равноправия сторон выражается в том, что ни одна из сторон спора не имеет преимущества над другой стороной, возможности отстаивания свои прав у обеих сторон равны. Стороны совместно принимают решение об окончании спора и имеют возможность минимизировать собственные потери.

Полная конфиденциальность обозначена в позиции медиатора, который по закону не имеет права разглашать информацию, полученную в ходе процедуры, что позволяет сторонам сохранить конфликт в тайне. Это особенно важно, если на кону стоит деловая репутация.

Нейтралитет медиатора означает, что кандидатура медиатора одобряется всеми участниками спора, что дает возможность убедиться в отсутствии заинтересованности медиатора, который в свою очередь должен отказаться от участия в переговорах, если по какой-то причине не способен сохранить беспристрастность.

Ц. А. Шамликашвили выделяет конфиденциальность одним из основополагающих принципов медиации, поскольку медиация требует от участников гораздо большей вовлеченности, чем судебный процесс. Стороны, участвующие в разрешении конфликта, несут ответственность за выработку решений. Как основную особенность и важнейший принцип медиации автор выделяет принцип принятия сторонами друг друга, а также принятие права каждой из сторон на отстаивание собственных интересов, но не в ущерб интересам другой стороны. Добровольность как условие для проведения медиации автор рассматривает на этапе вступления в медиацию, добровольность участия не влияет на добровольность принятия сторонами решений и достижений договоренностей по спору[5].

К. А. Шумова предлагает классифицировать принципы медиации на правовые и внеплановые. Правовыми принципами автор определяет процессуальные принципы, имеющие правовое значение и закрепленные законодательством РФ. Внеправовыми считает коммуникативно-психологические принципы добросовестности сторон конфликта и медиатора; беспристрастности и нейтральности медиатора; персонификации процедуры медиации (личное присутствие сторон и медиатора) и прямого взаимодействия сторон; доверия и стремления к психологическому комфорту во время медиативной процедуры[6].

Процедура медиации как альтернативный способ урегулирования споров имеет ряд преимуществ, среди которых своевременность осуществления подобных процедур, прерогатива спорящих сторон в принятии решения, относительная независимость участников, презумпция конфиденциальности и возможности сохранения партнерских отношений[7].

Подводя итог, отметим, что в результате процедуры медиации важно достичь удовлетворение интересов всех участников спора. Результатом может быть мировое соглашение, полный или частичный отказ от иска, полное или частичное признание иска, признание обстоятельств дела. Институт медиации находится в постоянном развитии и его совершенствование раскроет потенциал медиативных процедур.

---

[1] См.: *Аллахвердова О. В.* Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т.9. №4. С. 31–49.

[2] См.: *Худойкина Т. В.*, *Егорова Ю. А.* Медиация как альтернативный способ разрешения юридического конфликта // EUROPIAN RESEARCH. 2016. № 5(16). С. 72-73.

[3] См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 18.04.2023).

[4] См.: *Кулапов Д. С.* Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. №2(97). С. 47–52.

[5] См.: *Шамликашвили Ц. А.* Медитация – современный метод внесудебного разрешения споров. – М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. С.19–21.

[6] См.: *Шумова К. А.* Внеправовые принципы медиации, имеющие правовое значение, и их законодательное закрепление // Юридическая техника. 2015. №9. С. 832–834.

[7] См.: *Богданов Н. Е.*, *Сафронов А. С.*, *Порохов М. Ю.* Историко-правовой аспект развития и некоторая проблематика альтернативной процедуры урегулирования споров в российском арбитражном процессе // Уральский журнал правовых исследований. 2022. №2 (19). С. 10–19.

Исаков С. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Л. Б. Александрова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ БАНКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ КРЕДИТНЫХ И НЕКРЕДИТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные причины для введения в действующее законодательство института контрольных мероприятий Банка России в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций, а также раскрываются некоторые примеры их возможного применения.

Ключевые слова: Банк Россия, контрольные мероприятия, контрольные мероприятия Банка России в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций.

Центральный банк Российской Федерации (далее – Банк России) – мегарегулятор, который стоит на страже финансовой стабильности Российской Федерации, постольку поскольку осуществляет контроль и надзор за кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями.

Указанные организации, соответственно, являются поднадзорными Банку России. Так, к примеру, в данную группу организаций входят микрофинансовые организации, страховые организации, кредитные организации, кредитно-потребительские кооперативы или профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Деятельность названных организаций невозможна без наличия соответствующей лицензии или наличия этих организаций в специальных реестрах, контроль и учет которых ведет Банк России. Очевидно, что данные организации существуют с целью извлечения прибыли из своей деятельности. Так, например, кредитные организации принимают денежные средства во вклады и выдают кредиты, а страховые компании, соответственно, осуществляют страхование.

В настоящее время, данные организации осуществляют свою деятельность в соответствии с федеральным законодательством, а также нормативно-правовыми актами Банка России. Однако, говорить о том, что организации неукоснительно соблюдают данные нормы не приходится. Встречаются разного рода отклонения.

К подобным отклонениям можно отнести, к примеру, мисселинг, который находит свое отражение на финансовом рынке. В частности, случаются ситуации, когда гражданин обращается в кредитную организацию, то есть в банк, для открытия вклада, но заместо нужного договора, в силу разных обстоятельств, гражданин оформляет договор инвестиционного страхования жизни или договор с профессиональным участником рынка ценных бумаг. Данное означает, что вместо договора банковского вклада, которые имеет некоторые законодательные гарантии, к примеру, страхование вклада, гражданин передает свои денежные средства не кредитной организации, а страховой компании или профессиональному участнику рынка ценных бумаг, то есть оформляет значительно более сложный и рискованный финансовый продукт.

Другим отклонением может являться навязывание гражданину отдельных финансовых продуктов, в которых он не нуждается. Самые яркие примеры подобного можно найти в страховой деятельности, а именно в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – полис ОСАГО). Так, случается, что гражданин, который обращается в офис страховой организации для оформления полиса ОСАГО, сталкивается с требованиями страховщика по оформлению сторонних продуктов, таких как договор страхования жизни или иной другой финансовый продукт. Данное является в корне не допустимым, поскольку постольку отказ от заключения полиса ОСАГО со стороны страховщика возможен только в строго определенных законом случаях.

Безусловно, Банк России реагирует на подобные отклонения, но для привлечения поднадзорной организации или ее должностных лиц к соответствующей закону ответственности требуются зафиксированные факты подобного правонарушения. Конечно, самыми явными и результативными являются фото-, аудио- или видеофиксация, но далеко не каждый гражданин успевает прибегнуть к данному способу защиты своих прав. До 2018 года Банк России не имел возможности както реагировать на подобные факты правонарушений, без соответствующей доказательной базы, но после ситуация изменилась.

Так, Федеральный закон от 29.07.2018 № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] внес изменения в Федеральный закон от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[2], в соответствии с которыми, Банку России предоставлено право на проведение контрольных мероприятий в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций. Более подробно данную процедуру регламентирует инструкция Банка России № 195-И от 18.12.2018[3].

В соответствии с данными нормативно-правовыми актами, контрольные мероприятия проводятся регулятором исключительно с санкции председателя или заместителя председателя Банка России и только при наличии обоснованных предположений о том, что поднадзорная организация нарушает федеральное законодательство и нормативно-правовые акты Банка России.

Так, в настоящем, если в Банке России локализуются жалобы по тематике о мисселинге в кредитной организации А., но гражданами не предоставляются какие-либо существенные доказательства, то есть не предоставляется доказательная база для привлечения регулятором поднадзорной организации или ее должностных лиц к установленной законом ответственности, в ход могут вступить именно контрольные мероприятия[4]. В этом случае, с санкции высшего руководства Банка России, могут быть проведены контрольные мероприятия в отношении поднадзорной организации.

---

[1] Федеральный закон от 29.07.2018 № 263-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 31, ст. 4852.

[2] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28, ст. 2790.

[3] Инструкция Банка России от 18.12.2018 № 195-И (ред. от 21.09.2021) «О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие» // Вестник Банка России. 2019. № 10. – С. 22–30.

[4] 4. У нас любят говорить: «Не мешайте рынку продавать», пока не пострадал кто-то из родственников – Михаил Мамута // Банк России. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=9575 (дата обращения: 16 марта 2023).

К примеру, сотрудники Банка России тайно и без предварительного уведомления кредитной организации А. обращаются к ней и взаимодействуют с целью выявления или опровержения нарушения федерального законодательства. Соответственно, если жалобы находят подтверждение и Банк России лично фиксирует нарушение, то в отношении кредитной организации А. применяется уже арсенал мер надзорного регулирования, вплоть до самых агрессивных.

Аналогичные действия возможны и при других сценариях, но принцип данных мероприятий остается един. Контрольные мероприятия позволяют регулятору проверить организацию, в соответствии с законодательством, на предмет соблюдения норм права организациями в процессе их деятельности.

Рассматриваемые контрольные мероприятия Банка России, безусловно, оказывают положительное влияние на финансовый рынок, а также, конечно же, на защиту прав потребителей финансовых услуг, тем самым делая процесс финансовой деятельности граждан и юридических лиц более легальным, честным и справедливым.

Казеев Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. С. Лапин*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 243 УК РФ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности первоначального этапа расследования преступлений, предусмотренных ст. 243 УК РФ. Выявлены и проанализированы типичные следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования рассматриваемых преступлений и их особенности.

Ключевые слова: следственная ситуация, первоначальный этап расследования, объекты культурного наследия, уничтожение, повреждение.

Усиление тенденций укрепления национального самосознания, укрепление национального самосознания граждан играет важную роль обеспечения устойчивого и эффективного развития государства. Нация, которая утрачивает свои культурные корни, не может рассматриваться как нация, она превращается в население, не имеющее возможности оказывать должное сопротивление внешним угрозам. Утрата своей культурной истории обуславливает возможность уничтожения и всей нации. Учитывая данную позицию, криминализация уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) видится абсолютно обоснованным и необходимым шагом. На 29 марта 2023 г. в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ зарегистрировано 151 187 объектов[1]; только на территории Саратовской области находится более 5 тысяч таких объектов[2].

Ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) установлена ст. 243 УК РФ. В силу специфики рассматриваемого деяния, предварительное расследование органами внутренних дел таких посягательств характеризуется своими особенностями, которые в наибольшей мере сосредоточены на первоначальном этапе предварительного расследования.

В процессе предварительного расследования каждого преступления важное место занимает первоначальный этап расследования. Наличие определенного набора признаков преступного деяния, которые в своей совокупности достаточны для возбуждения уголовного дела, еще не означает полного раскрытия преступления. Процесс расследования преступления начинается в условиях дефицита необходимых сведений. По мере получения и накопления соответствующих фактических данных преступление раскрывается все больше, в то время как все меньшее количество фактических обстоятельств остается неизвестными. При обобщении практики расследовании определенной категории преступлений, устанавливаются наиболее общие и типичные для них следственные ситуации, что имеет высокую степень важности при осуществлении предварительного расследования. Следственные ситуации имеют высокое значение при определении задач и направлений расследования, прогнозировании перечня необходимых к проведению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На основании типичных следственных ситуаций выделяются и типичные следственные версии, на основании которых субъектом предварительного расследования осуществляется планирование расследования.

Под следственной ситуацией в отечественной криминалистике стоит понимать совокупность условий, в которых на определенный момент времени осуществляется предварительное расследование, иными словами, следственная ситуация – это обстановка, при которой осуществляется процесс доказывания[3].

Ключевыми элементами реальной первоначальной следственной ситуации, по мнению Н. В. Диковой, выступают: 1) первоначальная информация, которую субъект предварительного расследования получает сразу после проверки сообщения или заявления о совершении преступления, а также сразу после возбуждения уголовного дела; 2) обстоятельства, которых характеризуют способы получения такой информации (место, время, использование соответствующих средств и приемов); 3) те силы и средства, которые субъект предварительного расследования имеет в своем распоряжении для работы с исходной информацией; позиции субъектов уголовного процесса (подозреваемого, потерпевшего, свидетелей); 4) иные обстоятельства, которые способствуют или препятствуют установлению истины по уголовному делу[4].

В рамках настоящей статьи представляет интерес рассмотреть вопрос о том, какой временной характер имеет следственная ситуация, то есть, когда она может считаться разрешенной. Следственная ситуация, как категория,

---

[1] См.: Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Портал открытых данных Минкультуры России. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn (дата обращения: 15.04.2023).

[2] См.: *Шапиро Л. Г.* Особенности предварительной проверки первичной информации о преступлениях, связанных с посягательствами на объекты культурного наследия народов Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4. С. 99–106.

[3] См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. М.: Юридическая литература, 1997. С. 130.

[4] См.: *Дикова Н. В.* Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 103.

присущая криминалистической науки, по своему продолжению в обязательном порядке включает в себя сам момент возбуждения уголовного дела. Кроме того, в рассматриваемый этап может входить и определенная часть производимого предварительного расследования такого возбужденного уголовного дела. Одновременно с этим важным является то обстоятельство, что криминалистически значимая информация, представляющая ценность для будущего расследования, может также поступить на самом первом этапе – вместе с заявлением или сообщением о совершенном или готовящемся преступлении. Также, учитывая, что современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность производства некоторых следственных действий до момента возбуждения уголовного дела, на этапе процессуальной проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ могут быть получены многие сведения, имеющие доказательственную информацию. Учитывая изложенное обстоятельство, считается возможным говорить о том, что первоначальная следственная ситуация формируется с учетом, в том числе, и доказательственной информации, собранной на этапе доследственной проверки.

Также исходная следственная ситуация может быть ограничена определенным временным промежутком, например, она может завершиться производством неотложных следственных действий, что повлечет за собой изменение следственной ситуации, то есть ее разрешение.

Как отмечает И. М. Лузгин, следственная ситуация может быть разрешена в том случае, если был установлен хотя бы один вероятностный характер событий, определены дальнейшие перспективы расследования и проч.[1]. Следственные ситуации постоянно трансформируются в ходе производства предварительного расследования, соответственно, предусмотреть все следственные ситуации объективно не представляется возможным. Однако, применительно к преступлению, предусмотренному ст. 243 УК РФ, представляется возможным выделить три типичных следственных ситуации, складывающихся на первоначальном этапе расследования таких преступлений.

Первая типичная следственная ситуация может быть представлена следующим образом: у органов предварительного расследования имеются сведения о факте совершенного преступления, известен предмет посягательства, имеются определенные следы, однако, отсутствуют сведения о лице (лицах), совершившем (совершивших) данное преступное посягательство. Эта следственная ситуация является наиболее распространенной на практике и наименее благоприятной для органов предварительного расследования. Она характеризуется рядом следующих особенностей: на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют как достоверные и полные сведения о злоумышленнике, так и отсутствуют соответствующие следы, позволяющие с высокой степенью достоверности определить такое лицо. Если же определенная информация относительно личности неизвестного субъекта преступления и имеется в распоряжении субъекта расследования, она является недостаточной для организации и проведения комплекса соответствующих оперативно-розыскных действий, которые позволят установить и задержать соответствующее лицо. Так, например, в г. Волжский неизвестными лицами был разрушен памятник культуры, его разрушение также сопровождалось хищением определенных частей памятника. Однако на первоначальном этапе расследования уполномоченными субъектами были обнаружены не только орудия совершенного преступления, но и также некоторые следы его совершения, а именно: следы пальцев рук[2]. Другой пример: в Краснодарском крае сотрудниками краеведческого музея были обнаружены следы проведенных раскопок, совершенных неизвестными лицами. Данные действия повлекли за собой повреждение объекта культурного наследия регионального значения. На месте были обнаружены перчатки, лопата с частицами эпителия предположительно лица, совершившего преступное деяние, а также иные орудия совершения преступления[3].

Вторая типичная следственная ситуация, присущая рассматриваемой категории дел, может быть охарактеризована следующим способом: подозреваемые известны и задержаны, либо же на месте совершения преступления имеются следы позволяющие идентифицировать такое лицо, однако отсутствует или имеется не в полном объеме информация относительно предмета преступного посягательства или же о характере и размере причиненного вреда. Наиболее часто такие ситуации характеризуются следующим образом: 1) предметы, которые были изъяты у подозреваемого лица, не позволяют сделать вывод относительно их культурной ценности, либо отнесения их к определенному объекту, имеющему культурную ценность, соответственно, не установлен и вред, причиненный такими противоправными деяниями; 2) если подозреваемый не был задержан, то материальные следы, найденные на месте совершения преступления, позволяют с достоверностью определить лицо, его совершившее, либо же имеются идеальные следы совершенного преступления, нашедшие свое отображение в сознании очевидцев совершенного преступного деяния.

Так, двумя гражданами были сорваны и похищены металлические буквенные знаки с мемориала воинам, погибшим в Великой Отечественной Войне. Указанные лица деформировали буквы и попытались сдать их в пункт приема металла, что впоследствии помещало участковому уполномоченному, который задержал этих лиц при попытке сдачи металла в пункт приема, изначально определить принадлежность этого металла к совершенному ранее преступлению по повреждению памятника истории[4].

Третью типичную следственную ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: на месте совершенного преступления был задержан подозреваемый, установлен также и предмет преступного посягательства (соответственно, и причиненный ему вред), имеются очевидцы совершенного преступления, определен способ его совершения и известны соответствующие орудия. Данная типичная следственная ситуация характеризуется полной степенью очевидности. Например, Заринским районным судом Алтайского края был осужден гражданин Т., который осуществил незаконную раскопку на территории объекта культурного значения, изъял из земли металлические конструкции, которые нашел с помощью металлоискателя. При проведении процессуальной проверки был допрошен очевидец, который показал, что видел подозреваемого на указанном участке местности с металлоискателем, а в последующем – раскапывающим грунт на этой территории[5].

---

[1] См.: *Челышева О. В.*, *Феськов М. В.* Расследование налоговых преступлений. СПб.: Юрист, 2001. С. 83–84.

[2] См.: Уголовное дело «№ 52617 // Архив Волжского районного суда Волгоградской области за 2011 г.

[3] См.: Уголовное дело № 390026 // Архив Темрюкского районного суда Краснодарского края за 2003 г.

[4] См.: Уголовное дело № 390026 // Архив Темрюкского районного суда Краснодарского края за 2003 г.

[5] См.: Приговор Заринского районного суда Алтайского края от 07 декабря 2020 г. по делу № 1-92/2020 [Электронный ресурс] // Судебные решения. URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/54725411?ysclid=lfsqk0qecr666532996 (дата обращения: 15.03.2023).

Кроме того, при складывании такой следственной ситуации, лицо может быть задержано сразу при совершении им преступного деяния. Так, Л. решил поджечь входную дверь в подъезд, для чего облил ее бензином из заранее приготовленной канистры и поджег. Впоследствии было установлено, что сгоревшая дверь является объектом культурного наследия, подлежащим государственной охране. Более того, дверь являлась объектом реставрационного воссоздания, сохранившим свой исторический облик первоначального столярного заполнения, и являлась элементом выявленного объекта культурного наследия, участвуя в композиционном и архитектурно-художественном облике главного фасада здания. Лицо было задержано при совершении указанного выше деяния[1].

Таким образом, можно констатировать, что на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 243 УК РФ, возможно складывание трех типичных следственных ситуаций. Их учет и анализ являются обязательными, поскольку от этого зависит определение субъектом предварительного расследования дальнейшей программы действий. Правильное выявление конкретной следственной ситуации и построение соответствующего ей алгоритма действий способны во многом определить эффективность и оперативность производства предварительного расследования по уголовному делу.

Калюжный В. Г.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: *В. Ю. Миронов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: развитие цифровых экономических правоотношений способствует необходимости разработки необходимого правового регулирования данной сферы, в том числе криптовалюты. Правовое регулирование криптовалют находится в России на этапе становления. Для определения пути дальнейшего правового развития данной технологии необходимо учитывать не только существующий фундамент законодательства в рассматриваемой сфере, но и зарубежный опыт.

Ключевые слова: криптовалюты, цифровая валюта, цифровая экономика, банковское законодательство.

Центральный банк Российской Федерации в докладе для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры», опубликованном в январе 2022 года, подробно изложил свою позицию по вопросам регулирования криптовалют на территории Российского государства. В данном докладе Банк России в очередной раз обосновывает угрозы финансовой безопасности участников финансовых правоотношений, возникающие в процессе распространения и роста популярности криптовалют[2].

Обобщая изложенные в докладе тезисы, мегарегулятор настаивает на необходимости запрета обращения криптовалюты на территории России. Так, им предложено введение жестких санкций за использование криптовалют резидентами Российской Федерации; запрет обращения и обмена криптовалют с установлением контроля за исполнением данного запрета со стороны уполномоченного ведомства, а также ряд иных мер, направленных на невозможность использования данного платежного средства на территории страны[3].

Перспективы правового регулирования криптовалют интересуют также и Министерство финансов Российской Федерации, которое в корне не согласно с полным выведением из финансовой сферы государства цифрового платежного средства. Не оспаривая существующие риски его применения, ведомство предлагает концепцию регулирования криптовалют, которая обеспечит максимальную безопасность участников финансового рынка и потребителей финансовых услуг. Согласно позиции, изложенной директором департамента финансовой политики Министерства финансов Российской Федерации И. А. Чебесковым, необходимо защитить интересы граждан, которые приобретают криптовалюту и применяют ее для достижения различных технологических решений. Именно регулирование, а не запрет, по его мнению, способно обеспечить необходимую для защиты граждан прозрачность использования криптовалют[4].

В начале сентября 2022 года Банк России и Министерство финансов РФ все-таки нашли точки соприкосновения по данному вопросу. Стороны убеждены в том, что легализация использования криптовалют в трансграничных расчетах является необходимым шагом в современных экономических условиях. Однако Центральный банк РФ отдельно подчеркивает, что продолжает выступать против внедрения криптовалюты в качестве платежного средства на территории государства[5].

Очевидно, что представления о правовой природе криптовалют на территории нашего государства сегодня находятся на стадии формирования. В целях аргументации позиции автора по отношению к дальнейшему вектору развития правового регулирования криптовалюты на территории России, необходимо проанализировать актуальное законодательство, регламентирующее оборот данной финансовой технологии и обратиться к зарубежному опыту регулирования.

Так, ключевым нормативным правовым актом в Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, является Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 259-ФЗ).

Цифровой валютой, в рамках положений Федерального закона № 259-ФЗ, признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей

---

[1] См.: Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 08 июня 2016 г. по делу № 1-326/2016 [Электронный ресурс] // ЮРКОНСУЛЬТ. URL: https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-243-uk-rf-unichtozhenie-ili-povrezhdenie-obektov-kulturnogo-nasledija-pamjatnikov-istorii-i-kultury-narodov-rossij/prigovor-suda-po-st.-243-uk-rf--01-03262016--sudebnaja-praktika.html?ysclid=l850c8p3xz572524874 (дата обращения: 10.09.2022).

[2] См.: Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций // Банк России, – Москва, – 2022 – С. 23-28

[3] См.: Там же – С. 34–35.

[4] Минфин выступил против запрета криптовалюты // URL: https://lenta.ru/news/2022/ 01/25/no/ (дата обращения: 19.09.2022 г.)

[5] ЦБ заявил о проработке с Минфином легализации криптовалют для трансграничных расчетов // URL: https://www.forbes.ru/finansy/476239-cb-zaavil-o-prorabotke-s-minfinom-legalizacii-kriptovalut-dla-transgranicnyh-rascetov (дата обращения: 19.09.2022 г.)

Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Исходя из указанного определения, криптовалюта является цифровой валютой, так как полностью соответствует ему своими характеристиками[1].

В соответствии с положениями ч. 5, 7 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ, российские юридические лица и физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, не вправе оплачивать цифровой валютой товары, услуги или работы. При этом пунктом 6 ст. 14 Федерального закона № 259-ФЗ ограничено право указанных лиц на судебную защиту, путем предоставления им права на него исключительно в случаях надлежащего информирования налоговых органов об обладании и использовании цифровой валюты.

Таким образом, хоть цифровая валюта (криптовалюта) не может выступать средством для оплаты товаров и услуг, она представляет собой разрешенный государством объект инвестирования.

В отличии от российского правового подхода, в некоторых иностранных государствах криптовалюта признается денежным средством, так как выполняет денежные функции и не подрывает государственную монополию на эмиссию денег.

К примеру, как отмечает Л. Г. Ефимова, швейцарское право не имеет единого подхода к данному вопросу, но обладает доминирующим взглядом на денежную природу криптовалют. Коммерческий регистр Швейцарии принимает криптовалюту как взнос для создания юридического лица. Помимо этого, муниципалитет Кьяссо в Тичино принимает биткоины в качестве налогового платежа, но в пределах сумм 250 швейцарских франков[2].

Однако наиболее примечательным является германский подход к рассматриваемому вопросу. Правовая политика в отношении криптовалюты на территории ФРГ строилась на основе необходимости органичного внедрения данной финансовой технологии в национальную правовую систему. Федеральное управление финансового надзора Германии (далее – BaFin), в процессе анализа правовой природы криптовалюты, пришло к выводу, что они не могут считаться цифровыми денежными средствами. Исходя из положений Закона Германии о надзоре в платежной системе, цифровые деньги в обязательном порядке должны быть выпущены центральным эмитентом, что влечет за собой невозможность признания криптовалюты цифровыми денежным средством.

Аналогичного мнения придерживается и Центральный банк Германии (Бундесбанк), однако, в свою очередь, аргументируя свою позицию также и тем, что криптовалюта не имеет признаки ценовой стабильности[3].

Германское право придерживается однозначной позиции, что криптовалюта может выступать в качестве замены валюты в частных правоотношениях, но не способна быть законным средством платежа. Исходя из этого, BaFin классифицирует криптовалюты на ценные бумаги и объекты инвестиций. Систематические операции с криптовалютой на территории ФРГ требует наличия лицензии на осуществление данной деятельности, что также подтверждает приравнивание в Германии криптовалют к ценным бумагам[4].

Исходя из изложенного, можно утверждать, что нынешний российский подход к правовой природе криптовалюты достаточно близок к германскому подходу.

Очевидно, что полный отказ на территории Российской Федерации от криптовалюты может повлечь за собой ряд негативных последствий. Прежде всего, важно отметить, что российский рынок криптовалют является одним из самых крупных в мире, что свидетельствует о значительных инвестициях в данную технологию частных капиталов. В случае полного запрета криптовалюты в качестве объекта для инвестиций, последствия будут выражены в значительных финансовых потерях для граждан и юридических лиц. Также можно предположить в следствии этого, невозможность исполнения своих обязательств данными участниками правоотношений, что повлечет за собой резкий рост дел о банкротстве данных лиц.

Следующим негативным фактором будет выступать невозможность развития системы блокчейн, которая является основой современных цифровых технологий. Формирование цифровой экономики на современном этапе невозможно предположить без данной технологии, так как блокчейн является основой не только для криптовалют, но и для смарт-контрактов, совершенствования финансовых операций и т.д.

В следствии изложенного, представляется верным позиция необходимости регулирования криптовалюты, а не полного ее запрета. Для обеспечения защиты прав и законных интересов участников финансовых правоотношений, возможно предусмотреть существование посредника между потребителями финансовых услуг и криптобиржами. Данными посредниками могут стать кредитные организации, которые на базе своих платформ будут представлять доступ потребителям к криптобиржам. Посредничество в лице банковских организаций исключает взаимодействия потребителей с мошенниками и способствует снижению рисков в процессе инвестирования в криптовалюту.

На современном этапе очевиден факт того, что криптовалюта не имеет перспектив являться платежным средством на территории России, с учетом недобропорядочного поведения ряда криптобирж по отношению к российским потребителям. Однако правовое укрепление криптовалюты как законного объекта для инвестирования является направлением, которое обеспечит переход современной экономической системы в новую эпоху цифровой экономики.

---

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022 № 331-ФЗ) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (часть I), ст. 5018.

[2] См.: *Ефимова Л. Г.* Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект : монография / отв. ред. Л. Г. Ефимова // Москва: Проспект, – 2021, – С. 18–19.

[3] См.: Там же – С. 46–47.

[4] См.: *Иксанов И. С.*, *Остроушко А. В.* Мировой опыт правового регулирования цифровых финансовых активов // Экономика и современный менеджмент. монография – С. 68–70.

Камаева К. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Г. Тришина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Аннотация: в работе рассматриваются вопросы определения подсудности по делам о признании брака недействительным в гражданском судопроизводстве. Раскрываются вопросы родовой подсудности, а также исследуются виды территориальной подсудности, в т.ч. в случаях, когда место жительства ответчика неизвестно, а также, в случаях рассмотрения дела в ином государстве.

Ключевые слова: признание брака недействительным, подсудность.

В силу ст. 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ)[1], дела о признании брака недействительным рассматриваются районными судами. Указанное обусловлено фактической сложностью данной категории дел, вызванной трудозатратностью доказывания. Тем не менее, ранее, иски о признании брака недействительным, относились к подсудности мировых судей. Полагаем, что это было обусловлено несколько иным пониманием законодателя о компетенции мировых судей. Так, до вступления в силу Федерального закона от 11.02.2010 № 6-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О мировых судьях в Российской Федерации" и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»[2], мировые судьи рассматривали все дела, возникающие из семейно-правовых отношений, за рядом исключений, к которым не относились дела о признании брака недействительным.

Полагаем, указанное вызвано двумя факторами:

Во-первых, сложностью процесса доказывания.

Во-вторых, редкостью данной категории дел, обусловленной:

1. действием презумпции действительности брака, означающей, что истец должен доказать не только формальные основания для признания брака недействительным, но и доказать отсутствие события, а, именно, отсутствие сложившихся брачных отношений[3].

2. смертью одного из супругов. Фактически, в большинстве случаев, иски о признании брака недействительным подаются после смерти одного из супругов его наследниками в связи с необходимостью изменения своей доли в наследственной массе, изменения очереди наследования и прочих вопросов наследования[4]. Данная причина осложняет доказывание, поскольку истцу (его представителю) необходимо осуществлять сложную процедуру по сбору доказательств, оригиналы которых, в силу их давности изготовления, могли не сохраниться.

Думается, одной из причин низкого обращения в суд с исковыми заявлениями о признании брака недействительным, стало создание централизованной базы данных в 2016 году, запущенной в 2018 году – Единого государственного реестра записи актов гражданского состояния[5]. Вызывает сомнение, что указанное приведет к выявлению всех недействительных браков в обозримом будущем, но, вероятно, поможет снизить шанс заключения органами ЗАГС потенциально недействительного брака, например, по цензу наличия близких родственных отношений (кровного родства).

Исходя из вышеизложенного, считаем верным решение законодателя о передаче дел о признании брака недействительным районным судам, поскольку такие дела одновременно редки и сложны для мировых судей.

По делам о признании брака недействительным используются общие правила территориальной подсудности, установленные ст. 28 ГПК РФ, определяемой по месту жительства ответчика.

Тем не менее, не всегда известно местонахождения ответчика. Фактически, при фиктивном браке, истец или ответчик может не находиться на территории Российской Федерации. Так, например, Дзержинский районный суд г. Нижнего Тагила рассматривал дело, в котором истцу – гражданину Турции пришлось обратиться в частное детективное агентство для определения места жительства ответчика – гражданки России по иску о признании брака недействительным и отмене договора дарения (в деле применялось право Турции по месту регистрации брака)[6].

Считаем также нелогичным отсутствие правового регулирования подсудности по выбору истца при наличии детей, свойственной, например, делам о расторжении брака (ч. 4 ст. 29 ГПК РФ). Указанная норма близка также и для признания брака недействительным исходя из презумпции действительности брака. Фактически, до признания брака недействительным, de jure законодатель должен рассматривать оспариваемый брак как реально существующий, а, следовательно, процедуры до выявления факторов, делающих брак недействительным, должны быть схожи.

Следует отметить, что не существует законодательного ограничения на применение договорной подсудности по данной категории споров, однако, маловероятно, что супруги будут устанавливать такую подсудность.

Кроме того, не исключена возможность подачи искового заявления о признании брака недействительным (или иного документа, аналогичного содержания) в другом государстве, при условии, что между Российской Федерацией и другим государством существует международное соглашение о взаимном признании судебных решений.

Подобное решение суда, в силу ч. 1 ст. 418 ГПК РФ, не требует исполнения, а, следовательно, признается без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения относительно этого.

Тем не менее, в случае несогласия с таким решением суда, заинтересованное лицо в течение одного месяца после того, как ему стало известно о решении иностранного суда, может заявить возражения относительно признания этого решения в областной (или приравненный

---

[1] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[2] См.: Собрание законодательства РФ..2010. № 7. Ст. 701. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532. 2009. № 45. Ст. 5264.

[3] См.: *Косарева И. А.* К вопросу о последствиях недействительности брака // Вестник амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 44. С. 64.

[4] См.: *Рябинина Е. Н.* Проблемные аспекты реализации института недействительности брака // Вестник нижегородской правовой академии. 2015. № 4 (4). С. 71.

[5] См.: От реестра ЗАГС до Единого регистра населения остался один шаг // Cnews. 2021. URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-12-12_ot_reestra_zags_do_edinogo_registra (дата обращения: 10 апреля 2023 г.).

[6] См.: Признание недействительным брака с иностранцем // Мария Ярмуш адвокат. URL: https://www.lawandtax.ru/lawyer_practice/delo_o_rastorjenii_braka (дата обращения: 18.04.2023).

к нему) суд по месту нахождения или месту жительства заинтересованного лица либо месту нахождения его имущества, а если заинтересованное лицо не имеет места жительства, места нахождения или имущества в Российской Федерации, в Московский городской суд.

В заключение отметим, что законодательство Российской Федерации в части регулирования территориальной подсудности по делам о признании брака недействительным нуждается в дополнении. В частности, считаем необходимым заменить в ч. 4 ст. 29 ГПК РФ слова «о расторжении брака» на «о расторжении брака или о признании брака недействительным».

Карапетян В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. И. Малыхина*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: статья посвящена отдельным аспектам проблемы трансформации способов совершения вымогательств в цифровую эпоху. Исследуются факторы, влияющие на сокрытие преступлений, рассматриваются современные виды мошенничеств, сопряженных с вымогательством, влекущие возникновение новых видов вымогательств.

Ключевые слова: цифровизация, способ совершения вымогательства, расследование преступлений.

Закрепление в Конституции Российской Федерации таких категорий, как право на защиту личности, чести и доброго имени (ст. 23), права на частную собственность (ст. 35 основного закона)[1], породила у государства обязанность по охране данных прав. Так, статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за совершения вымогательства[2].

В настоящее время заметна тенденция по снижению количества совершенных вымогательств. Так, за последние 6 лет, количество дел по факту вымогательства уменьшилось более чем на 15 %[3], однако, думается, это негативный результат, поскольку, если бы действительное количество таких дел соответствовало количеству реально совершенных преступлений, вероятность столкнуться с вымогательством была бы существенно ниже, чем с убийством, сексуальными преступлениями и прочим. Следовательно, можно предполагать, что преступность в данной сфере обладает признаками латентности и чаще всего даже сам факт вымогательства не становится известным органам дознания или следствия, либо последними совершаются грубые нарушения при регистрации такого сообщения о преступлении. Такая тенденция может быть обусловлена по большей мере развитием роли сети Интернет в жизни граждан Российской Федерации[4].

В силу своей широкой доступности, а также отсутствия четких регулятивных механизмов в сфере интернет-безопасности, увеличивается число интернет-вымогательств, т.е. предъявляемых в виртуальной среде требований о передаче активов, совершении каких-либо действий под угрозой причинения ущерба. По сведениям СМИ, около десяти процентов жителей Российской Федерации столкнулись в той или иной форме с вымогательством в сети Интернет, которое осуществлялось при помощи угроз потерпевшему о публичном раскрытии подробностей его личной жизни. Необходимо понимать, что при таком характере вымогательств, у злоумышленника в действительности может отсутствовать компрометирующая информация, однако, злоумышленник может убедить в ее наличии потерпевшего[5].

Развитие сети Интернет породило такие возможности для вымогателей, как:

1) возможность преподнесения любой информации от анонимного источника массовой аудитории путем ее размещения на интернет-сайтах;

2) возможность получения денежных средств и последующей их легализации различными способами;

3) возможность сбора персонализированной информации об отдельном человеке для последующего взаимодействия с ним путем получения незаконно распространенных персональных данных граждан.

Современные способы вымогательства основываются на интернет-мошенничестве, что является результатом быстрого развития технологий и средств связи в современной цифровой эпохе. Известны следующие способы мошенничества, среди которых имеются виды мошенничества, связанные с вымогательством.

1. SCAM (с англ. афера, мошенничество, обман) – действия злоумышленника, направленные на введение потерпевшего в заблуждение, путем предложения в реальности не оказываемых услуг или иного обмана, как связанного с вымогательством (например, сообщение родственникам третьего лица, о попадании последнего в тяжелую жизненную ситуацию и требованием денежных средств для его спасения), так и не связанного с ним.

2. Фишинг – метод мошенничества, направленный на незаметное для пользователя получение его логинов и паролей от различных сервисов путем подмены интернет-сайтов на их копии, специально подготовленные мошенниками. Указанный способ сам по себе не влечет вымогательство, но полученные данные позволяют его осуществить, например, путем вымогательства денег за возвращение доступа к аккаунту или угрозами навредить чести и достоинству человека[6].

3. Использование вирусов вымогателей. Самым известным примером такого компьютерного вируса является вирус WannaCry, шифрующий документацию пользователя и требующий оплаты от 300 до 600 долларов

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ, от 04.10.2022 №8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

[2] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] См.: Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел // Судебная статистика РФ. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1 (дата обращения: 16.04.2023).

[4] См.: История развития интернета в России // ИКС. 2021. URL: https://iks.ru/news/istoriya-razvitiya-interneta-v-rossii (дата обращения: 24.04.2023).

[5] См.: *Нефедова М.* Каждый десятый пользователь в России стал жертвой шантажа во время самоизоляции // Хакер. 2020. URL: https://xakep.ru/2020/06/01/covid-19-sextortion/ (дата обращения: 16.04.2023 г.).

[6] См.: Виды мошенничества // Сравни. URL: https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/vidy-moshennichestva/ (дата обращения: 21.04.2023).

США при помощи криптовалют для направления кода дешифрации[1].

Для примера рассмотрим ситуацию с вымогательством посредством угрозы распространения фотографий, содержащих компрометирующие сведения.

Логично предположить, что в данном случае, с точки зрения злоумышленника, процесс вымогательства должен содержать следующие этапы. Во-первых, вымогатель должен как-то заполучить сами компрометирующие сведения. Такие сведения могут быть получены им самостоятельно, либо получены из других источников, в т.ч. от самого потерпевшего. Во-вторых, вымогатель должен каким-либо образом выйти на связь с потерпевшим для непосредственного осуществления вымогательства, которое может производиться как с применением средств анонимизации в сети Интернет, так и без таковых. В-третьих, потерпевший должен каким-либо способом перевести вымогателю денежные средства. В-четвертых (вариативно), вымогатель может провести легализацию («отмыв») денежных средств.

Следует указать и возможные следы, которые остаются при таком взаимодействии, без учета возможности их законного получения органами следствия (дознания).

На первом этапе – сведения о месте и времени совершения, распространения компрометирующих фото-видео материалов, которые могут быть получены как от самого потерпевшего, так и от свидетелей. Кроме того, следами могут выступать сообщения в мессенджерах и социальных сетях, а также техническая информация, хранящаяся в самом полученном от вымогателя файле.

На втором этапе – сведения от администрации социальной сети или мессенджера о принадлежности аккаунта вымогателя, привязанном телефонном номере, адресе электронной почты, вопросе для восстановления пароля, аналогичные сведения для адреса электронной почты, сведения от оператора сотовой связи о паспортных данных, сведения об IP адресе, о принадлежности к определенному оператору связи, о факте использования конкретным абонентом данного IP адреса (при возможности идентификации).

На третьем этапе – сведения о банковском счете, его принадлежности, сведения от биржи крипто-валют (при возможности).

На четвертом этапе – сведения о дальнейшем движении денежных средств, принадлежности банковских счетов.

Очевидно, что раскрытие современных видов вымогательства затруднительно. Необходимо собирать доказательства о событиях, произошедших в сети Интернет, направлять множественные запросы в банковские структуры для определения принадлежности банковских счетов. Думается, что в настоящее время методология сбора данных следов существует, однако, она остается малоприменимой. Так, Н. И. Малыхина и С. В. Кузьмина отмечают, что большинство практических работников сталкиваются с «отсутствием необходимого и оперативного содействия банков, интернет-провайдеров, регистраторов доменных имен при предоставлении ответов на запросы»[2]. Вероятно, данная проблема может быть разрешена путем цифровизации и автоматизации взаимодействия правоохранительных органов, банков, интернет-провайдеров, регистраторов доменных имен и прочих структур. О планировании системы взаимодействия МВД, банков и операторов связи заявлялось в 2022 г.[3], однако, подобные системы взаимодействия не могут быть созданы за короткий срок.

Таким образом, вымогательство, приобретя массовость, не теряет свой латентный характер. В большинстве случаев о фактах вымогательства не становится известно правоохранительным органам, а лица, ставшие жертвой вымогателя, вероятно, предпочитают не тратить свое время на подготовку сообщения о совершении преступления, либо не желают раскрывать подробности. Латентность вымогательства обусловлена необходимостью сбора сложных доказательств, в т.ч. в Интернет-среде, что на данный момент остается весьма сложным для правоохранительных органов, а также нежеланием потерпевшего компрометировать себя.

Карташов Е. Л.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *В. А. Бабаков*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Аннотация: в статье описываются особенности договора энергоснабжения, поднимается проблематика определения субъектного состава правоотношений в рамках договора энергоснабжения. Проводится анализ договорных конструкций. Обсуждаются основные направления развития законодательства в сфере регулирования отношений, складывающихся относительно договоров энергоснабжения.

Ключевые слова: энергия, договор энергоснабжения, субъект энергоснабжения, энергоснабжающая организация, потребитель, абонент.

Договор энергоснабжения, представляя собой отдельный вид сделки купли-продажи, занимает особое место среди других договоров. Это определяется ярко выраженной особенностью его предмета – энергией. Именно специфика энергии как товара предполагает и способствует применению специальных правил, регулирующих правоотношения, характеризующихся снабжением и передачей энергии через присоединенную сеть[4]. Энергоснабжение в отличии от купли-продажи обычных товаров осуществляется лишь путем передачи энергии как товара покупателю (потребителю) при помощи специальных технических устройств, средств и приборов. Договор энергоснабжения является одним из наиболее распространенных в современном гражданском обороте, что объясняется широким применением энергии в жизни человека. Согласно статье 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энерге-

[1] См.: WannaCry (вирус-вымогатель) // TADVISER. 2020. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:WannaCry_(вирус-вымогатель) (дата обращения: 21.04.2023).

[2] См. и цит. по: *Малыхина Н. И.*, *Кузьмина С. В.* Алгоритм действий следователя в типовых ситуациях расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети Интернет // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 240.

[3] См.: Фролова М. «Упростить работу»: МВД может получить доступ к базам данных банков и операторов связи // Известия. 2022. URL: https://iz.ru/1317170/mariia-frolova/uprostit-rabotu-mvd-mozhet-poluchit-dostup-k-bazam-dannykh-bankov-i-operatorov-sviazi (дата обращения: 24.04.2023 г.).

[4] *Брагинский М. И.*, *Витрянский В. В.* Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: «Статут», 2000. С. 170.

тических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Подобные договоры используются и широко применяются при урегулировании правоотношений между потребителями и поставщиками электрической и тепловой энергии, горячей и холодной воды, при урегулировании отношений по газоснабжению, а также применяется к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть нефтью и нефтепродуктами.

Достаточно дискуссионным является вопрос о разновидностях договоров энергоснабжения. Единого мнения относительно классификации договоров энергоснабжения в отечественной цивилистике нет. Например, Кудряшкин Д. С. предложил следующую классификацию подобных договоров:

– по видам энергии (договоры теплоснабжнения, электроснабжения);

– по структуре договорных связей (договоры между различными энергосистемами, а также между энергосистемами и производителями энергии);

– договоры электроснабжения на оптовом и на розничном рынках.

Наиболее полная квалификация, связанная с правовым регулированием отношений между различными энергосистемами, а также между энергосистемами и производителями энергии, предложена Б. М. Сейнаровым, который наряду с договором на снабжение электроэнергией, заключаемым между энергоснабжающей организацией и потребителем электроэнергии (абонентом), выделял договор на переток электроэнергии, а также договор на снабжение энергосистем электроэнергией от блок-станций.[1] К примеру, особенным спросом договоры на переток электроэнергии пользуются в сфере производства, когда возникает потребность в повышении передающих мощностей. Специфическая особенность соглашения на переток электроэнергии заключается в том, что по этому договору «допускаются реверсные перетоки электроэнергии, т.е. перетоки электроэнергии в оба направления (как в сторону принимающей, так и в сторону передающей энергосистемы). Это означает, что энергосистема, обязанная по договору передавать электроэнергию другой энергосистеме, в отдельные периоды может потреблять электроэнергию, вырабатываемую принимающей энергосистемой».[2]

Имея различия в участниках и предмете соглашений, договоры в сфере энергоснабжения, по мнению Козловой В. Н., не имеют значительных отличий. Нельзя выделить ни одного значимого критерия, по которому вышеперечисленные договоры существенно отличались бы друг от друга. По существу, все указанные термины охватываются понятием «соглашения энергоснабжения»[3].

Суханов Е. А. в свою очередь утверждал, что невозможно утверждать, что договор энергоснабжения самостоятельный договор, так как в нем присутствуют признаки схожие с другими договорными конструкциями.

О. С. Иоффе, соглашаясь с точкой зрения А. М. Шафира, признает договоры на снабжение энергией и газом самостоятельными соглашения ми, но при этом все же отмечает особый характер соотношения данных договоров и соглашения поставки. Соглашения на снабжение энергией и газом «необходимо рассматривать как самостоятельные виды, но при этом такие соглашения, которые косвенно относятся к обязательствам по возмездной реализации имущества, и в пределах данных обязательств, примыкают к договору поставки. Юридическое различие между ними определяется правами и обязанностями сторон, образующих содержание названных договоров»[4].

Договор энергоснабжения заключается в простой письменной форме, не требующей нотариального заверения. Поскольку в § 6 гл. 30 ГК РФ, посвященном договору энергоснабжения, не устанавливается специальных правил о форме подобного договора, к ней применяются общие правила о форме сделок. Договоры энергоснабжения имеют утверждаемую типовую форму. Подобные типовые формы содержатся, например, в постановлении Правительства от 27.12.2004 № 861. К форме договора энергоснабжения, как одному из разновидностей договоров купли-продажи, применяются общие правила о форме сделок, содержащиеся в статьях 158–163, 165 ГК РФ.

Для юридической характеристики договора энергоснабжения не менее важным является тот факт, что это договор консенсуальный, поскольку права и обязанности сторон возникают с момента заключения соглашения. Энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту энергию с момента заключения соглашения между сторонами. Помимо этого, договор энергоснабжения является возмездным, взаимным, публичным. Публичность договора энергоснабжения для потребителя означает невозможность существенным образом изменять его положения.

Кроме того, договор энергоснабжения заключается при наличии у абонента энергопринимающего необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии. При этом энергопринимающее устройство должно отвечать установленным техническим требованиям (п. 1 ст. 539 ГК). Если абонентом выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети (п. 1 ст. 540 ГК). Действия гражданина по подключению к сети можно рассматривать как конклюдентные действия. К числу условий, предъявляемых к абоненту законодателем, следует относить техническую возможность для заключения договора энергоснабжения, отсутствие которой делает невозможным заключение договоров такого типа. Отдельными нормативно-правовыми актами перечислены критерии наличия технической возможности технологического присоединения. В зависимости от заключаемого договора различаются и критерии. Неизменным остается тот факт, что несоблюдение какого-либо из перечисленных критериев влечет отсутствие технической возможности технологического присоединения и как следствие отказ ресурсоснабжающей организации в заключении договора. К числу условий, ограничивающих возможность абонента в заключении договора, относится географическое местоположение объекта заявителя. Согласно п. 8 Постановления № 861 для заключения договора заявитель направляет заявку в сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя, с учетом условий, установленных п. 8 настоящих правил.

Рассматривая более подробно договор энергоснабжения следует обозначить вступающие в договорные отношения стороны. Глава 30 ГК РФ называет два субъекта энергоснабжения: энергоснабжающая организация и абонент (потребитель). Однако перечень лиц, участвующих в деле, выходит далеко за рамки названных ГК РФ

[1] *Сейнароев Б. М.* Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата. 1975. С.66.

[2] *Кудряшкин Д. С.* Классификация видов договоров снабжения // Современное право. 2006. № 7. С.15

[3] *Козлова Н. В.* Особенности договора энергоснабжения в Российском Гражданском праве// Образование и наука в России и за рубежом. 2016. №5. С. 25.

[4] Иоффе, О. С. Обязательственное право. М., 1957. С. 277.

субъектов, поскольку отношения в сфере энергетики многосложные и многоуровневые. Сторонами договора энергоснабжения (энергоснабжающей организацией и абонентом) могут быть субъекты, обладающие необходимым объемом сделкоспособности и технической возможностью поставлять и принимать энергию определенного вида. В качестве обязательного участника договорных отношений выступает лицо, которое потребляет энергию, так называемый потребитель, абонент. Это прямо вытекает из текста нормы, содержащейся в п. 1 ст. 539 Гражданского кодекса. Абонент представлен большим кругом участников, к числу которых относят как юридические, так и физические лица. В свою очередь, в договорные отношения с абонентом вступает контрагент – энергоснабжающая организация. В зависимости от вида поставляемой энергии, энергетических ресурсов (электричество, тепловая энергия) различается и энергоснабжающая организация. Наибольший субъектный состав со стороны энергоснабжающей организации наблюдается в области поставки электроэнергии. Законом об электроэнергетике различаются процессы производству (генерации), оказанию услуг по передаче электроэнергии, сбыту и осуществлению оперативно-диспетчерского управления. Вместе с тем, законодателем закреплены отдельные процессы за определенными организациями. Статья 3 Закона об электроэнергетике дает нам исчерпывающий перечень таких организаций. Помимо энергоснабжающих (энергосбытовых) организаций в отношения с абонентом (заявителем) вступают системный оператор и субъекты оперативно-диспетчерского управления, сетевые организация (региональные), производители электрической энергии и мощности, исполнители коммунальных услуг, гарантирующие поставщики, которые зачастую представлены энергоснабжающими, энергосбытовыми организациями.

Создание множественности субъектов, вступающих в правоотношения с потребителем (покупателем, абонентом) позволила сфокусироваться подобным организациям на конкретном профиле осуществляемой работы. Вместе с тем, в случае нарушения каких-либо обязательств со стороны энергоснабжающей организации в отношении абонента, позволит выявить абоненту либо уполномоченному органу виновную организацию в кратчайшие сроки. Например, до этапа оформления договора энергоснабжения абонент заключает с сетевой организацией договор технологического присоединения. Соответственно в отношения с абонентом вступают сетевые организации, ответственные за осуществление мероприятий по присоединению абонента. На этапе заключения договора энергоснабжения абоненту необходимо заключить договор уже с энергосбытовыми организациями. Вместе с тем, договорами и правилами предусматриваются обязанности и других организаций по проведению необходимых мероприятий, способствующих бесперебойной и своевременной поставке энергетических ресурсов абоненту. В этом и заключается понятие множественности субъектов со стороны энергоснабжающих организаций.

Вместе с тем у судов возникают трудности с определением правового статуса энергоснабжающей организации и абонента. По мнению Осипчука Е. Л. указанная проблема может быть связана с тем, что понятие «энергоснабжающая организация» рассматривается как объединяющий термин или «родовое понятие» по отношению к генерирующей компании, энергосбытовой организации и другим конкретным участникам энергетических правоотношений, которые занимаются снабжением потребителей энергией.[1]

Так, в производстве ФАС Поволжского округа дважды рассматривалось дело по иску ОАО «Нижнекамскнефтехим» к ОАО «Генерирующая компания» с требованием понудить заключить договор на снабжение тепловой энергией в паре в редакции проекта договора, представленного истцом. Ключевым вопросом, который необходимо было решить суду при рассмотрении данного спора, являлось определение структуры договорных связей, то есть с кем имеет право потребитель заключать договор поставки тепловой энергии: с производителем тепловой энергии или с посредником – гарантирующим поставщиком.[2] Таким образом, суду необходимо было установить, кто именно может выступать в данных правоотношениях энергоснабжающей организацией. Спорным также оказался вопрос о возможности отнесения генерирующей организации к субъектам товарного рынка.

Суд пришел к выводу, что целью деятельности генерирующей компании является производство тепловой энергии, а не ее сбыт, в силу чего и посчитал, что генерирующая компания энергосбытовой не является, а поэтому и обязанности заключить договор по требованию потребителя у нее нет. Н. И. Клейн критикует эту позицию суда: «Генерирующая организация, как и любая другая предпринимательская организация, осуществляет деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от продажи произведенных товаров, то есть сбыт энергии. В соответствии с определением основных понятий, предусмотренных в ст. 3 Закона "Об электроэнергетике", генерирующая организация признается энергосбытовой, поскольку в качестве одного из видов деятельности осуществляет продажу другим лицам произведенной энергии»[3].

Таким образом, субъектный состав отношений по договору энергоснабжения, как и правовой статус лиц остаются дискуссионными вопросами, и на практике работа судей и антимонопольных органов сильно усложнена при рассмотрении дел подобного рода.

Каширокова Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *В. С. Хижняк*,
д.ю.н., доцент ВАК ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПАРЛАМЕНТА

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы российской модели парламента. Автором предложены пути совершенствования российской модели парламента. Также в статье подчеркивается важность и актуальность такого органа, как парламент.

Ключевые слова: власть, депутат, парламент, государство, законотворческая деятельность.

[1] *Осипчук Е. Л.* Договор энергоснабжения в системе договорных отношений на рынке электрической энергии России: Дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 86–88.

[2] *Клейн Н. И.* Принятие решения о понуждении занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта заключить с потребителем договор на снабжение тепловой энергией // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 17 / Под ред. В. Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2010. С. 159–167.

[3] *Клейн Н. И.* Принятие решения о понуждении занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта заключить с потребителем договор на снабжение тепловой энергией // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 17 / Под ред. В. Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2010. С. 163.

Степень практической значимости парламента для правовой и политической реальности любого демократического правового государства, несомненно, высока. В большинстве стран парламент рассматривается как один из важнейших авторитетных институтов современности, поскольку его наличие способствует обеспечению интересов населения, организации законотворческой деятельности, а также недопущению со стороны органов исполнительной власти ведения такой деятельности, которая бы нарушала систему «сдержек и противовесов».

Парламент имеет свой исключительный статус ввиду своей особой юридической природы, поскольку парламент – это всегда орган законодательный и представительный, в связи с чем национальные законодательства различных стран выделяют для парламента приоритетное, привилегированное место в системе органов государственной власти.

Осуществляя ряд важных и существенных функций, возложенных на сенаторов, безусловно, существует ряд проблем в действующей российской модели парламента.

Как справедливо отмечают Штокало В. А., Пухаев С. К.: «проблемы парламентаризма были исследованы многими политическими деятелями и учеными России. Среди исследователей в указанном вопросе отсутствует некая преемственность дискуссионных мыслей, что породило прерывистость развития российского парламентаризма»[1].

Одной из серьезных проблем развития парламентаризма в нашем государстве выступает отсутствие доверия к его деятельности со стороны гражданского населения. Указанное положение подтверждают результаты социологического опроса, представленные ВЦИОМ. Так, по состоянию на 29.01.2023 не одобряют деятельность Государственной Думы РФ 27.9 % респондентов и Совета Федерации РФ 19.8 %, когда как индекс одобрения деятельности Президента РФ по состоянию на 12.03.2023 составляет 60 %[2].

Иной проблемой является отсутствие прозрачности: многие решения парламента принимаются за «закрытыми дверями» и практически без общественного контроля.

Анализируя общественное мнение, представляется возможным выделить основные аргументы против существующей системы российского парламентаризма. Парламент, выступая в качестве законодательной ветви власти, воспринимается в качестве исполнительного органа власти. Иным образом, опрошенные отмечают, что рассматриваемый государственный орган несамостоятелен. Респонденты также отмечают о невозможности априори создания полноценного органа народного представительства в природе.

Одним из основных способов совершенствования российской модели парламента является повышение прозрачности и подотчетности. Парламентарии должны быть обязаны регулярно предоставлять общественности отчеты о своей деятельности, расходах и протоколы голосования. Это обеспечило бы гражданам доступ к информации, необходимой им для принятия обоснованных решений при избрании своих представителей.

Еще одним важным шагом на пути к совершенствованию российской модели парламента является наделение его большими полномочиями. Предоставив парламенту больше полномочий, законодатели будут лучше подготовлены к тому, чтобы представлять интересы своих избирателей и привлекать правительство к ответственности за его действия. Это могло бы, например, включать предоставление парламенту права утверждать ключевые назначения, произведенные исполнительной властью.

Как справедливо отмечает А. А. Керимов: «парламент, не соответствующий предъявляемым требованиям, не может противопоставить альтернативы правительственной политике. Как следствие, он превращается в факультативный орган государственный власти. Нынешнее отечественного законодательство не предоставляет возможности образовать закрытую парламентскую оппозицию. Также парламент не вправе сменить курс правительства. Совокупность указанных факторов впоследствии приводит к тому, что у граждан отсутствует стимул для создания сильной партийной системы. В силу указанного выборы в парламент больше приобретают личностный характер, заменяя необходимую для развития парламентаризма конкуренцию политических партий, в основе которой лежит борьба системы представлений и ценностей»[3].

Между тем, о правомочности системы отечественного парламента можно говорить лишь в том случае, когда парламент реализует наделенные права, в частности, право законотворчества, формирования правительства и контроля над ним. Однако, как отмечает в своих исследования В. Н. Колесников: «складывающаяся практика свидетельствует о том, что основной и непосредственной функцией отечественного парламента выступает лишь законотворческая, контрольная же функция реализуется лишь в рамках, указанных правительством»[4].

Несомненно, исполнительная ветвь власти не желает отказываться от имеющегося у нее объема полномочий, который определен нормативно-правовыми актами, в частности, Конституцией РФ[5].На наш взгляд, именно указанное обстоятельство является одной из главных проблем, существующих на пути становления демократической версии парламентаризма в России. Невозможно не согласиться с В. А. Штокало, С. К. Пухаевым в части того, что особенно важно усилить контрольные полномочия парламента за счет расширения законодательных полномочий над исполнительной ветвью власти[6].

Таким образом, анализируя действующую систему отечественного и западного парламентаризма, следует отметить, что история не знает идеальных моделей. В связи с указанным, должностные лица государственных органов, ученые и исследователи, общественные деятели должны искать ту модель парламента, которая наиболее полным образом будет учитывать интересы государства и общества в целом. Немаловажным выступает учет исторических традиций российского общества, его культуры, многообразия религиозных конфессий.

Одним из возможных механизмов преодоления проблем существующей модели отечественного парламента выступает активное привлечение политических партий

---

[1] *Штокало В. А., Пухаев С. К.* Некоторые перспективы развития парламентаризма в России // Colloquium-journal. 2019. С. 3.

[2] Деятельность государственных институтов// 2023 ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-gosudarstvennykh-institutov (дата обращения: 20.03.2023).

[3] *Керимов А. А.* Парламентаризм в современной России: особенности и проблемы реализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. С. 145.

[4] *Колесников В. Н.* Парламентский контроль в современной России: проблемы выбора // Полис. 2003. № 1. С. 126.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета. 1993 № 237. 25 дек.

[6] *Штокало В. А., Пухаев С. К.* Некоторые перспективы развития парламентаризма в России // Colloquium-journal. 2019. С. 3.

к формированию правительства. На наш взгляд, нынешнее состояние российских партий не может свидетельствовать об их силе и активной работе, однако, их участие в формировании правительства со временем может привести с стабилизации и упорядочению политических интересов, увеличению роли и усилению авторитета партий в обществе. Также необходимо ввести в обязательном порядке принцип ответственности правительства перед парламентом. Введение вышеуказанных положений и их соблюдение могут привести к развитию парламента, который наиболее полным образом отвечал бы существующим и необходимым условиям общества.

Иной рекомендацией выступает четкое распределение компетенции между законодательной и исполнительной ветвями власти с целью минимизации существующих проблем.

Между тем, необходимо обеспечить условия для конкуренции в партийной системе на уровне федерации и субъектов РФ, что позволит разрешить проблемы демократизации и легитимности формирования парламента.

Также важно усилить контрольные полномочия парламента за счет расширения законодательных полномочий над исполнительной ветвью власти.

Безусловно, общество и государство должны понимать, что лишь при преодолении собственных традиций возможно построить дееспособный парламент, который действительным образом будет работать в режиме реального разделения властей.

Совершенствование российской модели парламента имеет решающее значение для поддержания демократии и обеспечения надлежащего представительства интересов народа. Способствуя прозрачности работы, подотчетности правительства, расширения полномочий, российский парламент может начать по-настоящему служить народу, который он был призван представлять.

Книжникова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *М. А. Баранова*,
Доцент, к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЕЩЕ РАЗ О СИТУАЦИИ НЕ ТЕРПЯЩЕЙ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

Аннотация: в статье рассматривается понятие и сущность обыска по российскому уголовно-процессуальному законодательству, основания его производства, некоторые особенности производства обыска в жилище, в особенности – порядка производства обыска в жилище в случае, не терпящем отлагательства. Предложены изменения в текст УПК РФ.

Ключевые слова: обыск в жилище, судебное решение, следователь, случай не терпящий отлагательства.

Обыск является следственным действием, результаты которого выступают одним из источников доказательств. Более того, в некоторых случаях производство обыска может играть ключевую роль в рамках предварительного расследования уголовного дела.

Обыск может производиться только на тех объектах, которые находятся в чьем-либо законном владении, при этом, форма собственности не имеет значения в данном случае: обыск проводится лишь у определенного физического или юридического лица, а также на объектах, которые принадлежат государству.

Являясь самостоятельным следственным действием, он обладает следующими признаками: носит познавательный, принудительный характер, может осуществляться только уполномоченным на то лицом, порядок его производства четко регламентирован нормами УПК РФ.

Для уяснения сущности обыска как следственного действия, необходимо рассмотреть цели, которые могут достигаться посредством его производства. Так, А. Т. Валеев считает, что цели обыска находятся в определенной иерархии, и подразделяются как на итоговые, так и на промежуточные (которые также зачастую именуются задачами обыска). Основными и конечными целями обыска автор считает: 1) получение доказательств; 2) создание условий для возмещения материального ущерба, причиненного преступлением; 3) изъятие предметов, запрещенных к гражданскому обороту; 4) обнаружение разыскиваемых лиц и трупов[1].

Как отмечает Э. Н. Харина, обыск характеризуется как общими целями, которые присущи всем следственным действиям, так и специальными, которые присущи только обыску. Так, общая цель обыска состоит в том, что посредством его производства получаются доказательства по делу, либо проводится проверка уже имеющихся в распоряжении следствия доказательств. Специальная цель обыска состоит в обнаружении и изъятии соответствующих объектов, оружия, орудий совершения преступлений, документов, приобретенных преступным путем ценностей. Одновременно с этим в некоторых случаях у обыска может быть и иная цель – обнаружение разыскиваемых лиц, трупов и их частей.

Фактические основания обыска четко регламентированы законодателем в рамках положений ч. 1 ст. 182 УПК РФ[2]. Так, основанием производства обыска в соответствии с указанной нормой выступает наличие достаточных данных полагать, что в определенном месте или у определенного лица могут иметься орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для расследуемого уголовного дела. Стоит отметить, что критерия достоверности таких сведений не установлено. Наличие вышеуказанных данных должно подтверждаться имеющимися в деле доказательствами. Материалы, которые были получены в ходе производства оперативно-розыскной деятельности, также могут закладываться в основание обыска, однако, только в том случае, если они были надлежащим процессуальным способом оформлены в качестве доказательств.

Однако помимо фактического основания для производства обыска также требуется и наличие формального (юридического) основания, в качестве которого выступает мотивированное постановление следователя, как-то следует из положений ч. 2 ст. 182 УПК РФ. В некоторых случаях (например, в случае производства обыска в жилище) юридическим основанием будет выступать соответствующее разрешение суда.

Лицо, у которого осуществляется обыск, в том случае, если отсутствуют к тому объективные препятствия (например, лицо скрывается от правоохранительных ор-

[1] См.: *Валеев А. Т.* Тактика обыска и выемка при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.

[2] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 1. – Ст. 1.

ганов), имеет право участвовать при таком обыске, как и члены его семьи, знакомиться с его протоколом, вносить в него свои замечания. Данные полномочия предоставлены также и иным лицам, участвующим в производстве обыска. Также лицу, у которого производится обыск, предоставлено право на добровольную выдачу соответствующих предметов, документов, ценностей, имеющих значение для расследуемого дела, право на защиту сведений, относящихся к его частной жизни, личной или семейной тайне. Кроме того, такое лицо также имеет право на приглашение адвоката – защитника.

Одним из видов обыска в соответствии с положениями УПК РФ, выступает обыск в жилище, основной отличительной особенностью которого выступает необходимость получения на то судебного решения. Такое судебное решение выносится на основе анализа судом имеющихся у органов расследования материалов, подтверждающих обоснованность его производства. В данном случае, УПК РФ преследует цель защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых планируется производство такого следственного действия. Порядок принятия судебного решения регламентирован положениями ст. 165 УПК РФ. Однако, как и любое иное следственное действие, требующее судебного решения, обыск в жилище может быть произведен и в условиях неотложной ситуации, то есть, без предварительного получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми.

Как отмечает Н. С. Манова, органы расследования нередко злоупотребляют такой возможностью, произвольно трактуя следственную ситуацию как не терпящую отлагательства[1].

Поэтому в теории уголовного процесса неоднократно предпринимались попытки дать перечень таких случаев, относя к ним ситуации, «грозящие возможностью совершения нового преступления, уничтожения следов преступления, продолжением преступных действий, препятствующие задержанию подозреваемого»[2].

Как представляется, таких ситуаций, которые «не терпят отлагательства» можно привести бесчисленное множество, что определяется обстоятельствами конкретного расследуемого уголовного дела. Однако и полное усмотрение субъектов правоприменения в таком случае также создает благоприятные условия для злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования, в том числе, и при производстве неотложного обыска в жилом помещении. В связи с этим логичным и обоснованным представляется мнение о целесообразности формулирования определенных рекомендаций по рассматриваемому вопросу Пленумом Верховного Суда РФ, который на основании анализа материалов правоприменительной практики может дать необходимые разъяснения[3].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 приведен открытый перечень ситуаций, не терпящих отлагательства[4]. В соответствии с указанным перечнем под ситуациями, не терпящими отлагательства, в общем виде понимаются такие ситуации, при которых существует реальная угроза утраты следов преступления или иных вещественных доказательств, продолжения лицом преступной деятельности.

Однако, данный перечень не носит исчерпывающего характера, что также создает возможности «адаптирования» органом предварительного расследования конкретных ситуаций под ситуации, «не терпящие отлагательства». В данном вопросе считается возможным согласиться с Н. С. Мановой, которая пишет о том, что «Если следственное действие, требующее судебного решения, проводится без его получения в ситуации, не терпящей отлагательства, то в решении органа расследования о его производстве помимо указания на основания для производства соответствующего следственного действия должно быть обосновано наличие исключительной ситуации, делающей возможным вторжение в сферу охраняемых Конституцией РФ прав и интересов личности без разрешения суда. То есть решение следователя (дознавателя) о производстве следственного действия должно содержать четкое обоснование его безотлагательности»[5].

Верховным Судом РФ в вышеуказанном Постановлении Пленума отмечено о необходимости приложения следователем (дознавателем) материалов, подтверждающих наличие оснований для производства следственного действия. Однако не конкретизировано, какими именно материалами может подтверждаться наличие ситуации, не терпящей отлагательства. На наш взгляд, рационально указать в Постановлении Пленума ВС РФ № 19 на тот факт, что подтверждаться данные обстоятельства могут результатами следственных и иных процессуальных действий. Материалы оперативно-розыскной деятельности могут подтверждать безотлагательность лишь в случае, если они представлены в установленном законом порядке.

Однако, несмотря на тот факт, что большинство ученых акцентируют внимание именно на защите прав

---

[1] См.: *Манова Н. С.* «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория в законодательстве и практике уголовного судопроизводства // LegalConcept. 2019. № 2. С. 42–48.

[2] См.: *Баранова М. А.* Гарантирует ли часть 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конституционное право на неприкосновенность жилища? // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 10-летию Конституции Российской Федерации): сб. докл. по материалам междунар. науч.- практ. конф. Саратов: Издательство Саратовской государственной академии права, 2009. С. 238–240; *Акимчев А. А.* Проблемы реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2006. С. 355–359; *Герасимова Л. И.* Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. 2005. № 1. С. 50–52.

[3] См.: *Баранова М. А., Гасанова Ш. А., Халилова Г. Р.* О некоторых проблемах реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы III Международной научно-практической конференции. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. С. 6–12.

[4] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

[5] *Манова Н. С.* «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория в законодательстве и практике уголовного судопроизводства // LegalConcept. 2019. № 2. С. 42–48.

и свобод лиц, в отношении которых проводятся такие неотложные следственные действия, нельзя не обратить внимание еще и на то, что производство следственных действий является основным способом получения доказательств по уголовному делу. Хотя факт признания судом проведенного следственного действия незаконным встречается на практике не так часто, такие случаи все же имеют место быть[1].

В случае если суд признает производство обыска в жилом помещении незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми, соответственно, становится невозможным использовать полученную информацию в процессе доказывания. Однако, положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ, несмотря на столь серьезные последствия признания производства следственного действия незаконным, не предусматривают участия следователя (дознавателя) в рассмотрении судом данного вопроса.

Указанное обстоятельство, на наш взгляд, в корне неверно, поскольку, с одной стороны, при производстве обыска в жилом помещении в неотложном порядке (как и любого другого следственного действия) ограничиваются права и законные интересы граждан, а с другой стороны, такие следственные действия имеют важное доказательственное значение. В связи со сказанным представляется возможным дополнить ст. 165 УПК РФ частью 5.1 следующего содержания: «Суд, рассматривая вопрос об обоснованности производства следственного действия, должен обеспечить в судебном заседании участие следователя (дознавателя), прокурора, а также известить о дате и времени судебного заседания заинтересованных лиц».

Кнуренко К. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. А. Сухова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В ЦЕЛЯХ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УЧАСТКА НЕДР В ПОЛЬЗОВАНИЕ

Аннотация: в статье исследуется механизм предоставления недр в пользование, являющийся смежным институтом, урегулированным как нормами горного, так и нормами земельного права. Рассмотрены особенности процедуры предоставления права пользования недрами через призму землепользования и недропользования, как самостоятельных, но взаимосвязанных этапов данной процедуры. Сделан вывод о невозможности осуществления деятельности в сфере недропользования без надлежащего оформления права пользования земельным участком, в пределах которого расположены недра.

Ключевые слова: недропользование, землепользование, участки недр, земельные участки, категория земель, вид разрешенного использования, лицензия, горный отвод.

Правовой институт предоставления недр в пользование, имея достаточно продолжительную историю становления и развития, был законодательно облечен в форму сложной, многоэтапной и хорошо структурированной процедуры, которая основывается, в том числе, на принципах рационального использования природных ресурсов и эффективного снижения негативного воздействия на окружающую среду, что и предопределяет ее специфические особенности перед другими правовыми институтами предоставления в пользование земельных участков в иных целях.

Во-первых, к таким особенностям можно отнести порядок образования земельного участка, предоставляемого в целях недропользования и оформления горного отвода.

Процедуру предоставления недр в пользование условно можно разделить на два больших этапа, представляющих собой выполнение разрешительных процедур относительно получения права пользования самими недрами и земельными участками в отдельности.

Недропользование и землепользование – две неразрывно связанные между собой категории. Любой вид использования недр не может быть осуществлен без взаимодействия с земельным участком, в границах которого залегают ресурсы.

Вместе с тем, земельный участок и участок недр – два самостоятельных объекта гражданских прав, урегулированных разными нормами законодательства. Поэтому для недропользователей всегда очень остро стоит проблема оформления прав еще и на земельный участок в отдельности от права на горный или геологический отвод.

Земельные участки, как и другие объекты земельного и гражданского права, могут находиться как в публичной (государственной, муниципальной), так и частной собственности. При этом, в зависимости от вида права собственности в отношении участка и конкретного вида предполагаемой деятельности, в горном праве выработаны разные механизмы предоставления их недропользователям.

Закон о недрах в статьях 25.1. и 25.2 прямо отсылает нас к нормам земельного, гражданского и иного законодательства, указывая только в общем о возможности предоставления таких участков в пользование, в том числе и посредством их изъятия для государственных и муниципальных нужд у собственников.

Статьей 39.33 ЗК РФ[2] предусмотрен единственный возможный случай, осуществления деятельности, связанной с недропользованием, без предоставления земельного участка и установления сервитута, публичного сервитута. Такой механизм применяется только в отношении земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности с целью ведения работ по геологическому изучению недр на основании выдаваемого уполномоченным государственным органом разрешения.

Также, согласно п. 20 ч. 2 ст. 39.6 и ст. 39.23 ЗК РФ[3] земельный участок, находящийся в публичной собственности может предоставляться в целях недропользования без проведения торгов, а также в отношении него может заключаться соглашение об установлении сервитута.

Если же земельный участок находится в частной собственности, то законодатель в таких случаях требует проведения процедуры выкупа и изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд с последующим предоставлением его в пользование соответствующему субъекту предпринимательской деятельности.

---

[1] См.: Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 15 мая 2014 г. № 22-2471/14 по уголовному делу № 22К-2471/2014 [Электронный ресурс] // База судебных решений «Судебные и нормативные акты. URL: http://sudact.ru/regular/doc/bFyMNfchT3Zd (дата обращения: 25.03.2023).

[2] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

[3] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

В случае, если недра располагаются под землями, представляющими особую ценность, например, относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения, то до начала работ по недропользованию необходим перевод этих земель в категорию земель промышленности или иного специального назначения.

В доктрине отечественного земельного права выделяется 7 категорий земель, закрепленных в ст. 7 ЗК РФ[1]. Наибольшую долю в структуре земельного фонда России занимают земли лесного хозяйства (около 60 %), и земли сельскохозяйственного назначения (порядка 20 %).

Императивными нормами земельного законодательства предусмотрено, что использование земельных участков допускается только в соответствии с их разрешенным использованием и целевым назначением. На практике зачастую земельные участки, под которыми имеются недра, не предполагают их использование в целях геологического изучения, разработки и добычи минеральных ресурсов, как вид своего разрешенного использования. В таких случаях, требуется обязательное изменение вида разрешенного использования, а также, в большинстве случаев, перевод в другую категорию земель.

Современное водное и лесное законодательства содержат специальные правовые нормы по данному факту, согласно которым освоение земельного участка в целях недропользования, относящегося к категориям лесного или водного фонда, возможно без его перевода в другую категорию.

Сложнее ситуация обстоит с землями сельскохозяйственного назначения. В таком случае, перевод земельного участка в категорию земель промышленности и изменения разрешенного использования на недропользование обязательно.

На практике зачастую возникают гражданско-правовые споры, связанные именно с землями сельскохозяйственного назначения.

Так, если обратиться к судебной практике, то примечательно гражданское дело № А82-18489/2020, рассматриваемое Арбитражным судом Ярославской области, по исковому заявлению ООО «Суворовское» к Департаменту имущественно-земельных отношений Ярославской области (далее – Департамент) о признании приказа Департамента о приостановлении права пользования участком недр местного значения по лицензии.

Указанное решение было принято Департаментом в связи с тем, что ООО «Суворовское» не осуществило перевод предоставленного земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности.

В силу п. 8 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»[2], перевод земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения в иные категории допускается в исключительных случаях, в том числе связанных с добычей полезных ископаемых при условии наличия у организации утвержденного проекта рекультивации земель.

На момент обращения в суд ООО «Суворовское» осуществлялась деятельность по использованию недр на земельном участке сельскохозяйственного назначения и, несмотря на то, что организацией уже была инициирована процедура перевода земель из одной категории в другую, как правильно указывает суд, это свидетельствует об осуществлении деятельности по недропользованию с нарушением действующего законодательства, запрещающего проведения соответствующих работ на землях сельскохозяйственного назначения. Кроме того, указанное нарушает один из основополагающих принципов земельного, экологического и горного права – приоритет охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Таким образом, Арбитражным судом Ярославской области обосновано отказано в удовлетворении исковых требований ООО «Суворовское» в полном объеме[3].

Иной проблемой в данной сфере являются вопросы изъятия земельных участков у их собственников.

Так, статья 25.2 Закона о недрах[4] содержит правовую позицию, позволяющую производить изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд в целях недропользования, отсылая нас к общему порядку, установленному ЗК РФ.

Данной процедуре посвящена глава VII.1 ЗК РФ.

Например, п. 2 ст. 56.2 ЗК РФ[5] предусмотрено, что органом, уполномоченным принимать решение об изъятии земельного участка, является орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Пунктом 3 ч. 1 ст. 56.4 ЗК РФ[6] установлено, что ходатайствовать об изъятии земельного участка может и сам недропользователь.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодателем предусмотрен особый порядок (особые основания) для изъятия земельного участка, на котором планируется осуществляться деятельность по использованию недр. При этом собственнику земельного участка, у которого производится его изъятие, предоставляется денежное возмещение, как и при общем порядке изъятия для государственных или муниципальных нужд[7].

Прежде чем приступить к любому виду деятельности в сфере использования недр субъекту предпринимательской деятельности необходимо получить определенную разрешительную документацию, которая включает оформление геологического отвода (если деятельность будет связана с геологическим изучением, разведыванием недр) или горного отвода (если деятельность непосредственно связана с добычей ресурсов) и образование земельного участка.

Так, статьей 11.9 Земельного кодекса Российской Федерации[8] устанавливается запрет на образование земельного участка, границы которого пересекают границы лесничеств, лесопарков, территориальных зон, за исключением образования земельного участка в целях геологического изучения недр и разработки месторождений полезных ископаемых.

При этом, право на земельный участок сохраняется до тех пор, пока действует право на горный отвод, гра-

---

[1] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

[2] См.: Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СЗ РФ. 2004. – № 52. – Ст. 5276.

[3] См.: Решение от 16.03.2021 г. по делу № А82-18489/2020 [Электронный ресурс] // Судебный и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Tdg5d8Zdu1HY/ (дата обращения: 05.04.2023).

[4] См: Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. – 1995. – № 10, ст. 823.

[5] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

[6] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

[7] См.: Правовые проблемы получения земельных участков для добычи полезных ископаемых [Электронный ресурс] // Юрнедра. URL: http://jurnedra.ru/cntnt/analitika/analitika-2/n103.html (дата обращения: 05.04.2023).

[8] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

ницы которого устанавливаются в целях обеспечения безопасности ведения работ, а также охраны природной среды, недр и их рационального использования.

Кроме того, земельные участки в целях использования недр не предоставляются, пока организацией не будет разработан проект рекультивации земель, что также направлено на реализацию принципа охраны окружающей среды, почвы и снижению негативного воздействия на окружающую среду, оказываемого предпринимательской деятельностью организации.

Как уже указывалось выше, осуществление деятельности в сфере недропользования, за исключением использования общераспространенных полезных ископаемых в личных целях, не связанных с извлечением прибыли, требует от организации получения специальной разрешительной документации, иначе говоря, подлежит лицензированию.

В зависимости от того, какой вид деятельности по использованию недр планируется осуществляться организацией можно выделить три вида лицензий: лицензия, выдаваемая на геологическое изучение недр, на разведку и добычу полезных ископаемых, либо лицензия, дающая право осуществлять и тот, и другой виды деятельности.

Схематично весь этот процесс можно представить следующим образом: получение лицензии, согласование предварительных границ горного отвода, подготовка технического проекта разработки месторождения полезных ископаемых, экспертиза, согласование и утверждение такого проекта, уточнение границ горного отвода, получение горноотводного акта и заключение договора аренды.

Таким образом, мы видим прямую зависимость между земельным и горным законодательством, между землепользованием и недропользованием, взаимодополняющих друг друга. Отсутствие одного этапа, связанного с оформлением разрешительной документации в рамках земельных правоотношений, не дает возможности субъекту перейти на следующий этап к непосредственно получению лицензии и разрешения использования участка недр.

Князев Я. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. Н. Царев*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье рассматривается судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства. Представлены некоторые проблемы осуществления судебного контроля и его соотношения и другими институтами уголовного судопроизводства. Предложен ряд решений рассмотренных проблем, в том числе создание следственных судей (судей судебного контроля).

Ключевые слова: судебный контроль, полномочия суда, уголовное судопроизводство

Конституция Российской Федерации устанавливает судебную власть как одну из ветвей власти и устанавливает осуществление правосудия только судом (статья 7 Конституции Российской Федерации)[1]. Конституционное закрепление правосудия отражает права человека на справедливое разбирательство, наказание исключительно на основании закона, эффективное средство правовой защиты, закрепленные Европейской Конвенцией о защите прав человека[2].

Одним из принципов уголовного судопроизводства является охрана прав и свобод человека и гражданина (статья 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[3] (далее – Уголовно-процессуальный кодекс)). Защита прав и законных интересов лиц является одним из назначений (целей) уголовного судопроизводства, определенных статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса.

Во исполнение указанного принципа судопроизводства в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации[4] (далее – Уголовно-исполнительный кодекс) предусмотрена статья 20 «Судебный контроль».

Целью судебного контроля, по мнению Р. Н. Ласточкина, является предоставление способности криминальному процессу легитимного разрешения конфликта[5]. Таким образом, непосредственная функция судебного контроля заключается в «предоставлении возможности». С такой точки зрения суд исполняет функцию не контроля, а надзора. Однако статья 20 Уголовно-исполнительного кодекса определяет судебный контроль как контроль исполнения наказаний и рассмотрение жалоб. При этом указанная статья содержит лишь нормы материального права, что свидетельствует об отсутствии процессуальных норм, предусматривающих судебный контроль исполнения наказаний.

К системе судебного контроля относятся: судебное обжалование, судебная проверка законности или обоснованности действий и решений, судебный иммунитет (статьи 123, 125, 448–450 Уголовно-процессуального кодекса). Однако указанные нормы регламентируют судебный контроль в рамках судопроизводство. Судебный контроль осуществляется судами общей юрисдикции (районными судьями), а также арбитражными судами.

Несмотря на важность судебного контроля при обеспечении уголовного судопроизводства, до настоящего времени не выработано единое понятие[6]. Отмечаются

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 06.10.2022 г., № 0001202210060013

[2] Действие Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Российской Федерации прекращено с 16.03.2022 года согласно Федеральному закону от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 28.02.2023 № 0001202302280017

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

[4] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации.199. № 2. Ст. 198.

[5] Цит. по: *Магомедов Б. К.* Проблема осуществления судебного контроля по уголовным делам Проблемы совершенствования законодательства : сборник научных статей студентов юридического факультета. Том Выпуск-85/19. – Махачкала : Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2019. С. 65–67.

[6] *Григорьева Н. В.* Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-kak-sredstvo-obespecheniya-prav-i-svobod-uchastnikov-ugolovnogo-sudoproizvodstva (дата обращения: 04.04.2023).

полярные мнения авторов относительно функций суда[1]. Так, некоторые авторы отмечают, что суд не должен принимать участие в производстве следственных действий или принятии процессуальных решений. Другие авторы считают, что все существующие функции суда являются формой правосудия[2].

Интересно отметить, Конституционный суд определил, что при осуществлении судебного контроля возбуждения уголовного дела суд не рассматривает ограничение конституционных прав и свобод лица. Ограничение прав и свобод рассматривается исключительно при постановлении приговора[3]. Другими словами, суд при вынесении решения о проверке законности возбуждения уголовного дела руководствуется формальными признаками дела, наличием обстоятельств исключающих производство по делу.

Такая позиция Конституционного суда обоснована, на наш взгляд, повышенной нагрузкой на судей районного суда. Ведь при рассмотрении каждого факта возбуждения уголовного дела увеличивается объем информации, который судья должен изучить для принятия решения. Если же судья принимает решения лишь в рамках процесса, то ограничивается сравнительно небольшим набором критериев.

Отсюда возникает противоречие целей и исключительных полномочий уголовного судопроизводства. Так, с одной стороны целями уголовного процесса является защита прав и законных интересов граждан, с другой – суд ограничен в полномочиях при принятии решения о проверке законности возбуждении уголовного дела.

Отметим также, что помимо принятия решений о проверке законности возбуждении уголовного дела судья осуществляет другие функции, в том числе исключительные. Под исключительными функциями в данном случае понимаются полномочия суда, указанные в статье 29 Уголовно-процессуального кодекса.

Исходя из изложенного, правосудие и судебный контроль являются различными институтами судебной власти.

Ученые высказывают мнение о месте судебного контроля в правосудии и их соотнесении. Некоторые авторы рассматривают контроль как вспомогательную и обеспечительную функцию для суда в уголовном процессе[4], другие – рассматривают судебный контроль самостоятельным институтом и выделяют его отдельные формы[5, 6].

Следственный судья (судья судебного контроля) не будет участвовать в судебном разбирательстве и решать дело по существу. В его компетенцию будет входить: дача разрешений на проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий, принятие решений о мерах пресечения и процессуального принуждения в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства.

Наряду с проблемами определения судебного контроля возникает необходимость создания отдельного института следственных судей (судей судебного контроля). В компетенции следственных судей, возможно, включить не только судебный контроль в рамках уголовного судопроизводства, но и контроль исполнения наказания.

Таким образом, на уровне идеи судебный контроль вполне является способом защиты участников уголовного судопроизводства. Однако для реализации правосудия в полной мере необходимо усовершенствование и введение отдельного института следственных судей (судей судебного контроля).

Коврижко Е. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. В. Сорокина*,
к.ю.н., доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСЬ: КОМПРОМИССЫ И СОГЛАСОВАННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается тема взаимодействия и противоречия видов национальной безопасности, исследуется законодательство по данному вопросу. Предлагаются выводы об инструментах, способных обеспечить решение указанной проблематики.

Ключевые слова: национальная безопасность, продовольственная безопасность, экологическая безопасность, экономическая безопасность, правовое регулирование, угрозы.

Безопасность человечества является важным фактором для всех народов мира. Продовольственная, экономическая и экологическая безопасность – это составляющие любой национальной безопасности, которые к тому же тесно взаимосвязаны друг с другом. При попытках обеспечить один вид безопасности другой может попасть под угрозу. Решить этот конфликт интересов можно только с помощью комплексного подхода в правовом регулировании со стороны государства.

Целью исследования является формулирование способов совершенствования правового обеспечения продовольственной, экономической и экологической безопасности в Российской Федерации. Ее достижение предполагает постановку следующих задач: анализ состояния правового обеспечения продовольственной, экономической, экологической безопасности в России и выявление связи между ними.

---

[1] *Свиридов М. К.* Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск: Томс. гос. ун-т. 2001. Вып. 7. С. 5; *Кальницкий В. В.* «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Общество и право. 2011. № 1. С. 161.

[2] *Бозров В. М.* Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1999. С. 32; *Михайловская И. Б.* Судебная власть. М., 2003. С. 23.

[3] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» // СПС «Консультант.Плюс»

[4] *Каштанова Н. С.*, Колбина Вероника Андреевна Судебный контроль в уголовном процессе России // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №1 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-v-ugolovnom-protsesse-rossii (дата обращения: 04.04.2023).

[5] *Азаров В. А., Таричко И. Ю.* Функции судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 135.

[6] *Штымова О. Х., Мальцагов И. Д.* Конституционный судебный контроль за защитой прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве при определении процессуального положения подозреваемого лица // Государственная служба и кадры. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sudebnyy-kontrol-za-zaschitoy-prav-i-svobod-cheloveka-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-pri-opredelenii-protsessualnogo (дата обращения: 04.04.2023).

В работе использовался метод неполной индукции, который не является доказательным, но представляет собой полезный инструмент для описания потенциальной закономерности. На основе анализа судебных решений, юридической практики, данных о состоянии продовольственной, экологической, экономической безопасностей будут предоставлены факты, свидетельствующие о том, что нормативно правовые акты, доктрины, стратегии экологической, продовольственной и экономической безопасностей реализуются без противоречий, но в тот или иной момент государство может отдать приоритет тому или иному виду, что соответствует роли государства как эффективному институту управления.

Стратегические документы в области обеспечения экономической и продовольственной безопасности Российской Федерации образуют единую систему актов стратегического планирования, во главе которой находится Стратегия национальной безопасности РФ. Они определяют общие принципы и условия реализации государственной политики в социально-экономической сфере[1].

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации указывает на то, что продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения (Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»)

Экологическая доктрина Российской Федерации констатирует, что устойчивое развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Для этого необходимо формировать и последовательно реализовывать единую государственную политику в области экологии, направленную на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Сохранение и восстановление природных систем должно быть одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества (Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 №1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации»).

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации говорится о том, что «экономическая безопасность» – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации (Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»).

Каждая из этих видов безопасности, а также остальные, предусмотренные в Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» являются основными, одними из главных и ключевых направлений в обеспечении национальной безопасности в РФ.

Россия не отдает предпочтение одной форме безопасности в ущерб другой, а ставит все вопросы на одинаково высокий уровень приоритета. Об этом свидетельствует Федеральный закон «Об охране окружающей среды», который устанавливает, что хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе принципа научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды. А также Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», закрепляющий принцип сбалансированности стратегического планирования, который означает согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации.

Только de-facto в зависимости от актуализации какой-то угрозы какому-то виду безопасности может отдаваться приоритет в ущерб остальным. В условиях сложных экономических, политических и международных отношений публичное начало выходит на первый план, поскольку связано с обеспечением национального интереса. В быстро меняющихся условиях выделение из круга публичных интересов какого-то одного, наиболее приоритетного в конкретной ситуации, практически невозможно[2].

Так, например, в 2023 году большая часть предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду освобождена от плановых проверок в соответствии с постановлением Правительства РФ от 1 октября 2022г. № 1743 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336». Постановление касается федерального, регионального и муниципального видов контроля, осуществление которых регулируется Федеральным законом «О государственном контроле». Этим законом, вступившим в силу в июле 2021 года, введен рискориентированный подход при осуществлении надзорной деятельности. То есть частота проведения проверок напрямую зависит от категории риска, к которой отнесен объект контроля. Всего законом установлено шесть категорий рисков. Таким образом, организации, объекты которых отнесены к категориям умеренного, среднего и значительного риска, освобождены от плановых проверок в следующем году. Это решение обусловлено необходимостью административной и экономической поддержки отечественного бизнеса.

Также в законодательстве отсутствуют принципы приоритеты между экономической и продовольственной безопасностью, которые позволяли бы отследить их взаимодействие. Об этом пробеле свидетельствует судебная практика, связанная с определением приори-

[1] *Беляева Г. С.*, *Галицкая А. Г.* Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности // Международный журнал гуманитарных и дополнительных наук. 2022. №5-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti (дата обращения: 18.04.2023).

[2] *Колоткина О. А.* Правовое регулирование экономической безопасности в условиях новых вызовов // БИТ. 2022. №3 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-novyh-vyzovov (дата обращения: 19.04.2023).

тета между лицензией на пользование недрами в целях разведки и добычи песка и гравийных пород и земельным участком из категории сельскохозяйственного назначения, где Верховный суд РФ отдает предпочтение первому, что может рассматриваться как угроза продовольственной безопасности[1]. Это не означает, что судебное решение противоречит законодательству. Оно свидетельствует о существовании предпочтений в законодательстве и правоприменении к тому или иному элементу определенного вида безопасности в зависимости от гипотезы.

С одной стороны, в стране имеются все необходимые ресурсы для полного и бесперебойного обеспечения населения отечественным продовольствием, с другой – наращивание объемов производства может привести к существенному изменению состояния окружающей среды

Для решения данной проблемы государство устанавливает компромиссы между экологической и продовольственной безопасностями. Один из примеров – законодательные акты, обязывающие производителей продовольственной продукции следить за экологической безопасностью и выполнением норм защиты окружающей среды и здоровья потребителей, такие как «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и «Об охране окружающей среды». Более того, правительство России придает большое значение развитию экологически безопасного и устойчивого сельского хозяйства, которое предусматривает использование эффективных технологий, адаптации к изменению климата и повышению качества биологических ресурсов[2].

Компромиссы в правовом регулировании продовольственной, экономической и экологической безопасности – это меры, направленные на достижение равновесия между защитой здоровья населения, экологической безопасностью и устойчивым экономическим развитием.

Примером компромисса в правовом регулировании между экономической и экологической безопасностью служит установление экологических стандартов и нормативов для производства, но при этом обеспечение налоговых льгот для компаний, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с этими стандартами. Другой пример может быть связан с разработкой и реализацией программ поддержки экологически чистых инвестиций и производственных процессов в экономическом секторе.

Как уже было сказано ранее, в случае продовольственной безопасности, компромисс может заключаться в установлении более жестких правил и норм для производства продукции и ее качества, однако следует учитывать потребности сельского хозяйства и создавать поддерживающие меры в виде льгот или дополнительных финансовых вознаграждений, чтобы помочь фермерам и производителям соблюдать эти правила.

Компромиссы в правовом регулировании продовольственной, экономической и экологической безопасности помогают достигнуть гармонии между защитой здоровья, сохранением природы и экономическим развитием. При этом целесообразность и пропорциональность мер должны быть тщательно оценены для достижения наибольшего эффекта, учитывая потребности и интересы всех заинтересованных сторон.

В настоящее время в законодательстве отсутствуют положения, которые непосредственно разрешают или запрещают возможность передачи приоритета какой-то безопасности. Однако в законодательстве и других правовых актах определяются требования безопасности относительно конкретных видов деятельности или объектов, и на этом основании какой-то вид безопасности может стать приоритетом при принятии решений. В конечном итоге, принятие решения о передаче приоритета какой-либо безопасности должно основываться на соображениях балансирования, согласованности, общественной пользе и, конечно же, на соблюдении законодательства.

Таким образом, периодическое усиление тех или иных угроз и рисков по отношению к экономической, продовольственной и экологической безопасности требуют особых механизмов государственного управления, способных адекватно реагировать на возникшие проблемы с учетом специфики других видов безопасности. Нормы права, содержащие в себе компромиссы или принципы приоритета, являются тем инструментом, который способен обеспечить решение данной проблемы. Также целях совершенствования обеспечения продовольственной, экологической и экономической безопасности государству вместе с представителями науки можно выстроить иерархию продовольственных, экономических и экологических проблем по степени важности в рамках национальной безопасности.

Козлов С. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: *О. В. Шляпникова*,
доцент, к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТЕНДЕНЦИИ СОСТОЯНИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Аннотация: специальная военная операция на Украине повлияла на все сферы общественной жизни в России, в том числе и на наркопреступность. В данной статье обосновывается необходимость отдельного выделения Специальной военной операции на Украине в качестве одного из факторов воздействия на наркопреступность, а также рассматривается механизм данного воздействия на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в Российской Федерации.

Ключевые слова: наркотизм, детерминанты наркопреступности, специальная военная операция.

Явление наркотизма традиционно считается крайне лабильным в своей тенденции – с каждым годом появляются новые наркотические вещества, способы их оборота, меняются категории риска жертв наркотизма, что соответствующим образом сказывается на необходимости соответствующего оперативного реагирования со стороны правоохранительных органов.

Специальная военная операция РФ на Украине (далее – СВО) общепризнанно оказала влияние на все сферы общественной жизни в большей или меньшей степени, как следствие не могла затронуть и структуру российской преступности. Однако, если темы незаконного оборота оружия[3], появления новых уголовных составов,

[1] Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2021 № 303-ЭС21-16261 по делу № А04-4778/2020 URL:https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29092021-n-303-es21-16261-po-delu-n-a04-47782020/ (дата обращения: 16.04.2023).

[2] См.: Официальный портал Правительства РФ. URL:http://government.ru/news/47971/ (дата обращения: 17.04.2023).

[3] Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры // Официальный сайт Президента России. 2023. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70678 (дата обращения: 17.04.2023).

таких как дискриминация Вооруженных Сил РФ[1], особенностей противодействия терроризму[2] в условиях СВО были относительно подробно освещены учеными, представителями государственных органов и СМИ, то тема изменений наркопреступности в новых условиях осталась в большей степени не затронута, несмотря на несомненную опасность подобных преступлений, их важность как в рамках влияния на национальную безопасность в целом, так и на внутреннюю безопасность Вооруженных Сил РФ.

При этом стоит отметить, что преступления, связанные с оборотом наркотиков, выделены Президентом на уже упомянутом расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры как «тревожащие, вызывающие беспокойство и требующие принятия исчерпывающих мер по их профилактике и пресечению», из чего следует, что сама по себе данная проблема обозначена как важная.

Собственно, целью данной статьи ставится проследить основные факторы, связанные с проведением СВО, оказывающие влияние на изменение структуры наркопреступности.

Для начала стоит определиться, что данные факторы должны быть связаны непосредственно с проведением СВО, то есть быть вызваны ее последствиями и нивелироваться по ее завершению, таким образом являясь напрямую зависимыми от данного состояния.

Итак, можно выделить два основных фактора, ассоциированные с проведением СВО, непосредственно оказавших влияние на всю российскую наркопреступность:

1. Изменение таможенного трафика, связанного как с его прекращением с недружественными странами, так и с развитием экономических отношений с другими странами.

2. Явление оборота наркотических средств среди военнослужащих в зоне проведения боевых действий.

Изменение в экономических и таможенных отношениях можно отнести к глобальному фактору, который влияет на всю структуру российской наркопреступности без исключения.

В данном случае можно выделит, влияние ведения непосредственно боевых действий на территории Украины, и, как следствие, закрытие государственной границы между Украиной и РФ. Данный факт, по словам замсекретаря Совбеза РФ, значительно сократил контрабанду наркотиков в Россию из Украины, а также заставил прекратить деятельность большинства интернет-наркомагазинов, администрировавшихся из Украины и занимавших значительную (до 20 %) долю российского наркотического рынка[3].

Примечательна статистика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств[4] – действительно, наблюдается уменьшение количества регистрации данных преступлений на 1.1 % по сравнению с предыдущим годом, контрабанда же наркотических средств, предусмотренная ст. 229.1 УК РФ, уменьшилась на рекордные 58.8 %.

Однако, в противовес этому, значительно выросло количество регистраций преступлений связанных со сбытом наркотических средств (на 7,2 %), производством (на 42,7 %) и их хищением (на 19 %), из чего можно сделать вывод, что наркопреступность «осела» в рамках границ РФ, переключившись с трансграничных перевозок на внутреннее производство.

Однако помимо закрытия границы с Украиной, экономические ограничения, введенные недружественными странами в 2022 году, также не могли не отразиться на контрабанде наркотиков в РФ из Европы США. В силу отсутствия подробной статистики по данному вопросу, косвенным подтверждением этого служит снижение общего количества контрабанды наркотиков на фоне ее увеличения из других стран, как например Афганистана[5].

Другим проявлением влияния СВО на наркопреступность является факт появления проблемы оборота и потребления наркотических средств военнослужащими в зоне боевых действий.

Сам незаконный оборот наркотических, психотропных веществ и их аналогов отмечался учеными в качестве одной из значимых проблем преступности в Вооруженных Силах еще до начала СВО[6], однако сами по себе боевые действия также являются психологически травмирующей ситуацией, ставящей под угрозу наркотической зависимости военнослужащих, что отмечают омбудсмены[7].

Помимо психотравмирующего момента, отмечается также и «влияние разрушения прямых хозяйственных и социокультурных связей в зоне боевых действий, падение уровня жизни местного населения, а также экспансия наркобизнеса в условиях вакуума власти»[8], что также безусловно относится к рассматриваемому вопросу

Осложняется проблема и меньшим контролем за легальным оборотом наркотических средств и психотропных веществ – новыми изменениями в законодательство[9] разрешается оборот, медицинское применение и уничтожение данных веществ воинскими частями и подразделениями органов внутренних дел, участвующих в боевых действиях, без лицензирования, что необходимо для выполнения боевых задач в условиях СВО, однако безуслов-

---

[1] См. *Сенцов А. С.*, *Волколупова В. А.*, *Волколупов В. Г.* Основные направления дальнейшего совершенствования нового уголовного законодательства, принятого в условиях проведения специальной военной операции на Украине // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. №4 (63). С. 35.

[2] См. *Списивцев С. А.* К вопросу о предупреждении и пресечении террористической деятельности // Право и управление. 2022. №5. С. 65-66.

[3] Как спецоперация влияет на декриминализацию Украины и сколько денег Запад вложил в попытки срыва выборов в России. Эксклюзивное интервью замсекретаря Совбеза России Александра Гребенкина // Российская газета. 2022. URL: https://rg.ru/2022/08/29/kogo-verbuiut-v-kieve.html (дата обращения: 17.04.2023).

[4] Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 17.04.2023).

[5] В Душанбе заявили о росте контрабанды наркотиков из Афганистана // Интерфакс. 2023. URL: https://www.interfax.ru/world/884502 (дата обращения: 17.04.2023).

[6] См. *Иванов А. С.* Об уголовной ответственности военнослужащих за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2008. № 3 (129). С. 30.

[7] Московский омбудсмен отметила большое количество арестованных «за наркотики» // Интерфакс. 2022. URL: https://www.interfax.ru/moscow/877772 (дата обращения: 18.04.2023).

[8] *Табаков А. В.* Причины и условия распространения наркомании среди военнослужащих – участников войн и вооруженных конфликтов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2002. № 2 (19). С. 159–201.

[9] 10. Федеральный закон от 29.12.2022 № 640-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2 января 2023 г. № 1 (часть I) ст. 87.

но создает дополнительную опасность незаконной деятельности.

Таким образом, можно говорить о как минимум двух факторах, напрямую влияющих на явление наркопреступности в России, ассоциированных с проведением СВО на Украине. Почему это важно выделить в отдельную категорию? Ответ кроется в рассмотрении конкретных причинно-следственных связей между факторами, вызванными СВО и их проявлениями во влиянии на состояние наркопреступности. В свою очередь, изучение данных закономерностей создает теоретическую базу для научно обоснованного противодействия наркопреступности не только в зоне проведения СВО, но и в любых иных военных конфликтах.

Коняев В. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. В. Устинова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье приведено определение таможенного декларирования, описаны различные государственные программы по развитию ФТС России, в которых наглядно прослеживается ориентир на применение информационных технологий. Кроме того, в качестве оценки современного состояния представлена информация об электронном декларировании, а также перспективы, проистекающие из него.

Ключевые слова: электронное таможенное декларирование, информационные технологии, ФТС России, портативный терминал, удаленные платежи, искусственный интеллект.

Характерной особенностью 21 века является глобальная и полномасштабная цифровизация всех отраслей жизнедеятельности общества. Технологический скачок, произошедший за последние 50–60 лет, существенно облегчил и усовершенствовал повседневные операции. Если раньше, человеку, чтоб получить ту или иную справку, приходилось лично обращаться в большое количество инстанций, то сейчас, практически любую услугу можно получить, не выходя из дома. Следовательно, цифровизация – это не только экономическая категория, но и всеобщая.

На протяжении последних десятилетий, мир является свидетелем глобальной модернизации привычных форм производства, ведения бизнеса, бухгалтерского учета, аудита, менеджмента, маркетинга. Это связано с развитием информационных технологий во всех социально-экономических сферах. Цифровизация, как современная тенденция, воспринимается специалистами как последний «писк моды». Важно следовать трендам. И одним из главных трендов последнего времени является экономическая цифровизация, которая способствует успешной реализации возможностей как государства, так и общества.

Таможенное дело является сферой, деятельность которой также подвержена цифровым трансформациям. В этой связи тема цифровых трансформаций таможенного декларирования, а также оценка его современного состояния и перспектив развития является весьма актуальной проблемой. Актуальность подтверждается тем, что декларирование – это таможенная операция, проводимая таможенными органами на ежедневной основе. Следовательно, в вопросе ее максимальной оптимизации и повышения эффективности исполнения, цифровизация выглядит весомым подспорьем.

Таможенное декларирование – заявление декларантом таможенному органу сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров[1].

Современное состояние цифровых трансформаций связанным с таможенным декларированием, определяется электронным декларированием в сети электронных таможенных служб. Данное взаимодействие упоминается в рамках «Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года», которая являлась предвестником разработки и внедрения Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года[2].

В рамках реализации мероприятий, входящих в Комплексную программу развития ФТС России, были получены положительные результаты касательно роста доли электронного декларирования. По итогам 2020 года концентрация декларационного массива в центрах электронного декларирования достигла 97,5 %, что на 2,5 % выше планового показателя[3].

Полученные результаты сохраняют свой высокий уровень и по сегодняшний день. Судить о конечных результат будет возможно только по истечении срока Стратегии.

Статистические данные, представленные выше позволяют судить о том, что электронное декларирование прочно вошло в повседневную деятельность таможенных органов. Особенно удобен данный инструмент в контексте международного сотрудничества, а именно, электронного декларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС.

Оценку современного состояния электронного таможенного декларирования дают различные авторы, среди которых Пасат В. А. Проанализировав историю становления электронного таможенного декларирования, а также статистические данные реализации Комплексной Программы и Стратегии, автор пришел к выводам: «ФТС России смогла освоить на данном этапе такие технологии, с помощью которых электронная таможня или ЦЭД самостоятельно «проверяет декларацию при помощи системы управления рисками с элементами искусственного интеллекта, выбирает объект контроля, и туда, где товар находится физически, через интернет летит команда,

[1] Таможенное декларирование и выпуск товаров // URL: https://customs.gov.ru/document/text/13218#:~:text=%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%E2%80%93%20%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83,%D1%81%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%2C%20%D0%BD%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D1%85%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B0%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2.

[2] Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года // URL: https://base.garant.ru/72040528/

[3] Об итогах реализации Комплексной программы развития ФТС России до 2020 года // URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document/265437

у кого проверить вес, у кого запросить документы о стоимости, у кого провести досмотр»[1].

Вышеперечисленные технологии позволяют оптимизировать систему регистрации и хранения информации, представляющей важность в целях таможенного декларирования. Однако, обработка массива данных, на основе которого будут приниматься те или иные решения, а также оценка рисков текущих операций, пока имеет более теоретическую направленность и относится к перспективам, выявленным как Пасат В. А., так и другими авторами[2].

Внедрение повсеместного электронного таможенного декларирования имеет ряд преимуществ. Первое, как уже упоминалось выше, это перевод операций по предоставлению в таможенные органы в электронный формат. Подобное нововведение позволило существенно сэкономить время на регистрацию перемещаемого через таможенную границу ЕАЭС товара. Однако, не менее важным преимуществом введения обязательного электронного декларирования является тот факт, что это послужило предпосылкой для внедрения технологий удаленной оплаты.

Власенкова Т. А., Крылова Т. А. и Афанасьева Г. А. отмечают: «Внедрение электронного декларирования заложило предпосылки создания и внедрения технологий удаленной оплаты таможенных платежей. Были разработаны две платформы технологий оплаты – платежные системы ООО «Таможенные карты» и ООО «Мультисервисная платежная система». Для участников ВЭД – таможенного представителя имеется возможность совершать оплату всех видов таможенных платежей двумя способами: через портативный терминал; на портале ФТС через личный кабинет участника ВЭД[3].

Следовательно, электронное декларирование помимо решения основной задачи, заключающейся в перевод операций по таможенному декларированию в электронный формат, решило смежную задачу по развитию электронных платежей по таможенным операциям.

Основная перспектива цифровых трансформаций таможенного дела связана с реализацией Стратегии развития ФТС России до 2030 года заключающейся в формировании к 2030 году качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, «умной» таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства[4].

Для реализации данного положения Новикова Т. Б. считает обязательным выполнение определенных задач, среди которых можно выделить: «Создание и использование единой системы транзита, основанной на современных IT-технологиях и сопряжении транзитной системы Союза с транзитными системами стран европейского региона Всемирной таможенной организации»[5].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что современное состояние цифровой трансформации таможенного декларирования, в первую очередь, характеризуется электронным таможенным декларированием, из которого и вытекают дальнейшие перспективы, связанные с применением систем искусственного интеллекта в вопросе регистрации и обработки массива данных таможенного характера.

Корабельщикова Т. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. В. Сорокина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБЪЕКТЫ ФАУНИСТИЧЕСКОГО ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫХ ПРАВ

Аннотация: статья посвящена исследованию правовых проблем, возникающих при определении принадлежности объектов животного мира к различным видам права собственности и природопользования. Рассмотрены легальные понятия «животный мир», «объект животного мира», «объект права собственности», их соотношение. Раскрываются некоторые аспекты взаимодействия гражданского, фаунистического и экологического права.

Ключевые слова: объекты животного мира, использование животного мира, природопользование.

На современном этапе развития российского общества решение определенных экологических проблем возможно только при комплексном подходе к их решению, что предполагает взаимосвязь экологических, экономических, правовых, социальных и иных мер, обеспечивающих в совокупности неукоснительное выполнение эколого-правовых требований. Сохранение благоприятного состояния окружающей среды невозможно без эффективного рационального использования ресурсов животного мира, которое является одной из ключевых задач общества и государства, и в будущем позволит сформировать основу долгосрочного социально-экономического развития страны, сохранить достойную среду обитания и ресурсную базу.

Актуальность темы обусловлена наличием пробелов в действующих правовых актах, направленных на регулирование вопросов в сфере окружающей среды, что в свою очередь, влечет нарушения прав собственников и пользователей природными ресурсами. Вопрос правовой защиты объектов животного мира в данной области вызывает необходимость рассмотрения проблем определения их правового статуса в действующем законодательстве.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» закрепляет основополагающие принципы природопользования, среди которых «…наиболее востребованными являются:

– рациональность природопользования;

– устойчивость;

– использование природных ресурсов по целевому назначению;

---

[1] *Пасат В. А.* Развитие информационных технологий, применяемых в центрах электронного декларирования и электронных таможнях // Ученые записки СПб филиала РТА № 1 (73). 2020. С. 28–30. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnyh-tehnologiy-primenyaemyh-v-tsentrah-elektronnogo-deklarirovaniya-i-elektronnyh-tamozhnyah/viewer

[2] См.: там же.

[3] *Власенкова Т. А., Крылова Т. А., Афанасьева Г. А.* Применение информационных технологий в таможенном деле // Пищевая промышленность 3/2019. С. 77–81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-informatsionnyh-tehnologiy-v-tamozhennom-dele/viewer

[4] Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 01.06.2020. – № 22. Ст. 3572.

[5] *Новикова Т. Б.* Проблемы и перспективы развития информационных технологий в таможенном деле // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 2-2(53), 2021. С. 186-189. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-tsifrovyh-tehnologiy-v-tamozhennom-dele-1/viewer

– платности использования природных ресурсов и возмещение вреда окружающей среде»[1].

Принцип рациональности природопользования учитывает интересы человека в экологической, экономической и социальной сфере жизни. Содержание принципа различается в зависимости от используемого природного ресурса. Например, говоря о земельном законодательстве, рациональным считается использование земельного участка в соответствии с его целевым назначением и делением земель на категории. Критериями правомерного использования объектов законодательства о животном мире служат требования, обеспечивающие неистощимость и экологическую обоснованность эксплуатации фаунистических природных богатств для обеспечения устойчивого развития.

Рациональное пользование позволяет обеспечить эффективное использование природных ресурсов с учетом возможности их дальнейшего восполнения. При этом эксплуатация природных ресурсов ориентирована на устойчивое развитие, предполагающее осуществление воздействие на природный ресурс таким образом, чтобы не причинить вреда другому компоненту окружающей среды.

Принцип использования природных ресурсов по целевому назначению направлен на предоставление ресурсов для конкретных целей, которые закрепляются в разрешительных документах таких как: лицензия, разрешение или договор. Например, объекты животного мира используются в целях осуществления охоты, рыболовства, научных целях и пр. Вид их разрешенного использования закрепляется в решении о предоставлении объектов в пользование. Использование их не по целевому назначению влечет предусмотренную законом ответственность.

Принцип платного использования заключается в обязанности субъекта специального природопользования оплатить стоимость конкретного природного ресурса. Плата вносится для достижения общих государственных задач, связанных с поддержанием благоприятного состояния эксплуатируемого природного ресурса или его восстановлением[2].

Под «объектом животного мира» законодатель понимает организм животного происхождения (дикое животное). Понятия «животный мир» и «объект животного мира» соотносятся как общее и частное[3]. В качестве объекта животного мира рассматривается конкретное животное. Исходя из этого, животный мир следует рассматривать как природный ресурс, а сам объект животного мира как конкретный объект.

Таким образом, к объектам использования и охраны животного мира выступают лишь млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, моллюски, насекомые и др., проживающие в естественной дикой среде на суше, в воде, атмосфере, почве. Действующим законодательством установлен различный правовой режим для объектов животного мира (диких животных) и всех остальных животных (домашних, сельскохозяйственных и иных). Как верно замечает профессор Боголюбов С. А., как только объекты животного мира изымаются из окружающей среды, они становятся не «объектами», а животными, имуществом, отношения по поводу которых регулируются не экологическим с публично-правовыми средствами регулирования, а гражданским законодательством с преимущественно частноправовыми средствами защиты[4]. Отсюда дикие животные, содержащиеся в неволе для хозяйственных, культурных, научных, эстетических или иных целей, а также сельскохозяйственные и другие домашние животные не являются объектами животного мира. Об этом четко сказано в абз. 3 ст. 3 Закона. При этом дикие животные, содержащиеся в полуневоле (закрытый заповедник и т.п.) или искусственно созданной среде обитания в целях сохранения ресурса и генетического фонда, а также в иных научных и воспитательных целях являются объектами животного мира и такие регулируются законодательством о животном мире.

Животный мир в пределах территории РФ является государственной собственностью. Российская Федерация также обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ в отношении объектов животного мира, обитающих на обозначенных территориях.

Вопросы владения, пользования и распоряжения животным миром на территории Российской Федерации относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами животного мира регулируются гражданским законодательством в той мере, в какой они не урегулированы фаунистическим законодательством. К объектам животного мира нормы гражданского права, касающиеся имущества, в том числе продажи, залога и других сделок, применяются постольку, поскольку это допускается Федеральным законом «О животном мире» и иными федеральными законами[5].

Объекты животного мира, изъятые из среды обитания в установленном порядке, могут находиться в частной, государственной, муниципальной или иных формах собственности. Отношения по владению, пользованию и распоряжению ими регулируются гражданским законодательством и иными нормативными правовыми актами РФ, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Объектом права собственности, как указано в п. 1 ст. 209 ГК РФ, является имущество. Речь идет об имуществе, которое имеется в наличии на время существования права собственности и которое может быть индивидуализировано и присвоено собственником с исключением всех других лиц от обладания им. Поэтому, например, космическое пространство, Солнце, другие небесные тела, атмосферный воздух не рассматриваются как имущество в смысле триады всех правомочий. По этой же причине весьма сомнительно относить к объектам права государственной собственности животный мир как совокупность живых организмов всех видов, постоянно или временно населяющих территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы. Однако по мере развития науки и техники круг объектов, которые могут быть объектами права собственности, постоянно расширяется[6].

---

[1] См.: *Астафьева О. Е.*, *Питрюк А. В.* Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды. М.: СИНТЕГ, 2016. 272 с.

[2] Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

[3] См.: *Бычков А.* Животные как объект права // ЭЖ-Юрист. 2012. № 21.

[4] См.: *Боголюбов С. А.* Соотношение публично-правовых и частноправовых средств в обеспечении экологических прав граждан // Журнал российского права. 2005. № 7.

[5] См.: *Романов В. И.* Охрана и использование животного мира // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 40.

[6] См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 225.

На основании Федеральных законов «О континентальном шельфе Российской Федерации» и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» в отношении живых ресурсов Российская Федерация осуществляет суверенные права и юрисдикцию на континентальном шельфе, исключительной экономической зоне, руководствуясь экономическими, торговыми, научными и иными интересами, в порядке, определяемом Законом о животном мире и нормами международного права[1].

Необходимо отметить, что некоторыми авторами отрицается распространение вещного права на морские пространства континентального шельфа и исключительной экономической зоны и обитающие в них ресурсы. Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. прибрежное государство осуществляет суверенитет над его внутренними морскими водами и территориальным морем (ст.ст. 2 и 8). Указанные морские районы составляют часть государственной территории, поэтому подтвержденный рядом резолюций Генеральной Ассамблеи ООН принцип неотъемлемого суверенитета государства над его природными ресурсами применим, разумеется, и к природным ресурсам морских вод и территориального моря. Право на природные ресурсы присуще концепции суверенитета. Неотъемлемость суверенитета государства над его природными ресурсами означает, что государство не может эти права отчуждать[2].

Однако вопрос разграничения государственной собственности (на федеральную и субъектов Федерации) пока окончательно не решен. Законодательством о животном мире рассматривается единственный способ разграничения государственной собственности путем принятия соответствующего федерального закона.

В отношении объектов животного мира допускается субсидиарное применение норм гражданского права, касающихся имущества, в том числе продажи, залога и других сделок, данные нормы применяются постольку, поскольку это допускается комментируемым Законом и иными федеральными законами. Это связано с тем, что комментируемый Закон рассматривает животный мир как своеобразное, но все-таки имущество. Вместе с тем следует сказать, что оборот объектов животного мира ограничен, в частности, законодательство прямо не предусматривает залог данного природного объекта. Гражданское законодательство применяется и к отношениям по владению, пользованию и распоряжению объектами животного мира. Однако приоритет в этой части также отдается специальному, т.е. фаунистическому законодательству.

По отношению к животным как объектам гражданского права применяются общие правила, касающиеся возникновения, изменения и прекращения права собственности и иных вещных прав, за исключением особенностей, установленных Федеральным законом «О животном мире» и Гражданским кодексом РФ.

Иными (кроме права собственности) вещными правами на животных (диких, домашних или сельскохозяйственных) являются права хозяйственного ведения и оперативного управления. Никто не запрещает собственнику – РФ, ее субъекту или муниципальному образованию – передать принадлежащих ему на праве собственности животных в хозяйственное ведение или оперативное управление государственному или муниципальному приюту, специально созданному для целей надлежащего содержания животных и их охраны. Соответственно, такие приюты могут быть созданы в виде государственного или муниципального унитарного предприятия или учреждения[3].

Общими видами пользования животным миром являются охота, рыболовство, включая добычу водных беспозвоночных и морских млекопитающих, добыча объектов животного мира, не относящихся к объектам охоты и рыболовства, использование и извлечение полезных свойств их жизнедеятельности, получение продуктов жизнедеятельности, а также изучение, исследование и иное использование без изъятия их из окружающей среды.

Пользователи животным миром обязаны: осуществлять только указанные в разрешении виды пользования; соблюдать установленные нормы, сроки, правила пользования; применять при пользовании животным миром способы, не нарушающие целостности естественных сообществ; не допускать разрушения или ухудшения среды обитания объектов животного мира; обеспечивать охрану и воспроизводство объектов животного мира, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения, и т.п.

Правовое регулирование в области охраны и использования животного мира должно исходить из принципов гуманизма и оптимизации технологических процессов, приходящей на смену исключительно техническому прогрессу и ориентации только на экономические показатели, из совместной охраны объектов животного мира и среды их обитания. В области фаунистического правотворчества специфическую проблему представляет соотношение государственных и общественных начал в установлении и реализации законодательных требований.

Поскольку государство – собственник животного мира, государственные программы по охране объектов животного мира и среды их обитания являются важным средством управления в области охраны и использования объектов животного мира наряду с государственной экологической экспертизой, установлением ограничений и запретов на использование объектов животного мира, созданием особо охраняемых природных территорий, нормированием и т.п.

Важно отметить, что проблеме права пользования животным миром стало уделяться все больше и больше внимания в научных публикациях, журнальных статьях, средствах массовой информации. Законодатель и судебная практика также обращают свое внимание на вопросы правовой охраны животного мира. Изученная проблема до сих пор является дискуссионной и очень сложной, а потому открывает широкие перспективы для дальнейших научных исследований и закрепления в законодательстве.

Таким образом, исследование общих вопросов и отдельных аспектов правовой охраны объектов животного мира и среды их обитания позволяет прийти к выводу о том, что одной из важнейших задач экологической деятельности государства в современных условиях является создание такого механизма реализации поставленных перед государством, как основным собственником животного мира, задач, который являлся бы надежным средством обеспечения благоприятной окружающей среды, ресурсосбережения и экологической безопасности.

---

[1] См.: *Кузнецова Н. Д.* О праве собственности на водные биологические ресурсы // Законодательство и экономика. 2005. № 1.

[2] См.: *Кузнецова Н. Д.* О праве собственности на водные биологические ресурсы // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 77.

[3] См.: *Гасников К. Д.* Животные как объект гражданских прав // Законодательство и экономика. 2002. № 12. С. 41.

Коршунова А. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *В. С. Хижняк*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в период глобализационных процессов, взаимозависимости экономик и экономических процессов между государствами, нарастания напряженности в межгосударственном пространстве, возникает острая необходимость контроля и урегулирования внешнеэкономического регулирования между государствами. Для этого создаются и продолжают функционировать международные экономические организации.

Ключевые слова: международные организации, международные экономические организации, международное право.

Международные экономические организации – это созданные с целью регулирования, безопасности и взаимодействия экономического сотрудничества между государствами организации, основанные на принципах международного права с учетом интересов всех государств – участников данных организаций. Данные формы взаимодействия как правило имеют общие принципы, которые не идут в разрез с общепринятыми нормами.

Международные экономические организации, как правило наделены правосубъектностью как согласно международному праву, так и в соответствии с внутренним правом государств-членов. Их международная правосубъектность определяется учредительными договорами и международным правом.

Отметим, что международный характер организации не зависит от статуса организации, от того общая это организация или специализированная, от ее уровня.

Но каждые международные экономические организации так или иначе должны соответствовать набору определенных критериев:

– иметь отдельную международную правосубъектность (обычно определяется международным соглашением);

– члены организаций должны быть представлены на уровне центральных правительств или органов центрального правительства;

– иметь постоянный секретариат (для того, чтобы отличаться от постоянной конференции или не быть придатком другой организации или национального правительства)[1].

Международная экономическая организация в настоящее время представляет собой институциональную форму, регулирующую многосторонние межгосударственные отношения. Обычно имеет собственные цели, учредительные принципы, функции и руководящий орган, устав, порядок приема в члены и бюджет.

Перейдем к классификации международных экономических организаций. Во-первых, международные экономические организации подразделяются на: неправительственные (МНПО) и межправительственные международные экономические организации (ММПО). ММПО – это международные экономические организации, которые произошли при объединении государств на основе заключенного между ними договора или соглашения. МНПО – это международные экономические организации, которые это объединения лиц, не являющихся по своей сущности субъектами международного права, сознанные без заключения соглашения. В свою очередь такие организации подразделяются на: отраслевые, основной задачей которых является решение проблем определенной отрасли и профессиональные, деятельность которых направлена на решение проблем более обособленного узкого круга лиц, объединенных, к примеру общей сферой профессиональной деятельности.

Международные экономические организации по кругу участников разделяют на региональные (например, Организация американских государств) и универсальные (например, ООН, МВФ, ВТО). По сфере деятельности выделяют международные организации общей компетенции (ООН), которые рассматривают все области взаимоотношений, и специальной компетенцией, рассматривающие сотрудничества и дела в одной области, например, ОПЕК, это организация стран-экспортеров нефти, Международное соглашение по олову и т. д. По характеру полномочий делятся на межгосударственные и надгосударственные. В межгосударственных организациях суверенитет государств не ограничивается. Решения, принимаемые ими, касаются только государств, которые входят в состав. Надгосударственные частично ограничивают суверенитет государства. Они функционируют с целью интеграции, решения, принимаемые надгосударственными организациями, касаются населения. По уровню деятельности различают межгосударственные всемирные организации, организации регионального характера и организации, осуществляющие деятельность на отдельных сегментах рынка. По организационному принципу международные экономические и финансовые организации делятся на организации системы ООН, например, ЭКОСОС, организации, которые не входят в систему ООН, например, ОЭСР, региональные и межрегиональные экономические организации (Стран западной Европы). Данная классификация предполагает участие или неучастие международной организации в системе ООН, цели ее деятельности. По характеру деятельности международные экономические организации делятся на те, что представлены формальными объединениями и те, что представлены полуформальными объединениями. К полуформальным относятся, например, Лондонский клуб, Парижский клуб стран-кредиторов. По характеру распространения международные организации делятся на межгосударственные и международные организации одной страны. Все мировые учреждения являются межгосударственными. К международным организациям относятся субъекты хозяйствования, которые созданы для осуществления определенного вида деятельности. По функциям международные финансовые организации разделяют на кредитно-финансовые, координирующие и сервисные. Также существуют МЭО, которые представляют собой интеграционные группировки, например, к ним можно отнести Европейский союз, Европейская ассоциация свободной торговли и др[2].

Следует отметить, что классификация международных экономических организаций имеет различные варианты классификаций. Также считаем необходимым отразить следующую классификацию:

[1] *Пашенцев Д. А.* Влияние деятельности международных финансовых организаций на российские традиции правового регулирования финансовой сферы // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 90-94.

[2] *Изотова А. Р.* Классификация международных экономических и финансовых организаций и их деятельность / А. Р. Изотова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 24 (366). – С. 242-246. – URL: https://moluch.ru/archive/366/82309/ (дата обращения: 10.10.2022).

В российской правовой доктрине существует семь оснований для выделения международной организации из числа иных международных органов.

1) По юридической природе международные организации делятся на межправительственные (Европейский Союз, Шанхайская организация сотрудничества, Содружество Независимых Государств) и неправительственные (ГРИНПИС, Римский Клуб).

2) По субъектно-пространственной сфере деятельности к ним относятся универсальные, региональные, межрегиональные и субрегиональные организации. Универсальные – Организация Объединенных Наций (ООН). Межрегиональные – Организация стран экспортеров нефти (ОПЕК), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Исламского сотрудничества (ОИС). Региональные – Организация американских государств (ОАГ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Лига арабских государств (ЛАГ). Субрегиональные – Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

3) По характеру компетенции они делится на общие (ООН, ЕС) и специальные. Последние, в свою очередь, подразделяются на экономические (МБРР, МВФ, ВТО), транспортные (ИКАО), военно-политические (НАТО), по защите прав человека (Совет Европы) и т. д.

4) По характеру полномочий – межправительственные (ЮНЕСКО) и наднациональные (ЕС) организации.

5) По порядку приема в состав членства международных организаций –открытые (ООН) и закрытые (ЕС).

6) По развитости структуры внутренних органов – организации с простой структурой (два и более органа) и организации со сложной структурой (четыре и более главных органа (ВОИС).

7) По способу создания: классический(договорно-правовой), и другие, базирующиеся на основе обычая или резолюции.

По сфере многостороннего регулирования международные экономические организации классифицируются по следующим группам:

1) международные экономические организации, регулирующие 21 экономическое и промышленное сотрудничество и отрасли мирового хозяйства;

2) международные экономические организации в системе регулирования мировой торговли;

3) региональные экономические организации в системе регулирования мирового хозяйства;

4) международные и региональные экономические организации, осуществляющие регулирование предпринимательской деятельности.

Все международные и региональные экономические организации, которые входят в эти четыре перечисленные выше категории, являются межправительственными организациями. Также они именуются межгосударственными или многосторонними. Кроме межправительственных организаций в классификацию включены международные неправительственные экономические организации и объединения, способствующие развитию мирохозяйственных связей[1].

Следует отметить, что по юридической природе международные организации отличаются от других форм международного сотрудничества их делением на межправительственные, надгосударственные и неправительственные. Все отношения строятся на основе принципов публичного и международного частного права[2].

Международные экономические организации играют важную роль в процессах содействия развитию, предоставляя соответствующую техническую, финансовую и иную помощь развивающимся странам.

Правовая природа международных экономических организаций основана на волеизъявлении объединенных общими целями государствами-участниками данной организации. С учетом согласованных и договорно урегулированных полномочий каждого члена- участника данной организации.

Таким образом, следует отметить, что развитие мировой экономики и международных экономических организаций зародилось и началось достаточно давно. Активное развитие получило в середине 20 века. Очередным толчком к существенным изменениям взаимодействия между государствами в экономическом плане стал мировой финансовый кризис, который положил начало новому международному экономическому сотрудничеству между странами, а также существенно изменил отношение к регулированию финансов внутри сран. Классификация международных экономических организаций, как мы полагаем может выглядеть следующим образом:

– По юридической природе: межправительственные и неправительственные международные экономические организации;

– По локализации: региональные и универсальные международные экономические организации (МЭО). Полагаем, что нет необходимости в выделении отдельных категорий в региональных МЭО так как региональные и так узкая категория, которая определяет место нахождения и действий организаций;

– По функциям и компетенциям: общие и специальные международные экономические организации. На наш взгляд, данное разделение наиболее оптимально, так как общие МЭО направлены на решение экономических проблем глобального характера, а специальные ориентированы на решение локальных проблем;

– По возможности вступления: открытые и закрытые международные экономические организации. Полагаем, что для расширения международного экономического сотрудничество необходимо больше открытых МЭО так как это станет новым толчком к развитию сотрудничества между странами, решением общих проблем в экономической сфере, что очень актуально в нынешнее время с учетом обостренных отношений между государствами.

Стоит учитывать, что так или иначе, но международные экономические организации должны соответствовать набору определенных критериев, таких как: международная правосубъектность, постоянный аппарат/секретариат организации и лица участники организации от каждого государства должны обладать определенным статусом.

Единый перечень международных экономических организаций на данный момент отсутствует. В связи с чем точное количество международных экономических организаций неизвестно. Это связано и с тем, что создание, упразднение международных экономических организаций носит динамический характер, а также с тем, что не все организации напрямую указывают в качестве основного вида деятельности именно регулирование в области финансов и экономики, но и являются не-

[1] *Мамедзаде Э. Р.* о. Правовые основы деятельности международных экономических организаций в системе международных экономических отношений:маг.дис..- Баку. 2016 г. – С. 30.

[2] *Адзинба К. Г.* Генезис понятия международного органа: международно-правовые аспекты. // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 70

специализированными организациями, выполняющими экономические функции не в качестве основных. На наш взгляд, действительно, достаточно сложно выделить определенный список международных экономических организаций, так как большое количество организаций в сфере международных связей и взаимоотношений так или иначе затрагивают экономическое регулирование.

Косенко И. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. А. Ефремов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РАССЛЕДОВАНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы расследования мошенничества, совершенного с использованием банковских карт. Отмечается актуальность рассматриваемых вопросов, проведен анализ статистики хищений денег с банковских счетов в 2022 году. Автором выявлены основные сложности в расследовании указанной категории дел. Сделан вывод о необходимости совершенствования прежде всего системы мер предупреждений такого рода преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, банковские карты, расследование, следственные действия, меры профилактики.

В условиях цифровизации общества безналичные расчеты становятся все более популярными, а наличные денежные средства заменяются платежными картами. На них большая часть населения получает свои доходы: стипендии, заработную плату, пособия, пенсии. Однако популярность и удобство банковских платежных карт привлекает не только пользователей, но и мошенников. Мошенничество, совершенное с использованием банковских карт, одно из наиболее сложных для расследования преступлений, отличающимся высоким уровнем латентности.

По информации Банка России количество случаев хищения денег с банковских счетов в 2022 году сократилось впервые за 7 лет. Однако размер ущерба от действий мошенников вырос на 4,29 %, до 14,2 млрд рублей. Больше всего мошеннических действий пришлось на оплату товаров и услуг в сети «Интернет». Отмечается неутешительная статистика возврата похищенных денежных средств с банковских карт – удалось вернуть всего лишь 4,4 % от всего объема украденных денег[1].

В обзоре операцией, совершенных без согласия клиентов финансовых организацией за 2022 год, подготовленным Банком России отмечается, что основным инструментом мошенничества является использование социальной инженерии, когда на человека оказывается психологическое воздействие, под влиянием которого он добровольно переводит денежные средства мошенниками или раскрывает банковские сведения, необходимые для совершения хищения. Также мошенниками используются интернет-ресурсы с информацией о возможности получения компенсационных выплат от государства, о возможности заработать, онлайн-кинотеатры. При вводе своих банковских данных на указанных сайтах, мошенники получают доступ к платежной карте. Мошенниками используется и так называемый «фишинг», т. е. когда сайты злоумышленников маскируются под сайты банков и других финансовых организаций[2].

Все вышесказанное подтверждает наличие проблем как в системе мер предотвращения преступлений в указанной сфере, так и в сложности их расследования. Для эффективного расследования указанной категории дел следователь должен иметь определенную теоретическую подготовку: обладать знаниями в области изготовления, эксплуатации и защиты банковских карт, принципам функционирования платежных систем, особенностям совершения хищений указанного вида, тактике проведения отдельных следственных действий. В этой связи важным является изучение следователем криминалистической методики расследования мошенничества, совершенных с использованием банковских карт.

Согласно ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления[3]. Стоит согласиться с М. Н. Филипповым, который выделяет следующие обстоятельства, подлежащие установлению до возбуждения уголовного дела: «время, место, способ совершения транзакции; причиненный ущерб; пострадавшее лицо и его связь с банковской картой и ее реквизитами; подтвержденный факт несовершения транзакции держателем и отсутствия его согласия на передачу банковской карты, ее реквизитов другому лицу»[4].

Деятельность по расследованию мошенничества, совершенного с использованием банковских карт должна быть оперативной, осуществляться при взаимодействии с кредитными учреждениями.

Особенностью следообразования мошенничества, совершенного с использованием банковских карт «... является одновременное возникновение следов преступления в нескольких местах. Они возникают в рамках системы оборота банковских карт и их реквизитов, элементами которой являются: платежные системы; банки-эмитенты, банки-эквайеры; процессинговые центры; расчетные банки; торгово-сервисные предприятия; держатели карт; оборудование и коммуникации, связывающие финансовые организации между собой и с пунктами обслуживания карт. Во время проведения операций между участниками оборота банковских карт в автоматическом режиме осуществляется обмен информацией о проводимых транзакциях, что влечет за собой изменения на машинных носителях информации»[5].

В качестве проверочных действий целесообразно использовать: получение объяснений от заявителя, сотрудников банков и иных кредитных организаций, истребование документов, осмотр места происшествия и осмотр предметов, документов (банковской карты, банкомата).

---

[1] Количество случаев хищения денег с банковских счетов сократилось впервые за 7 лет: итоги 2022 года // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=14544 (дата обращения: 05.04.2023).

[2] Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 05.04.2023).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001 г. – № 52 (часть I). Ст. 4921.

[4] *Филиппов М. Н.* Методика расследования краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов // Ведомости УИС. 2015. №5 (156). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-rassledovaniya-krazh-i-moshennichestv-sovershennyh-s-ispolzovaniem-bankovskih-kart-i-ih-rekvizitov (дата обращения: 05.04.2023).

[5] *Филиппов М. Н.* Особенности расследования краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 55–56.

На первоначальном этапе расследования следователю важно выяснить примерную квалификацию преступления, чтобы на основе данной информации подготовить план оперативных следственных действий. Правильный опрос потерпевшего позволит определить каким образом мошенниками были получены денежные средства. Для этого целесообразно в ходе опроса потерпевшего:

– узнать поступали ли перед пропажей денежных средств звонки потерпевшему от лиц, которые представлялись сотрудниками банка или родственниками потерпевшему, требующих данные его банковской карты. В этом случае необходимо истребовать телефонные номера мошенников;

– узнать совершал ли потерпевший перед пропажей денежных средств покупки в сети «Интернет», либо вводил данные банковской карты на интернет-ресурсах. В этом случае необходимо истребовать адреса сайтов, на которых потерпевшим совершались указанные действия;

– узнать не передавалась ли банковская карта потерпевшего третьим лицам. В крупных городах встречаются факты незаконного списания денежных средств с платежных карт недобросовестными работниками сферы услуг (например, официантами)[1].

Сложность наступает на следующем этапе, когда необходимо выяснить на чей счет были перечислены похищенные денежные средства. Для этого следователь направляет запрос в соответствующий банк. До апреля 2022 года следователи сталкивалась с проблемой оперативности ответа банковских организаций. Однако с апреля 2022 года законодатель установил новый срок для предоставления необходимых справок кредитными организациями и составляет он 10 рабочих дней со дня получения постановления суда о разрешении на проведение оперативно-розыскных мероприятий[2]. Представляется, указанное нововведение окажет благоприятное влияние на оперативность расследования такого рода преступлений.

Однако мошенники могут находиться в другом регионе или даже стране, что усложняет возможность проведения допроса подозреваемых лиц. Номера счетов в электронных системах хранения (КИВИ, Яндекс.Деньги и др.), на которые были перечислены денежные средства, могут быть привязаны к номеру телефону, сим-карта которого не зарегистрирована на паспорт. Соответственно, установить владельцев практически невозможно.

Таким образом, в связи со сложностью расследования мошенничества, совершенного с использованием банковских карт, проведения следственных действий, направленных на раскрытие такой категории преступлений, необходимо развивать меры профилактики и предупреждения таких преступлений.

По нашему мнению, стоит согласиться с С. О. Лукьяновым, который указывает на то, что профилактика мошенничества с использованием банковских карт должна быть комплексной и вестись по нескольким направлениям. Им выделяются следующие направления повышения безопасности с использованием платежных карт:

программная защита – использование экспертной системы предоставления авторизации с целью повышения качества обслуживания держателей банковских карт и предотвращения возможных случаев;

аппаратная защита – техническое обеспечение банкоматов, в том числе установка антискимминговых устройств, совершенствование механизма карт;

юридическая защита – необходимо вводить строгие правовые нормы, контролирующие деятельность не только банков, но и торговых точек, в которых должна быть предусмотрена ответственность сторон за нарушение правил обращения платежных карт;

профилактическая защита – к этой категории можно отнести лимитирование по сумме транзакции, то есть ограничение суммы на операцию в банкомате и покупку в торговой точке, а также повышение финансовой и юридической грамотности населения в сфере обращения платежных карт[3].

Указанные меры, на наш взгляд, способны снизить рассматриваемые преступления. Кроме того, сам владелец платежной карты должен внимательно относиться к подозрительным звонкам, интернет-сайтам, соблюдать рекомендации правоохранительных органов, банков, а правоохранительные органы должны постоянно информировать население об используемых методах мошенничества с банковскими картами, способах защиты от действий мошенников.

Кострикина А. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Н. Абанина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРЕВЕНТИВНАЯ МЕРА БОРЬБЫ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Аннотация: экологическое сознание рассматривается как основа индивидуального и группового понимания взаимосвязи в системы «человек-природа-право-общество» и окружающей социо-природной среде, особенностей создания и применения правовых стратегий и технологий природо-сообразной деятельности. Предложено развивать его на основе применения эколого-ориентированных заданий, базирующихся на сотворческих рефлексивных технологиях, что приведет к повышению рефлексивности и уровня экологического правосознания населения.

Ключевые слова: экологическое сознание, устойчивое развитие, правонарушение, экологическое информирование.

Для понимания сущности экологического правосознания, без чего невозможно решение задач настоящего исследования, целесообразно рассмотреть и упорядочить его определения, имеющиеся в научных публикациях. Начать следует с определения экологического сознания в целом.

А. Х. Гимазетдинова и Н. М. Солодухо в дефиницию «экологическое сознание» включают такое понятие, как экосоциальное бытие, являющееся предметом данной формы сознания и понимают под ним специальную форму проекции на окружающую действительность[4].

---

[1] См.: *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. – М., 2016. С. 38.

[2] Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

[3] См.: *Лукьянов С. О.* Мошенничество с использованием банковских карт в России: современное состояние и виды защиты // Вестник ТГЭУ. 2012. No 2. С. 120–121.

[4] *Гимазетдинова А. Х., Солодухо Н. М.* Экологическое сознание и экологический архетип: монография. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2008. С. 54.

Экологическое сознание рассматривается А. Л. Крайновым, как одно из составляющих сознания личности относящееся к пространству в котором обитает человек, управляющее его деятельностью, направленной на сохранение и улучшение окружающей социо-природной среды, а также преодоление экологических проблем. Исследователь отмечает, что экологическая деятельность определяется сознанием человека, путем рефлексии по отношению к окружающей природе и включает в себя несколько типов: осознанное или стихийное позитивное взаимодействие с природой; осознанное или стихийное отрицательное взаимодействие с природой[1]. Для нашего исследование представляется важным мнение автора относительно формирования и развития экологического сознания личности, которое, как отмечает ученый основывается на эколого-сообразном воспитании, образовании и контроле.

Такой исследователь, как М. В. Рыбакова рассматривает экологическое сознание, как основу экологических представлений человека, базирующихся на субъективизации отношений «личность-природа» исходя из освоенных им особенностей взаимодействия с окружающим миром.[2]

Экологическое сознание в исследованиях Е. А. Антонова и И. Б. Костиной позиционируется, как сложное, многогранное явление, основанное на знаниевой, чувственной и волевой сфере деятельности человека, а также совокупности установок в отношении мышления, которые влияют на итоговую деятельность личности[3].

Н. Ф. Реймерс понимают экологическое сознание как многомерную и коррелятивную, т.е. параметрически открытую и саморегулирующую систему[4].

Интерес для нашего исследования представляет работа С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина в которой «экологическое правосознание» рассматривается, как основа индивидуального и группового понимания взаимосвязи в системы «человек-природа-право-общество» и окружающей социо-природной среде, особенностей правосоздания и применения стратегий и технологий природосообразной деятельности[5].

Со времен возникновения идеи «устойчивого развития», которое укоренилось в сознании обыватели благодаря ООН, одной из основных путей ее воплощения в жизнь, по мнению Л. Г. Егоровой, П. О. Ермолаевой и Е. П. Носковой, является формирование экологического сознания личности[6].

Анализируя сегодняшнюю действительность, следует отметить, что происходит совмещение данных подходов, которое обусловлено тем, что невозможно улучшить экологическую обстановку только лишь делая акцент на технический прорыв или перевоспитание (меняя сознание) подрастающего поколения, только объединив идеи можно сохранить окружающую нас природу. С высокой вероятностью можно отметить, что личность, имеющая высокий уровень развития экологического сознания в своей деятельности ориентирована на инновации в области эколого-ориентированной деятельности, создания и использования новых технологий. Соответственно для устойчивого существования человечества необходимо формирование и развитие экологического сознания личности. Без соблюдения данного условия невозможно преодолеть современные экологические кризисы не только в России, но и в целом на планете Земля.

На сегодняшний день формируемое у населения экологическое сознание можно подразделить на два основных типа: антропо- и экоцентрическое. Для антропоцентрического типа сознания характерны такие компоненты, как противопоставленность природным явлениям, природа как объект, прагматичность в отношении к природе. Для экоцентрического типа сознания характерны обратные компоненты: включенность в отношения с природой, непрагматичность в отношениях с ней.

Представляется важным в формировании экологического правосознания населения ориентироваться на экоцентрический тип экологического сознания. Опираясь на описанные выше определения экологического сознания и правосознания, обобщим положения, характерные для формирования экоцентрического типа экологического сознания:

– гармоничное развитие человека, права и природы является высшей ценностью;

– картина мира не является иерархической, т.к. человек не обладает существенными привилегиями на основании того, что он имеет разум;

– воздействие человека на природу основывается на взаимодействии, т.е. максимальном удовлетворении, как потребности человека, так и потребности всего природного сообщества, а право в этой цепочке выступает средством;

– характер взаимодействия с природой определяется следующим «экологическим императивом»: правильным и разрешенным является только то, что не приводит к нарушению в природе экологического равновесия;

– природа и все что к ней относится, является полноправным субъектом по взаимодействию с человеком;

– в основе взаимодействия между людьми, так и при взаимодействии с миром природы, лежат одни и те же правовые и этические нормы и правила;

– на необходимости сохранения природы ради нее самой основывается природоохранительная деятельность.

Таким образом, повысить уровень экологического правосознания населения можно следующими путями:

– расширение экологического информирования в массах. Сюда можно отнести профильные беседы с дошкольниками, школьниками, студентами; так же следует уделить внимание бесплатным печатным изданиям, рассказывающим об экологической обстановке в регионе;

– внедрять цифровые технологии в процесс экологизации и развития правосознания жителей, можно достичь посредством разработки электронных игр в сфере экологии, тестов, организации олимпиад и цифровых конференций;

---

[1] *Крайнов А. Л.* Экологическое сознание: сущность и социально-исторические феномены : дисс. … канд. филос. наук. Саратов, 2001. С. 26.

[2] *Рыбакова М. В.* Экологическая культура как один из факторов становления устойчивого развития // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Тр. СПбГПУ. Изд-ва СПбГПУ: СПбГПУ, 2003. С. 379–385.

[3] *Антонов Е. А., Костина И. Б.* Интеграция ценностно-мировоззренческих оснований постклассического экологического образования // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 1. С. 197–205.

[4] *Реймерс Н. Ф.* Экология (теория, законы, правила, принципы, гипотезы). М.: Россия Молодая, 1994. 361 с.

[5] *Дерябо С. Д., Ясвин В. А.* Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996. С.201.

[6] *Егорова Л. Г., Ермолаева П. О., Носкова Е. П.* Динамика экологического сознания горожан (на примере г. Казани) // Ученые записки казанского университета. 2013. № 6. С. 23–33.

– ужесточить административную и уголовную ответственность в сфере экологических правонарушений на законодательном уровне;

– осуществлять постоянный мониторинг развития экологического сознания населения.

Кравченко Ю. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. С. Мрастьева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АДВОКАТСКИЙ ЗАПРОС КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ АДВОКАТОМ ПОЗИЦИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Аннотация: в представленной автором статье исследованы правовые основы реализации адвокатом права на направление адвокатского запроса, который выступает материальным и процессуальным фундаментом его доказательственной деятельности, направленной на формирование правовой позиции доверителя по делу, в том числе рассмотрены предпосылки процесса электронизации адвокатского запроса как одного из направлений законодательной и «цифровой» трансформации института адвокатуры.

Ключевые слова: адвокатский запрос, доказательственная деятельность адвоката, цифровизация института адвокатуры.

Закрепление отечественным правопорядком возможности содействия в получении особого вида социальной помощи — квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)[1]) является одной из конституционных гарантий признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, соблюдение и защита которых — обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ), чья деятельность, направлена на обеспечение надлежащих юридических предпосылок для эффективной реализации и качественного достижения субъектом права правозащитных целей[2].

Признание социальной ценности квалифицированной юридической помощи, условия и стандарты ее осуществления обуславливают ее оказание в силу статьи 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности)[3] исключительно на профессиональной основе лицами, получившими в установленном Законом об адвокатской деятельности порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность (пункт 1 статьи 2 Закона об адвокатуре).

При оказании юридической помощи доверителю адвокат-представитель в гражданском судопроизводстве вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном статьей 6.1 Закона об адвокатуре (пункт 1 части 3 статьи 6 Закона об адвокатской деятельности).

Возможность направления в силу статьи 6.1. Закона об адвокатской деятельности представителями адвокатского сообщества официальных обращений по входящим в компетенцию органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (далее – адвокатский запрос) «выступает материальным механизмом, обеспечивающим реализацию конституционно значимой функции по оказанию юридической помощи» и устанавливается с той целью, чтобы адвокат «имел возможность самостоятельно собирать доказательства для обоснования позиции, разработанной и сформулированной им в интересах доверителя» [4].

Данное полномочие предоставлено лицам, имеющим статус адвоката, исключительно с целью получения информации, носящей строго доказательственный характер – т.е. сбора уже имеющихся у адресата адвокатского запроса конкретно определенных сведений, совокупность которых позволит обосновать позицию в интересах доверителя, по вопросам, входящим в компетенцию адресата.

Таким образом, реализация адвокатом права на направление адвокатского запроса, выступает в качестве материальной и процессуальной основой его доказательственной деятельности, направленной на формирование правовой позиции по делу, которая, с одной стороны, отражает степень познания фактической стороны материально-правового притязания доверителя, а с другой – выступает средством доказывания тех обстоятельств, на которые последний ссылается как на основания своих требований и возражений (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[5]).

В условиях законодательной направленности на качественное и эффективное развитие форм и методов правозащитной деятельности общественных институтов, смысл и юридическое содержание которых состоит в упрочении политико-правового положения человека и гражданина, предоставлении ему правовых гарантий личной свободы и социальной защищенности, создании достойных условий жизни, реализации его культурного и творческого потенциала, совершенствование правовой регламентации института адвокатского запроса приобретает особое значение.

Так, Министерством юстиции Российской Федерации (Минюстом России) разработан проект федерального за-

---

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[2] См.: *Кашковский В. С.* Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики // дисс. … к.ю.н., Тамбов. 2009. С. 39.

[3] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

[4] Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 24.09.2019, протокол № 5 «О допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» // текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте https://fparf.ru по состоянию на 18.02.2020.

[5] «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

кона № 301952-8[1] (далее — Проект), который предусматривает внесение комплексных изменений в Закон об адвокатской деятельности.

Согласно указанному Проекту в целях предупреждения случаев заключения соглашений между адвокатом и доверителем, предметом которых исключительно является направление адвокатского запроса, статья 6.1 Закона об адвокатской деятельности в новой редакции предусматривает, что «направление адвокатского запроса (запросов) не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи».

В том числе для исключения злоупотребления адвокатами направления адвокатских запросов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации предлагается дополнить пункт 4 статьи 6.1 Закона об адвокатской деятельности еще одним основанием для отказа в предоставлении адвокату запрошенных сведений, а именно: «в случае если в запросе содержатся просьба о разъяснении правовых норм, представлении позиции по вопросам правового характера, а также явное или скрытое обжалование решений уполномоченных органов (организаций) и должностных лиц, для которого предусмотрен специальный порядок».

Необходимо отметить, что подобные законодательные запреты ранее были установлены решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 08.07.2021 «Об адвокатском запросе»[2], однако указанный документ носил корпоративный характер и распространял свое действие только на органы адвокатского самоуправления.

Принятие же и закрепление на законодательном уровне данного положения обеспечивает разумное и ответственное использование предоставленного представителям профессионального объединения правового инструментария, направленного на укрепление доверия к адвокатуре как к публичному институту гражданского общества, способного добросовестно пользоваться предоставленными правомочиями.

Помимо этого, Проектом предлагается возвращать в течение десяти календарных дней адвокатский запрос адвокату, направившему его в орган государственной власти, орган местного самоуправления, иные организации или должностному лицу, в случае если решение вопросов, поставленных в запросе, не входит в их компетенцию, без пересылки его в соответствии с Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[3], что позволит обеспечить гарантии сохранности адвокатской тайны, предусмотренные статьей 8 Закона об адвокатской деятельности.

Таким образом, данные законодательные изменения направлены на унификацию института адвокатского запроса и призваны обеспечить совершенствование регулирования адвокатской деятельности и организации адвокатуры, исходя из задач современного этапа развития института адвокатуры в Российской Федерации.

Кроме того, процессы «цифровой трансформации» адвокатуры в целом обуславливают предпосылки электронизации института адвокатского запроса для наиболее эффективного взаимодействия органов адвокатского самоуправления с правоохранительными и иными государственными органами в рамках процессуальных отношений в области защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц[4].

Начало модернизации права адвоката на получение им сведений посредством адвокатского запроса в контексте цифровизации заложено в связи с принятием Приказа Минюста России от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» (далее — Приказ)[5], который предусматривает возможность оформления адвокатского запроса на бумажном носителе и (или) в электронной форме (пункт 2 Приказа).

Иными словами, при подготовке и направлении адвокатского запроса законодатель устанавливает равнозначность указанных форм, что отвечает в современных условиях высокому уровню корпоративного развития (зрелости) профессионального объединения и отражает ее возможность быть эффективным правозащитным институтом гражданского общества[6].

В соответствии с пунктом 4 Приказа при оформлении адвокатского запроса в электронной форме он должен отвечать требованиям, предъявляемым к электронному документообороту с использованием квалифицированной электронной подписи. Соответственно, адвокатам, имеющим намерение направлять адвокатские запросы по делам, находящимся в их производстве, в установленном законом порядке необходимо получить (оформить) квалифицированную электронную цифровую подпись (КЭЦП).

Таким образом, в условиях оперативного реагирования профессиональным сообществом на «цифровые» вызовы введение положения о получении (оформлении) адвокатом КЭЦП следует рассматривать в будущем как своеобразную обязанность лиц, получивших в установленном Законом об адвокатской деятельности статус и право осуществлять адвокатскую деятельность, с тем чтобы «они не упускали предоставляемые им действующим законодательством России возможности по эффективному оказанию квалифицированной юридической помощи всем обращающимся к ним заинтересованным лицам»[7].

Согласно пункту 8 Приказа адвокатский запрос в электронной форме может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправ-

---

[1] Законопроект № 301952-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в части уточнения требований, предъявляемых к кандидатам в адвокаты, и совершенствованию отдельных институтов адвокатуры)» // «Система обеспечения законодательной деятельности» URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/predposylki-dlya-zashchity-prava-na-poluchenie-inform atsii-s-pomoshchyu-advokatskikh-zaprosov-est/ (дата обращения: 17.03.2023).

[2] Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 08.07.2021 «Об адвокатском запросе» // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ», № 3, 2021.

[3] Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 08.05.2006, № 19, ст. 2060.

[4] См.: *Калачева Е. Н.* К вопросу о формировании единой информационной (цифровой) среды адвокатуры // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 55.

[5] Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 (ред. от 30.11.2020) «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2016 № 44887) // официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.12.2016.

[6] *Гаврилов С. Н., Володина С. И.* Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 13.

[7] См.: *Макаров С. Ю.* Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 124.

ления, а также в общественные объединения и иные организации — при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме.

Иными словами, для эффективного применения рассматриваемого статусного права при формировании адвокатом позиции доверителя по гражданскому делу органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, в своей совокупности являющиеся в соответствии с Законом об адвокатуре адресатами адвокатских запросов, обязанными отвечать на них, должны обеспечивать принятие адвокатских запросов в электронной форме; их рассмотрение на предмет наличия запрошенных адвокатами сведений и документов и возможности предоставления их в электронной форме; подготовку ответов в той же форме, что и адвокатский запрос, т.е. в электронной форме, предоставляя адвокатам запрошенные ими в интересах доверителей сведения и документы, либо отказывая в предоставлении запрошенных сведений и документов по основаниям, предусмотренным в пункте 4 статьи 6.1 Закона об адвокатуре.

Данные нормы исчерпывают правовые предпосылки процесса электронизации адвокатского запроса, однако указанный объем нормативного регулирования в настоящее время представляется недостаточным.

Необходимость детализации правовой регламентации в отношении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса обусловлена, в первую очередь, закреплением возможности непосредственного направления адвокатского запроса в электронной форме в Законе об адвокатуре. При этом с учетом наличия запрашиваемых сведений в электронных базах государственных и муниципальных органов срок ответов на адвокатские запросы данных адресатов должен быть сокращен в обязательном порядке, что способствовало бы повышению эффективности оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи лицам, обращающимся к ним за подобным видом социальной помощи.

Таким образом, в разрезе законодательной и «цифровой» трансформации института адвокатского запроса право адвоката на получение сведений посредством направления им официального обращения по входящим в компетенцию органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи (адвокатский запрос) является наиболее эффективным средством реализации предоставленных адвокату полномочий по формированию правовой позиции доверителя по гражданскому делу, поскольку выступает своего рода правовой мерой, гарантирующей адвокату получение сведений, в том числе имеющих и доказательственное значение, необходимых ему, как отмечает С. Ю. Макаров, «для обоснования и доказывания позиции в интересах доверителя» [1].

Краснов Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Я. С. Гришина*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СРОК ДЛЯ ДОЛЖНИКА КАК ЭТАП К ОДНОСТОРОННЕМУ РАСТОРЖЕНИЮ ДОГОВОРА

Аннотация: односторонний отказ от договора является одной из самых распространенных моделей расторжения договоров. Основанная на принципе существенности нарушения обязательств из договоров, данная модель страдает от некоторых недостатков. Немецкий механизм Nachfrist, должным образом имплементированный в Российское законодательство, должен решить ключевые проблемы практики.

Ключевые слова: расторжение договора, односторонний отказ, договор, дополнительный срок.

Правило pacta sund servanda известен гражданскому праву еще со времен ius commune. Под влиянием идей Аристотеля и Фомы Аквинского данный постулат укрепился в договорной практике, и со средних веков до относительного недавнего времени был ограничителем для одностороннего расторжения договора.

Проходило время, экономика становилась более динамичной, и принцип невозможности расторжения (а затем и одностороннего расторжения) договоров уходил на второй план. В то время, как одни страны устанавливали судебное расторжение договоров, другие страны давали право сторонам на односторонний отказ от договора[2]. Постепенно те, кто установил судебное расторжение, отходили от данного правила и заменяли его на одностороннее внесудебное расторжение в качестве общего правила.

В связи с историческими обстоятельствами в России на данный момент времени сложилось общее правило в качестве судебного расторжения. Так, пункт 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ) устанавливает основания для судебного расторжения договоров. Однако, по всему гражданскому кодексу и некоторым другим федеральным законам (например, ст. 463, 464, 468, 475, 480, 484, 486, 489, 490, 509, 515, 715, 716, 719, 737, 896 ГК и др.) разбросаны исключения, предусматривающие одностороннее внесудебное расторжение. Таким образом, хоть и судебное расторжение является общим правилом, почти во всех нормах о расторжении договора в поименованных договорах законодатель предусмотрел односторонний отказ.

Односторонний отказ от договора предусматривает возможность внесудебного одностороннего расторжения стороной. Из анализа законодательства порядок расторжения при отказе от договора предполагает, что лицо, у которого возникло право на отказ, уведомляет другую сторону о расторжении договора. После получения уведомления другой стороной договор считается расторгнутым. Данная модель расторжения имеет ряд существенных плюсов в сравнении с судебным расторжением, но также не свободна от недостатков. Главным

[1] «Предпосылки для защиты права на получение информации с помощью адвокатских запросов есть» // официальный сайт Федеральной адвокатской палаты Российской Федерации URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/predposylki-dlya-zashchity-prava-na-poluchenie-informatsii-s-pomoshchyu-advokatskikh-zaprosov-est/ (дата обращения: 17.03.2023).

[2] Одностороннее внесудебное расторжение может именоваться по-разному. Так, на первый взгляд неудачное законодательное определение «односторонний отказ от договора, отказ от товара, отказ от исполнения договора и др.» давно было понято исследователями и судебной практикой как одностороннее внесудебное расторжение. См.: *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 152.; *Безик К. С.* Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации: дис. канд. юр. наук. Иркутск. 2011. С. 31. Для удобства в дальнейшем мы будем использовать термин отказ от исполнения договора.

преимуществом одностороннего отказа является то, что сторонам договора не приходится находиться в «подвешенном состоянии», как при судебном расторжении. Кредитор может быстро и оперативно выйти из договора, прекратить свои встречные обязательства и переориентироваться на альтернативные варианты.

Однако такая модель представляется не идеальной для нашего правопорядка. На практике бывают ситуации необоснованного отказа кредитора от договора. Одним из оснований для отказа служит существенное нарушение стороной. Например, стороны в договоре четко не указали о существенности одного из условий договора, при котором у стороны появляется право на отказ от договора. Кредитор, думающий, что у него появилось право на отказ, уведомляет контрагента о расторжении, после чего договор расторгается. Для должника, считавшего, что он не нарушил каких-либо интересов кредитора, такое расторжение может стать неожиданностью, после чего ему придется защищать свои права через долгую и затратную процедуру суда.

Другим очевидным минусом будет возможность оговорить односторонний отказ при неравенстве переговорных возможностей. Слабая добросовестная сторона отношений, допустив просрочку, не сможет доказать несущественность нарушения обязательства.

Закон не предусматривает для должника срок для оспаривания расторгнутого договора, в связи с чем право на судебное оспаривание расторгнутого договора возможно только в разумный срок. Разумный срок является довольно опасной оценочной категорией, которая может восприниматься судом по-разному, что может привести к случаям, когда суды будут признавать необоснованно долгий срок разумным.

Одним из возможных решений данных проблем в Российском правопорядке может стать немецкий механизм Nachfrist.

Nachfrist является предупреждением, высылаемым должнику, прежде чем кредитор воспользуется правом на отказ.[1] Кредитор, если должник каким-либо образом нарушил обязательство по договору, высылает предупреждение, в котором дает должнику разумный срок для устранения нарушения в договоре. Если должник и в разумный срок не осуществляет предоставление, у кредитора появляется право на одностороннее внесудебное расторжение договора. Таким образом кредитор демонстрирует должнику намерение по поводу действия договора в дальнейшем, и дает ему последний шанс на сохранение существующих отношений.[2] Если должник в разумный срок не устранил нарушения договора, то у кредитора есть право выбора: расторжение договора, либо требование исполнить договор. Для использования данного права кредитор должен уведомить об этом должника. Отличительной особенностью данного механихма от большинства правопорядков в том, что принцип существенности нарушения не играет роли в одностороннем расторжении договоров. Пункт 1 статьи 323 Германского Гражданского уложения (Далее – ГГУ) предусматривает использование Nachfrist при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств из договора.

Механизм Nachfrist имеет ряд существенных преимуществ. Во-первых, он решает главную проблему нарушенных договоров. Стороны не впадают в состояние «подвешенности», когда существующие отношения буквально останавливаются. В них появляется правовая определенность, расторжение договора не становится для сторон неприятной неожиданностью, что благоприятно сказывается на экономике в целом. По Германскому законодательству, использование кредитором механизма Nachfrist не только является его правом. Если кредитор желает расторгнуть договор, то для него (в качестве общего правила) в ГГУ установлена обязанность использования Nachfrist при нарушении договорных обязательств должником. Тем самым, в каждом случае для расторжения договора требуется применение данного механизма. Во-вторых, обходится вариант расторжения в судебном порядке. Должник также может оспорить расторжение в суде, однако предоставление дополнительного срока кредитором существенно облегчает доказывание своей правоты.

Но в некоторых ситуациях в ГГУ предусмотрено, когда данный механизм необязателен, и где договор может быть расторгнуть без предоставления дополнительного срока. Так, например, пункт 2 статьи 323 ГГУ говорит о таких случаях: Во-первых, дополнительный срок бессмыслен, если существует невозможность исполнения. Например, при гибели картины, кредитору вряд ли поможет установление дополнительного срока для устранения нарушения должником. В таком случае, установление кредитором срока для устранения было бы явно бесполезным.[3]

Во-вторых, когда из действий должника следует, что он точно не будет исполнять обязательства по договору. В данном случае, для немедленного отказа от договора нужно чтобы должник явно выражал свое намерение не исполнять обязательство. В-третьих, когда надлежащее исполнение в срок для кредитора особенно важно в виду особенности отношений. Примером может служить поставка елок розничному продавцу после нового года; В-четвертых, в случае, если работа не была выполнена в соответствии с договором и существуют особые обстоятельства, которые, сопоставив интересы обеих сторон друг с другом, оправдывают немедленное расторжение.

Механизм Nachfrist в качестве общего правила стал популярным не только в Германии, но и в других развитых европейских правопорядках. Гражданские кодексы Греции, Португалии закрепляют обязанность кредитора дать возможность должнику исправиться в разумный срок. В итальянском гражданском кодексе такой срок должен быть хотя бы 15 дней. Конвенция ООН о договорах международной купли продажи товаров, принятая в г. Вена, 1980 год (Далее – Конвенция ООН/ Венская Конвенция)), в статье 47 установила возможность для кредитора использовать предоставление разумного срока должнику для устранения нарушения, однако, в отличие от Германии, данная норма устанавливает лишь право для кредитора, но не обязанность.

Необязательное установление для кредитора такого механизма теряет одно из главных своих назначений – правовая стабильность института расторжения договора. Однако это не означает, что данное решение не приводит к положительным последствиям. Если кредитор предоставил такую возможность для просрочившего должника, то он, во-первых, показывает, что действует добросовестно; во-вторых, если дело дойдет до суда, факт предоставления разумного срока будет явным до-

[1] *Карапетов А. Г.* Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве: дис. д-ра юр. наук. М.: 2011. С. 280.

[2] Там же. С. 280.

[3] *Kotz H.* European contract law Ed. By G. Mertens and T. Weir. Oxford, 2017. P. 240.

казательством для суда в правомерности расторжения договора. В Конвенции ООН существует еще одна особенность: если должник не исправил нарушения в предоставленный ему срок, то кредитору не нужно уведомлять должника о расторжении договора. Последний считается расторгнутым автоматически.

Российскому праву тоже знаком рассматриваемый институт. В Проекте Гражданского уложения Российской империи просматривался данный механизм, практически схожий с немецким Nachfrist. Так, статья 1669 устанавливала, что в случае просрочки кредитор для того, чтобы получить право на отказ от договора, должен предоставить должнику дополнительный срок, по истечении которого он сможет реализовать свое право на расторжение. Как указывалось в комментариях к тексту Проекта, «в основе предлагаемой меры лежит стремление развязать отношения сторон по возможности без участия суда».[1] К сожалению, из-за Первой мировой войны, Проект не был принят.

В современном Российском законодательстве, в статьях 464, 480, 619, 723 ГК РФ в том или ином виде закреплен механизм предоставления разумного срока кредитором. Однако правила применения Nachfrist в данных статьях разнятся. Если в статьях 464, 480, 723 ГК РФ у кредитора есть право на отказ от исполнения договора, то в случае досрочного расторжения договора аренды кредитор после предоставления разумного срока должнику вынужден использовать расторжение судебное. Получается своеобразный гибрид механизма Nachfrist, который еще более затрудняет расторжение договора для кредитора, чем имеющееся в законодательстве в качестве общего правила судебное расторжение. В данном случае не достигается основной смысл механизма. Законодательное решение с обязательным предоставлением разумного срока в данном случае видится только в защите существующих правоотношений от переизбытка судебных расторжений.

В зависимости от вида договора суды могут понимать нормы, в которых присутствует рассматриваемый механизм по-разному. Например, судебная практика принимает статью 723 ГК РФ с некоторым отторжением. В бытовом подряде к отношениям применяется Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», в частности, пункт 1 статьи 29, в котором предусмотрено, что потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы, если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы или иные существенные отступления от условий договора. Верховный суд, исходя из Определения от 08.06.2021 № 46-КГ21-10-К6 усмотрел возможность потребителя отказаться от договора бытового подряда и потребовать возмещения убытков, не требуя предварительно устранения нарушения, если работы были выполнены с существенными недостатками, и потребитель не заинтересован в безвозмездном повторном выполнении работ. В данном случае процедура Nachfrist могла применяться потребителем по своему усмотрению, оттого и теряла свой истинный смысл. В другом деле, суд, через пункт 2 статьи 405 ГК РФ буквально нивелировал положения 723 статьи ГК РФ об обязательном направлении для устранения нарушения. В деле говорилось о том, что если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков (Постановление Президиума ВАС РФ от 17 декабря 2013 г. №9223/13). Видно, что законодательные нормы о предоставлении разумного срока для устранения нарушения не всегда имеют эффект стабильности использования.

В целом, рассмотренный механизм видится большим улучшением для Российской правоприменительной практики. Данный институт позволит придать большую правовую определенность и расширит экономический оборот. Имплементация механизма Nachfrist в Российское законодательство видится в изучении всех особенностей его применения в развитых странах, а также Венской конвенции 1980 г. и общей нормы 323 ГГУ, а затем дальнейшее формулирование общей нормы в ГК РФ, предусмотрев особенности в специальных нормах отдельных видов договоров. Необходимо не забывать о том, что остальные нормы, конкурирующие с данным механизмом также требуют дальнейшей проработки (например, статья 405 ГК РФ, 450 ГК РФ, 453 ГК РФ и др.). Таким образом, специальные нормы конкретного договора будут превалировать над общими, что позволит добиться оптимального результата.

Кривошеева М. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Р. А. Севостьянов*,
доцент, к.ю.н. ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КРИМИНАЛЬНЫЙ СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: данная статья посвящена правовым мерам противодействия суицидам несовершеннолетних. В статье проводится анализ суицидальной ситуации на территории России. Также рассматриваются вопросы, связанные с основными направлениями деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по противодействию криминальным суицидам.

Ключевые слова: криминальный суицид, несовершеннолетний, самоубийство, противодействие суициду.

Одной из самых важных и значимых проблем в настоящее время выступает суицид – как разновидность посягательства на жизнь. В России на протяжении шестнадцати лет отмечается стабильное уменьшение общего числа самоубийств. Однако, несмотря на общее снижение количества суицидов в России, особо острой остается проблема детских и подростковых самоубийств, по которым наша страна относится к числу мировых лидеров. По данным детского омбудсмена, за последние три года число детских самоубийств выросло на 13 % с 3253 до 3675 случаев. Число повторных попыток самоубийства возросло на 92 %.[2]

Каждый случай самоубийства несовершеннолетнего вызывает пристальное внимание общественности, но статистика возбуждаемых уголовных дел за криминальные суициды детей и подростков крайне низкая. Так, за первое полугодие 2022 года по ч. 2 ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства несовершеннолетнего) осуждено 3 человека. За склонение к совершению не-

[1] Гражданское Уложение. Книга пятая. Обязательственное право. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения / Вторая редакция, с объяснениями. СПб., 1902. С. 261.

[2] *Ламова Е. В.* России выросло число детских суицидов и их попыток. Доступ URL: https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6 (дата обращения: 14.04.2023).

совершеннолетним самоубийства или содействие тому же за первое полугодие 2022 года осуждено также всего 3 человека (ч. 3 ст. 110.1 УК РФ).[1] Необходимо отметить, что современное цифровое пространство очень сильно перегружено негативной информацией, которая оказывает воздействие на психику несовершеннолетнего и в действительности при его самоубийстве бывает сложно установить причину такого поступка, определить характер совершенного деяния.

Таким образом, я считаю, что проблема криминальных детских суицидов очень актуальна. По этой причине необходимо жестко и эффективно реагировать на каждый факт, побуждающий подростка к совершению действий в отношении своей жизни.

В МВД Российской Федерации выделяются три основных направления в сфере противодействия суициду несовершеннолетних:

– поиск и пресечение распространения противоправного контента, который склоняет подростков к совершению самоубийств;

– выявление подростков, которые состоят в «группах смерти» и принимающих участие в суицидальных играх;

– профилактика суицидального поведения несовершеннолетних.

Первые два направления основываются на контроле и мониторинге сети «Интернет». Если говорить о первом направлении, то идет тесная взаимосвязь с Роскомнадзором и Роспотребнадзором, а во втором случае – со Следственным комитетом Российской Федерации. Проводя проверку по каждому из фактов самоубийств несовершеннолетних, необходимо установить причины и условия, которые им способствовали. Сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних ОВД вместе со следственно-оперативной группой выезжают на все сообщения, которые связаны с суицидами несовершеннолетних, либо попытками совершения самоубийства.

В случае поступления информации о лице, которое готовится совершить самоубийство, сотрудники ПДН ОВД совместно с уголовным розыском и территориальными подразделениями бюро специальных технических мероприятий должны незамедлительно принять все необходимые меры, в целях установления, во-первых, местонахождения несовершеннолетнего, во-вторых, предотвратить совершение им суицида.

Кроме того, каждому ребенку, подростку, пережившему попытку совершения самоубийства, и его родителям, либо же законным представителям следует рекомендовать получение помощи психолога, либо врача-суицидолога, а в отдельно взятых случаях оказать помощь в госпитализации в специализированное учреждение. Семья, в которой ребенок пытался покончить жизнь самоубийством, требует постоянного контроля и внимания со стороны сотрудников ПДН ОВД до момента, пока не будут установлены все обстоятельства случившегося инцидента.

Третьим и наиболее важным направлением является профилактика суицидального поведения несовершеннолетних. Бесспорно, сотрудники ПДН ОВД обязаны реагировать на каждое происшествие среди несовершеннолетних, которое связано с суицидом, но работа по осуществлению профилактики в рассматриваемой сфере должна быть многогранной и комплексной, поэтому имеет ряд сложностей и особенностей. В данном случае имеется в виду межведомственное взаимодействие. Так, сотрудники ПДН ОВД для эффективного противодействия рассматриваемой проблеме должны тесно сотрудничать с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; администрациями общеобразовательных организаций; органами управления физической культурой и спортом и образовательными организациями, осуществляющими деятельность в сфере физической культуры и спорта; органами управления здравоохранением и медицинскими организациями; органами культуры; органами образования, науки и молодежной политики; представителями общественных движений и волонтерами и т.д. Данное взаимодействие необходимо строить на обмене информацией и проведении различных совместных мероприятий.

Практика показывает, что с целью получения высокой результативности взаимодействия сотрудников ПДН ОВД с КДН и ЗП в сфере профилактики самоубийств среди несовершеннолетних лиц, должны проводиться следующие мероприятия:

– двусторонний, своевременный обмен информацией о несовершеннолетних суицидентах;

– обязательное присутствие сотрудников и руководителя ПДН ОВД на заседаниях комиссий по рассмотрению конкретных суицидальных случаев, а также вопросов, связанных с профилактической деятельностью в данной сфере;

– совместное осуществление проверок бытовых и социальных условий стоящих на учете семей;

– совместная организация различных профилактических мероприятий антисуицидальной направленности с привлечением других субъектов межведомственного взаимодействия (согласование тематики, целевых установок и задач, времени и места проведения, определение состава и категории участников).

Также, я полагаю, что сотрудниками ПДН ОВД совместно с представителями КДН и ЗП по согласованию с администрациями общеобразовательных организаций должна быть на постоянной основе организована работа в образовательных организациях по проведению различных профилактических лекториев, которые могут проходить в виде собраний, круглых столов, бесед, лекций, классных часов для родителей (законных представителей), педагогов, воспитателей. Также сотрудникам ПДН ОВД совместно с педагогами школ необходимо продумать и активизировать работу по распространению среди школьников информации об общероссийском и региональном «детском телефоне доверия», по которому детям можно получить консультативно-психологическую помощь при возникновении любой сложной ситуации в жизни.

Орган управления здравоохранением и медицинские организации также взаимодействуют с территориальными органами МВД России (в частности с ПДН ОВД) только посредством обмена информацией. Они обязаны незамедлительно сообщать о выявленных признаках возможного суицидального поведения в ходе наружного осмотра и обследования несовершеннолетнего как при плановых медицинских осмотрах, так и при непосредственном обращении к ним за помощью.[2]

Что касается органов культуры и спорта, образования, науки и молодежной политики, подведомственными им образовательными организациями, а также школьны-

[1] Отчет № 10-а «О числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 1-е полугодие 2022 года». Доступ URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069 (дата обращения: 14.04.2023).

[2] Предупреждение суицидов несовершеннолетних подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации / Р. Б. Иванченко и др. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. С.16.

ми учителями, педагогами и психологами, то сотрудники ПДН ОВД наиболее тесно взаимодействуют с ними по вопросам организации профилактических мероприятий антисуицидальной направленности.

Криминальные суициды несовершеннолетних – проблема двухсторонняя и профилактическую деятельность необходимо вести с обеих сторон. Со стороны жертвы даже больше, поскольку, если у подростка крепкая психика, уверенность в себе, понимание в семье, то склонить его к совершению самоубийства крайне тяжело.

Профилактическая работа со стороны самих детей и подростков должна вестись в первую очередь в информационном плане. Это многогранный аспект, который включает в себя как безопасное информационное пространство в сети «Интернет», на телевидении, в СМИ, так и информирование подростков о способах защиты от буллинга, о способах решения различных конфликтных ситуаций, а также местах и способах получения бесплатной психологической и юридической помощи.[1] Помимо этого, необходимо обеспечить полезный досуг несовершеннолетних, что поможет снизить уровень тревожности, повысить самооценку, занять свободное время детей. Для этого государство должно создавать и развивать как можно больше бесплатных секций и кружков, в которых ребенок может себя реализовать, вести здоровый и социально активный образ жизни.

Если говорить о самом преступнике, то в данном случае профилактические меры также необходимы. Наиболее важным, на мой взгляд, является сосредоточить усилия на ликвидацию общих причин совершения данных преступлений в целом, а также на формирование в государстве здорового социального, экономического и политического климата. Кроме того, необходимо своевременно, четко реагировать на способы совершения преступления и вовремя совершенствовать, и вносить правки в законодательство.

Таким образом, криминальный суицид несовершеннолетних – это очень острый вопрос. Для того, чтобы противодействовать совершению преступлений в данной сфере, необходимо вести серьезную профилактическую работу, принимать все исчерпывающие меры правового воздействия. В завершении также стоит отметить, что если государство и общество не объединятся по этому вопросу, то количество жертв будет расти. Обществу также необходимо понимание того, что это системный процесс и необходим системный ответ на данную угрозу.

Крютченко М. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. А. Зайцева*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация: в статье критически оценивается современное состояние нормативного регулирования проверки сообщения о преступлении. Автор выделяет два блока проблем регламентации этой деятельности: некачественное регулирование проверочных мероприятий и слабая проработка и неопределенность статуса лиц, вовлеченных в проверку сообщения о преступлении.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, проверочные мероприятия, судебная экспертиза, права участников проверки.

Стадия возбуждения уголовного дела ввиду ее быстротечности, ограниченности средств доказывания и возможностей применения мер процессуального принуждения, неопределенности статуса ряда участников проверки сообщения о преступлении характеризуется, несомненно, наличием проблем нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности субъектов проверки, что создает сложности в реализации их правоприменительной деятельности.

Собственно анализ законоположений глав 19 и 20 УПК РФ[2] позволяет выявить два крупных блока проблем, вызванных недостаточно высоким качеством нормативного регулирования отношений на стадии возбуждения уголовного дела, что было обусловлено принятием федерального закона № 23-ФЗ от 04 марта 2013 г.[3], на что обращалось внимание в ряде научных публикаций[4].

Во-первых, среди ученых и практиков вызывают нарекание вопросы регламентации проверочных мероприятий на первоначальной стадии уголовного судопроизводства[5].

Во-вторых, в науке обращается внимание на фрагментарность закрепления процессуальных статусов участников проверки сообщения о преступлении[6].

Попробуем проанализировать эти аспекты и высказать по ним собственное суждение.

Что касается проверочных мероприятий, обзор расширения которых на первой стадии процесса мы делать

---

[1] *Димитрюк А. А.* К вопросу о профилактике и недопущении суицидов и членовредительств, в том числе среди несовершеннолетних. // В сборнике: педагогика и психология как основа развития современного общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2020.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2023. № 8. Ст. 1208.

[3] О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.

[4] См.: *Ашуров В. К.* Следственная и судебная практика и их роль в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 118–125; *Сидоренко О. В.* Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела и участие в нем сотрудников органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 285 с.; *Кудрявцева А. В., Кудрявцева Ю. А.* Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) моногр. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 101–102; *Зажицкий В. И.* Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ: плюсы и минусы // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 28–31; *Зайцева Е. А.* Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ о применении специальных познаний и эрозия правового института судебной экспертизы // Дознание в сокращенной форме. Вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 38–49.

[5] См.: *Зайцева Е. А.* Регламентация судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. 2016. № 1 (45). С. 38–45; *Зайцева Е. А.* Непроцессуальная форма экспертных исследований // Судебная экспертиза. 2011. № 4. С. 16–24; *Садовский А. И.* Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. С. 123.

[6] См.: *Устов Т. Р.* Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: дис. … канд. юрид. наук : Краснодар, 2016. 200 с.; *Сумин А. А.* Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 9; *Зайцева Е. А.* Уголовно-процессуальный статус участников проверки сообщения о преступлении и их правовая активность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 50–53; *Асанов Р. Ш.* Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 93–94.

не будем по причине достаточного описания порядка появления новых средств доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, тем не менее, заострим внимание на тех «нововведениях», которые не отличаются качеством подготовки проектных норм.

Взять, к примеру, такое сложное процессуальное действие, как назначение и производство судебной экспертизы. Самая первая редакция УПК РФ вообще содержала такое регулирование, которое не позволяло однозначно решать вопрос о возможности производства судебной экспертизы, т.к. ч. 4 ст. 146 УПК РФ упоминала только назначение судебной экспертизы – без ее производства. По закону прокурору следователи и дознаватели направляли на согласование постановление о возбуждении уголовного дела только с протоколами и постановлениями (т.е. без заключения эксперта), составленными в ходе проверки. А это косвенно исключает любые разговоры о возможности производства судебной экспертизы и получения заключения эксперта на стадии возбуждения уголовного дела.

После кардинальных изменений 2007 г., именуемых в науке «реформой предварительного расследования», упоминание об экспертизе исчезло из норм, регулирующих проверку сообщения о преступлении. И только «тот самый» федеральный закон № 23-ФЗ от 04 марта 2013 г. опять ввел судебную экспертизу «в арсенал средств доказывания на стадии возбуждения уголовного дела»[1]. Но как ввел! Закрепление в ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ обязательного предписания следователю при любом варианте назначать повторную и дополнительную судебные экспертизы по требованию стороны защиты и потерпевшего – это законодательное решение погубило инициативу субъектов проверки по назначению судебной экспертизы. Они опасались, что придется по возбужденному уголовному делу удовлетворять эти ходатайства сторон защиты и потерпевшего в каждом случае[2]. А в ситуациях с экспертизами, проведенными на стадии возбуждения уголовного дела, когда исследуемые объекты были уничтожены или видоизменены, такое действие, естественно, было невозможно. Значит, заключение эксперта, полученное на стадии возбуждения уголовного дела, утрачивало юридическую силу, потому что заинтересованные лица не имели возможности по данным объектам реализовать на стадии предварительного расследования в рамках повторных и дополнительных экспертиз свои права, предусмотренные ст. ст. 198 и 206 УПК РФ. Эта схема регулирования была подвергнута справедливой критике в работах многих ученых. А О. В. Сидоренко разработала комплекс законодательных новелл, направленных на устранение данной противоречивой регламентации[3].

Что касается норм, перечисляющих процессуальные, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия как способы проверки сообщения о преступлении, то там законодатель вслед за разработчиками федерального закона № 23-ФЗ от 04 марта 2013 г. допустил ряд неточностей.

Во-первых, упомянул «изъятия» предметов и документов, породив неуместную дискуссию о выемках и обысках на стадии возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, позволил получать образцы для сравнительного исследования у необоснованно широкого круга лиц (например, представителей юридического лица!). Тут нужно пояснить, что получить образцы в случае нежелания лица их предоставить можно только принудительно. А как можно принудить лиц, не получивших процессуальный статус? Это прямое нарушение прав пострадавшего лиц, очевидцев, представителей юрлиц. То ли дело «фактически задержанный» – тот самый подозреваемый в конституционно-правовом смысле, который существует на данной стадии не более 3 часов с момента его доставления к следователю или в орган дознания. С ним можно осуществлять проверочные мероприятия с применением принуждения (это касается и освидетельствования, в том числе).

В-третьих, разработчики анализируемых нами норм неправильно применяют устоявшуюся уголовно-процессуальную терминологию, называя «специалистами» всех компетентных лиц, оказывающих помощь субъектам проверки при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также административных (по своей правовой природе) процедур типа ревизий и документальных проверок.

Ну и что касается обеспечения прав лиц, вовлеченных в проверку, то сам подход законодателя к их наименованию (применяется разная терминология в разных нормах) создает проблемы правоприменения. Перечень их прав (ч. 1.1 и ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ) весьма скуден, а качество нормативной регламентации оставляет желать лучшего (ранее упомянутое право ходатайствовать о проведении повторных и дополнительных экспертиз – это способ реализовать комплекс ст. 198 УПК РФ «задним числом»).

Полагаем, законодателю надо еще раз провести ревизию норм глав 19 и 20 УПК РФ, четче регламентировать перечень проверочных мероприятий, устранить упоминание о неприемлемых «изъятиях», подобрать оптимальное название для участников проверки сообщения о преступлении и дифференцировано регламентировать их права[4], а также распространить на данных лиц права в связи с назначением и производством судебной экспертизы, предусмотренные ст. ст. 198, 206 УПК РФ, если экспертиза проводится в отношении них или существенно затрагивает их интересы.

Кудряшова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *И. В. Поликарпова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИНСТИТУТ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье анализируются актуальные проблемы, возникающие в связи с применением положений отечественного уголовного законодательства при пре-

[1] *Зайцева Е. А.* Арсенал средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела в контексте федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России : теория и практика: Матер. V Междунар. науч.-практ. конф., 11–13 апреля 2013 г., ЮЗГУ. Курск, 2013. С. 73–79.

[2] Такие данные получил в ходе анкетирования следователей и дознавателей В. К. Ашуров (См.: *Ашуров В. К.* Указ. соч. Приложения № 3 и 4. С. 236, 240).

[3] См.: *Сидоренко О. В.* Указ. соч. С. 282–285; Роль следственной и судебной практики в обеспечении правильного применения норм уголовно-процессуального права: моногр. / Е. А. Зайцева, В. К. Ашуров, О. В. Сидоренко. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 115–116.

[4] См.: *Свежинцев Е. И.* Теоретические и прикладные проблемы реализации конституционного права на доступ к информации в досудебном производстве по уголовным делам: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 111–145.

кращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление. Автором отмечается необходимость внесения изменений в нормы Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, прекращение уголовного преследования, условия освобождения.

Действующее на современном этапе развития государственности уголовное законодательство в качестве одного из оснований освобождения виновного от уголовной ответственности закрепляет его деятельное раскаяние[1], которое исследующие данный вопрос авторы рассматривают как средство сокращения уровня репрессивности уголовной политики[2]. Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) устанавливает, что для этого необходимо наличие следующих условий: совершение преступного деяния впервые; преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; виновник добровольно явился в правоохранительные органы с повинной; виновник способствовал раскрытию и расследованию этого преступления; лицо, совершившее преступление, загладило причиненный вред и лицо перестало быть общественно опасным в результате деятельного раскаяния.

При этом некоторые из перечисленных условий вызывают определенные вопросы.

В частности, условие о совершении преступного деяния впервые. Представляется, что данное положение может быть применено неоднократно, т.к. лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности, а также имеющее снятую или погашенную судимость, считается впервые совершившим преступление. С данным условием непосредственно связано и условие о том, что лицо, совершившее преступление, должно перестать быть общественно опасным. В рассмотренном случае, когда лицо уже имеет снятую или погашенную судимость, но все же совершает новое уголовно-наказуемое деяние, говорить о том, что оно больше не представляет опасности для общества, не представляется возможным. Такая личность является склонной к совершению последующих преступлений и, соответственно, прекращение уголовного преследования будет не соответствовать задачам, стоящим перед уголовным правом. Ввиду вышеизложенного, считаем необходимым изменить формулировку «лицо, впервые совершившее преступление» на «лицо, никогда ранее не совершавшее преступление».

Кроме того, следует заметить, что анализ положений ст. 75 УК РФ позволяет сделать вывод, что необходимо наличие всех указанных в статье условий. Однако Верховный суд РФ указал, что наличие всех названных общих условий не является обязательным, а при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием на основании примечания к статье особенной части УК РФ их выполнение и вовсе не требуется, т.к. конкретные правила устанавливаются соответствующим примечанием[3]. При всем при этом, ввиду установления в примечаниях статей особенной части УК РФ особых условий прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, на наш взгляд, нарушаются общие правила разрешения коллизий между общими и частными нормами. Отметим, что ранее законодатель исходил из обязательного наличия общих условий при реализации положений примечаний к статье, но в 2006 году данное требование было исключено из ч. 2 ст. 75 УК РФ[4]. Считаем, что соблюдение условий, указанных в ст. 75 УК РФ, в любом случае является обязательным, в связи с чем следует изложить указанную норму в прежней редакции.

Кроме того, в теории права имеется позиция, в соответствии с которой признание вины является достаточным для признания лица раскаявшимся[5], что, по нашему мнению, является в корне неверным. Для уголовно-процессуальной деятельности имеет значение непосредственно внешнее выражение раскаяния, т.е. помощь следствию и готовность возместить причиненный ущерб[6]. Действующее законодательство не содержит уточнений, что следует понимать под способствованием раскрытию и расследованию преступления, что, является существенным недостатком. Теория и практика различным образом подходят к разрешению данного вопроса, в связи с чем имеется потребность внесения в ст. 5 УПК РФ формулировки понятия «способствование раскрытию и расследованию преступления».

В отечественной процессуальной доктрине его рассматривают в качестве следующих действий: установление соучастников, их поиск и обнаружение; поиск вещественных доказательств, мест сокрытия похищенных вещей, каналов их приобретения и сбыта; правдивые показания; искреннее раскаяние в совершенном деянии; выявление причин и условий совершения преступного деяния.

Указанное вызывает различные подходы в правоприменительной практике. Так, Лоухский районный суд Республики Карелия пришел к выводу о возможности оправдания обвиняемого в связи с деятельным раскаянием, т.к. он дал правдивые показания и способствовал раскрытию преступления, а также выдал запрещенные к обороту предметы[7]. В свою очередь Усть-Удинский районный суд Иркутской области принял аналогичное решение только на основании дачи в ходе предварительного следствия подробных и стабильных показаний о событии преступления[8]. Однако, в других случаях при схожих обстоятельствах суды отказывали в освобождении осужденного от уголовной ответственности в связи с дея-

---

[1] См.: ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 12. – Ст. 1895.

[2] См. например: *Шатилович С. Н.* Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений. Монография. Тюмень:, 2005.; *Никулин С. И.* Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. М., 1995.

[3] См.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – август 2013 г. – № 8; январь 2017. – № 1.

[4] См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3452.

[5] См.: *Стадник М. А.* Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2016. № 2 (70). С. 75.

[6] См.: Жиров. Р. М. Деятельное раскаяние и добровольный отказ от преступления: проблемы соотношения // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 189.

[7] См.: Постановление Лоухского районного суда Республики Карелия № 1-67/2019 от 24 декабря 2019 г. по делу № 1-67/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/OlYUenDuJUHb/ (дата обращения 12.04.2023).

[8] См.: Постановление Усть-Удинского районного суда Иркутской области № 1-68/2018 от 5 июля 2018 г. по делу № 1-68/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/JYPj6jrI01Qa/ (дата обращения 12.04.2023).

тельным раскаянием[1]. В обоснование своей позиции они отмечали недостаточность имеющихся оснований или же указывали на цель дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, и, соответственно, защиты личности, общества и государства от новых преступных посягательств. Таким образом, судебная практика по применению оснований для прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием не может похвастаться своим единообразием. Иногда суды трактуют буквально положения ст. 75 УК РФ и исходят из необходимости наличия всех перечисленных в ней оснований. Соответственно, на сегодняшний день имеется потребность приведения законодательства и подходов правоприменителей в соответствие.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о наличии проблемных аспектов в реализации положений уголовного законодательства о применении института деятельного раскаяния для прекращения уголовного преследования. Нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой поощрение деятельного раскаяния приводит к позитивным результатам в осуществлении контроля за преступностью, в том числе и латентной[2]. Однако, рассмотренные в работе проблемы, на наш взгляд, влияют на его эффективность и препятствуют реализации задач, стоящих перед уголовным правом. В связи с чем, требуется внесение изменений в действующее российское законодательство.

Кужебердинова М. И.,
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *В. Л. Григорян*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЩИНИКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена анализу процессуальных возможностей защитника в процессе доказывания по уголовным делам в аспекте обеспечения равенства сторон как основной составляющей принципа состязательности. Автором выделены проблемы и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: принцип состязательности, равноправие, досудебное производство, защитник, собирание доказательств.

В уголовно-процессуальной науке до настоящего времени остается дискуссионным вопрос о распространении состязательности сторон на досудебное производство, поскольку классическая модель анализируемого принципа характерна для судебных стадий уголовного процесса. Конструкцию состязательной модели можно представить в виде треугольника, который образуют две стороны с противоположными интересами в исходе дела и суд как независимый арбитр, призванный вынести объективное итоговое решение.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не содержит специальной нормы, конкретизирующей, что предварительное расследование производится на основе состязательности сторон. Однако такой вывод следует из буквального толкования статьи 15 УПК РФ, которая закрепляет, что уголовное судопроизводство базируется на состязательности сторон. В свое время М. С. Строгович определял, что уголовный процесс складывается из действий суда и органов следствия, совершаемых ими при расследовании и разрешении уголовных дел[3]. Данная научно-правовая позиция и сегодня отражает легальное определение уголовного судопроизводства, под которым понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК РФ). Исходя из этого, можно сделать вывод, что принцип состязательности действует на всех стадиях уголовного процесса.

В. Ю. Стельмах не исключает действия принципа состязательности на предварительном расследовании, но высказывает мнение, что объем состязательности на досудебных и судебных стадиях не равномерен и не может быть таковым, поскольку это вытекает из самой сути стадий[4].

Принцип состязательности в уголовном процессе складывается из двух компонентов: 1) отделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела друг от друга; 2) равноправие сторон. Стороны изначально находятся в неравном положении, так как стороне обвинения, которая наделена широким кругом властных полномочий и непосредственно определяет ход расследования по уголовному делу, противостоят субъекты, не являющиеся должностными лицами и органами публичной власти – в первую очередь, обвиняемый (подозреваемый) и защитник.

Любой юридический процесс, в том числе и уголовный, носит доказательственный характер. Об этом свидетельствуют нормы, содержащиеся в ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 220, ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226.7, п. 3 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ. Наличие равных по объему прав сторон в процессе доказывания – один из основных элементов, обеспечивающих состязательность процесса. Представляется логичным рассмотреть полномочия защитника по осуществлению функции защиты, прежде всего, в сфере уголовно-процессуального доказывания.

С позиции обозначенной проблематики заслуживает особого внимания положение, регламентированное в ч. 3 ст. 86 УПК РФ и предоставляющее защитнику ранее неизвестную отечественному уголовному судопроизводству возможность самостоятельно собирать доказательства. Однако, как показывает судебная практика, в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют механизмы, гарантирующие реализацию указанного права на досудебном этапе. Изложенное позволяет выделить следующие проблемы.

Во-первых, обнаруживается сложность при получении защитником сведений, необходимых для защиты обвиняемого (подозреваемого). Так, УПК РФ не устанавливает для органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций обязанность по предоставлению защитнику запрашиваемой (требуемой) им информации.

---

[1] См.: Подборка судебных решений за 2021 год: Статья 75 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» УК РФ. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант».

[2] См.: Кушнарев В.А Деятельное раскаяние в уголовном праве: Монография. Омск: Омск. ин-т (филиал) РГТЭУ, 2010. С. 15.

[3] См.: *Строгович М. С.* Уголовный процесс / под ред. А. Н. Иодковского. М., 1941. С. 8.

[4] См.: *Стельмах В. Ю.* Некоторые проблемы состязательности в российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 3. С. 295-296.

Соответственно, не предусмотрена и ответственность за непредставление сведений защитнику по уголовному делу. Между тем неисполнение требований следователя, дознавателя, прокурора, суда образует состав преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и предварительного расследования». По нашему мнению, распространение уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности защитника по уголовному делу будет способствовать укреплению процессуального равноправия сторон и совершенствованию досудебного производства.

Во-вторых, в законе отсутствует механизм преобразования сведений, полученных защитником, в доказательства[1]. Закрепленное право защитника собирать именно доказательства противоречит конструкции ст. 74 УПК РФ, где под доказательствами по уголовному делу понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Получается, что защитник собирает лишь сведения, имеющие доказательственное значение, но никак не доказательства. Единственным средством введения этих сведений в процесс в качестве доказательств выступает заявление стороной защиты ходатайств. Но у следователя (дознавателя) нет обязанности удовлетворять подобные ходатайства защиты, и он правомочен вынести постановление о полном или частичном отказе в его удовлетворении. Обжалование такого отказа в порядке ст.ст. 124, 125 УПК РФ, как правило, не имеет успеха для защитника, поскольку прокурор и суд аргументируют такой отказ самостоятельностью ведения расследования должностным лицом[2].

На наш взгляд, представляется справедливым предложение о внесении в ст. 74 УПК РФ дополнения о том, что предусмотренные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ сведения, собранные адвокатом, должны приобщаться к материалам уголовного дела путем письменного уведомления о предоставлении их в распоряжение лица, ведущего расследование по делу. Видится также справедливым закрепление за дознавателем, следователем обязанности приобщать представленные защитником сведения к материалам уголовного дела и только уже после этого производить их проверку и оценку[3]. Подобного рода изменения позволят исключить субъективизм должностных лиц, ведущих расследование, в вопросе относимости полученных сведений и признания их доказательствами.

Чрезвычайно важное процессуальное значение имеет тот факт, что законодателем не регламентирована процедура производства адвокатских действий, направленных на сбор доказательственной информации. Не закреплена она и в специальном Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В свою очередь, законодательное регулирование порядка реализации адвокатом-защитником рассматриваемых полномочий позволило бы минимизировать влияние следователя (дознавателя) на введение в уголовное дело сведений, полученных защитником в рамках ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Как отмечает В. П. Божьев, «пока отсутствует процессуальное равноправие сторон, субъекты, ответственные за ведение дела, совмещают функции расследования, обвинения и разрешения дела, а прокурор – еще и надзор за исполнением законов следователями и дознавателями, отсутствует суд как орган, разрешающий уголовное дело, и функция разрешения уголовного дела в этой стадии уголовного процесса принадлежит не суду, а органам расследования и прокурору»[4].

О том, что деятельность защитника остается не в полной мере эффективной, свидетельствует низкий процент вынесения оправдательных приговоров: так из 783 тыс. осужденных за 2021 год по России оправдано только 2,1 тыс.[5]

Резюмируя изложенное, мы вынуждены констатировать, что только комплексное решение вышеуказанных проблем приведет к активизации деятельности защитника и повышению эффективности его участия в уголовно-процессуальном доказывании. В противном случае, принципы состязательности сторон и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту будут иметь лишь декларативный характер.

Кузина Д. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. А. Отставнова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: мы часто слышим о государственной службе, государственных служащих, муниципальной службе. Однако не все задаются вопросом о том, какие требования предъявляются к данным служащим про поступлении на государственную или муниципальную службу. В рамках настоящей статьи мы постараемся ответить на данные вопросы, а также определить нормативную базу, регулирующую анализируемую сферу общественных отношений. Также нами будут проанализированы отдельные проблемы муниципальной службы в части принятия кандидатов на должности данной службы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, муниципальная служба, муниципальный служащий, квалификационные требования, кадровый резерв.

В настоящее время квалификационные требования, которые предъявляются по отношению к государственным и муниципальным служащим – это достаточно спорный, неоднозначный вопрос. По своей сути квалификационные требования представляют собой уровень квалификации, подготовки, стажа, уровня образования, которые необходимы для выполнения работ или определенной трудовой задачи, функции. Ква-

[1] См.: *Ясельская В. В.* Пути повышения эффективности участия защитника на стадии предварительного расследования // Уголовная юстиция. 2014. № 2. С. 35.

[2] См.: *Мельников В. Ю.* Необходимо ли досудебному производству по уголовным делам адвокатское расследование // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 192.

[3] См.: *Дяблов А. В.*, *Дяблова Ю. Л.*, *Черенков А. В.* Анализ принципа состязательности применительно к досудебному производству по уголовным делам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3. С. 86–87.

[4] *Божьев В. П.* Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 5.

[5] См.: Верховный суд подвел итоги работы судов за 2021 год. URL: https://pravo.ru/story/239027/ (дата обращения: 17.04.2023).

лификационные требования позволяют определить кандидата, который, исходя из своего уровня образования, стажа, подготовки, сможет выполнять возложенные на него обязанности и реализовывать необходимые функции. Квалификационные требования являются обязательным условием для поиска кандидата на определенную должность муниципальной и государственной службы.

Требования к государственным гражданским служащим определены Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2023)[1], а именно: статьей 12. Вместе с тем квалификационные требования в сфере муниципальной службы менее однозначно установлены в действующем законодательстве, в связи с чем возникает несколько вопросов.

Не смотря на то, что в статье 9 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее ФЗ «О муниципальной службе»)[2] определяются базовые требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, к специальности, направлению подготовки, утвержденные Минтрудом России в рамках «Справочника типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы» (далее Справочник), все они не имеют четких критериев. Более того, Справочник утверждает перечень примерных направлений образования лица, поступающего на службу, а не утверждает конкретные требования к уровню образования и подготовки.

Отметим также, что действующее законодательство содержит оговорку, согласно которой иные требования к уровню образования и подготовки муниципального служащего могут быть установлены в муниципальном образовании, а также могут применяться дополнительные условия для принятия на службу в конкретном муниципальном образовании. Данная оговорка, опять же, не устанавливает четко сформулированного исчерпывающего перечня требований, которые должны учитываться при поступлении на муниципальную службу. Полагаем, что в отдаленных, малочисленных регионах Российской Федерации ситуация с подбором кадров для прохождения муниципальной службы ограничивается, также, не только возможными пробелами потенциальных муниципальных служащих в знаниях в области права в целом, но и ограниченным количеством кандидатов, которые по тем или иным причинам могут быть приняты или не приняты на должности муниципальной службы[3].

Заметим также, что отдаленные, малочисленные регионы могут столкнуться и с иными проблемами в сфере принятия кандидатов на должности муниципальной службы. К числу таких сложностей следует отнести дефицит или полное отсутствие кадров, который по своей сути состоит в том, что в целом имеется нехватка кадров для прохождения муниципальной службы, а также кадров специальной профессиональной направленности, наряду с отсутствием квалифицированных и грамотных специалистов, и зачастую достаточно выраженной разницы в образовании муниципальных служащих и квалификационных требований на занимаемую ими должность.

В свою очередь, наиболее ярко комментируемая проблема наблюдается в не крупных муниципальных образованиях, в которых в общем имеется проблема кадрового характера.

Полагаем, что для решения возникших проблем требуется разработка механизма минимальных гарантий, принятия нормативно правового акта, который в должной мере отражал бы порядок обучения будущих муниципальных служащих в высших учебных заведениях по целевому направлению.

Полагаем также, что к числу наиболее значимых задач в работе с кадрами муниципальной службы необходимо повышение научной обоснованности государственной кадровой политики, новаторское формирование системы кадровой работы, профессиональное развитие персонала муниципальной и государственной службы, увеличение количественного и качественного обновления государственных образовательных учреждений и кадровых служб муниципальных и государственных органов, вместе с освоением мирового опыта в вопросах управления человеческими ресурсами.

Заметим также, что в современных условиях особое внимание важно уделять молодым специалистам, которым зачастую сложно найти работу в связи с отсутствием требуемого работодателями опыта в юридической сфере.

Однако свежие знания молодых специалистов зачастую могут быть более ценными, чем годами отработанные одинаковые действия сотрудников, которые «сидят» на должностях муниципальной службы до момента выхода на пенсию[4].

На основании данных выводов возникает проблема – специалисты, которые с возрастом уже утратили свою квалификацию, все еще занимают вакантные места для молодежи, чем в целом способствует снижение уровня квалификации служащих в муниципальном образовании, в особенности в небольшом, где основной показатель – это наличие опыта и надежности сотрудника, а не его уровень квалификации.

Привлечение молодых специалистов – это путь к развитию не только должности муниципального служащего, но и возможность новым взглядом посмотреть на существующие проблемы муниципального образования и решить их новым способом.

В рамках настоящей статьи хотелось бы также сделать акцент на недостаточную проработанность квалификационных требований к уровню профессионального образования, профессиональному опыту, области обучения, знаниям и навыкам, которые необходимы для выполнения служебных обязанностей, в том числе, в рамках прохождения муниципальной службы.

В связи с чем считаем, что в современных условиях требуется больше привлекать на должности муниципальной службы молодые кадры, а также усовершенствовать программы практик и стажировок.

---

[1] См.: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2023) // Парламентская газета. 2004. № 140–141; СЗ РФ. 2022. № 45. ст. 7672.

[2] См.: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // СЗ РФ. 2007. № 10. ст. 1152; Российская газета. 2021. № 96.

[3] См.: *Максимова С. В.* Основные квалификационные требования к должностям гражданской службы и должностям муниципальной службы // Студенческий вестник. 2020. № 21-3 (119). С. 19-21.

[4] См.: *Крахмалов А. Н.*, *Солдаткин А. А.* Особенности установления квалификационных требований к должностям муниципальной службы: региональный аспект // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 1 (30). С. 9-16.

Кузнецов А. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. А. Грачева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ НАКОПЛЕННОГО ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: автором рассматриваются вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере в части особенностей проверки законности деятельности органов публичной власти по выявлению и оценке объектов накопленного вреда окружающей среде, анализируются связанные с данной деятельностью проблемы, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, окружающая среда, накопленный вред, выявление и оценка объектов накопленного вреда, органы государственной власти и местного самоуправления.

Пунктом 5 Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Приказом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176[1], декларируется, что «состояние окружающей среды на территории Российской Федерации, где сосредоточены большая часть населения страны, производственных мощностей и наиболее продуктивные сельскохозяйственные угодья (составляет около 15 процентов территории страны), оценивается как неблагополучное по экологическим параметрам».

О возрастающей степени необходимости соблюдения требований природоохранного законодательства при осуществлении хозяйственной или иной деятельности могут свидетельствовать в том числе затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации. Так, сумма общих расходов изменилась с 239 170 млн рублей в 2012 году до 425 021 рубля в 2021 году, в частности, расходы на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод возросли с 13 701 млн рублей в 2012 году до 17 545 млн рублей в 2021 году[2].

Пунктом 3.9 Приказа Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере»[3] прокурорам предписано «проверять полноту и своевременность выполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, коммерческими и некоммерческими организациями предоставленных полномочий, возложенных на них функций и обязанностей в области охраны окружающей среды и рационального природопользования».

Согласно ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[4] (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды») хозяйственная и иная деятельность органов местного самоуправления, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на в том числе на основе соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду, ответственности органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях, презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, а также на иных установленных законом принципах.

В силу ст. 55 ФЗ «Об охране окружающей среды» «органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, юридические и физические лица при осуществлении хозяйственной и иной деятельности обязаны принимать необходимые меры по предупреждению и устранению негативного воздействия шума, вибрации, электрических, электромагнитных, магнитных полей и иного негативного воздействия на окружающую среду в населенных пунктах, зонах отдыха, местах обитания диких зверей и птиц, в том числе их размножения, на естественные экологические системы и природные ландшафты».

Таким образом, законодатель, устанавливая требования к деятельности хозяйствующих субъектов, исходит из презумпции экологической опасности данной деятельности.

Отражение указанного подхода прослеживается также в статье 18 «Модельного закона об охране почв», принятого Постановлением № 29-16 на 29-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ[5], согласно которой «при ликвидации или консервации объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на почвы, физические или юридические лица, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность на указанных объектах, обязаны провести почвенные обследования и осуществить мероприятия по восстановлению почв до состояния, пригодного для дальнейшего использования земельных участков по целевому назначению».

Статьей 1 ФЗ «Об охране окружающей среды» установлено, что «накопленный вред окружающей среде – вред окружающей среде, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности, обязанности по устранению которого не были выполнены либо были выполнены не в полном объеме».

Под объектами накопленного вреда окружающей среде понимаются «территории и акватории, на которых выявлен накопленный вред окружающей среде, объекты капитального строительства и объекты размещения отходов, являющиеся источником накопленного вреда окружающей среде» (ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Пунктом 3 статьи 80.1 «Об охране окружающей среды» установлено, что выявление и оценку объектов на-

[1] Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

[2] См.: Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды (с 2012 г.) Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11194 (дата обращения: 31.03.2023).

[3] Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // «Законность». № 6. 2021; «Законность». № 2. 2023.

[4] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002 № 2 Ст. 133; СЗ РФ. 2022 № 29 (часть III). Ст. 5235.

[5] «Модельный закон об охране почв» (Принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 Постановлением 29-16 на 29-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 41. С. 428–442.

копленного вреда окружающей среде вправе проводить органы государственной власти субъектов Российской Федерации или органы местного самоуправления.

На наш взгляд, отчасти обоснованной является позиция Н. Р. Гафарова[1], согласно которой упущением законодателя является то, что в законе указано именно на право органов публичной власти, а не на их обязанность по проведению таких выявления и оценки.

Однако в данном случае представляется целесообразным обратиться к пункту 3 статьи 225 ГК РФ[2], в соответствии с которым «бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся».

При этом по смыслу данной нормы орган местного самоуправления является единственным органом, обладающим правом подачи заявления о постановке имущества на учет в качестве бесхозяйного, следовательно, это является его обязанностью. Подобное толкование, встречающееся в судебной практике[3], на наш взгляд, является логичным и обоснованным.

Аналогичный подход, с нашей точки зрения, применим и к праву органов публичной власти по выявлению и оценке объектов накопленного вреда окружающей среде, поскольку законодатель указывает, что именно данные органы, а не иные (за исключением установленных случаев), вправе осуществлять такую деятельность.

Еще одним вопросом, связанным с выявлением и оценкой объектов накопленного вреда окружающей среде и требующим дополнительного внимания, является сама процедура такой оценки. Результат проведения данной оценки, а именно, сведения, которые должны быть установлены, указаны в пункте 2 статьи 80.1 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Однако конкретный порядок проведения такой оценки, используемые государственные стандарты и иные требования, которые позволили бы более детально урегулировать данную процедуру, ФЗ «Об охране окружающей среды» не установлены.

Так, в ходе прокурорской проверки в деятельности органов государственной власти или местного самоуправления может возникнуть вопрос о правомерности проведения такой оценки самим органом, о законности расходования бюджетных средств на оплату соответствующих работ в рамках государственного (муниципального) контракта, заключенного с третьими лицами, а также иные вопросы.

В подобной ситуации, на наш взгляд, необходимо в первую очередь отталкиваться от причины, по которой законодатель уполномочил органы публичной власти на выявление и оценку объекта накопленного вреда окружающей среде. Исходя из определения «объекта накопленного вреда» и определения самого «накопленного вреда», можно сделать вывод о том, что выявление и оценка таких объектов необходима в связи с неисполнением обязанности по ликвидации накопленного вреда субъектом, который эксплуатировал определенные участки или акватории.

Подробные правила по оценке прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба установлены Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 54003-2010 «Экологический менеджмент. Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба. Общие положения»[4].

При этом положения Раздела 8 ГОСТ Р 54003-2010 содержат требования к каждой части процедуры по оценке накопленного вреда и отсылочные нормы к другим государственным стандартам. Кроме того, практика осуществления оценки объектов накопленного вреда окружающей среде[5] свидетельствует о том, что подрядчиками в рамках договоров на выполнение такого рода работ фактически применяются те же государственные стандарты, к которым отсылает ГОСТ Р 54003-2010.

Исходя из вышеизложенного, конечная цель оценки, описываемой в ГОСТ Р 54003-2010, и оценки, указанной в статье 80.1 ФЗ «Об охране окружающей среды», совпадают, в связи с чем, на наш взгляд, целесообразным было бы закрепление в данном Законе требования о проведении оценки объекта накопленного вреда окружающей среде с учетом положений, установленных ГОСТ Р 54003-2010.

Таким образом, с нашей точки зрения, в целях повышения качества прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды и природопользования, а именно, проведения проверок на предмет принятия органом публичной власти мер по выявлению и оценке объектов накопленного вреда окружающей среде, необходимо отталкиваться от того, что данное право закреплено только за данным органами (за исключением установленных законов случаев).

Кроме того, обозначенной цели будет служить внесение в ФЗ «Об охране окружающей среды» изменений, в соответствии с которыми оценка объекта накопленного вреда окружающей среде должна проводиться с учетом положений, установленных ГОСТ Р 54003-2010.

Кузнецов В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. В. Вавилин*,
профессор, д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов

О КРИТЕРИЯХ ДОПУСТИМОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ПОД УСЛОВИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СДЕЛОК

Аннотация: в настоящей работе рассматривается проблема допустимости совершения отдельных сделок под

[1] См.: *Гафаров Н. Р.* Выявление и критерии оценки объектов накопленного вреда окружающей среде / Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 1(134). С. 191.

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2378.

[3] См., например: Апелляционное определение СК по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 12.05.2015 по делу № 33-1874/2015. URL: https://base.garant.ru/135433052/ (дата обращения: 31.03.2023); Апелляционное определение СК по гражданским делам Магаданского областного суда от 27.10.2015 по делу № 33-1052/2015. URL: https://base.garant.ru/137692911/ (дата обращения: 31.03.2023); Апелляционное определение СК по гражданским делам Оренбургского областного суда от 23.10.2013 по делу № 33-6880/2013. URL: https://base.garant.ru/118249212/ (дата обращения: 31.03.2023).

[4] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 54003-2010 «Экологический менеджмент. Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба. Общие положения» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.11. 2010 № 594-ст) // Стандартинформ. Москва. 2011.

[5] См., например: Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/document-info.html?reestrNumber=3383700365122000040 (дата обращения: 31.03.2023).

отлагательными или отменительными условиями. Приводятся и анализируются основания для недопустимости включения в сделки таких условий. Разбираются основные подходы к возможности совершения под условием односторонних преобразовательных сделок.

Ключевые слова: условные сделки, односторонние сделки, преобразовательные сделки, отлагательные и отменительные условия.

Сделки, совершаемые в гражданском обороте, могут быть классифицированы на безусловные и условные. Отличительной особенностью последних является включение в их содержание условия, т.е. такого обстоятельства, относительно которого заранее неизвестно, наступит оно или нет[1]. При этом от этого обстоятельства будет зависеть развитие гражданского правоотношения. Например, стороны могут достигнуть соглашения, что договор аренды жилого помещения прекратится в случае, если арендодатель будет переведен на новое место службы. Наглядным примером может выступать и следующая ситуация: игрокам спортивной команды обязуются выплатить премию, если они выиграют соревнования. Во всех этих случаях сделка содержит условие, имеющее вероятностный характер наступления (арендодателя могут и не переводить на новое место службы, спортивная команда может как выиграть, так и проиграть соревнования). В отличие от условных сделок, безусловные от таких обстоятельств не зависят.

Следует отметить, что большинство сделок, совершаемых в обороте, могут включать определенное сторонами условие. Для обратного нет каких-либо политико-правовых или догматических оснований. Стороны свободны в согласовании содержания своих отношений, в т.ч. и в части условий, поскольку с помощью этого участники гражданского оборота получают возможность контролировать и регулировать развитие правоотношения в будущем[2].

Тем не менее, известны и такие сделки, которые не могут включать условие. Это может быть связано с прямым запретом закона, либо вытекать из сущности сделки. Именно поэтому различными авторами предпринимаются попытки определить критерии, позволяющие разрешить вопрос о допустимости условий в тех или иных сделках.

Так, еще в дореволюционной литературе отмечалось, что исключения, не допускающие включения в сделку (акт) условия, могут обуславливаться нравственными соображениями (запрет условного усыновления, условного брака[3] и т. д.), интересами гражданского оборота (запрет условной ипотеки, условного принятия наследства и т. д.) и требованиями юридической определенности (запрет условного акцепта векселей и др.)[4].

В настоящий момент следует считать, что под условие не может ставиться правовой эффект акцепта[5] (п. 1 ст. 438 ГК РФ), чека (ст. 877 ГК РФ), принятия наследства (п. 2 ст. 1152 ГК РФ), отказа от наследства (п. 2 ст. 1158 ГК РФ), вексельного обязательства (ст. 26 Положения о переводном и простом векселе) и др. (например, п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 указывает, что не подлежит утверждению мировое соглашение, в котором содержится условие, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет).

Данный вопрос актуален не только для российского правопорядка. Например, в германской доктрине считается, что условность сделки может противоречить публичным интересам и интересам правового оборота, что является основанием для недопустимости ее условности.[6] В частности, из необходимости обеспечения публичных интересов и интересов правового оборота (а в итоге и для защиты конкретного субъекта) вытекает запрет на постановку под условие волеизъявления о переходе прав на недвижимое имущество. Это обусловлено тем, что поземельная книга, в которой содержатся сведения о правах на такое имущество, должна содержать ясные и четкие данные[7]. Косвенно такой же подход находит поддержку в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 (ред. от 25 декабря 2013 г.) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», где говорится о том, что, если договор аренды недвижимости содержит условие о выкупе недвижимости арендатором после внесения необходимой суммы, уплата этой суммы сама по себе не производит переход права собственности на предмет аренды. Для этого требуется правоустанавливающая государственная регистрация. По аналогичной причине нельзя ставить под условие непосредственный переход прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью, товарные знаки, патенты и т. д. – права на эти объекты подлежат учету в установленном порядке.

Изложенное позволяет сделать вывод, что существуют сделки, которые не терпят неопределенности в силу самой своей сущности. При этом недопустимость этой неопределенности может быть обусловлена упомянутыми выше нравственными соображениями, интересами оборота, необходимостью защиты другой стороны. Мотивы могут быть различны, но они всегда будут связаны с неопределенностью, которую порождает условие, включаемое в сделку.

Кроме того, полагаем возможным выделять и такие случаи, когда существуют сомнения по поводу того, по какой причине сделка не может быть совершена под условием: в силу характера самой сделки или характера условия, под которое ставится ее правовой эффект. Иначе говоря, это случаи, когда нет определенности относи-

---

[1] Под «условием» в гражданском праве понимают не только обстоятельства, которые имеют вероятностный характер наступления и от разрешения которых зависит развитие правоотношения, но и содержание сделки. В последнем случае условие может быть, например, существенным (см., напр.: *Гримм Д. Д.* Лекции по догме римского права / под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало. 2003. С. 154).

[2] Так, Р. Иеринг высказывался по этому поводу следующим образом: ««Ни один гражданский оборот, как бы ничтожен он ни был, не может ограничить себя исключительно потребностями настоящего. Уже простейшие потребности толкают человека к будущему, и право должно указать ему формы, в которых он мог бы обеспечить это будущее за собой, за своими целями… Оно только и дает полное и практическое выражение идее юридического господства над будущим… условие эмансипирует нас от рамок настоящего и подчиняет нам будущее, без подчинения нас этому будущему» (Цит. по: *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть. С.-Петербург. 1911. Доступно в СПС «Гарант». URL: *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть. – С.-Петербург, 1911 г. | Система ГАРАНТ (garant.ru). С. 469. Аналогичную позицию см., напр.: *Синайский В. И.* Русское гражданское право. Выпуск 1 / 2-е изд., испр. и доп. Киев: «Прогрессъ». 1917. С. 90).

[3] Однако возможно включение условия в брачный договор (см. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2015 № 5-КГ14-144).

[4] См.: *Гамбаров Ю. С.* Указ. соч. С. 472.

[5] Оферту, напротив, допускают ставить под условие (см., напр. Определение КЭС ВС РФ от 7 ноября 2014 г. № 303-ЭС14-524).

[6] См.: *Нам К. В.* Комментарий к #Глоссе. Условные сделки. Немецкий подход // Вестник экономического правосудия. 2018. № 11. С. 83.

[7] Там же.

тельно того, не терпит ли сделка условности принципиально, либо этот вопрос будет решаться в зависимости от условия, под которое она поставлена и от которого зависит ее развитие.

В этой связи особый интерес как с догматической, так и практической стороны представляют случаи, когда сделка оказывает непосредственное влияние на правовое положение ее адресата, делая это положение неопределенным. Речь идет об односторонних преобразовательных сделках, изменяющих правовое положение лица (например, сделка по реализации секундарного права на односторонний отказ от договора). Иногда такие сделки именуют интервентными (обязывающими), противопоставляя им неинтервентные (управомочивающие) односторонние сделки (оферта, отказ от права и т. п.)[1].

По вопросу допустимости существования односторонних обязывающих (преобразовательных) сделок в качестве условных можно выделить следующие подходы.

Во-первых, установление полного запрета на включение условий (в смысле ст. 157 ГК РФ) в односторонние преобразовательные сделки. В данном случае можно констатировать, что, например, отказ от договора может быть исключительно безусловным – он либо осуществляется, либо нет. То же самое можно сказать и о прочих сделках, характеризующихся как преобразовательные и односторонние. Мотивом для запрещения условий в таких сделках служит недопустимость создания неопределенного правового положения для ее адресата. При этом не имеет значения, о каком именно условии идет речь, поскольку запрет носит безусловный характер.

Если исходить из указанного подхода, крайне важно разграничивать возникновение, изменение и прекращение секундарных прав, с одной стороны, и их осуществление – с другой[2]. Так, договором может предусматриваться, что при наступлении определенного обстоятельства (например, нарушение договора контрагентом) у стороны соглашения возникает право на односторонний отказ от договора. Однако из этого не вытекает, что и реализация такого права ставится под условие. После возникновения права на отказ от договора в одностороннем порядке, а вместе с тем, и распорядительной власти над ним, лицо может либо реализовать это право, либо не делать этого. Данную ситуацию следует отграничивать от случаев, когда в договор (добровольную двухстороннюю сделку) включается отменительное условие, согласно которому он автоматически прекращается при наступлении определенного обстоятельства. Такое разграничение проводится и в судебной практике (см., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2012 г. № 7454/12).

Во-вторых, представляется возможным допускать совершение условных односторонних преобразовательных сделок, но при определенных ограничительных оговорках. В этой связи, например, можно считать допустимым поставить под условие односторонний отказ от договора в том случае, когда это условие зависит от самого адресата. Кроме того, считается допустимым включение в одностороннюю сделку условия и тогда, когда оно является легко проверяемым[3]. Признание таких сделок обусловлено тем, что устраняется ранее отмеченная неопределенность правового положения адресата сделки. Он может легко удостовериться, наступило ли условие или нет, поэтому ограничивать свободу оборота в таком случается видится излишним. В таком случае, признавая допустимость существования условных односторонних сделок, необходимо выяснить, какое условие включается в сделку.

Таким образом, мы имеем два возможных варианта разрешения имеющейся проблемы. Это может быть либо полный запрет на односторонние преобразовательные сделки, либо их допущение с определенными оговорками. При первом варианте исключаются случаи возможного злоупотребления, гарантируется определенность правового положения адресата односторонней сделки. Судебное усмотрение в таком случае исключается. Недостатком же данного подхода является лишение участников оборота возможности детального урегулирования своих отношений, в т.ч. и посредством включения условий, поскольку любой запрет связан с определенным ограничением свободы. Второй вариант, напротив, допускает осуществление преобразовательных (секундарных) прав под условием, давая тем самым полную свободу участникам оборота, следствием чего, однако, могут быть всевозможные случаи злоупотребления.

Важно при этом еще раз подчеркнуть, что вопрос допустимости совершения под условием односторонних преобразовательных сделок в таком случае зависит не столько от характера самих таких сделок, сколько от характера условий, под которыми они совершаются. Так, в условиях отсутствия законодательного регулирования, посвященного возможности ставить под условие односторонние преобразовательные сделки, полагаем важным обращать внимание на два ключевых обстоятельства и вытекающие из них вопросы:

– от кого зависит наступление условия;

– может ли адресат сделки без значительных затруднений определить свое правовое положение (выяснить, наступило ли определенное условие или нет).

Если, отвечая на первый вопрос, мы назовем самого адресата, то представляется правильным допустить постановку под условие односторонней преобразовательной сделки[4]. Если же, давая ответ на второй вопрос, будет установлено, что разрешение условия зависит от лица, совершающего сделку, или от события, то необходимо определить, мог ли адресат выяснить наступление (ненаступление) условия. От этого будет зависеть определенность его правового положения. При этом видится правильным допускать преобразовательные односторонние сделки под условием в качестве исключения, а не общего правила. С процессуальной точки зрения это будет означать, что зависимость условия от адресата, а также легкость установления его разрешения, будет доказывать лицо, совершающее одностороннюю сделку.

Вместе с тем, необходимо отметить, что данный вывод не является универсальным. Недопустимость включения условия в сделку может быть связана не с характером такого условия, а с самой сделкой, не терпящей всякой неопределенности (включая двух- и многосторонние сделки). Из этого, в частности, вытекает недо-

---

[1] См. подробнее: См.: *Алексеев С. С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // *Алексеев С. С.* Собрание сочинений в 10 т. Т. 1: Гражданское право: Сочинения 1958-1970 годов. М., 2010. С. 470–474.

[2] См.: *Нам К. В.* Указ. соч. С. 84.

[3] См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. С. 144.

[4] Аналогичный вывод был сделан в немецкой судебной практике, где изначально односторонние сделки принципиально не могли быть поставлены под условие, однако впоследствии утвердился менее категоричный подход, допускающий исключения из этого общего правила (см. подробнее: *Резанов Н. В.* Односторонние сделки: классификации, свобода совершения, возможность включения условий // «Вестник экономического правосудия», № 10. 2022. С. 17–18. URL: ГАРАНТ (garant.ru) (дата обращения: 15.04.2023).

пустимость постановки под условие ранее упомянутых заключения и расторжения брака, акцепта и др. Запрет носит безусловный характер, поэтому выяснять характер условия (если таковое было включено в сделку) является излишним. При этом следует учитывать провозглашаемую в ГК РФ свободу сторон в установлении прав и обязанностей, не противоречащих закону (ст. 1). Это исключает возможность заранее определить исчерпывающий перечень сделок, которые не могут ставиться под условия.

Кукудаева Э. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. Н. Ермаков*,
к.ю.н., доцент кафедры арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ДЕЛАХ ПО СПОРАМ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация: настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей деятельности адвоката при участии в делах о разрешении споров о воспитании детей. Автор отмечает, что адвокат реализует правозащитную функцию, направленную на достижение двух основных целей: восстановление нарушенного или оспариваемого права доверителя, а также вынесение судом решения по делу в пользу правой стороны с учетом обеспечения прав и интересов ребенка.

Ключевые слова: споры о воспитании детей, адвокат-представитель, представитель родителя.

Связанные с воспитанием детей споры являются достаточно непростой разновидностью правовых споров, так как они затрагивают особую сферу складывающихся взаимоотношений – отношения между близкими друг другу людьми.

Указанная категория споров является достаточно обширной и включает в себя споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об ограничении родительских прав, о лишении родительских прав и т.д.[1] Следует отметить, что форма государственной статистической отчетности предусматривает учет всех дел по спорам, связанным с воспитанием детей, то есть без выделения конкретных категорий этих дел. Исключения составляют споры, связанные с родительскими правами. При этом количество рассматриваемой категории споров за последнее время увеличилось. Так, в соответствии с последними данными судебных органов, за 2021 год судами было рассмотрено 20 597 споров о воспитании детей, в то время как в 2020 – 18 054[2].

Безусловно, в действительности количество таких споров гораздо больше, но многие из них касаются рядовых жизненных ситуаций, обычно разрешаются внутри семьи и не требуют постороннего вмешательства. Однако, иногда разрешить спор подобным образом не представляется возможным. Кроме того, учитывая большое разнообразие споров о воспитании детей, подходы законодателя к регламентации той или иной правовой ситуации достаточно разнообразны, а при их разрешении требуются юридически правильные и взвешенные решения. В связи с этим стороны спора зачастую обращаются к адвокатам за получением квалифицированной юридической помощи. Справедливо указание на то, что суды в своей практической деятельности руководствуются заявленными исковыми требованиями, что обуславливает зависимость результата спора от компетентности лица, подавшего иск, либо его адвоката[3].

Однако не все авторы, исследующие вопросы рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей, разделяют мнение о целесообразности участия в этом процессе адвокатов. В частности, они настаивают на некоторой степени аморальности определения места жительства ребенка, когда интересы одного из родителей представляет независимый профессиональный советник по правовым вопросам[4]. Его участие, при отсутствии представляемого, не позволяет суду объективно решить: кому из родителей отдать ребенка на воспитание, так как у суда отсутствует возможность по определению значимых обстоятельства дела, а именно: личных качеств родителя и сложившихся между ним и ребенком отношений. Авторы убеждены, что обращение одного из родителей к адвокату свидетельствует об отсутствии инициативы и личной заинтересованности в исходе дела.

Мы категорически не согласны с данной точкой зрения. Как мы уже указывали, споры о воспитании детей являются достаточно сложными не только с правовой точки зрения, но и с психологической. С нашей точки зрения, обращение к адвокату в данном случае является необходимостью для стороны, которая хочет эффективно защитить свои права и права ребенка в спорном правоотношении. Безусловно, родители должны присутствовать в судебном заседании, однако, нельзя забывать о том, что в жизни имеют место различные обстоятельства, препятствующие явке в суд, что также необходимо учитывать. Кроме того, право на судебную защиту гарантировано Основным законом нашего государства, который также закрепляет, что при реализации этого права каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи[5]. Гражданский процессуальный кодекс РФ закрепляет, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей[6] и Семейный кодекс РФ этого не запрещает. Таким образом, приведенная позиция автора базируется именно на положениях законодательства.

Считаем, что важность участия адвоката в делах по спорам о воспитании детей заключается в том, что

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 7; 2018. – № 4.

[2] См.: Судебная статистика РФ. Гражданское производство. https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/2 (дата обращения 08.02.2023).

[3] См.: Методические рекомендации Минпросвящения РФ для органов опеки и попечительства по сопровождению семейных споров о месте жительства ребенка и порядке общения с ребенком отдельно проживающего родителя или близкого родственника. Официальный сайт Минпросвящения РФ. URL: http://frcopeca.ru/methodical-materials/ (дата обращения 08.02.2023)

[4] См.: *Пашкова В. А., Сахно Д. К.* Споры о детях: теория и реальность. URL: https://advokatdergunova.ru/public/spory-o-detyax-teoriya-i-realnost/ (дата обращения 08.02.2023)

[5] См.: Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации)// Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст.1416.

[6] См.: ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; Российская газета. – 2023. – 30 янв.

он может оказать содействие для мирного урегулирования спора, которое может выражаться в организации переговоров, информировании о возможных вариантах мирного урегулирования конфликта с разъяснением их преимуществ и правовых последствий, а также в составлении удовлетворяющих интересы обеих сторон спора проекта мирового соглашения. Также считаем, что участие адвоката, ввиду его независимости, обеспечивает защиту интересов ребенка, поскольку представление интересов доверителя подлежит осуществлению исключительно при условии совпадения его интересов как родителя с интересами ребенка.

Обладая глубокими знаниями в сфере рассмотрения и разрешения семейных споров, адвокат может провести грамотную юридическую консультацию и подготовить необходимые юридические документы для судебного разбирательства, собрать и представить в суд доказательства фактов, изложенных в иске (например, переписку сторон, сведения с работы, доказательства создания доверителем надлежащих условий жизни для ребенка, сведения о финансовом состоянии и условиях жизни другой стороны спора и другие). Также, в случае необходимости адвокат может ходатайствовать о привлечении Уполномоченного по правам ребенка для дачи им заключения по делу. Нельзя не признать, что родитель, являющийся стороной спора, может не знать о таких возможностях, что, в свою очередь, может повлиять на исход дела. Участие в судебном процессе адвоката как компетентного лица в вопросах охраны и защиты прав детей и их воспитания, может содействовать более полному и объективному рассмотрению дела.

В справочной литературе также отмечается, что адвокат может оказывать помощь при взаимодействии доверителя с органами опеки и попечительства. В частности, специалисты указанных органы могут предвзято относиться к одному из родителей, что потенциально может повлечь неполное или недостоверное отражение условий жизни ребенка, созданных его родителями. В данном случае адвокат собирает доказательства, опровергающие сведения, содержащиеся в Акте обследования условий жизни несовершеннолетнего гражданина и его семьи[1].

Таким образом, при участии в делах о разрешении споров о воспитании детей адвокат выполняет важную правозащитную функцию. При этом, рассмотренные в настоящей статье аспекты его деятельности не являются исчерпывающими. Содержание его деятельности в каждом случае индивидуально и зависит от обстоятельств конкретного дела.

В заключение считаем необходимым отметить, что адвокат при оказании квалифицированной юридической помощи в делах по спорам о воспитании детей реализует правозащитную функцию, направленную на достижение двух основных целей: восстановление нарушенного или оспариваемого права доверителя, а также вынесение судом решения по делу в пользу правой стороны с учетом обеспечения прав и интересов ребенка.

Кутузова П. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. Н. Ермаков*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация: в настоящей статье реализована попытка должного теоретико-правового осмысления принципа независимости адвокатуры во взаимодействии с государством. Указано на проблемные аспекты, нуждающиеся в законодательном урегулировании. Отмечены перспективные направления развития законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: правовое государство, адвокатура, квалифицированная помощь, права человека, принцип независимости, автономность.

Адвокатское сообщество проходит закономерный процесс своего становления и развития, и говорить о его завершении пока рано. Ежегодно число адвокатов растет: по имеющейся официальной статистике в 2021 году число адвокатов превысило 83 тысячи человек[2], и данный процесс продолжается. В перспективе маячит введение т.н. полной «адвокатской монополии» и т.д. Все это актуализирует необходимость обеспечения независимости адвокатуры.

Согласно статье 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатура структурно не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления[3]. При этом именно на адвокатуре лежит конституционная обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь (статья 46 Конституции РФ)[4].

В своей практике Конституционный Суд России отстаивает два фундаментальных положения о том, что, во-первых, каждому принадлежит право на участие в его деле профессионального, независимого защитника (статья 46 Конституции РФ)[5], и во-вторых, такое право является абсолютным – и наравне с правом на судебную защиту (статья 48 Конституции РФ) – не подлежит ограничению[6].

Именно с этой точки зрения рассматривается статус адвокатского сообщества в целом, и конкретного адвоката, участвующего в деле, в частности: адвокат наделен самостоятельным процессуальным статусом и может оказывать значительное влияние на исход разбирательства по делу. В своей деятельности он реализует принципы справедливости правосудия, состязательности и равноправия сторон, указанные в статье 123 Конституции РФ. Из этого вытекает публично-правовой характер деятельности адвокатуры.

Как указывает Верховный Суд России, деятельность адвоката по защите интересов доверителя носит публично-правовой характер[7]. Эту же позицию развивал

---

[1] См.: *Ибрянова Г.* Споры о детях. Справочная информация и рекомендации для адвокатов. Санкт-Петербург, Издательство «Аргус СПб», 2020. С. 8.

[2] Федеральная адвокатская палата раскрыла сведения о количестве адвокатов // [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.report/fpa-raskryla-svedeniya-o-sostave-advokatskogo-soobshhestva-v-rossii/ (дата обращения 10.04.2023).

[3] Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об адвокатуре) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] *Щелкин П. А.* Администрирование адвокатской деятельности в РФ // Юридическая наука. № 2. 2020. С. 10.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 7. Ст. 871.

[6] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 года № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 48. Ст. 4551.

[7] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2011 г. № ГКПИ11-194 // «КонсультантПлюс».

и отстаивает Конституционный Суд, указывающий, что в подобном публично-правовом характере адвокатской деятельности реализуются положения статья 45 (часть 1) и статья 48 (часть 1) Конституции РФ[1].

С учетом указанных тезисов можно сделать несколько выводов. Первое, имея в виду публично-правовой характер адвокатской деятельности, государство должно стараться не вмешиваться в деятельность адвокатского сообщества. Второе, на государство возложены обязательства по установлению минимальных и приемлемых материальных гарантий для адвокатуры.

Федеральный законодатель урегулировал наиболее общие положения института адвокатуры и деятельности адвокатского сообщества

В их числе конституционные положения о том, что адвокатура относится к субъектам конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека (ст. 13, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 37, ч. 3 ст. 46, ч. 1 ст. 48, ст. 72 «л» Конституции РФ). Это также положения отраслевого федерального законодательства. Однако в практической плоскости ситуация обстоит несколько иначе, чем в нормах законодательства.

В ходе анализа научной литературы и материалов правоприменения мы пришли к выводу, что наиболее трудным вопросом, вызывающим многие проблемы является вопрос о независимости адвоката в судебном процессе, а также вопрос о вмешательстве государства в адвокатскую деятельность. Если редуцировать систему гарантий адвокатуры и адвокатской деятельности к своим основам, то становится очевидным, что ее истоки коренятся в декларированной государством заинтересованности в эффективном функционировании органов адвокатского сообщества. И связано это как раз с публичными функциями адвокатуры, что приводит к обязанности государства принять на себя заботу о политико-правовых и социальных гарантиях профессии[2].

Нужно сказать, что Закон об адвокатуре среди гарантий адвокатской деятельности закрепляет только гарантию независимости[3], однако, несмотря на это, принцип независимости адвокатской деятельности и адвокатуры – наиболее проблемный и труднореализуемый принцип[4]. «Проблема взаимоотношений адвокатуры с государством – вечная проблема. Решить данную проблему не удается, не смотря на смену режимов, глав государства, изменение общественного климата и т.д.» – указывает Г. М. Резник[5]. С данным утверждением – особенно, если учесть историческое развитие взаимоотношение адвокатуры и государства – нельзя не согласиться.

Вместе с тем, очевидно, что адвокатура не может быть полностью самостоятельной и независимой, уже только потому, что ее деятельность подлежит нормативному (законодательному) регулированию[6], однако пределы такого регулирования ограничены. Законодатель вправе нормативно зафиксировать общие положения об адвокатуре: понятие, принципы и т.п. В ином, государство предоставляет возможность нормировать свою деятельность самостоятельно на основе действующего законодательства.

В действительности, независимость адвокатуры является индикатором демократического сообщества, поскольку от того, насколько адвокаты чувствуют себя комфортно и независимо, зависит то, как будут чувствовать себя простые граждане. Как справедливо отметил Г. Мирзоев незащищенный адвокат – незащищенный гражданин[7]. А защитить адвоката можно только путем предоставления ему соответствующей гарантии.

Суть независимости адвокатуры заключается в том, что ни государственные органы, ни органы местного самоуправления, ни общественные объединения, ни отдельные граждане не вправе воздействовать или руководить организацией и деятельностью адвокатуры[8]. Гарантии независимости адвоката предусмотрены положениями ст. 18 Закона об адвокатуре, в числе которых, например, запрет привлечения адвоката к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Но, к сожалению, на сегодняшний момент говорить о независимости адвокатов не приходится. Адвокатура оказалась в уязвимом положении. Защитники сами нуждаются в защите, пока существуют многочисленные механизмы давления на адвокатов и отсутствуют эффективные гарантии их неприкосновенности и независимости. Все существующие виды гарантий независимости адвокатов (профессиональные, процессуальные, гарантии личной безопасности и т.д.) на практике практически не реализуются, что говорит о декларативности таких гарантий[9]. Как следствие, при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокаты постоянно сталкиваются с многочисленными проблемами[10]. Так, например, адвокатам не отвечают, несвоевременно представляют либо представляют заведомо ложную информацию в ответ на их запросы[11].

---

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 462-О-О // «КонсультантПлюс».

[2] См.: Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / под общ. Ред. И. Л. Трунова М. 2005. С. 12.

[3] *Суровова К. Ю.* Адвокатская деятельность: содержание и виды (теоретико-правовой анализ): дис. … канд. юрид. наук. М. 2016. С. 48.

[4] *Захаренков Д. Н.* Проблемы реализации принципа независимости во взаимоотношениях адвокатуры и государства // Евразийская адвокатура. № 3 (28). 2017. С. 42.

[5] *Резник Г. М.* Закон об адвокатуре как жертва конфликта интересов // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 24.

[6] См.: *Кучерена А. Г.* Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М. 2002. С. 149.

[7] Что сегодня мешает адвокатам отстаивать интересы граждан // [Электронный ресурс]. -URL: https://rg.ru/2021/04/06/chto-segodnia-meshaet-advokatam-otstaivat-interesy-grazhdan.html (дата обращения 10.04.2023).

[8] *Захаренков Д. Н.* Проблемы реализации принципа независимости во взаимоотношениях адвокатуры и государства // Евразийская адвокатура. №. 3 (28). 2017. С. 44.

[9] Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»: // [Электронный ресурс]. – URL: https://spblib.ru/catalog/-/books/3161030-postatejnyj-kommentarij-k-federal-nomu-zakonu-ob-advokatskoj-deatel-nosti-i-advokature-v-rossijskoj-federacii- (дата обращения 10.04.2023).

[10] Относительно недавно международная правозащитная организация «Агора»* представила обзорный доклад с громким названием: «Адвокатура под ударом: насилие, преследования и внутренние конфликты», в котором описаны многочисленные нарушения и посягательства не только на права адвокатов, но и на их жизнь и физическую неприкосновенность. Приведены десятки примеров силового воздействия на представителей адвокатуры // Адвокатура под ударом: – URL: http://ilpp.ru/netcat_files/userfiles/News_2019/Agora_Report_Lawyers_2019.pdf (дата обращения 10.04.2023). *(Организация признана иностранным агентом, в связи с получением иностранных грантов и финансирования).

[11] *Булычев Е. Н.*, *Парвазова Д. Р.* Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса // Евразийская адвокатура. 2021. № 2 (27). С. 49.

Имеют место случаи незаконного удаления адвокатов из зала суда, задержания, ареста, проведения обыска в их жилище и т.п.

Нарушения прав адвокатов, препятствующие осуществлению их профессиональной деятельности, на сегодняшний день стало довольно распространенным явлением. Думается, что связано это в первую очередь с тем, что законодатель лишь в общей форме установил запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, ответственность же за нарушение данной нормы законодателем до сих пор не предусмотрена.

Вместе с тем, предложения о необходимости криминализации вмешательства в деятельность адвоката активно отстаиваются представителями юридической науки. В частности, предлагается необходимым внести изменения в статью 294 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования[1].

Кроме того, полагаем целесообразным провести некоторую ревизию главы 31 Уголовного Кодекса России «Преступления против правосудия».

Правосудие невозможно без участия квалифицированного защитника, следовательно, преступления против защитника являются также посягательством на интересы правосудия. Однако законодателем о защитниках в Главе 31 УК РФ упоминается лишь в двух статьях (295 и 296) в то время, как о стороне обвинения и о суде упоминается во всех.

Мы полагаем целесообразным внести некоторые корректировки и дополнить:

(1) статью 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения РФ» термином «защитник»;

(2) статью 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» ответственностью за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершенно в целях воспрепятствования адвокатской деятельности.

Введение таких дополнений, на наш взгляд, благотворно скажется на утверждении принципа равенства и состязательности сторон в процессе.

Леонова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *В. А. Бабаков*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Аннотация: эффективное управление государством материальными ресурсами при соблюдении баланса частных и публичных интересов является актуальным вопросом для Российской Федерации. С этой целью в статье анализируются изменения, затрагивающие правое регулирование вещных прав.

Ключевые слова: вещные права, недвижимое имущество, право собственности, частная собственность.

Происходящий в настоящее время в РФ процесс реформирования гражданского законодательства связан с возрождением частных основ правового регулирования общественных отношений. В значительной степени затронул он один из центральных институтов гражданского права – право собственности и связанные с ним вещные права. Не вызывает сомнения положение о том, что в системе существующих гражданских прав наиболее весомы вещные права. По нашему мнению, основополагающим в системе вещных прав есть право собственности. В определении права собственности, по сути, и подчеркивается объект права – вещь и его абсолютный характер – осуществление по своей воле независимо от воли других лиц[2].

Появление, а точнее возрождение подотрасли вещных прав, обусловило необходимость переосмысления подходов к регулированию института собственности, особенно в контексте соотношения с ограниченными вещными правами на чужое имущество, ведь последние существенным образом влияют на объем правомочия собственника, приводя к значительному его уменьшению. Следовательно, перед цивилистической наукой встала настоятельная потребность обновления знаний о вещных правах и проработки эффективного правоограничительного механизма, необходимого для обеспечения баланса интересов собственника и противопоставленных ему лиц, который основывался бы на гармоничном сочетании принципа неприкосновенности права собственности, социальной функции собственности и гарантиях соблюдения общественных и частных интересов[3].

Стоит отметить, что Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в подраздел 3 ГК РФ добавлена новая глава 6.1, что доказывает, что у законодателя имеется интерес к реформированию системы вещных прав[4].

За последние годы гражданское законодательство РФ подвергалось неоднократно изменениям. Указанные изменения вносились с целью устранения коллизий, обнаруженных правоприменительной практикой. К примеру, одним из проблемных вопросов возникало более детальное урегулирование режима недвижимых вещей. Хотя и в 2021 г. была предпринята попытка устранить данные недостатки, к настоящему моменту определенные неточности имеет место быть, на чем подробнее остановимся далее.

На основании норм ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или

[1] *Воробьев А. С.* Уголовная ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 73.

[2] См.: *Суханов Е. А.* Понятие и виды ограниченных вещных прав // Гражданское право России – частное право. С. 238.

[3] См.: *Болдырев В. А.* Правовая природа хозяйственного ведения и оперативного управления // Журнал российского права. 2011. №7 (175). С. 50.

[4] См.: *Федотов А. В.* Право оперативного управления и хозяйственного ведения в системе ограниченных вещных прав // Colloquium-journal. 2019. №24 (48). С. 10.

сооружений (машиноместа), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке[1].

Вместе с тем, указанный перечень, по нашему мнению, не в полной мере соответствует потребностям действующего правового регулирования. Остается оценочным понятие «объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно», а также «к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество». Указанная законодателем формулировка требует доработки. К примеру, на практике возникали вопросы, относить ли асфальтобетонную площадку, забор к недвижимым вещам, поскольку возможность их перенесения без нанесения существенного ущерба самому объекту спорна[2].

В частности, в 2021 г. было произведено уточнение правового режима земельных участков, зданий, сооружений, помещений и машиномест как объектов недвижимости, возникновения права собственности на них.

Данные изменения позволяют сделать вывод о том, что с развитием науки и техники, общественных отношений, появляются новые виды вещей, ранее известные гражданскому законодательству категории приобретают новую специфику, что, следовательно, не может не повлиять на правовое регулирование прав на них.

Вместе с тем, следует заметить, что при осуществлении данной реформы законодатель осуществил унификацию с нормами других отраслевых кодексов, в частности градостроительного и земельного, перенеся в гл. 6.1 понятия земельного участка, создания зданий и сооружений путем строительства. Однако, к настоящему моменту сохранились и определенные недостатки в данном направлении, так, к примеру, не приведены в соответствие нормы гражданского и земельного законодательства в части ограниченных вещных прав на земельные участки[3].

Важно упомянуть и новеллу, закрепленную в ст. 273.1 ГК РФ, согласно которой право собственности на созданные здание, сооружение, объект незавершенного строительства, помещение, машиноместо возникает у собственника земельного участка, на котором расположены указанные объекты, если настоящим Кодексом, другим законом или договором не предусмотрено иное. Право собственности на созданные здание, сооружение, объект незавершенного строительства, помещение, машиноместо возникает у лица, которому находящийся в государственной или муниципальной собственности земельный участок предоставлен для создания соответствующей недвижимой вещи, если настоящим Кодексом, другим законом или договором не предусмотрено иное. Указанная норма корреспондирует одному из главных принципов земельного права – единства судьбы земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости[4].

Помимо указанного, теперь данный принцип в гражданском законодательстве раскрывается шире. Согласно п. 2 ст. 287.3 ГК РФ собственник здания или сооружения, которые расположены на чужом земельном участке, в любом случае вправе пользоваться этим земельным участком для доступа к своей собственности. Собственник недвижимости может распоряжаться ею по своему усмотрению, в том числе и уничтожить объект, при этом, согласия собственника участка не требуется, если это не противоречит целевому назначению земельного участка. Обозначенное право имеет сходные черты с ограниченным вещным правом – сервитутом, однако, имеет ряд особенностей. Кроме этого, данное право сохраняется за собственником недвижимости в течение 5 лет с момента ее случайной гибели, собственник имеет право восстановить объект. Данный вид права имеет несколько существенных недостатков, так, ограничиваются права собственника земельного участка, не устанавливается, каким образом будут осуществляться эти права, в каких пределах, что повлечет закономерное возникновение споров по данному вопросу[5].

Следует отметить изменения, внесенные в ст. 225 ГК РФ, согласно которым с заявлением о принятии на учет бесхозяйных линейных объектов наряду с органами, указанными в пунктах 3 и 4 ст. 225 ГК РФ, вправе обратиться лица, обязанные в соответствии с законом осуществлять эксплуатацию таких линейных объектов. Предоставление данного права скорее следует рассматривать как полномочие организации, осуществляющей такую эксплуатацию, направленное на сохранение данного имущества. Данный процесс позволяет упростить процедуру оформления бесхозяйных линейных объектов, к которым относятся такие как коммунальные сети, что обусловлено необходимостью скорейшего принятия на учет таких объектов собственником для содержания[6].

Законодателем вводятся новые правила для отдельных категорий недвижимых вещей: помещений и машино-мест. В рамках исследования интересны изменения, предусмотренные ст. 287.7 ГК РФ, которая устанавливает основания для утраты права собственности на имущество. По нормам данной статьи к таковым отнесены использование площадей не по назначению, если это приводит к систематическому нарушению прав и интересов соседей и недопустимое отношение собственника к содержанию помещения или машино-места, приводящее к их разрушению. Данные основания не включены в ст. 235 ГК РФ, хотя и ст. 287.7 ГК РФ установлен порядок прекращения права собственности, аналогичный прекращению права собственности на жилое помещение[7].

---

[1] См.: *Ахметьянова З. А.* Право оперативного управления в свете совершенствования гражданского законодательства // ВЭПС. 2013. №2. С. 122.

[2] См.: *Петров Д. В.* Право хозяйственного ведения и право оперативного управления в системе вещных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

[3] См.: *Холодкова Ю. С.* Правовой статус сторон концессионного соглашения по законодательству Российской Федерации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №407. С. 196.

[4] См.: *Терещенко Е. А.* Момент возникновения и прекращения права оперативного управления // Ленингр. юрид. журн. – 2013. – № 2. – С. 143–151.

[5] См.: *Ершова И. В.* Правовой режим государственного имущества в хозяйственном обороте: теоретические основы и пути совершенствования. – М.: Юриспруденция, 2001. – 304 с.

[6] См.: *Глебова Е. В.* Реализация вещных прав органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: особенности и проблемы // Вестник ВУиТ. 2019. №2. С. 156.

[7] См.: *Диденко А. Г.* О праве оперативного управления и хозяйственного ведения как вещных правах // Вещные права: система, содержание, приобретение: сборник научных трудов в честь проф. Б. Л. Хаксельберга / Под ред. Д. О. Тузова. – М., Статут, 2008. С. 52–65.

Летков А. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель *А. С. Покачалова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТФНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Аннотация: нефтяная отрасль играет важную роль в экономике Российской Федерации. Именно этот сектор вносит свой вклад в формирование валового внутреннего продукта страны и государственных доходов. В связи с этим проведена работа по поиску путей повышения эффективности налоговой системы нефтяной отрасли в нашей стране.

Ключевые слова: налогообложение, налог на финансовый результат, истощенные (нерентабельные) месторождения, труднодоступные месторождения, эффективность.

Россия – крупнейшая нефтяная держава в мире. Позиционирование нефтяной отрасли как доходообразующего сектора российской экономики обусловлено несколькими факторами: наличием крупных запасов нефти, устоявшейся структурой отечественной экономики и налоговой системой отрасли.

В то же время следует отметить, что стабильность финансовой системы Российской Федерации подвергается серьезному испытанию в связи с мировым экономическим кризисом, пандемией COVID-19 и экономическими санкциями, введенными рядом развитых стран[1].

По этим и другим экономическим причинам правительство предпринимает шаги, чтобы смягчить удар и защитить финансовую систему от разрушительных последствий, оставив систему доходов нетронутой.

Государство видит одним из решений проблемы поддержания стабильности финансовой системы Российской Федерации в реализации новых проектов по добыче и реализации нефти в истощенных (нерентабельных) и труднодоступных районах.

В настоящее время Министерство энергетики Российской Федерации совместно с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, Администрацией Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и ПАО «Газпром нефть» реализуется федеральный проект «Технологии освоения трудноизвлекаемых углеводородов»[2].

Федеральный проект «Технологии освоения трудноизвлекаемых углеводородов» – это стратегический план по созданию комплекса отечественных технологий и высокотехнологичного оборудования для разработки запасов недр, рассчитанный на период до 31 декабря 2024 года.

В рамках этого федерального проекта планируется обеспечить:

– участие в разработке более 760 миллионов тонн извлекаемых запасов углеводородов;

– создание 60 комплексов отечественного оборудования для переработки трудноизвлекаемых углеводородов;

– привлечение внебюджетных средств на сумму до 30 миллиардов рублей;

– увеличение доходов бюджета Российской Федерации на 70 млрд рублей в год за счет акцизов, налогов и других отчислений;

– создание до 17 500 дополнительных рабочих мест;

– достижение соотношения затрат на строительство скважин и совокупной добычи на одну скважину на уровне не более 8,5 тыс. руб./тонна;

– реализация 15 технологических проектов, направленных на создание недорогостоящих технологий разведки и добычи трудноизвлекаемых запасов углеводородов.

В то же время мы считаем, что пришло время улучшить налоговую политику в отношении добычи и реализации нефти на истощенных (нерентабельных) и труднодоступных месторождениях.

По мнению автора, одним из таких направлений совершенствования государственной налоговой политики в нефтяной отрасли является введение в налоговую систему Российской Федерации нового налогового режима, в основе которого лежит налогообложение финансового результата нефтяных компаний.

Раскрывая понятие финансового результата, его можно определить следующим образом.

Финансовый результат – это положительная разница (прибыль) по отношению к расчету выручки и предельных затрат, полученная на трудноизвлекаемых месторождениях и зрелых месторождениях со сокращающейся добычей нефти.

При определении понятий труднодоступных месторождений и истощенных (нерентабельных) месторождений их можно сформулировать так.

Труднодоступные месторождения – это дорогостоящие проекты в рамках действующей налоговой системы, а истощенные (нерентабельные) месторождения – это проекты со степенью выработанности на момент перехода на систему налогообложения в виде налога на финансовый результат более 80 %.

Плательщиками системы налогообложения в виде налога на финансовые результаты добычи и реализации нефти на истощенных (нерентабельных) и труднодоступных месторождениях могут быть признаны организации, осуществляющие установленные лицензией определенные виды деятельности при добыче нефти и являющиеся пользователями недр на участках недр, права пользования которыми предоставлены им на основании лицензий, выданных в соответствии с Законом РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 года № 2395-1[3].

Объектом налогообложения по налогу на финансовый результат является реальная прибыль, которую налогоплательщики получают от реализации нефти, добытой на истощенных (нерентабельных) и труднодоступных месторождениях.

Налоговой базой по налогу на финансовый результат являются доходы от реализации добытой нефти и расходы за ее переработку и приведение в товарное состояние, то есть прибыль, рассчитанная с учетом положений главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации[4] и вводимых особенностей налогового учета отдельных видов расходов и доходов.

---

[1] См.: *Ялбулганов А. А.* Правовые механизмы повышения эффективности работы нефтегазовой отрасли: налогообложение добычи углеводородного сырья // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 12. С. 84.

[2] Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утвержден распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 г. № 2765-р// Официальный сайт Министерство экономического развития Российской Федерации https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html (дата обращения 18.04.2023).

[3] Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (с изм. от 29.12.2022 № 598-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (с изм. 14.07.2022 № 267-ФЗ) // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5234.

При этом условием налогообложения налогом на финансовый результат является ведение раздельного учета доходов от реализации добытой нефти и расходов, которые непосредственно связаны с деятельностью по добыче и реализации нефти.

Раскроем понятия доходов и расходов посредством научного подхода к этому вопросу Панчевой В. С., которая указывает, что доходами признаются поступления от реализации нефти на внутреннем рынке и экспорт, а расходами все затраты (кроме капитальных), связанные с производством и реализацией нефти, суммы налогов и сборов, амортизация[1].

Такая налоговая база налога на финансовый результат позволяет облагать налогом только финансовый результат, а не всю прибыль, которую получает компания.

Налоговый период по налогу на финансовый результат может быть календарный год, а отчетным периодом – первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года.

Налоговая ставка налога на финансовый результат может составлять 50 %, но, по мнению автора, важно разделить ее между федеральным и региональным бюджетами, чтобы соблюсти интересы государства и его отдельных субъектов[2].

Считаем, что обложение добычи и реализации нефти на истощенных (нерентабельных) и труднодоступных месторождениях налогом на финансовый результат хотя бы частично решит основную проблему поддержания объемов добычи нефти на указанных объектах и даст нефтяным компаниям разрабатывать новые месторождения, а также позволит:

– вовлечь в разработку дополнительные запасы, являющиеся при текущем налогообложении нерентабельными, активизировать геолого-разведочные работы;

– увеличить рост инвестиционной активности;

– увеличить приток средств в бюджет и поддержать инвестиционную привлекательность в случае ухудшения ценовой ситуации;

– уйти от ручного режима и субъективизма при предоставлении льгот.

В заключение следует отметить, что важность введения нового налогового режима также возрастает в связи с тем, что современная налоговая система в этом секторе, имеющая решающее значение для формирования доходной части государственного бюджета, должна соответствовать всем современным параметрам и служить подушкой безопасности для России.

Летягина А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *М. Б. Разгильдиева*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в целях развития малого бизнеса в России действуют специальные системы налогообложения, в том числе упрощенная система налогообложения. Однако при применении данной системы возникают проблемы, связанные с переходом на упрощенную систему налогообложения, а также с утратой права на упрощенную систему налогообложения. Статья посвящена разработке их решения.

Ключевые слова: малое предпринимательство, упрощенная система налогообложения, УСН, специальный налоговый режим, проблемы применения, уведомление о постановке на учет в налоговом органе, прекращения действия УСН.

В современное время малый бизнес является одним из наиболее динамичных и актуальных направлений развития экономики, вносит значительный вклад в регулирование социально-экономической ситуации в нашей стране. Однако, как показывает статистика, количество субъектов малого бизнеса России за последние три года снижается. Так, по данным Федеральной налоговой службы России, на 10 апреля 2023 года зарегистрировано 211 338 субъектов малого бизнеса, что составляет 3,4 % от общего количества субъектов бизнеса в России. На 10 апреля 2022 года было зарегистрировано 211 227 субъектов малого бизнеса, что составляло 3,5 % от общего количества субъектов бизнеса в России. На 10 апреля 2021 года было зарегистрировано 215 372 субъектов малого бизнеса, что составляло 3,7 % от общего количества субъектов бизнеса в России[3]. Ввиду чего можно утверждать, что сегодня особую актуальность приобретает совершенствование мер государственной поддержки субъектов малого бизнеса.

Сегодня субъекты малого бизнеса применяют такие виды налогообложения, как ОСН (общая система налогообложения) – применяется «по умолчанию», если налогоплательщик не использует иные режимы налогообложения; ЕСХН (единый сельскохозяйственный налог); ПСН (патентная система налогообложения); НПД (налог на профессиональную деятельность); УСН (упрощенная система налогообложения). Последнему виду системы налогообложения посвящена данная статья. УСН применяется субъектами малого бизнеса с объектом «доход», который облагается по ставке 6 %, или «доход минус расходы», который облагается по ставке 15 %.

Цель внедрения законодателем такого специального налогового режима, как упрощенная система налогообложения, – это снижение налоговой нагрузки на субъекты малого бизнеса, а также снижение временных затрат на бухгалтерский учет[4]. Сегодня упрощенная система налогообложения – это наглядный пример, который может дать некое преимущество субъектам малого бизнеса по уплате ряда налогов.

В соответствии с главой 26.2 НК РФ, переход на упрощенную систему налогообложения осуществляется в добровольном порядке, по заявлению налогоплательщика. Иными словами, налоговое законодательство предусматривает уведомительный порядок перехода на УСН[5].

Организации и индивидуальные предприниматели, изъявившие желание перейти на упрощенную систему налогообложения со следующего календарного года, уве-

[1] См.: *Панчева В. С.* Совершенствование налогообложения добычи нефти и газа в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2015. URL.: https://guu.ru/files/referate/2015/pancheva_v_dis.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

[2] См.: *Баташева Ф. А.* Проблемы современной налоговой системы РФ и предложения по ее совершенствованию // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 436–438.

[3] Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 18.04.2023).

[4] См.: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 222-ФЗ «Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства» (утратил силу) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 15.

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть 2) от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2000. №32. Ст. 3340; 2023. №12. Ст. 1877.

домляют об этом налоговый орган по месту нахождения организации или месту жительства индивидуального предпринимателя не позднее 31 декабря календарного года, предшествующего календарному году, начиная с которого они переходят на упрощенную систему налогообложения. В уведомлении указывается выбранный объект налогообложения. Организации указывают в уведомлении также остаточную стоимость основных средств и размер доходов по состоянию на 1 октября года, предшествующего календарному году, начиная с которого они переходят на упрощенную систему налогообложения.

Вновь созданная организация и вновь зарегистрированный индивидуальный предприниматель вправе уведомить о переходе на упрощенную систему налогообложения не позднее 30 календарных дней с даты постановки на учет в налоговом органе

Субъект малого бизнеса имеет право перейти на упрощенную систему налогообложения только с первого января следующего года. Нужно обратить внимание на то, что, когда крайний срок выпадает на выходной или нерабочий день, крайний срок переносится на ближайший следующий за ним рабочий день (п. 7 ст. 6.1 НК)[1]. 31 декабря 2022 года – выходной. Поэтому, чтобы применять УСН с 2023 года, уведомление о переходе субъекту малого предпринимательства нужно подать не позже 9 января 2023 года. В том случае, если субъектом малого бизнеса не было подано заявление в установленные сроки, то в течение текущего календарного года они не смогут перейти на УСН.

Форма уведомления о переходе на упрощенную систему налогообложения утверждена приказом Федеральной налоговой службы РФ «Об утверждении форм документов для применения упрощенной системы налогообложения»[2], где в форме № 26.2-1 уведомления о переходе на упрощенную систему налогообложения, указан перечень реквизитов, которые необходимо указывать в уведомлении о переходе на УСН.

Стоит отметить, что здесь есть дискуссионный момент, который вызывает споры в налоговых органах. В соответствии с налоговым законодательством России, для перехода на УСН требуется только одно условие – ограничение размера дохода (п. 2 ст. 346.12 НК РФ)[3]. Субъекты малого бизнеса не обязаны соблюдать все остальные условия до перехода на УСН (включая численность штата, стоимость активов и т.д.), так как они определены для субъектов, которые уже используют УСН. Поэтому несоблюдение дополнительных критериев, установленных для УСН, до перехода на данную систему, не может служить основанием для отказа в переходе на УСН. Кроме того, в Налоговом кодексе РФ не предусмотрены способы ответа (разрешения или отклонения), связанные с подачей уведомления. Таким образом, налоговые инспекторы могут контролировать данные показатели только в период использования «УСН», а не до перехода на «УСН» субъекта малого бизнеса.

Итак, указание в уведомлении показателей, которые не влияют на возможность перехода, носит информативный характер. То есть впервые созданный субъект малого бизнеса может подать уведомление о переходе на УСН, где указывается только лишь объект налогообложения, в остальных строчках ставится прочерк. Данная норма относится и к реорганизованным субъектам, так как при реорганизации создаются новые субъекты малого бизнеса.

После получения уведомления проверяет правильность его заполнения и соответствие налогоплательщика соответствующим критериям перехода. В случае положительного или отрицательного ответа на оба вопроса налоговая инспекция уведомляет о возможности применения к налогоплательщику – субъекту малого бизнеса данной системы налогообложения. Следует отметить, что НК РФ не содержит указаний на получение уведомления субъектами малого бизнеса, желающими перейти на упрощенную систему налогообложения, а также указаний на получение уведомлений о возможности или невозможности и отказе от ее внедрения. Однако на практике налоговый орган выдает такие уведомления, когда срок их выдачи законодательством не определен. По мнению налоговых органов, без такого уведомления субъекты малого бизнеса не допускаются к к переходу на упрощенную систему налогообложения.[4].

Так, в Приказе ФНС России «Об утверждении форм документов для применения упрощенной системы налогообложения» установлена форма 26.2-4 «Сообщение о несоответствии требованиям применения упрощенной системы налогообложения», в рамках которой налоговым органом указываются причины отказа в переходе на УСН[5].

Преимущества использования УСН не вызывают сомнений, но необходимо учитывать и ряд недостатков, связанных с применением такой системы. Так, возникает проблема с уплатой НДС: плательщиками НДС являются контрагенты нескольких компаний, и в случае отказа компании от такого налога контрагенты могут потерять право на налоговый вычет. В этом случае некоторые деловые партнеры могут посчитать дальнейшее сотрудничество с субъектом малого бизнеса невыгодным для себя и расторгнуть договорные отношения. Эта ситуация касается покупателей, которые не являются конечными потребителями и не применяют в своей деятельности упрощенную систему налогообложения[6].

Также к недостаткам применения УСН следует отнести существенное ограничение расходов, что может стать причиной уменьшения дохода (ст. 346.16 НК России). Существуют жесткие ограничения, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации на применение УСН. УСН, согласно ст. 13 п. 3 ст. 346.12 НК РФ, не вправе применять следующие субъекты: имеющие филиалы и (или) представительства на территории Российской Федерации (ст. 55 НК РФ); в которых доля участия иностранных организаций превышает 25 %; численность их штата в течение налогового периода превысила 100 чел.; в котором стоимость основных фондов и нематериальных активов, определяемая в соответствии с ФЗ «О бухгалтерском учете», превышает 100,00 млн руб.

---

[1] Там же.

[2] Приказ ФНС России от 02.11.2012 № ММВ-7-3/829@ «Об утверждении форм документов для применения упрощенной системы налогообложения»// Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2012. №46.

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть 2) от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2000. №32. Ст. 3340; 2023. №12. Ст. 1877.

[4] См.: *Зобова Е. П.* Заявление на «упрощенку» // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. №9. С. 22.

[5] См.: Приказ ФНС России от 02.11.2012 № ММВ-7-3/829@ «Об утверждении форм документов для применения упрощенной системы налогообложения»// Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2012. №46.

[6] *Мысаченко В. И., Тимофеев М. И., Жеребцов В. И.* и др. О причинах низкой предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 491–494.

Налоговый кодекс России до настоящего времени не определяет, что делать налогоплательщику, если он утратил право применения УСН по основанию, не указанному в п. 4 ст. 346.13 НК России, например, в связи с началом осуществления видов деятельности, указанных в п. 3 ст. 346.12 НК РФ, при недопустимости применения субъектом УСН, при превышении численности штата и т.п.

Анализ действующего налогового законодательства, а именно пункта 5 статьи 346.3 и пункта 5 статьи 346.13 НК РФ, показал, что в данном случае представляется целесообразным дополнить пункт 8 статьи 346.13 НК РФ. Российской Федерации, например, следующим образом: «В случае утраты налогоплательщиком права на применение упрощенной системы налогообложения по основаниям, указанным в пункте 4 статьи 346.13 НК РФ, он обязан перейти на обычную систему налогообложения с момента утраты этого права и до 15 числа месяца, следующего за месяцем, в котором произошла утрата этого права, о чем он обязан предоставить в налоговый орган уведомление об утрате права на применение упрощенной системы налогообложения».

Таким образом, в связи с проводимой налоговой политикой с целью активизации работы представителей малого предпринимательства НК РФ была введена упрощенная система налогообложения. Пользователям данного специального режима предлагается возможность по снижению налоговой нагрузки, так как при уплате УСН налогоплательщики освобождены от уплаты ряда налогов, что ведет к упрощению ведения бухгалтерского учета, уменьшив при этом объем отчетно-учетной документации. Современные экономические условия, сформированная система налогообложения накладывают на деятельность субъектов малого предпринимательства определенные границы и требования в порядке построения своей предпринимательской деятельности. Комплекс как положительных, так и отрицательных факторов в связи с расширением экономического пространства получил еще больший масштаб, что является существенным сигналом для малого бизнеса в порядке построения предпринимательской деятельности в России.

Лобанова А. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Л. В. Григорьева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: принудительные меры воспитательного воздействия являются специальным институтом уголовного права, который применяется в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести с целью воспитательного воздействия на указанных субъектов. Это возможно осуществить посредством применения альтернативных лишению свободы мер. Вместе с тем, существует немало проблем, связанных с применением данного института на практике, которые связаны, прежде всего, с пробелами в законодательном регулировании данного вопроса.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, уголовная ответственность, несовершеннолетние

Принудительные меры воспитательного воздействия (далее – ПМВВ) следует определить в качестве меры уголовно-правового характера. Данные меры могут быть применены только к тем лицам, которые не достигли возраста совершеннолетия. При этом важным фактором для применения рассматриваемых мер выступает характер и степень общественной опасности совершенного деяния, сведения о личности виновного. Только в таком случае суд может прийти к выводу о применении ПМВВ. Их можно считать альтернативой уголовному наказанию.

По статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2021–2022 годах по итогам расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в целом по стране вынесено 4,3 тыс. постановлений об их прекращении. При этом большинство уголовных дел прекращены по нереабилитирующим основаниям ввиду применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия и за примирением сторон[1].

В основном путем применения таких мер от уголовной ответственности и наказания освобождаются около 65 % подростков в возрасте 14–15 лет. При этом к несовершеннолетним в возрасте 16–17 лет такие меры применяются реже[2].

Анализ правоприменительной и судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что ПМВВ назначаются судом на основании формального и поверхностного подхода к изучению оснований и условий их применения. Суды, в свою очередь, допускают определенные ошибки при вынесении постановлений об освобождении от наказания несовершеннолетних, а также при выборе конкретного вида ПМВВ.

Процентное соотношение применения ПМВВ к несовершеннолетним и назначения уголовного наказания таково, что меры воспитательного воздействия назначаются значительно реже наказания. Это связано с тем, что использование на практике рассматриваемого института является только правом судом, но никак не обязанностью, что ограничивает суд в применении таких мер. Суд только по своей инициативе выносит постановление о назначении ПМВВ[3].

Суд должен учитывать абсолютно все представленные доказательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, личность указанного лица. Только при достаточной совокупности указанных обстоятельств суд может применить к несовершеннолетнему ПМВВ. Ее сущность заключается в воспитательном характере, который позволяет исправить осужденного без применения института привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания.

Уголовное законодательство Российской Федерации, в частности ч. 2 ст. 87, ст.ст. 90–92 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление соот-

[1] См.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.03.2023 № 21/2-05-2023 «Обзор практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при принятии решений о прекращении уголовных дел в отношении несовершеннолетних». // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: *Карпов К. Н.*, *Николаев К. Д.*, *Фисенко Д. Ю.* Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 63.

[3] См.: Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел, связанных с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности либо уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия // СПС «КонсультантПлюс».

ветствующих категорий, предусматривает возможность применения специального института – принудительных мер воспитательного воздействия. Содержательная составляющая данных мер предполагает их воспитательную направленность, исправление несовершеннолетнего лица, развитие у него положительных установок, которые сыграют превентивную роль во взрослой жизни.

В научной среде сформировалось целевое предназначение ПМВВ, применяемых к несовершеннолетним. В нормах уголовного закона не закреплены цели применения указанных мер. В связи с этим можно говорить об определенных практических вопросах при их применении. По общему правилу назначение ПМВВ в качестве цели ставит исправление и воспитание несовершеннолетнего, совершившего преступление, позитивную социализацию, формирование положительных навыков и привычек, предупреждение совершения несовершеннолетним новых преступлений.

Такое основание освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности как ПМВВ следует определить в качестве специального условия, в соответствии с которым правоприменитель пытается достичь установленных в законе целей назначения наказания. Однако, учитывая особенности указанных мер, это не применение института назначения наказания и дальнейшие его юридические и социальные последствия, а применение таких мер, которые выступают в качестве альтернативы и компромисса по отношению к наказанию. Следовательно, посредством ПМВВ удается существенно снизить количество лиц, которые были осуждены в несовершеннолетнем возрасте, снизить нагрузку на пенитенциарные учреждения. Также, применяя специальные методы ПМВВ, можно оказать позитивное влияние на несовершеннолетнюю категорию осужденных[1].

В качестве критериев для применения ПМВВ в отношении несовершеннолетних следует определить категорию совершенного несовершеннолетним преступления, а также психологические особенности личности конкретного несовершеннолетнего субъекта. Данный фактор связан с тем, что психологическая составляющая подростков имеет определенные различия со взрослым восприятием реальности. Таким образом, назначая ПМВВ, необходимо учитывать определенные условия.

При этом на практике встречаются случаи, когда такие меры применяются к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления.

Иногда суды вынужденно изменяют категорию совершенного преступления на менее тяжкую, чтобы иметь возможность освободить подростка от уголовной ответственности (наказания)[2].

Вместе с тем, исходя из буквального толкования уголовного закона, а именно ч. 6 ст. 15 УК РФ, изменить категорию преступления становится возможным только в случае назначения наказания. В связи с этим рассматриваемые положения закона не соответствуют в полной мере принципу справедливости. Следовательно, суд должен иметь определенные полномочия по изменению категории преступления, как в рамках назначения уголовного наказания, так и при освобождении лица от уголовной ответственности или наказания. Посредством внесения таких изменений в текст УК РФ станет возможным увеличить количество лиц, в отношении которых можно будет применить ПМВВ.

Поскольку ПМВВ обладают определенным специфическим принудительным воздействием, то следует обозначить отличия от уголовного наказания. Прежде всего, они связаны с содержанием выбранной меры уголовно-правового характера. Для ПМВВ характерно наличие определенного коррекционного потенциала. При помощи его становится реализовать воспитательное воздействие на несовершеннолетних лиц, совершивших преступление. В связи с этим в научной среде ПМВВ включены в перечень иных мер уголовно-правового характера[3]. Обращаясь к структуре ПМВВ, можно сделать вывод о том, что существенно проявляется экономия уголовной репрессии. На основании указанного признака некоторые ученые относят ПМВВ к иным мерам уголовно-правового характера[4].

Для ПМВВ также характерно наличие испытательного срока, который применяется, в частности при условном осуждении. В соответствии с ч. 3 ст. 92 УК РФ пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа может быть прекращено до истечения установленного срока, если судом будет установлено, что несовершеннолетний более не нуждается в применении этой меры. Несмотря на то, что рассматриваемой ситуации в нормах закона отсутствует обязательность доказывания своего исправления, что необходимо для применения к условному осуждению, правила, предъявляемые к поведению несовершеннолетних, тождественны тем обязанностям, которые характерны для условно осужденных в период испытательного срока. В своей совокупности они представляют собой такие обязанности, которые способствуют ресоциализации[5].

В практической деятельности судов имеет место такая проблема, которая связана с выбором ПМВВ, применяемой к несовершеннолетнему. В свою очередь с точки зрения законодательства указанный вопрос рассматривается в каждом конкретном случае по-своему. Безусловно, такая свобода выбора дает возможность расширить индивидуальность подхода к решению вопроса о назначении ПМВВ в соответствии с конкретными обстоятельствами дела и личностью несовершеннолетнего правонарушителя. При этом следует учитывать и то важное обстоятельство, что в данном случае учитываются все обстоятельства и личность подростка в совокупности.

Вместе с тем, более верным будет установление в нормах законодательства конкретных условий назначения той или иной ПМВВ.

Безусловно, вопросы определения порядка применения конкретной меры уголовно-правового характера и связанные с этим проблемы ключевых понятий требуют законодательного решения. Однако чрезмерная насыщенность такими понятиями основного текста УК РФ вряд ли целесообразна.

В современной научной литературе, посвященной проблемам применения ПМВВ, предлагается три варианта выхода из сложившегося положения: 1) включение

---

[1] См.: *Волков К. А.* Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 15.

[2] См.: Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в 2012-2013 гг. // Самарский областной суд. URL: oblsud.sam.sudrf.ru (дата обращения: 16.04.2023).

[3] См.: *Скрипченко Н. Ю.* Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера // Преступление. Наказание. Исправление. Вестник Института. – 2013. – № 3. – С. 17.

[4] См.: *Колосовский В. В.* Понятие и виды мер уголовно-правового характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 29. – С. 47.

[5] См.: *Трунцевский Ю. В.* Классификация мер уголовно-правового воздействия // Финансовое право и управление. – 2015. – № 2. – С. 139.

в Особенную часть УИК РФ соответствующей главы, регламентирующей исполнение анализируемого правового института[1]; 2) устранение пробелов в его законодательной регламентации путем внесения изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[2]; 3) принятие специального федерального законодательного акта, определяющего порядок и условия реализации принудительно-воспитательных мер[3].

Вместе с тем, излишний формализм также не приведет к решению тех проблем, которые возникают на практике. Эффективнее всего, по нашему мнению, было бы принятие специального Федерального закона, который бы регулировал данные общественные отношения. Это поможет конкретизировать некоторые аспекты применения данного института на практике.

Таким образом, ПМВВ верно рассматривать в качестве иных мер уголовно-правового характера, применяемых исключительно к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, целью которых выступает исправление осужденного без назначения наказания, а также формирования правопослушных нравственных установок. Однако в настоящее время на практике возникает немало проблем, связанных с их применением, которые, прежде всего, касаются категории совершенного преступления, а также вопросов их исполнения и целесообразности применения той или иной меры в отношении несовершеннолетнего.

Лукъяненко К. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *Г. И. Вершинина*,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация: данная статья посвящена влиянию информатизации на гражданское судопроизводство. В ходе исследования дается определение права на судебную защиту, доступности и информатизации правосудия. Проводится анализ российского опыта использования современных технологий в судебной системе. Предпринята попытка внесения предложений по совершенствованию доступности правосудия в условиях информатизации гражданского судопроизводства в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, право на судебную защиту, информатизация судопроизводства.

Информатизация, как процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни, имеет достаточно большое влияние на современную судебную систему Российской Федерации. Так же думается, что пандемия COVID-19 окончательно закрепила как факт необходимость включения последних достижений в сфере науки и техники в гражданское судопроизводство, ведь именно за счет них удалось нивелировать отрицательные моменты и продолжить осуществлять деятельность судов по защите нарушенных прав и законных интересов граждан, организаций и государства в условиях введенных ограничений.

Право на судебную защиту закреплено статьей 46 Конституции РФ[4] и определяется как неотъемлемая часть права каждого на государственную защиту прав и свобод человека, что является, в свою очередь, одним из обязательных элементов высшей ценности в РФ. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют конституционную обязанность нашей страны[5].

Доступность правосудия в свою очередь определяется, как гарантия государством правовых и организационных условий наличия равной возможности для всех на осуществление беспрепятственного обращения за судебной защитой своих прав, свобод и законных интересов в разумный срок.[6]

Информатизация правосудия в РФ, касательно гражданского судопроизводства, представлена в самых различных аспектах, начиная с закрепленного в ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ[7] права обращения в суд в электронном виде через существующие информационные системы, например «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (Госуслуги), и заканчивая возможностью оформления определений и постановлений, не содержащих государственную тайну, в форме электронного документа.

Следует упомянуть о том, что постановления в данном случае подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

В данный момент существует несколько систем обеспечивающих возможность подачи электронных обращений в различные инстанции в рамках РФ (ГАС «Правосудие», автоматизированная информационная система Верховного Суда РФ, система «Мой арбитр», КИС СОЮ, АИС «Мировые судьи»). Такое многообразие информационных систем может неправильно отразиться на доступности к суду, так как гражданин, не обладающий соответствующим опытом работы с данными системами и познаниями в области юриспруденции, будет вынужден реализовать свое право на судебную защиту привычным для него способом – личным обращением в суд или через представителя. В этой связи, предполагается, что происходящая в данное время разработка и тестирование суперсервиса «Правосудие Онлайн» позволит нивелировать отрицательные моменты в данной сфере для обращения в суды общей юрисдикции.

---

[1] См.: *Горобцов В. И.* О совершенствовании правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. – 2003. – С. 69.

[2] *Карелин Д. В.* Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. – С. 24.

[3] См.: *Пудовочкин Ю. Е.* Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 47.

[4] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декаб.; Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[5] См.: *Жилин Г. А.* Правосудие по гражданским делам актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. – С. 181.

[6] См.: *Марченкова Е. А.* Проблемные аспекты цифровизации правосудия в отечественном гражданском процессе / Е. А. Марченкова, И. В. Грачева // Дневник науки. – 2022. – № 7(67). – С.3.

[7] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru – 14.04.2023.

Следует обратить внимание на то, что некоторые из разъяснений Верховного Суда РФ не нашли правового закрепления в ГПК РФ. Например, следует ли считать извещенными надлежащим образом лиц, участвующих в деле, о дне рассмотрения, если они дали согласие на оповещение посредством СМС сообщений, писем на электронную почту, а также извещение участвующих в исполнительном производстве лиц посредством Госуслуг. Подобные разъяснения были даны в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57[1], п. 2.3 Регламента, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257[2], п. 3. Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № 606[3]. Следует согласиться с В. Ф. Борисовой, что в целях расширения доступности правосудия данные положения должны в дальнейшем находится непосредственно в ГПК РФ[4].

Кроме того, цифровизация судопроизводства представлена так же существованием нескольких способов дистанционного участия, а именно согласно ст. 155.1 и 155.2 ГПК РФ путем использования систем видео-конференц-связи (ВКС) и веб-конференции.

Дистанционное участие можно условно классифицировать на реальное и виртуальное, исходя из среды проведения. Реальное-это традиционное участие в судебном заседании при помощи представителя, когда сторона по каким-либо причинам не желает или не может участвовать в судебном заседании на прямую. Виртуальное же подразумевает создание в цифровой среде судебного заседания через которое суд осуществляет взаимодействие с участниками процесса. В свою очередь, такой удаленный способ присутствия с использованием современных технологических средств можно также подразделить на 2 вида в зависимости от того как осуществляется само отношение между субъектами. Во-первых, это прямое участие с помощью технических средств, когда сторона по делу обращается напрямую в орган, где будет происходить разбирательство по делу и при благоприятном исходе подключается в судебное заседание при помощи своего личного технического устройства, будь то компьютер, телефон и т.д., к которому можно отнести системы веб-конференции и виртуальной реальности(метавселенной). Во-вторых, видео-конференц-связь, которая будет относиться к посредническому типу, так как лицо вынуждено взаимодействовать с судом, рассматривающим дело через суд, обеспечивающий ВКС. Именно от «суда-посредника» в данном случае будет зависеть возможность проведения заседания в данном формате, потому что он удовлетворяет поступающие в его адрес соответствующие обращения в зависимости от своей организационной загруженности и технического оснащения[5].

По официальным данным Верховного Суда РФ за 2022 год в суды в электронном виде поступило более 3 млн 800 тысяч документов, а также свыше 350 тысяч заседаний проведено с использованием системы видео-конференц-связи и более 300 тысяч – с использованием появившейся сравнительно недавно веб-конференции[6].

Несмотря на то, что ВКС институционализировалась намного раньше веб-конференции и распространена шире в судах различных инстанций, а второй способ на данный момент применяется как правило в Верховном суде и кассационных судах общей юрисдикции, поскольку остальные суды применяют при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции. Таким образом можно констатировать, что веб-конференции достаточно активно применяются, а в случае оснащения всех судов Российской Федерации соответствующими техническими средствами, для граждан это может стать приоритетным способом участия в судебных разбирательствах, если отсутствует объективная невозможность участвовать лично.

Необходимо отметить, что сторонам не всегда удается участвовать удаленно в судебном разбирательстве, используя технические средства, например, вследствие неполадок оборудования. Так, Девятый кассационный суд общей юрисдикции удовлетворил ходатайство истца об рассмотрении дела с использованием видео-конференц-связи на базе Якутского городского суда. В дальнейшем при проведении заседания с использованием ВКС возникли технические неполадки, выраженные в отключении оборудования в суде, обеспечивающем данный тип связи, в связи с чем дальнейшее рассмотрение дела в таком формате не представлялось возможным[7].

Для расширения технических путей осуществления удаленного присутствия полезным будет обратиться к мировой судебной практике, которой известны случаи проведения судебного заседания путем использования систем виртуальной реальности (метавселенной). Таким способом было проведено разбирательство в суде Колумбии и представляет интерес как альтернативный способ дистанционного участия в судебном заседании[8]. Полагаем, что в целях повышения уровня доступности правосудия возможно такая форма в будущем была бы полезна. Представляется, что такое новшество может стать клю-

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. – № 4.

[2] См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 (ред. от 27.08.2019) «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. – № 2.

[3] См.: Постановление Правительства РФ от 29.06.2016 № 606 (ред. от 26.11.2020) «О порядке направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб (вместе с Правилами направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, при соблюдении которых лицо, участвующее в исполнительном производстве, считается извещенным)» // СЗ РФ. 2016. – № 28, ст. 4732.

[4] См.: *Борисова В. Ф.* Роль презумпций при электронном извещении в гражданском процессе / В. Ф. Борисова // Цивилистика: право и процесс. – 2020. – № 3(11). – С. 71–75.

[5] См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3.

[6] См: В 2022 году суды провели более 350 000 заседаний по видео-конференции // сайт Верховного Суда Российской Федерации в сети «Интернет». URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/31566/ (дата обращения 23.04.23).

[7] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2022 № 74-КГ21-8-К9 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.23).

[8] См: Суд Колумбии впервые провел совещание в метавселенной// «Хабр». URL: https://habr.com/ru/news/t/719010/ (дата обращения 29.03.2023).

чевым элементом дистанционного участия в судебном заседании наряду с веб-конференцией и видео-конференц-связью, благодаря схожему эффекту присутствия в судебном заседании с личным участием в нем из-за необходимости взаимодействия суда с лицами, участвующими в деле, используя виртуального аватара.

С учетом сказанного можно сделать вывод, что информатизация оказывает на судебную защиту прав, в целом, положительное влияние. В частности, вместе с открытием новых дистанционных возможностей для подачи документов в суд, получения электронных извещений и альтернативным способам участия в судебном заседании расширяется доступность к правосудию. Граждане, исходя из официальных статистических данных, достаточно активно используют новые инструменты, установленные законом, в целях осуществления своего права на судебную защиту. Однако иногда на практике возникают определенные ситуации, когда реализовать правомочия в сфере судебной информатизации не представляется возможным. Несомненно, законодателю следует более детально регулировать процессуальные действия с применением дистанционных и иных электронных технологий, а также предусматривать новые прогрессивные способы защиты прав граждан и организаций, известные и зарекомендовавшие себя положительно мировые практики.

Магомедов М. Ш.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. С. Кудинова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА

Аннотация: актуальность темы статьи обусловлена научным и практическим интересом к проблеме установления личности человека, являющейся важным этапом в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Существующие сегодня методы работают в основном тогда, когда лицо еще при жизни было поставлено на соответствующий учет (фотографический, геномный или дактилоскопический). Целью исследования является анализ научных источников, затрагивающих различные аспекты идентификации личности неопознанного трупа. В ходе исследования был предложен метод, который в практической деятельности позволит устанавливать личность неопознанного трупа по дактилоскопическим картам его кровных родственников, тем самым закладывая основу в успешном раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: идентификация, неопознанный труп, установление личности, дактилоскопия, папиллярные узлы.

В современной действительности установление личности неопознанного трупа является очень важным этапом в расследовании преступлений и предотвращении угроз обществу. Террористические акты, массовые катастрофы техногенного характера и стихийные бедствия, высокая миграция населения и рост насильственных преступлений против личности ставят перед современным обществом задачу совершенствования методов и способов установления личности человека. Однако, сегодня из-за значительного роста негативных явлений, продолжает оставаться большое количество неопознанных трупов. Их число дополняется за счет неустановленных погибших в результате проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, ежедневных дорожно-транспортных происшествий, несчастных случаев и умерших скоропостижной смертью. В связи с этим, необходимо разрабатывать новые методы и технологии для идентификации неопознанных трупов, что позволит сократить число нераскрытых убийств, определить обстоятельства смерти и предотвратить возможные угрозы для общества в будущем. Также, важно проводить обучение специалистов в области судебно-медицинской экспертизы и улучшать сотрудничество между правоохранительными органами разных стран для более эффективной борьбы с этой проблемой.

При изучении этого вопроса хотелось бы обратиться к статистике. Так, с 2016 г. по 2022 г. выявлено около 19205 неопознанных трупов. Однако, это только те случаи, при которых не были возбуждены дела. Также включая этот период не менее 2178 лиц, которые были установлены в ходе следствия. Исходя из этого, неопознанных трупов включительно по декабрь 2022 г. составляет около 19200[1].

В настоящее время установление личности человека является одной из наиболее актуальных задач в работе правоохранительных органов и судебной медицины. Для этого применяются различные методы и технологии, среди которых можно выделить такие традиционные методы, как фотографический, рентгенографический, гистологический, биохимический, молекулярно-генетический и дактилоскопический.

Научные исследования в данной области значительно расширяют возможности идентификации личности неопознанного трупа. Они представляют собой формы, виды, методы и средства, которые заслуживают применения в практической работе. Однако, сегодня научный и технический прогресс не стоит на месте, появляются новые возможности для создания и применения более эффективных методов идентификации неопознанных трупов. С развитием новых информационных технологий становится возможным использование новых методов и средств для установления личности.

В настоящее время существует необходимость в совершенствовании криминалистических методов и средств идентификации неопознанных трупов. В связи с этим, становится необходимым дополнение практической деятельности правоохранительных органов современными дерматоглифическими методами, которые позволят установить личность неопознанного трупа по дактилоскопическим картам его кровных родственников.

В дальнейшем развитии данной области науки возможно использование нового, более точного и эффективного дерматоглифического метода для установления личности неопознанного трупа. Он будет основан на анализе дактилоскопических карт кровных родственников, что позволит получить более точную информацию о пальцевых узорах обследуемого лица.

Традиционно, по мнению Бомжеченко А. П., «дерматоглифическое исследование проводится методом визуального определения набора дерматоглифических параметров, в который входят тип, вид, ориентация и локализация узора, гребневой счет и дельтовый индекс. При этом в узоре выявляют наличие, количество и ме-

[1] Государственная статистика ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: https://www.fed-stat.ru/indicator/36190 (дата обращения: 10.04.2023).

стонахождение дельт, расположение дельт относительно друг друга (выше, ниже, на одной линии), строение центра папиллярного узора, количество папиллярных линий между дельтой и центром узора. С учетом этих данных составляется схематическое описание узора для последующего анализа»[1].

Новый метод позволит автоматизировать процесс анализа дактилоскопических карт и увеличить точность идентификации личности неопознанного трупа. Таким образом, данный метод будет являться важным и эффективным инструментом для правоохранительных органов в расследовании уголовных дел.

Стоит отметить, что основное преимущество предлагаемого дерматоглифического метода заключается в том, что использование графического способа формирования шаблона папиллярного узора для обработки папиллярных узоров позволит выявить схожести или различия между узорами, основываясь на общем строении папиллярного рисунка. Этот подход является принципиально отличным от тех, которые используются в настоящее время[2].

В. Н. Чулахов в своей работе отмечает, что «способ позволяет выделить дополнительные признаки для анализа папиллярного узора: форму основания узора; соотношение высоты и ширины внутреннего потока папиллярных линий; кривизну потоков папиллярных линий; конфигурацию и топологические особенности центральной части узора; наличие и расположение замкнутых потоков; расположение, направление и конфигурацию линий разделения потоков папиллярных линий; расстояние от нижних линий (рукавов) дельт до сгибательных линий (оснований узоров)»[3].

Способ формирования представления отпечатка пальца человека включает получение изображения папиллярного узора, выделение на нем характерных параметров и формирование с их помощью скелета узора, причем первоначально выявляют, к какому из трех типов, завитковому, петлевому или дуговому, относится узор. После этого определяют соответствующие основополагающие папиллярные линии, линии сгиба между ногтевой и средней фалангами пальца, затем выделяют все основные линии, формируя из них ребра скелета, а скелетизацию проводят путем отделения сформированных ребер от папиллярного узора[4].

Вышеуказанный метод относится к области исследования и анализа папиллярных узоров и может быть применен в медицине, криминалистике и дерматоглифике при анализе и распознавании папиллярных узоров. Основным техническим результатом данного метода является обеспечение простоты и доступности предварительного анализа отпечатков пальцев при одновременном повышении надежности сравнения при установлении сходства между папиллярными узорами по типу и виду. Новый метод предлагает иной подход к обработке папиллярных узоров, который использует графический способ формирования шаблона папиллярного узора. Это позволяет обеспечить более точный и эффективный анализ отпечатков пальцев, что особенно важно в криминалистике при идентификации подозреваемых или неопознанных трупов.

Полученные результаты нашего исследования представляют собой важный вклад в развитие наук криминалистики и судебной медицины. Предполагаем, что эти результаты могут способствовать углублению существующей системы знаний о папиллярных узорах, образующихся на ногтевых фалангах пальцев рук человека, и взаимосвязи формирования и строения рисунков узоров с наследственностью. Кроме того, считаем, что результаты исследования могут послужить основой для развития нового научного направления в криминалистической технике – криминалистической дерматоглифики. Это направление может быть полезным для разработки действенных и эффективных методик установления личности неопознанного трупа.

Мамонова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Л. В. Ладочкина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СООТНОШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ С ИНЫМИ СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ правового института коммерческой тайны и иных смежных правовых категорий. Автором рассматриваются виды информации с ограниченным доступом, оценивается соотношение коммерческой тайны с конфиденциальной информацией, секретом производства, государственной, служебной и профессиональной тайнами.

Ключевые слова: коммерческая тайна, конфиденциальная информация, секрет производства, служебная, профессиональная тайна

На данный момент в условиях цифровизации российская правовая действительность претерпевает существенные изменения. С одной стороны, цифровые технологии позволяют более безопасно хранить и передавать информацию, используя шифрование и защищенные сети. Однако, с другой стороны, цифровизация может увеличить риск утечки конфиденциальной информации из-за уязвимостей в системах безопасности и возможности быстрого копирования и распространения данных.

Информация ограниченного доступа – это сведения, составляющие государственную, коммерческую, служебную, личную и семейную тайну, персональные данные. В настоящее время необходимо активное управление рисками и обеспечение безопасности данных при использовании цифровых технологий. Тем более что отечественное законодательство не содержит единого подхода к правовой охране информации с ограниченным доступом.

Анализ отечественных нормативно-правовых актов позволил выделить около пятидесяти видов тайны (информации ограниченного доступа)[5]. Поэтому многими учеными предлагалось классифицировать информацию ограниченного доступа по различным основаниям. В. Н. Лопатин выделяет государственную тайну и конфи-

[1] *Божченко А. П.* Судебно-медицинская оценка дерматоглифических признаков пальцев рук в идентификации личности. СПб.: Военно-мед. академия, 2009. С.301.

[2] *Афицинский В. А.* Криминалистическое обеспечение деятельности по установлению личности неопознанного трупа. Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2009. С.320.

[3] *Чулахов В. Н.* Об установлении личности неопознанного трупа по дактилоскопическим картам его кровных родственников// OECONOMIA ET JUS. 2022. №2. С. 111.

[4] *Яблоков Н. П.* Криминалистика: учебник. Москва: Юрайт: ИД Юрайт. 2015. С. 79

[5] *Мауленов К. С.* Судебная защита прав интеллектуальной собственности // Юрист. 2021. № 9. С. 42.

денциальную информацию, которая включает в себя тайну частной жизни, коммерческую, банковскую, профессиональную и служебную тайны[1].

И. И. Салихов полагал, что информация ограниченного доступа представляет собой государственную тайну; межгосударственные секреты; конфиденциальную информацию: тайну личной жизни (личную и семейную тайны), профессиональную тайну (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна и др.) и коммерческую тайну[2]. Государственная тайна и конфиденциальная информация могут пересекаться, например, если государственный секрет касается коммерческой тайны определенной компании. Кроме того, существует мнение о том, что некоторые виды информации, такие как экологические данные или информация о научных исследованиях, также могут быть ограничены в доступе в интересах национальной безопасности. В целом, классификация информации ограниченного доступа является сложной задачей, требующей учета различных факторов и контекста использования этой информации.

В научной литературе существует деление «тайны» на тайны-объекты (государственная тайна, тайна частной жизни и коммерческая тайна) и тайны-обязанности (профессиональные тайны – банковская тайна, тайна страхования). В первом случае управомоченная сторона обладает абсолютным правом на информацию, во втором – относительным правом требовать сохранения конфиденциальности информации[3]. Интересным представляется анализ соотношения коммерческой тайны со смежными правовыми категориями.

Доступ к конфиденциальной информации ограничен, и распространение такой информации без соответствующего разрешения запрещено, она является более широким понятием по отношению к коммерческой тайне. Согласно Указу Президента РФ № 188 от 06 марта 1997 года «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», «к конфиденциальной информации относятся: персональные данные; тайна следствия; тайна судопроизводства; служебная тайна; профессиональная тайна (например, врачебная или адвокатская тайна и т. д.); коммерческая тайна и другие»[4].

Коммерческая тайна включает в себя производственные, технические, экономические, организационные и иные сведения; данные о способах осуществления профессиональной деятельности. Она характеризуется «действительной или потенциальной коммерческой ценностью именно потому, что она неизвестна третьим лицам. То есть она позволяет ее обладателю увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке, получить иную коммерческую выгоду. К ней нет свободного доступа на законном основании»[5]. Таким образом, конфиденциальная информация и коммерческая тайна соотносятся между собой как целое и часть. Правообладатель принимает меры по охране и защите коммерческой тайны от третьих субъектов.

Прежде, чем соотносить коммерческую тайну и секрет производства (ноу-хау), следует изучить историю возникновения последнего явления. Так, первые случаи употребления термина «ноу-хау» (know how) были отмечены в договорной документации среди компаний Великобритании и США. Вначале речь шла об информации, заведомо изъятой заявителем из описания изобретения. Дословно термин можно трактовать как «знать, как применять патент». Постепенно понятие «ноу-хау» утрачивает свое первоначальное значение, его смысл сводится к буквальному: «знать, как сделать». Во многом причиной такому положению вещей стало то, что «ноу-хау» был признан самостоятельным объектом сделок, не связанных с запатентованными изобретениями[6].

Сущность этих двух явлений является предметом пристального анализа многих исследователей в области интеллектуального права. Так, коммерческую тайну и секрет производства (ноу-хау) некоторые ученые отождествляют[7]. Это связано с дословным терминологическим совпадением п. 2 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» и ст. 1465 ГК РФ «Секрет производства (ноу-хау)» в формулировке понятий «коммерческая тайна» и «секрет производства». Другими учеными обращается внимание на противоречивое значение терминов «секрет производства как сведений» и «секрет производства как результат интеллектуальной деятельности»[8].

Однако общим звеном этих институтов выступает нематериальный характер результата, которым становится информация. Коммерческая тайна и секрет производства (ноу-хау) не подлежат регистрации, они охраняются соответствующим обладателем в соответствии с Федеральным законом «О коммерческой тайне». Для коммерческой тайны и секрета производства (ноу-хау) едиными выступают критерии защиты прав на такую информацию.

Указанные институты различаются содержанием информации, составляющей коммерческую тайну и секрет производства. Так, для сведений, которые являются коммерческой тайной, установлены лишь законодательные ограничения. Главным критерием выступает причинение ущерба правообладателю. Тогда как под секретом производства обычно понимают сведения, представляющие собой содержание охраняемого результата интеллектуальной деятельности. Это может быть различные методические рекомендации, технологические и производственные процедуры, сведения о способах реализации экономических и организационных решений.

В качестве одной из разумных мер к охране секрета производства законодатель предлагает введение режима коммерческой тайны, но не как обязательную. При этом, меры охраны секрета производства будут достаточными при выполнении двух условий:

1) если исключается доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя;

---

[1] *Лопатин В. Н.* Ноу-хау вместо коммерческой тайны // Информационное право. 2007. № 1. С.12.

[2] *Салихов И. И.* Информация с ограниченным доступом как объект гражданских правоотношений: Автореф. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 19.

[3] *Бондарь И. В.* Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): Автореф. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 14.

[4] Указ Президента РФ № 188 от 06 марта 1997 года «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru, дата обращения: 02.03.2023.

[5] *Буковшина Т. Е.* Проблемы охраны коммерческой тайны в трудовых отношениях // Аграрное и земельное право. 2016. № 6 (138). С. 149.

[6] *Кончаков А. Б., Матвеева И. А.* Соотношение понятий «коммерческая тайна» и «секрет производства» (ноу-хау) // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 196.

[7] *Галифанов Р. Г.* О секретных изобретениях и коммерческой тайне // Промышленная собственность. 2018. № 6. С.16.

[8] *Еременко В. И.* Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну. Законодательство и экономика. 2014. № 12. С. 65.

2) обеспечивается возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками и передача ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны.

Некоторые правоведы считают, что коммерческая тайна является более общим понятием, чем секрет производства. Это связано с тем, что коммерческая тайна может включать в себя различные аспекты, такие как информация о руководстве компании, меры по защите конфиденциальных данных, процедуры работы с ними и информация о стоимости производства товаров[1].

Таким образом, коммерческую тайну и секрет производства можно соотнести между собой как частное и общее. Они обладают идентичными характеристиками, однако коммерческая тайна способна охватить больший круг информации и сведений в отличие от секрета производства.

Анализируя коммерческую и государственную тайну, отметим, что при коммерческой тайне правообладателем может выступать как государство в лице тех или иных органов, так и иные субъекты права (организации). В случае с государственной тайной, правообладатель – только государство, имеющее суверенный характер права на такую тайну. Различия в данном случае выражены в субъектном составе.

Тайна частной жизни не урегулирована нормативно и обобщает информацию, составляющую личную и семейную тайны, а также персональные данные, под которыми законодатель понимает «любую информацию, относящуюся к физическому лицу, вне зависимости от ее фиксации на материальном носителе»[2]. Таким образом, мы видим, что фактически все данные физического лица (тайна частной жизни) представляют собой персональные данные.

В отличие от тайны частной жизни, которая защищает личные интересы человека, коммерческая тайна защищает интересы бизнеса и ее разглашение может привести к финансовым потерям и дополнительным расходам. Если конфиденциальная информация о личной жизни становится известна третьим лицам, это может привести к причинению морального вреда.

Понятие профессиональной тайны достаточно давно регламентировано в законодательстве РФ. Согласно ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к профессиональной тайне относится «информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности»[3]. Она подлежит защите в случаях, когда законодательством РФ возлагается обязанность по соблюдению конфиденциальности такой информации[4].

На наш взгляд, основным отличием профессиональной и коммерческой тайны является ее правовая природа. Так, профессиональная тайна всегда возникает в силу Федерального закона и возлагается на граждан или организаций в силу осуществления той или иной профессиональной деятельности. Коммерческая тайна связана с осуществлением субъектами предпринимательской деятельности. Право на отнесение информации к коммерческой тайне определяется самим обладателем такой информации.

Здесь же следует сказать о соотношении коммерческой тайны и служебной. Так, согласно определению, которое было регламентировано в проекте Федерального закона «О служебной тайне», служебная тайна – это «конфиденциальная информация в ходе управленческой деятельности какого-либо органа или организации, распространение которой нарушает права и свободы граждан, препятствует реализации соответствующих полномочий» [5].

Государственные служащие часто используют служебную тайну в своей работе[6]. По мнению Н. Д. Захарова, понятие служебной тайны должно быть включено в публичное право и рассматриваться в контексте трудовой деятельности государственных и муниципальных служащих. Он определяет служебную тайну как «сведения, к которым органами государственной власти и органами местного самоуправления ограничивается доступ лицам, не имеющим к ним непосредственного отношения, в порядке, предусмотренном нормами закона»[7].

Сравнивая коммерческую и служебную тайну, можно заметить, что последняя является более широким понятием, включающим в себя коммерческую тайну. Разглашение коммерческой и служебной тайн может повлечь за собой различные юридические последствия, включая дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность. Важно отметить, что информация может одновременно являться как коммерческой, так и служебной тайной. В таких случаях соотношение между ними определяется конкретной ситуацией и обстоятельствами дела.

В рамках исследования хотелось бы рассмотреть соотношение коммерческой тайны с еще одним институтом информации ограниченного доступа, который на сегодняшний день в Российской Федерации динамично развивается.

NDA (non disclosure agreement) представляет собой соглашение о неразглашении. Оно может функционировать как самостоятельно, так и в рамках режима коммерческой тайны[8]. Коммерческая тайна и NDA активно применяются во всех сферах предпринимательской деятельности. Однако режим коммерческой тайны используется в основном в крупных промышленных организациях и банковской сфере. NDA представляет более простой инструмент защиты конфиденциальной информации. Таким образом, NDA является своеобразной разновидностью коммерческой тайны.

---

[1] Халимова С. Секрет производства («ноу-хау») как объект интеллектуальной собственности // Человек. Общество. Культура. Социализация: сб. материалов XVII Международной молодежной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 595.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru, дата обращения: 09.03.2023.

[3] Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru, дата обращения: 09.03.2023.

[4] *Леошкович Е. В.* Содержание правового режима профессиональной тайны // Научная сессия ГУАП. 2015. С. 302.

[5] Проект Федерального закона № 124871-4 «О служебной тайне» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.12.2004) // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru, дата обращения: 02.03.2023.

[6] *Родина Т. Ю.* Соблюдение служебной тайны – конституционная обязанность каждого должностного лица государства // Научное обозрение. 2021. № 1. С. 147.

[7] *Захаров Н. Д.* Понятие служебной тайны в современном законодательстве // Актуальные проблемы частного и публичного права: сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2020. С. 44.

[8] *Митрофанова И. А.* Законодательное регулирование «умных» контрактов: проблемы и перспективы развития // Правовая парадигма. 2018. № 4. С. 24.

Можно выделить несколько правовых механизмов, которые позволят защитить коммерческую тайну, в частности: заключение соглашений о неразглашении (NDA) с работниками, партнерами и другими заинтересованными сторонами, которые могут иметь доступ к конфиденциальной информации; регистрация патентов, товарных знаков или авторских прав на интеллектуальную собственность, связанную с конфиденциальной информацией; ограничение доступа к конфиденциальной информации только для тех работников или партнеров, которым это необходимо для выполнения своих задач; проведение политики безопасности данных, которая определяет, какие данные считаются конфиденциальными, как они должны храниться и передаваться.

В рамках вышеизложенного исследования нами было проанализировано соотношение коммерческой тайны с иными смежными правовыми категориями. Однако, несмотря на сходства с другими институтами информации ограниченного доступа, коммерческая тайна выступает уникальным правовым явлением, обладающим характерными признаками и особенностями, и требует особой защиты, включая правовую, техническую и организационную защиту.

Марков М. Г.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. В. Исаенкова*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОБЪЯСНЕНИЯ СТОРОН И ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: объяснения сторон и третьих лиц являются одним из наиболее важных средств доказывания в гражданском процессе РФ. Ст. 55 ГПК РФ объяснения сторон и третьих лиц приводятся как один из способов установления обстоятельств дела. Рассматриваются формы объяснений сторон и третьих лиц, место данного средства доказывания в системе доказательств и другие проблемные моменты.

Ключевые слова: доказывание по гражданским делам, доказательства, объяснения сторон и третьих лиц, признание стороны, оценка доказательств.

Средством доказывания, без которого не обходится ни одно исковое производство, является объяснение сторон и третьих лиц. Данное доказательство закреплено в ст. 55 ГПК РФ и является основным практически во всех гражданских делах искового производства.

Между тем, ГПК РФ не говорит нам о том, какие сведения относятся к объяснениям сторон. Считается, что стороны и третьи лица дают свои объяснения в суде сразу после доклада дела в устной форме. Однако, по мнению некоторых ученых, например И. В. Решетниковой, объяснения сторон и третьих лиц предъявляются в качестве доказательств уже на моменте подачи искового заявления/возражений на исковое заявление, так как данные процессуальные документы содержат сведения о фактах, обосновывающих требования той или иной стороны[1]. Такое мнение подтверждается и тем фактом, что суд при неявке одной из сторон при вынесении решения будет опираться на поданный ранее процессуальный документ или документы (исковое заявления/возражения на исковое заявление), а сведения, содержащиеся в этом документе, будут иметь доказательственное значение.

Стоит учитывать, что стороны и третьи лица дают свои объяснения также на стадии подготовки к судебному разбирательству. Так, согласно ч. 1 ст. 150 ГПК РФ судья при подготовке дела к судебному разбирательству опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований и ответчика по обстоятельствам дела, выясняет, какие имеются возражения относительно иска.

Предъявление сторонами объяснений в форме процессуальных документов не освобождает суд от обязанности, установленной ст. 157 ГПК РФ, непосредственно исследовать доказательства по делу, в том числе заслушать объяснения сторон и третьих лиц. При этом количество информации, представляемое стороной, и время, в течение которого сторона дает объяснения, ограничены только критерием относимости доказательств.

Таким образом, в гражданском судопроизводстве при предъявлении сторонами объяснений сочетаются две формы – устная и письменная.

Согласно ст. 68 ГПК РФ объяснения сторон и третьих лиц об известных им обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, подлежат проверке и оценке наряду с другими доказательствами. Указанная норма не только подчеркивает место данного средства доказывания в системе доказательств, но и говорит нам о том, что объяснения сторон и третьих лиц должны быть подтверждены иными доказательствами по делу. Таким образом реализуются правила оценки доказательств, согласно которым достоверность доказательств оценивается не только в отдельности, но и в их совокупности. Объяснение той или иной стороны, по сути, ничтожны, если не подкрепляются какими-либо иными доказательствами также по той причине, что у суда в таком случае нет возможности проверить достоверность сообщаемых сторонами сведений. Более столетие назад Е. В. Васьковский утверждал, что показания тяжущихся по большому счету, не должны вызывать доверия, в виду того, что последние, будучи заинтересованы в выигрыше процессе, не в полной мере способны сохранить свойство беспристрастно излагать факты, обосновывающих их требования. Недобросовестной стороне, по мнению ученого, трудно устоять перед искушением скрыть или извратить невыгодный для себя факт, а добросовестная сторона, в силу убеждения в своей правоте, «невольно склонна истолковывать и представлять обстоятельства в благоприятном для себя свете»[2].

Законодатель устанавливает обязанность добросовестного осуществления своих процессуальных прав сторонами в ст. 35 ГПК РФ. К сожалению, закрепление добросовестности в гражданском судопроизводстве остается на уровне декларации и никак не раскрывается в отдельных нормах.

Для решения данной проблемы ученые выдвигают ряд предложений, которые могли бы помочь суду в ходе исследования и оценки данного вида доказательств. Так, В. Г. Гусев предлагает привлекать к рассмотрению дела профессионального психолога для содействия суду в выявлении ложной информации[3]. Такая точка зрения кажет-

[1] См.: *Решетникова И. В.* Курс доказательственного права. – М., 2000. – С. 164.
[2] См.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса/ Под ред. и с предисл. В. М. Томсинова. – М.: «Зерцало», 2013. – С. 238.
[3] См.: *Гусев В. Г.* Некоторые проблемы борьбы с ложью в гражданском судопроизводстве// Вестник Саратовской государственной академии права №1. 2000. – С. 48

ся нам противоречивой, поскольку оценка достоверности доказательств является исключительным правом суда.

В целях совершенствования судопроизводства следовало бы дополнить ГПК РФ нормой, предусматривающей материальную ответственность лица, злоупотребляющего своими процессуальными правами. По аналогии можно обратиться к норме, закрепленной в ст. 111 АПК РФ, которая предусматривает право суда возложить на недобросовестную сторону все судебные расходы по делу

Несмотря на обязанность суда проверять и оценивать доказательства наряду с другими доказательствами в соответствии со ст. 68 ГПК РФ, в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны. В данном случае реализуются одни из основных принципов гражданского процессуального права – принцип диспозитивности и принцип состязательности сторон.

Сторона может быть освобождена от доказывания обстоятельств, на которые она ссылается в случае, если другая сторона признает эти обстоятельства. Однако, если у суда имеются основания полагать, что признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения, суд не принимает признание, о чем судом выносится определение. В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях. Стоит полагать, что суд также может не принимать признание стороны, в случаях злоупотребления сторонами своими процессуальными правами. Например, практике известны случаи, когда лица инициируют судебное разбирательство в преюдициальных целях, чтобы установленный в решении суда факт можно было использовать в дальнейшем в качестве доказательства в случае, если иные лица обратятся в суд с требованиями по такому же предмету спора.

Важное значение имеет проблема объяснения представителей. По современному российскому законодательству представитель не является лицом, участвующим в деле, а его объяснения доказательством не считаются. При этом иначе выглядит подход, применяемый в судебной практике, к объяснениям представителя относятся как к доказательству, аналогично объяснениям самого доверителя[1]. Сведения, которыми владеет представитель, так или иначе переданы ему доверителем, а, значит, фактически могут иметь доказательственное значение в суде. Стоит отметить, что безразличное отношение суда к объяснениям представителя может нарушать права стороны, в особенности, когда сторона не является на судебное заседание и не может лично дать суду объяснения.

Объяснения сторон и третьих лиц имеют неодинаковое значение в зависимости от категории дел и вида судопроизводства. Особенно это заметно в упрощенном и приказном производствах, так как их особенностью является заочное участие сторон в процессе. По нашему мнению, в таких случаях нарушаются принципы непосредственности и устности судебного разбирательства. Кроме того, выделяется особое мнение ученых касательно дачи стороной объяснений посредством видео-конференц-связи. Как отмечает А. Ф. Воронов, «внедрение указанных технологий будет отходом от чистой непосредственности, однако такой подход может дать выигрыш в оперативности осуществления правосудия»[2].

В итоге, объяснения сторон и третьих лиц являются одним из важнейших средств доказывания в гражданском процессе, которые могут быть получены на любой стадии судопроизводства и могут быть зафиксированы в устном и письменном виде. Вследствие своей специфики данный вид доказательств, как правило, должен быть подтвержден иными средствами доказывания, так как стороны могут давать ложные объяснения и вводить суд в заблуждение. В целях усовершенствования гражданского судопроизводства, следовало бы дополнить современный гражданский процессуальный закон нормой, предусматривающей материальную ответственность недобросовестной стороны за ложные объяснения.

Матвеев П. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. В. Заметина*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается конституционная новелла– институт федеральных территорий. Исследуется понятия, правовая природа федеральных территорий, признаки, цели и способы создания этих территориальных образований. Автором предлагается определение понятия «федеральная территория в Российской Федерации».

Ключевые слова: федеральная территория, конституционное право, федеральный закон, конституция.

Поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, затронули практически все аспекты общественно-политической жизни государства, ввели новые гарантии социально-экономических прав и свобод граждан. Определенные изменения произошли в сфере организации публичной власти и правовом регулировании территориальных образований в России. В качестве примера такой новеллы можно привести изменение части 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность создания на территории Российской Федерации федеральных территорий. Предложенная инициатива о федеральной территории была поддержана Председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишасом, который в обоснование необходимости введения нового института указал на наличие аналогичных территориальных образований в ряде федеративных государств, таких как Соединенные Штаты Америки, Канады, Австралии, Индии и их общей особенности – наличие специальных полномочий и прямое подчинение органов власти территорий федерального подчинения органам и должностным лицам федерального центра[3]. Соответственно, норма-

[1] См.: Решение Ртищевского районного суда № 2-562/2020 от 15 октября 2020 г. – URL: //sudact.ru/regular/doc/mT6xnme9aLrj/ (дата обращения 17.04.2023)

[2] См.: *Воронов А. Ф.* Об общности содержания и тенденциях развития функциональных принципов гражданского процесса различных правовых систем // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2010. – №594. – С. 16

[3] Инициатива о «федеральной территории» заслуживает особого внимания // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/113261 (дата обращения: 28.03.2023).

тивное закрепление возможности создания федеральной территории в Российской Федерации, являющейся первым государством в мире по площади, обладающей богатейшим национальным и этническим составом, состоящей из множества территориальных образований с особым статусом, представляется целесообразной и необходимой. Другое дело – понять, что подразумевается под федеральной территории в российском праве, каким статусом наделяются федеральные территории, каковы особенности их возникновения.

Итак, обновленная часть 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации имеет следующее нормативное содержание: «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом»[1]. Таким образом, законодатель не дает ни определения понятия «федеральная территория», ни ее признаков, ни целей создания, а только лишь предусматривает возможность создания такой территории и принятия соответствующего специального федерального закона. Более того, исходя из содержания вышеназванной статьи не ясно, является ли федеральная территория и субъект Российской Федерации равнозначными субъектами. Однако на данный вопрос Конституционный Суд Российской Федерации дал разъяснение в Заключении от 16.03.2020 №1-3, в соответствие с которым создание федеральных территорий не предполагает возможности их образования с приданием им статуса, равного статусу субъектов Российской Федерации[2].

Для того, чтобы рассмотреть содержание понятия «федеральная территория», в первую очередь необходимо обратиться к мнению, изложенному авторами данной поправки. Так, А. А. Клишас и Т. Я. Хабриева в «Тематическом комментарии к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" указывают, что чаще всего под федеральными территориями понимаются внутригосударственные образования, не являющиеся субъектами федерации и подпадающие под непосредственное управление федеральных органов власти[3]. Данное определение представляется наиболее общим и применимым практически ко всем подобным территориальным образованиям в иностранных государствах.

Р. М. Дзидзоев, рассуждая над вопросами федеративного устройства после конституционной реформы 2020 года понимает федеральную территорию как публично-правовое образование и допускает два понимания федеральной территории – географической и политической. Под первой понимается территория, включающая в себя в соответствие с ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации внутренние воды, территориальное море, воздушное пространство над ними, которые не относятся к какому-либо из субъектов Российской Федерации. Под второй, по мнению ученого, понимаются территории с особым конституционно-правовым статусом[4]. Таким образом, о федеральной территории в ее политическом смысле и говорится в обновленной части 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации.

Говоря о целях создания федеральных территорий, можно отметить, что Основной закон не предусматривает перечня таких целей. На этапе подготовки поправок высказывались возможные мотивы для создания данных территориальных единиц. Председатель Тульской областной Думы С. А. Харитонов говорил следующее: «Существует целый ряд территорий, в силу своей специфики требующих особого управления. Это обусловлено вопросами безопасности, экологии, экономики. Например, это территории, где размещаются военно-стратегические объекты, такие как космодром «Восточный», заповедники и иные особые особо охраняемые зоны (озеро Байкал, Кавказские минеральные воды)»[5]. То есть, можно сделать общее представление, для каких целей может быть создана федеральная территория. Говоря об уже созданной федеральной территории «Сириус», то ч. 1 ст. 2 Федерального закона среди прочих устанавливает следующие цели: комплексное устойчивое социально-экономического и инновационное развитие территории, а также поиск и развитие талантов и научно-технологическое развитие Российской Федерации[6]. Таким образом, перечень целей создания федеральной территории крайне обширен и, на наш взгляд, не является исчерпывающим. Невозможно не согласиться с парламентарием, поскольку на территории России осуществляется деятельность самых разных сфер: экономическая, военная, социальная, космическая, арктическая. И каждый из этих видов деятельности управляется особым образом.

Далее следует остановится на особенностях возникновения федеральных территорий. Как уже было сказано, конституционная норма не предусматривает какого-либо механизма возникновения федеральной территории. Представляется целесообразным вновь обратиться к мнению А. А. Клишаса, которым было предложено несколько вариантов ее создания: 1) принятие федерального закона в каждом случае создания; 2) принятие федерального закона, регулирующего об-

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 06.10.2022 г., ст. 0001202210060013

[2] См.: Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации // Вестник Конституционного суда РФ. № 2. 2020.

[3] *Хабриева Т. Я.* Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-00156-090-6. – Текст : электронный. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1872304 (дата обращения: 28.03.2023). – Режим доступа: по подписке.

[4] *Дзидзоев Р. М.* Вопросы федеративного устройства в обновленной конституции России // Юридические исследования. 2020. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-federativnogo-ustroystva-v-obnovlennoy-konstitutsii-rossii (дата обращения: 28.03.2023).

[5] Сергей Харитонов выступил с предложением создать в России «федеральные территории»// Официальный сайт политической партии «Единая Россия». URL: https://tula.er.ru/activity/news/sergej-haritonov-vystupil-s-predlozheniem-sozdat-v-rossii-federalnye-territorii (дата обращения 28.03.2023).

[6] См.: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» (в ред. От 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8583.

щие принципы и порядок создания федеральной территории, однако решение о создании и образовании конкретной федеральной территории будет приниматься иным образом (отдельным законом, Указом Президента Российской Федерации или иным способом); 3) принятием одного федерального закона будут образованы все федеральные территории[1]. Представляется, что в сегодняшних условиях наиболее оптимальными вариантами создания федеральных территорий могут быть первый и второй варианты, предложенные сенатором. Создание одним законом всех федеральных территорий является неверным, поскольку каждая вновь создаваемая федеральная территория преследует определенную цель, может создаваться в разные промежутки времени и иметь отличный от другой федеральной территории статус.

На основании вышеизложенного можно выделить основные признаки федеральной территории и дать определение понятию «Федеральная территория». Так, федеральная территория:

1. является публично-правовым образованием;
2. находится в ведении федерации
3. в своем статусе не приравнивается к статусу субъекта Российской Федерации;
4. создается для достижения различных целей экономики, обеспечения безопасности и т.п. на соответствующей территории
5. может регулироваться как отдельным федеральным законом, так и иным правовым актом.

Таким образом, федеральная территория – это находящееся в ведении федеральных органов власти, не приравненная к статусу субъекта федерации публично-правовое образование, которое создается для достижения определенной цели на соответствующей территории и действует на основании федерального закона или иного правового акта.

Махматханов С. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Г. Беликов*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИИ

Аннотация: федеральное казначейство РФ как орган финансового контроля посредством своей деятельности осуществляет одну из ведущих ролей в системе экономической безопасности страны. К основным направлениям его деятельности относятся, в частности, казначейское облуживание государственных и местных бюджетов и осуществление внутреннего государственного финансового контроля. Данному вопросу посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: финансы, внутренний финансовый контроль, Федеральное казначейство России.

Значение и роль функционирования Федерального казначейства России трудно переоценить. Данный федеральный орган исполнительной власти посредством применению современных цифровых технологий обеспечивает эффективность бюджетных расходов, качество управления расходными обязательствами публично-правовых образований. В настоящее время на Федеральное казначейство возлагаются разнообразные функции: 1) правоприменительные (по обеспечению исполнения федерального бюджета, осуществлению полномочий оператора системы казначейских платежей, казначейскому обслуживанию, управлению остатками средств на едином казначейском счете и едином счете федерального бюджета); 2) контрольно-надзорные (по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, контролю (анализу) финансовых и хозяйственных операций государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и хозяйственных обществ с государственным участием, казначейскому сопровождению, бюджетному мониторингу в системе казначейских платежей, внешнему контролю деятельности аудиторских организаций); и др.

Отдельные авторы предлагают ввести в структуру органов федерального казначейства систему органов, занимающихся финансированием и контролем отдельных ведомств и министерств. В частности, А. С. Герасимов считает это необходимым в отношении повышения эффективности контроля за деятельностью Вооруженных сил РФ в сфере финансов[2]. Считаем подобный подход к модернизации деятельности Федерального казначейства России вполне целесообразным и приемлемым.

Что касается правовых взаимоотношений между главным распорядителем и получателями денежных средств, то согласно положениям ст. 166.1 Бюджетного кодекса РФ Федеральное казначейство производит распределение доходов от поступлений (налогов, сборов и т.д.) с учетом перечислений излишне распределенных сумм и возвратов (зачетов и уточнений), излишне уплаченных или излишне взысканных сумм. К данной категории денежных средств также относятся суммы процентов за несвоевременное осуществление такого возврата и процентов, начисленных на излишне взысканные суммы, между бюджетами бюджетной системы РФ. Впоследствии Федеральное казначейство РФ перечисляет указанные финансы на единые счета соответствующих бюджетов. Этот же государственный орган вправе открывать в кредитных организациях счета и устанавливает режим данных счетов, приостанавливать незаконные финансовые операции по счетам финансовых органов субъектов РФ, муниципальных образований, органов управления государственными внебюджетными фондами, получателей бюджетных средств, государственных (муниципальных) бюджетных учреждений в подразделениях Центрального банка Российской Федерации и иных кредитных организациях.

Федеральное казначейство России производит операции по управлению остатками денежных средств на едином казначейском счете, устанавливает порядок казначейского обслуживания и сопровождения. Федеральное казначейство РФ наделено функцией бесспорного взыскания суммы средств из одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, и (или) суммы платы за пользование указанными средствами и пеней за их несвоевременный возврат, производит бюджетный мониторинг в системе казначейских платежей. Бюджетный мониторинг представляет собой метод научного познания, который используется для исследования раз-

[1] *Хабриева Т. Я.* Цит. соч. С. 26.

[2] См.: *Герасимов А. С.* Финансовый контроль в Вооруженных силах РФ (правовые вопросы организации) // Военное право: антология диссертаций. Ч.II. М.: За права военнослужащих, 2011. С. 54.

личных явлений общественной жизни (в данном случае – экономических) посредством наблюдения за ними, сравнительного анализа, с целью сопоставления их состояний в различные периоды времени. В результате этого вида мониторинга оценивается: степень достижения плановых показателей и целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд; их обоснованность; необходимость совершенствования законодательства Российской Федерации; разновидности и факторы финансовых рисков, критериев выявляемых или предполагаемых нарушений, а также путей минимизации рисков.

Именно на Федеральное казначейство возложена обязанность ведения реестра участников бюджетного процесса и юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса, реестра соглашений (договоров) о предоставлении из бюджетов бюджетной системы РФ субсидий и бюджетных инвестиций юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, производящим товары, работы, услуги и межбюджетные трансферты бюджетам бюджетной системы России. Оно же ведет реестр получателей субсидий, взносов в уставный (складочный) капитал, источником финансового обеспечения предоставления которых являются средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (реестр конечных получателей); реестр мер государственной (муниципальной) поддержки; реестр инвестиционных проектов с государственной (муниципальной) поддержкой в форме инвестиционного налогового вычета; доводит до главных распорядителей средств федерального бюджета полученные от Министерства финансов Российской Федерации бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств.

Взаимодействие распорядителя и получателей бюджетных средств производится и путем составления и ведения кассового плана исполнения федерального бюджета; представления распоряжений о переводе денежных средств для осуществления операций по банковским счетам Федерального казначейства, входящим в состав единого казначейского счета, осуществления прогнозирования движения средств на едином казначейском счете.

Сотрудники Федерального казначейства информируют главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета о представленных Министерством финансов России бюджетных ассигнованиях. Они же доводят до распорядителей и получателей средств федерального бюджета распределенные бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств, а до администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета – распределенные главным администратором источников финансирования дефицита федерального бюджета бюджетные ассигнования.

В компетенцию Федерального казначейства входит ведение казначейского учета операций по исполнению федерального бюджета, составление и представление в Министерство финансов РФ казначейской отчетности и отчетности об исполнении федерального бюджета на основе полученных материалов о доходах и расходах, связанных с этой деятельностью. Аналогичное касается сведений об исполнении консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов, информации о статистке государственных финансов на основании отчета об исполнении федерального бюджета, отчетности и материалов, представленных органами управления государственных внебюджетных фондов РФ, финансовыми органами субъектов нашего государства. На Федеральное казначейство России возложена обязанность обеспечения в пределах остатков средств на единых счетах бюджетов перечисления из бюджетов от имени и по поручению администраторов доходов бюджета, администраторов источников финансирования дефицита бюджета, финансовых органов или получателей средств бюджета (лицевые счета которых открыты в органах Федерального казначейства). Оно же санкционирует оплату денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета, лицевые счета которых открыты в Федеральном казначействе.

Федеральное казначейство России устанавливает порядок обеспечения его органами денежными средствами по операциям, совершаемым с использованием платежных карт участников системы казначейских платежей; формы данных документов, ведет операции по управлению остатками средств на едином счете бюджета, организует ведение единого портала бюджетной системы РФ, осуществляет ведение, развитие и обслуживание Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах.

Рассматриваемая федеральная служба осуществляет размещение резерва средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Она контролирует и надзирает за общим состоянием финансово-бюджетной системы РФ, наделена функциями по контролю (анализу) финансовых и хозяйственных операций государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний и хозяйственных обществ, в уставном капитале которых доля прямого или косвенного участия РФ превышает 50 процентов. Последний вид деятельности производится на основании поручений Президента РФ, Правительства РФ, Министра финансов РФ.

Необходимо отметить достаточно подробное нормативное регулирование деятельности рассматриваемого ведомства, что является положительной тенденцией. Однако наиболее рациональным представляется сведение положений указанных нормативных актов в единый источник, что представило бы значительное упрощение для их правоприменения. Переизбыток правовых норм, связанных с рассматриваемыми правоотношениями и находящимися в разрозненном состоянии снижает эффективность деятельности Федерального казначейства России. Законодатель должен проанализировать и синтезировать содержание существующих нормативных актов, так или иначе затрагивающих сферу компетенции Федерального казначейства России. Несмотря на то, что данная точка зрения не нова, следует в целом согласиться с мнением Е. А. Фариковой, которая пишет следующее: «Одним из приоритетных направлений правового регулирования отношений в сфере государственной финансово-контрольной деятельности должно стать создание структурированной законодательной базы государственного финансового контроля. Современное законодательство содержит множество норм, посвященных финансовому контролю, которые не сформированы в единую стройную систему, чем затрудняется понимание основ государственного финансового контроля, в том числе определение круга его субъектов[1].

[1] *Фарикова Е. А.* Субъекты государственного финансового контроля и аудита в современной России // Право и практика. 2021. № 1. С. 161-162.

Мацкевич Н. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *И. С. Гвоздева*,
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗВУКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в современной практике расследования преступлений используются различные источники информации. Многообразие совокупности получаемой информации широко используется для организации и проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, выдвижения следственных версий, определения направления действий по расследованию преступлений. Звуковые следы также являются немаловажным источником информации, позволяющим выстраивать новые версии и пути расследования преступления. На данном этапе развития криминалистической науки и практики также существует возможность идентификации личности по звуковым следам, что является немаловажным при расследовании преступлений разной направленности.

Ключевые слова: звук, звуковая информация, расследование, преступление.

Как известно, вся жизнедеятельность человека происходит в окружении звуков. Однако, кроме обычных звуков, важную роль играют и звуки, связанные с совершением преступлений. Такие звуки могут быть как производными от преступной деятельности (выстрелы из огнестрельного оружия, звон разбитого стекла при взломе и т.д.), так и связанными с жертвой (крики о помощи, угрозы и т.д.).

В свете этого возникает вопрос о том, насколько эффективно можно использовать подобные звуки в процессе расследования и раскрытия преступлений. Можно ли на основе звуковых следов выявлять идентичность преступника или устанавливать местоположение происшествия? Возможно ли использовать такую информацию в качестве доказательства в суде?

Эти и другие вопросы остаются открытыми и требуют серьезного исследования со стороны правоохранительных органов и научных экспертов. Важно учитывать, что использование звуковых доказательств должно быть основано на строгих научных методах и учитывать все возможные искажения, которые могут возникнуть в процессе записи и анализа звуковых следов.

Исследования опыта зарубежных стран и России свидетельствуют, что эффективность раскрытия и расследования тяжких преступлений, таких как терроризм, взяточничество, вымогательство, заказные убийства, похищения людей и распространение наркотиков, в значительной степени зависит от использования криминалистической важной вербальной информации, которая регистрируется и передается по звуковому каналу с помощью оперативно-технических средств.

Однако, в настоящее время существует проблема установления достоверности информации, которая записана на фонограммах, а также документах, представленных в цифровом формате, и имеющих юридическую силу. Для анализа фонограмм и подтверждения их подлинности используется судебная фоноскопическая экспертиза, которая позволяет провести объективную проверку записанной информации.

Методы записи и обработки аудиоданных существенно изменились за последние годы. Современные аппаратно-программные комплексы позволяют оцифровывать аналоговые фонограммы, производить монтаж, синтезировать голосовые и речевые сигналы, а также перезаписывать фонограммы с измененным содержанием на материальный носитель. Однако, наличие такой технологии предоставляет возможности для подделки и изменения записей, что является серьезной проблемой для судебных экспертов и правоохранительных органов.

Таким образом, необходимо совершенствовать судебную практику и улучшать технические возможности для более точной и объективной анализа фонограмм, чтобы гарантировать достоверность информации и обеспечить справедливость в судебных процессах.

Экспертиза в области судебной фоноскопии может проводиться на стадии предварительного расследования в соответствии с пунктом 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в ходе судебного разбирательства уголовного дела согласно статье 283 УПК РФ. Процесс введения и оцифровки аудио осуществляется с использованием аналого-цифровых преобразователей (АЦП), а передача цифровых сигналов и их запись на аналоговые носители происходит с помощью цифро-аналоговых преобразователей (ЦАП), которые интегрированы в звуковые карты, такие как Sound Blaster[1].

Фоноскопическая экспертиза включает в себя анализ аудиозаписей (фонограмм), которые приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и других документов. Проведение судебной фоноскопической экспертизы в уголовных процессах, в основном, возлагается на государственных судебных экспертов, работающих в государственных судебно-экспертных учреждениях, которые обладают необходимыми специализированными знаниями.

Судебно-фоноскопические исследования выполняются специалистами, которые имеют обширные знания в области акустики, лингвистики и других соответствующих областей. Фоноскопическая экспертиза может включать анализ аутентичности аудиозаписей, определение их источников, а также сравнение голосов для определения подлинности записей. Важным аспектом таких исследований является использование современных аналитических методов и инструментов, таких как спектральный анализ, графический анализ, формантный анализ и другие.

Сегодня в России функционирует 56 специализированных экспертно-криминалистических подразделений, занимающихся проведением фоноскопических экспертиз. Эти лаборатории оснащены автоматизированными рабочими местами (АРМ) для экспертов-фоноскопистов, которые содержат всю необходимую аппаратуру для решения широкого спектра задач, стоящих перед специалистами. Отдел фоноскопических экспертиз ЭКЦ в России занимается наиболее сложными и повторными исследованиями, а также разработкой новых уникальных методов и использованием высокоточного измерительного оборудования.

Согласно статье 199 часть 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ, руководитель экспертного учреждения назначает проведение судебной экспертизы одному или нескольким экспертам и информирует следователя об этом. Вместе с следователем согласовываются сроки начала и завершения экспертизы, учитывая загруженность экспертов, которым поручается данное исследование. Отметим, что согласно статье 199 часть 3 УПК РФ, руководитель экспертного учреждения имеет право вер-

[1] *Рарог А. И.* Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. – М.: Проспект. 2020. 624 с.

нуть без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и предоставленные материалы.

В то же время, в соответствии с пунктами 195 и 199 УПК РФ, фоноскопическая экспертиза может быть назначена и в другое экспертное учреждение, если в его штате имеются лица, обладающие соответствующими специальными знаниями, и соответствующее оборудование для проведения экспертного исследования фонограмм[1]. Это обеспечивает гибкость и возможность для проведения судебно-фоноскопических экспертиз в различных учреждениях, которые соответствуют требованиям и стандартам данной области.

В некоторых случаях, следователь может столкнуться с несогласием по поводу сроков завершения экспертизы или неспособностью привлечь специалистов, не являющихся сотрудниками конкретного экспертного учреждения. В таких ситуациях следователь обычно возвращает материалы в письменной форме и выносит новое постановление о назначении экспертизы в другое учреждение или иному эксперту, обладающему специальными знаниями, с соблюдением статей 195, 198 и 199 УПК РФ2.

Кроме того, стоит отметить, что фонограммы должны передаваться на фоноскопическую экспертизу только в упакованном и опечатанном виде с подписями уполномоченных должностных лиц. В противном случае возможны подозрения в подмене записей или фальсификации данных. В соответствии со статьей 57 УПК РФ и статьей 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» экспертам запрещено самостоятельно собирать материалы, необходимые для проведения судебной экспертизы.

Эксперт действует по поручению следователя или суда, исследуя объекты, предоставленные ему в рамках уголовно-процессуального законодательства. В случае необходимости идентификации эксперту должны быть предоставлены сравнительные образцы, экспериментальные или свободные, голоса и речи подозреваемого лица. Экспериментальные образцы голоса и речи отбираются в соответствии со ст. 202 УПК РФ, а свободные образцы голоса и речи подозреваемого собираются согласно статье 86 УПК РФ. Это обеспечивает соблюдение процедур и правовых норм в процессе проведения судебных экспертиз.

Экспертное заключение по фоноскопической экспертизе обычно включает сложную терминологию, которая может быть трудной для восприятия в рамках судебного процесса. В случае возникновения неясностей, эксперт может уточнять и пояснять свои выводы во время допроса в соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ. Это помогает разъяснить сложные понятия и прояснить двусмысленные высказывания.

Известно, что содержание экспертного заключения раскрывается в результате его прочтения участниками уголовного судопроизводства. Однако, различные стороны процесса могут истолковать текст заключения или отдельные его части по-своему. Поскольку у разных участников разные интеллектуальные способности (образование, уровень культуры, включая правовую), однозначное понимание выводов фоноскопической экспертизы может быть затруднено.

Основной целью фоноскопической деятельности является создание доступного и понятного текста для общего понимания людьми, не являющимися специалистами в области фоноскопии. При этом необходимо сохранить терминологическую точность и не искажать суть экспертного заключения[2]. Это обеспечивает качественное представление результатов экспертизы и помогает участникам судопроизводства в установлении всех обстоятельств по делу.

Медведева Н. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. Ф. Афанасьев*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ)

Аннотация: в данной статье приведены результаты анализа рассмотрения судами вопросов разграничения полномочий в сфере ценообразования при правовом регулировании (на примере обращения с твердыми коммунальными отходами). Указана значимость рассмотренной практики и создания прецедента в виде последствий неправомерной подмены норм материального права для системы управления в сфере ценообразования. Предлагается рассмотреть возможность закрепления в КАС РФ обязательного участия контрольного (надзорного) органа при рассмотрении в судебном заседании вопросов законности правового регулирования в сфере ценообразования.

Ключевые слова: правосудие, полномочия органов регулирования, система управления (в ценообразовании).

Анализ и изучение развития при регулировании тарифов в Российской Федерации (далее также – РФ) организационно-правовых форм управления показал, что государство в сфере ценообразования всегда осуществляло управление. Как ранее отмечалось учеными, система управления (в сфере ценообразования) являет собой совокупность возникающих в этом процессе управления элементов и связей между ними (закономерно расположенных)[3], имеет организационную структуру и состоит из уровней: государственного (органы исполнительной власти федерального и регионального уровней) и муниципального. К субъектам государственного уровня управления относят:

– субъекты-управляющие, например, Федеральная антимонопольная служба;

– субъекты-участники управления, среди них осуществляющие регулируемые виды деятельности индивидуальные предприниматели и организации.

Наряду с вышеуказанными субъектами-участниками управления, возможно отдельно отметить как участников управления государственного уровня – региональные органы (например, регулирования тарифов) исполнительной власти субъекта России, а также муниципальные, так как они фактически являются субъектами-участниками управления по отношению к федеральным органам исполнительной власти.

Значение системы управления в сфере ценообразования в правовом регулировании в целях защиты прав

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022)//[Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 09.04.2023).

[2] Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. *Есакова Г.А.* – М.: Проспект. 2020. 400 с.

[3] *Зайкова С. Н.* Основные направления совершенствования системы управления в сфере ценообразования в России // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 3(24). – С. 79.

бизнес-субъектов предлагаем рассмотреть на примере действующего законодательства России сферы ценообразования – обращение с твердыми коммунальными отходами (далее также – ТКО) и формирующейся в настоящее время судебной практики в данной отрасли.

В силу статьи 5 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Федеральный закон № 89) к полномочиям РФ в области обращения с отходами относят в том числе разработку и принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ, а также проведение единой в РФ государственной политики в данной области, утверждение основ ценообразования и правил регулирования тарифов в сфере обращения с ТКО[1], и, во исполнение указанной статьи:

– Правительством РФ постановлением[2] утверждены Правила регулирования тарифов в сфере обращения с ТКО (далее – Правила регулирования) и Основы ценообразования в области обращения с ТКО (далее – Основы ценообразования).

– ФАС России приказом[3] утверждены Методические указания по расчету регулируемых тарифов в области обращения с ТКО (далее именуемые – Методические указания).

Для использования в целях расчета тарифов в области обращения с ТКО и определения экономически обоснованных расходов (учитываемых при расчете таких тарифов) органами регулирования тарифов, регулируемыми субъектами-участниками и предназначены утвержденные на федеральном уровне нормативные правовые акты.

При этом имеются случаи, когда методика расчета расходов, учитываемых при определении регулируемых тарифов в области обращения с ТКО, регулируется и на региональном уровне. Так, Комитетом по ценам и тарифам Московской области (далее также – Комитет), являющийся региональным органом регулирования тарифов, распоряжением[4] (далее – распоряжение № 339-р) утверждены Методические рекомендации по оценке расходов на услуги транспортирования ТКО на территории Московской области (далее – Методические рекомендации), в соответствии с пунктами 1.1. и 1.2. которых указанные Методические рекомендации разработаны Комитетом и предназначаются для использования Комитетом в целях расчета и определения экономически обоснованных расходов на транспортирование ТКО, учитываемых при государственном регулировании тарифов на услуги по обращению с ТКО региональных операторов[5].

Таким образом, имеет место нарушение установленного порядка государственного регулирования тарифов с одновременным наличием признаков превышения полномочий региональным органом исполнительной власти, что подтверждено первым апелляционным судом общей юрисдикции (апелляционное определение от 09.02.2023 № 66а-446/2023 по делу № 3а-1011/2022 (далее – определение), который указал на то, что – полномочия по регулированию ценообразования в области обращения с ТКО относятся к исключительной компетенции Российской Федерации (статья 5 Закона об отходах производства), Комитет по ценам и тарифам Московской области такими полномочиями не наделен[6].

Согласно п. 1 ст. 24.9 Федерального закона № 89-ФЗ (глава V.1.) государственное регулирование тарифов в области обращения с ТКО осуществляется в установленном Правительством РФ порядке (Правилами регулирования как раз таки и определен такой порядок установления тарифов в приведенной сфере (п. 1).

Согласно п. 22 Правил регулирования во включении в тарифы расходов из числа предложенных регулируемым субъектом-участником расходов, орган регулирования отказывает – только в случае если экономическая обоснованность таких расходов не подтверждена в соответствии с Основами ценообразования и методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой[7].

Таким образом, иных документов для определения экономической обоснованности расходов кроме Основ ценообразования и Методических указаний (утверждаемых ФАС России) порядком государственного регулирования тарифов не определено.

При этом в силу положений п. 6 ст. 24.12 Федерального закона № 89-ФЗ уполномоченным на это Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти осуществляется государственный контроль (надзор) за реализацией органами (в том числе устанавливающих тарифы) исполнительной власти субъектов РФ полномочий в области регулирования тарифов в сфере обращения с ТКО.

Исходя из норм, утвержденного Правительством РФ Положения о Федеральной антимонопольной службе (постановлением от 30.06.2004 № 331[8]), именно Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России) в установленной сфере деятельности (регулирование государством тарифов) осуществляет функции по принятию нормативных правовых актов (которые принимает – самостоятельно) и контролю за соблюдением

---

[1] См.: Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) «Об отходах производства и потребления» // РГ. – 1998. – № 121; СЗ РФ. – 1998. – № 26, ст. 3009.

[2] См.: Постановление Правительства РФ от 30.05.2016 г. № 484 «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» // СЗ РФ. – 2016. – № 23, т. 3331.

[3] См.: Приказ ФАС России от 21.11.2016 г. № 1638/16 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.12.2016 № 44544) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. – 2016.

[4] См.: Распоряжение Комитета по ценам и тарифам Московской области от 02.12.2019 г. № 339-Р «Об утверждении методических рекомендаций по оценке расходов на транспортирование твердых коммунальных отходов на территории Московской области» // Официальный сайт Комитета по ценам и тарифам Московской области http://ktc.mosreg.ru. – 2019; «Ежедневные Новости. Подмосковье». – 2019. – № 237.

[5] См.: Распоряжение Комитета по ценам и тарифам Московской области от 02.12.2019 г. № 339-Р «Об утверждении методических рекомендаций по оценке расходов на транспортирование твердых коммунальных отходов на территории Московской области» // Официальный сайт Комитета по ценам и тарифам Московской области http://ktc.mosreg.ru. – 2019; «Ежедневные Новости. Подмосковье». – 2019. – № 237.

[6] См.: Апелляционное определение первого апелляционного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 г. № 66а-446/2023 по делу № 3а-1011/2022.

[7] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.05.2016 г. № 484 (ред. от 24.10.2022, с изм. от 13.12.2022) «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. – 2016.; СЗ РФ. 2016. – № 23, ст. 3331.

[8] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.05.2016 г. № 484 (ред. от 24.10.2022, с изм. от 13.12.2022) «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. – 2016.; СЗ РФ. 2016. – № 23, ст. 3331.

законодательства в этой сфере (являясь федеральным уполномоченным на это органом (регулирующим и контрольным) исполнительной власти (п. 1, п. 5.2., пп. .2.10)[1].

Однако правовое регулирование в субъекте РФ фактически осуществлено и Комитетом путем самостоятельного принятия Методических рекомендаций распоряжением № 339-р, положения которого не соответствуют принципам государственного регулирования тарифов об определении расходов на экономически обоснованном уровне, а предусматривают согласно пункту 3.6 Методических рекомендаций определение расходов на минимальном уровне исходя из минимальных (min) параметров для расчета расходов, полученных расчетным путем, в нарушение пунктов 14, 15, 16 Основ ценообразования и пункта 92 Методических указаний.

Применяя распоряжение № 339-Р с целью расчета расходов на транспортирование ТКО при государственном регулировании тарифов региональных операторов на услуги по обращению с ТКО (осуществляющих деятельность в Московской области) помимо Федерального закона № 89-ФЗ, Основ ценообразования, Правил регулирования и Методических указаний орган регулирования подменяет нормы, установленные имеющими большую юридическую силу нормативными правовыми актами – на что указано первым апелляционным судом общей юрисдикции.

Как отмечено в определении, будучи извещенной о времени рассмотрения дела и месте, ФАС России направила ходатайство о рассмотрении дела судом апелляционной инстанции без участия своего представителя.

Оспаривание путем признания недействительным акта государственного органа является самостоятельным способом защиты прав и свобод организаций[2], приведенных в статье 12 Гражданского кодекса РФ (ч. первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ и реализуется в соответствии с положениями норм главы 21 Кодекса административного судопроизводства РФ[3] (далее – КАС РФ).

Вместе с тем, учитывая, что ФАС России выполняет функции по самостоятельному принятию нормативных правовых актов и контролю соблюдения законодательства в установленной сфере государственного регулирования тарифов, являясь федеральным уполномоченным на это органом исполнительной власти, – очень важным является участие такого управляющего субъекта в судебном заседании для обеспечения эффективности системы управления в сфере ценообразования на единообразном уровне.

Значимость участия заключается в том, что формирующаяся в данный период времени практика в сфере ценообразования после завершения 1 января 2019 г. перехода на так называемую «новую систему по обращению с ТКО» всех субъектов РФ (в области обращения с ТКО регулирование тарифов региональных операторов осуществляется на территории Московской области впервые с 2019 года) может создать негативный прецедент (так как первая инстанция, например, поддержала правомерность действий органа регулирования субъекта Московской области), которым начнут руководствоваться все субъекты Российской Федерации, осуществляя правовое регулирование своими аналогичными методическими рекомендациями на местах, что, во первых, потребует дополнительного контроля и мер реагирования со стороны управляющего субъекта – ФАС России, а во вторых, приведет к разнообразию в регулировании в данной сфере в различных субъектах Российской Федерации и отсутствию единого правового регулирования, а в третьих, речь может пойти и о других статьях расходов, учитываемых при определении регулируемых тарифов и других сферах (теплоснабжение, электроэнергетика, водоснабжение) – что может привести к массовому бесконтрольному принятию и применению актов в сфере ценообразования субъектами-участниками управления – органами (регулирования тарифов) исполнительной власти субъектов РФ.

Кроме того, зачастую отсутствие позиции со стороны контрольного органа может восприниматься подконтрольным субъектом как согласие с его действиями и использоваться им в качестве доводов в судебном процессе.

Учитывая изложенное и высокую значимость обеспечения единообразного правового регулирования для обеспечения эффективной системы управления в сфере ценообразования видится возможным предусмотреть в КАС РФ обязательное участие в судебном заседании представителя контрольного (надзорного) органа при рассмотрении вопросов законности правового регулирования в сфере ценообразования.

Мельситова В. С., Перечинщиков В. А.
ПИУ им. П. А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Научный руководитель: *И. С. Семенова*,
к.ю.н, доцент ПИУ им. П. А. Столыпина – филиала
ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

КАК СТАТЬ СОТРУДНИКОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Аннотация: как стать сотрудником уголовно-исполнительной системы Российской Федерации? Согласно Федеральному закону от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказаний в виде лишения свободы» и иным нормативными правовыми актами, регулируется право граждан Российской Федерации на поступление на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации.

Ключевые слова: сотрудник уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, служба в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Как стать сотрудником уголовно-исполнительной системы Российской Федерации?

У многих однобокое представление о работе сотрудника уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: открытие и закрытие дверей для заключенных и раздача еды. Но это не главные задачи. На самом деле работа в исправительном учреждении очень разнообразна. В этой статье вы узнаете, чем занимаются сотрудники

[1] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 331 (ред. от 26.01.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Российская газета. – 2004. – № 162; СЗ РФ. – 2004. – № 31, ст. 3259.

[2] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; Российская газета. – 1994. – № 238–239.

[3] См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. – 2015; СЗ РФ. – 2015. – № 10, ст. 1391; Российская газета. – 2015. – № 49.

исправительных учреждений, какая подготовка требуется, как начать работать в этой профессии и какая нормативно-правовая база регулирует поступление в пенитенциарную систему.

Как стать сотрудником исправительного учреждения Российской Федерации?

Служба в уголовно-исполнительной системе – вид федеральной государственной службы, который представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС РФ).

Сотрудник – гражданин, который проходит службу в УИС РФ на должностях, по которым предполагается присвоение специального звания. На первый взгляд кажется, что основная задача сотрудника заключается в охране и воспитании осужденных. Но на самом деле они имеют огромный спектр задач в зависимости от должности и режима учреждения, где проходят службу.

Согласно Положению о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденному указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314[1] основными задачами являются:

исполнение уголовных наказаний;

содержание под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых;

контроль за нахождением лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений;

контроль за поведением лиц, освобожденных по УДО от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;

обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей; обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы или в виде принудительных работ, и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС РФ, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и СИЗО;

охрана и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования, конвоирование граждан Российской Федерации и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их экстрадиции; охрана психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, обеспечение безопасности находящихся на их территориях лиц, сопровождение и охрана лиц, которым назначено принудительное лечение в больницах (стационарах), при переводе их в другие аналогичные больницы (стационары), а также в случае направления их в иные учреждения здравоохранения для оказания медицинской помощи; охрана судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций;

создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов;

организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации;

управление территориальными органами ФСИН России и непосредственно подчиненными учреждениями и организациями.

Как же стать сотрудником уголовно-исполнительной системы Российской Федерации? Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»[2] прописывает право поступления на службу в УИС РФ. На службу в УИС РФ имеют право поступить граждане не моложе 18 лет независимо от пола, расы, происхождения, национальности, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям, граждане, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, предусмотренным Федеральным законом, способные по своим личным и деловым качествам, физической подготовке и состоянию здоровья исполнять служебные обязанности.

Возраст для поступления на службу в УИС РФ, который является предельным – 40 лет.

Вас не примут на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, если вы:

когда-нибудь являлись или являетесь подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу;

в течение года, предшествующего дню поступления на службу в УИС РФ неоднократно подвергались в судебном порядке административным наказаниям за совершенные умышленно административные правонарушения;

были амнистированы по решению суда или освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;

подвергались уголовному преследованию, которое было прекращено за истечением срока давности, в связи с примирением сторон;

не согласны соблюдать ограничения, запреты, исполнять должностные обязанности и нести разного вида ответственность;

не дали письменного согласия на обработку своих персональных данных.

Кандидаты, поступающие на службу в УИС РФ, проходят в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, психофизиологические исследования, тестирование, направленные на изучение психологических качеств и морально-этических, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления токсическими веществами или алкоголем.

Для поступления на службу в УИС РФ кандидат лично представляет:

заявление, в котором просит принят его на службу,

паспорт гражданина Российской Федерации;

[1] Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

[2] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

собственноручно заполненную и подписанную анкету и автобиографию,

документы об образовании (аттестат, диплом);

документы воинского учета (военный билет);

трудовую книжку или сведения о трудовой деятельности;

ИНН;

сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по форме, установленной законодательством Российской Федерации;

согласие на оформление допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, и проверку достоверности сообщенных кандидатом сведений;

письменное согласие на обработку персональных данных гражданина;

сведения об адресах сайтов или страниц сайтов в информационно телекоммуникационной сети «Интернет».

Порядок приема документов для поступления на службу в УИС РФ и перечень должностных лиц, имеющих право принимать указанные документы, утверждаются федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

Перечень уполномоченных руководителей и иных должностных лиц, наделенных правом рассмотрения документов, представленных гражданином для поступления на службу в УИС РФ, и принятия по ним решений, утверждается федеральным органом уголовно-исполнительной системы. В течение 3 месяцев со дня принятия заявления руководитель обеспечивает проведение различных мероприятий, связанных с проверкой достоверности сообщенных кандидатом сведений, а именно направляет запросы в различные, связанные с кандидатом, учреждения и организации, проверяет его физическую подготовку, направляет в группу психологической диагностики, на медицинское освидетельствование. Если кандидат не укладывается в установленный срок в силу ряда обстоятельств, по решению руководителя учреждения этот срок может быть продлен до 4 месяцев, согласно Федеральному закону № 197-ФЗ. Продление срока более 4 месяцев законом не предусмотрено, однако оснований в отказе в связи с тем, что кандидат не уложился в сроки, также незаконно.

Учитывая результаты рассмотрения документов и проверочных мероприятий, принимая во внимание заключение психолога, военно-врачебной комиссии о годности к службе, уровень физической подготовки, руководитель учреждения принимает решение по кандидату:

заключает с ним контракт с испытанием,

допускает кандидата к участию в конкурсе, если должность предполагает конкурс;

заключает с кандидатом контракт без испытания;

отказывает кандидату в приеме на службу или в допуске к участию в конкурсе.

О принятом решении уполномоченный руководитель обязательно сообщает в письменной форме кандидату в десятидневный срок со дня принятия решения.

На основании приказа Федеральной службы исполнения наказаний от 13 декабря 2019 г. № 1126[1] «Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Требований к состоянию здоровья отдельных категорий граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, прохождение службы которых связано с особыми условиями, и перечней дополнительных обязательных диагностических исследований»[2] военно-врачебная комиссия выносит одно из решений о состоянии здоровья кандидата:

А – годен к службе в УИС РФ;

Б – годен к службе в УИС РФ с незначительными ограничениями;

В – ограниченно годен к службе в УИС РФ;

Г – временно не годен к службе в УИС РФ;

Д – не годен к службе в УИС РФ.

На основании приказа Министерства юстиции РФ от 24 июня 2021 г. № 102 «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами» выявляются психологические особенности кандидата, черты характера, на основании чего выносятся следующие решения:

рекомендован к службе в УИС РФ;

условно рекомендован к службе в УИС РФ;

не рекомендован к службе в УИС РФ.

Помимо вышесказанного, кандидаты на службу в УИС РФ проходят беседу с руководством учреждения, штатным психологом учреждения, начальником отдела кадров, воспитательной и социальной работы с личным составом, с сотрудниками отдела собственной безопасности, с начальником инспекции по личному составу и противодействию коррупции, которые вправе отказать кандидату в трудоустройстве, при этом не разглашая причину отказа.

Подводя итоги вышесказанного, необходимо сказать о том, что сотрудники исправительных учреждений берут на себя высокую степень ответственности в своей работе. Необходимо обладать коммуникабельностью, подготовленностью к самым разнообразным задачам, иногда связанным с риском для жизни. Поэтому очень важно подобрать именно тех кандидатов, которые будут соответствовать всем требованиям для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

---

[1] Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 13 декабря 2019 г. № 1126 «Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Требований к состоянию здоровья отдельных категорий граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, прохождение службы которых связано с особыми условиями, и перечней дополнительных обязательных диагностических исследований». // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

[2] Приказ Министерства юстиции РФ от 24 июня 2021 г. № 102 «Об утверждении Порядка прохождения гражданином, поступающим на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, психофизиологического исследования, тестирования, направленных на изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами». // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Мехейкина А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Л. Б. Александрова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация: не все нарушения законодательства о налогах и сборах являются налоговыми правонарушениями. Интерес к этой теме актуален тем, что постоянно совершаются ошибки со стороны налоговых органов и со стороны налогоплательщиков. Чтобы верно классифицировать налоговое правонарушение необходимо, чтобы оно удовлетворяло всем своим признакам. Если хоть один признак не подлежит удовлетворению, это будет считаться нарушением законодательства о налогах и сборах.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, нарушение законодательства о налогах и сборов, признаки налогового правонарушения.

Определение налогового правонарушения, правильное и точное, установлено статьей 106 Налогового кодека Российской Федерации, его необходимость обусловлена как теоретическим смыслом налогового права, так и практическим значением при применении налогового законодательства.

В теории налогового права налоговое правонарушение является центральным понятием, его элементы требуют тщательного уяснения, а также понимание пути развития доктрины.

Считается, что в юридической науке общеизвестным является положение о том, что фактическим основанием для привлечения лица к юридической ответственности является правонарушение, допущенное этим лицом, т.е. его противоправное деяние (действие или бездействии), проявляющееся в несоблюдении (неисполнении) правовой нормы.

Первоначально на этапе формирования налоговой системы Российской Федерации, (то есть после вступления 1 января 1992 года в силу Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2118-I «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»), была сформулирована доктрина как в науке, так и в практике, в которой при определении налогового правонарушения отсутствовал признак вины. Таким образом, за налоговое правонарушение можно привлечь физическое или юридическое лицо уже потому, что оно нарушило норму налогового права.

В сфере налогового законодательства судебная практика, исходила из названной выше доктрины, а именно отсутствия признака вины в понятии налогового правонарушения. Например, в письме ВАС РФ от 10.03.1994 № ОЩ-7/ОП-142 говорилось, что ответственность, названная в статье 13 Закона «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», применяется без учета наличия (или отсутствия) вины налогоплательщика. В результате, в правоприменительной практике того времени, допускалось привлечение невиновного лица к ответственности, отсутствие четкого определения налогового правонарушения приводило к таким последствиям.

Согласно, выше указанному пути развития доктрины об отсутствии признака вины, развивались и научные представления об ответственности за налоговые правонарушения. Так, например, Алексей Янович Курбатов, писал о том, что признак вины не является обязательным для налогового правонарушения[1]. Людмила Юрьевна Кролис, исходя из критерия виновности, разделила нарушения на объективно-противоправные и виновные[2]. Илья Ильич Кучеров и другие ученые исходили из того, что принцип презумпции невиновности не распространяется на отношения между налоговым органом и налогоплательщиком[3].

В научной литературе, несмотря на вышеизложенные позиции, начали появляться критические мнения. Например, Алексей Петрович Алехин и Сергей Геннадьевич Пепеляев отмечали, что основанием ответственности является правонарушение (с этим фактом они не спорили), но настаивали, что в Законе Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» понятие правонарушения имеет существенные недочеты, основной из них – отсутствие указания, как на обязательный признак, на вину правонарушителя, поскольку нарушению налогового законодательства, являющемся основанием ответственности, присущи признаки правонарушения вообще, как его разновидности, а под нарушением законодательства о налогах и сборах следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие)[4].

Для жизни социума возрастающее значение имеет понятие налогового правонарушения, это обусловлено многочисленными нарушениями, как со стороны налогоплательщика, так и налоговых органов, что потребовало от научного сообщества и правоприменителей новые подходы при осмыслении указанного выше понятия. Например, в п. 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.1996 № 20-П было указано, что в сфере налогообложения взыскание различного рода штрафов носит карательный характер и является наказанием за налоговое правонарушение, которое является противоправным виновным деянием, совершенным умышленно или по неосторожности, также, подлежит доказыванию, при производстве по делу о налоговом правонарушении, как сам факт совершения такого правонарушения, так и степень вины налогоплательщика.

При принятии Налогового кодекса Российской Федерации (статья 106 Налогового кодекса Российской Федерации), указанный выше вывод Конституционного Суда Российской Федерации, был учтен. Так появилось определение налогового правонарушения.

Понятие «нарушение законодательства о налогах и сборах» шире по своему содержанию чем «налоговое правонарушение». В результате, не каждое нарушение законодательства о налогах и сборах, признается налоговым правонарушением, но любое налоговое правонарушение является нарушением законодательства о налогах и сборах. Например, несвоевременная уплата налогов, является нарушением налогового законодательства по статье 122 Налогового кодекса Российской Федерации, указанные в этой статье действия не классифицируются как налоговое правонарушение, таким образом не всякое нарушение является налоговым правонарушением. Например, Сергей Геннадьевич Пепеляев высказывается по этому поводу, таким образом, для привлечения к ответственности, не всякое нарушение налогового законодательства может быть основанием[5].

---

[1] *Курбатов А. Я.* Вопросы применения финансовой ответственности за нарушение налогового законодательства // Хозяйство и право. 1995. № 1. С.64.

[2] *Кролис Л. Ю.* Административная ответственность за нарушение налогового законодательства // Автореф. канд. диссер. Екатеринбург. 1996. С.10.

[3] *Кучеров И. И.* Налоговые преступления: Учебное пособие. М. 1997. С.119.

[4] *Алехин А. П., Пепеляев С. Г.* Ответственность за нарушение налогового законодательства. М. 1992. С.30.

[5] Налоговое право: Учебник / Под ред. С. Г. Пепеляева. М. 2003. С.405.

Определить деяние, как налоговое правонарушение, возможно лишь установив и доказав в деянии все признаки налогового правонарушения, что позволит наложить на лицо ответственность, предусмотренную Налоговым кодексом Российской Федерации.

Налоговым правонарушением является не всякое деяние, за которое предусмотрена ответственность по Налоговому кодексу Российской Федерации, а лишь то которое удовлетворяет всем признакам налогового правонарушения.

Признак – это свойство, по которому различают одно понятие от другого. Согласно статье 106 Налогового кодекса Российской Федерации налоговое правонарушение определяется как, виновно совершенное противоправное (в нарушение налогового законодательства) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое установлена ответственность.

Опираясь на указанное выше определение налогового правонарушения, Юлия Александровна Крохина выделяет три его юридических признака: наказуемость, виновность, противоправность[1].

Сергей Геннадьевич Пепеляев считает, что признаков налогового правонарушения четыре: противоправность, виновность, причинная связь противоправного действия и вредных последствий, наказуемость действия или бездействия[2].

А. А. Лукашев солидарен с С. Г. Пепеляевым и выделяет четыре признака налогового правонарушения: общественная опасность деяния, противоправность, виновное поведение как результат свободного волеизъявления правонарушителя, наказуемость[3].

Однако, по мнению А. В. Брызгалина и А. Н. Головкина, (исходя из положений статьи 106 Налогового кодекса Российской Федерации) налоговое правонарушение имеет пять признаков :

1) это деяние правонарушителя, его действие (действия) или бездействие.

Деяние – это акт волевого противоправного поведения. Деяние может быть в форме действия или бездействия. Сложно сказать в каких статьях Налогового кодекса Российской Федерации, какая содержится форма деяния, одна статья может содержать как действие, так и бездействие. Например, согласно статье 120 Налогового кодекса Российской Федерации, не оформление и не хранение учетных первичных документов, является бездействием налогоплательщика, а вот неправильный учет хозяйственных операций в бухгалтерском учете и неправильное оформление отчетности является действием;

2) это деяние противоправное, которое нарушает нормы законодательства о налогах и сборах.

Противоправное деяние означает, что оно объективно и формально не соответствует нормам налогового законодательства, при чем данный факт должен признаваться независимо от осознания нарушителем этого факта. Однако противоправным деяние не считается, если налогоплательщик использует налоговые «лазейки», или, когда такое противоправное деяние не содержится в Налоговом кодексе Российской Федерации. Например, перерегистрация налогоплательщика в оффшорной зоне;

3) это деяние вредоносное, которое сопровождается причинением вреда или наличием угрозы его причинения.

Противоправное деяние всегда несет угрозу причинения вреда, но в любом случае, деяние, нарушающее нормы права уже само по себе вредоносное;

4) это деяние виновное.

Ответственность не наступает без вины. При рассмотрении дела о налоговом правонарушении должна быть доказана виновность нарушителя, если вины нет, то нет налогового правонарушения. В зависимости от последствий налогового правонарушения, оно подразделяется на материальное и формальное деяния. Под материальным деянием, вред напрямую наносится государству, например, неуплата в казну налоговых платежей. Не всегда вред выражается материально. Формальные деяния, это деяние по дезорганизации правопорядка в налоговой сфере.

5) это деяние наказуемое.

За каждое правонарушение устанавливается мера ответственности, санкция. Однако не всегда в Налоговом кодексе Российской Федерации обозначена санкция, в связи с этим деяние не классифицируется как налоговое правонарушение. Например, несообщение банком в течение пяти дней налоговому органу об открытии или о закрытии, или об изменении банковских реквизитов счета, за это санкция не устанавливается, а значит это не налоговое правонарушение.

Дав перечень признаков налогового правонарушения, следует отметить несостоятельность подходов некоторых авторов, определяющих налоговое правонарушение через некие его особенности. Например, С. В. Бобков, дает характеристику признаков налогового правонарушения, указывая на основные его особенности: противоправность, виновность, выраженность в деянии, возможность применения налоговой санкции. Однако, по мнению А. В. Брызгалина и А. Н. Головкина, указанные выше параметры представляют собой признаки налогового правонарушения, которые ему и так присущи, как любому акту противоправного деяния[4].

Мищенко А. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель *А. Н. Ермаков*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: порядок упрощенного производства регламентирован определенными нормами, закрепленными на законодательном уровне. При этом на практике адвокаты сталкиваются со сложностями и особенностями правоприменения. Не все дела могут быть рассмотрены в упрощенном порядке, что является, в свою очередь особенностью отправления правосудия.

Ключевые слова: упрощенное производство, адвокат, арбитражный суд.

По делам упрощенного производства адвокаты часто сталкиваются еще на стадии предварительного анализа первичных документов с ситуацией, при которой клиенты имеют не вполне верное представление о порядке, сроках и особенностях рассмотрения их дела. Подчер-

[1] Налоговое право России: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. Ю. А. Крохина. М. 2007. С.362–363.
[2] Налоговое право: Учебник / Под ред. С. Г. Пепеляева. М. 2003. С.405–406.
[3] Основы налогового права: Учебное пособие. Под ред. проф. Н. П. Кучерявенко. Харьков. 2003. С.219.
[4] *Брызгалин А. В.*, *Головкин А. Н.* Налоговая ответственность: общие условия. Учет торговых операций» Налоги и финансовое право», 2008 г. С. 299.

кнем, что особенности процедуры упрощенно производства позволяют существенно сократить время клиента. Это происходит в счет того, что рассмотрение дел упрощенного порядка происходит без предварительного заседания, без протокола, также при таком порядке невозможно отложение, чем в сущности стороны могут злоупотреблять. В связи с этим, адвокату необходимо на первых встречах с клиентом определиться в каком порядке будет рассматриваться дело.

Верное определение особенностей предстоящего судебного разбирательства влияет и на верное понимание клиентом в каком порядке будут защищаться его права и во многом и последующие перспективы дела.

Порядок упрощенного производства закреплен определенными нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту– ГПК РФ)[1] и Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ)[2], и применимо не только относительно граждан Российской Федерации, но и к иностранным. Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ в ГПК была введена статья 232.2 в соответствии с которой в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, цена иска которого не превышает ста тысяч рублей, за исключением дел приказного производства; также по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает ста тысяч рублей, а также по исковым заявлениям, которые основаны на представленных истцом документах, которые признает ответчик, но не исполняет или же на документах подтверждающих задолженность по договору, за исключением дел, которые рассматриваются в порядке приказного производства[3].

Кроме этого адвокату необходимо дать разъяснение клиенту, что другие категории дел могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства при согласии сторон, за исключением: если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства; удовлетворяется ходатайство третьего лица о вступлении в дело; принимается встречный иск, рассмотрение которого невозможно в порядке упрощенного производства; суд пришел к выводу о том, что необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или необходимо исследование дополнительных доказательств, а также осмотр и исследование по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания, заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, который принят по делу, может нарушить права и законные интересы других лиц.

При этом важно обратить внимание клиента на дела, которые не могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства, а именно: дела, которые возникают из административных правоотношений, также дела, которые связаны с государственной тайной; по спорам, которые затрагивают права детей и дела особого производства.

При переходе суда от упрощенного производства к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, судом должно быть вынесено определение, которое содержит указание на действия, необходимые для совершения лиц, участвующих в деле, а также сроки, в которые необходимо совершить эти действия. Производство, после вынесения такого определения, начинается с начала. Есть и исключения, если: переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства вызван необходимостью произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания.[4] Также в случае, если клиент обратится к адвокату с желанием перевода дела из упрощенного порядка рассмотрения дела в общий, адвокату необходимо будет разъяснить клиенту необходимость включения в доверенность необходимость дополнительный положений, касающихся полномочий по перевода дела из упрощенного в общий порядок рассмотрения дела.

Приведу пример, когда возникла необходимость перехода рассмотрения дела к общему порядку и непереход вызвал негативные для Ответчика последствия. АО «Мосэнергосбыт» обратилось в суд с иском к ПАО «Научно-производственное предприятие “Сапфир”» о взыскании задолженности по оплате электроэнергии на сумму 3,5 млн руб. Сумма задолженности состояла из задолженности в результате неоплаты предприятием счета, который был выставлен сетевой организацией без учетного потребления электроэнергии, а также из начисленной неустойки.

Иск был принят Арбитражным судом к рассмотрению в порядке упрощенного производства. Ответчик подал ходатайство об объединении дел в одно производство, так как счел необходимым объединить взаимосвязанное по иску предприятия к обществу. Суд отклонил ходатайство, удовлетворил иск путем вынесения решения, принятого в порядке упрощенного производства.

Вторая инстанция установила факт частичной выплаты задолженности ответчика перед истцом и отменила решение суда первой инстанции. С ответчика было взыскана неустойка в размере 397 тыс. руб. и расходы на оплату государственной пошлины. Первая инстанция не выявила нарушений относительно норм процессуального права.

Ответчика не устроил такой результат дела. Поэтому он обратился в Верховный Суд Российской Федерации (далее по тексту Верховный Суд РФ) с кассационной жалобой. В жалобе отмечалось нарушение нижестоящими судами норм материального и процессуального права, неполное исследование имеющих значение для дела обстоятельств.

Верховный Суд РФ отметил, что суду первой инстанции следовало рассмотреть дело по общим правилам искового производства. Упрощенный порядок в данной ситуации привел к тому, что не была принята к надлежащему внимаю правомерность выставленного счета. Так, Верховный Суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Адвокат Кировской области «Кодекс» Артем Смертин отметил, что определение Верховного Суда окажет положительное влияние на судебную практику. На его взгляд в данном случае позиция Ответчика в непризнании требований истца должна была способствовать переходу от упрощенного порядка рассмотрения дела к общему.

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. №46 ст. 4532.

[2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. №30 ст. 3012.

[3] Бельская, Е. А. Вопросы теории и практики судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации / Инновационная экономика и право. 2019. № 1 (6). С. 68–75.

[4] *Валеев Д. Х.* Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Челышев. М.: Статут, 2020. – С. 572

Адвокаты часто сталкиваются с ситуациями, при которых по делам упрощенного производства заявлено несколько требований, включая требование имущественного характера, остальные же носят неимущественный характер. При сложившейся ситуации, если суд не выделит неимущественные требования в отдельное производство, то такое дело будет рассмотрено в упрощенном производстве.[1]

Дела, которые перечислены в части первой статьи 232.2 ГПК РФ, начинаются с подачи заявления (по общим правилам подсудности), с приложением к такому заявлению соответствующих документов. После этого суд выносит определение: о принятии заявления, в котором будет указан упрощенный порядок рассмотрения.

В определении, суд так же устанавливает срок, в течение которого адвокат может предоставить документы, которые содержат объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции. Отметим, что эти документы не должны содержать ссылки на доказательства, которые не были представлены в срок, указанный в ч. 2 ст.232.3 ГПК РФ. Промежуток времени между датой окончания срока представления доказательств и возражений и датой окончания срока представления иных документов должен составлять не менее пятнадцати дней.

По истечении данных сроков суд рассмотрит дело в упрощенном производстве без вызова сторон. При этом суд исследует в документах (объяснения, возражения, и (или) доводы лиц), участвующих в деле, и принимает решение на основании доказательств, которые были предоставлены в течение сроков, указанных в определении суда.

Монгуш Ч. Л.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. О. Пазына*,
к.ю.н. доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

РОЛЬ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация: СНГ и ЕАЭС являются основными региональными межгосударственными интеграционными образовании на территории бывшего СССР, которое образует специфическое политико-правовое пространство. В статье исследуется вопрос роли процессов, происходящих в СНГ, в формировании ЕАЭС как альтернативы СНГ. Исследуется вопрос истории СНГ и ЕЭАС. Основу методологии составляют формально-догматический, конкретно исторический, диалектический методы.

Ключевые слова: Содружество Независимых государств, Евразийский экономический союз, региональная интеграция.

Содружество Независимых Государств образовалось после распада Союза Советских Социалистических Республик, куда вошло большинство государств, бывших союзных республик. Одной из задач образования СНГ была стабилизация развития экономик новых независимых государств в условиях, предусматривающих существенную интеграцию экономик союзных республик друг с другом.

В этом контексте изучение вопроса о международной экономической интеграции стран, входящих в СНГ, не потеряло своей актуальности.

В конце 1991 года Советский Союз оказался на грани распада. В этой ситуации встретились три главы союзных республик – Белоруссии, России и Украины – Станислав Шушкевич, Борис Ельцин и Леонид Кравчук соответственно. Встреча прошла в Беловежской пуще, на территории Беларуси, где они обсудили будущее СССР и решили принять решение о его распаде.

8 декабря 1991 года, на следующий день после встречи в Беловежской пуще, лидеры трех республик подписали Беловежские соглашения, которые официально объявили о распаде СССР и создании Содружества Независимых Государств. В числе первоначальных членов СНГ были Беларусь, Россия и Украина.

Позже к СНГ присоединились другие бывшие советские республики, включая Армению, Азербайджан, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Таджикистан, Туркмению и Узбекистан. Однако, Грузия и Балтийские государства (Литва, Латвия, Эстония), объявившие о своей независимости в 1990-1991 годах, не присоединились к СНГ.

СНГ не было создано как политический союз, и ее страны сохраняют свою независимость и суверенитет. Однако, СНГ продолжает играть важную роль в региональном сотрудничестве и экономическом развитии. Сегодня в СНГ состоят 9 стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

24 сентября 1993 г. Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан заключили Договор о создании Экономического союза[2].

Экономический союз, согласно данному документу, «предполагает: свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; согласованную денежно-кредитную, бюджетную, налоговую, ценовую, внешнеэкономическую, таможенную и валютную политику; гармонизированное хозяйственное законодательство Договаривающихся Сторон; наличие общей статистической базы».

Данный Договор предусматривал национальный режим для хозяйствующих субъектов, поэтапный переход к единому рынку, зоне свободной торговли. Предполагалось достижение валютного союза.

Помимо этого, были заключены следующие договоры: Соглашение о создании зоны свободной торговли (1994 г.), Соглашение стран СНГ (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан) о Таможенном союзе (1995 г.), Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран (1992 г.), Соглашение о взаимном признании права и регулировании отношений собственности (1992 г.), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.).

Однако, как отмечается в литературе[3], не все страны подписывали данные соглашения, и из-за развития дезинтеграционных процессов во взаимоотношениях с некоторыми странами стал развиваться т.н. «второй» уровень интеграции в рамках СНГ – между отдельными странами, участниками СНГ, которые брали курс на уси-

[1] *Абай Д. А.* Подготовка дела к судебному разбирательству как одна из важнейших стадий гражданского процесса // Молодой ученый. – 2019. – №9. – С. 789–781.

[2] Договор о создании Экономического Союза (24 сентября 1993 года) // Официальный Интернет-портал СНГ. URL: https://e-cis.info/page/3373/79424/ (дата обращения: 21.02.2023 г.).

[3] См.: *Тиунов О. В.* Об особенностях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Журнал российского права. 2012. №8 (188).

ление своей интеграции. К таким странам относятся Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан. Данные государства 10 октября 2000 г. создали новое объединение – Евразийское экономическое сообщество. Данная организация существовала до 2015 г., в котором ее сменила новая организация – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который существует и поныне, объединяя Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызскую Республику.

Договор о Евразийском экономическом союзе[1], помимо общих формулировок, предусматривает функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений, свободное движение товаров, услуг, капиталов.

Евразийский экономический союз является стабильной постоянно действующей организацией, которая демонстрирует уверенные темпы развития.

Как пишет Ибрагимов А. Г-О.: «ЕАЭС лучше всего рассматривать как функционирующий таможенный союз. Он имеет собственные успехи и камни преткновения. ЕАЭС – новая реальность для сообщества инвесторов. Общий рынок был создан на территории пяти государств, который позволяет работать практически из любого места. Несмотря на существующие недостатки операционной механики Союза, он уже стал функционирующим общим рынком с относительно определенной дорожной картой развития»[2].

Исходя из истории появления ЕАЭС, можно сделать вывод, что ЕАЭС – это альтернативная СНГ экономическая интеграция бывших союзных республик СССР, которые избрали путь на более углубленную экономическую интеграцию. Следует отметить, что, безусловно, функционирование в рамках СНГ имело свое влияние на образование Евразийского экономического сообщества, а затем и Евразийского экономического союза. На это указывает то, что все государства-участники ЕАЭС являются участниками СНГ. Кроме того, 18 октября 2011 г. в рамках СНГ Россия, Армения, Таджикистан, Беларусь, Казахстан, Украина, Кыргызстан и Молдова заключили Договор о зоне свободной торговли[3].

Это свидетельствует о стремлении государств-участников ЕАЭС к углублению экономической интеграции, первоначальные основы которой были заложены в рамках СНГ.

Евразийский экономический союз обладает рядом проблем на текущий стадии своего функционирования.

Например, как указывает Изгагина Т. Ю., имеет место экономическая конкуренция государств, торговые противостояния, пренебрежение институтами ЕАЭС: «Кыргызская Республика обратилась в ЕЭК с заявлением на незаконные действия Республики Казахстан, однако не стала ждать рассмотрения его в ЕЭК, а предпочла обратиться в марте 2020 г. в ВТО»[4].

Однако, данные проблемы не представляются неразрешимыми. Напротив, наличие активности в рамках институтов ЕАЭС может рассматриваться как путь к построению более углубленной интеграции.

Существование того факта, что в рамках СНГ одни государства были нацелены на углубление интеграции больше, чем другие, предопределило появление альтернативных (параллельных) международных интеграционных образований, одним из ярких примеров которых и стал ЕАЭС.

Мосиянова М. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *В. И. Гавриленко*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ – ГАРАНТ НАРОДОВЛАСТИЯ

Аннотация: деятельность Конституционного Суда РФ направлена на соблюдение и исполнение конституционно-правовых норм. Народовластие выступает одним из главных положений Конституции РФ. Совершенствование деятельности Конституционного Суда РФ способствует более эффективной реализации власти народа.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, народовластие, исполнение решений Конституционного Суда РФ.

Каждое государство обозначает определенные права, свободы, обязанности и гарантии по отношению к гражданам. Установление таких важных основ, позволяет регулировать общественные отношения и общественные процессы в обществе. Народовластие представляется характерной чертой демократии, выражающейся в реализации прав, которые развивают, поддерживают демократию и суверенитет народа в Российской Федерации. Нередко, провозглашенные права, свободы и интересы человека и гражданина нарушаются другими гражданами, учреждениями, организациями, органами государственной власти. Судебные органы в данном случае выступают неким гарантом провозглашенных прав.

В статье 118 Конституции РФ отмечается, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом[5]. Правосудие рассматривается, как государственная деятельность, направленная на урегулирование конфликтов и выявлении нарушения\не нарушения норм права. Конституционный Суд Российской Федерации – высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, который осуществляет судебную власть самостоятельно и независимо с помощью конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на территории РФ[6].

Поскольку единственный источник власти – многонациональный народ, то Конституционный Суд РФ выступает неким регулятором соблюдения и исполнения

[1] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Официальный Интернет-портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 21.02.2023 г.).

[2] Ибрагимов Алимуса Гюльмуса Оглу ЕАЭС: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2018. №8.

[3] Договор о зоне свободной торговли от 18.10.2011 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств URL: http://cis.minsk.by/reestrv2/doc/3183#text (дата обращения: 21.02.2023).

[4] См.: *Изгагина Т. Ю.* Значение решений суда ЕАЭС в становлении наднационального законодательства // Современная наука. 2021. №6.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 1. – Ст. 1416.

[6] См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. № 13. – Ст. 1447.

прав человека и гражданина, способствующим укреплению суверенитета, конституционного строя, развитию правового государства и гражданского общества. Развитие власти народа происходит путем осуществления Конституционным Судом РФ полномочий в соответствии с установленными целями, задачами и принципами его деятельности.

Конституционный Суд РФ осуществляя свою деятельность, основывается на установленные на законодательном уровне принципы. К таким принципам следует отнести: независимость, гласность, коллегиальность, состязательность, равноправие сторон.

Важно отметить, что деятельность Конституционного Суда РФ, как гаранта народовластия раскрывается через его полномочия и подсудность дел, которые данный орган уполномочен рассматривать.

Так, Конституционный суд РФ в установленном законе порядке проверяет:

– по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан – конституционность законов и иных нормативных актов;

– по запросам судов – конституционность законов и иных нормативных актов;

– дает толкование Конституции РФ;

– по запросу Президента РФ проверяет конституционность проектов законов РФ о поправке к Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, законов до подписания президентом РФ;

– и другие полномочия, определенные Конституцией РФ и федеральными конституционными законами.

Как гарант народовластия, Конституционный Суд РФ рассматривает вопросы о соответствии конституционности положений закона в рамках совершенного правонарушения путем изучения материалов дела и сопоставления норм Конституции РФ и норм действующего законодательства РФ. В данном случае, уполномоченное лицо (лица) направляют обращение в Конституционный Суд РФ с соблюдением общих требований к обращению, что является поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде РФ.

Роль Конституционного Суда РФ, как гаранта народовластия заключается в следующем[1]:

– проявление точности в сопоставлении положений Конституций РФ и иных законом РФ;

– устранение недопонимания между государственными органами, органами местного самоуправления, учреждениями, организациями и гражданами;

– выявление правомерности/неправомерности действий/бездействий виновных лиц с точки зрения интерпретации конституционного права.

Проблемной стороной в деятельности Конституционного Суда РФ является то, что Конституционный Суд РФ не принимает участие в исполнении принятых решений, так как исполнение таких решений возложено на иные органы государственной власти и обеспечены лишь их эффективной деятельностью и возможностью применения мер ответственности. Согласно статистическим данным Конституционного Суда РФ, всего за период с 1995 года по 2022 год в Конституционный Суд РФ поступило 766 обращений, из которых 338 оспариваемых нормативных положений признаны конституционными, в том числе с выявлением конституционно-правового смысла и 411 оспариваемых нормативных положений признаны полностью или частично неконституционными[2]. Однако нет четких указаний по исполнению решений Конституционного Суда РФ, поскольку законодателем не установлено определенных сроков, в которые должно быть проведено правовое регулирование в связи с исполнением решений, а также не установлена ответственность за неисполнение решений Конституционного Суда РФ.

В результате некоторые вопросы остаются неурегулированными, что не только препятствует реализации прав и свобод человека и гражданина, но и законному осуществлению народовластия. Неустановление на законодательном уровне четких сроков исполнения решений Конституционного Суда РФ, препятствует своевременному решению проблемных вопросов в конституционном праве. Для решения указанного недочета необходимо закрепление в законодательстве РФ механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ и ответственности за неисполнение таких решений.

На данный момент за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений или воспрепятствование исполнению решений КС РФ наступает ответственность, которая устанавливается федеральным законодательством. Таким образом, данное положение отсылает к положениям других нормативно-правовых актов, что свидетельствует о наличии уголовной и конституционно-правовой ответственности за неисполнение решений КС РФ[3].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что Конституционный Суд РФ, как гарант народовластия обеспечивает реализацию конституционных прав и свобод гражданина в соответствии с положениями федерального и регионального законодательства. Деятельность Конституционного Суда РФ направлена на обеспечение реального народовластия в Российской Федерации.

Мыхасюк М. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. А. Сухова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД КАК ОСНОВАНИЙ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Аннотация: правовое и практическое определение «государственной нужды» применительно к институту изъятия земельных участков вызывает определенные сложности, что в большей степени связано с наличием законодательных пробелов в аспекте толкования такой категории. Как следствие, имеется необходимость в доктринальном исследовании вопросов, связанных с определением понятия и видов государственных нужд как оснований изъятия земельных участков.

Ключевые слова: земельный участок, изъятие, государственные нужды, население, публичные интересы.

Особое значение при исследовании института как изъятие земельных участков имеет вопрос, связанный с определением такой категории как «государственные нужды». Необходимость легального обозначения государственных нужд обусловлена тем, что в рамках дей-

[1] *Шабанов Х. М.*, *Омарова Л. А.* Конституционный Суд РФ как особый орган конституционного контроля // Закон и право. 2019. №8. С. 29.

[2] См.: Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statisticses/Pages/default.aspx. (дата обращения: 03.04.2023).

[3] *Каблов Н. В.* Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ // Вестник науки. 2022. №3 (48). С. 71.

ствующего законодательства установлено положение о том, что для изъятия земельных участков необходимо именно наличие факта «государственной нужды». Однако если обратиться к положениям действующего законодательства, то фактически определение государственных нужд осталось без должного внимания. Иными словами, по данному вопросу имеется правовой пробел, который сказывается и на практике реализации изъятия земельных участков. При этом зачастую это способствует росту случаев злоупотреблений со стороны государственных органов в данной сфере, а также нарушению конституционных прав частных субъектов.

Однако определенные попытки толкования государственных нужд имеют место быть в рамках практики правоприменения, а также в трудах различных авторов.

Так, например, заслуживает внимания п. 20 Постановления Пленума ВС от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»[1], в рамках которого Верховный Суд указал, что «под государственными или муниципальными нуждами при изъятии земельных участков следует понимать потребности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, связанные с обстоятельствами, установленными соответственно федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации, удовлетворение которых невозможно без изъятия земельных участков (например, выполнение международных обязательств Российской Федерации, размещение объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов их размещения, застройка в соответствии с генеральными планами городских и сельских поселений)».

Однако данное определение нельзя назвать единственным и общепринятым в практике правоприменения, поскольку в рамках иных судебных актов также предпринимаются попытки раскрытия «государственных нужд» при разрешении судебных споров по такой категории дел. Например, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда РФ в Определении от 27 октября 2015 г. № 309- КГ15-5924 по делу № А07-21632/2013 было указано: «Под государственными или муниципальными нуждами при этом могут пониматься потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), но является невозможным без изъятия имущества, принадлежащего частному субъекту»[2].

В большей степени приведенные определения являются схожими и дают понимание особенностей государственных нужд, однако отсутствие единого толкования порождает наличие дискуссионности в аспекте доктринального понимания такой дефиниции, а также сказывается на практике правоприменения.

Рассмотрим позиции теоретиков, представленные в научной среде, в аспекте дефиниции «государственные нужды».

Так, одни авторы считают, что «публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования или региона»[3]. Тогда как другие указывают, что «под указанным понятием следует понимать «актуальные потребности государственные или муниципальные в целях обеспечения граждан определенными публичными благами или в их сохранении»[4].

Среди характерных особенностей государственных нужд можно выделить следующие:

1) Государственные нужды связаны с осуществлением полномочий государственными органами в рамках своей деятельности;

2) Государственные нужды предопределяют наличие необходимости в удовлетворении интересов широкого круга различных субъектов (всего населения страны, либо жителей муниципального образования или региона);

3) Возникают из общественно-значимых потребностей;

4) Реализуются в целях обеспечения граждан определенными публичными благами или в их сохранении.

Исходя из проанализированных научных определений, государственные нужды применительно к институту изъятия земельных участков можно определить как необходимость (потребность) государства в изъятии определенного земельного участка, возникающая из общественно-значимых потребностей и в интересах широкого круга субъектов, реализуемая на основании положений действующего законодательства.

Большинство проанализированных определений сводятся к толкованию государственных нужд через задачи, цели и принципы функционирования органов власти, которые установлены в рамках действующего законодательства. Однако на практике неопределенность содержательного аспекта государственных нужд приводит к тому, что изъятие земельных участков происходит не с целью удовлетворения интересов широкого круга лиц (населения), а происходит сугубо во благо одного лица (или маленькой группы лиц). Кроме того, проблема усложняется и отсутствием законодательно установленного исчерпывающего перечня оснований изъятия земельных участков (отсутствует перечень самих «государственных нужд»). Как следствие, такой законодательный подход позволяет дополнительно закреплять в федеральных законах иные обстоятельства отчуждения частной земли.

В данной связи следует согласиться с Н. А. Игониной и Д. И. Ережипалиева, которые считают, что «перечень исключительных случаев изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, закрепленный в ст. 49 ЗК РФ, должен носить исчерпывающий характер»[5]. В данной связи уместно отметить, что открытый перечень таких оснований способствует злоупотреблениям со стороны уполномоченных органов и неправомерному принятию решений об изъятии земельных участков у их правообладателей. Данную проблематику можно подтвердить и примерами из практики правоприменения.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – 2009.

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2015 № 309-КГ15-5924 по делу № А07-21632/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Мкртчян Е. С.* Проблемы правоприменения практики при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд / Е. С. Мкртчян // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С. 376.

[4] *Батуева О. Р.* О некоторых проблемах изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд / О. Р. Батуева, Р. А. Балдаева // Интеграция науки, образования, общества, производства и экономики : Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 октября 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. – С. 99.

[5] *Игонина Н. А.* Актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства. / Н. А. Игонина, Д. И. Ережипалиев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 12. – С. 68.

Так, в суд было заявлено требование о признании постановления незаконным. Истцы полагали, что принятие оспариваемого постановления ответчиком направлено исключительно на злоупотребление своими правами, поскольку в перечень резервируемых земельных участков вошли исключительно те участки, по которым судом восстановлено право аренды, а границы резервирования определены строго по границам спорных земельных участков.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по административным делам Ярославского областного суда, сославшись на положения статьи 49 и части 1 статьи 70 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ[1]), указала, что школы не указаны в пункте 2 статьи 49 названного Кодекса в числе объектов местного значения, для строительства которых разрешено изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Также суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о том, что содержащийся в статье 49 ЗК РФ перечень оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд не является исчерпывающим, и указал, что суд первой инстанции не привел закон, предусматривающий возможность изъятия земельных участков для строительства школы.

В результате дело было направлено на новое рассмотрение[2].

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что в рамках действующего законодательства имеется достаточно существенный правовой пробел в аспекте регламентации изъятия земельных участков для государственных (муниципальных) нужд, а именно отсутствует легальное определение «государственных нужд» применительно к такому институту. При этом определенные попытки толкования такой дефиниции предпринимаются как в рамках практики правоприменения, так и в научной среде. Однако, на наш взгляд, такой законодательный пробел должен быть восполнен путем внесения соответствующих дополнений в ст. 49 ЗК РФ. Например, предлагаемое законоположение может выглядеть следующим образом: «государственные нужды представляют собой необходимость (потребность) государства в изъятии определенного земельного участка, возникающая из общественно-значимых потребностей и в интересах широкого круга субъектов, реализуемая на основании положений действующего законодательства».

Из данного определения следует, что особенностями государственных нужд являются следующие: государственные нужды связаны с осуществлением полномочий государственными органами в рамках своей деятельности; государственные нужды предопределяют наличие необходимости в удовлетворении интересов широкого круга различных субъектов; возникают их общественно-значимых потребностей; реализуются в целях обеспечения граждан определенными публичными благами или в их сохранении.

Кроме того, анализ практики правоприменения позволяет говорить о востребованности установления исчерпывающего перечня видов «государственных нужд» применительно к рассматриваемому институту. Главным образом это связано с тем, что отсутствие конкретизации законодательных положений в данной сфере позволяет использовать институт изъятия земельных участков для государственных нужд достаточно обширно, а также наличие такого правового пробела способствует развитию злоупотреблений правами со стороны государственных органов.

Нашева М. Э.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. С. Устинов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРОКУРОРОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РОССИИ

Аннотация: в статье с позиции власти-подчинения анализируется правовое положение прокурора как главного представителя обвинительной власти в уголовном процессе Российской Федерации. Раскрываются полномочия прокурора в судебном производстве по делу и особо отмечается специфика деятельности прокурора в досудебном процессе как надзорного органа за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия после изменений, внесенных в уголовное законодательство в 2007 году.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, обвинение, обвинительная власть.

Государственная власть – это возможность государственных органов влиять на действия граждан, регулировать общественную жизнь и поддерживать порядок в обществе. Полномочия и строение системы государственной власти в РФ закреплены в Конституции Российской Федерации. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Несмотря на то, что в Конституции РФ обвинительная власть не выделена как отдельная, однако наделена большими полномочиями в уголовном преследовании лиц, совершивших преступление и, как часть государственной власти наделена такими полномочиями, как верховенство, независимость, подзаконность и исключительность.

Обвинительная власть в государстве выполняет важную правоохранительную функцию – функцию охраны прав и свобод граждан, всех форм собственности и правопорядка[3]. Правоохранительная деятельность обеспечивает реализацию государством права на наказание лица, нарушившего установленный государством же уголовно-правовой запрет. Эти функции сформулированы в ч. 1 ст. 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации и ст. 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Хотя назначение уголовного наказания – исключительное правомочие суда, его выполнение невозможно без эффективной работы органов обвинительной власти как в досудебном производстве, в ходе которого должно быть выявлено и изобличено лицо, совершившее преступление, так и в суде, где обвинение должно быть убедительно доказано.

Обвинительная власть издает акты, адресованные тем или иным субъектам, обязательными для исполнения ими, у обвинительной власти имеется правовая возможность принуждения к их исполнению. Необходимо

[1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

[2] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2022 № 88А-22255/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: *Лазарева В. А.* Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации. // Правовая парадигма. 2020. №2.

отметить исключительность обвинительной власти, заключающейся в том, что она имеет право и возможность публичного уголовного преследования лиц, совершивших преступление, при этом никакой иной государственный орган такими полномочиями не наделен.

В данном контексте весьма специфично правовое положение прокурора как участника уголовного судопроизводства фактически руководящим стороной обвинения. Прокурор выступает в качестве одного из основных субъектов реализации обвинительной власти. Более того, только ему присуще осуществление данной деятельности на всех стадиях и этапах производства по уголовному делу, в особенности – при непосредственном рассмотрении уголовного дела в судебном порядке. Деятельность прокурора пронизывает всю государственную политику в области противодействия преступности. Прокурор вступает в данный процесс на самом раннем его этапе, осуществляя надзор за деятельностью органов, которые отвечают за оперативно-розыскную деятельность. На втором этапе в ходе досудебного производства принимает активное участие при формировании доказательств виновности (невиновности) лица, предположительно виновного в совершении преступления. Права прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу регулируются ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, одним из поводов возбуждения уголовного дела является направление прокурором постановления и материалов в органы следствия для принятия решения об уголовном преследования и, соответственно, о возбуждении уголовного дела. Закрепление в уголовно-процессуальном законе видится способом законодателя восстановить прокурора в возможностях повлиять на возбуждение уголовного дела. Реализовывая данные полномочия, прокурор собирает необходимый материал, который подтверждает наличие состава преступления, в дальнейшем согласовывает постановление с вышестоящим руководством, и потом направляет материал в соответствующие органы.

С 2007 года в уголовно-процессуальный кодекс и, соответственно, связанные с ним законы и подзаконные акты были внесены существенные изменения, следствием которых стало сокращение властно-распорядительных полномочий прокурора в досудебном производстве, что выразилось в выводе функций предварительного следствия из прокуратуры. В соответствии с нормами уголовно-процессуального кодекса, прокурор имеет право выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Это является самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела, но не возлагает обязательства на органы дознания или следственные органы для осуществления уголовного преследования.

До внесения изменений в УПК РФ 5 июня 2007 года прокурор имел право на возбуждение уголовного дела, и это являлось эффективным и действенным полномочием. Ежегодно в Российской Федерации фиксируется отмена прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Так, согласно информации, представленной на официальном сайте Единой Межведомственной информационно-статистической системы интернет ресурс fedstat.ru количество отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, составляют следующие показатели:

	Количество отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела				
	2020		2021		2022
	январь–июнь	январь–декабрь	январь–июнь	январь–декабрь	январь–декабрь
МВД России	580 595	1 109 994	512 585	1 018 864	966 941
СК России	20 369	38 553	17 661	36 074	32 405[1]

Ранее, до внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство, прокурор имел полномочия одновременного возбуждения в связи с отменой постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Статистика показывает, что тенденция к снижению показателей есть, но все-таки количество отмененных постановлений остается достаточно высоким. И здесь прослеживается именно проблема оперативности принятия соответствующих решений и действий в устранении нарушений, так как условия, предусмотренные в п. 2 ч. 2 ст. 37, п. 4 ч. 1 ст. 140, ч. 6 ст. 148 УПК РФ предполагают достаточно длительный срок для реализации процессуальных действий.

Кроме этого, возвращения права прокурору на самостоятельное возбуждение уголовного дела внесла бы оперативность в действиях уполномоченных органов при выявлении признаков преступления прокурором в рамках осуществления им надзорной деятельности на основе материалов собранных в ходе проверок соблюдения законности руководителями соответствующих учреждений и организаций, что в настоящее время не допустимо в соответствии со ст. 37 УПК РФ. Действующий законодательный порядок уравнивает прокурора с обычными гражданами, который при этом является надзорным органом и снижает его статус перед лицами, которые уполномочены на возбуждение уголовных дел.

По окончании предварительного следствия и вынесения обвинительного заключения, материалы предварительного расследования или заявление частного обвинителя, переданные в суд определяют предмет и пределы исследования доказательств в ходе судебного следствия.

Судебное производство в уголовном процессе, итог судебного производства- соответствующий судебный акт зависят от того, насколько грамотно, последовательно и достоверно проведено досудебное следствие.[2] Имея разное предназначение и выполняя различные функции, следователь и суд объединены общим назначением уголовного судопроизводства-защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Следователь в данных процедурах может вступить в правоотношения с судом и выступать либо как субъект судебного производства, либо, в установленных законом случаях, как участник.

Прокурор в ходе судебного производства является государственным обвинителем – это должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства в суде обвинение по уголовному делу.

В основе современного уголовного судопроизводства лежит конституционный принцип состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Принцип состязательности заключается в том, что один участник уголовного судопроизводства должен выпол-

[1] См.: ЕМИСС государственная статистика. Количество отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. // URL: https://fedstat.ru (дата обращения: 11.04.2023). Последнее обновление данных 27.02.2023.

[2] См.: *Севастьяник И. К.* Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. СПБ., 2018. С. 99–100.

нять только одну уголовно-процессуальную функцию. В соответствии с положениями закона прокурор относится к стороне обвинения, содержанием которой является функция уголовного преследования.[1] Активность и процессуальное мастерство государственного обвинителя в представлении доказательств являются решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление. На стадии подготовки к судебному заседанию государственным обвинителем проверяется законность и обоснованность следственных действий, проведенных на досудебном этапе, разрешаются вопросы организационно-правового характера, позволяющие провести судебное заседание без волокиты, с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Государственный обвинитель анализирует процессуальные документы на предмет законности проведенных процессуальных действий, исследует все доказательства, отсылка к которым указывается в обвинительном заключении. На совокупности имеющихся доказательств прокурор строит свое обвинение и делает вывод о степени фактической доказанности обстоятельств по уголовному делу.

Порядок и процедура судебного следствия урегулирована главой 37 УПК РФ. Первой доказательства предоставляет сторона обвинения, затем – сторона защиты.[2] Прокурор (а также и защитник) могут ходатайствовать о вызове дополнительных свидетелей, экспертов, назначении экспертизы, истребовании вещественных доказательств и документов, производстве любых следственных действий, об исключении тех или иных доказательств, которые, по его мнению, получены в нарушение закона, и т.д.

Законодательство указывает на требования к свободной оценке доказательств так, например: доводы, которые приводят субъекты доказывания (обвинение и защита), должно быть основано на совокупности доказательств, иметь объективное обоснование, доказательство и его оценка должны быть основаны на законе, приводя свои аргументы участник процесса не обязан также руководствоваться нравственным ориентиром, необходимым для разрешения уголовного дела.

В обвинительной речи прокурора отражается общий характер совершенного преступления и степень его общественной опасности, излагаются фактические обстоятельства совершенного преступления, анализ и оценка доказательств, исследованных в ходе судебного следствия, анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, указание на квалификацию преступлений, оценка свойств личности подсудимого, предложения о мере уголовного наказания, порядке разрешения гражданского иска. При определении своей позиции о виде и размере наказания прокурор руководствуется требованиями закона о его соразмерности и справедливости с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, назначении дополнительного наказания, возмещения причиненного материального ущерба, компенсации морального вреда.

При изложении позиции на данном этапе, прокурор обязан руководствоваться обстоятельствами дела, сложившимися в суде. С учетом совокупности обстоятельств дела, доказательств, представленных в суде со стороны обвинения и защиты, а также внутреннего убеждения, в соответствующих случаях он вправе отказаться от обвинения частично или даже полностью.

В судебном процессе прокурор обязан знать, анализировать и уметь применить не только требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и проверить все материалы уголовного дела, его обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу, своевременно увидеть ошибки и пути их устранения. Продуманная тактика действий в процессе, способность беспристрастно оценить свои действия и действия остальных участников процесса ведут к принятию судом законного, объективного и справедливого решения, а также к соблюдению судом процессуальных сроков, установленных для уголовного суда производства.[3]

Прокурор в судебном процессе – обвинительная власть, сторона обвинения. Он несет важную функцию в механизме обеспечения баланса обвинения и защиты по исследуемому в судебном разбирательстве делу. Прокурор, выступающий в судебном заседании, не просто является стороной в процессе, но и представляет государство.[4] Это требует соблюдения не только законодательных требований, но и этических норм и правил.

Никитина К. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель *Е. В. Ионова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЛАТЕНТНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (МАЛОЛЕТНИХ)

Аннотация: латентная преступность – это неявно неустановленная или неявно скрытая преступность. Данная статья посвящена анализу латентности преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: латентная преступность, преступление сексуального характера, несовершеннолетний (малолетний).

Одной из основных задач государства является создание системы защиты детства посредством правовых и организационных мер, так как общество нуждается в определенных гарантиях. Эффективно разработанная система позволяет защитить несовершеннолетнего (малолетнего) от посягательств со стороны иных лиц, также предупредит вовлечение данной группы населения в асоциальную деятельность. Характеризуя состояние преступности в Российской Федерации за 2021 год и 2022 год, то отмечается снижение зарегистрированных

[1] См.: *Авдеева А. Д., Царебулев Я. Ю.* К вопросу о реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве по уголовному делу. // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42689955 (дата обращения: 25.04.2023).

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изм., внесенными пост. Пленума от 9 февраля 2012 г. № 3, от 28 июня 2012 г. № 16, от 3 марта 2015 г. № 9 и от 15 мая 2018 г. № 11) // URL: https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=7936 (дата обращения: 25.04.2023).

[3] См.: Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

[4] См.: *Лазарева В. А.* Участие прокурора в уголовном процессе // Издательство Юрайт // URL: https://urait.ru/viewer/uchastie-prokurora-v-ugolovnom-processe-nauchno-prakticheskoe-posobie-513200#page/1 (дата обращения: 25.04.2023)

преступлений на 1,9 %, в том числе тяжких и особо тяжких – на 4,1 %.[1] По оценкам экспертов уголовная статистика отражает только 5–10 % случаев насилия над детьми. По экспертным выводам прокуратуры, действительное количество случаев изнасилования в 2–3 раза больше, чем зарегистрированных, по мнению ученых, на каждый зафиксированный статистикой факт изнасилования приходится от трех (Г. М. Резник) до четырех-шести (А. Н. Игнатов, Г. М. Миньковский) неучтенных»[2].

Согласно статистическим данным ежегодно в отношении детей совершается более 90 тысяч преступлений, каждое пятое из которых относится к категориям тяжких и особо тяжких. Достаточно высокий показатель, важность расследования и раскрытия данных преступлений послужили проведению оперативного совещания в 2020 году с Председателем Следственного комитета Александром Бастрыкиным, которое было посвящено результатам расследования территориальными следственными органами преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. На совещании было подтверждено, что основными причинами роста преступлений в отношении несовершеннолетних являются конфликтные отношения между членами семьи, асоциальное поведение и нравственная деградация родителей, жестокое обращение с детьми, неблагоприятные условия жизни, отсутствие контроля со стороны уполномоченных органов и ряд других причин.

В России в последние годы уделяется значительное внимание защите прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений, особенно связанных с насилием в семье, половой неприкосновенностью.

Наиболее распространенной группой деяний, совершаемых против несовершеннолетних, стали преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. При этом их динамика крайне неблагоприятна: уровень этих преступлений растет с каждым годом.[3] Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности относятся к латентным. Также необходимо расширить данную группу преступлений, отнести к ним преступления против общественной нравственности, предусмотренные ст.240 УК РФ – вовлечение в занятие проституцией, ст.ст. 242, 242.1., 242.2 – незаконные изготовление и оборот материалов или предметов порнографии, использование несовершеннолетних в целях изготовления и другие. Невыявленность данной группы латентных преступлений образуется прежде всего из–за отсутствия обращения граждан, которые стали жертвами сексуального насилия. Причин множество. В одном случае жертвы преступления скрывают правду, не хотят предавать огласке случившееся, а возможно, что потерпевший винит в совершенном себя либо вообще не осознает всю важность, не может правильно оценить противоправное действие, к примеру, в силу возраста.

Анализ судебной практики уголовных дел по преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних, свидетельствует о том, что в 2020 году в Республике Саха (Якутия) 1/3 составили преступления против половой неприкосновенности. Рост количества данных преступлений в Республике обусловлен расследованием в 2020 году многоэпизодных уголовных дел, по которым установлено 140 преступлений против половой неприкосновенности в отношении 35 несовершеннолетних. Из них 10 детей стали жертвами преступных посягательств со стороны родителей, отчимов, иных родственников в течение длительного времени[4].

Ранее уже отмечались причины, которые могут влиять на совершенные преступления, остановимся более подробнее.

Несовершеннолетним (малолетним) присущи психологические особенности в силу возраста свойственные детям и подросткам. Исходя из этого они достаточно беспомощны перед взрослым. Также им свойственны внушаемость, доверчивость, любопытство, наивность, дезориентированность в конфликтных ситуациях. Многие преступления совершаются родителями, опекунами, так как дети не могут самостоятельно себя защитить, то выявить данные преступления порой невозможно. В подобных случаях остается надеяться на стечение обстоятельств, случайность, когда учитель или воспитатель, родственники или знакомые и иные лица замечают телесные повреждения на теле, либо, когда ребенок изменился в поведении, стал замкнутым. При ведении правильного диалога, возможно выявить совершенное в отношении ребенка преступление, узнать у жертвы насилия подробности и сообщить о примененном к несовершеннолетним (малолетним) насилии в правоохранительные органы.

Необходимо повышать квалификацию социальных работников, психологов, которые работают в организациях, специализирующихся на работе с детьми, подростками. Для того, чтобы помочь жертве насилия, создан телефон доверия, по которому потерпевший в любое время получит соответствующую психологическую помощь, но, чтобы о таком способе решения проблемы знало общество, необходимо как можно чаще показывать рекламу в СМИ, Интернет-ресурсах и др. возможными способами доводить до интересующей нас группы лиц.

Немаловажным фактором является реальная защита прав и законных интересов потерпевших, создание благоприятных условий, позволяющих изложить обстоятельства произошедшего в отсутствии посторонних лиц, наедине с квалифицированным сотрудником. Несовершеннолетний (малолетний) должен быть уверен, что его случай не придадут огласке. Сотрудники организаций, которые непосредственно работают с несовершеннолетними (малолетними) должны внимательнее относиться к проблемам людей, оперативно реагировать на заявления и жалобы.

Уровень жизни и ценности также влияют на совершение определенными слоями населения данных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отношении несовершеннолетнего. В этом случае государству стоит заняться развитием института семьи, правовой политикой в области защиты прав детей, повышать духовность населения, нравственный и творческий потенциал[5].

---

[1] См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // URL: https:// мвд.рф (дата обращения: 09.04.2023).

[2] См.: О латентности сексуального насилия и оговорах // URL: https://g-equality.livejournal.com (дата обращения: 09.04.2023).

[3] См.: *Альбеева А. Ю.* Преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних: современное состояние // Вестник АмГУ. – Выпуск 96. – 2022. – С.31–34.

[4] См.: Причины совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и как их предотвратить // URL: https:// epp. genproc.gov.ru (дата обращения: 09.04.2023).

[5] См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31.12.2015г. №683 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения 11.04.2023).

Таким образом, оценить реальные масштабы латентной преступности невозможно. Чтобы минимизировать преступность в отношении несовершеннолетних необходимо путем взаимодействия различных структурных подразделений объединить усилия органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов и общественных объединений для профилактики преступлений в отношении детей и подростков.

Обручев М. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *В. С. Хижняк*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация: статья посвящена Нюрнбергскому процессу над главными немецкими военными преступниками. Рассматриваются юридические итоги деятельности Нюрнбергского трибунала, их значение для развития международного права.

Ключевые слова: Нюрнбергский трибунал; преступления против мира; преступления против человечности; военные преступления; нюрнбергские принципы, международное право.

Впервые создать наднациональную организацию, которая судила бы отдельных лиц, за совершение массовых тяжких преступлений предложил основатель Красного Креста Густав Муанье после франко-прусской войны. Уже после Первой мировой войны была создана комиссия на предварительной мирной конференции 1919 г., которая пришла к выводу о том, что необходимо учредить международный Трибунал для уголовного преследования лиц, подозреваемых в нарушении законов и обычаев войны.[1]

Полноценное воплощение в жизнь идеи создания международного уголовного суда началось после Первой Мировой Войны. При заключении Версальского мирного договора между Германией и 27 государствами от 28.06.1919 г., предусматривалось создание специального международного трибунала в отношении Вильгельма II и ряда германских военных и политических деятелей. Однако эта идея была в дальнейшем оставлена из-за провала Лейпцигских процессов, саботируемых правительством Веймарской Республики. В ходе начавшейся Второй Мировой войны руководство стран Антигитлеровской Коалиции пришло к пониманию необходимости расследования массовых преступлений против человечества со стороны Третьего Рейха и союзных ему государств. И только на Лондонской конференции 8 августа 1945 года, когда было подписано соглашение между США, Великобританией, СССР и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран нацистского блока, идея Трибунала воплотилась в реальность. Международный военный трибунал, был наделен властью судить и наказывать главных немецких военных преступников, совершивших преступления против человечности. Этот процесс вошел в историю как Нюрнбергский трибунал.

Хотя с момента окончания Нюрнбергского процесса прошло немногим более 75 лет, многие вопросы, которые были затронуты в рамках этого суда, остаются актуальными для современного международного права.

Создание и деятельность Международного военного трибунала в Нюрнберге внесли огромный вклад в становление и развитие системы международной индивидуальной уголовной ответственности.[2]

Всего 24 человека подлежали суду Трибунала, из которых 12 обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение, семь – к тюремному заключению и трое – к оправданию. В отношении двух из этих обвиняемых уголовные процессы оказались не завершены, поскольку Роберт Лей покончил с жизнью еще до начала процесса, а Альфред Крупп был признан смертельно больным.[3]

В ходе судебного процесса соблюдались права обвиняемых, и каждый подсудимый имел возможность воспользоваться услугами адвоката. Можно сделать вывод, что несмотря на тяжесть преступлений, совершенных обвиняемыми, на Нюрнбергском процессе соблюдались основные принципы судопроизводства: законность, гласность, независимость судьи, обеспечение права обвиняемого на защиту, обязательность приговора и неотвратимость наказания.

За весь период Нюрнбергского процесса была проделана колоссальная работа: проведено 403 открытых заседания, допрошено 116 свидетелей, рассмотрено более 300 тысяч письменных показаний. К свидетельским показаниям были приложены документальные фильмы о концентрационных лагерях, что делало доказательства неоспоримыми.

Проблемы подготовки и сбора доказательств на Нюрнбергском процессе заслуживают особого рассмотрения. Международно-правовые последствия Нюрнбергского процесса не утратили своей актуальности и требуют дальнейшего изучения в настоящее время.

Преступления против человечности продолжают совершаться во всем мире. В связи с этим увеличивается количество попыток пересмотра мирового правопорядка, которое возникло в результате Нюрнбергского процесса. Эта тенденция стала особенно заметной после распада СССР.

Нюрнбергский процесс привел к принятию множества международных правовых документов, которые могли бы противостоять современному международному терроризму.

Например, в 1945 году был принят Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран нацистского блока[4]. Данный документ закрепил комплекс значимых положений. Устав предоставлял Трибуналу право судить и наказывать лиц, действовавших в интересах европейских государств индивидуально либо в качестве членов организаций, которые совершали преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

---

[1] См.: *Ковалев А. А.* От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции) // Российский ежегодник международного права. СПб., 2006. С. 307.

[2] См.: *Глотова С. В.* К 60-летию Нюрнбергского процесса. Вклад Устава Нюрнбергского трибунала в становление международной уголовной процедуры // Российский ежегодник международного права. СПб., 2006. С. 127.

[3] См.: *Ромашкин П. С.* Преступления против мира и человечества. М., 1967. С. 192–200.

[4] См., Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165–172.

При этом преступления против мира определяются как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивных войн вопреки международным соглашениям или договоренностям.

Военными преступлениями считаются убийства, пытки или порабощение гражданского населения на оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных, не оправданные военной необходимостью, и другие преступления.

Преступлениями против человечности являются именно убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью совершения любого из этих преступлений.

Основным юридическим документом, описывающим главный правовой итог Нюрнбергского процесса, является его Приговор. Это достаточно объемный и подробный документ, охватывающий все основные этапы деятельности гитлеровского режима и описывающий международно-правовую оценку нацистов. В приговоре, в частности, подтверждается, что Германия тщательно готовилась к войне с Советским Союзом и имела детальные планы его сокрушения.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в разработке или осуществлении общего плана или заговора с целью совершения любого из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в осуществлении таких планов и не могут быть оправданы, если они вступали в преступные деяния. Это было важным шагом в развитии международного права.

Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и выраженные в приговоре суда 1946 года, представляют огромный интерес[1]. Эти принципы были направлены на создание международной системы правосудия и заложили правую основу международных норм уголовного судопроизводства, которые применяются к военным преступлениям.

Объективно отмечает С. В. Черниченко, что Нюрнбергский процесс положил начало становлению международному уголовному праву и что Нюрнбергские принципы сыграли важную роль в развитии национального законодательства различных стран[2].

Рассматривая Нюрнбергский процесс, невозможно не упомянуть о деятельности Международного военного трибунала для Дальнего Востока, известного как Токийский трибунал. Этот трибунал был схож с Нюрнбергским, поскольку нацистская Германия и милитаристская Япония были союзниками, преследовали одинаковые методы и способы ведения войны. Токийский трибунал длился гораздо дольше Нюрнбергского процесса. На трибунале были представлены 11 стран. Обвинительное заключение содержало 55 пунктов, которые, как и на Нюрнбергском процессе были разделены на три вышеупомянутые категории. Трибунал провел 818 публичных слушаний. Суд также получил 4356 документальных доказательств и 1194 заявлений свидетелей, 419 из которых были заслушаны лично в суде.[3] В результате Токийского процесса семь обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение, 16 – к пожизненному заключению, остальные – к лишению свободы на неопределенный срок. Нюрнбергский и Токийский трибуналы стали первыми в истории человечества судебными процессами, осудившими военных преступников.

Горький опыт Второй мировой войны заставил человечество по-новому взглянуть на множество стоящих перед ним проблем и понять, что каждый человек на земле несет ответственность за настоящее и будущее. Тот факт, что Нюрнбергский процесс состоялся, показывает, что государственные лидеры не смогут игнорировать твердую волю народа и опускаться до двойных стандартов.

Значение Нюрнбергского трибунала заключается в его влиянии на международное право в целом. Он стал прецедентом для многих международных судебных процессов, и его решения и нормы были использованы в последующих международных правовых документах, таких как Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против мира. Нормы, произошедшие от Нюрнбергского трибунала, также были включены в Римский статут Международного уголовного суда. К компетенции Международного уголовного суда было отнесено: осуществление юрисдикции в отношении лиц, ответственных за наиболее серьезные преступления международного характера; дополнение национальных систем уголовного правосудия.

Юрисдикция Международного уголовного суда ограничена самыми серьезными преступлениями, которые вызывают беспокойство всего международного сообщества, включая преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и агрессию.

Однако за время своего существования Международный уголовный суд не оправдал возложенных на него надежд и не стал подлинно независимым органом международного правосудия.

В связи с этим 16 ноября 2016 г. Президент Российской Федерации подписал распоряжение «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда»[4]

В настоящее время поступило предложение создать Международный суд с участием стран ШОС и СНГ. Этот новый судебный орган станет аналогом и альтернативой Международному уголовному суду.

В заключение необходимо сказать, что положения Нюрнбергского процесса привели к формированию и реализации концепций, касающихся международного уголовного процесса, в частности организации международного уголовного судопроизводства и сотрудничества между государствами по вопросам, относящимся к досудебной стадии, например, сбор доказательств, установление личности преступников. Нюрнбергский процесс играет важную роль в современном мире при борьбе с глобальными проблемами, касающихся терроризма и экстремизма. Можно сказать, что он открыл эпоху в международном праве и оказал решающее влияние на все области международного права.

Во-первых, впервые на межгосударственном и международном уровне были описаны, кодифицированы и признаны в качестве тягчайших международные преступления, а именно: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности;

Во-вторых, Нюрнбергский трибунал стал первым международно-правовым прецедентом осуществления

---

[1] См: Международное публичное право: Сб. документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 101, 102.

[2] См: *Черниченко С. В.* Вопрос о влиянии Нюрнбергских принципов на современное международное право. // Российский ежегодник международного права. СПб., 2006. С. 313.

[3] См: Нюрнбергский процесс, его значение для истории и всего мирового сообщества – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sevproc.ru/ (дата обращения: 16.04.2023).

[4] См.: URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1538221/

международного уголовного правосудия и положил начало формированию основных принципов международного уголовного права и международного уголовного процесса.

В-третьих, Нюрнбергские принципы стали важнейшей частью современного мирового правопорядка. В связи с этим особенно важно поддерживать установленные по результатам Нюрнбергского трибунала принципы и не допустить их нарушения в будущем

В-четвертых, за годы, прошедшие после Нюрнбергского Трибунала, в рамках норм международного права о правах человека – в частности, во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах был разработан комплекс нормативного материала, конкретизирующий права обвиняемого. Это касается фундаментальных прав на справедливое обращение, информацию о причинах ареста, незамедлительное представление судебному должностному лицу, право на справедливое судебное разбирательство, на помощь адвоката, на апелляцию и на возмещение ущерба. Кроме того, если обвиняемый в совершении преступления находится за пределами своей страны, Венская конвенция о консульских отношениях кодифицирует правовые нормы, касающиеся возможности обвиняемого на контакт с представителями своего государства.

Осетрова Т. П.
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», г. Саратов
Научный руководитель: *М. Ш. Текеев*,
доцент ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»,
г. Саратов

ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в рамках статьи исследуются пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, обусловленные объектом апелляции. В работе произведен анализ выхода судов апелляционных инстанций за соответствующие пределы в случаях, установленных законом: в интересах законности или же в целях проверки наличия оснований для безусловной отмены судебного акта.

Ключевые слова: апелляция, пределы рассмотрения дела, отзыв на апелляционную жалобу, апелляционная жалоба.

В статье 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)[1] законодатель закрепил возможность пересмотра судебного решения как полностью, так и в части. При этом в случае частичного обжалования арбитражным судом апелляционной инстанции проверяется законность и обоснованность судебного акта только в обжалуемой части.

Ряд исследователей полагает, что пределы апелляции должны определяться исключительно апелляционной жалобой, вне зависимости от заявленных стороной возражений. В обоснование своей позиции авторы указывают, что возражение подается именно на жалобу, на ее доводы, в связи с чем оно не может выйти за соответствующие пределы. Помимо этого, подача одной стороной (участником арбитражного процесса) апелляционной жалобы не лишает другую аналогичного права. Также при подаче возражения на жалобу не взимается государственная пошлина, что свидетельствует о его производном значении по отношению к жалобе.

Другие же исследователи рассматривают данный подход как ограничительный. По мнению А. С. Морозовой, лишение участника процесса возможности изложить свои доводы, связанные с необходимостью изучения и проверки решения в той части, на обжалование которой не указано в апелляционной жалобе, влечет за собой нарушение принципа равноправия сторон. Как указывает автор, в представленной ситуации исследуются в полной мере доводы только одной из сторон[2].

Высшая судебная инстанция также приходит к выводу о том, что пределы рассмотрения дела очерчиваются как самой жалобой, так и пояснениями к ней и возражениями относительно нее[3].

Вместе с тем, на наш взгляд, внимание следует обратить на характер связей между жалобой, пояснениями и возражениями. В целях уяснения предлагаем рассмотреть ситуацию, где решение обжалуется в части, к примеру, где не оспаривается основной долг, а лишь проценты по нему, выступающие отдельным требованием в исковом заявлении. В том случае, когда в возражениях на апелляционную жалобу присутствуют доводы, связанные с незаконностью и необоснованностью суммы основного долга, и именно на них строится позиция ответчика по жалобе, по нашему мнению, стоит говорить о нарушении пределов апелляции. Ответчик по апелляционной жалобе имел право самостоятельно обжаловать судебный акт посредством подачи соответствующего обращения в суд, оплатив при этом государственную пошлину, однако по своему усмотрению не воспользовался им. Расширение пределов в указанном случае свидетельствовало бы о нарушении основополагающего принципа диспозитивности.

Тем не менее, когда речь идет о тех фактах, обстоятельствах, которые не затронуты в апелляционной жалобе, но в то же время именно на них основываются доводы возражения, можно говорить о расширении пределов апелляции за их счет.

Аналогичным образом можно рассмотреть и пояснения.

Стоит также отметить и то, что деятельность арбитражного суда апелляционной инстанции может осуществляться и за пределами апелляционной жалобы, пояснений и возражений. Так, арбитражный суд проверяет не допущены ли судом первой инстанции нарушения, выступающими безусловными основаниями отмены судебного акта.

В качестве основного аргумента целесообразности существования исследуемого предела можно выделить принцип диспозитивности. Идея указанного принципа заключается не только в том, что стороны способны влиять на движение дела, но и в том, что суд должен быть связан требованиями сторон. Каждый субъект, наделенный правами, может самостоятельно определять вид

[1] См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

[2] См.: *Морозова А. С.* Пределы рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом // Сибирское юридическое обозрение. 2013. № 2. С. 34-40.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

и меру их реализации. По этой причине, если лицо считает, что судебный акт незаконен в определенной части, то с представленной позицией необходимо считаться. Не имеет смысла вмешательство в те обстоятельства, относительно которых стороны пришли к консенсусу (с которыми согласны).

Однако нельзя говорить, что арбитражный суд должен быть в полной мере подчинен воле сторон, так как подобное положение способно нарушить не только права участников процесса, но и права лиц, которые непосредственными участниками процесса не являются. В качестве примеров таких ограничений можно привести правила об утверждении мирового соглашения, об отказе истца от иска, уменьшении им размера исковых требований, признании ответчиком иска. Из этого следует, что участники процесса могут самостоятельно распоряжаться своими правами, но при этом такая деятельность должна контролироваться судом.

По мнению С. Ф. Афанасьева, несовпадение взглядов по указанной проблеме вызвано различным пониманием назначения гражданского судопроизводства, его функциональной направленности[1].

Являясь одной из форм реализации гражданского права, арбитражный процесс в определенной степени подчинен частноправовой модели, базирующейся на идее минимального вмешательства государства. Но можно ли говорить о том, что участники экономических отношений настолько ответственны в своей деятельности, чтобы можно было считать те вопросы, с решением которых они согласны, не нарушающими закон или же права других лиц? По нашему мнению, на рассматриваемый вопрос нельзя дать утвердительный ответ. Полное ограничение государственного вмешательства в вопросы соответствия акта суда первой инстанции требованиям именно законности невозможно.

Представим ситуацию, когда суд видит нарушение, которое не вошло в предмет апелляционного обжалования, но при этом данное нарушение посягает на права, к примеру, третьего лица и способно повлиять на исход дела. Предположим, что без устранения такого нарушения вынесение законного и обоснованного судебного акта невозможно. В отсутствие возможности действий за рамками доводов апелляционной жалобы, пояснений к ней и возражений относительно нее суд апелляционной инстанции оказывается в абсурдной ситуации: он видит ошибку, но не может ее ни устранить, ни преодолеть по причине того, что стороны эту часть по каким-либо причинам, в том числе, злоупотребляя своими правами, не обжаловали.

Важно отметить и попытку законодателя найти компромисс между государственным вмешательством и принципом диспозитивности, выраженную в возможности проверки наличия или отсутствия безусловных оснований для отмены судебных актов, перечень которых определен в части 4 статьи 270АПК РФ. Кроме того, суд апелляционной инстанции может проверить судебный акт полностью, если лица, участвующие в деле, заявят возражения по проверке только его части. Суд в судебном заседании должен выяснить, не имеются ли такие возражения, и зафиксировать данный факт в протоколе судебного заседания. При этом закон не связывает заявление таких возражений с представлением каких-либо доводов, обосновывающих их, достаточно лишь самого заявления о полном пересмотре судебного акта.

Представляется интересным и правовое регулирование аналогичного вопроса в гражданском процессе. В статье 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)[2] установлена возможность выхода за пределы обжалуемой части в интересах законности. Многие исследователи критикуют указанное положение в связи с его абстрактным характером и обширным толкованием[3].

Верховным Судом РФ предпринималось несколько попыток по раскрытию сущности категории «интересы законности». Согласно действующим разъяснениям под интересами законности следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка[4].

Помимо этого, высшая судебная инстанция указала, что интересам законности не отвечает применение норм с нарушением темпорального, субъектного и пространственного критериев.

Изложенный подход дает основание полагать, что суд общей юрисдикции вправе расширять пределы апелляционного производства практически в любом случае, однако для этого потребуется обоснование вмешательства.

Арбитражный процесс не содержит аналогичной нормы, что во многом обусловлено защитой именно экономических прав и интересов участников. Законодатель предполагает, что участники арбитражного процесса, как профессиональные участники экономических отношений, обладают более обширными познаниями в сфере права или же способны обратиться за помощью к специалистам (в том числе, имеют штатных юристов).

Проведенное исследование показало, что пределы рассмотрения дела, связанные с объектом, во многом обусловлены доводами апелляционной жалобы, возражениями по ней и пояснениями к ней. Вместе с тем нами не разделяется позиция, в соответствии с которой возражения способны расширять пределы апелляционного обжалования посредством включения в него иных, не обозначенных в жалобе требований. Кроме того, нами поддерживается выход арбитражных судов апелляционных инстанций за пределы соответствующей жалобы в случае проверки наличия или отсутствий оснований для безусловной отмены судебного акта.

---

[1] См.: *Афанасьев С. Ф.* Применение принципа запрета поворота к худшему в гражданском процессе // Рос. юстиция. 2011. № 7. С. 22.

[2] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[3] См.: *Морозова А. С.* Пределы рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом // Сибирское юридическое обозрение. 2013. № 2. С. 34–40.

[4] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

Павлов М. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. П. Казакова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОПРОС ЛИЦ С ИХ СОГЛАСИЯ КАК ФОРМА АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: опрос лиц является одной из главных и основных форм проведения адвокатского расследования. Опрос предоставляет адвокату широкий спектр реализации своих полномочий. Опрос лиц способствует реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Ключевые слова: опрос лиц, адвокат, доказательство, адвокатское расследование.

Адвокатское расследование является самостоятельным видом адвокатской деятельности. Сама же деятельность включает в себя структуру действий и решений, которая направлена достижение цели – оказание квалифицированной юридической помощи доверителю.

Структура адвокатского расследования предполагает различные варианты полномочий адвоката. Что в свою очередь характеризует его, как самостоятельного и независимого субъекта в сфере доказывания. Предоставленные полномочия позволяют адвокату построить собственную стратегию защиты в конкретных случаях. То есть практические аспекты адвокатского расследования – это проявление активных действий адвоката, в рамках предоставленных ему полномочий, которые проявляются там и тогда, где и когда имеет место свобода выбора способов собирания доказательств и решения о представлении последних в дело.

Законодательством РФ предусмотрено право на собирание доказательств адвокатом. Но при этом, не проработан и не урегулирован порядок его реализации. Это вызывает множество проблемных вопросов, как в теории, так и на практике.

Необходимо выяснить, что представляет собой адвокатский опрос. В результате опроса, адвокат выявляет лиц, предположительно владеющих информацией о сведениях, входящих в предмет доказывания по тому или иному делу. В результате опроса, полученные сведения могут оказать эффективную поддержку адвокату для достижения поставленной цели.

Важно отметить, что для проведения опроса требуется обязательное добровольное согласие опрашиваемого лица.

Учитывая вышесказанное, можно сформулировать несколько условий проведения адвокатского опроса. Так, в основе данного способа адвокатского расследования лежит принцип добровольности. То есть первое условие – это согласие опрашиваемого лица на предоставление информации. Испрашиваемая информация должна относиться к делу, затрагивающему правовые интересы доверителя, что является вторым обязательным условием проведения адвокатского опроса. При этом, стоит отметить, что конкретный круг задаваемых вопросов на законодательном уровне не урегулирован.

Подпункт 2 п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» позволяет сделать вывод о том, что адвокат вправе вести опрос сразу нескольких лиц с целью устранения расхождений в получаемой информации.

В соответствии с подпунктом 2 п. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»: оказывая юридическую помощь, адвокат составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера. Следовательно, это позволяет сделать вывод о том, что полученная информация в ходе опроса, может фиксироваться в любой документальной форме, с наличием подписи опрашиваемого лица.

Также, при собирании доказательств, в том числе при проведении опроса лиц, адвокат имеет право использовать аудиозаписи, видеозаписи. Это служит дополнительной гарантией того, что доказательства были собраны правомерным путем.

Отсутствие в законе строгой процессуальной формы собранных доказательств, дает адвокату более широкий спектр реализации своих полномочий. Фактически исключается недопустимость доказательств адвоката в суде, поскольку они должны соответствовать лишь общеправовым требованиям.

Проблематика адвокатского опроса рассматривается в трудах многих специалистов. Так, например, Е. Э. Макушкина имеет собственное мнение на этот счет. Она считает, что помимо согласия на проведение опроса, адвокат должен предупредить опрашиваемое лицо о наступлении ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Тем самым, предлагается внести дополнение в ст. 307 УК РФ, путем криминализации деяния, указанного выше. Кроме того, адвокат при опросе лица должен обеспечить участие понятых, а также зафиксировать на видеосъемку. По мнению Е. А. Макушкиной, весь процесс опроса должен быть зафиксирован в соответствующем акте опроса, подписанным обеими сторонами (адвокатом и опрашиваемым лицом). В дальнейшем, полученные сведения могут использоваться в качестве доказательств по делу, при условии, что опрашиваемое лицо, даст свои показания в суде в качестве свидетеля[1].

С мнением Е. А. Макушкиной нельзя согласиться. Невозможно привлечь к ответственности опрашиваемое адвокатом лицо, поскольку адвокатура не входит в систему органов государственной власти, не имеет властных полномочий и является социально-правовым институтом.

Адвокатское расследование проводится в частном порядке, что позволяет исключить взаимоотношения власти-подчинения. То есть и адвокат, и опрашиваемое лицо соотносятся между собой как равноправные стороны. Поэтому, исключается наделение адвоката несвойственных функций в его деятельности.

Если предположить, что опрашиваемым лицом будет являться доверитель, то ответственность за дачу ложных показаний противоречила бы КПЭА РФ. В соответствии с ч. 7 ст. 10 КПЭА РФ: при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

Также, привлечение понятых во время опроса противоречило бы ч. 5 ст. 6 КПЭА РФ. Собранные в результате опроса доказательства, должны сохранять свойство конфиденциальности. То есть, адвокатское расследование в форме опроса имеет частный характер. Адвокат должен сохранять профессиональную тайну. Исключается разглашение полученных сведений в результате опроса, сторонним лицам, до их представления в дело.

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский в своей работе пишут о том, что опрос является письменным доказатель-

[1] См.: *Макушкина Е. Э.* Право адвоката на сбор доказательств (гражданско-процессуальный аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Томск, 2007. С. 10.

ством адвоката и могут представляться в дело в виде иных документов[1].

В соответствии с ч. 2 ст. 84 УПК РФ: документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса.

В свою очередь, стоит подчеркнуть, что иные документы являются универсальными доказательствами. То есть, они могут представляться как стороной обвинения, так и стороной защиты по уголовному. Так как в ч. 1 ст. 86 УПК говорится о собирании доказательств дознавателем, следователем, прокурором и судом, то есть стороной обвинения, а в ч. 3 этой же статьи говорится о собирании доказательств защитником.

В перечень иных документов будет попадать так же справки, характеристики, истребованные адвокатом.

С данной позицией согласен Совет Федеральной палаты адвокатов РФ. В своих методических рекомендациях он указывает на то, что акт адвокатского опроса можно отнести к иным документам[2].

С связи с этим, можно сделать вывод о том, что предусмотренные п. 2 и п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ собранные доказательства, можно отнести к иным документам.

Панкина Е. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. В. Афанасьевская*,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ПАТЕНТЫ

Аннотация: в условиях активного развития рыночных отношений одной из приоритетных задач государства является обеспечение правовой защиты исключительных прав хозяйствующих субъектов на товарные знаки и патенты. В данной статье проанализированы средства защиты исключительного права на товарные знаки и патенты.

Ключевые слова: товарный знак, патент, исключительное право на товарный знак и патент.

Необходимость защиты исключительных прав на товарный знак обусловлена в первую очередь участившимися случаями его незаконного использования, увеличением на рынке поддельной продукции, нарушением прав производителя товара. Все это приводит к серьезным финансовым потерям добросовестных производителей, обману потребителей, и диктует производителям товаров и услуг необходимость принятие мер по защите своих товарных знаков.

В то же время нередко и патенты становятся средством недобросовестной конкуренции. Новой проблемой современного мира стало патентное рейдорство, которое создает препятствия в реализации публичных интересов в инновационном развитии.

В науке под изобретением обычно понимают творческий результат человеческой деятельности, суть которого состоит в нахождении конкретных технических средств решения задачи, возникшей в результате практической деятельности. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) не содержит конкретного определения изобретения, но в тоже время перечисляет условия его патентоспособности.

В законе указано, что «изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники». В свою очередь, понятие уровень техники включает в себя любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

Иными словами, определяющим фактором является общедоступность сведений, то есть сведения должны быть известны неопределенному кругу лиц. Под общедоступными сведениями следует понимать информацию, распространение которой не ограничено специальными мерами, при этом сведения, опубликованные после даты приоритета изобретения, в расчет не принимаются.

Следующий критерий в законодательствах зарубежных стран именуется по-разному, например, неочевидность, изобретательский шаг, изобретательский уровень. Изобретение имеет изобретательский уровень, если оно для специалиста явным образом не следует из уровня техники. Уровень техники, как видно из приведенной нормы, представляет особую разграничительную ценность. Любое изобретение представляет собой совокупность существенных признаков, каждый из которых необходим, а всех вместе достаточно для того, чтобы обеспечить достижение определенной цели, изобретательского замысла. Совокупность в обязательном порядке должна быть качественно новой, однако каждый из признаков в отдельности вовсе не должен соответствовать этому критерию[3].

В данном случае, при проверке соответствия изобретения указанному критерию особое внимание будет уделено определению близких аналогов, выявлению признаков, которыми заявленное изобретение от них отличается, а также выявлению из уровня техники решений, которые имеют признаки, совпадающие с отличительными признаками рассматриваемого изобретения.

Не стоит забывать и про то, что изобретение должно быть промышленно применимым, то есть оно действительно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и других отраслях деятельности. Иными словами, изобретение должно быть не только теоретически возможным, но и практически реализуемым. Требование промышленной применимости заключается в проверке возможности реализации заявленного решения в виде конкретного материального средства, а также проверке возможности достижения декларированного материального результата при использовании изобретения.

При оценке промышленной применимости изобретения в расчет не принимаются результат промышленного применения, а также его преимущества перед другими решениями той же технической задачи. Таким образом, это выгодно отличает современное законодательство от советского, использовавшего критерий положительного эффекта.

---

[1] См.: *Смирнов А. В.* Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2007. – 704 с.

[2] См.: Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ

[3] *Волохина Ю. Ю.* Правовой режим приобретения и использования прав на товарные знаки // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 172–174.

Понятие «товарный знак» в предпринимательской деятельности является неотъемлемым элементом. Согласно статье 1477 ГК РФ, товарный знак – это обозначение, применяемое для индивидуализации товаров, с помощью которого возникает возможность отличить продукцию одного производителя от другого. Зарегистрированный товарный знак способствует «исключительности» права владельца к товарам, отраженным в выданном свидетельстве.

Исключительность принадлежности товарного логотипа порождает множественные случаи в правоприменительной практике, когда придуманный кем-то товарный знак является схожим с другим, узаконенным знаком, что, несомненно, способствует столкновению интересов субъектов предпринимательской деятельности и возникновению гражданско-правовых дел.

Зачастую правообладатель для предотвращения возникновения вышеперечисленных ситуаций применяет знак охраны на своем логотипе. Однако действие правовой защиты товаров предпринимательской деятельности не является бесконечным, и может прекратиться в случае добровольного отказа от права, прекращения предпринимательской деятельности, неиспользования товарного знака, и в случае окончания срока действия исключительного права[1].

Защита исключительных прав патентообладателей регламентирована статьей 1252 Гражданского кодекса РФ. На основании пункта 3 указанной статьи Гражданского кодекса РФ в ситуациях, определяемых Гражданским Кодексом для конкретных результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, в нарушении пределов исключительного права, правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя компенсации за нарушение своего права. Компенсация при этом будет взыскана только при получении доказательств самого факта правонарушения[2].

Статьей 1301 ГК РФ определено, что в нарушении исключительного права на какого-либо произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других способов защиты и мер ответственности, установленных ГК (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе на основании пункта 3 статьи 1252 ГК РФ по собственному выбору потребовать от нарушителя возмещения компенсации вместо выплаты убытков, в сумме не менее десяти тысяч рублей и не более пяти миллионов рублей. Конкретный размер неустойки может быть определен судом, в соответствии с характером данного нарушения. Согласно пункт 1 статьи 1515 ГК РФ товары, упаковка товаров, этикетка на которых размещен товарный знак или схожее с ним до степени смешения обозначение является не законным и контрафактным[3].

Рассматривая пределы осуществления прав и обязательственных правоотношений в системе патентного права, следует вывод, что избрание субъектом ненадлежащей правореализационной модели ведет к нарушению интересов, являющихся участниками конфликта определения интеллектуальных прав. В условиях, когда с материальными объектами видится очевидное совпадение частного и общественного интереса в закреплении их присвоения конкретному субъекту.

Установление и гарантирование прав собственников позволяет защитить совокупность общественных интересов, выраженную стабильностью оборота, минимизацией конфликтов, переложению обязательств по содержанию имущества на определенный субъект. Представленные особенности пределов осуществления и защиты исключительных прав в настоящее время привели к тому, что правообладателям при нарушениях их исключительных прав на, например, музыкальные произведения или фонограммы, аудиовизуальные произведения, в ряде случаев проще и выгоднее предъявляться взыскания именно специальной компенсации[4].

Указанный способ является наиболее удобным, поскольку гарантирует истцам получение законного и обоснованного решения при взыскании с нарушителей ущерба за любые правонарушения. Так, например, при продаже контрафактного товара (например, компакт-диск с фонограммами), исключительные права на который принадлежат истцу, последний имеет право взыскать с нарушителя компенсацию в стоимости произведения числа таких фонограмм на 10 тысяч рублей[5].

Соответственно, если данных фонограмм было распространено прядка 100, то условиях требования истца о взыскании компенсации за каждый случай продажи фонограммы из расчета 10 000 рублей за каждую из них, суд не может взыскать сумму менее 1 000 000 рублей.

Для досрочного прекращения правовой охраны товарного знака важно принимать во внимание аспект, когда действия руководителей юридических лиц отличались от самого юридического лица, а бенефициары при этом действовали с целью причинения вреда интересам всего общества и его кредиторам. Такие обстоятельства могут устанавливаться на основании определенных сведений, которые представлены временным управляющим в отчете собранию кредиторов. Для досрочного прекращения правовой охраны товарного знака важно принимать во внимание аспект, когда действия руководителей юридических лиц отличались от самого юридического лица, а бенефициары при этом действовали с целью причинения вреда интересам всего общества и его кредиторам. Такие обстоятельства могут устанавливаться на основании определенных сведений, которые представлены временным управляющим в отчете собранию кредиторов.

Так, до введения конкурсного производства предприятие вправе продолжать предпринимательскую деятельность с использованием товарного знака и принятие управленческих решений на его основе. Открытие в отношении должника конкурсного производства в соответствии с целью из цели данной процедуры препятствует ведению должником предпринимательской деятельности, а, значит, товарный знак не может быть принят в конкурсную массу управляющего.

Из вышеизложенного следует, что в условиях современного законодательства компенсация за нарушения

---

[1] *Волохина Ю. Ю.* Правовой режим приобретения и использования прав на товарные знаки // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 172–174.

[2] *Бондарь И. В.* Регулирование процесса использования товарных знаков и прекращения правовой охраны товарного знака // В сборнике: Правовые проблемы организации интеллектуальной деятельности в вооруженных силах Российской Федерации. сборник статей научно-практической конференции. Военный университет Министерства обороны РФ. Москва, 2021. С. 9–13.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. №52. Ст. 5496.

[4] *Волохина Ю. Ю.* Правовой режим приобретения и использования прав на товарные знаки // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 172–174.

[5] *Досжанова М. Р.* Способы использования товарного знака в контексте статьи 1486 ГК РФ // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1. № 26. С. 28–31.

исключительных прав представляет собой мощный инструмент влияния на нарушителей патентного права.

В рамках изучения споров о привлечении к ответственности нарушителей при этом стоит установить:

– наличие у истца исключительных прав или права на пользование результатом интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации в соответствии с исключительной лицензией;

– факт применения ответчиком результата своей интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации;

– правомерность или неправомерность данного использования, при этом презюмируется неправомерность использования.

Подводя итоги, стоит отметить, что в законодательстве содержится обширный перечень способов защиты исключительных прав, которыми может воспользоваться правообладатель по своему выбору. В современных реалиях объектами преступных посягательств становятся не только материальные ценности, но и нематериальные активы, интеллектуальная собственность, а это означает, что законодательство в сфере защиты исключительных прав на товарные знаки и патенты необходимо постоянно обновлять, вносить изменения.

Исходя из вышесказанного, перед законодателем стоит сложная и не менее важная задача по обеспечению эффективной защиты исключительных прав на товарные знаки и патенты. У участников оборота должны быть серьезные причины, предупреждающие незаконное использование чужих нематериальных активов – интеллектуальной собственности. В ином случае исключительные права теряют свою значимость, что может повлечь к чрезвычайно негативным последствиям не только для правообладателя, но и общества в целом.

Пархачева А.С
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. В. Проводина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОПАСНЫЙ РЕЦИДИВ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация: опасный рецидив преступления является одной из форм рецидива преступления. На сегодняшний день законодателем не представлено точное определения опасного рецидива, УК РФ регламентирует только его характеристики, в связи в теории уголовного права данный вопрос подвержен полемике. По нашему мнению, при даче определения опасного рецидива следует уделить особое внимание проблеме совершения субъектом преступления двух и более преступлений.

Ключевые слова: опасный рецидив преступления, мотив.

Рецидив преступления, как общественное явление, несет повышенную криминогенную опасность для общества, в связи с чем стоит острая необходимость в изучении его видов. Одним из самых частых форм, вменяемых на территории Российской Федерации, является опасный рецидив, который свидетельствует о том, система отбытия наказания не справляется с воспитательной функцией. Актуальность темы обусловлена отсутствием все объемлемого законодательного понятия «опасный рецидив преступления», отражающее умысел совершения преступления, которое пресекло полемику в теории уголовного законодательства. Отсутствие определения опасного рецидива влечет так же и проблемы в квалификации данного антиобщественного феномена.

Целью работы является формулирование понятия «опасный рецидив преступления», на основе анализа совокупности научных суждений о данном явлении, которая достигается решением задач: изучение законодательных характеристик и теоретического определения опасного рецидива преступления, на основании изысканий ученых теории уголовного права, определение сущности опасного рецидива преступления, апробация информации о значении мотива при совершении преступления для классификации опасного рецидива.

Часть 2 статьи 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, наглядно демонстрирует, что на данный момент законодательно определение опасного рецидива не дано, определены общие характеристики, подпадающие под данную категорию. Представленное легальное определение основывается на нескольких основания: тяжести преступлений, реальном лишении свободы, количестве прежних судимостей. Данный тезис демонстрирует, что понятие носит объективный и содержательный характер, это демонстрирует законодательную необходимость в модернизации данного положения.

В связи с чем вопрос определения опасного рецидива подвержен полемике со стороны ученых, поскольку подход к формулировке понятия неоднозначен, что вызвано общественной опасностью данного явления.

Закон основывается на теоретических изысканиях теории уголовного права, что приводит к неоднозначности и неточности определения. Проблема состоит в том, что ученые для определения понятия брали противоположные основы[1], например, Ю. И. Шутов считал фундаментом понятия «опасный рецидив» количество осуждений к лишению свободы (два и более раза). Малков В. П., считал, что сроки лишения свободы за умышленное совершение преступления являются связующим положением[2], в то время как К. А. Панько, выдвинул тезис о необходимости основываться на категории преступлений.

Стоит отметить, что последние изменения законодательства в данном вопросе происходили в декабре 2003 года, в результате которых произошла депенализация ответственности. Первая редакция закона признавала опасный рецидив за повторным умышленным преступлением, в то время как на сегодняшний день, опасный рецидив признается за вновь совершенные тяжкие преступления. По нашему мнению, данное положение не допустило, поскольку противоречит сущности опасного рецидива.

Отсутствие единого направления изучения данного вопроса приводит к сложности изучения сущности данного общественно опасного явления, которое классифицируется на личности опасного рецидивиста, акцентирующего внимание на точности законодательной классификации рецидива преступления. По нашему мнению, при определение сущности опасного рецидива, необходимо учитывать то, что на данный момент происходит яркая деформация ценностной ориентации опасного рецидивиста, при котором антисоциальные установки

[1] *Шутов Ю. И.* Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву. Автореф.дисс. … канд. юрид. наук. – Свердловск, 1965. – С.12–13.

[2] *Малков В. П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву / Науч. ред.: *Сундуров Ф. Р.* – Казань: Изд-во Казан.

характеризуются антисоциальными устремлениями и удовлетворение потребностей происходит антисоциальными способами.

Вопреки вышеизложенному, в теории уголовного права в вопросе опасного рецидива авторы сходятся в общем мнении: опасный рецидив должен материализоваться в виде наказания, месте исполнения наказания и его сроках.

При идентификации опасного рецидива, следует учитывать, что данный вид более опасен нежели простой рецидив, поскольку он предполагает отсутствие случайности антиобщественного деяния. Данное положение демонстрирует значение умысла при квалификации опасного рецидива, что привязывает к субъективной стороне преступления и психическому состоянию субъекта. Вызвано это тем, что ориентации опасного рецидивиста все более деформируются, в его сознании преобладают антиобщественные ценности.

При классификации опасного рецидива особое место отдается наличию умышленной формы преступления, поскольку содержание опасного рецидива зависит от перечня предусмотренных в нем умышленных преступлений и характеризующих признаков. Стоит отметить, что умысел предстает в качестве одной из форм вины, общественная опасность умышленной формы вины подтверждается законодательным отнесением к числу особо тяжких преступлений деяний, совершенных умышленно. При определении умысла, как общественно опасного характера деяния, следует осознавать, что в него входит такой психологический процесс, как понимание фактического содержания и общественного значения или осознание противоправности деяния, то есть отношения субъекта преступления к объекту преступления. Внутреннюю материю умысла составляет симбиоз таких компонентов, как представление преступного лица о характере тех социальных ценностей, интересов, благ, на которые оно посягает, о содержании деяния, посредством которого осуществляется данное посягательство, а также способ, время, место, обстановка сопровождающие данное действие. Именно эти положения в сознании лица дает ему возможность осознать объективную направленность деяния на определенные социально значимые ценности, интересы, блага.

При определении умысла особое следует разграничивать понятие «осознание общественной опасности» и «осознание противоправности деяния». «Dura lex, sed lex», поэтому незнание закона не освобождает от наказания, лицо, умышленно совершившее общественно опасное деяние, может, как знать, так и не знать, что это деяние является преступлением, а значит, противоправно и наказуемо, поскольку оно хотело совершить это действие. Иными словами при определении умысла главную роль играет желание субъекта преступления.

Желание — это воля, направленная на достижение цели. Обычно принято считать, что цель при совершении преступления является то, что наступает позже, какое – то желаемое благо, которое он субъект преступления надеется получить не понеся наказание, вопреки этому для рецидивиста целью может являться именно наказание, поскольку существует определенная девиация личности, при которой человек хочет вернуться в среду отбытия наказания, поскольку она является для него более привычной.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что опасный рецидив характеризуется повещенной общественной опасностью, на почве склонности к совершению преступлений, поэтому при решении вопроса о признании рецидива опасным или особо опасным нужно руководствоваться не формальными признаками, а учитывать действительную опасность совершенных преступлений и личности виновного. Все это даст возможность раскрыть юридическую природу этих общественно опасных явлений, дать этим понятиям морально-политическую оценку, показать их особую природу как института уголовного права, выяснить их отличие от простого рецидива преступлений, а также, от других разновидностей множественности преступлений.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011), определяют, что при признании опасного рецидива имеют лишь те судимости, за которые осужденному было назначено наказание в виде реального лишения свободы за предшествующее и вновь совершенное умышленное преступление[1]. Данное положение породило полемику в теории уголовного права. Одни ученые считают, что при определении вида рецидива должно приравниваться к осуждению к реальному лишению свободы[2], тезис вызван тем, что, в соответствии со ст. 73 УК РФ, не связано с фактическим отбытием наказания.

Противники вышеизложенной доктрины, считают, что для признания рецидива требуете полное или частичное отбытие наказания судом по предшествующему приговору суда. Обоснование тезиса, во-первых, основывается на изменениях 2003 года, во-вторых, положение закона, согласно которому при признании рецидива преступлений не учитываются «судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялось отсрочка исполнения приговора, если уголовное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбытия наказания в места лишения свободы»[3]. Это демонстрирует тесную связь опасного рецидива с наказанием исключительно в виде лишения свободы.

Это провоцирует необоснованное смягчение ответственности за столь общественно опасное деяние. Из-за рядов обстоятельств действия субъекта, говорящие о наличии опасного рецидива, могут квалифицироваться как простой рецидив. Например, при освобождении от наказания в результате акта амнистии или помилования сопровождается снятием судимости, исключая наличие рецидива, тем самые в случае совершения повторного преступления, опасный рецидив не будет вменен, даже при наличии объективных на то причин.

Руководствуясь вышеизложенным, следует выдвинуть тезис о необходимости обозначить, что для признания рецидива учитывать необходимо все судимости, в том числе и те, за которые субъект преступления не понес реального наказания. Это позволит пенализировать статью кодекса, что необходимо сделать в связи с острой проблемой роста рецидивной преступности, в том числе и опасного рецидива (на сегодняшний отмечается рост рецидивной преступности, при котором каждое второе противоправное деяния является множественно повторным). Согласно статистике, совершение двух и более повторных преступлений, после вынесения обвинительного приговора суда, растет.

---

[1] Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Курс уголовного права. В 5-ти т. Общая часть. Т. 1:Учение о преступлении. Учебник для вузов /под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 533.

[3] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

Поскольку по действующему законодательству, вопреки тонкой взаимосвязи мотива преступления с опасным рецидивом и антисоциальным поведением субъекта преступления, рецидив преступления характеризует не преступника, а преступление, при совращении лицом нескольких деяний вид преступления устанавливается применительно к каждому совершенному преступлению. Совершение преступления лицом, имеющим судимость, свидетельствует об устойчивой криминальной организации такого субъекта, о том, что понесенное им наказание не исполнило воспитательную функцию, предупреждение о противоправности данного поведения, вынесенное от имени Российской Федерации, было проигнорировано. Данные факты показывают, что на повышенную опасность субъекта, и необходимость законодателя учитывать личность рецидивиста при квалификации опасного рецидива. В связи с чем пример уголовного права СССР в области регулирования вопроса рецидива представляется более верным и все объемлемым.

Подводя итог, можно выдвинуть свое определение понятия, согласно которому, опасный рецидив — это повторное совершение лицом тяжкого преступления или умышленное совершение повторного преступления двух и более раз. Данное определение позволит пенализировать антиобщественное деяние, поскольку наличие двух и более рецидивов говорит о деформации личности и о том, что более строгое наказание не возымело воспитательного характера. Отсутствие ссылки на тяжесть преступления при совершении двух и более преступлений позволит акцентировать внимание на проблеме именно количества повторных преступлений, которое на сегодняшний день и является социально важной. Выдвинутое определение, опосредованно акцентирует внимание на острой социальной проблеме s совершения повторного преступления. Проблемой общества на данный момент является то, что часть преступников рецидивистов, не несут ответственность за совершение повторного преступления, в силу того, что они не были приговорены к реальному лишению свободы, тем самым они не несут ответственность за преступление против общества и теряют возможность на перевоспитание.

Пасечная В. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. А. Чаусская*,
к.ю.н., доцент ВАК, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

УСЛОВИЯ ИСТРЕБОВАНИЯ СОБСТВЕННИКОМ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются основные элементы виндикационного иска, наличие которых позволяет истребовать вещь из чужого незаконного владения. Проведен анализ действующего законодательства и материалов судебной практики.

Ключевые слова: виндикационный иск, право собственности, незаконное владение, добросовестный и недобросовестный приобретатель, выбытие вещи из владения собственника помимо его воли.

Важное место среди вещно-правовых способов защиты в гражданском праве занимают виндикационные иски, которые появились во времена существования римского частного права. На сегодняшний день в юридической литературе понятие виндикационного иска не имеет универсальной дефиниции. Так, например, Е. А. Суханов определяет виндикационный иск, как «защиту вещного права собственника или иного законного владельца вещи, имеющего на нее юридический титул, а не защиту от неправомерных посягательств самого факта владения вещью»[1]. Ю. К. Толстой отказался от традиционного представления о виндикационном иске, как об иске собственника и утверждает, что «виндикация – это иск обладателя абсолютного вещного права к незаконному владельцу о возврате вещи в натуре»[2]. В соответствии со ст. 301, 305 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), виндикация представляет собой истребование конкретного имущества из чужого незаконного владения, как собственником, так и владельцем ограниченных вещных прав[3].

Необходимо отметить, что особенности виндикационных исков отражаются в следующих правовых категориях: субъектный состав, предмет спора, объект, основания предъявления и удовлетворения, а также исковая давность[4].

Субъектом права на виндикацию является собственник или иной титульный владелец. Одной из сторон спора выступает истец – это собственник или иное лицо, владевшее спорным имуществом на основании закона или договора (титульный владелец). Другой стороной является ответчик – это лицо, которое фактически, но без законных оснований владеет вещью на момент предъявления иска (незаконный владелец).

В научной литературе отсутствует точное определение предмета виндикационного иска. Ю. К. Толстой указывает, что предметом иска выступает требование о признании истца собственником или иным законным владельцем истребуемой вещи и о ее возвращении истцу[5].

Объектом виндикационного иска является индивидуально-определенная вещь, сохраненная в натуре. Истребование имущества в натуре означает возврат собственнику тех же самых вещей, которые были у него до правонарушения. Объекты, определяемые родовыми признаками, могут быть виндицированы, если они к моменту правонарушения так или иначе обособленны от других вещей такого рода с тем, что принадлежность собственнику именно этих вещей не вызывала сомнений. Если индивидуально-определенная вещь погибла, то цель виндикационного иска не достижима.

Особенности и условия удовлетворения виндикационных исков можно выявить с помощью анализа действующего законодательства и судебной практики.

Во-первых, истец должен обладать правом собственности или титульным владением вещью. Во-вторых, ис-

---

[1] См.: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. С. 626.

[2] См.: *Толстой Ю. К.* Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 102.

[3] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[4] См.: *Шигонина Л. А., Дубень А. К.* Виндикационный иск как способ защиты прав собственности на имущество // Наука и образование: сборник статей научно-практической конференции. 2017. С. 171–174.

[5] См.: См.: *Новоселова А. А., Подшивалов Т. П.* Виндикационный иск: проблемы элементного состава // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. №14. С. 90.

требовать имущество можно только у лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении (если на момент рассмотрения дела имущество отсутствует, то иск удовлетворению не подлежит). Под незаконным владением следует понимать обладание имуществом без надлежащего правового основания. В-третьих, истребовать имущество можно только у лица, у которого спорная вещь сохранилась в натуре. В-четвертых, утрата фактического владения вещью. Так, собственник и иные лица, владеющие имуществом на законном основании, имеют право истребовать его из чужого незаконного владения только в том случае, если утратили возможность осуществлять фактическое владение имуществом. В-пятых, если отсутствуют обязательственные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, то имущество может быть истребовано из чужого незаконного владения. Необходимо отметить, что согласно п.34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29 апреля 2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление №10/22) – спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения[1]. В случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 ГК РФ. Последнее условие касается срока исковой давности. В соответствии со ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в 3 года, который распространяется на виндикационные иски. Согласно ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Вместе с тем виндикация имущества у добросовестного возмездного приобретателя возможна лишь в случаях, когда оно выбыло из владения собственника или его законного владельца помимо их воли.

В действующем гражданском законодательстве большое внимание уделяется «добросовестности» и «недобросовестности» участников имущественных правоотношений. В соответствии с п. 1 ст. 302 ГК РФ добросовестным приобретателем является лицо, которое возмездно приобрело имущество у лица, отчуждающего вещь, и при этом приобретатель не знал и не мог знать о том, что такую вещь он получает от лица, не имеющего права ее отчуждать, а также считал, что приобретает данную вещь на законных основаниях в свою собственность. Если лицо знало, что приобретает имущество у лица, которое не имело прав его отчуждать, то владелец признается недобросовестным. Согласно п. 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» – разрешая вопрос о добросовестности приобретателя и определяя круг обстоятельств, о которых он должен был знать, суд учитывает родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности[2].

Согласно п. 37 Постановления № 10/22 приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

Выбытие вещи из владения собственника помимо его воли заключается в том, что вещь утеряна собственником или лицом, которому она была передана собственником во владение, либо похищена у того или другого или выбыла из их владения иным путем при отсутствии свободного волеизъявления[3]. В том случае, если собственник по своей воле передает владение другому лицу, то он принимает риск, что это лицо может оказаться недобросовестным. Следовательно, для правильного разрешения спора потребуется установление наличия или отсутствия свободного волеизъявления собственника на выбытие спорного имущества из его владения. Так, гражданин Д., являясь собственником квартиры, передал ее для временного проживания за плату незнакомому лицу, которое действовало от чужого имени. Данная квартира с использованием поддельной доверенности была продана гражданину Б. и затем неоднократно отчуждалась. Последний покупатель гражданин Е. зарегистрировал за собой право собственности на жилое помещение в управлении федеральной регистрационной службы. Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что спорное жилое помещение выбыло из владения Д. помимо его воли и на основании ст. 302 ГК РФ подлежит истребованию у Е. Президиум областного суда отменил решение и указал, что недвижимое имущество выбыло из владения Д. по его воле, так как он сам передал квартиру нанимателю, действующему под чужим именем. Суд надзорной инстанции сослался на неосмотрительность Д.: на передачу ключей от квартиры и предоставление доступа в нее постороннему лицу; незаключение в письменной форме договора найма, а также на отсутствие контроля за пользованием посторонним лицом жилым помещением и его эксплуатацией в течение длительного периода времени. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила в силе решение суда первой инстанции. Материалами дела доказано, что сделка со спорной квартирой оформлена не самим Д., а от его имени по подложным документам[4].

Вместе с тем Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на необходимость соблюдения собственником требований надлежащей заботливости и разумной осмотрительности. Например, бездействие публично-правового образования, не оформившего в разумный срок право собственности на выморочное недвижимое имущество, в определенной степени создает предпосылки к его утрате, в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. – 2010. – № 109.

[2] См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник ВАС РФ. № 1. – 2009.

[3] См.: *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. – М.: Статут, 2010. С. 743-745.

[4] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2009 года // URL: https://www.vsrf.ru/ (дата обращения 21.04.2023).

данного публичного собственника в результате противоправных действий третьих лиц. При регулировании гражданско-правовых отношений между собственником выморочного имущества и его добросовестным приобретателем справедливым было бы переложение неблагоприятных последствий в виде утраты такого имущества на публично-правовое образование, которое могло и должно было предпринимать меры по его установлению и государственной регистрации своего права[1].

Таким образом, виндикационный иск является одним из сложных вещно-правовых способов защиты права собственности, целью которого является восстановление права владения, пользования и распоряжения принадлежащего имущества. Многие ученые-правоведы главным условием удовлетворения виндикационного иска считают установление незаконности владения иным лицом истребуемым имуществом. Основанием для отказа в удовлетворении виндикационного иска выступает совокупность юридических фактов: добросовестность приобретения спорного имущества, возмездность и выбытие вещи из владения собственника помимо его воли. Следовательно, только при наличии всех трех условий происходит возникновение на стороне приобретателя права собственности на имущество. Если одно из условий не выполнено, то виндикационный иск должен быть удовлетворен, а вещь возвращена собственнику.

Пелипенко В. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Л. В. Ладочкина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВА РОДСТВЕННИКОВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ДЕМЕНЦИЕЙ

Аннотация: актуальность исследования определяется необходимостью для граждан чувствовать себя социально защищенными. Цель работы – расширить понимание вопросов, связанные с уходом за людьми с деменцией, через призму правового аспекта, на основе анализа научных работ и нормативно-правовой базы. В связи с этим основной задачей исследования является изучение проблем, связанных с уходом за лицом, страдающим деменцией.

Ключевые слова: деменция, психическое расстройство, государственная поддержка, уход за больным родственником.

Деменция – это прогрессирующее неврологическое нарушение, которое приводит к ухудшению памяти, мышления, ориентировки, понимания, сужению социальных контактов и потере самостоятельности[2]. Опекунство за людьми, страдающими деменцией, является сложной задачей, требующей постоянного присмотра и заботы. Родственники и опекуны должны иметь права, чтобы защитить интересы людей, живущих с деменцией, и сбалансировать удовлетворение их потребностей с соблюдением их прав.

Люди, страдающие деменцией, могут потребовать постоянного ухода, и иногда это необходимо, независимо от того, как прогрессирует заболевание. Родственники и опекуны могут столкнуться с трудностями в уходе за больными и могут нуждаться в государственной поддержке. В Законе РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" предусматривает различные формы государственной помощи для людей, страдающих деменцией, включая направление в лечебные учреждения для постоянного контроля, предоставление опекающего социального работника и полное его обеспечение[3].

Большинство граждан России предпочитают заботиться о своих родных, страдающих деменцией, самостоятельно, а не отдавать их на опеку другим людям. Однако получение государственной поддержки может занять много времени и требовать много усилий, тем временем больной может уже нуждаться в помощи и уходе. Для этого граждане могут оформить листок нетрудоспособности для ухода за больным для получения в первоочередном порядке. Обычно листок нетрудоспособности выдается на срок не более 7 дней и максимальная продолжительность годового оплачиваемого периода составляет не более 30 дней.

При необходимости заботы о близком, страдающем деменцией, гражданам придется взять отпуск на свой счет или использовать свой ежегодный отпуск. Однако граждане имеют право на получение листка нетрудоспособности по специальным правилам, касающимся ухода за больным с деменцией, а также на особый порядок выплат по временной нетрудоспособности. Эти пособия могут быть получены, если члены семьи, имеющие слабое здоровье и объявленные такими в соответствии с СК РФ, заботятся о больном, страдающем деменцией.

Если у близкого родственника нет возможности оформить листок нетрудоспособности для ухода за больным, страдающим деменцией, то они могут остаться без должного ухода. В случае болезни близкого родственника ТК РФ включает возможность предоставления отпуска по семейным обстоятельствам, но работодатель не обязан его предоставлять[4]. Пособие по уходу за больным членом семьи выплачивается на основании листка нетрудоспособности, который выдается только гражданам, которые являются трудоспособными, имеют официальное место работы либо состоят на учете в службе занятости. Размер пособия зависит от возраста больного и стажа работы родителя или опекуна, а также от доходов, на которые были произведены отчисления в Фонд социального страхования Российской Федерации за последние два календарных года. Если гражданин имел основное трудоустройство, но доходы за этот период не попадали под тарифы ФСС, то выплата пособия на период временной нетрудоспособности будет производиться в минимальном размере.

На определенных этапах развития болезни человек теряет элементарные возможности обслуживать себя, имеет неадекватное восприятие действительности и ему трудно контролировать свои действия, многие люди не могут оформить и получить необходимые пособия, а также понять какое лечение им необходимо (Например,

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца» // Собрание законодательства РФ. –2017. – №27. – Ст. 4075.

[2] Деменция. Информационный бюллетень № 362. 04.12 // http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs362/ru

[3] Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-02071992-n3185-1-o/ (дата обращения: 10.04.2023).

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant. ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения: 10.04.2023).

госпитализация осуществляется добровольно, когда требуется письменное согласие больного, которое он физически не может дать).

В настоящее время, заболевания, связанные с психическими расстройствами, являются глобальной проблемой и их исследованию уделяется большое внимание специалистами из разных областей знания, которые предлагают пути решения данной проблемы.

В связи с этим, многие ученые высказывают мнение о том, что уход за лицом, страдающим деменцией, является сложной задачей, которая требует от лица, который осуществляет уход большой эмоциональной и физической нагрузки. Носкова И. С., Ивко К. О., Крохмалева Е. В., Позднякова Н. М., они подчеркивают, что уход за лицом, страдающим деменцией, требует специальных знаний и навыков, чтобы обеспечить комфорт и безопасность больного[1].

Другие ученые, например, Михайлова Н.М считает, что для ухода за лицом, страдающим деменцией, необходимо улучшить систему образования и подготовки лиц, которые осуществляют уход, чтобы они могли лучше понимать особенности этой болезни и использовать правильные методы ухода[2].

Также необходимо сделать больший упор на предотвращение деменции, а не только на ее лечение, чтобы сократить количество людей, нуждающихся в уходе. Также есть мнение, что для улучшения ухода за лицом, страдающим деменцией, необходимо интегрировать различные медицинские и социальные услуги. Например, пациенты, страдающие деменцией, могут нуждаться в помощи различных специалистов, таких как психологи, физиотерапевты и др. В целом, российские ученые признают проблему ухода за лицами, страдающими деменцией, серьезной и требующей комплексного подхода, который бы учитывал индивидуальные потребности пациентов и предоставлял своевременную поддержку.

Существующие нормы и законодательные акты свидетельствуют о том, что медицинская сфера является основой здравоохранения, нацеленной на ликвидацию последствий болезней и сохранение жизни людей[3]. Однако, по мнению некоторых экспертов, не всегда медицинские учреждения могут полностью реализовать государственную политику в сфере здравоохранения[4].

Однако на сегодняшний день судебная практика в этой области не достаточно развита. В большинстве случаев родственники или учреждения, оказывающие уход, могут самостоятельно принимать решения относительно ухода за пациентом, что может приводить к негативным последствиям или само лицо, страдающее деменцией, может стать жертвой мошенников, поэтому необходимо принимать меры для предотвращения возможных преступлений и обеспечения безопасности данной категории людей.

Зеленогорский городской суд Красноярского края от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1381/2019 указал: «Согласно заключению экспертов, Л.К., на момент заключения сделки дарения своей квартиры Багулиной Е. Я., имел психическое расстройство в форме сосудистой деменции (слабоумия). Он страдал тяжелой формой гипертонической болезни, церебрального атеросклероза и дисциркуляторной энцефалопатии. В течение длительного времени он проявлял выраженное снижение памяти и критических способностей. Из-за своего психического состояния Л.К. не мог осознавать сущность сделки и ее юридические особенности, не мог прогнозировать ее результаты и регулировать свое поведение. Он также был подвержен влиянию других лиц и недостаточно оценивал и контролировал свои действия. Из-за выявленных индивидуально-психологических особенностей он был лишен способности понимать значение своих действий и руководить ими в период заключения сделки дарения своей квартиры Багулиной Е.Я»[5]. Анализ судебного акта указывает на то, что при рассмотрении вопроса о способности Л.К. понимать значение своих действий эксперты и суд учитывали его психическое и интеллектуальное состояние, которое проявлялось в форме сосудистой деменции (слабоумия). Были учтены медицинские данные по состоянию здоровья Л.К., его способности к регуляции поведения, к прогнозированию результата своих действий и к осознанию юридических аспектов сделки.

Современные исследователи обращают внимание на необходимость улучшения системы социальной поддержки граждан, страдающих деменцией, а также на тот факт, что доступ к своевременной медицинской помощи может быть ограничен для лиц, не имеющих достаточного материального благосостояния. Поэтому развитие комплексной системы долговременного ухода за пациентами с деменцией является важной задачей для России, которая позволит улучшить качество жизни всех граждан, в том числе пожилых людей, и оптимизировать программы гибридизации и поддержки населения.

Результаты проведенного исследования явно указывают на то, что увеличивающаяся проблема деменции требует комплексных мер для ее решения, выходящих за рамки медицинских методов. К сожалению, на сегодняшний день в этой области много нераскрытых вопросов. Например, человек, страдающий деменцией, имеет право на получение I группы инвалидности, но не всегда может ее получить, что ограничивает его доступ к социальной поддержке. Это может стать настоящей проблемой для гражданина, чьи потребности становятся все более высокими. В то же время, процедура получения государственной социальной помощи сложна и множественна документально, и право на ее получение бесплатно имеют только люди из определенной категории, такие как те, кто живет далеко от медицинских учреждений, имеет инвалидность, тяжело болен или просто не имеет близких родственников. Однако такой подход может стать проблемой для граждан, не имеющих постоянной работы и не имеющих возможности получить государственную помощь в уходе за своими пожилыми родственниками.

Следовательно, вопрос государственной поддержки людей с деменцией и граждан, которые за ними ухаживают, требует рассмотрения и детального изучения с разных сторон.

---

[1] *Носкова И. С., Ивко К. О., Крохмалева Е. В., Позднякова Н. М.* Долговременный уход за пожилыми людьми с деменцией. Медицинская сестра. 2018; 20 (5): 23–26. https://doi.org/10.29296/25879979-2018-05-07

[2] *Михайлова Н. М.* Этические аспекты изучения и лечения деменций позднего возраста // Медицинская (клиническая) психология: традиции и перспективы (К 85-летию Юрия Федоровича Полякова).

[3] *Морозов А. В., Мухаметзянов И. Ш.* Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. – 2017. – № 2 (51). – С. 48–54.

[4] *Худоба А. В.* Теоретико-методологические подходы к формированию политики здравоохранения в контексте проблематики деменции: управленческо-правовые основы // Sciences of Europe. – 2019. – № 2 (43). – С. 60–64.

[5] Решение Зеленогорского городского суда Красноярского края по делу № 2-1381/2019 от 30 июля 2020 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UUv3t9TZyTxC/

Петров В. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. В. Соболева*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА

Аннотация: в статье исследованы характерные признаки такого понятия как государственный земельный надзор. Данные вопросы особо актуальны в связи с тем, что правовое регулирование государственного земельного надзора претерпевало достаточно большое количество изменений. Отмечается, что выполнение задач по обеспечению законности и правопорядка в сфере земельных правоотношений, а также борьбе с преступлениями и иными правонарушениями занимает одно из главных мест в деятельности государства.

Ключевые слова: земля, земельный надзор, охрана земель, контрольно-надзорная деятельность.

Правовое регулирование государственного земельного надзора претерпевало достаточно большое количество изменений, что зачастую не сказывалось положительным образом на повышении его эффективности.

В частности, О. В. Калугина отмечает, что восемь раз подвергался преобразованию один из основных специально уполномоченных органов в этой сфере – Комитет Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству, а ныне – Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии[1].

При этом очевидно, что такое количество и периодичность вносимых в законодательство в этой части изменений свидетельствуют о том, что такой инструмент, как государственный земельный надзор, не в полной мере обеспечивает выполнение возлагаемых на него государством задач, что подтверждается и увеличением количества правонарушений в сфере земельных отношений, отсутствием должных мер по их устранению[2].

По статистическим данным в 2022 году территориальными управлениями Россельхознадзора помимо профилактических мероприятий проведено более 38 тыс. контрольных (надзорных) мероприятий в отношении земель сельскохозяйственного значения, оборот которых регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Обследовано более 4 млн га земель[3].

Выполнение задач по обеспечению законности и правопорядка в сфере земельных правоотношений, а также борьбе с преступлениями и иными правонарушениями занимает одно из главных мест в деятельности государства.

Цели правоохранительной деятельности, а именно органов управления направлены на:

1. обеспечение охраны земель;
2. обеспечение рационального использования земель;
3. обеспечение защиты прав субъектов земельных отношений.

Осуществление мероприятий государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля направлено на достижение основной цели государственного и муниципального управления земельными ресурсами – рациональное использование и охрану земель. Реализации данной цели способствует формирование согласованной системы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления[4].

Многообразие источников правового регулирования и специфика использования в них терминов «контроль» и «надзор» требует обращения к известному теоретическому вопросу соотношения данных категорий в административном праве.

Данная проблема разрабатывается более 30 лет, однако и в настоящий момент вопрос остается дискуссионным. Характеристика контроля дается с указанием, что контрольные и подконтрольные органы, как правило, соподчинены. Контроль направлен на выяснение, не допущены ли нарушения законности и целесообразности, а также при общем контроле охватывается деятельность полностью, а при специальном проверка осуществляется по определенным вопросам. В противовес этому надзор направлен на выявление нарушений законности и прямо указывается, что нарушения целесообразности надзор не выявляет, и на отсутствие соподчиненности в вопросе надзора[5]. Надзор представляет собой часть контрольной деятельности, которая охватывает лишь первый его элемент – проверку фактического исполнения закона, подзаконного нормативного акта или индивидуального акта[6].

Контроль – это проверка процессов и явлений и постоянное наблюдение за ними в целях фиксирования текущих состояний и отклонений от установленных администрацией значений для обеспечения достижения организацией своих целей.

В соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: «Под государственным контролем (надзором), муниципальным контролем в Российской Федерации (далее – государственный контроль (надзор), муниципальный контроль) в целях настоящего Федерального закона понимается деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации

---

[1] См.: *Калугина О. В.* Административно-правовое регулирование государственного земельного контроля // Административное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 76–77.

[2] См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 510495-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части оптимизации административной ответственности за нарушение земельного законодательства) // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: duma.gov.ru. (дата обращения: 27.04.2023).

[3] См.: Итоги 2022: Земельный надзор, вовлечение неиспользуемых участков в оборот, ликвидация свалок. URL: https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/215605.html (дата обращения: 20.02.2023).

[4] См.: Взаимодействие органов государственного земельного надзора и органов муниципального земельного контроля. URL: http://gazeta-avangard.ru/poleznaya-informatsiya/vzaimodejstvie-organov-gosudarstvennogo-zemelnogo-nadzora-i-organov-munitsipalnogo-zemelnogo-kontrolya/ (дата обращения: 25.12.2022).

[5] См.: Административное право Российской Федерации: учебник / Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев; под ред. Л. Л. Попова // СПС «КонсультантПлюс»: РГ-Пресс, 2019. С. 340.

[6] См.: Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. – М. : Норма : ИНФРА М, 2016. С. 219.

мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений»[1].

Согласно положениям Земельного кодекса Российской Федерации: «К видам земельного контроля (надзора) относятся государственный надзор, муниципальный и общественный земельные контроли. Государственный земельный надзор может осуществляться только федеральными органами власти»[2].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)) необходимо обозначить признаки государственного земельного надзора: 1) государственный земельный надзор осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, их территориальными органами; 2) органы государственного земельного надзора осуществляют профилактические мероприятия; 3) деятельность органов государственного земельного надзора направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и гражданами требований, установленных земельным законодательством; 4) основной задачей государственного земельного надзора является обеспечение соблюдения организациями независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами земельного законодательства, требований охраны и использования земель[3].

Таким образом, государственный земельный надзор – это деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями и гражданами требований, установленных земельным законодательством, посредством организации и проведения проверок указанных лиц, принятия предусмотренных законодательством РФ мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти но систематическому наблюдению за исполнением требований земельного законодательства, анализу и прогнозированию состояния исполнения требований земельного законодательства при осуществлении органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности.

Пирожкова А. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. М. Перетятько*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ИСКЛЮЧЕНИЯ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ

Аннотация: автором исследованы отдельные аспекты доказывания на этапе предварительного слушания и исключения доказательств. Отмечается, что положения части 7 статьи 235 УПК РФ являются неоднозначными, требующих законодательных изменений.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, доказывание, предварительное слушание, подготовка к судебному заседанию.

Рассмотрение уголовного дела в суде начинается с этапа подготовки к судебному заседанию. Данный этап включает в себя две формы подготовительных мероприятий: общий порядок подготовки к судебному заседанию и вытекающие из него предварительное слушание.

В соответствии со ст. 229 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предварительное слушание назначается судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных частью второй данной статьи, суд проводит предварительное слушание в порядке, установленном главой 34 УПК РФ.

Целью предварительного слушания является исключение доказательств, возвращение уголовного дела прокурору и выявление возможных нарушений на этапе предварительного следствия, приостановление или прекращение уголовного дела, решение вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, подготовка к судебному заседанию при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение, выделение и соединение уголовных дел.

Вместе с тем оно позволяет ускорить процесс судебного разбирательства, так как часть вопросов, поставленных перед судом будут разрешены с участием заинтересованных сторон на этапе подготовки к судебному заседанию.

Углубляясь в тему доказывания, стоит отметить, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела[4].

Доказывание является основой уголовного процесса и определяет его содержание.

Знакомство сторон с материалами уголовного дела до начала судебного заседания, а также тщательное изучение и оценка доказательной базы позволяет сто-

[1] Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (часть I), ст. 5007; 2023. – № 14, ст. 2377.

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. – 2001. – № 44, ст. 4147; 2023. – № 14, ст. 2373.

[3] См.: Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 г. № 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)) // СЗ РФ. – 2021. – № 28 (часть I), ст. 5511.

[4] См.: ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Парламентская газета. 2001. 22 дек.

ронам выработать стратегию и определить категорическое убеждение по конкретному уголовному производству[1].

В настоящее время к доказательной базе обвинения относятся с особой внимательностью, так как влияние оказывается на реализации принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) и состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ).

Руководствуясь п. 2 ст. 50 Конституции РФ и п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» требуется безукоризненное выполнение конституционного положения о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального законодательства, влекущих нарушение конституционных прав гражданина[2].

Вместе с тем бремя доказывания – это самостоятельное правовое явление, которое не означает обязанность доказывания[3]. В данной ситуации при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство[4].

Понятие исключения доказательств в соответствии со ст. 88 УПК РФ подразумевает, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела и в случае несоответствия указанным принципам признается недопустимым.

Обязательной частью этапа предварительного слушания является доказывание обстоятельств процессуального и процедурного характера. Для проведения проверки судами используются: показания свидетелей, оглашение протоколов следственных и судебных действий и иных документов[5].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» указано, что, рассматривая ходатайство стороны об исключении доказательства, судья вправе на основании части 3 статьи 235 УПК РФ допросить свидетеля и приобщить к материалам дела документ, указанный в ходатайстве. При этом в силу части 8 статьи 234 УПК РФ в качестве свидетелей могут быть допрошены только лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к делу документов, допустимость которых оспаривается[6].

То есть предварительное слушание носит функцию механизма исключения недопустимых доказательств, так как любое доказательство, указанное в ходатайстве об исключении доказательств, подвергается проверке при состязательности сторон. Итогом будет или принятие доводов защиты с последующим признанием доказательства недопустимым, или признание доводов обвинения и использования доказательства в судебном разбирательстве.

Однако, в соответствии с ч. 7 ст. 235 УПК РФ и п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм УПК РФ» при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признание исключенного доказательства допустимым[7].

Данная норма вызывает множество споров. С одной стороны, она гарант соблюдения прав и законных интересов сторон, а с другой нивелирует решения суда, принятое на предварительном слушании, чем обесценивает данный этап как механизм исключения доказательств.

Вместе с тем возможность подать ходатайство о признании исключенного доказательства допустимым активно используется в практике.

Так, исходя из Апелляционного определения Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 по делу № 55-148/2022 председательствующим 11 мая 2021 года по ходатайству стороны защиты признаны недопустимыми доказательствами сведения, содержащиеся в телефонах подсудимых марки «Айфон-6С» и марки «Айфон-8», а также их показания. В соответствии с ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым. Согласно протоколу судебного заседания, государственный обвинитель неоднократно ходатайствовал о производстве компьютерно-технической экспертизы, допросе в судебном заседании свидетеля и специалиста, обладающего познаниями в технике, в целях реабилитации доказательств, признанных судом недопустимыми, а именно информации, содержащейся в сотовых телефонах. Однако судом в удовлетворении заявленных ходатайств было отказано, чем необоснованно ограничена предусмотренная законом возможность рассмотрения вопроса о признании исключенного доказательства допустимым (протокол л. 1729, 1737, 1763) [8].

В Апелляционном определении Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 06.09.2022 по делу № 55-460/2022 акцентировано внимание на следующем.

---

[1] См.: *Перевощикова М. А.* Подготовка и участие прокуроров в поддержании государственного обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник магистратуры. 2021. №10-2 (121). С. 44–46.

[2] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 18.04.2023); Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1995. 28 дек.

[3] См.: *Кудрявцева А. В.* Особенности доказывания на стадии предварительного слушания по УПК Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2008. №1. С. 64–65.

[4] См.: п. 4 ст. 235 УПК РФ.

[5] См.: *Кудрявцева А. В.* Особенности доказывания на стадии предварительного слушания по УПК Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2008. №1. С. 64–65.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. 2010. 13 янв.

[7] См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» (ред. от 01.06.2017) // Российская газета. 2004. 25 марта.

[8] См.: Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 по делу № 55-148/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.04.2023).

Отклонение судом ранее ходатайства представителя потерпевших о признании доказательств недопустимыми не лишало государственного обвинителя права заявлять мотивированное ходатайство о признании этих же доказательств недопустимыми в связи с нарушением положений ч. 4 ст. 166 УПК РФ. Кроме того, согласно ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым. Вместе с тем, сторона защиты таким правом не воспользовалась[1].

В отличие от правоприменительной практики, позиции ученых по данному вопросу не является едиными, они представляют собой дискуссию[2].

Например, Ю. И. Тарасова придерживается позиции, что положения части 7 статьи 235 УПК РФ позволяют нивелировать результаты предварительного слушания, на котором было принято решение об исключении доказательства; также создается беспрецедентная в уголовном процессе ситуация, когда суд вправе изменить свое собственное решение по уголовному делу, в связи с чем она предлагает исключить положения части 7 из статьи 235 УПК РФ. Л. В. Головко называет признание ранее исключенного доказательства допустимым «восстановлением юридической силы доказательства», что, по его мнению, «позволяет устранить очевидную несправедливость, когда, например, доказательство было исключено за отсутствием возражений стороны, просто-напросто опоздавшей, причем часто по независящим от нее обстоятельствам, на предварительное слушание[3].

Мы придерживаемся позиции относительно практической оправданности существования и использования п. 7 ст. 235 УПК РФ, однако, как представляется, для того, чтобы повторно инициировать перед судом вопрос о реанимировании недопустимого доказательства нужны новые фактические данные, новые обстоятельства и основанные на них новые доводы, иначе вопрос о допустимости спорного доказательства грозит стать бесконечным, без необходимости запутывая дело, мешая восприятию хода процесса участниками судебного разбирательства. В связи с изложенным предлагаем внести следующие изменения в часть 7 статьи 235 УПК РФ: «7. При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым в случае установления новых обстоятельств, свидетельствующих о законности его получения и закрепления».

Плотников Д. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. Г. Тимакова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРИОРИТЕТНОСТИ РЕШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ СУДОМ

Аннотация: в работе рассматривается институт финансового уполномоченного в Российской Федерации. Автором был выявлен межотраслевой характер данного института и проблема возможного приоритета решения финансового уполномоченного над доказательствами и позициями сторон в суде, в связи с чем, предлагается рассматривать финансовые споры по правилам апелляции.

Ключевые слова: финансовый уполномоченный, проблемы, судопроизводство.

Начать рассмотрение поставленной темы исследования хотелось бы с рассмотрения вклада предыдущих исследователей института финансового уполномоченного в Российской Федерации. Достойный упоминания вклад внесли в рамках научных статей: финансовые уполномоченные В. В. Климов[4], Ю. В. Воронин[5], представитель Саратовской юридической школы финансового права им. профессора Н. И. Химичевой Е. Ф. Быстрова[6], а также М. В. Слабоденюк, А. В. Фадеев[7], Ю. С. Сперанская[8], А. С. Емельянов, А. А. Горохов, И. Н. Родионова[9].

В целом, институт финансового уполномоченного (на тот момент общественного примирителя на финансовом рынке) возник в 2010 году по инициативе самих банковских структур. На данный институт возлагались 2 вида задач:

Во-первых, общественный примиритель разрешал гражданско-правовые споры по заявлению клиентов финансовых организаций – физических лиц, не связанные с ведением последними предпринимательской деятельности.

Во-вторых, общественный примиритель рассматривал жалобы на действия финансовых организаций, официально присоединившихся к данному институту.

Тем не менее, как указывает Е. Ф. Быстрова, существенным недостатком данного института выступал диспозитивный характер обращения к общественному примирителю[10]. Действительно, институт распространял свое действие только на банки, добровольно присоединившиеся к положению, а потребитель финансовых ус-

---

[1] См.: Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 06.09.2022 по делу № 55-460/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.04.2023).

[2] См.: *Тарасова Ю. И.* Некоторые проблемы исключения доказательств на предварительном слушании // Право и практика. 2021. №4. С. 132–138.

[3] См.: Головко, Л. В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головко. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 864.

[4] См.: *Климов В. В.* Институт финансового уполномоченного – новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5 (114). С. 35–41.

[5] См.: *Воронин Ю. В.* Институт финансового омбудсмена как инструмент совершенствования процедуры урегулирования типовых споров на финансовом рынке (попытка индуктивного анализа) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11(120). С. 49–59.

[6] См.: *Быстрова Е. Ф.* Актуальные вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг на современном этапе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1(132). С. 213–218.

[7] См.: *Слабоденюк М. В., Фадеев А. В.* Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования: оценка эффективности введения нового института // Контентус. 2019. № 6(83). С. 229–235.

[8] См.: *Сперанская Ю. С.* Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг (финансовый омбудсмен) // Российский правовой журнал. 2019. № 1. С. 54–60.

[9] См.: *Емельянов А. С., Горохов А. А., Родионова И. Н.* О финансовом Уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и Российская практика : сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции, Курск, 23–24 октября 2014 года / Ответственный редактор *Горохов А. А.*. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2014. С. 139–141.

[10] См.: *Быстрова Е. Ф.* Указ. соч. С. 215.

луг, оставаясь непрофессиональным участником правоотношений с банком, фактически, не имел возможности на данный способ защиты своих прав, если его финансовая организация не присоединялась к упомянутому положению.

Тем не менее, данный опыт дал положительный эффект на правоотношения в Российской Федерации, поскольку в 2018 году законодателем был принят Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», в котором расширил действие данного института фактически на все финансовые организации.

Так в настоящее время законом выделено, что финансовый уполномоченный рассматривает 2 категории споров:

1. Споры, вытекающие из отношений по страхованию транспортных средств, если не пропущен трехлетний срок с момента нарушения прав страхователя;

2. Споры, в которых размер требования потребителей финансовых услуг составил менее 500 тысяч рублей.

Фактически, закон ограничивает, но не лишает потребителя права обратиться за судебной защитой. Так, потребитель финансовых услуг, отвечающий предыдущих условиям, обязан предпринять меры по урегулированию спора через финансового уполномоченного, однако, после их осуществления, при несогласии с решением финансового уполномоченного вправе обратиться в суд[1].

В настоящей части работы, мы бы хотели отойти от общепринятого в банковском праве взгляда на институт финансового обудсмена, и посмотреть на него с точки зрения судебного гражданского процессуального права (в широком подходе, включающим в себя АПК РФ и КАС РФ), поскольку тема настоящего исследования предполагает переход в данные виды процессуальных правоотношений.

В целом, А. Ю. Серебрякова указывает, что законодатель и Верховный Суд Российской Федерации (далее ВС РФ) продолжают развитие альтеративных способов урегулирования споров[2]. Также отметим, что ВС РФ дает определение досудебного порядка урегулирования спора, под которое подходит институт финансового уполномоченного.

Так, досудебное урегулирование споров – деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими …, либо с привлечением третьих лиц…, а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке[3].

Представляется, что финансовый уполномоченный является органом публичной власти, уполномоченным на разрешение гражданских споров, не связанных с предпринимательской деятельностью, между гражданами, выступающими в дальнейшем заявителями, и финансовыми организациями, а, следовательно, институт финансового уполномоченного является не только институтом финансового права, но и подинститутом гражданского процессуального права, входящим в институт альтернативных способов урегулирования споров. Следовательно, институт финансового уполномоченного является межотраслевым институтом российского права.

В целом, институт финансового уполномоченного схож с мини-судом, который не используется в России как метод альтернативного урегулирования споров. Фактически, уполномоченный выполняет роль судьи мини-суда, вынося хоть и обязательное для исполнения (в отличии от мини-суда), но оспоримое решение по заявлению, отвечающему понятию иска в широком его понимании[4].

Следовательно, поступившие в суд исковое заявление потребителя финансовых услуг подлежит возвращению, поскольку истцом не был соблюден предусмотренный законом обязательный порядок досудебного урегулирования споров (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). Кроме того, у истца в принципе не возникает в таком случае право на обращение в суд (ч. 4 ст. 3 ГПК РФ)[5].

Складывается впечатление, что решение финансового уполномоченного не имеет правовой силы в случае перехода конфликта в суд. Действительно, с момента вынесения решения судом, решение финансового уполномоченного, независимо от факта удовлетворения исковых требований или отказа в удовлетворении исковых требований, теряет юридическую силу.

Однако, необходимо учитывать, что не все судьи достаточно квалифицированы, чтобы разобраться в юридических особенностях финансового конфликта, в таком случае, очевидно, судья может использовать решение финансового уполномоченного как заключение юриста, обладающего узкоотраслевыми познаниями, что, как нам кажется, может приводить к фактическому приоритету доказательств над иными доказательствами и позициями сторон.

В связи с ранее сказанным, считаем более логичным обратиться к наиболее схожему институту досудебного урегулирования споров – третейскому разбирательству. Так, в случае несогласия одной из сторон с решением третейского суда, сторона не вправе подавать иск по первоначальному основанию, а вместо этого должна подавать кассационную жалобу на решение третейского судьи[6].

Представляется, что подобный подход мог бы существенно упростить для судьи рассмотрение дела. Разумеется, необходимо исключить возможность повторного рассмотрения дела финансовым уполномоченным, в случае отмены его решения, поскольку это лишит потребителя финансовых услуг права на судебную защиту, по данной причине не стоит начинать судебное рассмотрение дела по правилам суда кассационной инстанции, однако, рассмотрение в суде первой инстанции должно производиться по правилам апелляции, что бы перед фактическим рассмотрением дела суд имел возможность исследовать недостатки решения финансового уполномоченного и, возможно, убедиться в его недостатках.

---

[1] См.: Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

[2] См.: *Серебрякова А. Ю.* Претензионный порядок урегулирования гражданских споров: pro et contra // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 655

[3] См.: Там же. С. 652.; См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // РГ. 2021. № 144.

[4] См.: *Мирошников И. А.* К вопросу об исковом характере административного судопроизводства // Регулирование публичной власти в условиях современных реалий : Сборник научных трудов по материалам международного научно-практического круглого стола памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Николая Михайловича Конина, Саратов, 07 октября 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Соколова, редколлегия: А.Ю. Соколов [и др.]. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. С. 252.

[5] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 220-221.

[6] См.: Там же.

Подводя итоги работы, хотелось бы отметить, что институт финансового уполномоченного несомненно положительно влияет как на банковское, так и на гражданское процессуальное право, однако, может создавать для дальнейшего судопроизводства проблему приоритетности решения финансового уполномоченного над другими доказательствами, в связи с чем мы предлагаем рассматривать финансовые споры, ранее рассмотренные финансовым уполномоченным, по правилам апелляционного судопроизводства без ограничения на предоставление новых доказательств.

Погорелов А. Е.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. Ж. Соловых*,
д.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТРЕБИТЕЛЮ, ПРИЧИНЕННОГО НЕДОСТАТКАМИ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ В ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос возмещения вреда потребителю в случае предъявления требования к компании, ушедшей из РФ. Также рассмотрен вопрос выбора потребителем права подлежащего применению к данному обязательству, а также рассмотрена проблема отсутствия фактического удовлетворения требований потребителя иностранными компаниями и предложены пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: потребитель, проблемы защиты прав потребителя, продавец, изготовитель, товар ненадлежащего качества.

Потребитель – это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести, либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, либо семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.[1]

Основы правового регулирования отношений закрепляются законодательством Российской Федерации, который состоит из Закона, кроме того отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерацией (далее ГК РФ)[2], а также иными федеральными законами и правовыми актами.

Каждый потребитель, приобретая или заказывая для бесприбыльного использования разнообразные продукты, промышленные товары, а также услуги или работы, имеет право на:

1.Получение всей необходимой информации о товаре, услуге, работе;

2.Приобретение товара, услуги, работы соответствующего (надлежащего) качества;

3.Приобретение товара, услуги, работы, которые не повредят его здоровью, имуществу и не нанесут вреда окружающей среде.

И основанием для защиты фактически является нарушение одного из вышеуказанных прав, что само по себе влечет определенные правовые последствия и позволяет использовать установленные законом механизмы для защиты нарушенного права.

Если идет речь о защите нарушенных прав потребителей, то под этим понимается, что имеет место нарушение прав потребителей и чтобы их защитить, необходимо применить к правонарушителю таких прав меры, которые направлены на восстановление нарушенных прав. В случае приобретения товара ненадлежащего качества, потребитель имеет право восстановить свои нарушенные права, потребовав устранения недостатков данного товара.

Однако на практике при реализации данных механизмов возникает много вопросов, ввиду наличия моментов вызывающих неопределенности, среди которых можно выделить – вопрос выбора права подлежащего применению к обязательствам, возникающим из причинения вреда недостатками товара, работы или услуги, а также фактическое исполнение причинившей потребителю вред стороной тех условий договора во исполнение прав потребителя (замена товаров ненадлежащего качества, возврат средств и т.п) и возмещение вреда причиненного в силу недостатка данного товара, работы услуги даже после вынесения соответствующего решения судом, ввиду того что сторона не считает себя обязанной подчиняться нормам закона РФ. И именно данные вопросы будут рассмотрены далее.

Стоит отметить одну особенность. В отличие от Закона о защите прав потребителей ГК распространил действие рассматриваемых правил не только на граждан, но и на юридических лиц. Однако нормы § 3 гл. 59 ГК могут применяться только в случаях приобретения товара, выполнения работы или оказания услуги в потребительских целях, но не для использования в предпринимательской деятельности (ст. 1095 ГК). Однако Закон «О защите прав потребителей» в качестве потребителя признает только гражданина. Данная коллизия создает неоднозначность понимания понятия «потребитель» в законодательстве и в практике применения судами положений ст. 1095 ГК РФ именно поэтому на практике юридическим лицам сложно доказать, что они являются потерпевшими и имеют права требования в порядке деликтного иска.

Во многих государствах, в том числе и России важную роль в коллизионном регулировании обязательств занимают правила о выборе права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим из причинения вреда недостатками товара, работы или услуги. В сфере внедоговорных обязательств в последние десятилетия происходит закономерное ограничение действия основополагающего принципа определения подлежащего применению права на основании критерия места причинения вреда (lex loci delicti) в пользу специальных коллизионных привязок либо гибких коллизионных норм.

Ограничение действия вышеназванного принципа объясняется спецификой этих отношений, которые в условиях развития высокотехнологических производственных процессов становятся все более разнообразными. Поэтому в большинстве случаев для них характерно, что место изготовления продукции часто не совпадает с местом наступления последствий недоброкачественности изделия. В этих ситуациях законодатель отступает от общего принципа регулирования обязательств для соблюдения баланса интересов сторон.

Если говорить о международном опыте, специальные коллизионные нормы о возмещении вреда, причиненно-

[1] *Кузина М. В.* Защита прав потребителей. Права покупателя и продавца. Москва. 2015. С. 105.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

го дефектной продукцией, содержатся в законодательстве о международном частном праве Азербайджана, Бельгии, Болгарии, Италии, Китая, Белоруссии, Казахстана, Швейцарии, Японии. Каждая страна предлагает свой вариант урегулирования ответственности.[1] Тому способствовало принятие Регламента № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»), содержащего специальную статью 5 «Ответственность за продукцию».

С учетом данного документа, можно выделить страны, воспринявшие подходы Регламента «Рим II», и страны, имеющие отличия от содержащегося в нем регулирования (включая страны ЕС, принявшие законы до вступления в силу Регламента). В последнем случае, как правило, за основу взяты положения ст. 135 Федерального закона Швейцарии 1987 г. «О международном частном праве».[2]

Особенностью статьи 5 Регламента «Рим II» является «каскадная» модель регулирования, основанная на системе предлагаемых к применению в определенной последовательности дифференцированных коллизионных привязок. Эта статья в виде общего правила отсылает к праву того государства, в котором потерпевший имел обычное место жительства в момент причинения вреда, если продукция была выпущена на рынок в этой стране.

При этом можно выделить следующие коллизионные привязки по вышеуказанному Регламенту: a) право страны, где лицо, которому причинен вред, имеет свое обычное место жительства в день наступления вреда, если продукция была выпущена на рынок в этой стране; или, при невыполнении данного условия; b) право страны, где была приобретена продукция, если продукция была выпущена на рынок в этой стране; или, при невыполнении данного условия; c) право страны, где наступил вред, если продукция была выпущена на рынок в этой стране. Исключительным обстоятельством, которое не позволяет применить эти привязки является ситуация, когда причинитель не мог предполагать о поставке товара в ту или иную страну и использоваться тогда будет право страны, где данное лицо имеет свое обычное место жительства.

Подобное правило реализуется и на практике: Ирландскому гражданину с постоянным местом жительства в Ирландии была проведена операция по имплантации стента, произведенного американской компанией и импортированного ирландской компанией. Через некоторое время его состояние ухудшилось, и он ссылался на дефекты стента, обратившись с иском к американскому производителю в ирландский суд. При рассмотрении спора суд применил первую привязку отсылающую к праву Ирландии. Исходя при этом из факта постоянного места жительства в Ирландии, приобретение товара в данной стране, в силу чего применение гибкой коллизионной нормы является невозможным. Также отмечено, что ситуация была бы иной и согласно пар. 1 ст. 5 подлежало бы применению американское право, если только производитель не мог бы «разумно предполагать» продажу стента либо подобной продукции в Ирландии.[3]

Если говорить о России, то коллизионное регулирование ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, содержится в статье 1221 Гражданского Кодекса и также в поддержку зарубежного опыта, отступает от общего принципа, применяя «каскадную» модель правового регулирования.

Спорным был только вопрос о том, к каким отношениям применять данные положения – исключительно в потребительских целях или сфера применения данных норм может быть связана с предпринимательской деятельностью потерпевшего. Особенно учитывая тот факт, что в отличие от Закона о защите прав потребителей ГК распространил действие рассматриваемых правил не только на граждан, но и на юридических лиц.

Однако в настоящий момент позиция является четкой, так как в ст. 1095 ГК РФ, что потерпевшими признаются лица, которые приобрели товар (заказали работу или услугу) исключительно для личного потребления, а не для регулярного извлечения прибыли (п. 1 ст. 2 ГК), независимо от того, физические это или юридические лица, что также согласуется с разъяснениями вышестоящей инстанции, а именно – Постановление Пленума от 28 июня 2012 г. № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей".

Однако в текущей политико-правовой ситуации является важным учет следующего положения: «Осуществление выбора права потерпевшим согласно двум ограничивается случаем, когда причинитель вреда может доказать, что он не предвидел и не должен был предвидеть распространение товара в соответствующей стране».[4] В настоящее время, ряд иностранных компаний приняли решение объявить о своем уходе из России. Соответствующие заявления спровоцировали обсуждения о возможном нарушении прав потребителей со стороны таких компаний в лице продавцов, изготовителей, исполнителей, импортеров, уполномоченных организаций. После чего 30 марта 2022 года был легализован параллельный импорт ряда определенных товаров.[5] В силу чего соответственно потребитель в отношении товаров ввезенных в данном порядке ограничен в выборе применения права страны в случае причинения ему вреда в силу недостатков товаров, работ и услуг. Так как подвержены параллельному импорту были технически сложные товары, электроника, бытовая техника, и т.п. И производителем всех этих товаров являются иностранные компании.

Таким образом в случае возникновения деликта, то есть факта причинения вреда потребителю из-за каче-

---

[1] См. ст. 27 Закона Азербайджанской Республики «О международном частном праве» 2000 г., п. 4 § 2 ст. 99 Закона Бельгии «О Кодексе международного частного права» 2004 г., ст. 1130 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 1118 Гражданского кодекса Республики Казахстан, ст. 135 Федерального закона Швейцарии «О международном частном праве» 1987 г., ст. 18 Закона Японии об общих правилах применения законов 1998 г. (озаглавленного и измененного 21 июня 2006 г.).

[2] См., например, ст. 63 Закона № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права», ст. 3128 Гражданского кодекса Квебека, ст. 36 Кодекса Турции «О международном частном праве и международном гражданском процессе».

[3] Cm.: Kunda I., Melo *Marinho C. M.* G. de.Practical Handbook on European Private International Law. Handbook Elaborated within the Project «Improving the New EU Regulations of the Members of the National Judicial Networks in Civil and Commercial Matters in the MS of the EU». Civil Justice Programme 2010. P. 39 –40.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс.

[5] Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ства товара, услуги, работы или неполной информации о нем, как было указано выше, применение привязок статьи 5 Регламента «Рим II» является невозможным, ввиду того что производитель фактически ушел из России, официально продукцию в страну не поставляет, и все экономические отношения прекратил, ввиду чего предполагать реализацию производимых им товаров в стране не может. Именно поэтому в данной ситуации, как и в ранее указываемом примере из Ирландии, будет применяться право Российской Федерации при рассмотрение требований потребителя, однако как фактически сложилось на практике, иностранные компании в настоящий момент стали игнорировать свои требования и обязанности ввиду нежелания соблюдать законодательство Российской Федерации.

Несмотря на то, что иностранные организации выступают субъектами гражданского законодательства, так как компании, осуществляющие деятельность на территории страны, зарегистрированы в Российской Федерации в установленном законом порядке и факт публичного заявления об уходе не освобождает их от обязательств, юридическая оценка такого заявления подразумевает ликвидацию юридического лица, которая в свою очередь имеет определенную законодательную форму. Но на практике все сводится к банальному игнорированию одной из сторон правоотношений исковых требований и даже суд, как орган правосудия, удовлетворив требования потребителя фактически не обеспечивает надлежащее исполнение обязательств и возмещение вреда, так как решения по данным спорам остаются без исполнения и по сути, является нарушением ст.402 ГПК РФ.[1]

Так, например, Арбитражный суд г. Москвы в споре автономной НКО и IT-компании Google LLC и ее фактическому представительству в России – ООО "ГУГЛ" признал недействительным односторонний отказа от договоров оказания услуг.[2]Суд посчитал, что действия компании по блокировке принадлежавшему истцу Google-аккаунту и каналу на YouTube незаконны, так как они противоречат сверхимперативным нормам и публичному порядку РФ, и нормам международного права в области защиты прав человека. Однако, с момента вынесения решения прошло больше года, но исполнено оно так и не было. Такая ситуация наблюдается с большинством подобных решений. То есть фактически права потребителя не могу быть защищены даже в судебном порядке ввиду невозможности исполнения вынесенных судебных решений. Именно поэтому, в данной ситуации потребитель не может выбрать в качестве защиты право страны производителя, ввиду поставки данного товара через параллельный импорт и отсутствии фактической связи в производителем, в силу чего выбирается право Российской Федерации. Однако фактического возмещения и исполнения со стороны производителя, продавца и иного противопоставленного по интересам участника потребитель также не получает даже в судебном порядке ввиду игнорирования последним судебных актов судом РФ и официальным заявлением об уходе и страны.

В г. Москва по данным Роспотребнадзора за 2022 в суды подано 1 198 исковых заявлений, что на 27,7 % больше, чем в 2021 году – 938, и причинами разрешения споров в суде в сфере оказания услуг послужили отказы исполнителей выполнить законные требования потребителей о возврате денежных средств за некачественно выполненную работу либо не исполнение работ (услуг) в полном объеме или с нарушением срока, а также отказы в реализации права потребителя на отказ от выполнения работ (услуг) в любой момент с удержанием фактически понесенных расходов, что говорит о возрастании подобных ситуаций и необходимости решения поставленного вопроса.

Говоря о способах решения данной проблемы и достижении хотя бы частичного удовлетворения исковых требований потребителей можно выделить следующее:

1. Если бизнес не ушел окончательно с рынка в России и имеет здесь представительство или местное юридическое лицо-партнера, то имеется возможность обязать данное представительство фактически исполнить решение суда и удовлетворить требование потребителя. Однако это в большей степени касается товаров ввезенных в Россию до введения параллельного импорта, так как большинство товаров и компаний, продукция которых стала поставляться в данном порядке ушли из страны окончательно и представительств более не имеют.

Именно поэтому в настоящее время в судебные разбирательства необходимо привлекать Роспотребнадзор и заявлять требования до момента инициирования ликвидации представительств юридических лиц, а учитывая сложность и этой процедуры и вывода активов компаний зарубеж в настоящее время, потребитель удовлетворить свои требования сможет за счет тех активов компаний, что остались в России. Однако фактически многие компании остаются на произвол и компанию-производитель принудить к исполнению уже не выходит.

2. Соблюдение с «серым поставщиком» всех положений закона, в том числе обеспечение исполнения прав потребителя. Закон о защите прав потребителей не делает исключений для оригинальных товаров, ввезенных посредством параллельного импорта – права покупателя такого товара закон никак не ограничивает. Именно поэтому «параллельный» импортер обязан отвечать на все те же требования потребителя, как работающий с официальным представителем. Даже если поставщик «серый», в договоре должны быть указаны положения ст. 469–471 ГК РФ(в том числе гарантия качества). Если такие требования отсутствуют, то его можно изменить через судебные инстанции и включить требования о гарантии товара. А учитывая изменения в Законе о защите прав потребителей о недопустимости условий договора, ущемляющих права потребителей[3], освободиться поставщик от обеспечения должного соблюдения прав потребителя не сможет. Таким образом будет возмещаться и вред, причиненный в следствии недостатков товаров, а далее ответчик может в порядке регрессного требования, или в порядке возмещения вреда взыскать с контрагента причиненный вред.

Тем самым, фактически ущерб потребителю будет возмещен и обращаться напрямую к производителю он не обязан, но увеличение субъектов данного разбирательства приводит к затягиванию процесса привлечения к ответственности самого производителя, продавца. Однако на потребителя это не влияет, права которого являются основополагающими в данной ситуации как более слабого участника правоотношений.

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс.

[2] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 марта 2022 г. по делу № А40-132383/2021 // [Электронный ресурс] – СПС Гарант.

[3] Федеральный закон «О внесении изменения в статью 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 01.05.2022 № 135-ФЗ // [Электронный ресурс] – Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Половинкина А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. Г. Тимакова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

Аннотация: статья направлена на выявление значимых и актуальных проблем профилактики правонарушений в сфере публичных финансов как правового, так и организационного характера. Особое внимание в работе уделено актуальным направлениям совершенствования системы профилактики соответствующих правонарушений.

Ключевые слова: финансовое принуждение, публичные финансы, профилактика правонарушений.

В последние годы фиксируется рост числа правонарушений в области финансового права, что обусловлено целым рядом причин экономического, политического, культурного, социального, правового и финансового характера. Ситуация обостряется в связи с отсутствием экономической стабильности: беспрецедентное число санкций, введенных в отношении Российской Федерации, высокие темпы инфляции, продовольственный кризис 2022 года (значительное подорожание стоимости продуктов питания). На колоссальные проблемы политического и экономического характера накладываются также правовые, связанные с созданием несовершенной нормативной базы, принятием поспешных решений со стороны властных структур, не отвечающих требованиям законности, и др.

Несогласованная правовая среда, снижение покупательной способности денег, экономическая нестабильность, противоречия, возникающие между различными государственными структурами, – все это приводит к росту числа финансовых правонарушений и, следовательно, к снижению эффективности их профилактики. При этом стоит отметить, что нередко нарушения совершаются не только в результате стремления лиц, присвоить бюджетные средства, но и по причине простого незнания существующих норм.

Исследуя вопросы профилактики финансовых правонарушений, многие авторы приходят к выводу о том, что на сегодняшний день им отводится недостаточно внимания. Так, к примеру, А. Ю. Ильин указывает на недостаточность контроля за деятельностью публичных структур и их должностных лиц, за обоснованностью и законностью принимаемых ими решением, функционированием систем соответствующих производств[1].

Отдельные исследователи отмечают необходимость создания комплексной и специализированной системы профилактики, которая позволит не только снизить число правонарушений, но и уменьшить степень воздействия отдельных факторов[2]. Следует отметить, что общая государственная система профилактики правонарушений, включающая в себя комплекс мер социально-политического, организационного, экономического и иного характера, уже функционирует в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[3].

Вместе с тем основное внимание в настоящей статье будет сконцентрировано на проблемах профилактики правонарушений именно в сфере публичных финансов. Публичные финансы в наиболее общем смысле следует рассматривать как систему формирования и использования фондов денежных средств, предназначенных для обеспечения деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также осуществления их публичных функций[4]. Исходя из представленного понятия публичные финансы можно разделить на централизованные (федеральный, региональный и местный бюджеты) и децентрализованные (фонды денежных средств, формируемые и используемые для достижения публичных целей)[5].

Следует отметь, что на сегодняшний день вопросы профилактики правонарушений в сфере публичных финансов не нашли должного освещения в научной литературе.

В области профилактики правонарушений в сфере публичных финансов можно выделить следующие актуальные проблемы:

1. Традиционно одними из основных проблем профилактики любых правонарушений выступают проблемы взаимодействия органов, в частности, контрольных органов (Счетной палаты Российской Федерации, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы Российской Федерации и т.д.) и правоохранительных органов (Прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и др.).

Примечательно, что во многом качество и эффективность взаимодействия определяется не их детальной регламентацией, а отношениями, сложившимися между различными структурами, что придает рассматриваемой проблеме черты субъективности.

Взаимодействие между отдельными должностными лицами может быть прочнее взаимоотношений между структурами, что сказывается на состоянии законности.

Разрешение обозначенной проблемы видится в системной регламентации вопросов взаимодействия посредством определения на федеральном уровне вопросов взаимодействия и установления порядка его осуществления ведомственными и организационно-распорядительными актами.

2. Не менее значимой проблемой выступает разрозненность нормативных актов, определяющих правонарушения в сфере публичных финансов, отсутствие фундаментальных работ по данному вопросу, а также разрозненность самой деятельности, в рамках которой осуществляются соответствующие правонарушения. Отдельно стоит указать на большое число нормативных правовых актов, принятых в 2022 году.

Представляется интересным и то, что законодатель уделяет повышенное внимание вопросам закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, как наиболее уязвимой сфере общественных отношений.

---

[1] *Ильин А. Ю.* Юридическая ответственность за финансовые правонарушения // Финансовое право. 2015. № 11. С. 3 – 6.

[2] *Эльперина Я. А., Волкова В. В.* Вопросы профилактики правонарушений в области финансовых правоотношений // Центральный научный вестник. 2019. № 5. С. 46–47.

[3] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 26. (Часть I). – Ст. 3851.

[4] *Ангелина И. А., Градинарова А. А.* Публичные финасы: генезис понятия в современной финансовой науке // Финансовые исследования. 2022. № 2. С. 51–62.

[5] *Рябова Е. В.* Публичные финансы концептуальный взгляд на содержание // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 8. С. 34–41.

Учитывая разрозненность регулируемых общественных отношений, систематизация нормативной основы представляется нецелесообразной, вместе с тем возможно уделять повышенное внимание согласованию норм при создании новых. При этом некоторые несовершенства законодательной регламентации могут быть выявлены лишь в ходе практики реализации, поэтому следует оперативно реагировать на обнаруженные коллизии и пробелы.

3. Необходимо отметить, что даже контрольная деятельность в заданной области осуществляется различными органами государственной власти и органами местного самоуправления. При этом ранее действовала единая Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, упраздненная в 2016 году (однако ее полномочия не охватывали всю сферу бюджетного контроля). Функции рассматриваемой службы по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по валютному контролю, а также по внешнему контролю качества работы аудиторских организации были распределены между Федеральным казначейством, Федеральной налоговой службой Российской Федерации и Федеральной таможенной службой Российской Федерации.

Большое число контроль-надзорных структур нередко приводит к дублированию полномочий, их пересечению, что недопустимо. Примером пересечения (дублирования) полномочий можно считать прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере закупок, который фактически подменяет деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, перечисленных в статье 99 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[1].

4. Несовершенства нормативной базы, а также неразвитый понятийный аппарат, который предоставляет возможность совершения неправомерных действий без негативных последствий в виде привлечения к ответственности. Публичные отрасли права характеризуются использованием конкретных категорий и определением полного и детального механизма принуждения, который не может существовать в отсутствие надлежащей регламентации. Публичным отраслям права характерен запрет на использование аналогии, а также буквальное и ограничительное толкование правовых предписаний, следовательно, пробелы в праве, правовые коллизии и удачные примеры их использования в противоправных целях детерминируют правонарушения в сфере публичных финансов.

5. Недостаточность и низкая эффективность существующих мер ответственности. Правонарушения в сфере публичных финансов могут повлечь за собой наступление различных видов юридической ответственности, к бюджетной, административной, уголовной. Данная дифференциация сама по себе позволяет установить определенный уровень эффективности предупреждения и показать наиболее значимые нарушения (общественно опасные деяния). Неправильное распределение мер ответственности, общественной опасности деяний, нестрогие наказания делают привлекательным совершение правонарушений.

Разрешение данной проблемы возможно как с помощью ужесточения ответственности (увеличения размеров наказания, снижение порога преступности деяния), так и посредством модернизации составов (установление оснований освобождения от ответственности при возмещении ущерба) или криминализации и декриминализации деяний.

Проведенное исследование показало, что проблемы профилактики правонарушений в сфере публичных финансов во многом разрешаются правотворческой деятельностью, среди которой: детальная регламентация вопросов взаимодействия, разграничение компетенции органов, устранение пробелов и коллизий, принятие новых норм, связанных ответственностью, и др. Вместе с тем отдельные проблемы могут быть преодолены лишь при комплексном изучении сущности правонарушений в сфере публичных финансов, механизма их реализации.

Поляков П. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. Н. Липкина*,
к.ю.н. доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ ПО СЕУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ ОТ 1985 ГОДА

Аннотация: Сеульская конвенция является одним из механизмов международного права, который создан с целью предоставления гарантий инвесторам от некоммерческих рисков и для стимулирования инвестирования в производственные отрасли в развивающиеся страны. Факты наличия данной Конвенции и активного присоединения государств к ней указывают на актуальность регулирования инвестиционных отношений в международном праве. В статье рассматриваются некоторые аспекты защиты прав инвесторов по данной Конвенции, такие как, проблемы юридической техники, вопросы цессии (уступки прав требования) и др.

Ключевые слова: Сеульская конвенция, право международных инвестиций, международное право.

Вопрос защиты прав инвесторов от рисков некоммерческого характера является актуальным для многих регионов мира, где существуют риски, связанные с политической нестабильностью и иными рисками некоммерческого характера. К таким регионам относятся многие страны Африки и Азии. Во-многом, для защиты прав инвесторов в данных государствах в г. Сеуле была принята Конвенция об учреждении многостороннего Агентства по гарантиям инвестиций от 1985 года. Интерес представляется специфика защиты прав инвесторов по данной Конвенции.

Конвенция об учреждении многостороннего Агентства (далее – Агентство) по гарантиям инвестиций от 1985 года (далее – Сеульская конвенция[2]) учреждает Агентство, которое путем заключения договоров с частными инвесторами о предоставлении гарантий предоставляет защиту по следующим некоммерческим рискам (ст. 11):

– перевод валюты (ограничения на перевод валюты за пределами принимающей страны в иную валюту);

– экспроприация или аналогичные меры (лишение прав собственности на капиталовложения, за исключе-

[1] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

[2] См.: Сеульская Конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций // Международное частное право: сб. норм. докум. М.: Манускрипт, 1994.

нием общепримененимых мер недискриминационного характера по регулированию экономики);

– нарушение договора (отказ принимающего правительства от договора, когда отсутствует возможность обратиться к судебным органам или они не выносят решения или эти решения не могут быть исполнены);

– война и гражданские беспорядки.

С 1988 г. (Агентство начало работать только в 1988 году) по 2021 год Агентство оказало поддержку более чем 900 проектам в 120 странах, предоставило гарантии на общую сумму свыше 65 млрд. долларов США[1].

Несмотря на то, что данная конвенция носит универсальный характер, указанные риски покрываются только в тех странах, которые относятся к числу развивающихся. Данная конвенция имеет своей целью обеспечить больший приток инвестиций в производственные сферы из развитых стран в развивающиеся[2].

В качестве факторов, которые могут затруднять получение информации о деятельности Агентства относится тот факт, что механизм предоставления гарантий с процессуальной точки зрения затруднителен для выявления исходя из текста Сеульской конвенции. На это же обращает внимание В. В. Матвеев: «Механизм предоставления гарантий в рамках Сеульской конвенции и региональных институтов развития в ходе нашего исследования не был выявлен, переговоры по совершенствованию положений Сеульской конвенции не проводятся»[3]. Кроме того, необходимость заключения страхового договора подразумевается в тексте договора, но прямо не прописывается. А также, не прописывается и порядок заключения такого страхового договора. Это обстоятельство можно признать одним из негативных факторов, влияющих на защиту прав инвесторов. В целом, исследованность Сеульской конвенции в российской науке недостаточная.

Важным аспектом, который характеризует особенности защиты прав инвесторов по Сеульской конвенции является то, что после наступления страхового случая и производства выплат права требования переходя к страховщику – Агентству (цессия по ст. 18).

П. О. Протопопова выделяет следующие особенности данной суброгации в международном праве по Сеульской конвенции, которые отличают ее от «классической» суброгации в частном праве:

– частноправовые отношения трансформируются в отношения международного права, в которых сторонами далее выступают два субъекта международного права (Агентство и принимающее государство – реципиент);

– необходимой предпосылкой суброгации является наличие международного договора – Сеульской конвенции);

– не только права, но и обязанности иностранного инвестора переходят к страховщику[4].

Подводя итог, следует сказать, что Сеульская конвенция устанавливает особый механизм предоставления страховых гарантий от некоммерческих рисков инвесторам, инвестирующим в развивающиеся страны, преимущественно, из развитых стран, путем заключения с ними страхового договора. При этом, юридическая техника заключения договора и проработанность его процессуальных положений вызывает дискуссии. Несмотря на это, Сеульская конвенция на практике себя хорошо зарекомендовала, стимулируя приток инвестиций даже в страны, характеризующиеся политической нестабильностью (например, в Непал).

Полякова Ю. Н.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Г. Беликов*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТАМОЖЕННЫЙ КОДЕКС ЕАЭС КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ТАМОЖЕННОГО ПРАВА НАДНАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Аннотация: в статье рассмотрены назначение, структура и вопросы применения Таможенного кодекса ЕАЭС как основного источника таможенного права наднационального уровня, включающего в себя нормы, регламентирующие таможенное регулирование и контроль за перемещением товаров через таможенную границу.

Ключевые слова: Таможенный кодекс, ЕАЭС, таможенного право, международная торговля.

Таможенное право является одним из важнейших элементов регулирования международной торговли, а его основными источниками выступают законы, подзаконные акты, международные договоры, а в некоторых случаях – судебная практика и доктрина. В наднациональном контексте таможенное право регулируется международными организациями, включая Всемирную таможенную организацию (ВТО) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Основным источником таможенного права на территории ЕАЭС является Таможенный кодекс ЕАЭС.

Таможенный кодекс ЕАЭС был принят 11 апреля 2017 года и вступил в силу 1 января 2018 года. Он является основным нормативным актом, регулирующим таможенные отношения между государствами-членами ЕАЭС (Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Армения и Киргизской Республикой).

Одной из целей принятия Таможенного кодекса ЕАЭС, который считается основным источником таможенного права наднационального уровня, считается обеспечение более эффективного функционирования таможенной службы государств-участников ЕАЭС. При этом, основными целями Таможенного кодекса ЕАЭС являются создание единой таможенной территории ЕАЭС, обеспечение свободного перемещения товаров через границы государств-членов, упрощение и гармонизация таможенных процедур, а также усиление контроля над перемещением товаров, денежных средств и людей.

Таможенный кодекс ЕАЭС содержит общие правила и принципы таможенного регулирования, определяет процедуры таможенного контроля и уплаты таможенных пошлин, а также регулирует отношения между таможен-

[1] См.: Руководство Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям // Официальный Интернет-портал Агентства. С. 6, 10. URL: https://www.miga.org/sites/default/files/multilingual/2022-01/MIGA%20Investment%20Guarantee%20Guide%202021 %20Russian%20v2.pdf (дата обращения: 25.04.2023).

[2] См.: *Беликова К. М.* Исследование многостороннего международного регулирования иностранных инвестиций с позиции стран «Азиатского энергетического кольца» (Китая, Южной Кореи и Японии) // Международное право. 2019. № 3. С. 41–52.

[3] *Матвеев В. В.* Тенденции развития международно-правовых механизмов защиты прав иностранных инвесторов в контексте целей устойчивого развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. №1.

[4] См.: *Протопопова П. О.* Сеульская конвенция 1985 года об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций // Юридический факт. 2017. № 13. С. 67–72.

ными органами государств-членов ЕАЭС и предпринимателями. Он также содержит нормы, касающиеся таможенного оформления товаров, временного ввоза, вывоза и транзита товаров, возврата таможенных пошлин, а также других таможенных процедур.

Таможенный кодекс ЕАЭС включает в себя более чем 60 глав и 400 статей, регулирующих различные аспекты таможенной деятельности, такие как таможенные процедуры, классификация товаров, оценка товаров, уплата таможенных платежей и т.д.

Одним из главных принципов Таможенного кодекса ЕАЭС является принцип прозрачности и недискриминации, который гарантирует равенство всех участников таможенного процесса перед законом. Кроме того, в кодексе закреплены обязательства таможенных органов по обеспечению безопасности и защите прав интеллектуальной собственности.

Таможенный кодекс ЕАЭС также содержит положения о международном сотрудничестве в сфере таможенной деятельности, включая взаимодействие таможенных органов государств-участников ЕАЭС с таможенными органами других государств.

Кроме того, Таможенный кодекс ЕАЭС регулирует процедуры рассмотрения жалоб на действия (бездействие) таможенных органов и устанавливает механизмы разрешения споров в таможенной сфере между государствами-участниками ЕАЭС.

Одним из основных преимуществ ТК ЕАЭС является то, что он применяется единообразно на всей территории союза, что способствует ускорению и упрощению процедур таможенного контроля, а также облегчает торговлю между государствами-членами ЕАЭС. Более того, введение ТК ЕАЭС позволило сократить количество документов и сведений, предоставляемых при проведении таможенных операций, что существенно упростило процесс таможенного декларирования и снизило затраты на таможенное оформление товаров.[1]

ТК ЕАЭС содержит также положения о таможенных льготах и особенностях таможенного регулирования при перемещении товаров на территории союза, например, в рамках зон свободной торговли или привилегированных экономических зон. Более того, в нем установлены правила и порядок осуществления таможенного контроля при транзите товаров через территорию Российской Федерации и других государств-членов ЕАЭС.

Кроме того, ТК ЕАЭС устанавливает правила для применения мер по охране торговли, таких как антидемпинговые меры, компенсационные меры и специальные защитные меры. Он также определяет процедуры для вынесения решений в отношении споров в области таможенного права и регулирования торговли[2].

В целом, ТК ЕАЭС предоставляет единый документ, регулирующий основные процессы в деятельности таможенных органов государств-членов ЕАЭС, обеспечивая согласованность действий в области таможенного регулирования и упрощения торговых процедур. Он также способствует развитию экономической интеграции между государствами-членами, поскольку снижает транзакционные издержки для предприятий, занимающихся международной торговлей.

Однако, как и любой нормативный документ, ТК ЕАЭС не является идеальным и может подвергаться критике и неодобрению. Некоторые критики утверждают, что ТК ЕАЭС не всегда приводит к снижению административных барьеров и упрощению таможенных процедур во всех государствах-членах.

Как представляется, ключевой проблемой является отсутствие единообразия в правоприменении, которое крайне важно для работы любого управленческого механизма. Так, таможенные органы ЕАЭС при оказании взаимной административной помощи выступают в качестве субъектов права, однако при этом не находятся в иерархической зависимости друг от друга. Связь между ними не носит императивный характер, то есть не является обязывающей. Следовательно, и выполнение поручения, которое направляют таможенные органы одного государства – члена ЕАЭС другому, не может в полной мере считаться обязанностью. Однако это больше связано с проблемами внутренней реализации ТК ЕАЭС в каждом государстве-члене, чем с самим документом. Данные затруднения не позволяют в полной мере реализоваться правовому механизму оказания взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов ЕАЭС, вызывая многочисленные споры[3].

Следует отметить, что Таможенный кодекс ЕАЭС не является единственным источником таможенного права наднационального уровня. Договор о Евразийском экономическом союзе впервые ввел систему источников таможенного права ЕАЭС, состоящего из: текста договора, двух видов международных договоров (заключенных в рамках Союза и между ЕАЭС и третьей стороной); решений и распоряжений Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятых в рамках их компетенции, а также, актов вторичного порядка. Акты наднациональных органов также имеют свою иерархию, где высшей юридической силой обладают решения Высшего Евразийского экономического совета, а решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Комиссии. Среди актов, принимаемых Комиссией, выделяют три группы: распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, рекомендации, не имеющие обязательного характера и решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств – членов ЕАЭС.

В заключение можно отметить, что Таможенный кодекс ЕАЭС играет важную роль в обеспечении свободной торговли и экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Вместе с тем, применение Таможенного кодекса ЕАЭС требует от таможенных органов, предприятий и граждан высокой квалификации и ответственности, а также учета многообразия национальных законодательств и практик государств-членов ЕАЭС. Поэтому для успешной реализации целей международной торговли и экономической интеграции в Евразийском экономическом союзе необходима не только разработка и совершенствование нормативных актов, но и обучение специалистов и создание эффективной системы координации действий всех участников таможенных отношений.

---

[1] Публичные и частные интересы в условиях унификации таможенного законодательства: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Соотношение публичных и частных интересов в условиях унификации таможенного законодательства» (г. Сати ратов, 2 ноября 2016 г.) / Под ред. С. А. Овсянникова, Н. А. Мошкиной. СПб.: Троицкий мост, 2017. 304 с.

[2] См. ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

[3] *Кожуханов Н. М.* Проблемы правоприменения таможенного законодательства в ЕАЭС // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (61). С. 21–23.

Пронина А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *К. А. Тихонов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ МЕР ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН, НАПРАВЛЕННЫХ НА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования охраны здоровья граждан в РФ, проводит анализ законодательных мер, направленных на защиту прав граждан на сохранение и укрепление здоровья, и оценивает их эффективность. В статье рассматриваются как позитивные, так и негативные аспекты действующего законодательства, а также предлагаются рекомендации по его улучшению. В целом, статья поможет более глубоко понять проблемы в области охраны здоровья граждан в РФ и выработать практические рекомендации для повышения эффективности законодательства в этой области.

Ключевые слова: защита здоровья граждан, медицинская помощь, меры поддержки, укрепление здоровья граждан.

Актуальность данной статьи заключается в необходимости оценки эффективности законодательных мер, направленных на защиту прав граждан на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации. Здоровье населения является одним из важнейших факторов устойчивого социально-экономического развития страны, поэтому Правительство РФ принимает меры для улучшения системы охраны здоровья населения и защиты прав граждан в этой области. Однако, необходимо проводить анализ эффективности этих мер и оценивать их реальный вклад в укрепление здоровья граждан. Такой анализ может помочь выявить проблемные области и улучшить законодательную базу в области охраны здоровья населения. Таким образом, данное исследование имеет высокую актуальность и позволяет определить возможные пути улучшения законодательства в сфере охраны здоровья граждан России.

Защита прав граждан на сохранение и укрепление здоровья – это совокупность мер правового и организационно-методического характера, направленных на защиту прав граждан на здоровье, предотвращение заболеваний и повышение качества жизни населения. Эти меры включают разработку и внедрение законодательства, регулирующего сферу охраны здоровья, проведение профилактических мероприятий, развитие медицинской науки и технологий, повышение квалификации медицинского персонала, а также информирование населения о правилах здорового образа жизни.

В Российской Федерации меры по защите прав граждан на сохранение и укрепление здоровья регулируются рядом законов и подзаконных актов:

– Конституция Российской Федерации, которая закрепляет право каждого человека на охрану здоровья[1]

– Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», регулирующий порядок организации и финансирования медицинской помощи гражданам РФ[2];

– Ряд постановлений Правительства РФ, устанавливающих правила и стандарты медицинской помощи, а также правила безопасности и гигиены на производстве.

– Закон «О защите прав потребителей», который гарантирует право граждан на качественную и безопасную продукцию, включая медицинские препараты[3];

– Ряд подзаконных актов, устанавливающих правила продажи и потребления алкоголя и табака, которые являются причиной многих заболеваний и проблем со здоровьем.

В целом, система законодательных актов, регулирующих меры по защите прав граждан на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации, является достаточно развитой и охватывает различные аспекты здравоохранения и защиты здоровья граждан.

Позитивные аспекты действующего законодательства РФ в области эффективности законодательных мер по защите прав граждан на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации включают следующее.

Наличие развитой системы государственного здравоохранения, которая обеспечивает доступность и качество медицинской помощи для всех граждан РФ. Это достигается за счет финансирования здравоохранения из бюджета и развития медицинской инфраструктуры.

Законодательство РФ гарантирует гражданам право на бесплатную медицинскую помощь в рамках ОМС (обязательного медицинского страхования) и ВМП (высокотехнологичной медицинской помощи), а также на получение необходимых медицинских препаратов.

Законодательство РФ регулирует правила безопасности и гигиены на производстве, что способствует сохранению здоровья работающих людей.

Однако существуют и проблемы (недостатки) эффективности законодательных мер по защите прав граждан на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации:

– Недостаточная эффективность контроля за исполнением законодательных мер, связанных с охраной здоровья граждан.

– Недостаточная осведомленность граждан о своих правах в сфере охраны здоровья и возможностях их защиты.

– Недостаточное финансирование мер, направленных на охрану здоровья граждан.

– Отсутствие единой стратегии государства по решению проблем в сфере охраны здоровья граждан.

– Недостаточная эффективность мер, направленных на профилактику заболеваний и поддержание здоровья населения.

– Отсутствие единой системы мониторинга и анализа эффективности принятых мер в сфере охраны здоровья граждан[4].

Решение данных проблем позволит улучшить эффективность законодательных мер по защите прав граж-

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

[2] См.: Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422; 2022. – № 50 (Часть III). – Ст. 8768.

[3] См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. 16 янв.; 2022. 8 дек.

[4] См.: *Березин Р. Н.* Оценка эффективности действия мероприятий по укреплению здоровья населения в Российской Федерации // Молодежь и современные информационные технологии: научно-практический журнал. 2021. № 1. С. 9.

дан на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации и улучшить качество жизни граждан. В целом, несмотря на некоторые недостатки, действующее законодательство РФ в области защиты прав граждан на сохранение и укрепление здоровья является важным инструментом для обеспечения доступности и качества медицинской помощи и регулирования медицинской деятельности. Однако, для повышения эффективности законодательных мер необходимо улучшение финансирования здравоохранения, повышение качества медицинских услуг и контроля за их качеством, усиление контроля за продажей и потреблением алкоголя и табака, а также развитие международного сотрудничества в области здравоохранения.

Для повышения эффективности законодательства в области защиты прав граждан на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации можно рекомендовать следующие меры[1]:

1. Увеличить финансирование здравоохранения. Это позволит обеспечить высокое качество медицинской помощи и развитие инфраструктуры здравоохранения.

Можно изменить статью 40 Федерального закона «О бюджетной классификации Российской Федерации», чтобы увеличить расходы на здравоохранение. Также можно внести изменения в статью 36 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании», чтобы увеличить объемы финансирования медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования.

2. Улучшить контроль за качеством медицинских услуг. Это позволит предотвратить негативные последствия для здоровья граждан и повысить уровень доверия к системе здравоохранения.

Для улучшения контроля за качеством медицинских услуг можно изменить статью 37 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании», чтобы установить обязательные требования к качеству медицинских услуг и применяемым методам лечения. Также можно внести изменения в статью 28 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», чтобы усилить ответственность медицинских работников за качество предоставляемой медицинской помощи.

3. Разработать и внедрить систему мониторинга и оценки эффективности действующих мер по защите прав граждан на сохранение и укрепление здоровья. Это позволит оценить результаты работы системы здравоохранения и внести необходимые изменения в законодательство. Разработка и внедрение системы мониторинга и оценки эффективности действующих мер по защите прав граждан на сохранение и укрепление здоровья может быть достигнута через изменение статей 68 и 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Необходимо установить требования к мониторингу и оценке эффективности мер по защите прав граждан на сохранение и укрепление здоровья, а также определить порядок и ответственность за проведение такого мониторинга и оценки.

4. Расширить возможности граждан получить медицинскую помощь за пределами территории РФ. Это поможет предотвратить проблемы с получением срочной медицинской помощи за границей. Расширение возможностей граждан получить медицинскую помощь за пределами территории РФ можно регулировать путем изменения статьи 40 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Необходимо предусмотреть возможность оказания медицинской помощи за границей в случае необходимости, если такая помощь недоступна в России. Также необходимо установить правила и порядок оплаты медицинских услуг за границей.

5. Усовершенствовать законодательство в области регулирования продажи и потребления алкоголя и табака. Это поможет уменьшить число заболеваний и проблем со здоровьем, связанных с употреблением этих веществ. Усовершенствование законодательства в области регулирования продажи и потребления алкоголя и табакаможет быть достигнуто через изменение статей 15 и 16 Федерального закона «О табачных изделиях» (стоит, отметить, что сейчас активно занимаются этой проблемой) и статей 12 и 13 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». В частности, можно внести изменения, направленные на ужесточение контроля за продажей алкоголя и табака, установление запрета на продажу алкоголя и табака в определенных местах и время, а также повышение налогов на алкоголь и табак.

6. Повысить уровень информированности населения о вопросах здоровья и профилактике заболеваний. Это поможет людям принимать более осознанные решения в отношении своего здоровья и предупреждать возможные заболевания. Повышение уровня информированности населения о вопросах здоровья и профилактике заболеваний может быть достигнуто через изменение статьи 32 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании», чтобы обеспечить наличие программ по профилактике заболеваний и здоровому образу жизни. Также можно внести изменения в статьи 68 и 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», чтобы установить обязательные требования к информационной поддержке населения по вопросам здоровья.

7. Развивать и поддерживать сотрудничество между различными ведомствами, ответственными за здравоохранение и социальную защиту населения. Это позволит создать более эффективную систему защиты прав граждан на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации. Развитие сотрудничества между различными ведомствами, ответственными за здравоохранение и социальную защиту населения, можно регулировать через изменение статей 5 и 6 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Необходимо установить механизмы сотрудничества между различными ведомствами при предоставлении медицинской помощи, а также при разработке и реализации программ по охране здоровья населения. Кроме того, можно внести изменения в статьи 12 и 13 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», чтобы обеспечить координацию деятельности медицинских и социальных учреждений при оказании помощи инвалидам.

Конкретные изменения в законодательстве, как уже упоминалось, требуют предварительной подготовки, проведения исследований и консультаций с заинтересованными сторонами. Однако, приведенные выше примеры могут служить отправной точкой для разработки конкретных изменений в законодательстве, направленных на повышение эффективности законодательства в области защиты прав граждан на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации.

[1] См.: *Величко О. В.* Проблемы эффективности мер государственной политики в области здравоохранения // Актуальные проблемы науки и образования. 2022. № 1. С. 116.

В ходе исследования был проведен анализ законодательных мер по защите прав граждан на сохранение и укрепление здоровья в Российской Федерации. Было выявлено, что существующие законы и правовые акты имеют определенную эффективность, но также есть недостатки и пробелы, требующие дополнительных мер по улучшению защиты прав граждан на здоровье. Важно улучшить контроль за исполнением законов, повысить информированность населения о своих правах и возможностях их защиты, а также улучшить доступность медицинских услуг и медикаментов для всех категорий граждан. В целом, решение проблем защиты прав граждан на здоровье является важной задачей для общества и требует комплексного подхода и усилий со стороны государства и общества в целом.

Пугарчева А. Ю.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Г. Беликов*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратова

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг в сфере микрофинансирования. Определены наиболее частые нарушения прав заемщиков. Проведен анализ системы органов, осуществляющих защиту прав потребителей финансовых услуг в сфере микрофинансирования.

Ключевые слова: микрофинансовая организация, защита прав потребителей, Банк России, саморегулируемая организация.

На сегодняшний день в Российской Федерации успешно функционирует рынок микрофинансовых услуг. Основными субъектами на данном рынке являютсямикрофинансовые организации – «юридические лица, осуществляющиемикрофинансовую деятельность, и сведения о которых внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций»[1] и потребитель. Финансовые услуги, предоставляемые микрофинансовыми организациями, пользуются большим спросом. Это обусловлено тем, что некоторая часть населения России имеет низкий уровень заработной платы, и чтобы удовлетворить свои базовые потребности, они вынуждены заключать договоры займа. В основном, микрофинансовые организации выдают заемщикам краткосрочные и небольшие займы, поскольку потребитель, как правило, обращается в данные организации с целью получения денежных средств до очередного получения заработной платы. Также можно выделить другую категорию населения, которая пользуется финансовыми услугами микрофинансовых организаций для того чтобы совершить покупку бытовой техники. Помимо физических лиц, пользующихся микрозаймами, следует выделить предпринимателей, которые обращаются в микрофинансовые организации с целью получения займа на развитие своего бизнеса. Следует отметить, что государство также заинтересовано в этом, поскольку создаются рабочие места, понижается уровень безработицы и в бюджет поступают налоги, соответственно микрофинансовые организации реализует свою деятельность без каких-либо препятствий.

Микрофинансовые организации имеют преимуществапо сравнению с кредитными организациями, поскольку первые предъявляют к заемщику достаточно лояльные условия в рамках требований проверки личности, места работы, заработной платы. Как правило, для получения займа потребителю достаточно предъявить паспорт. Однако микрофинансовые организации отличаются высокими ставками процентов по договору займа. Это обусловлено рисками, которые несет микрофинансовая организация. Микрозаймы ничем не обеспечены, соответственно, кредитор закладывает риск невозврата денежной суммы по договору в процентную ставку.Практика деятельности финансового рынка показывает, что невозвращенные займы компенсируются за счет добросовестных заемщиков, именно поэтому сегмент микрофинансирования на современном этапе продолжает успешно развиваться.

На сайте Центрального банка Российской Федерации указано, что на данный момент микрофинансовые организации осуществляют свою деятельность в каждом субъекте РФ и практически во всех муниципальных образованиях[2]. Несмотря на масштаб распространенности данных финансовых организаций, который свидетельствует о наличии огромного спроса на услуги микрофинансовых организаций, остается актуальным вопрос о защите прав потребителей данных услуг. За последние несколько лет законодатель внес ряд новелл в правовое регулирование отношений между потребителем и организацией, предоставляющей финансовые услуги в сфере микрофинансирования. В 2019 году Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» была снижена предельная ставка по займам на уровне одного процента в день[3]. Данная норма защищает права заемщика от необоснованного завышения процентной ставки микрофинансовыми организациями.

Банк России является основным органом по защите прав потребителей финансовых услуг. Его основные функции в рамках данного направления выражаются в контроле за соблюдением микрофинансовыми организациями обязательных условий договора, препятствие в навязывании услуг, недопустимости сокрытия от заемщиков существенной информации, введению их в заблуждение. Следует отметить, что защита прав потребителей финансовых услуг в сфере микрофинансирования делится на два направления – реактивное, при котором осуществляется работа с жалобами и обращениями, и превентивное, суть которого заключается в том, что Банк России самостоятельно выявляет практики на финансовом рынке, которые могут навредить интересам потребителей финансовых услуг.Потребитель имеет право обратиться в Центральный банк Российской Федерации с жалобой на деятельность микрофинансовой организации, и если факт нарушения подтверждается, то Банк России как регулятор проведет проверку и при необходимости примет конкретные меры надзорного реагирования. Однако следует учитывать, что Центральный банк Российской Феде-

[1] См.: О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон № 398-ФЗ от 02.07.2010 г.: принят Государственной Думой 18.06.2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.

[2] См.: Банк России. Раздел микрофинансирование: реестры субъектов рынка микрофинансирования. URL: https://www.cbr.ru/microfinance/registry/ (дата обращения 28.03.2022).

[3] См.: Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // [Электронный ресурс] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 30.03.2023)

рации не может вмешиваться в договорные отношения между микрофинансовой организацией и потребителем ее услуг. В данном случае заемщик должен самостоятельно проанализировать условия договора, чтобы осознанно подписать его при согласии. Следует отметить, что за 2022 год доля обращений в Банк России по вопросу нарушения прав потребителей финансовых услуг в сфере микрофинансирования составила 16,1 процента[1].

Многочисленная практика нарушения прав потребителей финансовых услуг на рынке микрофинансирования свидетельствует о несовершенстве пруденциального надзора Банка России, суть которого заключалась в соблюдении формальных, нормативно закрепленных требований, например, минимальный размер капитала, предельная ставка по займам и др. Пруденциальный надзор в большей мере направлен на обеспечение устойчивости финансовой организации. Поэтому Банк России разработал новые подходы к осуществлению защиты прав заемщиков путем распространения надзорных мероприятий Банка России на поведенческие компоненты деятельности микрофинансовых организаций. Данная новелла позволяет сделать вывод о появлении поведенческого надзора Центрального банка Российской Федерации, который рассматривается как «процедура контроля за поведенческими моделями участников рынка с фокусом на процессе взаимодействия поставщиков и потребителей финансовых услуг»[2]. Сущность поведенческого надзора состоит в том, чтобы предотвратить нарушения со стороны финансовых организаций по отношению к потребителям, то есть речь идет о превентивном аспекте данного вида надзора. Важным элементом поведенческого надзора Банка России является выявление применения микрофинансовыми организациями ненадлежащих практик и их устранение[3]. Таким образом, Банк России оказывает содействие более «слабой» стороне отношений в области микрофинансирования – потребителю. Цель данной процедуры состоит в придании баланса данным правоотношениям, которые в принципе складываются с приоритетом микрофинансовой организации.

В Российской Федерации в 2018 году был создан правовой институт финансовых уполномоченных, который стал инструментом защиты частных интересов конкретного гражданина.В 2020 году была введена норма, закрепляющая обязанность микрофинансовых организаций обеспечивать взаимодействие с уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг. Основным преимуществом деятельности финансового уполномоченного является его независимость от органов государственной власти, иных организаций и должностных лиц в соответствии с законом. Именно поэтому можно говорить об его объективности и непредвзятости в процессе урегулирования споров между потребителем финансовых услуг и микрофинансовой организацией. В рамках защиты своих нарушенных прав, заемщик имеет право обратиться за помощью к финансовому уполномоченному посредством обращения в письменной или электронной форме. Решение, принятое финансовым уполномоченным, является обязательным для исполнения сторонами правоотношения[4]. Стороны имеют право обратиться в суд в случае неудовлетворительного решения в порядке, установленном процессуальным законодательством. Таким образом, формирование и функционирование нового института свидетельствует о развитии правовой системы защиты прав потребителей финансовых услуг в сфере микрофинансирования.

Особую роль в защите прав потребителей финансовых услуг в сфере микрофинансирования следует отвести Роспотребнадзору. Это государственный орган, который осуществляет контроль и надзор в области защиты прав потребителей. Заемщик в случае нарушения его прав имеет возможность обратиться в данный государственный орган в порядке досудебного урегулирования спора, либо в целях получения консультации в территориальных органах Роспотребнадзора при недостаточности знаний и навыков для самостоятельного разрешения спора. Также необходимо отметить, что Роспотребнадзор имеет право подавать иск от «неопределенного круга лиц». Это значит, что государственный орган может обратиться в суд от своего имени по собственной инициативе для защиты общественных интересов. В данном случае Роспотрбенадзор может требовать прекращения деятельности микрофинансовой организации, либо прекращения действий, которые нарушают права неопределенного круга потребителей финансовых услуг.

Таким образом, следует резюмировать, что потребитель финансовых услуг в сфере микрофинансирования является более слабой стороной, в связи с чем часто возникают ситуации нарушения законных прав данной стороны. Для установления баланса в правоотношениях заемщика и микрофинансовой организации Банк России разработал новые подходы по надзору за финансовыми организациями. Также в целях защиты прав потребителей финансовых услуг в сфере микрофинансирования законодатель устраняет пробелы в нормативных правовых актах, регулирующих соответствующие правоотношения, чтобы исключить неправомерные практики со стороны микрофинансовых организаций. Отмечается положительная активность органов государственной власти и Банка России в защите прав потребителей финансовых услуг.

Пудовкин М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. В. Кобзева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация: общественная безопасность как объективно существующее явление нуждается в особой охране со стороны государства, а ее нормальное существование и функционирование невозможно представить без обеспечения посредством уголовно-правового инструментария.

Ключевые слова: уголовно-правовое обеспечение, уголовный закон, общественная безопасность.

В настоящее время первостепенными документами стратегического планирования в сфере обеспечения обще-

[1] См.:Банк России. Раздел: Защита прав потребителей финансовых услуг. URL: https://www.cbr.ru/protection_rights// (дата обращения 30.03.2022).

[2] См.: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов // Вестник Банка России. 2018. № 89-90, available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/ 71220/main_directions.pdf (датаобращения: 05.04.2023).

[3] См.: *Михеева И. В.*, *Долкова Е. А.* Поведенческий надзор Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 314–334.

[4] См.: *Климов В. В.* Институт финансового уполномоченного – новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 5. – С. 35–41.

ственной безопасности является Концепция общественной безопасности в Российской Федерации[1] и Стратегия национальной безопасности в Российской Федерации[2], в которых определены источники угроз общественной безопасности, цели, задачи, принципы и основные направления деятельности государства по ее обеспечению.

В Концепции общественной безопасности отмечается, что общественная безопасность есть «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (п. 4).

Общественная безопасность представляет собой емкую социально-правовую категорию и определяется уровнем защищенности прав и свобод человека и гражданина, а также материальных и духовных ценностей и других законных интересов общества от противоправных действий. Таким образом, составными компонентами общественной безопасности выступают общество, его материальные и духовные ценности, которые являются основой для организации социальных групп и общения людей.

Прогрессировать российскому обществу позволяет создание благоприятных условий для развития разнообразных его институтов, предполагающее стабильность экономики, наличие технического прогресса, благоприятную окружающую среду, преемственность поколений, которая выражается в поддержании культурных традиций, эстетического воспитания[3].

Из легальной дефиниции понятия общественной безопасности, можно сделать вывод, что охрана человека и гражданина от преступных посягательств выступает одним из главных средств обеспечения общественной безопасности. И здесь, безусловно, главная роль отводится уголовно-правовым средствам и методам.

Рассматривая вопрос о понятии общественной безопасности как объекта уголовно-правового обеспечения, в первую очередь следует отметить отсутствие среди ученых единого подхода к определению понятия «уголовно-правовое обеспечение».

Собственную авторскую трактовку понятия «уголовно-правовое обеспечение» предлагает Т. А. Кирова, понимая под ним «процесс формирования модели правомерного функционирования отдельной сферы общественной жизни (отдельных объектов, осуществления отдельного вида деятельности) путем установления признаков, наличие которых превращает поведение правообязанного лица в отклоняющееся от нормы и делает его преступным»[4]. По сути, предложенное Т. А. Кировой определение понятия «уголовно-правовое обеспечение» можно свести к понятию криминализации как составной части уголовно-правовой политики, под которым в свою очередь понимается «признание преступлениями определенных деяний и установление за их совершение уголовной ответственности»[5].

Следует согласиться с В. М. Корякиным и А. А. Поповым, которые указывают, что общественная безопасность не формируется сама по себе, а является результатом постоянной, целенаправленной деятельности государства и обеспечивается посредством создания специальных государственных органов, именуемых правоохранительными, сотрудники которых на профессиональной основе занимаются деятельностью по обеспечению общественной безопасности[6].

Переходя к определению собственно понятия общественной безопасности как объекта уголовно-правового обеспечения, необходимо обратить внимание на то, что в науке уголовного права данный вопрос носит дискуссионный характер. Довольно широкое толкование понятия общественной безопасности предлагает В. Ф. Цепелев, раскрывая ее как «состояние защищенности жизненно важных интересов общества, т. е. совокупности потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития общества»[7]. Схожего мнения по данному вопросу придерживаются А. Р. Хайруллин и Н. А. Шурухин[8].

Ю. Ю. Басова определяет общественную безопасность как «достаточное состояние защищенности общественных отношений, которые направлены на обеспечение беспрепятственной реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства, предупреждение, локализацию и ликвидацию условий и факторов, создающих потенциальную или реальную угрозу для их существования, и достигается в результате деятельности системы уполномоченных органов государственного управления как общей, так и специальной компетенции, государственными и негосударственными организациями и гражданами»[9].

Н. А. Босхамджиева под общественной безопасностью понимает «социально-правовое явление, включающее в себя различные общественные отношения, которые регламентированы целой системой правовых норм для предотвращения, ограничения и борьбы с условиями и факторами, которые потенциально опасны для жизненно важных интересов общества и отдельных граждан»[10].

С двух позиций предлагают рассматривать общественную безопасность И. Е. Ильичев и Э. В. Богмацера: во-первых, как научную категорию, которая представляет собой «комплексное явление общественного бытия современной России», отражающее ожидания граждан

---

[1] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.). Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант»

[2] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

[3] *Матаева Ф. Х., Ялмаев Р. А.* Проблема определения категории «общественная безопасность» // Известия Чеченского государственного университета. 2019. № 3(15). С. 145.

[4] *Кирова Т. А.* Понятие уголовно-правового обеспечения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 147.

[5] *Наумов А. В.* Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2004. С. 161.

[6] *Корякин В. М., Попов А. А.* Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны и участие войск национальной гвардии в ее обеспечении // Военное право. 2020. № 5(63). С. 27.

[7] Уголовная политика Российской Федерации: учебник. В 2 ч. / под ред. Л. И. Беляевой. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2020. Ч. 2. С. 84.

[8] *Хайбуллин А. Р., Шурухин Н. А.* Понятие и содержание общественной безопасности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 325.

[9] *Басова Ю. Ю.* Теоретические аспекты определения понятия «общественная безопасность» // Развитие государственности и права в Республике Крым: матер. всерос. науч.-практ. конф. (05 февраля 2016 г.) / под общ. ред. С. А. Буткевича. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2016. С. 253.

[10] *Босхамджиева Н. А.* Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 18.

от государства, и во-вторых, как концептуальную деятельность правоохранительных органов в области борьбы с преступностью, т.е. реальную, правоприменительную деятельность правоохранительных органов[1].

Обобщив представленные определения, можно выделить следующие сущностные черты данного понятия: 1) являясь частью национальной безопасности страны, общественная безопасность, тем не менее, имеет самостоятельное значение; 2) общественная безопасность признана в качестве государственно-правового института; 3) общественная безопасность является интегральной, объединяющей категорией, смысл которой можно свести к созданию нормальных условий жизнедеятельности и функционирования общества в целом, способствующих развитию этого самого общества в долгосрочной перспективе вопреки возникающим угрозам и опасностям; 4) состояние защищенности жизненно важных интересов общества достигается путем целенаправленных действий со стороны государства и гражданского общества направленных на противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, а также на предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; 5) практическим обеспечением общественной безопасности занимаются специализированные органы государственной власти.

Не менее дискуссионным вопросом уголовного права остается классификация преступлений против общественной безопасности. Если обратиться к нормам УК РФ, то в первую очередь составы уголовно-наказуемых деяний, посягающих на общественную безопасность, сосредоточены в гл. 24. В данную главу включены 42 статьи (ст. 205–227), содержащие составы преступлений, посягающих на общественную безопасность. Объединяющим критерием для их группировки в одну главу УК РФ выступает то обстоятельство, что совершение закрепленных в ней преступлений создает реальную или потенциальную угрозу жизни, здоровью, собственности неопределенного круга лиц[2].

А. И. Чучаев предлагает следующую классификацию преступлений против общественной безопасности: 1) преступления против «общей» безопасности (ст. 205–213, 2151–2154, 2171, 2261, 227 УК РФ); 2) преступления против общественного порядка (ст. 214 УК РФ); 3) преступления, нарушающие безопасность при производстве различного рода работ (ст. 215, 216, 217, 2172, 219 УК РФ); 4) преступления, нарушающие безопасное обращение с общеопасными устройствами, предметами и веществами (ст. 218, 220–226 УК РФ)[3]. Схожего мнения придерживаются С. М. Мальков и А. В. Шеслер, выделяя дополнительно преступления против информационной безопасности, которые посягают на состояние защищенности общественно значимой информации от искажения и распространения в искаженном виде (ст. 2071–2073 УК РФ)[4].

В то же время многие авторы при характеристике уголовно-правовой политики государства в сфере обеспечения общественной безопасности не ограничиваются лишь рамками преступлений, включенных в гл. 24 УК РФ, а рассматривают все преступления, включенные в раздел IX УК РФ (гл. 24–28 УК РФ)[5]. На наш взгляд, такой подход представляется верным, поскольку, бесспорно, здоровье населения и общественная нравственность (гл. 25 УК РФ), состояние экологии (гл. 26 УК РФ), безопасность движения и эксплуатации транспорта (гл. 27 УК РФ), а также компьютерная безопасность (гл. 28 УК РФ) являются важной составной частью общественной безопасности и характеризуют состояние защищенности общества.

Здесь следует сказать, что не все авторы согласны с данным подходом. Например, Р. Б. Осокин указывает, что «закрепление общественной безопасности и (или) общественного порядка в качестве родового объекта преступлений против общественной нравственности является законодательной ошибкой…, изучение уголовных дел о преступлениях против общественной нравственности свидетельствует о том, что при совершении противоправных деяний общественная безопасность и общественный порядок не нарушались»[6].

Оговоримся, что определение общественной безопасности через состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства и, следовательно, включение в нее тех групп общественных отношений, уголовно-правовая охрана которых осуществляется в рамках гл. 25–28 УК РФ, отражает широкий подход к определению данного понятия, который в свою очередь подвергается критике Т. М. Заниной, подчеркивающей, что «в случае определения ее через «состояние защищенности общества» она окажется близка по содержанию с термином «национальная безопасность» и утратит свою уникальность, которая обусловлена набором угроз интересам личности и общества»[7].

В узком смысле общественную безопасность принято определять как «совокупность общественных отношений одного вида, которые существуют по поводу обеспечения нормальных и безопасных условий жизни каждого члена общества, обеспечения общественного порядка, использования технических устройств, веществ и процессов с целью установления и поддержания между отдельными гражданами, коллективами людей и обществом в целом определенной социальной связи, направленной на предотвращение вреда неопределенному кругу граждан и другим участникам отношений»[8].

Проанализировав изложенное, можно резюмировать, что в обобщенном виде общественная безопасность как объект уголовно-правового обеспечения представляет собой уголовно-правовую, духовно-нравственную и социальную защищенность жизни, здоровья и благополучия граждан от преступных посягательств, а также общества в целом от возможных опасностей и угроз, способных нанести вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

---

[1] *Ильичев И. Е., Богмацера Э. В.* Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 13.

[2] *Корякин В. М., Попов А. А.* Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны и участие войск национальной гвардии в ее обеспечении // Военное право. 2020. № 5(63). С. 28.

[3] Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Бодаевского, В. М. Зимина, А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 57.

[4] *Мальков С. М., Шеслер А. В.* Преступления против общественной безопасности. Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2022. С. 34.

[5] Уголовная политика Российской Федерации: учебник. В 2 ч. / под ред. Л. И. Беляевой. М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2020. Ч. 2. С. 92.

[6] *Осокин Р. Б.* Уголовная политика по противодействию преступлениям против общественной нравственности: монография. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 26.

[7] *Занина Т. М.* К вопросу о понятии и содержании общественной безопасности // Охрана, безопасность, связь. 2020. № 5-1. С. 94.

[8] *Мальков С. М., Шеслер А. В.* Преступления против общественной безопасности. Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2022. С. 17.

Рабаданова А. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. Н. Юсупова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: в данной научной статье исследуются существующие примирительные процедуры. Важность темы обусловлена тем, что в условиях современного развития общества существенным является разрешение вопроса, связанного с мирным разрешением конфликта. В силу специфичности самой процедуры примирения необходимо проанализировать также вопрос наличия у судебных примирителей знаний и навыков в области медиации. В статье авторами были предложены отдельные изменения действующего процессуального законодательства.

Ключевые слова: примирительные процедуры, судебное примирение, медиация, законодательство, переговоры.

Чем дальше продвигается общество, тем больше появляется процессов и состояний, вызывающих конфликты между участниками общественных отношений. Все это может затруднить развитие цивилизации в целом.

В Российском праве еще не полностью разработаны специальные правовые механизмы для эффективного урегулирования споров мирным путем, что требует дальнейшей работы. Конституция РФ гарантирует каждому право на защиту своих прав и свобод через судебную систему[1]. Таким образом, использование мирных методов разрешения споров, включая судебное примирение, должно быть расширено для улучшения качества правосудия и защиты гражданских прав.

А. А. Торопова выделяет такую классификацию примирительных процедур в гражданском процессе: «переговоры сторон, процедура медиации, заключение мирового соглашения, другие примирительные процедуры, не противоречащие действующему законодательству»[2].

В соответствии со статьей 153.6 ГПК РФ, стороны имеют право урегулировать свой спор с помощью примирительной процедуры, в которой участвует судебный примиритель. Судебное примирение проводится на основе независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя. Важно отметить, что в качестве судебного примирителя может быть назначен только судья в отставке, у которого есть соответствующие знания и опыт.

Однако есть неопределенности в отношении полноты этих требований. В 2014 году был выпущен документ от Минтруда России под названием приказ № 1041, который утверждает профессиональный стандарт «Специалист по медиации». Этим документом было установлено, что для занятия должностью медиатора необходимо иметь дополнительное профессиональное образование в области медиации[3].

Таким образом, существует несоответствие требований, предъявляемых к профессиональным медиаторам и судьям-посредникам в разрешении споров относительно дополнительного профессионального образования.

Данное расхождение существенно, поскольку отсутствие этих знаний и навыков вызывает сомнения в эффективности примирительной процедуры. Считаю необходимым внести коррективы в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента судебного примирения».

Следует отметить, что граждане Российской Федерации в вопросе защиты нарушенных прав, свобод и интересов предпочитают судебную форму. По этой причине введение нового института не воспринимается серьезно.

С. В. Иванова считает, что «медиация призвана разрешить конфликт в случаях, когда стороны не могут самостоятельно найти взаимовыгодное решение, но есть шанс решить проблему, не дожидаясь судебного решения»[4].

Однако анализируя судебную статистику, член Президиума Верховного Суда РФ Виктор Момотов привел пример: с 2011 года по 2020 год медиация использовалась судами общей юрисдикции менее чем в 0,01 % дел и около 0,002 % дел арбитражными судами.

По мнению Перевышина Н. В., медиатор играет пассивную роль в разрешении спора между сторонами[5]. Соглашусь с данным мнением, так как медиатор должен быть человеком, который вызывает доверие спорящих сторон, а также обладать качествами честного, справедливого и объективного человека, хорошо ориентироваться в той сфере, в которой возник конфликт, а не занимать пассивную позицию.

Представляется, что такая позиция, а также принципиальность конфликтующих сторон во время переговоров в условиях высокого напряжения могут стать препятствием для достижения согласия между ними.

Исходя из изложенного, рассмотрим гражданское дело об определении места жительства несовершеннолетних детей, в котором назначена была процедура медиации.

В рамках этой процедуры были проведены две беседы с родителями в присутствии представителей-адвокатов и одна беседа с детьми в присутствии психологов, но медиативное соглашение не было заключено, поскольку родители, несмотря на рекомендации специалистов, не могут найти компромисс в вопросе воспитания детей и сложный конфликт продолжается. На этом примере мы видим, что проблема разрешения спора заключается в нежелании родителей достичь общей цели – развитие несовершеннолетних в благоприятной среде.

Хотя во время процедуры медиации, в отличие от судебного разбирательства, с акцентом на предмет спора, нет необходимости подавлять и скрывать эмоции и чувства, конечно, при корректном и правильном поведении. Этот аспект помогает людям, желающим иметь наилучшие условия для разрешения конфликта, сосредоточить-

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237.

[2] *Торопова А. А.* Правовое регулирование примирительных процедур в арбитражном процессе // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 313–316.

[3] Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)»» (ред. от 12.12.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 30.

[4] *Иванова С. В.* Медиация как альтернативный способ урегулирования споров [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2023).

[5] *Перевышин Н. В.* Необязывающий арбитраж при урегулировании семейно-правовых споров / Н. В. Перевышин // Вопросы российского и международного права. Москва. –2019., –Т. 9. – № 7-1. – С. 140–145.

ся на своих потребностях и построить схему дальнейших взаимоотношений, приемлемую для всех сторон.

В этой связи в Российской Федерации необходимо совершенствовать пути повышения правовой грамотности населения в сфере применения института примирительных процедур в процессуальном праве и широко освещать преимущества альтернативных способов разрешения споров.

В заключение хотелось бы сказать, что следует относиться благоприятно к идее использования примирительных процедур как перспективного способа разрешения гражданских споров, который помогает уменьшить нагрузку на суды и улучшить качество их работы, а также способствует мирному разрешению конфликтов. Следовательно, примирительные процедуры можно рассматривать как элемент новой процессуальной парадигмы, что подчеркивает важность решения проблем в этой области.

Рыженков В. В.
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва
Научный руководитель: *Д. А. Кравцов*,
к.ю.н., доцент ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Аннотация: в настоящей статье автор исследует объект и объективную сторону уклонения от уплаты налогов и сборов. Исследователем проведен анализ нормативно-правовых положений, составляющих поднятый вопрос. Выявлена проблематика и предложены пути решения указанного.

Ключевые слова: преступление, налогоплательщик, объект, объективная сторона, административное правонарушение.

Небезызвестно, что абсолютно любой состав преступления состоит из следующих элементов: субъект, субъективная сторон, объект, объективная сторона. Налоговые преступления в указанном правиле не являются исключением. Так, ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ наступает при непредставлении налоговой декларации и иных документов, равно как внесение заведомо ложных сведений в форму, составляющую налоговую декларацию[1]. Ответственность наступает, если данное деяние совершено в крупном размере. Крупный размер в денежном эквиваленте определяется в примечании к ст. 198 УК РФ.

С целью правильной квалификации налоговых преступлений и правильного разграничения преступного поведения от административного правонарушения, необходимо провести тщательный анализ объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ.

Объектом в анализируемой статье выступают финансовые отношения в сфере формирования государственного и муниципального бюджета за счет налоговых платежей от налогоплательщиков. В указанном случае последними выступают физические лица. В указанной связи важно отграничивать предмет преступного деяния от объекта преступного воздействия.

В науке уголовного права определено, что предмет преступления – это нечто, что можно ощутить, вещь материального мира, на которую непосредственно посягает преступления.

Однако вопрос об определении предмета уклонения от уплаты налогов в науке уголовного права является достаточно дискуссионным и имеются различные точки зрения. В качестве предмета исследователи определяют, к примеру, налоги, сборы и страховые взносы[2]. Также можно в качестве предмета определить подоходный налог, налог на добавленную стоимость и иные виды налогов, которые не уплачены со стороны физического лица, обязанность платить которые предусмотрена отечественным законодательством. Помимо указанного, предметом налогового преступления выступает неуплаченный налог в крупном размере и налоговая декларация, содержащая недостоверные сведения.

Исходя из анализа предмета налоговых преступлений, следует, что их количество является достаточно большим. В связи с указанным необходимо тщательно осмыслить и проанализировать непосредственный предмет доказывания.

На наш взгляд, подобное обширное определение предмета налоговых преступлений, неверно. Указанное обусловлено следующими обстоятельствами:

1. В соответствии с дефинициями понятий «налог» и «сбор», представляется возможным сделать вывод, что они не материальны и не представляют специальный механизм отчуждения собственности граждан или юридических лиц.

2. Непредставление налоговой декларации не является преступлением, поскольку, исходя из положений налогового законодательства, представление указанного документа не является фактом уплаты налогов и сборов. Исходя из указанного, представляется возможным сделать вывод, что отсутствие налоговой декларации или представление налоговой декларации с недостоверными сведениями, является средством совершения преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ. Указанное обусловлено тем обстоятельством, что, как правило, уклонение от уплаты налогов и сборов осуществляется посредством внесения заведомо ложной информации в документы бухгалтерской отчетности и первичные документы. Иным образом можно определить, что посягательство преступное происходит непосредственно на документы.

3. Обязанность осуществлять оплату налогов и сборов, закрепленная, в частности в Конституции РФ, характеризуется своей нематериальностью. Как справедливо отмечает И. М. Череда: «налоговые преступления не всегда совершаются способом сокрытия от государства обязанности уплатить налог. Вполне можно представить, каким образом конституционные обязанности можно выполнять и уклоняться от их исполнения. Но трудно представить результат воздействия на конституционную обязанность. Никакое неправомерное поведение не может исключать, умалять, изменять содержание юридической обязанности; в этой связи возникают лишь другие обязанности, вытекающие из факта привлечения к уголовной ответственности»[3].

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] См.: *Конвод А. А.* Объект и объективная сторона уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица как основные ориентиры в расследовании // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. С. 5.

[3] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 № 77-4079/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с вышеуказанным, следует, что в качестве предмета уклонения от уплаты налогов и сборов с физических лиц, необходимо рассматривать не сами налоги и сборы, а денежные средства, которые подлежат перечислению в государственных или муниципальный бюджет. В указанном случае логика ясна. Денежные средства – это овеществленный предмет, часть материального мира, а следовательно, предмет уклонения от уплаты налогов и сборов. Как было отмечено ранее, для образования состава преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, необходимо, чтобы размер неуплаченных налогов и сборов в денежном выражении признавался крупным или особо крупным.

Далее проанализируем объективную сторону преступления. Так, состав преступления выражается в виде деяния, совершенное в одной из форм. В частности, бездействие и действие. Первое в свою очередь определяется уклонением от уплаты налогов и сборов посредством непредставления налоговой декларации или иных документов, предоставление которых является обязательным в соответствии с положениями отечественного законодательства. Действие же выражается во включении в налоговую декларацию или иные документы недействительные сведения.

Предоставление заведомо недействительных сведений в налоговую документацию является наиболее частым действием, совершаемым в рамках ст. 198 УК РФ. Рассмотрим ряд прецедентов. Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции от 24.08.2022 оставил приговор Промышленного районного суда г. Курска без изменений. Осужденный П. признан виновным по ч. 1 ст. 198 УК РФ к штрафу в размере 120 000 рублей в доход государства. Также в доход федерального бюджет взысканы 4 280 105 руб. П., являясь предпринимателем, включил в налоговую декларацию ложные сведения за период с 01 октября 2018 года по 31 декабря 2018 года. С целью придания законности операциям, производимым ИП и применения неправомерного вычета сумм НДС, П. самостоятельно предоставил в налоговый орган подложную первичную документацию, в частности, счета-фактуры о поставке товаров для контрагентов. Конкретные неправомерные действия лица заключались в занижении стоимости договора, в связи с чем П. не исчислил и не уплатил НДС в бюджет РФ.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции от 12.01.2023 оставил приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары от 27.05.2022 года, в рамках которого К.И. осужден по ч. 1 ст. 198 УК РФ к штрафу в размере 150 000 рублей[1]. К.И. осуществлял предпринимательскую деятельность и фактический доход, полученный в течение года, подпадал под общую систему налогообложения. С целью перехода на упрощенную систему налогообложения, гражданин исказил доходы. В следствие указанного, не исчислил и уклонился от уплаты НДС на сумму в размере 4 222 476 рублей, что подпадает под крупный размер.

Эмпирические данные подтверждают тот факт, что зачастую граждане предоставляют недостоверные сведения в налоговые органы. Указанное порождает возможность расширения полномочий налоговых инспекторов в части проверки доходов, расходов граждан, что позволить предупредить совершение преступления.

С целью правильного определения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, необходимо выявить дефиницию понятия «налоговая декларация». Положения ст. 80 Налогового кодекса РФ определяют указанное. Так, налоговая декларация – это заявление налогоплательщика, состоящее из следующих сведений[2]:

1. объекты налогообложения;
2. полученные доходы;
3. произведенные расходы;
4. источники доходов;
5. налоговая база;
6. налоговые льготы и т.д.

Иными документами, представление которых обязательно в соответствии с положениями отечественного законодательства – это различные документы, которые необходимы для исчисления и уплаты налогов. К примеру, выписки из книги продаж, счета-фактуры, акты сдачи-приемки, расчеты по авансовым платежам.

Элементом объективной стороны выступает время его совершения. Указанный элемент трансформируется из факультативного в обязательный. В его отсутствии невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности. С. И. Улезько, М. Б. Смоленский моментом окончания преступления определяют момент истечения установленного законом срока для представления декларации в налоговый орган[3].

Представляется, что моментом окончания преступления является момент фактической неуплаты налога за налоговый период.

Резюмируя вышесказанное, представляется возможным сделать следующие выводы. Состав налогового преступления выражается в виде деяния, совершенное в одной из форм. В частности, бездействие и действие. Первое в свою очередь определяется уклонением от уплаты налогов и сборов посредством непредставления налоговой декларации или иных документов, предоставление которых является обязательным в соответствии с положениями отечественного законодательства. Действие же выражается во включении в налоговую декларацию или иные документы недействительные сведения.

Предметом уклонения от уплаты налогов и сборов с физических лиц, необходимо рассматривать не сами налоги и сборы, а денежные средства, которые подлежат перечислению в государственных или муниципальный бюджет. Денежные средства – это овеществленный предмет, часть материального мира, а следовательно, предмет уклонения от уплаты налогов и сборов.

Моментом окончания преступления является момент фактической неуплаты налога за налоговый период.

В качестве обязательного признака ст. 198 УК РФ выступает размер совершенного преступления (крупны или особо крупный размер неуплаченных налогов и сборов).

Налоговая сфера также является объектом внимания и контроля со стороны Следственного комитета Российской Федерации. Одним из основных направлений работы СК РФ в этой сфере является борьба с налоговыми преступлениями и экономическими преступлениями в сфере налогообложения. В рамках своей деятельности СК РФ проводит расследования по делам о налоговых преступлениях, выявляет и пресекает незаконные действия, связанные с уклонением от уплаты налогов и других обязательных платежей.

---

[1] Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2023 № 77-315/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) (ред. от 18.03.2023) от 31.07.1998 №146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / под ред. С. И. Улезько, М. Б. Смоленского. Ростов-на-Дону., 2002. С. 437.

Савченко А. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. В. Шляпникова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ «СГЮА», г. Саратов

О СОСТОЯНИИ ЗАКОННОСТИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ И СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация: в настоящей статье приводятся данные, позволяющие оценить состояние законности в жилищно-коммунальной сфере за 2022 год. Рассмотрены основные источники информации о совершенных противоправных деяниях в данной сфере, получаемые органами прокуратуры. Кроме того, проанализирована практика прокурорской деятельности на данном направлении и выявлены основные нарушения законодательства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, жилищно-коммунальное хозяйство, управляющая компания, коммунальное предприятие.

Обеспечение законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства является одной из главных задач прокуратуры, чья деятельность на данном направлении ведется на системной основе.

Результаты прокурорских проверок за 2022 год показали, что надзорные усилия были направлены в основном на обеспечение граждан доступным, безопасным и комфортным жильем, а также на качественное и непрерывное оказание коммунальных услуг. Так, за 2022 год органами прокуратуры выявлено и пресечено порядка 400 тысяч правонарушений в данной сфере, в том числе было вынесено более 200 тысяч актов прокурорского реагирования. К административной и дисциплинарной ответственности было привлечено 100 тыс. лиц, возбуждено более 1 тыс. уголовных дел [1].

Сотрудники органов прокуратуры основную информацию о совершенных правонарушениях и общественно опасных деяниях получают из следующих источников:

– заявления и обращения граждан, в том числе должностных лиц и организаций о фактах неправомерных действий органов государственной власти и местного самоуправления;

– сообщения, полученные из средств массовой информации;

– материалы уголовных дел, в том числе гражданских и административных;

– анализ материалов прокурорской и правоприменительной практики.

Стоит отметить, что помимо вышеупомянутых источников, органы прокуратуры в своей деятельности на поднадзорных объектах используют следующее:

– анализ материалов ранее проведенных прокурорских проверок, в том числе проверок органов, осуществляющих контроль и надзор (территориальные управления ФАС РФ и т.д.);

– корреспонденцию органов прокуратуры с органами государственной власти, организациями и правоохранительной системой;

– отчетные материалы, отражающие деятельность органов государственной власти и местного самоуправления [2].

Как справедливо отмечают правоведы, существенные объемы денежных средств и непрозрачность взаимоотношений между участниками рассматриваемой сферы создают благоприятные условия для совершения противоправных деяний. Отмечая высокую латентность общественно опасных деяний в данной сфере, депутатами Государственной думы Российской Федерации был поднят вопрос об ущербе от преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Таким образом, ущерб от преступных махинаций суммарно превышает 10 миллиардов рублей, при этом необходимо учесть и то, что в официальной отчетности правоохранительной системы фиксируется лишь 40–50 % данных противоправных деяний.

Говоря о преступности в жилищно-коммунальной сфере, важно отметить то, что подавляющее число общественно опасных деяний совершается преступниками-профессионалами, имеющими определенные знания законодательной базы, которые в последующем помогают скрывать как следы преступлений, так и их последствия.

Как показывает практика, нарушения законодательства в сфере расходования бюджетных денежных средств наблюдаются на всех этапах их использования, начиная от размещения заказов для муниципальных и государственных нужд, заканчивая контролированием целевого использования финансов. Наличие данного обстоятельства безусловно приводит к появлению коррупционных фактов и в существенной степени приводит к ограничению конкуренции хозяйствующих субъектов[3].

Отмечается, что практически во всех субъектах нашего государства присутствует проблема, связанная с необоснованным расходованием финансовых средств управляющими компаниями на собственное содержание и нецелевым использованием денежных средств граждан управляющими компаниями. Все чаще прокурорами субъектов Российской Федерации вскрываются факты неправомерного установления управляющими компаниями различных дополнительных платежей и незаконного распоряжения общедомовым имуществом, противоречащим интересам собственников. Прокурорами продолжают пресекаться случаи, связанные с длительным отсутствием включения аварийных домов в адресные программы и незаконным отказом в предоставлении жилья гражданам. В последние годы все чаще стали выявляться факты несоблюдения требований законодательства, связанные с порядком расчета и взимания платы за предоставление жилищно-коммунальных услуг. Как правило такие платы взимаются вопреки волеизъявлению общим собраниям собственников жилья или решениям органов местного самоуправления. Прокурорами выявляются факты, связанные с расчетом взимания платы за предоставленные услуги по расценкам, установленным предприятиями самостоятельно, то есть, предприятия не учитывают в данном случае показания приборов учета, нарушая тем самым правила расчета платежей и подвергая граждан к необоснованному увеличению финансовой нагрузки.

Нередкими являются факты преднамеренного банкротства коммунальных предприятий. Так, по результатам прокурорской проверки было возбуждено уголовное дело, связанное с преднамеренным банкротством

---

[1] По поручению Генерального прокурора российской Федерации Игоря Краснова органами прокуратуры на системной основе проводятся проверки в сфере ЖКХ // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=85315537 (дата обращения: 12.04.2023 г.).

[2] *Капинус О. С., Кехлеров С. Г.* Настольная книга прокурора в 2-х частях. Часть 1. / под ред. А. Ю. Винокурова. – М.: Юрайт, 2022. – С.158–159.

[3] *Ничаевская В. Д.* Состояние законности в сфере ЖКХ // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. – 2021. – № 5. – С.77–79.

ООО «З», осуществляющей поставку теплоэнергии в жилые дома населения. Задолжав существенную сумму ресурсоснабжающей организации за поставку газа в жилые дома, руководство данной организации заключило договор о продаже оборудования с заинтересованными лицами, преднамеренно занизив их стоимость.

В целом, можно сказать, что результаты прокурорских проверок свидетельствуют о систематическом нарушении норм законодательства в рассматриваемой сфере, что зачастую приводит к возбуждению прокурорами дел об административных правонарушениях (например, по ст. 13.19.1 КоАП РФ). Так, прокуратурой Нск-кого района в результате проверки деятельности управляющей компании «Ресурс» было установлено следующее: требования законодательства, связанные с обеспечением свободного доступа к информации систематически не соблюдаются. На официальном сайте не указаны сведения, отражающие состояние обслуживаемых домов, а также данные об оказываемых услугах и выполнении работ по управлению многоквартирными домами.

По итогам проведенной прокурорской проверки в УК «Ресурс» прокурором района было вынесено представление генеральному директору УК. Представление было рассмотрено и удовлетворено, нарушения были устранены. Несмотря на это, постановлением прокурора руководитель управляющей компании «Ресурс» был привлечен к административной ответственности по ст. 13.19.2 КоАП в виде штрафа в размере 5 тысяч рублей [1].

Стоит отметить, что особое значение органами прокуратуры должно быть отведено информации, размещаемой в сети Интернет, которая может пагубно отразиться на соблюдении прав и участников жилищно-коммунальных отношений. В данном случае имеются в виду сайты, на которых размещается информация о возможных способах хищения энергетических ресурсов и способов искажения данных, отраженных на приборах учета и расхода электроэнергии, воды или газа.

Сагитова А.Р
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. С. Мангушева*,
к.с.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ.

Аннотация: данная статья включает анализ практики функционирования и способов организации местного управления в зарубежных странах, рассматриваются основные модели самоуправления (англосаксонская, континентальная), и позитивный опыт других стран.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственная власть, англосаксонская модель, континентальная модель, делегирование государственных полномочий.

Еще в 90 –х г., когда в России устанавливалось местное самоуправление в его современном виде, ярко применялся и опыт зарубежных стран. В научной доктрине принято выделять несколько моделей местного самоуправления, а именно англосаксонская и континентальная модели. Большинство специалистов выделяют их как базовые: в англосаксонских государствах (Великобритания, США, Канада, Индия, Австралия, и других) местное самоуправление считается автономным, а в рамках континентальной модели определяется, как «наблюдаемое», местные органы считаются инструментом реализации центральными органами власти своей политики на местах (Франция, Бельгия и др). Континентальной модели, охватывающей многие европейские страны, действительно не присуща институциональная автономность органов местного самоуправления.

Актуальность темы заключается, в необходимости изучения практических механизмов реализации местного самоуправления за рубежом, в попытке анализировать разные модели местного самоуправления.

Основные методы организации местного управления в зарубежных странах учитывает сохранение конкретной вертикали от центра к местам. И ключевым тут считается аргументированное соответствие общегосударственных, и собственно-личных интересов по иерархии управленческой вертикали. «Сочетание централизма и децентрализма в государственном управлении может применяться на практике в разных сочетаниях и в каждой стране носит совершенно индивидуальный характер. Однако, несмотря на это, можно выделить основные модели. Это англосаксонская и континентальная . Каждая из этих моделей призвана максимально отвечать условиям той или иной страны, сложившемуся в ней обычному праву, степени зрелости ее социальных институтов, менталитету населения» [2]

Англосаксонская модель самоуправления обладает следующими чертами:

– местные представительные органы действуют автономно в пределах предоставленных им полномочий и прямого подчинения, центральной власти нет;

– на местах отсутствуют делегатуры (представители) центрального правительства;

– контроль за работой местных органов ведется «косвенным путем», через центральные министерства или же суд.

Сущностью англосаксонской системы самоуправления считается то, что отсутствуют на местах государственные чиновники, которые назначаются правительством. В основном, «местными делами управляют избранные населением представительные органы (советы, собрания), а исполнительными органами считаются избранные населением, либо представительными органами мэры и постоянные комиссии, в состав которых наряду с членами совета (депутатами) входят и профессионалы (муниципальные служащие).

Минусом данной системы называют определенную обособленность. Данная модель функционирует наиболее хорошо только в условиях двухпартийной системы»[3]

Континентальная (романо-германская) модель самоуправления распространена в Европе, Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в странах франкоязычной Африки и основывается на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления. На местном уровне работают специальные уполномоченные правительства, ведущие контроль за органами местного самоуправления.

Плюсом данной модели самоуправления отметим целостность действий центральной государственной

[1] *Добрейкин Д. В.* Особенности прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ЖКХ ресурсоснабжающими организациями // Социальное управление. – 2022. – № 1. – С. 2–3.

[2] Выродов, И. Я. Местное самоуправление в России: в 2 ч. / И. Я. Выродов, В. И. Мухин, Н. В. Шумянкова; под общ. ред. И. Я. Выродова. – М.: Акад. самоуправления, 2000. – Ч. 1. – 233 с.

[3] Кивель, В. Н. Местное самоуправление в Беларуси / В. Н. Кивель [и др.]; под науч. ред. И. П. Сидорчук. – Минск: Тонпик, 2007. – 416 с.

власти и управления на местах. Данная модель самоуправления дает возможность населению и его представительному органу самолично осуществлять местные дела при контроле со стороны представителей центра на местах. Наиболее интересен опыт Франции. «В высшую административно-территориальную единицу – регион (их во Франции более 20) – назначается комиссар республики. Одновременно в регионе в каждом департаменте избирается местный представительный орган – совет. В нижней единице – округе – имеется только одно должностное государственное лицо, назначенное централизованно, – префект. В самой низовой административно-территориальной единице – коммуне – никаких назначенных органов нет. Здесь население избирает совет, а последний – мэра и его заместителей»[1].

Рассмотрим особенность местного самоуправления в Казахстане, как страны ближнего зарубежья (СНГ) Вначале была такая концепция, что местное самоуправление существовало отдельно от местного государственного управления (это маслихаты и акиматы). Поясню, что такое маслихаты и акиматы. Маслихаты, являются местными представительными органами и избираются населением области или района, выражающие волю народа и в соответствии с законом РК определяют меры по ее реализации, а акиматы, являются местными исполнительными органами возглавляемые акимом области или района, которые осуществляют местное государственно управление. Считалось якобы эти две системы, которые не пересекаются между собой. Проводится местное самоуправление через назначаемые, выборные и другие органы местного самоуправления. Так существовало до 2007 года. В 2007 году реформа Конституции изменила соотношение местного государственного управления и самоуправления в РК. Теперь эти две системы управления взаимосвязаны. В Республике Казахстан местное самоуправление осуществляется непосредственно членами местного сообщества, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления.[2] Соответственно акимы наряду с функциями государственного управления выполняют функции органов местного самоуправления. Хотя существуют местные исполнительные и представительные органы, но тем не менее слабым звеном в местном самоуправлении считается то, что оно не отвечает перед гражданами за эффективность услуг, которые они предоставляют. Можно отметить следующее, что нужно совершенствовать систему местного самоуправления т.к потребности населения в разных регионах отличаются друг от друга, и лишь система местного самоуправления позволит решит проблему в конкретном случае, пусть это будет город или село.

Сравнивая англосаксонскую и континентальную модели местного самоуправления, отметим следующее, что в демократически развитых странах различия между этими двумя моделями не носят принципиального хаактера. Их современная форма, позволяет определить сближение некогда отличных муниципальных систем. Наряду с данными моделями есть варианты организации власти на местах, в той или иной степени включающие в себя черты каждой их них и обладающие собственными признаками. Эти модели получили название смешанных. К таким моделям можно отнести местное самоуправление в Германии, Австрии, Японии, в некоторых социалистических и развивающихся странах. Характерным признаком смешанной модели можно считать сочетание достаточно автономного местного самоуправления на низовом территориальном уровне с государственным управлением на более высоком.

Еще П. А. Столыпин стремился к качественному преобразованию системы местного самоуправления во имя ее демократизации и повышения эффективности. П. А. Столыпин решал двуединую задачу. С одной стороны, он добивался большей эффективности власти, устраняя все противоречивое и архаичное, накопившееся за два столетия. С другой, эта власть должна была находиться в тесной связи с широкими кругами общественности, доверяя им многие права и полномочия. Именно такая власть должна была стать «своей» для общества[3]. Как писал П. А. Столыпин англосаксонская система самоуправления и ряд других моделей имеют право на жизнь, но копировать их не следует.

В сегодняшнем формате местное самоуправление в Российской Федерации находится в состоянии непрерывного реформирования Управление на местах осуществляется специальными органами местного самоуправления, формируемыми на основе всеобщего, избирательного права при тайном голосовании, а еще специально назначенными из центра органами на местах. Как демонстрирует практика демократических стран, характер органов, управляющих на местах, определяется подходом к понятию публичной государственной власти и публичной власти территориального коллектива. В основном страны мира придерживаются концепции, согласно которой «органами государственной власти считаются лишь только центральные органы (президент, правительство, парламент и т.д.) и их представители на местах (губернаторы, делегатуры министерств и т.д.). Выборные органы на местном уровне и их собственые исполнительные органы являются самоуправленческими органами территориальных коллективов – населения административно-территориальной единицы»[4] Эти органы часто оказывались в оппозиции центральному правительству. В реальности немаловажными признаками системы местного самоуправления в зарубежных странах являются их универсальная выборность и значительная самостоятельность в решении местных вопросов.

В заключении отметим, что проанализировав существующие модели местного самоуправления рассмотрены примеры государств, применяющих различные модели управления. Благодаря проведенному анализу выделены ключевые позиции каждой из моделей, и соответственно кое-какие особенности их применения в современных условиях. Немало важным элементом системы местного самоуправления, в рамках каждой модели, а также в «смешанных» моделях, является высокий уровень доверия и активности со стороны населения. Опыт применения различных моделей управления в различных странах, показывает, что совмещение принципов различных концепций и моделей местного самоуправления является актуальным в условиях глобализации, а также преобразований в общественных и политических институтах.[5] Анализ проблемы регулирования самоуправления, его организации

---

[1] *Мархотко Е. И.* Зарубежный опыт организации местного управления // Проблемы управления. – 2008. – № 2. – С. 152–156.

[2] *Жанузакова Л. Т.* Правовые основы местного управления в Республике Казахстан и зарубежных странах: Учеб. пособие. – Алматы: СаГа, 2008. – С. 8.

[3] П. А. Столыпин: личность и реформы / К. И. Могилевский, К. А. Соловьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2011. – 143 с.

[4] *Мархотко Е. И.* Зарубежный опыт организации местного управления // Проблемы управления. – 2008. – № 2. – С. 152–156.

[5] *Куценко Д. О.* Анализ политико-правовых моделей организации местного самоуправления // Управленческое консультирование. 2020. № 5. С. 154–165.

и практической деятельности в дореволюционный период российской истории позволил сделать выводы, остающиеся актуальными на данном этапе муниципального строительства. В их числе: разделение местного самоуправления на два типа – городское и земское; существование различных видов самоуправления (производственное, купеческое, студенческое и др.); функционирование самоуправленческих структур на общероссийском уровне; существование ступенчатых структур формирования органов на местах; взаимосвязь реформ государственного управления с проведением земских и городских реформ. Отделение органов местного самоуправления от системы органов государственной власти является, результатом победы сторонников общественной теории самоуправления и не соответствует сегодняшним реалиям, сложившимся в нашем обществе. В современных условиях не существует единообразия и в большей степени на форму местного самоуправления влияют исторические предпосылки. Таким образом, для любой страны важен процесс выбора оптимальной модели местного самоуправления, впрочем не во всех случаях сочетание черт различных моделей может привести к положительному результату.

Сазонова Д. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. С. Покачалова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА КАК МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖАНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье рассмотрен исторический аспект проведения денежных реформ в российском государстве. Проанализированы основные предпосылки и методы оздоровления денежной системы, начиная от ее становления до настоящего времени.

Ключевые слова: денежная система, денежная реформа, денежная эмиссия, рубль, банковские билеты, Банк России.

Денежная система представляет собой форму организации и регулирования денежного обращения в государстве, складывающиеся в процессе исторического развития денег и закрепляемую национальным законодательством. При этом, денежная система каждого государства с течением времени преобразовывалась в силу различных факторов.

После Февральской революции и прихода к власти советского правительства остро встал вопрос организации денежной системы. Изначально советская власть рассматривала деньги в негативном ключе. Одной из главных целей Коммунистической партии было провозглашено их полное уничтожение[1]. Вместе с тем, в условиях нарушения баланса финансово-экономических отношений государства, было затруднительно найти иное средство платежа и обращения. Таким образом, на этапе становления советского государства возможность его функционирования оказалась поставлена в прямую зависимость от организации стабильного денежного обращения.

В 1918 г. В. И. Лениным был выдвинут проект денежной реформы, в соответствии с которым предусматривалась процедура обмена старых денег на новые в пределах установленных норм, тем самым нанося урон буржуазии[2], однако ее реализации помешала начавшиеся гражданская война. В том же году ввиду резкого сокращения налоговых поступлений наступил так называемый «денежный голод», являющийся характерным признаком инфляции. В этой связи декретом СНК от 21 января 1918 г. были введены в обращение денежные знаки номиналами 1000, 5000, 10000, 25000, 100000, 500000 и 1000000 рублей. Позднее с принятием декрета СНК от 15 мая 1919 г. «О выпуске в обращение новых кредитных билетов образца 1918 г.» эмиссионный банк был ликвидирован, а его полномочия оказались в руках правительства. Итогом данной политики стали крестьянские восстания и массовые забастовки в городах, а также мятеж моряков в Кронштадте. Это вынудило советское правительство коренным образом пересмотреть денежную политику.

Первая масштабная денежная реформа в СССР была проведена лишь в 1922–1924 гг. После завершения Первой мировой и гражданской войн основной проблемой для государства стала бесконтрольная эмиссия денежных знаков. Так, в период с октября 1917 г. по июнь 1921 г. денежная масса, эмитированная правительством, возросла в 120 раз, а уровень розничных цен увеличился в 8 тыс. раз[3]. Все это привело к падению курса совзнака и колоссальному росту цен. Было принято решение провести ряд деноминаций. Первая из них была проведена на основании декрета СНК от 3 ноября 1921 г. «О денежных знаках образца 1922 г.». В соответствии с ним производился выпуск новых казначейских билетов, причем 1 рубль образца 1922 г. приравнивался к 10 000 рублей предыдущих выпусков. Однако совзнаки продолжали обесцениваться, поэтому была проведена вторая деноминация. В ходе нее рубль 1923 г. обменивался на 100 рублей 1922 г. или на 1 000 000 рублей прежних выпусков. Важнейшим итогом данной денежной реформы стало исключение из оборота многочисленных денежных суррогатов и унификация советского денежного знака. Кроме того, в обращение выпущен советский золотой червонец, по содержанию золота приравнивавшиеся к 10 дореволюционным рублям.

В период после Великой Отечественной войны важнейшей задачей государства стало восстановление экономики. В связи с необходимостью перехода от карточной системы к товарно-денежной, а также укрепления рубля и снижения цен в 1947 г. возникла потребность в проведении очередной денежной реформы. Стоит отметить, что ее разработка началась еще в период войны. В 1943 г. И. В. Сталин поручил Группе по денежному обращению, образованной в составе Наркомфина СССР, разработку будущей реформы. Ее автором стал видный советский экономист. В. П. Дьяченко. На основе его проекта 14 декабря 1947 г. Совмин СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары», согласно которому в обращение выпускались новые деньги образца 1947 г., которые обменивались на старые в соотношении 10:1. В результате из обращения было изъято порядка 40 млрд. рублей[4].

В отличие от предыдущих реформ, о проведении денежной реформы Н. С. Хрущева в 1961 г. население было

[1] *Исаев И. А.* История государства и права России: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003.
[2] Денежное обращение и кредит СССР. – М.: Финансы, 1970. С. 26.
[3] *Мзоков А. Р.* Советская денежная реформа 1922-1924 гг. // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 8-1. С. 46–48.
[4] По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 3: Денежная реформа 1947 года в документах: подготовка, проведение и оценка результатов. М.: Центральный банк Российской Федерации. 2007. С. 111.

оповещено заблаговременно. По официальным данным, происходила простая деноминация, однако основанной целью данной реформы была девальвация рубля по отношению к иностранной валюте и золоту, а также обновление денежных знаков. Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 470 от 4 мая 1960 г. «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами» произошел обмен старых денежных знаков в соотношении 10:1. Стоит отметить, что основ сложившейся денежной системы данная реформа не затронула ввиду того, что проводилась не с целью решения проблем внутреннего оборота денег, а по причине необходимости ликвидировать накопившиеся диспропорции цен в сфере международного товарообмена. Ее неудачу можно объяснить существующей недостаточностью товарных резервов для поддержания денежной массы на достаточном уровне[1].

Последняя денежная реформа СССР была проведена Министром финансов В. С. Павловым, сторонником «государственного капитализма». Согласно его плану, она должна была предусматривать не только изъятие избыточной денежной массы, но и способствовать повышению цен. При этом, официальной причиной реформы стала необходимость изъятия фальшивых денег, ввозимых в страну из-за рубежа. 22 января 1991 г. был подписан указ Президента СССР М. С. Горбачева «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан», по которому из обращения изымались 50- и 100-рублевых купюры образца 1961 г. Они подлежали обмену на более мелкие купюры нового образца. Однако обмен наличной валюты в сумме до 1 000 рублей осуществлялся только в течение трех дней – 23–25 января, а снятие ограничивалось 500 рублями[2]. Итогом реформы стал троекратный рост государственных розничных цен. Одновременно с этим в качестве минимизации потерь населения правительство пошло на выплату значительных денежных компенсаций. Для покрытия новых расходов пришлось вновь прибегнуть к эмиссии.

Первая денежная реформа в Российской Федерации прошла в 1992–1993 гг., после принятия закона «О денежной системе Российской Федерации», ставшим ее юридической основой. Основной причиной проведения денной реформы стала инфляция и необходимость изъятия избыточной денежной массы, поступающей из бывших советских республик. В основу денежной системы государства легла новая денежная единица – российский рубль, эмитентом которой был объявлен Банк России. Кроме того, из обращения были окончательно изъяты советские деньги образца 1961 г. Главным итогом реформы стало уточнение трактовки обеспечения банкнот и монет, в качестве которого и по сей день выступают активы Банка России, и статус этих денег как его безусловных обязательств.

Необходимость в проведении новой денежной реформы возникла после улучшения экономической ситуации и начавшегося роста ВВП. В соответствии с указом Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 4 августа 1997 г. № 822 «Об изменении нарицательной стоимости денежных знаков и масштаба цен» был производен обмен старых денег на новые в соотношении 1000:1. С учетом отрицательного опыта по трехдневному обмену 50- и 100-рублевых купюр в 1991 г. обмен неденоминированных денег проходил постепенно вплоть до 1 января 2003 года. Монеты предыдущих выпусков окончательно утратили статус законного платежного средства. Также был утвержден новый международный код рубля – RUB. Среди прочих преобразований современной России, денежная реформа 1998 г. стала одной из самых мягких. Снижение номиналов и рыночных цен значительно упрочило доверие населения к рублю.

23 марта 2021 г. заместитель председателя Банка России М. Ю. Алексеев объявил о подготовке новой денежной реформы[3]. Согласно проекту, в период с 2021 по 2025 гг. планируется обновление дизайна всех банкнот с целью усиления их средств защиты, а также продления их срока службы. Начиная с 2022 г. в оборот будут постепенно вводиться купюры нового образца. Процесс изъятия старых денежных знаков будет проходить вплоть до 2029 г. Банкноты старых образцов будут оставаться законным средством платежа и после введения новых банкнот в обращение[4]. Вывод из обращения старых банкнот будет проходить естественным путем из-за обветшания: износа и загрязнения.

Ввиду обеспокоенности населения повтором событий денежной реформы 1998 г. и последующего за ней дефолта, представителями Банка России неоднократно подчеркивалось, что указанная денежная реформа не связана с деноминацией. Учитывая общемировые тенденции совершенствования банкнот в целях повышения срока службы и усиления средств защиты, денежная реформа представляется своевременной. Несмотря на рост безналичных расчетов, объем наличных денег в обращении не снизился. Согласно прогнозу Банка России, наличное денежное обращение не утратит актуальности еще, как минимум, десятилетие. Однако, по оценкам Ассоциации банков России, только 20 % банкоматов смогут принимать банкноты нового образца. Таким образом, одной из проблем станет техническое переоснащение банкоматов, осложненное уходом компаний-производителей с российского рынка ввиду санкций. Также велика вероятность появления новых мошеннических схем, особенно действенных в отношении граждан, ставших свидетелями реформ 90-х гг.

Саркисян А. Н.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Ю. Архипова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ТЕНДЕНЦИИ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ)

Аннотация: в статье установлена взаимосвязь правового сознания с правовой культурой в вопросе, связанным с дефектной правовой культурой служащих органов прокуратуры. В статья проанализированы некоторые деформационное тенденции в правосознании сотруд-

[1] *Кашин Ю. И.* Введение // По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Вып. 6: Обмен денег в СССР 1961 года: подготовка, проведение и оценка результатов. М.: Центральный банк Российской Федерации. 2008. С. 4.

[2] *Рызванова А. Л.* Денежная реформа 1991 года // Экономика и социум. 2017. №4 (35). С. 1177.

[3] Информация о плане выпуска в обращение модернизированных банкнот Банка России. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=23032021_162239COINS23032021_122918.htm (дата обращения: 01.04.2023).

[4] Модернизация банкнот. URL: https://www.cbr.ru/cash_circulation/mb/ (дата обращения: 01.04.2023).

ников государственных служащих органов прокуратуры на основе на эмпирических данных, полученных в ходе социологического опроса среди студентов выпускных курсов специальности «Судебная и прокурорская деятельность».

Ключевые слова: профессиональная правовая культура, деформация профессионального правосознания, сотрудники органов прокуратуры, студенты выпускных курсов по специальности «судебная и прокурорская деятельность».

Как известно, одним из признаков становления правового государства, а также показателем функционирования развитого гражданского общества является высокий уровень правовой культуры общества. В науке существует множество определений к термину правовая культура, что оправдано, с одной стороны, методологической основой, которой руководствуется конкретный исследователь, а с другой стороны, объемностью определения и сложностью, ввиду его взаимосвязи с такими институтами как «право» и «культура». На наш взгляд, наиболее емким и точным можно признать определение, данное В. Л. Кулаповым. По мнению профессора, правовая культура – это юридическое богатство, отражающее уровень развития правового прогресса, который воплощает в себе создаваемые и созданные, национальные и интернациональные юридические ценности, обеспечивающие должный уровень правового состояния общественной жизни и гарантирующие достойное положение личности в ней[1].

Как мы понимаем, правовой прогресс должен определяться уровнем правосознания граждан, их высокой социально-правовой активностью, степенью признания установленных в обществе правовых ценностей. Однако в науке существуют точки зрения, согласно которым индикатором к определению уровня правовой культуры в обществе, и соответственно, степени правового прогресса является лишь определенная, точнее говоря, профессиональная группа граждан – юристы. Так, по мнению А. В. Петрова и Т. Ю. Котриковой, правовая культура общества определяется профессиональной правовой культурой юристов, для которой характерен более глубокий уровень[2]. Т. В. Касаева также отмечает, что особенность правовой культуры состоит в том, что ее уровень и состояние в значительной степени зависят от функционирования самой государственной власти в лице ее государственных служащих.[3]

Предполагается, что государственные служащие при несении ими службы обязаны не только следовать нормам права, но и уважать их, понимать обоснованность использования конкретных механизмов в обеспечении правопорядка и реализовать их. М. А. Пронина добавляет, что, кроме того, необходимо руководствоваться и этическими началами, то есть моралью, мотивацией к правомерному поведению, традициями, эмоциями, интересом[4]. Соответственно, уровень правовой культуры служащих не только демонстрирует уровень правового прогресса в обществе, но и определяет правила поведения конкретного из них.

Наибольший интерес, на наш взгляд, вызывает профессиональная правовая культура служащих в органах прокуратуры. С одной стороны, прокурорские служащие наделены исключительной совокупностью полномочий, которая по сути и способствует формированию и развитию уровня правовой культуры как иных госслужащих, так и граждан в целом (осуществление прокурорского надзора, координация деятельности правоохранительных органов, уголовное преследование, просветительская деятельность и др.). С другой стороны, статистика о совершаемых правонарушениях и преступлениях работниками прокуратуры не имеет тенденцию к прекращению, что ставит под угрозу вопрос об их развитом правосознании и соответственно высоком уровне правовой культуры[5].

Упоминание о правосознании служащих в данном случае не случайно. В теории общего права по сей день ведутся споры о том, каковы структурные элементы правовой культуры, но большая часть исследователей едина в мнении, что правосознание – обязательный компонент правовой культуры. Под правосознанием, обычно понимают, отражение правовой действительности, ее познание и отношение к ней[6]. В том случае когда личностью подменяются истинные идеи права, искаженно воспринимается правовая действительность принято говорить о деформации его правового сознания. Деформация правосознания служащего в конечном счете ведет к одному из дефектных патологический состояний правовой культуры: правовому инфантилизму, правовому негативизму, правовому идеализму и др.

Применительно к госслужащим, необходимо говорить о деформации профессионального правосознания. По мнению, Полевой М. В., оно представляет собой «деструктивные изменения личности (изменение психической структуры, качеств личности под влиянием выполнения профессиональных обязанностей), возникающие при многолетнем выполнении одной и той же профессиональной деятельности, которые негативно сказываются на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса и порождают профессионально нежелательные качества, изменяющие профессиональное поведение человека»[7]. Настоящее определение отображает и суть явления, и причины и последствия, что является несомненным плюсом с точки зрения содержательности. Однако, мы предполагаем, что его нельзя назвать отвечающим требованиям универсальности, так как причина деформации профессио-

---

[1] *Кулапов В. Л.* Теория государства и права : учебник / В. Л. Кулапов, А. В. Малько. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. с. 185

[2] *Петров А. В.*, *Кострикова Т. Ю.* Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3. С. 327;

[3] *Касаева Т. В.* Правовая культура государственных служащих как фактор повышения ответственности перед обществом [Электронный ресурс] // Мудрый юрист.URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/47222-pravovaya-kultura-gosudarstvennykh-sluzhashhikh-faktor-povysheniya-otvetstvennosti (дата обращения: 20.02.2023)

[4] *Пронина М. А.* Правовая культура в России, Китае и Великобритании: понятие, содержание, взаимодействие [Электронный ресурс] // Legal Concept. 2012. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-v-rossii-kitae-i-velikobritanii-ponyatie-soderzhanie-vzaimodeystvie (дата обращения: 21.02.2023).

[5] См.: Прокурора Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону арестовали по подозрению во взятке // Электронный новостной портал «РИА-новости».URL: https://ria.ru/20230414/prokuror-1865401294.html (дата обращения: 14.04.2023)

[6] *Рыбаков В. А.* Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №3 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-k-voprosu-o-ponyatii (дата обращения: 01.04.2023).

[7] *Полевая М. В.* Профессиональная деформация личностных качеств государственных гражданских служащих: Монография / М. В. Полевая, Е. В. Камнева, Н. С. Пряжников, Л. А. Жигун, В. В. Бондаренко, Н. В. Анненкова, Р. А. Ширванов, З. И. Борисова, Ю. А. Жуйкова, В. В. Казьмина, Е. А. Урожок. -М.: СВИВТ, 2017 – 189 с.

нального правосознания служащего сведена лишь к длительности и постоянстве выполняемых сотрудниками обязанностей.

На наш взгляд, тенденция к деформации правосознания сотрудников прокуратуры начинает формироваться еще во время освоения профессиональной программы, что можно подтвердить данными социологического опроса, проведенного среди студентов выпускных курсов по специальности «Судебная и прокурорская деятельность». Отвечая на вопрос, что сформировало желание нести службу в органах прокуратуры, только 48,4 % опрошенных назвали желание быть полезным государству и бороться с преступностью. Остальные респонденты руководствуются возможностью использования статуса при решении мелких бытовых вопросов, а также возможностью получать достаточное материальное жалование и пользоваться мерами социальной поддержки. Кроме того, лишь 16,1 % опрошенных заявили о том, что размер заработной платы не имеет значения, остальные отметили, что в случае ее значительно меньшего размера предпочли бы найти более доходную вакансию. Соответственно, на смену ценностям в виде справедливой и добросовестной службы приходят ложные ценности в виде восприятия государственной службы как источника дохода.

С заинтересованностью в благополучном материальном положении связана и иная деформационная тенденция сотрудников прокуратуры – коррумпированность. Однако большую опасность представляет не само наличие антисоциального явления, а легитимизация коррупционной деятельности в глазах государственных служащих. Муртазалиев М. М., основываясь на эмпирических данных приходит к выводу, что получение денежных средств и иных привилегий за определенные действия расценивается сотрудниками прокуратуры подтверждением собственного привилегированного статуса в масштабе государства, региона или муниципального образования[1]. Возвращаясь к будущим сотрудникам органов прокуратуры, отметим, что 19,4 % опрошенных относятся к коррумпированности нейтрально, так как считают ее неискоренимым явлением, а 3,2 % расценивают явление больше положительно, чем отрицательно, так как появляется возможность ускорить процесс разрешения какого-либо служебного вопроса.

Следующим видом деформационной тенденции можно назвать ощущение собственной безнаказанности. Возможность избежания наступления юридической ответственности служащими осознается будучи еще студентами. У 32,3 % респондентов возникает мысль о том, что в случае совершения правонарушения или преступления, находясь, в должности хотя бы помощника прокурора района им удастся избежать наказания. Такую уверенность можно объяснить сразу совокупностью факторов, также связанных с ощущением «привилегированного статуса». Во-первых, разветвленные коррупционные связи. Во-вторых, неформальный тип взаимоотношений между руководителем и аппаратом служащих, отсутствие субординации. В-третьих, тесная взаимосвязь с иными сотрудниками на межведомственном уровне, а также «зависимость» большинства иных органов от прокуратуры как органа, осуществляющего надзорную деятельность.

Однако существует и обратный приведенному вид деформации – боязнь совершить ошибку. Для носителей такого вида деформации характерно излишнее перестрахование своих правовых актов как действий, так и документов. Чаще всего это выражается в принятии не того решения, которое будет наиболее отвечать обстоятельствам дела, а того, которое сможет «устоять» проверку вышестоящих инстанций. С. И. Захарацев данный вид дефекта называет типичным для «человека системы», так как от принятых решений во многом зависят карьера, сопутствующие высокой должности блага и т. д.[2]

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что деформация правосознания служащих органов прокуратуры определена двумя факторами – изначальными склонностями будущего служащего и собственно профессиональной деформацией. Профессиональная деятельность как бы облекает изначальные склонности личности, например корыстность, материальность, властолюбие в конкретные профессиональные дефектные состояния. Данные социологического опроса наглядно продемонстрировали, что деформационные тенденции среди прокурорских служащих имеются еще задолго до того, как приступить к выполнению служебных обязанностей. В свою очередь собственно профессиональная деформация связана с осознанием служащим своей причастности к системе, принужденностью быть солидарным с коллективом.

В науке часто наиболее эффективным средством борьбы с деформацией правовой культуры прокурорских служащих признают ужесточение кадровой политики[3]. На наш взгляд, приведенная мера не может разрешить проблему качественно – деформация профессиональной правовой культуры среди прокурорских служащих как общеправовое явление продолжит существовать. Как можно понять из содержания всей работы, деформация правовой культуры неразрывно связана с деформацией правового сознания, последнее предшествует первому. Ужесточенная кадровая политика решит проблему как бы искусственно, так как не позволит занимать должность наиболее уязвимым кандидатам. Любое ужесточение политики, законодательства, на наш взгляд, больше направлено на борьбу с последствиями явления, нежели с ее первопричиной. Первопричина же – измененное правосознание.

В связи с чем государством должна вестись комплексная работа сразу в нескольких направлениях: 1) духовно-нравственное воспитание как студентов соответствующих специальностей, так и служащих органов прокуратуры; 2) повышение уровня правовой грамотности среди служащих органов прокуратуры; 3) мониторинг за психологическим состоянием служащих органов прокуратуры, в особенности занимающих должность более 5 лет; 4) внедрение реального механизма осуществления общественного контроля за деятельностью органов прокуратуры в целях повышения ответственности прокурорских служащих перед обществом.

---

[1] *Муртазалиев М. М.* Профессиональная правовая культура сотрудников прокуратуры: основные характеристики и деформационные тенденции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. №2 (158). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-pravovaya-kultura-sotrudnikov-prokuratury-osnovnye-harakteristiki-i-deformatsionnye-tendentsii (дата обращения: 19.04.2023).

[2] *Захарцев С. И.* Некоторые проблемы теории и философии права: монография. Москва: Норма,2022. С. 123

[3] См.: *Мамаев К. Е.* Повышение уровня правовой культуры работников прокуратуры как фактор укрепления законности: некоторые теоретические вопросы // Наука и новые технолгиии. 2009. 4. С. 241. URL:https://elibrary.ru/item.asp?id=26489806&ysclid=lgpl6b8yn444437507 (дата обращения: 19.04.2023).

Саутич Я. Г.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. Б. Смушкин*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОСТАВЛЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

Аннотация: в современное время при расследовании преступлений органы правоохранительной деятельности все чаще и чаще прибегают к возможностям информационных технологий, в том числе, при деятельности, связанной с криминалистическим профилированием. Широкое применение в правоохранительной деятельности нашли инновационные информационно-коммуникационные технологии, что позволяет государству предпринимать соответствующие меры по противодействию любым проявлениям современной преступной деятельности, а затем расширять различные источники получения целевой, оперативно-значимой и доказательной информации для ее нейтрализации. Особую сложность представляет расследование преступлений, совершенных серийными убийцами. Статья посвящена названной проблеме.

Ключевые слова: криминалистический профиль, серийный убийца, профайлинг, информационные технологии, искусственный интеллект.

Феномен серийного убийства представляет огромный интерес для психологов, психотерапевтов и криминалистов. Выглядит почти невероятным, что люди, которые кажутся другим совершенно нормальными, могут совершить жестокое, казалось бы, безосновательное убийство. Что касается количества серийных убийств, которые были совершены на территории Российской Федерации, точных данных в открытом доступе нет. Раньше эту статистику можно было архивировать и использовать в исследованиях. До начала 2000-х гг. по серийным убийствам возбуждалось и оформлялось до 30 уголовных дел в год. В 2002 г. было возбуждено 205 дел, в 2003 г. – 350, после чего сведений о данном виде преступлений предоставлено не было[1].

Анализируя криминалистические особенности преступлений, совершаемых серийными убийцами, следует отметить, что их выявление и расследование сопряжено со значительными трудностями. В основном это связано с тем, что не во всех случаях серийные убийцы имеют одинаковый стиль действий, а также с недостаточной готовностью правоохранительных органов к расследованию подобных преступлений[2].

В криминалистике преступления описываются с помощью криминалистических характеристик. Р. С. Белкин писал, что криминалистическая характеристика должна включать в себя анализ особенностей источника информации, системы данных о преступлениях и способах его сокрытия, типичных последствий совершенного преступления, личности вероятного преступника, мотивов и целей совершенного преступления, личности возможной жертвы преступления или его объекта, некоторые обстоятельства совершения преступления (место, время, способ совершения преступления)[3]. Подобной позиции придерживается И. Ф. Пантелев, который утверждает, что к криминалистической характеристике следует относить особенности подготовки, совершения преступления и сокрытия его следов, благодаря чему раскрытие преступления может быть более эффективным, полным и быстрым[4]. А. Ю. Головин пишет, что указывает, что нужно более четко определить структуру криминалистической характеристики, ее отдельные признаки, активно применять новые научные методы обработки данных, полученных при определении элементов криминалистической характеристики[5].

Обращая внимание непосредственно на криминалистические особенности серийных убийств, следует отметить, что такие убийства являются многовекторными деяниями, совершаемыми одним человеком или группой лиц с логическими связями между собой. Характерной чертой серийных убийств являются мотивы и способы совершения преступлений одного или тождественного вида, характеризующиеся жестоким, циничным, жестоким и часто извращенным отношением к потерпевшим[6]. Для достижения цели расследования серийных убийств в оперативно-розыскной деятельности применяется метод криминалистического профилирования.

Криминалистическое профилирование позволяет построить поисковую модель неизвестного преступника на основе имеющейся информации о личных и иных характеристиках схожих типов преступников. Фактически этот процесс основан на проведении анализа иных подобных преступлений, из которых строятся профили преступников и/или потерпевших[7]. Сторонники криминалистического профилирования считают, что использование научного подхода в практической работе правоохранительных органов всегда будет сложной задачей, если сыщики опираются в своих рассуждениях на информацию о расследовании преступлении[8].

Одним из способов криминалистического профилирования личности серийного убийцы является использование информационных технологий.

Передовые модели правоохранительной деятельности при расследовании серийных убийств активно используют технологии искусственного интеллекта, в которых в настоящее время применяются информационные технологические новинки для принятия управленческих решений, оптимизации финансовых расходов, улучшения процесса получения и обмена информацией, вычислительной эффективности, минимизации человеческого фактора, негативных последствий и др. Это связано с преимуществами использования технологий

---

[1] См.: *Султанова С. О.* Особенности расследования серийных убийств // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 764–770.

[2] *Полуянова В. В.* Личность серийного убийцы как элемент криминалистической характеристики преступлений // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 декабря 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП *Гуляев Г. Ю.*), 2020. С. 142–146.

[3] См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. М., 1997. С. 321.

[4] См.: *Пантелеев И. Ф.* Криминалистика. М.: Норма, 2005. С. 72.

[5] См.: *Головин А. Ю.* Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 3–10.

[6] См.: *Архипова И. А.* Криминалистическая характеристика серийных убийств // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1. № 1. С. 10–14.

[7] См.: Tong S., *Bryant R. P., Horvath M. A.* H. Understanding criminal investigation Atrium. Wiley-Blackwell, 2009. P. 72.

[8] См.: Dern H., Dern C., Horn A., Horn U. The fire behind the smoke: a reply to snook and colleagues // Criminal justice and behavior. 2009. № 36(10). P. 1089.

искусственного интеллекта, где большое количество объективно генерируемой цифровой информации напрямую влияет на ее ценность и эффективность.

Благодаря автоматизированной обработке больших объемов цифровой информации создано социально-экономическое явление, получившее в широкой общественности, в научных и деловых кругах название «Big Data». В общем смысле большие данные – это совокупность структурированной и неструктурированной информации, созданной и полученной из различных источников в количествах, допускающих не ручную обработку, а автоматическую обработку, хранение и электронную передачу.

Уже сейчас методы обработки и анализа больших данных (интеллектуальный анализ данных, краудсорсинг, смешивание и интеграция данных, машинное обучение, искусственные нейронные сети, распознавание образов, прогнозный анализ, имитационное моделирование, пространственный анализ, статистический анализ, визуализация анализируемых данных) показывают свою эффективность. применения его в различных сферах жизни, в том числе в деятельности правоохранительных органов и деструктивных элементов[1].

Очевидно, что отечественные правоохранительные органы не учитывают общемировые тенденции развития и совершенствования построения и организации правоохранительной деятельности, а также недостаточное внимание, уделяемое внедрению инновационных технологических решений и новинок в обеспечение адекватность общества и страны в целом серьезные риски и угрозы с точки зрения уровня безопасности. При этом обращает на себя внимание факт взаимосвязи между этими двумя характеристиками в виде увеличения количества разнообразной цифровой информации и ее качества в результате применения инновационных методов обработки и анализа, которые в совокупности приводят к переходу от количественных к качественным. Качественные изменения происходят не случайно, а естественным путем – при помощи накопления количественных изменений, тонкого влияния количественных изменений и постепенного развития.

Завоевав огромную популярность на страницах научных публикаций, методы искусственного интеллекта стали объектом различных междисциплинарных исследований, объединяющих проблемы правового, организационного, технического и иного характера с последующими мероприятиями по совершенствованию. Безусловно, интеграция технологии искусственного интеллекта в деятельность отечественных правоохранительных органов с целью ее преобразования и совершенствования обязательно столкнется с различными проблемами и недостатками. Нельзя не заметить актуальность совершенствования деятельности правоохранительных органов в условиях информатизации и цифровизации общества.

Таким образом, можно заключить, что современные информационные технологии могут выступать в качестве своеобразного инструмента получения ориентированной, оперативно значимой и доказательной информации, которая помогает установить прошлые факты, события, явления, поведение, а также средства прогнозирования намерений, мнений, мыслей и отношений. Учитывая это, можно сказать, что в современное время с помощью информационных технологий правоохранительные органы выстраивают криминалистический профиль серийного убийцы. В связи с этим следует отметить, что в рамках совершенствования деятельности правоохранительных органов в целом необходимо укреплять и направлять все имеющиеся научно-технические, финансовые, кадровые и иные ресурсы на разработку и внедрение информационных технологий в сфере правоохранительной деятельности. Сейчас в стране необходимо обеспечить фундаментальные научные исследования в этой области, разработать научно обоснованные рекомендации, законодательно закрепить использование информационных технологий в правоохранительной деятельности, привлекать компании-разработчиков программного обеспечения в рамках государственно-частного партнерства и др.

Сеидов А. П.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. О. Пазына*,
к.ю.н. доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация: в статье рассматривается проблема укрепления правовой базы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ее влияние на развитие интеграционных процессов и конкурентоспособность экономики региона. А также в статье раскрыты некоторые аспекты и пути разрешения данных вопросов и проблем.

Ключевые слова: интеграционный процесс, правосудие, международный договор, коммерческий конфликт

Развитие интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является одним из ключевых направлений экономической политики государств-участников. Однако для успешной реализации этого процесса необходимо иметь сильную правовую базу, которая бы регулировала отношения между участниками и обеспечивала защиту интересов каждого государства.

В настоящий момент правовая база ЕАЭС включает в себя ряд международных договоров и документов, которые определяют основные принципы функционирования союза, прежде всего это:

– договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, который является основным документом, определяющий правовой статус союза и его членов[2];

– международные договоры Союза с третьей стороной, такое как, например, соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны[3];

– международные договоры в рамках Союза – документы, которые устанавливают правила торговли и экономического сотрудничества между странами-членами ЕАЭС, к таковым можно отнести Договор о присоедине-

[1] См.: *Батоев Б. Б.* «Большие данные (Big Data)» и предиктивная аналитика в оперативно-разыскной деятельности: проблемы использования и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 11-18.

[2] «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Соглашение между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам с другой стороны от 29 мая 2015 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нии Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе[1];

– ряд протоколов и решений, которые уточняют или дополняют правила и процедуры функционирования ЕАЭС;

– нормативные акты Евразийской экономической комиссии – органа управления союзом, который занимается принятием решений по вопросам торговли, экономического сотрудничества и другим вопросам.

– национальные законы и нормативные акты, которые регулируют внутреннюю экономическую деятельность каждой страны-члена ЕАЭС.

Однако для дальнейшего развития интеграционных процессов необходимо продолжать работу по совершенствованию правовой базы. Одним из направлений укрепления правовой базы является разработка и принятие новых нормативных актов, которые бы регулировали конкретные аспекты функционирования ЕАЭС. Например, такие акты могут касаться правил торговли между государствами-участниками, условий доступа на рынки товаров и услуг, технических норм и стандартов и т.д.

Отличительной особенностью региональных интеграционных объединений является передача государствами-членами своих властных полномочий институтам этих объединений, в том числе и в части принятия общеобязательных нормативных актов, регулирующих соответствующие правоотношения между всеми субъектами внутреннего права и применяемых при разрешении споров национальными судами[2]. Однако перед этим считаю, что целесообразно построить строгую иерархию этих институтов, создать систему сдержек и противовесов в этой системе, постараться образовать наднациональные органы власти.

Кроме того, важным элементом укрепления правовой базы является развитие институтов правоприменения в рамках ЕАЭС. Для этого следует обеспечить эффективную координацию действий правоохранительных органов государств-участников, а также развивать механизмы защиты прав граждан и компаний в рамках союза.

Также считаю целесообразным пояснить, что в целях развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС важно построить единую систему правосудия, институты разрешения коммерческих и иных конфликтов.

Для укрепления и развития институтов правосудия и разрешения коммерческих конфликтов в рамках ЕАЭС важно совершенствовать механизмы арбитража и судебного разбирательства, а также обеспечивать доступность и прозрачность этих процедур для всех участников. Следует отметить, что на сегодняшний день существует суд Евразийского экономического союза, однако он не входит в судебную систему ни одного государства-члена ЕАЭС.

Важным шагом в этом направлении является создание единой системы арбитражных судов, которая бы рассматривала споры между компаниями из разных государств-участников. Это позволило бы ускорить процедуру разрешения коммерческих конфликтов и повысить доверие к правосудию в рамках ЕАЭС.

Кроме того, необходимо усилить работу по обучению и подготовке специалистов в области права и арбитража, а также повышать квалификацию уже работающих сотрудников. Это позволит повысить эффективность работы институтов правосудия и обеспечить высокий уровень защиты прав граждан и компаний в рамках ЕАЭС.

В целом, развитие институтов правосудия и разрешения коммерческих конфликтов является важным условием для успешного функционирования ЕАЭС, поскольку обеспечивает стабильность и предсказуемость в отношениях между государствами-участниками и компаниями.

Параллельно с этим представляется целесообразным продолжать работу по гармонизации национальных законодательств и созданию единой правовой системы в ЕАЭС. Для этого важно проводить регулярные консультации и согласовывать новые нормы.

Таким образом, укрепление правовой базы является одним из важных направлений развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Для этого стоит продолжить работу по разработке и принятию новых нормативных актов, а также укреплять институты правоприменения, правосудия и защиты прав граждан и компаний в рамках союза, тем самым, можно обеспечить стабильное и успешное функционирование ЕАЭС в будущем.

Селезнёв Ю. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. Е. Чаннов*,
д.ю.н. профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье исследуются и обозначаются ключевые проблемы системы местного самоуправления в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена реформированием системы власти в России, выраженной в новом проекте федерального закона, принятого в первом чтении, "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти". В первую очередь исследуются правовые аспекты данной сферы общества, а также социальный контекст, в рамках которого проходит реформа. Цель статьи – выявить проблемы в системе местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, муниципальное право, законодательство.

В качестве опоры данного исследования, прежде всего используются самые актуальные научные изыскания, вышедшие в период с 2022–2023 года. В них можно увидеть первую проблему, выраженную в несовершенстве законодательства, регулирующего процесс выборов и управления в муниципальной власти, а также связанных с ним проблем на муниципальном уровне и не только, критическими являются такие явления как:

Во-первых, изменение нормативной базы, по поводу субъектов, участвующих в муниципальных выборах; поскольку 32 статья конституции[3] предусматривает участие исключительно для граждан, в то время как статья 3 ФЗ № 131[4] предусматривает участие в муниципальных

[1] Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] *Исполинов А.* «Приоритет, прямое действие и прямой эффект норм права евразийского экономического союза»// Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1-2 (80-81). С. 21

[3] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

выборах иностранных граждан, подобное же встречается и в других законодательных актах[1]. Данный факт порождает коллизию норм в российском праве.

Во-вторых, выборы организуются в соответствии с Федеральным законом "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12.06.2002 № 67-ФЗ; проблема данного закона в том, что его не могут быть изменены ни органы местного самоуправления, ни законодательные органы субъектов РФ, из – за чего становится невозможно отразить особенности законодательного процесса и процесса управления на той или иной территории, что затрудняет эффективную работу. К тому же присутствуют ограничения для лиц, претендующих на должность в органы местного самоуправления, выраженные в статье 32 и 33 данного федерального закона. От некоторых из них лучше отказаться совсем, если же подобное недопустимо, то минимально необходимо их смягчить или детализировать, введя дополнительные пояснения и сделав их более конкретными. Если детализировать конкретно данный тезис, то из указанных статей необходимо убрать следующее содержание: пункт 3 ст. 32, 2.1 ст. 33. Пункт 3 статьи 32 предусматривает выдвижение кандидатов политическими партия, что естественно отрицательно, поскольку мировой опыт показывает, что практика участия политических партий на муниципальных выборах обычно приводит к негативным последствиям. Пункт 2.1 статьи 33 запрещает участвовать в выборах кандидату аффилированным с иностранным агентом или самому иностранному агенту. Проблема конкретно данного пункта заключается в том, что до сих пор нет ясных критериев, позволяющих определить является ли лицо иностранным агентом или нет, а также не предоставляет механизм защиты, поэтому ограничивать подобного человека нет никакого смысла. Подобное мнение разделяют также Ю. К. Черноусова и Е. С. Губерт, с их точки зрения оптимальный способ привести Федеральный закон РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в соответствие путем внесения определенных правок касательно принципа, который регулирует выборы на региональном или местном уровнях. В частности, законодателю необходимо ограничивать число имеющихся запретов, а также требований.[2].

В-третьих, это замкнутость избирательного процесса на законе, указанном выше, с точки зрения юриспруденции. Нам важно рассмотреть это с точки юриспруденции, потому что практика избирательного процесса настолько несовершенна, что этот закон можно просто обойти, не объявляя выборов, как это было недавно[3]. И рассматриваем мы это с точки зрения юриспруденции именно потому, что в первую очередь апеллируем к закону, поэтому рассматривать закон с точки зрения социологии или политологии не имеет смысла. Гораздо эффективнее либо консолидировать законы, регулирующие выборы, либо издать единый избирательный кодекс, либо же позволить субъектам федерации самим определять и проводить выборы, поскольку закон очевидно требует больших изменений.

В качестве второй проблемы можно обозначить процесс организации выборов и его социологическую составляющую, выраженную в систематическом ужесточении данного процесса в сторону формализации, не позволяющую значительно изменить существующее положение дел.

Во-первых, это проблемы организации публичных мероприятий: «На региональном уровне также действует и принимается огромное количество нормативных правовых актов, регулирующих осуществление исследуемого права на соответствующей территории, это и законы субъектов, и массив подзаконных нормативных правовых актов региона, а иногда и муниципальные правовые акты. Так, в городе Москве основным источником правового регулирования права на манифестации является Закон города Москвы № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» 2007 года, который практически полностью дублирует положения федерального закона, за исключением некоторых положений. Кроме того, порядок проведения акций на территории столицы регламентируется и рядом подзаконных нормативных актов[4].»

Во-вторых, это отсутствие адекватного распределения прав и обязанностей, как между федеральным центром и субъектами, так и между административным центром субъекта РФ и муниципальными образованиями, входящих в субъект. Подобное явление приводит к тому, что около 173 ФЗ содержат положения, определяющие 1 577 полномочий органов местного самоуправления. Из них 135 отраслевых ФЗ содержат положения, определяющие 1 348 полномочий органов местного самоуправления в рамках решения вопросов местного значения, 55 отраслевых ФЗ содержат положения, определяющие 229 полномочий органов местного самоуправления за пределами вопросов местного значения, из которых в свою очередь 17 содержат как полномочия по вопросам местного значения, так и за их пределами, 38 – только полномочия за пределами вопросов местного значения.

В-третьих, на многие эти полномочия, указанные выше, у муниципалитетов нет никаких средств обеспечения, поскольку они просто не учитываются в бюджете муниципалитета и не могут быть решены без дополнительного финансирования, это осложняет процесс функционирования органов местного самоуправления. Кроме того, зачастую у муниципалитетов нет четкой инструкции выполнения тех или иных действий, что также осложняет их работу и делает неэффективными.

В-четвертых, нет внятных институтов общественного контроля органов местного самоуправления и отсутствует взаимодействие с гражданским обществом, которое могло бы играть существенную роль в реализации институтов. Например, на проведении выборов они могут фиксировать нарушения, проводить exsit pool, социальные опросы по проблемам волнующих население прочие явления, способствующие нормальной работе институтов.

В-пятых, это новая проблема соотношение муниципалитетов, а именно их статус в системе общественного устройства России, поскольку на данный момент новый закон Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «Об общих принципах организации пу-

---

[1] *Гуменникова Е. М.* Муниципальные выборы: проблемы правового регулирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №2-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnye-vybory-problemy-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 23.04.2023).

[2] *Черноусова Ю. К., Губерт Ю. С.* Муниципальные выборы // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6. – С. 504–506.

[3] https://ria.ru/20230426/novosibirsk-1867772993.html

[4] *Афанасьева С. А., Егоров В. П.* НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПУБЛИЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ // Образование и право. 2023. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-realizatsii-prava-na-publichnye-meropriyatiya (дата обращения: 23.04.2023).

бличной власти в субъектах Российской Федерации»; существенно изменяет организацию деятельности органов местного самоуправления, внедряя их в общую систему органов публичной власти, вводя еще больше ограничений и жестких рамок, при этом не решая существующие проблемы, а только ужесточая контроль.

Третий крупный комплекс проблем муниципалитетов в России – это их финансовые проблемы, которые вытекают из принципов их организации и непосредственной практики. К тому же проблема носит и обратный характер, заключающийся в том, что муниципальные органы власти часто являются рассадником коррупции, в случаях, когда идет речь о проведении конкурсов, приватизации или других процессов, подразумевающих экономическую деятельность.

Во-первых, доходы муниципалитетов до сих пор складываются из налога на доход физических лиц, земельный налог и торговый сбор. В частности, из – за малонаселенности муниципалитетов в своем большинстве финансов не хватает, из – за чего органы местного самоуправления повышают земельный налог, из – за чего покупка или продажа земли становится невероятно затруднительной, поэтому рынок недвижимости в муниципалитетах буквально входит в стагнацию на длительное время. Помимо этого, проблема заключается также в том, что муниципалитеты зачастую неспособны самостоятельно решить существенные проблемы ввиду практического вымирания – По данным Министерства регионального развития Российской Федерации, в 1990–2013 гг. в России исчезло 23 тыс. населенных пунктов, из которых 20 тыс. – это деревни и поселки. В XX – начале XXI вв. в России исчезло свыше 150 тыс. сельских населенных пунктов[1].

Во-вторых, к числу актуальных направлений совершенствования бюджетно-налоговых отношений относится наращивание налогового потенциала муниципальных образований. Здесь взамен «поощрительных вливаний» из вышестоящих бюджетов требуются последовательные шаги по усилению четкого и обоснованного разграничения на постоянной основе расходных полномочий и максимально соответствующих им по-настоящему «собственных» (налоговых) доходных источников между уровнями бюджетной системы при относительно стабильном механизме межбюджетного регулирования, не стимулирующем иждивенчества на местах[2].

В-третьих, Сложившаяся система местного самоуправления в России характеризуется рядом насущных проблем, требующих решения с целью укрепления местных бюджетов. Среди таких проблем следует назвать, прежде всего, децентрализацию доходной базы и усиление тем самым финансовой основы муниципального самоуправления, сокращение финансовых потоков между различными бюджетными уровнями, стимулирование укрепления налогового потенциала территорий, а также формирование заинтересованности региональных и местных властей в проведении экономических и социальных реформ[3].

В заключение подведу итог всему вышесказанному. Очевидно, что в устройстве Российских муниципалитетов существует огромное количество проблем, практически во всех сферах. Решение нужно комплексное и систематическое, условие подобного решения – качественное взаимодействие всех уровней власти с населением и развитие институтов гражданского общества, поскольку без этого не будут обеспечиваться гарантии прав и возможностей граждан в самоуправлении. Недопустимо, чтобы органам местного самоуправления передавались часть государственных функций без должного финансирования и объяснения выполнения поставленной задачи. Отдельно стоит рассмотреть вопрос о предоставлении муниципальных услуг и возможной конкуренции с аналогичными компаниями, действующими в рамках муниципалитета. Реформа. необходима в рамках и налоговой, и законодательной, и избирательной сферах деятельности данного института, естественно, для решения тех проблем, которые были выявлены, многие вопросы скорее всего еще остались непознанными.

Селиверстова А. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. С. Манова*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СТАНОВЛЕНИЯ ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена историческому анализу формирования такой меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении. Автор рассматривает взгляд законодателя на сущность и основания избрания указанной меры пресечения на различных исторических этапах российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, меры пресечения, подписка о невыезде.

Надлежащее поведение обвиняемых (подозреваемых) при производстве по уголовным делам во многом обеспечивается мерами процессуального принуждения. Отказ от их применения, когда для этого есть необходимость и предусмотренные законом основания, во многом осложняет или делает вообще невозможным раскрытие преступления, изобличение виновных лиц. В достижении целей принуждения наибольшую роль играют меры пресечения, обладающие такими качества, как способность помешать скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, заниматься преступной деятельностью. Одновременно это является и целями применения мер пресечения (ст. 97 УПК РФ).

Система мер пресечения развивалась вместе с развитием самого уголовного судопроизводства. В становлении института мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве принято выделять следующие периоды: «1. До начала Судебной реформы 1864 года; 2. С 1864 года до революции 1917 года; 3. Постреволюционный период до 1923 года; 4. С 1923

[1] Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан] / Р. В. Шайдуллин. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. – С. 3. – 320 с. Архивировано 3 марта 2022 года.

[2] *Ворошилов Н. В.* Проблемы финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований России // ЭТАП. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansovo-ekonomicheskoy-samostoyatelnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy-rossii (дата обращения: 23.04.2023).

[3] *Сумская Т. В.* Местное самоуправление: эволюция бюджетной политики / под ред. С. А. Суспицына – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 212 с.

по 1960 год; 5. С 1960 по 2002 год; 6. С 2002 год по настоящее время»[1].

Источники права IX–XVI вв. еще не упоминают о мерах пресечения. Однако начиная с XIII века в них встречается указание на «некоторый прообраз мер пресечения, когда родовая община отвечала за своего члена путем поручительства сначала общины, а потом и влиятельных людей»[2]. Впервые законодательная система мер пресечения была установлена Сводами Законов 1832 и 1857 гг. Однако такая мера пресечения, как подписка о невыезде, там отсутствовала. Она появилась только в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Главой 6 Устава, которая называлась «О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия», были предусмотрены следующие меры «воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия»: 1) отобрание вида на жительство или обязание их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест; 6) взятие под стражу (ст. 416 УУС).

Кроме того, статья 415 содержала положение о том, что «состоящие под следствием не должны отлучаться без разрешения следователя из того города или участка, где производится следствие»[3].

Тем самым, с самого начала такая мера пресечения, как «обязание о явке и неотлучка с места жительства», занимала первую позицию в системе мер пресечения и рассматривалась как наиболее мягкая среди них. Она заключалась в следующем: при отобрании вида на жительство у обвиняемого забирали паспорт, после чего выдавали реверс и делали отметку в книге учета, обязывающую его явиться в полицию для получения временного вида на жительство. Все это не позволяло обвиняемому беспрепятственно находиться в местах, где требовался паспорт, устроиться на работу и найти новое жилье.

Кроме того, на обвиняемого возлагались обязанности являться к следователю по его требованию и не отлучаться с места своего проживания без разрешения следователя даже временно. Обвиняемый был вправе перемещаться только в пределах города, где велось расследование.

Таким образом, несмотря на свою «мягкость» относительно остальных мер пресечения, «обязание о явке и неотлучка с места жительства» ощутимо ограничивало обвиняемого в принадлежащих ему правах и являлась препятствием к получению заработка.

После Октябрьской революции 1917 года развернутый перечень мер пресечения впервые был дан в «Положении о следователях», утвержденном 30 сентября 1919 года приказом Реввоенсовета Республики № 1595[4]. Он включал в себя письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; отдачу на поруки; представление залога; отдачу под ближайший надзор начальства; арест.

В 1922 году был принят УПК РСФСР, в котором письменное обязательство о явке к следователю переименовали в подписку о невыезде. В статье 147 УПК РСФСР 1922 года были закреплены такие традиционные для современного уголовного процесса меры пресечения, как подписка о невыезде, поручительство, залог, домашний арест и заключение под стражу[5].

В советский период развития уголовно-процессуального законодательства такая мера пресечения, как подписка о невыезде, не претерпела каких-либо изменений. Ее сущность заключалась в отобрании от обвиняемого (подозреваемого) обязательства не отлучаться из избранного им или следователем места жительства без разрешения следователя (суда), нарушение которого грозило применением более строгой меры пресечения.

Однако следует упомянуть, что ст. 33 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года установила основания, при которых было возможно применение мер пресечения: наличие достаточных данных полагать, что обвиняемый (подозреваемый), находясь на свободе, скроется от следствия и суда, будет заниматься преступной деятельностью, воспрепятствует установлению истины по уголовному делу[6].

В таком виде указанная мера пресечения просуществовала до принятия 22 ноября 2001 года Государственной Думой Российской Федерации Уголовно-процессуального кодекса РФ, вступившего в силу с 1 июля 2002 года В ст. 98 УПК РФ в системе мер пресечения название рассматриваемой меры было изменено с подписки о невыезде на «подписку о невыезде и надлежащем поведении», что, по мнению некоторых авторов, «можно расценить как новую меру пресечения в современном уголовно-процессуальном законодательстве»[7].

Полагаем, что с таким мнение трудно согласиться. В соответствии со ст. 102 действующего УПК РФ, сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении по-прежнему заключается в отобрании от обвиняемого (подозреваемого) письменного обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда. Кроме того, законодатель добавил к содержанию даваемой обвиняемым (подозреваемым) подписки обязательство являться по вызовам органов расследования и суда в назначенный срок и иным путем не препятствовать производству по делу.

Рассматриваемую меру пресечения принято относить к мерам психологического характера, так как в ее основе «лежит социально-психологический метод принудительного воздействия государства на поведение обвиняемого (подозреваемого), который берет обязательство самостоятельно контролировать свое поведение и действия. И в основе данного контроля лежат его порядочность и страх применения более строгой меры пресечения»[8].

---

[1] *Кунц Е. В.* История становления и развития в России мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2022. С. 186–190.

[2] *Камардина А. А.* Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 6 (50). С. 252.

[3] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Доступ из СПС «Гарант».

[4] См.: Приказ Реввоенсовета 30 сентября 1919 г. № 1595 «Об утверждении Положения о военных следователях» // Доступ из СПС «Гарант».

[5] См.: Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным *Кодексом Р. С.*Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

[6] См.: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

[7] *Трунова Л. К.* Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2002. С. 28.

[8] *Симагина Н. А.* Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): дис. … канд. юрид. наук. М., 2020. С. 131.

Анализ практики применения мер пресечения показывает, что на протяжении всего времени своего существования подписка о невыезде оставалась одной из наиболее часто избираемых и гуманных мер. При этом она не подверглась каким-либо кардинальным изменениям в плане ограничения прав и свобод подозреваемого и обвиняемого. Однако многие ученые и практики отмечают ее низкую эффективность, говорят о неспособности данной меры пресечения обеспечить те цели, ради которых применяются меры пресечения. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин, отмечая указанные обстоятельства, предложил вспомнить отечественный опыт использования такой меры, как передача под надзор полиции (п. 2 ст. 416 Устава Уголовного судопроизводства), которая могла бы занять промежуточное место между домашним арестом и подпиской о невыезде. «Надзор полиции может подразумевать гибкую систему ограничений, соответствующих наказанию в виде ограничения свободы (например, запрет выезда из населенного пункта, изменение места жительства, обязанность периодически являться для отметки в орган полиции и т.д.)»[1].

Тем не менее, в настоящее время, подписка о невыезде активно применяется органами предварительного расследования и, согласно опубликованным данным, занимает второе место после заключения под стражу по частоте применения[2]. Полагаем, что это связано с гуманным характером данной меры пресечения и простотой ее избрания.

Серёгина Е. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. В. Шутило*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТЕ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ИХ ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОКУРОРОМ

Аннотация: в настоящей статье автор исследует типичные нарушения закона при приеме, регистрации и учете заявлений и сообщений о преступлениях, выявленные прокурором. Исследователем проанализированы статистические данные нарушений закона при проведении проверки сотрудниками органа прокуратуры заявлений и сообщений о преступлениях. Выявлены законодательные проблемы и предложены пути решения устранения нарушений законодательства при приеме, регистрации и учете заявлений и сообщений.

Ключевые слова: преступление, прокурор, заявления, сообщения о преступлениях.

С давних времен государство различными способами стремилось не допускать нарушений закона со стороны общества, в том числе путем наделения правоохранительных органов полномочиями по предупреждению нарушений закона. Как верно отмечал Карл Маркс: «… мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него». Прокуратура Российской Федерации в силу своей компетенции, определенной действующим законодательством, занимает важнейшую роль в охране и защите прав, свобод граждан, интересов общества и государства. Органы прокуратуры в Российской Федерации являются составной частью единой системы защиты прав и свобод человека, а также осуществления надзора за исполнением законодательства в государстве. Специфика выполняемых задач в повседневной деятельности обусловила появление ряда дискуссионных вопросов о правовых средствах прокурорского надзора.

Пробелы в законодательстве, несовершенство права, а также негативные социальные явления, к числу которых относится коррупция, приводят к неправильному функционированию государства и общества. Поэтому трудно переоценить значение правовых средств прокурорского надзора, которые являются важнейшим инструментом защиты правопорядка. Для развития теоретических представлений и применения их в дальнейшем на практике крайне важно понимать, какие результаты уже достигнуты, с какими проблемами сталкиваются правоприменители и применение каких мер возможно для решения указанных проблем.

Наиболее острым является вопрос о нарушении прав граждан при проверке заявлений и сообщений о преступлениях. Настоящий вопрос находится в постоянном поле зрения и обсуждения среди общества. Предупредить нарушения прав заявителей и потерпевших возможно лишь при грамотных действиях сотрудников прокуратуры. В связи с указанным надзор за органами предварительного расследования является одним из приоритетных направлений деятельности. Результаты работы указанной сферы влияют на эффективность деятельности прокуратуры. Тем самым, обеспечиваются следующие сферы прав граждан:

1. защита конституционных прав граждан на доступ к правосудию;

2. защита гражданина от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а равно ограничения ее прав и свобод;

3. строгое соблюдение учетно-регистрационной дисциплины, как следствие, формирование реальной и достоверной правовой статистики в целом.

Примечательным является то обстоятельство, что до вступления в силу Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 499-ФЗ прокурор не осуществлял надзор за деятельностью уполномоченных сотрудников в ходе досудебного производства по уголовным делам и не вправе был требовать от органов предварительного расследования устранения нарушений отечественного законодательства, допущенных при приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении сообщении о преступлениях[3]. В связи с указанным следует, что отечественный законодатель справедливо наделил прокуроров полномочием осуществлять надзор именно за ходом досудебного производства, в частности, при проведении процедуры проверки заявлений и сообщений о преступлении.

Рассмотрим практические данные, свидетельствующие об основных результатах прокурорской деятельности и количестве нарушений, совершенных со стороны органов предварительного расследования, в анализируемой области. Так, по состоянию на 1 месяц 2022 г. при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, выявлено 250 368 нарушений, когда как

[1] *Зорькин В. Д.* Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С. 3.

[2] См.: *Симагина Н. А.* Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании: учеб. пособие. Владимир: изд-во ВлГУ, 2021.

[3] Федеральный закон от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7817.

по состоянию на 01.01.2023 г. их количество составляет 264 058[1].

А. П. Войтович в своих исследованиях отмечает о следующих практических данных привлечения уполномоченных лиц к ответственности за нарушение порядка проведения проверки заявлений и сообщений о преступлениях: «по результатам рассмотрения представлений и информации прокуроров к дисциплинарной ответственности в Брянской области за 8 месяцев 2021 г. было привлечено 3 должностных лица – СУ СК, 18 должностных лиц – СО МВД, 695 должностных лиц – ОД МВД»[2].

Как следует из указанных данных, наблюдается негативная тенденция увеличения количества нарушений в рассматриваемой области.

Помимо указанного, практика прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования свидетельствует о том, что одним из самых распространенных нарушений в настоящей области выступает вынесение незаконного и необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Указанное обусловлено различными обстоятельствами, в частности, отсутствие достаточных данных, позволяющих возбудить уголовное дела в порядке, предусмотренным законом, загруженность сотрудников, излишняя бюрократизация процессов. В связи с указанным, повышается необходимость и актуальность прокурорского надзора в рассматриваемой области.

О. А. Куницина в своих исследованиях приводит практический пример, в рамках которого органы прокуратуры осуществляют прокурорский надзор за органами предварительного расследования[3]. Так, в территориальный орган Министерства внутренних дел РФ поступило заявление некого гражданина К. по факту совершения мошеннических действий в отношении него при осуществлении перевозки грузов. В результате совершения незаконных действий преступника потерпевшему был причинен вред в размере 240 000 рублей. В действиях преступника обнаруживаются признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, в материалах дела есть достаточные данные, подтверждающие наличие преступных действий[4]. Однако следователь отказывает в возбуждении уголовного дела и выносит соответствующее постановление. Только лишь при принятии мер прокурорского реагирования и отмены незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, следователем было принято решение о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Так же одним из наиболее типичных нарушений закона при приеме, регистрации заявлений и сообщений о преступлении выступает передача материалов дела в другие правоохранительные органы в нарушение правил, предусмотренных ст. 152 УПК РФ. С целью формирования недостоверных статистических данных и искусственного формирования благоприятной отчетности должностные лица правоохранительных органов, допускаются подобные нарушения закона. Незаконные и необоснованные действия в перспективе приводят к сокрытию преступлений от учета и, соответственно, нарушению прав граждан.

Помимо указанного, наиболее типичным нарушением закона при приеме, регистрации заявлений и сообщении о преступлении является преждевременное возбуждение уголовных дел, а также регистрация и рассмотрение сообщений о преступлениях в соответствии с положениями, предусмотренными Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращения граждан в Российской Федерации»[5]. Как справедливо отмечает Л. А. Сиверская, указанные незаконные действия влекут за собой списание материалов проверки в номенклатурные дела без принятия соответствующего решения, а равно рассмотрение сообщений о преступлениях в качестве информации об административных правонарушениях и надлежащей квалификации уголовно-наказуемых деяний в качестве административных проступков[6].

Подавляющее количество нарушений закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях происходит в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Функции прокуратуры в исправительных учреждениях выражаются в осуществлении непрерывного контроля за деятельностью должностных лиц исправительного учреждения по соблюдению учетно-регистрационной дисциплины.

С. В. Худорожков в своих исследованиях отмечает, что наиболее типичными нарушениями при проведении проверки заявлений и сообщении о преступлении в исправительных учреждениях выступают[7]:

– уклонение от регистрации сообщении о преступлении;

– фальсификация сообщений о преступлениях и результатов проверки;

– неполнота предварительной проверки сообщения о преступлении, которая впоследствии повлечет отмену принятого решения надзирающим прокурором;

– отсутствие фиксации факта причинения вреда здоровью осужденного, т.е. сотрудниками исправительного учреждения в ходе предварительной проверки не проводится медицинское освидетельствование пострадавшего. В связи с чем не представляется возможным определить степень тяжести причинения вреда здоровью и правильной квалификации действий содеянного со стороны преступного лица;

– нарушения правил подследственности, выражающееся в том, что материалы проверки направляются не в тот орган, что влечет увеличение времени (затягивания) принятия решения по существу, равно принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела и иное.

При выявлении нарушений в деятельности исправительных учреждений прокурор правомочен передать материалы прокурорской проверки в орган следствия

---

[1] Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85612220 (дата обращения: 15.04.2023).

[2] *Войтович А. П.* Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием в свете приказа Генерального прокурора РФ // Мировой судья. 2022. № 3. С. 10–13.

[3] *Куницина О. А.* Типичные нарушения, допускаемые органами предварительного расследования при приеме, регистрации, рассмотрении разрешении сообщений о преступлениях // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. С. 38.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[5] Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

[6] *Сиверская Л. А.* Прокурорский надзор за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении и учете преступлений: учеб. пособие / под ред. Л. А. Сиверской, О. А. Тетериной. Костром, 2018. С. 55.

[7] *Худорожков С. В., Михалев В. Н.* Обеспечение прокурорского надзора при осуществлении предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях в исправительных учреждениях ФСИН России // Государственная служба и кадры. 2020. С. 195.

для принятия решения в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 37 УПК РФ, и непосредственно в адрес вышестоящих должностных лиц уголовно-исполнительной системы – представление.

С целью осуществления прокурорского надзора за деятельностью исправительных учреждений и соблюдения прав заключенных, сотрудники органа прокуратуры наделены полномочиями, в частности, беспрепятственного входа в любые помещения исправительного учреждения, в том числе дежурных частей, где ведутся книги и журналы учета информации о преступлениях и происшествиях, камеры, карцеры, помещения медицинской части и т.д. Важным полномочием прокурора при проведении процедуры проверки сообщений и заявлений о преступлениях выступает возможность проведения бесед с осужденными, что позволяет получать информацию о фактах нарушения закона как со стороны должностных лиц, так со стороны иных осужденных.

В юридической литературе ученые – правоведы не раз отмечали, что действующее нормативно-правовое регулирование неполно и не охватывает случаи неоднократной «передачи-возврата» сообщений о преступлении из органа дознания в орган предварительного следствия в связи с неполной проведенной проверки, а равно отсутствия достаточных данных о признаках различных преступлений[1].

В связи с наличием законодательных пробелов и с целью повышения эффективности прокурорского надзора представляется возможным внести изменения в ч. 3 ст. 145 УПК РФ[2]. Указанную норму необходимо дополнить в части п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, дополнив словами «с приложением документов, подтверждающих принятое решение» после слов «настоящего Кодекса».

Резюмируя вышесказанное, представляется возможным систематизировать типичные нарушения при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении. Разграничим их по следующим основаниям:

1. По субъекту: следователь, дознаватель, прокурор, судья, должностное лицо органа дознания (при наличии полномочия согласно распорядительному документу).

2. По совершаемому незаконному и необоснованному действию:

– отказ в приеме сообщения о преступлении. Отказ может быть как прямым, так и завуалированным.

– умышленное изменение смыслового содержания поступившей от заявителя или иных лиц и информации о совершившимся преступлении. К примеру, фальсификация даты написания сообщения о преступлении (в частности, отсутствие таковой или указание более поздней даты с целью искусственного увеличения сроков рассмотрения сообщений о преступлении), уменьшение стоимости похищенного имущества, внесение дополнительных сведений, ранее не оговоренных и не описанных заявителем, неправильная квалификация деяния, неправильное отграничение административного правонарушения от преступления, отсутствие состава преступления, неполнота отражения информации в материалах дела, подделка процессуальных документов и иное.

– использование незаконных методов воздействия на заявителя при проверке информации;

– незаконное применение норм материального и процессуального права, послуживших к отказу в принятии сообщения о преступлении или невыдачи должностным лицом уведомления о приеме сообщения о преступлении заявителю;

– бездействие сотрудников при проведении проверки или ее полное отсутствие;

– передача недостоверной или неполной, а также отсутствие информации в КУСП;

– нарушение сроков регистрации сообщений о преступлении;

– фальсификация материалов и документов и т.д.

3. По последствиям, возникшим в результате допущенных нарушений порядка приема, регистрации и разрешения сообщения о преступлении:

– намеренное и умышленное совершение нарушений учетной регистрационной дисциплины, которая влечет последствия уголовно-правого характера;

– неумышленное совершение нарушений учетной регистрационной дисциплины, которая влечет последствия дисциплинарного характера.

В связи с наличием законодательных пробелов и с целью повышения эффективности прокурорского надзора представляется возможным внести изменения в ч. 3 ст. 145 УПК РФ. Указанную норму необходимо дополнить в части п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, дополнив словами «с приложением документов, подтверждающих принятое решение» после слов «настоящего Кодекса».

Эмпирические данные, свидетельствующие о повышенной статистике нарушений при приеме, регистрации и проверке заявлений и сообщений и преступлении, негативно влияют на правосознание и уровень доверия граждан к государственным органам. В связи с указанным достаточно большое количество преступлений являются «теневыми». Иным образом можно определить, что подавляющее число граждан не обращаются в органы предварительного расследования с целью возбуждения уголовного дела.

Силуянова Л. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: *М. А. Пазына*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДИСТАНЦИОННОЙ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Аннотация: на сегодняшний день дистанционный способ покупки товаров пользуется большой популярностью среди населения. Но не любой товар покупатель может приобрести по договору дистанционной розничной купли-продажи.

Ключевые слова: дистанционная розничная продажа, предмет договора, товар.

С развитием информационных технологий и средств связи все большую популярность набирает продажа товара дистанционным способом. Такой способ продажи является более удобным для потребителей, так как отсутствует необходимость посещать торговые точки для поиска желаемого товара. Выгода для продавца состоит в сокращении издержек на содержание помещения и сотрудников.

[1] *Агутин А. В., Куликова Г. Л.* Организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях: учеб. пособие. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. С. 88.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №1 74-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Распространение общих положений о предмете договора розничной купли-продажи на договор дистанционной купли-продажи обусловлено связью целого и его части.Так, согласно пункту 1 статьи 492 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее –ГК РФ) предметом договора розничной купли-продажи является товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью[1].Однако предмет рассматриваемого договора имеет свои ограничения и характеризуется специфическими чертами.

Пункт 1 статьи 454 ГК РФ содержит определение договора купли-продажи, согласно которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Из данного определения можно сделать вывод о том, что законодатель отождествляет понятия «вещь» и «товар». Аналогичной позиции придерживается также Пленум Верховного суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»от 28 июня 2012 г. № 17, раскрывающий в п. 3 понятие «товар», под которым понимается вещь (вещи), определенную либо родовыми (числом, весом, мерой), либо индивидуальными признаками, предназначенную для продажи или иного введения в гражданский оборот[2]. Кроме того, указанный Пленум указывает на предпринимательский характер категории «товар».

Иного мнения придерживается Кузьменко А. С., который под предметом договора дистанционной розничной купли-продажи понимает товары, приобретаемые для личных либо производственных целей, без последующей перепродажи, исключительно для пользования приобретателем[3]. Данная позиция представляется более точной, так как соответствует пониманию товара, заложенного гражданским законодательством.

Не любой товар может стать предметом договора розничной дистанционной купли–продажи. Так, законодательством Российской Федерации запрещено реализовывать дистанционно алкогольную и табачную продукцию. Согласно ст.19 ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» розничная торговля табачной продукцией или никотинсодержащей продукцией, кальянами осуществляется в магазинах и павильонах. Под магазином понимается здание или его часть, оборудованное для продажи товаров и оказания услуг[4]. Аналогичные правила действуют с продажей алкогольной продукции. Согласно п. 2 ст. 16 ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» розничная продажа алкогольной продукции не допускаются в нестационарных торговых объектах[5].

В связи с обрушившейся пандемией Covid-19 весной 2020 года в статью 55 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» были внесены изменения, согласно которым аптечным организациям законодательно разрешили продавать лекарственные препараты для медицинского применения дистанционным способом. Исключением являются лекарственные препараты, отпускаемых по рецепту на лекарственный препарат, наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов, а также спиртосодержащих лекарственных препаратов с объемной долей этилового спирта свыше 25 процентов. Розничную торговлю лекарственными препаратами дистанционным способом могут осуществлять аптечные организации, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность и соответствующее разрешение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения[6].

До 2021 года возникал вопрос о законности дистанционной торговли ювелирными изделиями. С принятием Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 (далее – Правила № 2463), данный вопрос был разрешен. На территории Российской Федерации допускается продажа ювелирных изделий из драгоценных металлов и (или) драгоценных камней, а также сертифицированных ограненных драгоценных камней дистанционным способом продажи товара[7].

Следует отметить, что имущественные права не могут быть предметом договора дистанционной розничной купли-продажи в силу их невещественной природы.

Ежегодно Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) публикует результаты контрольно-надзорной деятельности. Так, одним из нарушений при дистанционной продаже является нарушение условий хранения товаров и реализация некачественных и просроченных товаров[8]. На основании выявленных на-

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 22.12.2021№ 456-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5, ст. 410.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156.

[3] См.: *Кузьменко А. С.*Договор розничной купли-продажи в сфере дистанционной торговли: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кузьменко Андрей Сергеевич; [Место защиты: Акад. нар.хоз-ва при Правительстве РФ]. Москва. 2010. С. 21.

[4] Федеральный закон от23.02.2013 № 15-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020 № 303-ФЗ) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» // Собр. законодательства РФ.2013. № 8, ст. 721.

[5] Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (с изм. и доп. от29.12.2022 № 587-ФЗ) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 48, ст. 4553.

[6] Федеральный закон 12.04.2010 № 61-ФЗ (с изм. и доп. от 20.10.2022 № 405-ФЗ) «Об обращении лекарственных средств» // Собр. законодательства РФ. 2010. № 16, ст. 1815.

[7] Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ.2021. № 3. Ст. 593.

[8] Информация о результатах контрольно–надзорных мероприятий, проведенных территориальными управлениями Роспотребнадзора по пресечению правонарушений при дистанционном способе продажи товаров[электронный ресурс] // Управление федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Калининградской области. – Режим доступа: https://39.rospotrebnadzor.ru/content/informaciya-o-rezultatah-kontrolno-nadzornyh-meropriyatiy-provedennyh-territorialnymi (дата обращения: 20.03.2023).

рушений Ропотребнадзора в научной литературе сформировалась позиция, согласно которой необходимо ограничить перечень товаров, реализуемых дистанционным способом. Совершенно справедливым представляется предложение запретить продажу дистанционным способом продовольственные товары, косметические средства, так как они относятся к скоропортящимся товарам и требуют соблюдение особых условий хранения.

Таким образом, предмет дистанционной розничной купли-продажи по сравнению с предметом традиционной розницы обладает свой спецификой. Введение на законодательном уровне ограничений в сфере дистанционной торговли вполне оправданы, так как позволяют сократить количество нарушений в сфере прав потребителей.

Ситекенова Э. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Г. Б. Петрова*,
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В СВЯЗИ С РЕШЕНИЕМ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: потерпевший в уголовном судопроизводстве, носящем состязательный характер, выступает независимым участником с широким спектром прав и обязанностей, максимальная реализация которых в большей степени зависит как от юридических норм, отражающих полномочия потерпевших, так и от функционирования правоохранительных органов. В силу этого представляется актуальным изучить уголовно-процессуальный механизм обеспечения прав пострадавшего на стадии досудебного производства – возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, потерпевший, заявитель, права и обязанности

В современной отечественной науке уголовного процесса активно исследуется вопрос о совершенствовании механизма обеспечения прав участников в стадии возбуждения уголовного дела с закреплением в законе приоритета защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Исходными, базовыми для регламентации правового статуса указанных лиц и обеспечения их прав в нашей стране являются положения ст. 52 Конституции Российской Федерации. Однако, не смотря на совершенствование специального законодательства, возникают вопросы о своевременности придания статуса потерпевшего, законности отказа в приеме заявления о преступлении, бездействие при проверке таких сообщений, а также необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела. По данным государственной статистики за 2022 год отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в службе Министерства внутренних дел Российской Федерации составило в количестве – 966 941, в службе Следственного комитета Российской Федерации в количестве – 32 405[1].

Таким образом, вопрос об обеспечении права лица, потерпевшего от преступления, в том числе на доступ к правосудию, занимает одну из ключевых позиций.

Начиная с анализа нормы, закрепленной в п. 1 ст. 42 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице[2].

Из данного положения следует, что наиболее ранним, моментом появления в уголовном процессе потерпевшего является момент возбуждения уголовного дела.

Представители научного сообщества признают, что с внесением изменений от 2013 года, законодатель создал более благоприятные условия для реализации комплекса прав потерпевшего, предусмотренных ч. 2 ст. 42 УПК РФ[3].

Однако временные размеры придания статуса потерпевшего поддаются научному обсуждению.

Так, оценочное понятие как «незамедлительность с момента возбуждения уголовного дела» может истолковываться правоприменителем не всегда в пользу потерпевшего. Учитывая неоднозначность данного вопроса в науке и правоприменительной деятельности, что предопределяет необходимость его толкования. Как отмечает, Петрова Г. Б., использование данного понятие имеет своей целью «…установление двух условий – безотлагательность и кратковременность[4]. Раскрывая первое условие, отметим, что безотлагательность характеризуется последовательную однонаправленную цепь действий, без вмешательств посторонних действий. Под вторым условием полагают «…тот промежуток времени, который является объективно необходимым и достаточным…»[5] для решения о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, сохраняется промежуток времени между моментом подачи заявления лицом, пострадавшим от преступления и моментом принятия решения о признании этого лица потерпевшим». В настоящей момент действует правовая позиция, высказанная Верховным Судом Российской Федерации, согласно которой необходимо придавать значение фактическому положению потерпевшего, так как процессуальное является лишь его оформлением[6].

Стоит обратить внимание, что смещение момента признания лица потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела на момент принятия заявления пострадавшего от преступления, также не является бесспорным вариантом. Придание обратившему лицу с заявлением

[1] Государственная статистика. Количество отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела // URL: https://www.fedstat.ru/indicator/41858 (дата обращения:01.03.2023).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921; 2023. – № 8. – Ст. 1208.

[3] См.: *Шадрин В. С.* Проблемы обеспечения прав потерпевшего в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела // Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2. С. 152.

[4] Цит. по: *Петрова Г. Б.*Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / Г.Б.Петрова; под ред. В.М.Корнукова. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С.89.

[5] Цит.по: Там же, С.90.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 7 июля; 2017. 24 мая.

статуса потерпевшего без предварительной проверки сообщения о преступлении влечет нарушение содержания, соответственно целей и задач первоначальной стадии уголовного процесса. Ведь, признавая лицо потерпевшим, уголовно-правовой орган устанавливает факт реально совершенного преступления, без объективного и всестороннего сбора и анализа всех обстоятельств дела. Однако, не любое совершенное преступление, является таковым в реальности, науке и практике известны многочисленные способы инсценировки. Акцентируем внимание и на правовую культуру население, зачастую гражданин не осознает, что в отношении него совершается преступление или оно уже совершено, однако есть и обратная сторона данного процесса. Заявление и жалобы поступают в правоохранительные органы по различным основаниям, в том числе и по содержанию гражданско-правового, трудового, административно и иного характера.

Авторским предложением обеспечения баланса интересов лица, пострадавшего от преступления и процессуально признанного потерпевшего, является официальное закрепления статуса заявителя и обязательной регламентацией его прав и обязанностей.

Резюмируя вышеизложенное, определим, что защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является действительно приоритетным направлением осуществления назначения уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 6 УПК РФ.

Смолякова О. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель : *А. Б. Смушкин*,
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РОБОТОТЕХНИКА

Аннотация: криминалистическая робототехника – это наука о создании и использовании роботов с целью помощи правоохранительным органам в расследовании преступлений. Такие роботы используются для сбора доказательств на месте происшествия, обнаружения следов преступления, анализа и интерпретации данных. Они могут быть оснащены различными приборами, такими как камеры наблюдения, датчики движения, средства локализации и многими другими.

Ключевые слова: технологические разработки, криминалистическая робототехника, искусственный интеллект.

Криминалистическая робототехника – это применение роботов и других автоматических устройств для расследования криминальных дел, анализа улик, сбора и обработки данных на месте преступления. Это область, которая сочетает в себе знания криминалистики, программирования, электроники и механики. Роботы, используемые в криминалистической робототехнике, могут выполнять такие задачи, как снятие отпечатков пальцев, сбор доказательств с места преступления и ускорение расследования криминальных дел. Кроме того, криминалистическая робототехника может помочь улучшить безопасность правоохранительных органов, благодаря более эффективному сбору и анализу информации.

Данная сфера активно разрабатывается, немаловажный вклад вносят и представители Саратовской научной школы такие как: Смушкин А. Б., Быстряков Е. Н., Усанов И. В., а в аспекте искусственного интеллекта Савельва М. В.

В рамках криминалистической робототехники создаются как автономные роботы, так и телеуправляемые системы. Они могут быть специализированными для работы на разных объектах, например водных, дорожных, железнодорожных и т. д. Помимо этого, существуют роботы-аналоги человека, способные повторять основные движения и жесты человеческого тела.

Криминалистическая робототехника является достаточно новым направлением в сфере криминалистики, но уже имеет немалое количество применений в расследовании преступлений. С использованием таких роботов улучшается эффективность работы правоохранительных органов и повышается качество проводимых расследований[1].

Робототехника может помочь криминалистам различными способами, например:

1. Автономные роботы могут использоваться для обнаружения следов на месте преступления. Например, робот-подводник может погружаться в реку, чтобы найти доказательства преступления, связанные с водой.

2. Роботы-манипуляторы могут использоваться для обработки доказательств в лаборатории. Например, они могут использоваться для сбора и анализа образцов ДНК или отпечатков пальцев.

3. Дроны могут использоваться для съемки места преступления и получения информации, которую трудно получить с земли. Например, они могут сделать фотографии с высоты, которые позволяют обнаружить скрытые следы.

4. Роботы-детективы могут использоваться для исследования преступлений. Например, они могут анализировать данные с камер наблюдения, чтобы выявить подозреваемых.

5. Роботы-спасатели могут использоваться для поиска жертв или искателей приключений в опасных местах. Например, они могут использоваться для поиска людей, заблудившихся в лесу или снежной глуши.

Одним из самых значимых достижений криминалистической робототехники является разработка роботов-детективов, которые могут собирать и анализировать доказательства преступления. Это может быть полезно в местах, где добывание доказательств может быть трудным из-за сложных условий, например, на местах бедствий, террористических атаках и т. д.

Кроме того, роботы-криминалисты могут использоваться для обнаружения наркотиков, оружия или других запрещенных предметов во время досмотров. Это позволяет снизить риск для сотрудников правоохранительных органов.

Так, робототехника может стать сильным инструментом для криминалистов и помочь им ускорить свою работу и повысить точность результатов.

Настало время постепенного отказа от следователя, заменив его в некоторых нетворческих ситуациях роботом или робототехническим комплексом[2]. Киберследователь может использовать робототехнику в качестве инструмента для выполнения различных задач, связанных с криминалистической деятельностью, например:

1. Исследование киберпреступлений: Роботы могут использоваться для сбора цифровых доказательств с компьютеров и мобильных устройств, исследования социальных сетей и других онлайн-ресурсов, чтобы найти следы киберпреступников.

[1] *Ушаков С.*, *Костин А.* Когнитивная робототехника: новая эпоха в развитии робототехники. – 2015.
[2] *Быстряков Е. Н.*, *Усанов И. В.*, Киберследователь. – 2017. – № 1. – С. 29-32.

2. Обработка и анализ информации: Роботы могут обрабатывать и анализировать большие объемы данных, что позволяет ускорить процесс криминалистического анализа и выделять важные детали дела.

3. Поиск и обнаружение улик: Роботы могут использоваться для поиска и обнаружения улик на месте преступления, а также для анализа и обработки фотографий и видео, полученных с камер наблюдения.

4. Улучшение безопасности: Роботы могут быть использованы для выполнения опасных задач, например, для обезвреживания бомб и других взрывоопасных устройств. Они также могут помочь в обеспечении безопасности персонала, особенно в опасных районах и при выполнении рискованных операций.

Таким образом, криминалистическая робототехника дает возможность киберследователям быстрее и эффективнее собирать доказательства, анализировать информацию и обеспечивать безопасность при выполнении криминалистических операций и невозможность коррумпирования киберследователя.

Некоторые авторы выступают за полный отказ работы следователя. Так, Власова С. В. утверждает «Следует отказаться от функционала следователя. Эта функция, выполняемая большим числом людей (в настоящее время их около 80 тысяч), не вписывается в дебюрократизированную, оцифрованную модель государственного управления. Профессия «следователь» в его современном практическом смысле, как составителя и архивариуса следственных процессуальных документов, но равно, как правоприменителя, как юриста – это профессия, которая отомрет в 21 веке. У нее нет будущего. Постепенно «следователи» будут заменены интеллектуальными агентами, работающими на базе цифрового «государства-платформы» – под руководством обвинительной власти (прокурора). Функцию всестороннего, объективного расследования цифровых преступлений можно предоставить «роботу»»[1]. На мой взгляд, криминалистическая робототехника или «киберследователь» не сможет полностью заменить следователя, человека. Хотя современные технологии делают возможным использование роботов и компьютерных программ для выполнения ряда задач в области криминалистики (например, анализа ДНК или автоматического распознавания лиц), следователь по-прежнему нужен для принятия решений на основе контекстуальной информации, необходимой для разрешения сложных криминальных дел.

Следователь может использовать результаты и выводы, сделанные роботом или программой, в своей работе, но окончательное решение всегда будет принимать человек, учитывая множество факторов, которые не могут быть поняты и оценены роботом. Кроме того, следователь играет важную роль в общении с жертвами и свидетелями, что также требует человеческого участия и эмпатии.

Несмотря на преимущества, криминалистическая робототехника также имеет свои недостатки. Например, роботы-криминалисты могут столкнуться с проблемами в работе при изменении условий окружающей среды. Кроме того, роботы-криминалисты не могут заменить работу человека, ведь они не могут анализировать некоторые аспекты преступления, такие как психологическое состояние подозреваемого.

Так же, одной из основных проблем является ее высокая стоимость, что может ограничивать ее использование во многих странах и регионах. Кроме того, необходимо обеспечивать высокий уровень квалификации операторов роботов, чтобы обеспечить их правильное функционирование и предотвратить ошибки при работе.

Другая проблема заключается в том, что технологии робототехники все еще находятся в стадии развития, а их эффективность и точность могут быть ограничены при работе в условиях реального мира (например, при изменении условий освещения). Также может возникнуть проблема с обеспечением конфиденциальности и защиты данных, полученных в результате работы роботов.

Кроме того, некоторые криминальные преступления могут быть слишком сложными для автоматизации и требуют участия специалистов по криминалистике и следственной деятельности. В таких случаях роботы могут использоваться только для выполнения простых задач или для поддержки операций, выполняемых людьми. Несмотря на некоторые ограничения, криминалистическая робототехника уже доказала свою эффективность в расследовании криминальных дел и улучшении безопасности для сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, криминалистическая робототехника представляет собой новую эру в борьбе с преступностью и, возможно, в будущем будет использоваться все шире и шире, чтобы помочь правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Сорокина М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. А. Сухова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: в статье рассматривается внедрение экологических требований в законодательство о градостроительной деятельности. Утверждается, что экологизация происходит не только в отдельных правовых институтах градостроительного законодательства, но и в основополагающих принципах данной отрасли. Выделяются сферы градостроительной деятельности, в которых наиболее выраженно проявляется изучаемый процесс. Предлагаются направления для дальнейшей экологизации законодательства о градостроительной деятельности.

Ключевые слова: экологизация, градостроительное законодательство, экологическое право, охрана окружающей среды, градостроительная деятельность

Активно развивающаяся сфера общественных отношений – градостроительная деятельность – преобразует окружающую среду для удовлетворения разнообразных потребностей человека. Большинство из таких сфер материальной деятельности оказывают влияние на качество окружающей среды. Зачастую подобное влияние имеет негативный характер. Заметим, что в ходе осуществления градостроительной деятельности могут производиться масштабные мероприятия, изменяющие как условия жизни людей, так и природные характеристики территорий. Исходя из этого, законодательство о градостроительной деятельности (градостроительное законодательство) подвержено процессу «экологизации». В настоящем исследовании данный термин будет

[1] *Власова С. В.* К вопросу о приспосабливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности //Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 9–18.

использоваться в том значении, в каком употреблял его профессор В. В. Петров: внедрение эколого-правовых требований в содержание, в правовую ткань нормативного правового акта[1]. Целью исследования является анализ эколого-правовых положений, содержащихся в градостроительном законодательстве, а также обзор существующих тенденций по дальнейшей экологизации изучаемой отрасли законодательства. Актуальность исследования подтверждается активным распространением эколого-правовых норм в отрасли российского законодательства и возрастающей значимостью грамотного регулирования градостроительной деятельности, при осуществлении которой требования по охране окружающей среды не будут нарушаться.

В ст. 2 Градостроительного кодекса РФ[2] закрепляются 13 положений – правовых принципов, определяющих сущность этой отрасли. В научной литературе принципы градостроительного законодательства рассматриваются при изучении отдельных аспектов данной отрасли, вне их эколого-правового содержания[3]. При этом четыре принципа прямо или косвенно представляют собой положения, касающиеся градостроительной деятельности[4]. К ним относятся:

1. обеспечение сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности (п. 2 ст. 2 ГрК РФ);

2. осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований безопасности территорий, … обеспечением предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера … (п. 8 ст. 2 ГрК РФ);

3. осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности (п. 9 ст. 2 ГрК РФ);

4. осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения … особо охраняемых природных территорий (п. 10 ст. 2 ГрК РФ).

Отметим, что приведенные принципы имеют важное практическое значение, поскольку они предъявляют обязательные для соблюдения требования к различным видам градостроительной деятельности. Нарушение данных принципов при проведении градостроительной деятельности влечет за собой привлечение к одному из видов ответственности в соответствии со ст. 58 ГрК РФ.

В ходе реализации одного из наиболее комплексных, основополагающих видов градостроительной деятельности – территориального планирования – также должны соблюдаться эколого-правовые положения законодательства. Ст. 9 ГрК РФ предусматривает, что документы территориального планирования формируются на базе, в том числе, экологических факторов. Таким образом, при осуществлении развития территорий, установления функциональных зон и прочих направлений территориального планирования учитываются требования охраны природы. Территориальное планирование на федеральном уровне проводится в таких экологически потенциально опасных областях, как железнодорожный, трубопроводный транспорт, оборона и безопасность и т.д.

Экологизация территориального планирования проявляется и на уровне субъектов Российской Федерации. Например, одна из схем территориального планирования Саратовской области включает в себя комплексную оценку экологического состояния региона[5]. Схема территориального планирования разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Градостроительным кодексом Российской Федерации, Земельным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, Уставом Саратовской области, законами и иными нормативными правовыми актами Саратовской области. В данном документе указывается на происходящие в регионе процессы, которые могут привести к ухудшению экологического состояния Саратовской области. К ним относятся процессы по загрязнению поверхностных вод, загрязнению атмосферного воздуха, уменьшение площадей зеленых насаждений. Также в анализируемой схеме территориального планирования конкретизируются основные источники загрязнения окружающей среды – газовые и нефтяные месторождения, транспорт, а также отдельные объекты промышленного и иного специального назначения. Согласно приводимой схеме город Саратов находится в неблагоприятной экологической ситуации, а два района области – в зоне кризисной экологической ситуации. Таким образом, подробная детализация экологической ситуации в исследуемом документе территориального планирования показывает, что экологические факторы занимают важное место при осуществлении данного вида градостроительной деятельности.

Правила землепользования и застройки – один из ключевых документов градостроительного зонирования. Согласно пп. 1 п. 1 ст. 30 ГрК РФ данный документ принимается для сохранения окружающей среды. Выделение указанной цели иллюстрирует экологическую направленность градостроительного зонирования. Очевидно, что при установлении территориальных зон и градостроительных регламентов важно учитывать возможные последствия изменения окружающей среды. Поскольку градостроительный регламент устанавливает виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, постольку в соответствии с приведенной целью них должны содержаться положения, позволяющие сохранить природные условия жизни людей и минимизировать их ухудшение.

В предмет градостроительного законодательства входят компенсационные отношения, возникающие в связи с причинением вреда при осуществлении градостроительной деятельности, регламентированные в гл. 8 ГрК РФ. Отметим, что одним из вероятных последствий нарушения норм законодательства о градостроительной деятельности может выступать причинение вреда окружающей среде. Зачастую подобный вред может причиняться в процессе проведения отдельных видов градостроительной деятельности, таких как строительство, реконструкция, эксплуатация здания, сооружения,

---

[1] *Гусев Р. К., Петров В. В.* Правовая охрана природы в СССР: учебное пособие для студентов вузов. М: Высшая школа, 1979. С. 18.

[2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, ст. 16; № 29, ст. 4504.

[3] *Чмыхало Е. Ю.* О соотношении земельного и градостроительного законодательства // Аграрное и земельное право. 2013. № 9. С. 8.

[4] *Рыженков А. Я.* О принципе возмещения вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате нарушений требований законодательства о градостроительной деятельности // Юрист. 2018. № 4. С. 25–32.

[5] Постановление Правительства Саратовской области от 30 апреля 2021 г. № 314-П «Об утверждении схемы территориального планирования Саратовской области» // СПС «ГАРАНТ», 2023 (дата обращения 20.04.2023).

осуществляемых незаконно. Несмотря на это, в действующей редакции ГрК РФ не содержится положения об особенностях компенсации вреда, причиненного окружающей среде. С учетом того, что данная деятельность несет потенциально опасный характер, следует согласиться с профессором Е. С. Болтановой, утверждающей, что включение в градостроительное законодательство норм о компенсации вреда окружающей среде способствовало бы его экологизации[1].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Экологизация положений градостроительного законодательства является укоренившейся и развивающейся тенденцией. Эколого-правовые положения занимают важное место в анализируемой отрасли законодательства, обеспечивая охрану окружающей среды, защиту прав и законных интересов граждан. В ходе исследования было выявлено существенное количество эколого-правовых положений в правовых принципах осуществления градостроительной деятельности. Также экологизация проявляется в территориальном планировании и градостроительном зонировании, являющихся важнейшими элементами градостроительной деятельности. Соглашаясь с мнением профессора М. М. Бринчука, считаем, что в процессе экологизации, законодатель должен исходить из необходимости достижения наибольшего эффекта[2]. Дальнейшее распространение экологизации на градостроительное законодательство может заключаться в детализации особенностей компенсации вреда, причиненного окружающей среде при проведении градостроительной деятельности.

Стадников А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. В. Ткаченко*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ АДВОКАТОВ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы участия недобросовестных адвокатов в коррупции. Выявлены основные направления и виды участия адвоката в коррумпированной деятельности. Анализируются мотивы совершения адвокатами коррумпированной деятельности, а также причины, по которым адвокат участвует в коррупции. Приведены примеры из практики, которые показывают, каким образом реализуется коррумпированная деятельность недобросовестных адвокатов.

Ключевые слова: адвокат, коррупция, коррупционная деятельность, взятка, получение и дача взятки.

В связи с принятием и вступлением в законную силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[3] (далее – УПК РФ), Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»[4] (далее – Закон об адвокатуре) адвокатская деятельность получила свое новое содержание в уголовном судопроизводстве.

На сегодняшний день адвокат-защитник является одним из уважаемых и значимых участников процесса, с позицией которого необходимо считаться как суду, так и стороне обвинения. С совершенствованием действующего законодательства и расширением процессуальных полномочий адвоката повышаются и требования к профессиональным и личным качествам защитника.

Большинство средств и способов защиты, используемых адвокатами при осуществлении свой деятельности, в том числе и незаконных, применяются, прежде всего, в интересах доверителя. Порочный принцип – «защитить клиента любыми способами» – зачастую приводит адвоката к совершению недобросовестных и незаконных действий, иногда даже, наносящих вред доверителю. Так, например, по одному из дел о разбойном нападении, совершенном группой лиц, адвокат в судебном процессе попытался всю вину за организацию нападения перевести со своего подзащитного на другого участника разбоя, который являлся пособником. Последний решил дать новые показания против своего бывшего товарища, поскольку данное поведение защитника ему не понравилось, в связи с чем, усугубив его вину[5].

Наиболее часто незаконные методы профессиональной защиты реализуют именно, так называемые, «коррумпированные» адвокаты.

Основным мотивом осуществления адвокатом коррупционной деятельности является, как правило, получение незаслуженного либо не разумного по своим размерам вознаграждения. Например, по одному из дел, адвокат «вымогал» у доверителя крупную сумму денежных средств, обосновывая это тем, что часть этих денег пойдет «нужным» судьям района, в связи с чем, проблема доверителя будет решена, а уголовное дело прекращено. Однако, после получения указанных денежных средств, адвокат их присвоил себе и уехал за границу, а подзащитный был осужден к лишению свободы[6]

Стоит отметить, что ни ведомственные статистические данные, ни научные исследования, на мой взгляд, не уделяют должного внимания феномену активного участия недобросовестных адвокатов в коррупции. Так, особо опасным и распространенным проявлением коррумпированности адвокатов является взяточничество в правоохранительных и судебных органах, а также в органах прокуратуры.

Исходя из анализа судебной практики, условно, взяткодательство со стороны адвоката можно подразделить на две целевые группы:

– во-первых, с целью попустительства или покровительства со стороны должностных лиц правоохранительных и судебных органов;

– во-вторых, с целью осуществления адвокатом конкретных действия по уголовному делу.

В первом случае речь идет о так называемой «спонсорской помощи» правоохранительным и судебным

[1] *Болтанова Е. С.* Экологизация строительной отрасли и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 117–122.

[2] *Бринчук М. М.*Теоретические проблемы экологизации законодательства: развитие идей О. С. Колбасова о концепции экологического права // Экологическое право. 2007. № 6.

[3] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть 1). – Ст. 4921.

[4] См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[5] См.: *Миненок М. Г.* К вопросу о борьбе с коррупцией // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 78.

[6] См.: Противодействие коррупции: позиция представителя адвокатского сообщества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата, 2012. – № 2(25). С. 53.

органам со стороны адвоката, которая заключается в передаче денег или материальных благ конкретному должностному лицу. Основная цель – доброжелательное и снисходительное отношение со стороны следователей, судей или прокуроров. Зачастую, такая форма взяточничества выражается в мелких подарках, угощении в ресторанах, организации отдыха.

Во втором случае денежные средства передаются именно за конкретные услуги со стороны должностных лиц соответствующих органов. В основном, это передача взятки должностному лицу, в полномочия которого входит принятие правовых и организационных решений по конкретному уголовному делу в отношении конкретного подзащитного. Например, дача взятки следователю за то, чтобы уголовное дело в отношении доверителя не возбуждалось, или возбужденное уголовное дело подлежало прекращению.

Причем, в определенных кругах общества взяточничество со стороны адвоката в нарушение действующих норм права и адвокатской этики, зачастую, оценивается положительно. Гармаев Ю. П. отмечал, что «в определенных кругах, способность адвоката умело давать взятки «нужным людям» в интересах доверителя считается чуть ли не важнейшим критерием профессионализма, похвальной, ловкостью и изворотливостью, гарантией широкой известности и популярности»[1].

Свое распространение получила коррупция между адвокатами и сотрудниками СИЗО и ИВС. Так, недобросовестные адвокаты за взятку проносят арестованным лицам запрещенные предметы, организуют встречи заинтересованных лиц прямо в изоляторе. Чаще всего в таких преступлениях задействованы адвокаты, являющиеся бывшими сотрудниками правоохранительных органов или даже работниками тех же изоляторов. Такие действия адвокатов и коррумпированных сотрудников СИЗО и ИВС наносят колоссальный ущерб как интересам правосудия, так и предварительного следствия.

Из вышеизложенного следует, что практически во всех случаях взяткодательства со стороны адвоката, защитник является лишь посредником между своим доверителем и должностным лицом. Следовательно, вовлеченный, «коррумпированный адвокат» для того, чтобы дать взятку следователю, дознавателю, прокурору или судье, прежде всего, всегда сам берет необходимые денежные средства у доверителя, оставляя часть себе. Причем, недобросовестный адвокат всегда заинтересован преувеличить размер необходимой к передаче суммы с целью, чтобы ни доверитель, ни взяткополучатель не знали, какую сумму оставил себе адвокат. К тому же, специфика участия во взяточничестве адвокатов заключается и в том, что последние практически всегда информируют подзащитного о том, за что будет передана взятка, но далеко не всегда сообщают кому конкретно она будет дана, делая отсылку лишь что их проблема будет решена «нужными людьми».

Таким образом, выявляемость незаконных действий адвокатов весьма низкая, а факты привлечения защитников за это к ответственности носят лишь единичный характер. Следовательно, до настоящего времени, коррупционная деятельность недобросовестных адвокатов имеет место быть и требует значительного внимания, с целью ее пресечения и предотвращения, поскольку такие действия недобросовестных адвокатов наносят колоссальный вред интересам правосудия и имиджу адвокатской профессии.

Султанахмедов А. Б.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *У. А. Старшова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ И ООН В РЕГУЛИРОВАНИИ ВОПРОСОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация: в данной статье раскрываются определение «международного терроризма», его место в правовых отношениях, рассматриваются правовые и организационные направления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и рекомендации по их усовершенствованию.

Ключевые слова: международный терроризм, борьба с преступностью, всемирные организации, международное сотрудничество, отношения, ратификация соглашений, Конвенции, международные договора.

Международный терроризм является для всех стран и в том числе для нашего государства одним из самых опасных преступлений настоящего времени и имеет характер международного бедствия, от которого не может быть свободна ни одна страна. На современном этапе его можно отнести к масштабной проблеме, так как влечет за собой бессмысленную, порой массовую гибель людей, при этом нарушая дипломатические отношения государств и их представителей, затрудняя координацию их деятельности, в том числе транспортных связей между государствами [1][2].

Сохранение мира и безопасности на земле является главной задачей каждого государства. В целях укрепления дружественных отношений и оказания поддержки в любой оказавшейся ситуации страны была создана на мировом уровне Организация объединенных наций (далее ООН). После прошедших ряда террористических актов, которые показали звериную сущность особо тяжкого преступления, такие как взрыв в международном торговом центре в городе Нью-Йорк, Пентагона в Вашингтоне, атака Боко-Харам в Нигерии, взрывы жилых домов в Москве, поездов в Ставропольском крае, в Испании и другие злодеяния. Всемирная международная Организация объявила терроризм как главную мировую угрозу, подрывающая безопасность государств [2][3]. Основным приоритетным направлением нашей страны выступает международное сотрудничество с государствами, обеспечение безопасности граждан, как на национальном, так и на международном уровне, а также ведение ужесточенных мер в противодействии транснациональным преступлениям.

Особо можно отметить событие, произошедшее 11 сентября 2001 года в США г. Нью-Йорк. Это одна из самых крупных террористических актов в мире, его жертвами стали около 3000 человек, кроме того около 10 000 человек получили ранения. Ответственность за данный

[1] См.: *Гармаев Ю. П.* Участие недобросовестных адвокатов в организованной преступности и коррупции: комплексная характеристика и проблемы противодействия: Специализир. учеб. курс / … Сарат. центр по исслед. пробл. орг. преступности и коррупции. – Саратов, 2003. – С. 71.

[2] Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т.21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Изд. Малинина. – СПб.: ГКА, СПб, 2013. – 355 с.

[3] *Ващенко Ю. В.* Опыт борьбы с терроризмом за рубежом// В сб.: преступность и законодательство. – М., 1997. – 377 с.

теракт взяла на себя международная исламистская организация «Аль-Каида», лидером, которого являлся Усама бен Ладен. Правительством США были приняты ряд мер в области безопасности, кроме того в 2011 году была создана Контртеррористическая стратегия, целью которой являлось прекращение и уничтожение деятельности исламской организации, а также ликвидации его лидера.

Приведем еще один пример, это страшная трагедия произошедшее 1 сентября 2004 года в г. Беслан захват заложников в заминированном здании школе № 1. В результате теракта погибло 333 человека, из них только 186 детей, свыше 800 получили ранения, а также ликвидированы террористы, за исключением одного которого приговорили к пожизненному тюремному заключению. Кроме того, политическое руководство страны осуществило ряд серьезных реформ в законодательстве, так, были отменены выборы губернаторов и созданы Общественная палата, Национальный антитеррористический комитет и «Комиссия по вопросам улучшения социально-экономического положения в ЮФО» [3][1].

Анализируя данные обстоятельства, можно сказать, что здесь применялись не только силовые методы борьбы с терроризмом, то есть физическое уничтожение террористов, но и правовые меры, а именно принятие ряда актов направленных на борьбу с терроризмом, ужесточение санкций за совершения террористических преступлений и т.д. Так они является наиболее эффективными. Кроме того, следует подчеркнуть, что параллельно должна вестись борьба с причинами его возникновения. Кроме вышеуказанных мер борьбы, необходимо применять внутренние меры, которые направлены на профилактику предупреждения терактов, на недопущение вытекающих его последствий. Своевременное получение спецслужбами информации о готовящемся террористическом акте достаточно тяжело.

Также одной из мер противодействия терроризму является принятие специальных антитеррористических законов, взаимодействие государств, борющихся с терроризмом, а также оказание экономического давления на страны, оказывающие поддержку международному терроризму. Республика Казахстан активно сотрудничает с международными организациями, является членом Содружество независимых государств, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайской организации сотрудничества, Организации договоров о коллективной безопасности, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В рамках СНГ по инициативе Казахстана был создан Антитеррористический Центр. На данный момент он успешно функционирует. Кроме того, членами Содружества был подписан Договор о сотрудничестве государств – членов СНГ в борьбе с терроризмом. Касательно обмена информацией в борьбе с террористическими преступлениями, значимым компонентом в обеспечении безопасности и стабильности в регионах является ШОС, ОДКБ, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

В целях взаимосогласованных действий в интересах обеспечения территориальной целостности, безопасности и стабильности, в том числе, путем усиления сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, исходя из Декларации о создании ШОС от 15.06.2001 г., Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15.06.2001 г. и Хартии ШОС от 07.06.2002 г. была образована Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, которая приобретает динамичный оборот. Останавливаясь на работе ОБСЕ, следует отметить, что эта организация занимается вопросами безопасности в области обеспечении мира, демократии и стабильности на земле, которая принимает эффективные меры в борьбе с террористическими преступлениями, не имеющими никакого оправдания, какими бы ни были его мотивы или происхождения. Основными направлениями деятельности данной организации является: противодействие насильственному экстремизму и радикальному терроризму, предупреждение и пресечение финансирования, противодействие использования Интернет ресурсов в террор преступлениях, укрепление национальных усилий по выполнению резолюции 1540 Совета Безопасности ООН о нераспространении оружия массового уничтожения, и многое другое.

Теперь рассмотрим еще одну немаловажную организацию, которая разрабатывает и реализует меры по выявлению и нейтрализации каналов финансирования и другой ресурсной поддержки в террористическом и экстремистском направлении – это Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Ее основной задачей является защита участников договора от любых внешних военно-политических агрессоров, международных террористов, а также от природных катастроф крупного масштаба. После изучения деятельности международных организаций направленных на борьбу с терроризмом, следует рассмотреть опыты зарубежных стран борьбы с данным видом преступления.

В целях укрепления отношений на международном уровне между странами, Российская Федерация ратифицировала ряд международных договоров, направленных на сотрудничество, дружественные отношения, оказание правовой помощи между государствами, об охране границ государств – участников Содружества с государствами, не входящими в СНГ и т.д. Эти договора являются неотъемлемой частью целого механизма, которое помогает нашей республике бороться с терроризмом и сотрудничать в борьбе с этим чудовищным преступлением.

Были внесены поправки в законодательные акты, в Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35 ФЗ «О противодействии терроризму» и Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390 ФЗ «О безопасности», ужесточена ответственность за совершение данных преступлений, скоординированы действия государственных органов, направленные на противодействие терроризму [4][2]. На основании изложенного, полагаем, что терроризм – это не просто преступление против одного человека или определенной группы лиц, это преступление против всего человечества.

Актуальность и острота проблем заключается в силу ограниченности ресурсов и недостатков опыта в борьбе с терроризмом. Она сложна и специфична, для его преодоления требуется принятие огромных совместных усилий многих государств. А именно разработка эффективных методов пропаганды борьбы терроризмом, объединение всего общества по национальным и общечеловеческим ценностям.

В завершении полагаем, что прямой путь к улучшению безопасной обстановки на территории государства является совершенствование национального законодательства, которое предусматривает углубленное из-

[1] *Ткаченко В. В.*, *Ткаченко С. В.* Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 227 с.

[2] *Лунеев В. В.* Курс мировой и российской криминологии в 2 т., Т. II. Особенная часть: учеб. для вузов. – М.: Юрист, 2013. – 133 с.

учение международно-правовых аспектов данной проблемы, следовательно правовое регулирование борьбы с терроризмом не должны прекращаться, так как это требует укрепление возможностей как на национальном, так и на международном уровне.

Тен У. Э.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. А. Филиппов*,
к.ю.н, доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ

Аннотация: в рассматриваемой статье автором освещаются вопросы содержания договора долевого участия. Особое внимание уделено такому вопросу, как существенные условия договора долевого участия, которые установлены в специальном законодательстве. Автором дана краткая характеристика каждого условия, подлежащего включению в данный вид договора. Также обращается внимание на некоторые проблемы правового регулирования института долевого участия, которые могут возникнуть в процессе его применения.

Ключевые слова: договор долевого участия, содержание договора, существенные условия, объект долевого строительства, участник долевого строительства, застройщик.

Строительство различных объектов недвижимости, формирование жилищного фонда, обеспечение баланса спроса и предложения на рынке жилья является одним из приоритетных направлений социально-экономическом развитии страны. Так, в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года отмечается о приоритетных задачах в части увеличения объемов строительства жилья, повышение доступности и уровня комфорта жилищного фонда для населения, реализация механизмов содействия гражданам в решении жилищных вопросов[1].

В процессе осуществления указанной деятельности и выполнения поставленных задач органы государственной власти и местного самоуправления создают условия для осуществления данного права путем принятия различных федеральных и региональных программ по активизации и поддержке жилищного строительства за счет механизма долевого участия в строительстве. Эти программы сочетают в себе средства государственного и частного секторов экономики для решения насущных жилищных проблем.

В системе правового регулирования договор участия в долевом строительстве занимает самостоятельное место. Формирование договора участия в долевом строительстве происходило в течение продолжительного периода времени. На современном этапе времени законодательство в области долевого строительства развито на достаточно высоком уровне, однако, однако и по сегодняшний день остаются проблемы и пробелы в нормативно-правовых актах, регулирующих эту сферу деятельности. Безусловно, в каждой конкретной ситуации могут присутствовать свои особенности, так, возникают случаи неоднозначной юридической квалификации договоров долевого участия в строительстве, а также наличествует особая сложность предмета договора долевого участия в строительстве.

В рамках настоящей работы проведен анализ существенных условий договора участия в долевом строительстве, которые закреплены в законе, с целью выявления особенностей его содержания. Обратим внимание, что такая гражданско-правовая категория как содержание договора неоднозначно трактуется в цивилистике. Так, В. И. Синайский считал, что правоотношения считаются согласованных через право требования кредитором и выполнение обязанностей должником. Данные правоотношения и определяют содержание договора[2]. Характеризуя заключенный договор как достижение соглашения, можно определить, что его содержанием выступают условия, определенные сторонами.

К существенным условиям любого договора относятся условия о предмете и иные, которые указаны в законе или в отношении которых хотя бы одна из сторон сделки считает необходимым достигнуть согласия[3].

Согласно п.1 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон «Об участии в долевом строительстве») по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости[4].

Из определения договора мы может обратить внимание на особую предметную структуру, поскольку обязательство застройщика исполняется им в предусмотренный договором срок, а также путем задействования в строительстве и вводе в эксплуатацию своих собственных сил либо привлечения иных лиц[5]. Из данного положения вытекает и цель привлечения средств, а именно строительство объекта недвижимости. Особенность предмета данного договора, по мнению М. А. Бобровниковой, состоит в объекте долевого строительства и действий по привлечению денежных средств на его создание.

Перейдем к анализу положений, установленных в Законе «Об участии в долевом строительстве». Так, ч. 4 ст. 4 закрепляет обязательные условия содержания данного договора:

---

[1] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190 (дата обращения:10.04.2023).

[2] См.: *Синайский В. И.* Русское гражданское право. Выпуск II. Обязательственное, семейное и наследственное право.Киев: типография Р. К. Лубковского, 1915. С. 2.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022 // Российская газета. 1994. 8 дек.; 2022. 19 апр.

[4] Федеральный закон от 30 декабря 2004 № 214-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 31 дек.; 2022. 30 дек.

[5] См.: *Маслов Д. Д.* Особенности содержания договора участия в долевом строительстве / Д. Д. Маслов, Л. Ф. Нетишинская // Epomen. Global. 2023. № 33. С. 200–205.

1. определение конкретного объекта строительства;
2. срок передачи объекта участнику строительства;
3. цена сделки, а также срок и порядок уплаты;
4. гарантийный срок;
5. привлечение денежных средств участника строительства;
6. иные условия, указанные в ч. 5 ст. 18.1 Закона № 214-ФЗ.

Согласно ст. 2 Закона «Об участии в долевом строительстве» объектом долевого строительства признается жилое или нежилое помещение, что также определяет специфику предмета договора. В данном случае возникает вопрос об определении объекта недвижимого имущества, поскольку оно не прошло государственный кадастровый учет или, зачастую, объекта гражданского права в целом нет. Фактически такой вывод противоречит нормам закона. Решение представляет не точное описание объекта, а его характеристик и потребительских свойств, которые должны быть индивидуализированы и прописаны в договоре. Обратим внимание также на то, что суды указывают на обязанность застройщика предоставить достоверную информацию относительно строящегося многоквартирного дома, которая обеспечивала бы участнику долевого строительства возможность свободного и правильного выбора соответствующего помещения в строящемся объекте. При этом к указанной информации следует отнести описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме, например, электрического, санитарно-технического и иного оборудования[1].

В соответствии с п.1 ст. 6 Закона «Об участии в долевом строительстве» застройщик передает объект долевого строительства не позднее срока, установленного договором. Негативными последствия в случае нарушения указанного срока является выплата неустойки за каждый день просрочки. Однако данное положение не полноценно защищает участника долевого строительства. Так, по состоянию на 12 апреля 2023 г. нарушены сроки завершения строительства и передачи объекта долевого строительства более чем на 6 месяцев у 98 застройщиков в отношении 201 дома[2]. Кроме того, в настоящее время установлены особенности начисления неустойки и пени, утвержденные Правительством РФ. Так, по 30 июня 2023 года не начисляются неустойка (пени) и проценты, подлежащие уплате участнику долевого строительства. Данное положение принято как одно из антикризисной меры и меры поддержки стройотрасли.[3]

В статье 5 Закона «Об участии в долевом строительстве» ценой называется размер денежных средств, подлежащих уплате участником долевого строительства для строительства (создания) объекта долевого строительства. Стороны могут изменить цену договора, то есть стоимость возводимого объекта, если в договоре будет прописана соответствующая возможность. Пункт 2 указанной статьи закрепляет, что при увеличении цены договора застройщик обязан уплатить отчисления (взносы) в компенсационный фонд пропорционально такому увеличению. Уплата цены дольщиком может производиться путем внесения платежей единовременно или в установленный договором период в безналичном порядке при условии, что договор уже зарегистрирован. Если дольщик просрочит единовременный платеж в течение более чем два месяца, то данные обстоятельства являются основанием для одностороннего отказа застройщика от исполнения договора[4].

Гарантийный срок для объекта долевого строительства, за исключением технологического и инженерного оборудования, входящего в состав такого объекта долевого строительства, устанавливается договором и не может составлять менее чем пять лет. Ответственность за качество объекта несет застройщик, соответственно, условие в договоре об освобождении застройщика от такой ответственности являются ничтожным. Кроме того, в силу правовой специфики и повышенной защиты прав покупателя к правоотношениям, связанным с заключением договора участия в долевом строительстве, положения Закона о защите прав потребителей применяются, если данный договор заключен гражданином в целях использования жилья исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности[5]. На данном основании участник долевого строительства, в случае обнаружения недостатков в объекте, вправе требовать безвозмездное устранение недостатков, соразмерное уменьшение покупной цены, отказ от исполнения договора.

Условиями привлечения денежных средств могут быть исполнение обязанности по уплате отчислений в компенсационные фонды или размещение таких средств на счетах эскроу. Последнее существенное условие появилось относительно недавно, оно было закреплено в редакции Закона «Об участии в долевом строительстве» от 2018 года. Как отмечает Дорофеева Я. В., счета эскроу выполняют одновременно три функции: расчетную, обеспечительную и гарантийную[6]. Безусловно, хранение денежных средств на счетах обеспечивает минимизацию рисков лиц, приобретающих жилье. Однако, можно отметить о нарушении интересов застройщиков, поскольку данные денежные средства могли б пойти на постройку или достройку объекта недвижимости.

При рассмотрении содержания договора участия в долевом строительстве было уделено особое внимание исследованию существенных условий, поскольку без их согласования сторонами договор не может считаться заключенным.

Таким образом, договор об участии в долевом строительстве обладает определенными особенностями, связанными с наличием специального законодательства, которое устанавливает все существенные условия для его заключения. Это обусловлено правовой природой договора и взаимоотношений, возникающих между участниками при его заключении.

Стоит отметить, что одной из ключевых особенностей содержания соглашения об участии в долевом строитель-

---

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 16 февраля 2023 по делу № 33-6025/2023. Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс».

[2] Единый реестр проблемных объектов // URL: https://наш.дом.рф/сервисы/api/erpo/xlsx (дата обращения:12.04.2023).

[3] Постановление Правительства РФ от 26 марта 2022 № 479 (ред. от 30.09.2022) «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 14. – ст. 2263.

[4] См.: *Хамов А. Ю.* Правовая защита участников отношений долевого строительства: дис. …канд.юрид.наук. Москва, 2019. С.87.

[5] См.: Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022). Доступ из справ. правовой системы «Консультант плюс»

[6] См.: *Дорофеева Я. В.* Договор условного депонирования (эскроу) в российском гражданском праве: дис. канд. …юр. наук. Пермь, 2002. С. 11.

стве являются сложные правовые отношения между участником и застройщиком, которые приводят к широкому набору прав и обязанностей для каждой стороны.

В итоге, можно сделать вывод о том, что содержание договора определяет права и обязанности каждой стороны, а также является основой для регулирования всех отношений между ними.

Терентьев М. М.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. С. Хижняк*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в данной статье рассмотрен вопрос о понятии криминалистического учета, даны различные классификации учетов, влияния использования информации криминалистических учетов на процесс расследования преступлений и изучены проблемные вопросы использования данных учетов на различных уровнях.

Ключевые слова: криминалистический учет, расследование преступлений, информационные системы, базы данных, регистрация.

В современных реалиях расследование преступлений невозможно представить без использования органами внутренних дел РФ информационных систем, содержащих в себе криминалистически значимую информацию о различного рода преступлениях, и главным образом о лицах, которые совершают преступные посягательства. Изучая информационные системы имеется необходимость обратиться к такому понятию, как криминалистическая регистрация, которая подразумевает определенную систему материальных объектов, так и практическую регистрационную деятельность. Регистрационная деятельность проявляется в фиксации, накопления и обработки информации о преступлениях, о лицах их совершающих, о способах и средствах их совершения, которая используется в раскрытии и расследовании преступлений.

Криминалистическая регистрация и непосредственно ее система средств строится из элементов, которые именуются криминалистическими учетами. Различные виды учетов имеют существенные различия. К примеру, различие фиксируется исходя из учитываемой информацией, а также способами ее систематизации. Также следует иметь в виду содержание криминалистического учета и процедуру, включающую в себя ряд действий, связанных со сбором, систематизацией, поиском и хранением информации, имеющей криминалистическое значение.

Исходя их вышеизложенного можно обозначить, что под криминалистическим учетом понимается подсистема криминалистической регистрации, представляющей собой массив информации, в котором сконцентрированы криминалистически значимые данные об объектах регистрации, процедуре регистрации, учета, обработки и систематизации информации, которая предназначена для информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Аминев Ф. Г. в своей работе указал, что основной задачей криминалистических учетов и системы криминалистической регистрации, является эффективное использование информации, которая содержится в объектах учета, в целях расследования и раскрытия преступлений[1]. Следует отметить, что абсолютно любой вид криминалистического учета обязан предоставлять гарантию возможности пользователю по конкретным признакам в кротчайшие сроки получить информацию о запрашиваемых объектах.

Информационные массивы криминалистических учетов предоставляют возможность получения различного рода информации. К такой информации следует относить данные о личности преступника, а также данные об обстоятельствах совершения различного рода преступлений. Представляется резонным, что при сравнении картин расследуемых преступлений может броситься в глаза закономерность или индивидуальные черты совершенного деяния, вследствие чего у правоохранительных органов может сгенерироваться вывод, что деяния, которые подверглись сравнительному анализу были осуществлены одним и тем же лицом или преступной группировкой. Исходя из информации, содержащейся в криминалистических учетах существует возможность оперативного и быстрого нахождения преступников, круг их преступной деятельности, следы, предметы, орудия и многое другое.

Информационную составляющую криминалистических учетов образуют сбор, накопление, хранение и анализ криминалистически значимой информации о субъектах, объектах, предметах различного рода преступлений и связанных с ними событиях. Цель данного вида учетов заключается в сравнении информации о совершенном преступлении со сведениями, которые находятся в информационных базах данных.

Характерной особенностью всех видов криминалистических учетов можно назвать обязательную причинно-следственную связь с событием преступления и в этой связи возможно провести классификацию учетов в зависимости от объекта:

1. Учет по способам совершения противоправного деяния – это форма регистрации преступления по определенным устойчиво проявляющимся признакам, которая дает возможность выявить механизм преступления и преступника. Данный учет строится на основе информации о свойствах человека, которые имеют закономерное проявление, а также свойства, влияющие на специфичность способа совершения преступления.

2. Учет пропавших без вести лиц, а также учет неопознанных трупов, неизвестных больных и детей – это своеобразная система картотек, объединяющая разного рода опознавательные черты, с помощью которых имеется возможность определить по внешним признакам человека. В данном виде учета содержится информация о лицах, которые исчезли и их местонахождение неизвестно; душевнобольные лица, инвалиды и престарелые, которые не имеют возможности сообщить о себе информацию, необходимую для установления личности; трупы неизвестных граждан.

3. Дактилоскопический учет – это вид криминалистического учета, в котором содержатся карточки, в которых изложена информация о следах пальцев рук, собранных на месте преступлений, а также дактилоскопические карты лиц, стоящих на учете в органах внутренних дел. Основополагающей целью данного учета является установление сведений о лицах, которые оставили свои следы на месте преступления.

4. Учет огнестрельного оружия – это вид учета, содержащий всю информацию об огнестрельном оружии.

[1] См.: *Аминев Ф. Г.* Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: Дис… канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 4.

Данные учеты служат для установления фактов приобретения различных видов оружия лицами без соответствующего разрешения, а также раскрытия преступлений, связанных с использованием оружия.

5. Пулегильзотека – это справочная коллекция пуль, гильз и патронов-осечек, обнаруженных при осмотре мест происшествий, а также пуль и гильз, экспериментально отстрелянных из оружия, изъятого у преступников.

6. Учет поддельных денежных знаков – это криминалистический учет, в котором изложены данные о фальшивых монетах и бумажных денежных знаках с подробным изложением в информационных карточках.

7. Учет поддельных документов – это криминалистический учет, который содержит сведения об изъятых поддельных документах с подробным изложением в соответствующих информационных карточках, и плюс ко всему содержит массив оригиналов поддельных документов.

8. Учет поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств, а также образцов почерка лиц, осуществляющих их подделку – это криминалистический учет, который содержит сведения об изъятых поддельных рецептах с подробным изложением в информационных карточках, а также с образцами почерка лиц, осуществивших данное преступление для установления факта подделки документов одним лицом.

9. Фонотеки – это криминалистический учет, который сконцентрировал в себе речевые данные, например, на магнитном носителе, для выявления личности при помощи опознания.

В нынешних реалиях формируются новые виды преступлений, расширяется количество составов в Уголовном кодексе РФ, в частности касательно преступлений в сфере компьютерной информации. В частности, при совершении данных преступлений используется информационно-телекоммуникационное пространство и имеется целесообразное предложение о введении нового криминалистического учета, а именно учетов виртуальных и электронно-цифровых следов.

Из всего вышесказанного следует, что объекты криминалистического учета должны отвечать определенным требованиям. К таким требованиям разумно отнести: максимизация информации о свойствах объекта; достоверность установления тождества проверяемого объекта; мобильность, позволяющая в кратчайший срок осуществлять поиск и формировать результат.

Также целесообразно применение классификации исходя из уровня централизации. По данному основанию криминалистические учеты подразделяются на[1]:

1. Центральные – учеты, которые ведутся в Главном информационном центре и Экспертно-криминалистическом центре МВД РФ. Данные криминалистические учеты охватывают всю территорию РФ;

2. Региональные – учеты, которые ведутся в информационных центрах МВД субъектов РФ;

3. Местные – учеты, которые ведутся в городских и районных отделах внутренних дел Российской Федерации.

В вышеизложенных видах криминалистических учетов сгенерирована информация о лицах, объектах и следах, которая позволяет прибегать к ее использованию при расследовании преступлений. Информационные массивы криминалистического учета зачастую предоставляют возможность приобретение сведений о личности преступника и об обстоятельствах совершения разного рода преступления. В ходе сопоставления данных по расследованию серийных убийств может быть установлена закономерность или конкретные особенности преступления, которые могут дать следователю или дознавателю сделать вывод, что сравниваемые убийства были осуществлены одним и тем же лицом.

Исходя из научного опыта в совокупности с практической деятельностью можно отметить, что система криминалистического учета, которая применяется правоохранительными органами требует модификации и улучшений.

Сегодня можно наглядно наблюдать за тем, что развитие информационных технологий, которые реализуются в рамках криминалистической регистрации, на деле вылилось в противоречие с системой ее организации и правового регулирования, которая сформировалась более пятидесяти лет назад и которые в неизменном виде можно встретить и в нынешних реалиях. Корень данного резонанса кроется в архаичных подходах к определению правовых оснований постановки объектов на криминалистический учет.

Анализ развития криминалистической регистрации наглядно показывает, что потребности правоохранительных органов в совершенствовании этой системы возрастают относительно росту угроз государству со стороны преступности.

Для решения поставленной проблемы предлагается усовершенствование фиксации и хранения информации, содержащейся в криминалистических учетах посредством автоматизации информационных массивов, т.к. современные достижения научно-технического прогресса в обязательном порядке должны браться на вооружение правоохранительными органами. Автоматизация всех информационных массивов организует возможность объединения всех баз данных, которые действуют в нынешних реалиях в правоохранительных органах, а также поспособствует оптимизации расследования преступлений. Также следует упомянуть, что объединение локальных сетей местных подразделений ОВД между собой, а также с региональными и федеральными сетями поспособствует ускорению расследования ряда преступлений. Реализация мероприятий в направлении автоматизации даст резкий толчок вверх для информационного обеспечения процесса расследования преступлений.

Переходя к итогам работы хочется отметить, что успешное расследование и раскрытие преступлений в преобладающем большинстве зависит от объема данных, которым располагают следователи, дознаватели и оперативные сотрудники. Основополагающая роль в обеспечении криминалистически значимой информацией принадлежит криминалистическим учетам. Криминалистические учеты являются подсистемой криминалистической регистрации и представляют собой массив информации, в котором сконцентрирована криминалистически значимая информация об объектах регистрации, процедуре регистрации, учета, обработки и систематизации информации, которая предназначена для информационного обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Использование всей информации, которая содержится в криминалистических учетах, позволяет следователям, дознавателям, оперативным работникам увеличить и проверить достоверность сведений о преступлении и его участниках, т.к. в учетах содержится разного рода информация по источникам происхождения и по отношению к факту расследуемого преступления. Основной пласт кримина-

[1] См.: Россинская, Е. Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 227-228.

листически значимой информации содержится в учетах МВД РФ, а именно в Главном информационном центре и Экспертно-криминалистическом центре. Криминалистические учеты концентрируют в себе сведения о лицах, объектах и следах, которые могут быть использованы для расследования и раскрытия преступлений. В нынешних реалиях, хоть и существует низкоэффективное применения данных криминалистических учетов, можно заметить постепенный рост использования данных, которые содержатся в этих учетах. Показатели раскрытия преступлений с помощью учетов с каждым годом растут и являются основополагающими для борьбы с преступлениями на территории РФ. Также с развитием технического прогресса стало иметь место увеличение преступлений в сфере компьютерной информации и исходя из этого предлагается создание нового вида криминалистического учета, который будет носить название «учет виртуальных и электронно-цифровых следов».

Толмосова М. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Г. Беликов*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СПЕЦИФИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА И НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ)

Аннотация: в рамках статьи исследованы некоторые особенности налогообложения некоммерческих организаций. Внимание в исследовании обращено на специфику уплаты таких налогов, как транспортный налог и налог на имущество организаций.

Ключевые слова: некоммерческая организация, налогообложение, транспортный налог, налог на прибыль организаций.

Специфика правового статуса некоммерческих организаций, а также их функционирования обусловливает также особенности их регионального налогообложения. К региональным налогам, уплачиваемым такими организациями, можно отнести транспортный налог и налог на имущество организаций. Необходимо указать, что некоммерческие организации не могут быть плательщиками налога на игорный бизнес.

Правовой режим транспортного налога и налога на имущество организаций определяется не только федеральным, но и региональным законодательством. При этом Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) устанавливаются пределы регионального регулирования[1]. Установление таких элементов налогообложения по указанным налогам, как налоговые ставки, налоговые льготы, порядок уплаты налога и налоговая база в части определения ее особенностей, отнесено к ведению субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что правовой режим транспортного налога и налога на имущество организаций обнаруживает ряд общих черт, среди которых круг лиц, которые не могут быть налогоплательщиками (к примеру, организации, зарегистрированные на Курильских островах); основания и порядок продления сроков уплаты налога; особое регулирование налогообложения федеральной территории «Сириус» и др. Вместе с тем каждый из налогов обладает своими специфичными чертами, которые должны быть учтены в ходе исследования.

Обращая внимание на транспортный налог, необходимо указать, что его объектом выступают различного рода транспортные средства (например, самоходные машины и механизмы на гусеничном и пневматическом ходу). При исчислении налоговой базы учитываются: мощность двигателя при его наличии (исчисляется в лошадиных силах); валовая вместимость для несамоходных буксируемых транспортных средств; тяга реактивного двигателя для воздушных транспортных средств (измеряется в килограммах); единица транспортного средства в отношении прочих водных и воздушных транспортных средств.

Налоговые льготы в отношении транспортного налога могут устанавливаться в НК РФ и в специальных законах субъектов Российской Федерации. Большая часть льгот предоставляется гражданам, обладающим специальным статусом (награжденным героям, инвалидам, родителям из многодетных семей, приемным родителям и т.д.), реже встречаются льготы, связанные с характеристиками транспортных средств, к примеру, владельцы электромобилей.

В Саратовской области льготы по уплате транспортного налога предоставляются тем организациям, которые осуществляют перевозки пассажиров и багажа (что, по нашему мнению, противоречит положениям НК РФ, так как такие автомобили не являются объектами налогообложения), а также организациям-инвесторам (организациям, занятым в реализации инвестиционных проектов и т.д.). При этом перечисленные организации не относятся к некоммерческим, так как реализуемая ими основная деятельность является экономической (т.е. приносящей доход).

Проведенный анализ нормативных правовых актов регионального значения позволяет говорить о том, что в отношении транспортного налога налоговые льготы, предоставляемые именно некоммерческим организациям, не встречаются. При этом льготы, применяемые к организациям, как правило, связаны с характеристиками объекта налогообложения. Так, например, в Самарской области транспортный налог по пониженным ставкам уплачивают организации – собственники транспортных средств, использующих газ[2], а в Саратовской области от уплаты соответствующего налога освобождены владельцы электромобилей[3].

Таким образом, региональное законодательство повышенное внимание в части льгот уделяет физическим лицам и объектам налогообложения.

Вторым региональным налогом, уплачиваемым некоммерческими организациями, выступает налог на имущество организаций. Объект налогообложения представлен недвижимым имуществом (то есть тем, что регистрируется в соответствии с действующим законодательством). Вместе с тем недвижимое имущество должно обладать определенными признаками, к приме-

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 апреля 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

[2] Закон Самарской области от 6 ноября 2002 г. № 86-ГД (ред. от 13.03.2023) «О транспортном налоге на территории Самарской области» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/945007290/titles/27VKATI?ysclid=lfvkctaoc4867873311 (дата обращения: 30.03.2023).

[3] Закон Саратовской области от 13 ноября 2003 г. № 109-ЗСО (ред. от 23.10.2022) «О введении на территории Саратовской области транспортного налога» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/977400230?ysclid=lfuuqilgh4170377335&section=text (дата обращения: 29.03.2023).

ру, находиться на балансе в качестве объектов основных средств. Недвижимое имущество многообразно и может также облагаться иными налогами, что исключает его из объекта налогообложения рассматриваемого налога. Так, например, земельные участки облагаются земельным налогом, а воздушные суда – транспортным. Помимо этого, часть объектов и вовсе не может подлежать налогообложению (памятники культуры, объекты обороны, гражданской обороны, обеспечения безопасности и т.д.). Налоговая база исследуемого определяется в зависимости от среднегодовой стоимости такого имущества или его кадастровой стоимости ввиду специфики объекта. Что касается налоговых ставок, то они устанавливаются региональным законодательством и по общему правилу не могут превышать 2.2 %.

Для налога на имущество организаций также действует два вида льгот: федеральные и региональные. Среди федеральных налоговых льгот можно выделить освобождение отдельных категорий субъектов от уплаты налога на федеральной территории «Сириус», среди которых:

– организации, обладающие правом на проведение чемпионата мира FIA «Формула-1» (положение является временным и утрачивает действие в2026 году);

– некоммерческие образовательные организации;

– организации, созданные органами публичной власти федеральной территории «Сириус» (бюджетные, казенные и автономные учреждения, унитарные предприятия).

От уплаты налога также освобождены организации, использующие упрощенную систему налогообложения. Кроме того, согласно части 4 статьи 2 Федерального закона от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» с 1 июля 2022 года организации, перешедшие на данный режим, не уплачивают рассматриваемый налог[1]. При этом исключение составляют объекты налогообложения, чья налоговая база определяется через кадастровую стоимость.

Региональные льготы могут быть выражены различным образом, к примеру, в виде снижения налоговых ставок для отдельных категорий субъектов или для отдельных видов имущества или же в виде освобождения от обязанности по уплате налога. В Саратовской области от уплаты налога на имущество организаций освобождены религиозные организации[2]. В Волгоградской области указанный налог не уплачивают организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации[3]. В Пензенской области для некоммерческих организаций налоговые льготы не предусмотрены вовсе[4].

Таким образом, исследование показало, что региональное налогообложение некоммерческих организаций обладает особенностями, которые, как правило, связаны с предоставлением налоговых льгот социального характера[5]. Такие налоговые льготы могут разрабатываться и приниматься в рамках регулирования как на региональном, так и на федеральном уровнях. Нередко они выражаются в освобождении отдельных субъектов от обязанности по уплате налога или же в снижении налоговых ставок. Примечательно, что именно на уровне регионов можно проследить все многообразие дифференцированного подхода к установлению налоговых льгот.

Трушков И. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. А. Валевская*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ВЕЩЕЙ В КАЧЕСТВЕ НЕДВИЖИМЫХ

Аннотация: самый главный недостаток термина недвижимости по действующему российскому законодательству состоит в том, что ст. 130 ГК РФ не дает конкретный ответ на вопрос о том, является ли определенный объект недвижимой вещью или нет.

Ключевые слова: недвижимость, квалификация вещей, правовое регулирование.

При внимательном изучении российского гражданского законодательства можно заметить, что часто его нормы представлены в виде неконкретных и двусмысленных формулировок. В это число вошли такие понятия, как «недвижимость», «недвижимое имущество», «недвижимая вещь». Без точного понимания содержания данных терминов нельзя говорить о совершенствовании законодательства, регламентирующего их. В законодательстве указана такая черта недвижимой вещи, как «неразрывная связь с земельным участком»[6]. На практике этот признак недвижимой вещи часто обходят стороной. Просмотрев Единый государственный реестр недвижимости можно найти массу примеров регистрации прав на здания и сооружения, которые были возведены из сборно-разборных конструкций.

Позиции судебной практики по вопросу о том, как следует применять ст. 130 ГК РФ, долгое время были крайне разнообразны. Выделялось три позиции к определению понятия недвижимости, которые на протяжении долгого времени в практике существовали практически параллельно[7]. Первая позиция состояла в том, что суд определял вещь как недвижимую при наличии кадастрового паспорта на объект. Вторая позиция заключалась в том, что наличие записи об объекте в Едином государственном реестре недвижимости определяло данный объект, как

---

[1] См.: Федеральный закон от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1249.

[2] См.: Закон Саратовской области от 19 ноября 2003 г. № 73-ЗСО (ред. от 23.11.2022) «О введении на территории Саратовской области налога на имущество организаций» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/933005953?section=text (дата обращения: 29.03.2023).

[3] См.: Закон Волгоградской области от 28 ноября 2003 г. № 888-ОД (ред. от 20.07.2022) «О налоге на имущество организаций» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/802006536/titles/2QIG6N5?ysclid=lfv6nqhtet211972907 (дата обращения: 29.03.2023).

[4] См.: Закон Пензенской области от 27 ноября 2003 г. № 544-ЗПО (ред. от 07.09.2022) «Об установлении и введении в действие на территории Пензенской области налога на имущество организаций» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/424033822 (дата обращения: 29.03.2023).

[5] См. подробнее об этом: *Беликов Е. Г.* Налоговые стимулы социальной направленности // Налоги. 2014. № 1. С. 12–13.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30.11.1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 01.09.2022) // ст. 131.

[7] *Бевзенко Р. С.* Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. С. 80.

недвижимую вещь. В настоящее время отсутствует контроль за кадастровым учетом объектов недвижимости, поэтому нельзя быть уверенным в том, что все объекты, о которых есть запись в Едином государственном реестре недвижимости являются недвижимыми. Третья позиция состоит в том, что вещь признается недвижимой, если соответствует всем признакам закрепленным в законодательстве.

Существует мнение о том, что понятие «недвижимость» в нормативно-правовых актах используется в нескольких смыслах: для обобщения недвижимых вещей, которые нуждаются в регистрации права собственности, и для обозначения комплексов, специально указанных в законодательстве[1].

Некоторые ученые считают, что понятие «недвижимость» должно означать совокупность объектов природы не перемещаемых на земной поверхности в силу их нерукотворного происхождения и размещения на земле, а не быть синонимом «недвижимого имущества»[2]. Объекты недвижимого имущества понимались, как вещи создаваемые людьми. Исходя из этого, термин «недвижимое имущество» является более широким и включает в себя термины «недвижимость» и «недвижимая вещь». Стоит отметить, что среди ученых, в судебной и правоприменительной практике отсутствует единая точка зрения по вопросу понятия и квалификации недвижимых вещей.

По мнению О. Ю. Скворцова, недвижимые вещи не появляются из-за государственной регистрации прав на них, так как критерии определения вещи как недвижимой закреплены в законодательстве[3]. Государственная регистрация это формальная процедура, которая не удостоверяет недвижимость вещи.

Противоречивость ситуации заключается в том, что с одной стороны, здания, сооружения, которые по законодательству являются недвижимыми вещами, перемещаются без соразмерного ущерба, а с другой стороны, вещи, которые не являются недвижимыми (асфальт), при перемещении разрушаются, то есть согласно законодательству подходят под описание недвижимых вещей, хотя ими и не являются.

Судебная практика подтверждает необходимость конкретизации некоторых критериев, формирования дополнительных квалификационных характеристик недвижимости, позволяющих определить тот или иной объект в качестве самостоятельного объекта недвижимости или составной части иного объекта недвижимости. Например, в судебной практике имеется две точки зрения на проблему квалификации машино-мест в качестве объекта недвижимого имущества. Первая позиция состоит в том, что парковочное место это часть нежилого помещения или здания, соответственно часть недвижимости. В данной ситуации человек, который пользуется парковочным местом становится долевым сособственником недвижимости. При этом порядок пользования недвижимой вещью определяется по решению суда или по соглашению участников. Вторая позиция заключается в том, что парковочное место является недвижимостью и находится в составе нежилого помещения или здания.

Интерес в науке также вызывает правовой режим горизонтальной собственности. Суть этого правового режима состоит в том, что для каждого собственника помещения в здании устанавливается долевая собственность на общее имущество здания, а также приобретаются определенные права на исключительное использование части пространства в здании[4].

Есть несколько позиций по организации исключительного пользования частями здания. Первая позиция состоит в том, что помещение считается недвижимой вещью и объектом индивидуального права собственности, при этом здание, разделенное на помещения, является общим имуществом собственников помещений, принадлежащим в долевом отношении, в зависимости от площади помещений, находящихся в собственности. Находящийся под зданием земельный участок, также считается общим имуществом. Вторая позиция заключается в том, что здание, поделенное на помещения, является составной частью земельного участка, на котором оно расположено, сам же земельный участок в долевом отношении является собственностью лиц, которые пользуются помещениями в здании. Стоит отметить, что эти помещения недвижимостью не являются. Третья позиция состоит в том, что здание является составной частью земельного участка, который находится в сособственности определенной группы лиц. Помещения в этом здании это составные части права, которое предоставляет специальные полномочия на использование этого помещения.

Таким образом, на данный момент законодательство Российской Федерации не имеет четких положений, которые бы достоверно определяли критерий, связывающий землю с недвижимой вещью. Определение вещи в качестве недвижимой должно находится в компетенции суда, но при этом необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу. При решении вопроса о том, является ли данная вещь недвижимой или нет, необходимо определить самостоятельность объекта. Недвижимые вещи закреплены законодательно, но этот список является открытым, поэтому часто происходят спорные ситуации. Необходимо дополнить норму права еще некоторыми признаками, характеризующими недвижимою вещь. Таким признаком может стать самостоятельность вещи, то есть ее главенство по отношению к вспомогательным вещам.

Угузаев И. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. С. Покачалова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос отнесения института публичного страхования к предмету финансового права. Автором отмечается неоднозначность в законодательстве и в правовой науке разграничения частного и публичного страхования. В статье определены основные особенности публичного страхования, благодаря которым можно отделить данный институт от частного страхования. В отношениях в сфере публичного страхования государство выступает фактически в качестве страхователя, а осуществляется оно за счет публичных денежных средств. Правоотношения в сфере публичного страхования играют важную роль в отрасли финансового права и включаются в его предмет.

[1] *Лапач В. А.* Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 356.
[2] *Чубуков Г. В.* Земельная недвижимость как правовая категория // Экологическое право. 2002. № 3. С. 52.
[3] *Скворцов О. Ю.* Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. М., 2006. С. 66.
[4] *Егоров А. В., Церковников М. А.* Право на пространство в здании // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2. С. 49.

Ключевые слова: публичное страхование, предмет финансового права, правоотношения в сфере страхования, правовое регулирование страхования.

В современных реалиях развития имущественных отношений физических и юридических лиц публичное страхование занимает особую роль в их защите. С каждым годом значимость публичного страхования как главного инструмента снижения степени риска в условиях рыночных отношений стремительно развивающимся обществе все больше возрастает.

В результате происходящих изменений в области финансово-правовой системы в доктрине в настоящее время коллизионным остается вопрос определения предмета и системы финансового права, а также точного установления входящих в данную систему институтов. К числу таких проблемных институтов на границе финансово-правового регулирования можно отнести институт публичного страхования.

А. С. Емельянов еще более 10 лет назад справедливо отмечал, что «актуальность изучения финансовой правовой основы страховой сферы обусловлена несколькими обстоятельствами объективного и субъективного характера. Поскольку страхование – это та область страховых отношений, в которых сосредоточены интересы и населения, и государства, важность создания эффективной нормативно-правовой базы страховых отношений представляется очевидной. Однако до сих пор система правового регулирования страховой деятельности окончательно не сформировалась. Не решен вопрос о том, какие отрасли права и в каком объеме регулируют страхование»[1]. На сегодняшний день данная проблема до сих пор не решена, а в юридической науке активно ведутся дискуссии по поводу определения места института публичного страхования в системе отрасли российского финансового права.

По мнению многих российских исследователей «под системой отрасли финансового права понимают внутреннее ее строение, основные элементы которой выражены в качестве норм отрасли финансового права; группы норм (ассоциации); субинституты, институты и подотрасли»[2]. Предметом же финансового права «являются отношения в сфере финансовой деятельности государства по планомерному образованию, распределению и использованию денежных фондов в рамках реализации его задач»[3].

Говоря об институте страхования и его месте в отрасли финансового права, необходимо сначала рассмотреть вопрос разграничения частного и публичного страхования, поскольку до сих пор ни в законодательстве, ни в науке нет единого подхода к разграничению данных отношений. И, на наш взгляд, отчасти поэтому возникают дискуссии по поводу отнесения института страхования к определенной области права.

Как отмечают Артемов Н. М. и Лагутин И. Б., сложность в разграничении страхования на публичное и частное связано с особенностями его правового регулирования, поскольку «изначально в системе российского страхования была заложена двойственность в его правовом обеспечении»[4]. Так, страховые отношения регулируются как специальным законом РФ «Об организации страхового дела РФ», Гражданским кодексом РФ и заключенными на его основе договорами между участниками этих отношений, так и отдельными страховыми нормами, которые содержатся в специализированных нормативно-правовых актов, которые приняты для обеспечения государственных гарантий отдельным категориям граждан.

Анализ данных законодательных актов позволяет говорить о том, что современная система правового регулирования института страхования является неоднозначной и сложной по своему составу, что влечет за собой формирование разных по содержанию и правовой природе страховых отношений, а также нет единства и внутри однотипных страховых отношений.

В правовой науке не оспаривается тезис о том, что в сфере страхования применяется комплексное правовое регулирование. Так, отношения по поводу организации страхования регулируются исключительно нормами публичного права, в то время как порядок, связанный с реализацией договора страхования является предметом гражданского права[5]. При этом в рамках некоторых договоров страхования возможно то, что между публичным и частным страхованием происходит взаимодействие, что в свою очередь является новой ступенью развития правовой категории «публичное договорное обязательство».

Если говорить относительно финансового права, то, на наш взгляд, к его предмету относится исключительно публичное страхование, поскольку благодаря предмету финансового права возможно определить те общественные отношения в сфере страхования, имеющие ярко выраженную не только публично-правовую природу, но и содержательно относящиеся к финансово-правовым отношениям.

Под публичным страхованием понимается законодательно закрепленная система отношений по организации защиты различного рода имущественных интересов физических и юридических лиц. Эта отрасль деятельности представляет собой обязательную часть не только бюджета, но и всей государственной финансовой системы в целом. В отношениях, возникающих по поводу публичного страхования государство выступает фактически в качестве страхователя, а осуществляется оно за счет публичных денежных средств.

Е. Г. Князева рассматривает экономическую сущность страхования в качестве «совокупности экономических и финансовых отношений по обеспечению интересов человека, бизнеса и публично-правовых образований при наступлении определенных событий за счет страхового фонда, аккумулируемого страховой организацией посредством объединения денежных средств, поступающих от заинтересованных лиц в виде страховых платежей»[6]. Следовательно, считаем, что из экономической сущности страхования как раз-таки и вытекает страхо-

---

[1] *Емельянов А. С.* Страхование в финансовом праве // Публично-правовое регулирование экономических отношений. М., 2010. С. 327.

[2] Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева; Е. В. Покачалова. -6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 57-58; *Петров Д. Е.* Отраслевое строение права и его структура: аспекты соотношения // Вестник Волж. Ун-та им. В. Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 23–29.

[3] *Вострикова Л. Г.* Финансовое право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2007. С. 248.

[4] *Артемов Н. М., Лагутин И. Б.* Публичное страхование в российском финансовом праве: вопросы теории и практики // Государство и право. 2014. № 6. С. 105.

[5] *Покачалова А. С.* Договорные отношения негосударственных пенсионных фондов по обязательному пенсионному страхованию (теоретико-2 правовые основы): монография / А. С. Покачалова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 67.

[6] Страхование: учебник / Е. Г. Князева, О. А. Бойтуш, Т. Д. Одинокова, Е. А. Разумовская, Л. И. Юзвович, Ю. Т. Ахведиани; под общ. ред. Е. Г. Князевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 17.

вание как финансовая категория, которая представляет собой совокупность перераспределительных отношений по защите интересов физических и юридических лиц за счет страхового (целевого) денежного фонда, которое формируется из денежных взносов участников и используемого для возмещения ущерба при наступлении негативных событий.

Таким образом, определяя место публичного страхования в отрасли финансового права, приходим к выводу о том, что данный институт занимает немаловажную роль в системе финансового права и включается в предмет отрасли финансового права.

Улашова А. Б.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. А. Григорьева*,
д.ю.н, профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ СО СТАЖЕРОМ АДВОКАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в современном российском законодательстве проблема определения правового статуса стажера адвоката является актуальной и малоизученной. Целью работы является выявление наиболее адекватного подхода к понимаю и определению особенностей трудовых правоотношений со стажером адвоката. Изучение и анализ особенностей трудовых правоотношений со стажером адвоката позволит устранить коллизии и пробелы в праве, а также усовершенствовать нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Ключевые слова: стажер адвоката, адвокатура, трудовые правоотношения, трудовое законодательство, правовой статус.

В современной действительности институт стажера адвоката является важным элементом в структуре российской адвокатуры. Значимость данного института обуславливается тем, что стажеры адвокатов не только содействуют адвокатской деятельности, но и представляют будущее поколение адвокатов Российской Федерации. Таким образом, вопрос о правовом статусе и в частности трудовых правоотношений является основополагающим в теоретическом и практическом совершенствовании в адвокатской деятельности Российской Федерации.

С. И. Ожегов в своем словаре трактует термин «стажер» как лицо, проходящее стажировку, а под термином «стаж» подразумевает срок, «в течение которого вновь поступившие работают для приобретения опыта в своей специальности, а также для общей оценки стажирующегося»[1]. Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что деятельность стажера адвоката направлена на приобретение опыта работа по специальности адвоката.

Профессор Ю. Ф. Лубшев в своей работе отмечал, что стажер готовит себя к адвокатской деятельности и поэтому: «участвует с патроном в консультационной работе с гражданами, подбирает законодательный и нормативный материал, присутствует на судебных заседаниях, готовит проекты документов, присутствует с разрешения следователя и согласия патрона на допросах подзащитных, изучает дела, находящиеся в производстве патрона, участвует в жизни адвокатского образования, ведет дневник стажера, заводит досье по тем или иным делам, готовит для своей будущей деятельности разработки по отраслям права или его институтам, пишет реферат по избранной теме, составляет отчет о стажировке»[2].

Согласно Федеральному Закону «Об адвокатуре» стажер адвоката должен соответствовать определенным и регламентированным требованиям, к числу которых относится: наличие высшего юридического образования, полученного в образовательном учреждении высшего профессионального образования; дееспособность; отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления[3].

Говоря об источниках права, регламентирующих правовой статус стажера адвоката, следует отметить, что деятельность стажера отображена не только в нормах вышеуказанного законодательного акта, но и в актах органов адвокатского самоуправления, таких как ФПА и адвокатских палат субъектов РФ.

Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности» содержит исчерпывающий перечень требований, которые предъявляются к стажеру адвоката. Однако, как показывает практика, акты органов адвокатского самоуправления устанавливают дополнительные требования к стажерам адвоката. Например, устанавливают требования об оплате вступительного взноса. Данная практика встречается не во всех субъектах Российской Федерации, однако в адвокатских палатах Хабаровского края, Республики Крым, Вологодской области, Мурманской области, Тульской области такая практика существует.

В примерном положении о стажере адвоката и порядке прохождения стажировки ФПА указано, что вступительный взнос уплачивается стажером в размере 25 установленных законодательством минимальных размеров оплаты труда. В случае если стажировка продолжается более года, размер вступительного взноса увеличивается на два минимальных размера оплаты труда за каждый дополнительный месяц стажировки. Вступительный взнос используется на нужды адвокатского подразделения.

Учитывая, что в ст. 28 ФЗ «Об адвокатской деятельности» законодателем не предусмотрено требование об уплате вступительного взноса для стажеров адвоката в адвокатское образование, а адвокатскими палатами не установлен единый размер вступительных взносов для стажеров адвоката, большинство стажеров адвоката воспринимает данный взнос как искусственный барьер для вступления в адвокатское образование.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что взимание со стажеров денежной платы за стажировку, обусловлено тем, что в действующем законодательстве предусматривается обязанность заключения со стажером именно трудового договора, что, в свою очередь влечет за собой требование законодательства о выплате стажеру адвоката заработной платы и иных социальных выплат с установлением различных видов ответственности (вплоть до уголовной) за ее невыплату.

Денежные взносы, получаемые от стажеров используются адвокатским образованием как своеобразный депозит, с которого, при необходимости, списывается денежная сумма, которую адвокатское образование, будучи работодателем стажера, обязано выплатить ему в виде заработной платы. Что же касается того, получает ли ста-

[1] Словарь Ожегова толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ozhegov.org/words/34306.shtml.

[2] *Лубшев Ю. Ф.* Курс адвокатского права: Учебник. -2-е изд. – М.: ООО «Профобразование», 2004. – С. 234.

[3] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп.). // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

жер заработную плату, помимо той, что ему выплачивается адвокатским образованием за счет его же собственных средств, следует отметить, что нередко трудовыми договорами такие суммы предусматриваются и на практике они выплачиваются, за счет выплат от адвоката-куратора или адвокатского образования[1].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в действующем законодательстве необходимо предусмотреть единый и разумный размер вступительных взносов для претендентов на статус стажеров адвоката, который должен расходоваться не только на нужды адвокатского образования, но и на оплату работы адвоката куратора, что необходимо закрепить в ст. 28 ФЗ «Об адвокатской деятельности».

Срок работы в качестве стажера адвоката, согласно ч. 1 ст. 28 ФЗ «Об адвокатуре», составляет от одного года до двух лет. Это требование находит свое развитие в положениях, принимаемых адвокатскими палатами субъектов РФ. Так, например, согласно «Положению о порядке прохождения стажировки в адвокатских образованиях Адвокатской палаты Саратовской области» при зачислении претендента в состав стажеров с ним заключается срочный трудовой договор на срок не более двух лет, который утверждается адвокатским образованием одновременно с принятием решения о зачислении.

Необходимо отметить, что в ходе проведения исследования были выявлены случаи, когда по истечении двухлетнего срока стажировки проходившие ее лица перезаключали договор с адвокатскими образованиями на новый срок. Таким образом, срок стажировки этих лиц неоднократно продлялся на срок, значительно превышающий срок, установленный ч. 1 ст. 28 ФЗ «Об адвокатуре», в связи, с чем возник вопрос о правомерности неоднократного продления стажерского договора за пределами двухлетнего срока.

Наряду с этим, поскольку положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности» не установлено, кем и на основании чего решается вопрос об установлении срока прохождения стажировки и продления этого срока в каждом конкретном случае, существуют различные подходы к этому вопросу, причем в большинстве адвокатских палат соответствующие нормы прямо не предусмотрены. Это явление не только порождает различную правоприменительную практику, но и может являться причиной различного рода злоупотреблений со стороны руководителей стажировки, руководителей адвокатских образований и органов адвокатского самоуправления.

В адвокатской палате Новосибирской области, установлено правило, согласно которому, если в квалификационной комиссии адвокатской палаты будет установлено, что стажер адвоката не приобрел достаточных знаний и навыков, необходимых для адвокатской деятельности, решением квалификационной комиссии ему может быть продлен срок стажировки в пределах, не превышающих общего максимального срока прохождения стажировки.

Таким образом, на основании вышеизложенного исследования сформулируем следующие выводы:

1. Анализ требований, предъявляемые к стажеру адвоката, показал необходимость законодательного закрепления в ст. 28 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности» положений о прохождении стажером при приеме в адвокатское образование аттестации в форме собеседования, а также о том, что для претендентов на приобретение статуса стажера адвоката, обязательно наличие постоянного место жительства и состояния на учете в качестве плательщика налогов и сборов на территории субъекта Российской Федерации, в котором создана соответствующая адвокатская палата.

2. Анализ актов адвокатских палат и практики их применения позволил выявить, что основанием для установления срока стажировки являются решения руководителя или иного исполнительного органа адвокатского образования. При установлении срока стажировки учитываются результаты аттестации, либо имеющийся лица, на момент поступления на стажировку, стаж работы по юридической специальности. Основанием для продления срока стажировки является неудовлетворительная сдача стажером квалификационного экзамена, нежелание стажера сдавать квалификационный экзамен на статус адвоката по истечении одного года стажировки либо не приобретение стажером достаточных знаний и навыков, необходимых для адвокатской деятельности.

3. Несмотря на отсутствие прямого указания на какие-либо негативные последствия для стажера при продлении срока стажировки более двух лет, представляется, что поскольку продление предельного срока стажировки в п. 1 ст. 28 ФЗ «Об адвокатской деятельности» и актах адвокатских палат не предусматривается, продление срока стажировки свыше двух лет следует признавать незаконным.

Ушаков М. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. А. Ефремов*,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ СООБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: для формирования компонентного состава криминалистической характеристики экстремистского сообщества необходим обширный анализ сведений о способах совершения преступления, обстановке, следах, свойствах личности организаторов и участников, а также особенностях и этапах формирования, функционирования экстремистского сообщества.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистское сообщество, расовая ненависть и вражда, молодежь, криминалистическая характеристика.

Детальное криминалистическое исследование преступной деятельности экстремистских сообществ разной направленности составляет основу для научного сопровождения практики выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования данных противоправных деяний, способно оказать качественно улучшить работу оперативно-розыскных и следственных подразделений. По мнению Е. П. Ким[2], которое мы разделяем, криминалистические особенности преступлений экстремистского характера имеют важнейшее значение для выработки научно-методических рекомендаций, а также способны качественно упростить квалификацию деяний и последующее расследование подобных преступлений следственными органами.

[1] *Грудцына Л. Ю.* Оформление трудовых отношений с помощником и стажером адвоката: ученический или срочный трудовой договор // Российская юстиция. 2005. № 10. *Калитвин В. В.* Помощники и стажеры адвокатов – балласт или резерв? // Адвокат. 2003. № 11. – С. 4.

[2] См.: *Ким Е. П.* Отчет о научно-исследовательской работе «Противодействие экстремизму в России». Хабаровск: Филиал ВНИИ МВД России по ДФО, 2008. С. 17.

Стоит отметить, что криминалистическую характеристику экстремистского сообщества нужно воспринимать не как систему криминалистических признаков преступлений, а как их обобщенное описание, то есть рассматривать в целом. Данные выводы сделаны на основе анализа исследования трудов различных авторов[1].

Криминалистическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» состоит из следующих компонентов:

– данные о способах совершения противоправного деяний, таких как приготовление, совершение, сокрытие следов преступления;

– данные об обстановке преступления;

– информация о следах преступной деятельности, изучение которых позволит получить значимые сведения о преступной деятельности экстремистского сообщества;

– личностные и психологические качества (свойства) организаторов и участников экстремистского сообщества;

– этапы создания, становления и функционирования экстремистского сообщества.

Мотивацией вступления граждан в экстремистское сообщество, как правило, выступают политические и идеологические взгляды радикального характера. Следственно можно сделать вывод, что участники экстремистских сообществ – это единомышленники, которые относят себя к различным субкультурам деструктивного характера, таким как леворадикалы (анархо-коммунисты, анархисты и т.д.), сторонники праворадикальных взглядов (неонаци, скинхеды, бонхеды). Если организаторы экстремистского сообщества исповедует идеи нетрадиционного (радикального) ислама, то его участниками могут являться выходцы из ранее существовавших экстремистских организаций, запрещенных на территории Российской Федерации. Формирование экстремистского сообщества происходит на добровольной основе, методы убеждения и принуждения в данном случае не актуальны, т.к. необходима идеологическая убежденность лица в правильности идей сообщества и полном их разделении. Вовлечение и вербовка новых участников в деятельность экстремистского сообщества обычно осуществляется посредством идеологической обработки в сети Интернет, через закрытые сетевые ресурсы, в которых пропагандируются и идеализируются взгляды участников группировки.

Подготовка к созданию экстремистского сообщества может включать в себя следующие действия со стороны организаторов: создание различной символики и выбор названия; формирование идеологической основы деятельности экстремистского сообщества; набор участников группировки; формирование мер конспирации и безопасности в ходе личного и онлайн-общения друг с другом, изучение литературы экстремистского характера, с идеологическими мотивациями и убеждениями авторов которой сопоставляются убеждения лидеров и участников группировки; выбор конспиративного места проведения собраний группировки.

Чтобы не допустить раскрытия правоохранительными органами РФ причастности участников и организаторов к деятельности созданного ими экстремистского сообщества, а также установления самого факта его создания, участниками группировки используются для общения выдуманные имена (один из вариантов – обращаются по никнеймам в соцсетях и мессенджерах), деятельность маскируют под легальную, при задержании силовиками все участники группировки проинструктированы о дальнейших после задержания действиях (в частности о том, какие необходимо давать показания правоохранителям), что затруднит процесс доказывания их участия в деятельности экстремистского сообщества. При совершении преступлений экстремистского характера (в т.ч. «акций прямого действия») члены экстремистского сообщества закрывают свои лица балаклавами и баффами, выставляют людей для наблюдения, которые увидев сотрудников полиции информируют других участников, давая им возможность скрыться с места преступления. Противоправные действия стараются совершать в разных районах города и даже региона, чтобы спутать версии и следы силовикам. Кроме того, чтобы обезопасить свое общение в Интернете участники экстремистского сообщества применяют различные средства шифрования траффика в сети, такие как VPN и Proxy.

По нашему мнению, обстановкой экстремистского сообщества является время и место совершения преступления. Под временем имеется ввиду несколько стадий, таких как возникновение умысла на формирование экстремистского сообщества, приготовление к созданию группировки, а также совершение определенных конкретных действий организации экстремистского сообщества.

Характеризуя типичные следы отражения деятельности экстремистского сообщества, мы выделяем распространенность материальных следов и значимость идеальных, которые в большинстве случае выражаются в виде различной атрибутики экстремистского толка (шевроны, символика в бумажном и электронном виде), литературы, внесенной в Федеральный список экстремистских материалов Минюста России, решения собрания членов экстремистского сообщества, личных записей организаторов и участников, а также информации, содержащейся на различных электронных носителях.

Проанализировав проведенное нами исследование можно сформировать определенный портрет лидера (организатора) экстремистского сообщества. Им является мужчина в возрасте от 17 до 25 лет, семейное положение – холост, в большинстве случаев не привлекавшийся ранее к уголовной ответственности либо привлекавшийся за кражи, разбои и мошенничество. У выделенной категории лиц, как правило, среднее общее или специальное образование, являлись безработными либо занимали низкооплачиваемые, низкооплачиваемые должности, что подтверждается материалами судебной практики[2].

Основываясь на данный эмпирического исследования, стало известно, что возрастные характеристики членов экстремистского сообщества (включая и организаторов, и участников), имеют некоторые закономерности[3]. В возрасте от 15 до 23 находились около 80 % обвиняемых. Данные выводы можно объяснить тем, что молодые люди в таком возрасте – это наиболее динамичная кате-

---

[1] *Ахмедов У. Н., Микаутадзе С. Р., Трухачев В. В.* Теоретические и правовые основы доказывания экстремистской деятельности: учебное пособие МВД РФ Департамент гос. службы и кадров. Москва: ДГСК МВД России, 2014. 120 с.; *Кряжев В. С.* Взгляд на проблему борьбы с терроризмом и экстремизмом с учетом современных реалий // Российский следователь, 2016. №2. С.35–39.

[2] *Абдулганеев Р. Р., Миронов С. Н.* Криминологический портрет личности современного экстремиста // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 1. С. 42–47.

[3] *Москалев Г. Л.* – Преступления террористической и экстремистской направленности: статистические итоги реализации Стратегии национальной безопасности РФ // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. – № 2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru

гория граждан, не имеющая необходимого жизненного опыта, в связи с чем наиболее подвержена воздействию криминогенных дестабилизирующих факторов.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что на фоне проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины, возрастает и угроза вовлечения российской молодежи в деятельность запрещенных экстремистских и террористических организаций (таких как «Легион Свобода России» и «Маньяки Культ Убийц», обе запрещены на территории России), курируемых из-за рубежа, целью которых является расшатывание социально-политической обстановки внутри страны через совершение членами данных организаций резонансных, зачастую выходящих за границы человечности преступлений.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что полученные в результаты могут быть использованы при выработке и планировании антиэкстремистских, нравственно-воспитательных и других способов воздействия на всевозможные проявления экстремистской деятельности.

Филина Д. Г.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Г. Б. Петрова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СТАБИЛЬНОСТЬ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: Оправдательный приговор – это решение суда о невиновности подсудимого и об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. Одним из основных свойств оправдательного приговора является его стабильность. В статье рассматривается сущность вышеназванного явления.

Ключевые слова: оправдательный приговор, стабильность, законная сила, пределы пересмотра.

Размышляя о свойствах оправдательного приговора, наряду его с общими признаками, важно упомянуть о стабильности судебных актов. Данный термин все чаще упоминается при характеристике приговора в статистических отчетах судов, работах ученых, иногда даже в самих судебных актах.

Стабильный (от лат. stabilis) означает устойчивый, постоянный, утвердившийся на определенном уровне, не меняющий[1].Так стабильность приговора есть его неизменяемость/неотменяемость. На данный момент в науке отсутствует единое мнение о том, чем именно является стабильность: свойством или признаком – нет.

Так, по мнению С. К. Загайнова стабильность есть качество законной силы судебного решения[2]. В этом вопросе его поддерживает зарубежный белорусский ученый В. Н. Бибило, которая в своей статье «Свойства судебного приговора как проявление легитимации правосудия» отождествляет понятия законной силы приговора и его стабильности[3]. Так и Н. И. Масленникова, считает, что «законная сила судебного решения – это его стабильность, обусловленная исключительностью, неопровержимостью, преюдициальностью и обеспеченная законом обязательность его действия[4].

Некоторые суды в своих актах указывают стабильность как требование предъявляемое к приговору[5]. В определении Верховного Суда РФ от 23.04.2010 № 78-В09-39 термин стабильность упоминается наряду с принципом правовой определенности.

В некоторых случаях Конституционный Суд РФ прямо называет стабильность судебных актов принципом[6]. Верховный Суд России в некоторых случаях указывает на необходимость обеспечения принципа стабильности судебных актов при пересмотре дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам[7]. Однако таких прямых указаний на то, чем является стабильность не много.

Остановимся на том, что стабильность – это особое свойство приговора, означающее его неизменность с момента вступления в законную силу до окончания срока действия. Актуальность выбранной темы заключается в том, что стабильность отдельных судебных актов является составной часть стабильности правовой системы государства. Говоря о значении стабильности судебного приговора необходимо учитывать его социальный аспект. Неизменный и устойчивый судебный акт гарантирует соблюдение законных прав оправданного, потерпевших. Благодаря устойчивости приговора достигаются цели правосудия.

Об актуальности названной проблемы красноречиво свидетельствуют статистические данные, согласно которым в 2022 году остается высоким процент оправданных, в отношении которых оправдательные приговоры отменены В первой половине 2022 года вынесено 607 оправдательных приговора по делам публичного обвинения из которых 393 оправдательных приговора отменены апелляционной инстанцией. Кроме того, всего 5 оправдательных приговоров отменены с вынесением нового оправдательного приговора. На высоком уровне остаются показатели отмены оправдательных приговоров по делам, рассматриваемым в кассационном порядке. По данным судебного департамента при ВС РФ, кассационной инстанцией отменено 55 оправдательных приговоров[8].

Уголовно-процессуальный закон, в целях обеспечения стабильности и защиты прав участников уголовного процесса, содержит определенные правила обжалования приговоров, ущемляющих их права и свободы. Так,

---

[1] См.: *Сенцов И. А.* Принцип стабильности судебных актов в гражданском процессе // Гражданское право. Гражданский процесс. 2016 №4 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.12.2022).

[2] См.: *Загайнова С. К.* Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе : теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.С.31.

[3] См.: *Бибило В. Н.* Свойства судебного приговора как проявление легитимации правосудия// Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2017. № 3.[Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.12.2022).

[4] См.: *Масленникова Н. И.* Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975.

[5] См.: Определение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2010 г. № 78-В09-39 [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/ (дата обращения: 12.12.2022).

[6] См.: *Сенцов И. А.* Принцип стабильности судебных актов в гражданском процессе // Гражданское право. Гражданский процесс. 2016 №4 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.12.2022).

[7] См.: Там же.

[8] См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года[Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 15.04.2023).

в УПК РФ содержатся нормы, устанавливающие пределы пересмотра оправдательного приговора, т.е. специальные ограничения для отмены и изменения оправдательного приговора, направленные на защиту интересов оправданного и недопустимость ухудшения его положения.

Пределы пересмотра в теории уголовного процесса называют также процессуальными гарантиями оправдательного приговора, предусматривающими комплекс процессуальных прав оправданного, обеспечивающих оставление в силе законного оправдательного приговора, а также возможность обжалования судебного решения при несогласии с основаниями оправдания[1].

В уголовно-процессуальном кодексе отсутствует конкретная статья в которой перечислены все ограничения связанные с пересмотром оправдательного приговора. Традиционно в процессуальной литературе понятие пределов связывают с основаниями отмены(изменения) оправдательного приговора. Регламентация таковых в уголовно-процессуальном законе несомненно гарантирует стабильность института оправдания, однако, по нашему мнению, данные явления не тождественны, так как основания отмены (изменения) носят общий характер и применимы к любому виду судебного решения и не отражают специфики отмены оправдательного приговора.

Чурилов Ю. Ю. предлагает классифицировать пределы оправдательного приговора по субъекту и предмету обжалования, по основаниям отмены и по срокам обжалования оправдательного приговора[2].

В статье 389.24 УПК РФ указано, что оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого. Данная статья ограничивает право апелляционного обжалования, фактически устанавливая пределы пересмотра решения.

Анализ норм действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что ограничения по субъекту обжалования едины для разных видов оправдательного приговора, однако существует определенная разница, выражающаяся в предмете, который данные лица обжалуют.

Исходя из общих правил уголовного судопроизводства пересмотр приговора суда первой инстанции в апелляционном порядке подразумевает повторное рассмотрение дела по вопросам как применения норм права, так и достоверности установленных фактических обстоятельств дела. Однако, вышеупомянутые субъекты имеют право на обжалование оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей исключительно при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которыми было ограничено право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлиявшие на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов[3]. Данное правило ограничивает возможность пересмотра оправдательного приговора по иным основаниям, что защищает права оправданного лица и обеспечивает стабильность данному виду оправдательного приговора.

Конституционный суд Российской Федерации в Определении Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 307-О-О в обоснование наличия ограничений оснований отмены оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, обусловлено тем, что присяжные заседатели решают только вопросы, касающиеся доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления, и что они, не будучи профессиональными судьями и основываясь при оценке доказательств и принятии решения преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе представлениях о справедливости, не обязаны это решение мотивировать[4]. Согласно позиции Конституционного Суда РФ такая дифференциация пределов пересмотра обусловлена особенностями правовой природы суда с участием присяжных заседателей и не нарушает прав участников судебного процесса.

Пределы пересмотра оправдательного приговора ограничивают не только участников уголовного судопроизводства, но также и суды как апелляционной и кассационной, так и первой инстанций в случае направления уголовного дела для пересмотра. Анализ ч. 3 статьи 389.19 УПК РФ, а также ч. 6 статьи 401.16 УПК РФ позволяет сделать вывод том, что указание вышестоящей инстанции для нижестоящей обязательны в случае повторного рассмотрения уголовного дела. Однако это не касается указаний о содержании нового решения, конкретной оценки доказательств и т.д. В данном случае речь идет о том, что вышестоящий суд ставит задачи по устранения выявленных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства. При отмене приговора суды апелляционной инстанции не в праве предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществах одних доказательств перед другими, виде и размере наказания. Решение по этим вопросам как прокурор, так и суд первой инстанции принимают самостоятельно с учетом установленных обстоятельств по уголовному делу.

Таким образом, свойства законности и стабильности оправдательного приговора тесно связаны между собой. Стабильность оправдательного приговора есть его неизменность, неотменяемость. Данное качество обеспечивается путем наличия особых правил, пределов пересмотра оправдательного приговора установленных уголовно-процессуальным кодексом РФ. Данное правовое явление называют также процессуальными гарантиями оправдательного приговора, поскольку оно направлены на правомерное ограничение оснований, предмета и т.д. его пересмотра, защиту законных прав и интересов как оправданного, так и потерпевших. Кроме того, стабильность оправдательного приговора безусловно способствует повышению авторитета правосудия по уголовным делам и является важнейшим условием справедливости судебного разбирательства.

---

[1] См.: *Абрамов А. В.* Процессуальные гарантии оправдательного приговора и их реализация / А. В. Абрамов // Уголовный процесс. – 2005, №6. – С. 54.

[2] См.: *Чурилов Ю. Ю.* Оправдательный приговор в российском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 100.

[3] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921; 2022. № 13 (ч.1), Ст. 389.25.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 307-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шеменева Владимира Егоровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 379 и статьей 385 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/ (дата обращения: 15.04.2024).

Хамидов Н. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. Н. Халбаева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПРАКТИКЕ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы защиты прав абонента-потребителя при оказании ему услуг сотовой связи. Автор указывает, что в нормативных актах, регулирующих договор оказания услуг телефонной связи, отсутствует легальное определение данного договора; приводит специфические особенности договора оказания услуг сотовой связи, которые вызывают на практике сложности в вопросах определения ответственности оператора, в частности это касается изменение оператором в одностороннем порядке тарифа. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования правого регулирования договора оказания услуг телефонной связи вообще.

Ключевые слова: договор об оказания услуг телефонной связи, абонент, оператор, защита прав пользователей.

Активное развитие информационных технологий в современном мире способствует большому спросу на услуги связи. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере услуг связи является Федеральный закон № 126-ФЗ от 07.07.2003 «О связи»[1]. Положения данного закона распространяются на отношения, связанные с оказанием услуг электросвязи и почтовой связи на территории России. Одним из наиболее развивающихся сегментов рынка электросвязи выступает сотовая связь.

Так, по данным исследования консалтингового агентства «TMT Консалтинг» число абонентов (активных SIM-карт) телефонной связи в России на конец 2022 года составляет 256 млн., что превышает население России[2]. Представляется, что количество пользователей мобильной связью с каждым годом будет только увеличиваться. Поэтому вопрос правового регулирования сотовой связи – очень актуальный.

Договор оказания услуг телефонной связи относится к договорам возмездного оказания услуг, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность, а заказчик обязуется оплатить эти услуги[3].

В настоящее время в законодательстве отсутствует легальное определение договора оказания услуг телефонной связи. В научной среде даются следующие его определения.

Под договором оказания услуг телефонной связи В. В. Суденко понимает соглашение абонента с оператором телефонной связи, по которому оператор обязуется предоставлять абоненту доступ к телефонным сетям связи и оказывать прочие заказанные абонентом в соответствии с тарифным планом услуги, а абонент обязуется оплачивать их[4].

Интересной точки зрения придерживается Т. Н. Скорикова, которая делит договор оказания услуг телефонной связи на два вида. Первый вид – «оператор-оператор» – представляет собой договор оказания услуг присоединения сетей электросвязи. Второй вид – «оператор-абонент» – это типичный договор оказания услуг телефонной связи между оператором и абонентом, по которому оператор обязуется доставить по взаимодействующим сетям электрической связи поступившую на его средства связи с абонентского устройства информацию по входящим, исходящим и транзитным вызовам абонентов в целях их общения, а абонент, инициирующий передачу информации, обязуется уплатить за передачу этой информации плату в размере, определяемом тарифом, за количество времени, затраченного оператором связи на передачу этой информации, фиксируемого на электронном сертифицированном оборудовании оператора связи[5].

Таким образом, договор оказания услуг телефонной связи можно определить как договор, по которому оператор сотовой связи обязуется по заданию заказчика (абонента или в случае договора присоединения – оператора) совершить действия по передаче адресованной информации по вызовам абонентов без изменения ее содержания и с сохранением тайны связи, присоединению сетей электросвязи и оказывать прочие услуги, связанные с доступом к сетям сотовой связи, а заказчик обязуется оплачивать оказанную ему услугу, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон.

Договор оказания услуг сотовой связи имеет свою специфику, отличающую его от других договоров услуг связи. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве специальные нормы, которые регулировали бы договор оказания услуг сотовой связи.

Рассматриваемый договор отличается от других договоров оказания услуг также тем, что предметом первого выступает собственно услуги по передаче информация или обмен информацией соответствующим способом, а не сама материальная вещь, с помощью которой передается информация (сообщение).

Кроме того, особенностью договора оказания услуг сотовой связи является использование формуляров, в которых содержатся только существенные условия договора, а остальные условия определяются бланкетной нормой, отсылающей к Правилам оказания услуг телефонной связи[6] (далее – Правила оказания услуг связи). В свою очередь, п. 23 данных Правил к существенным условиям договора относит: абонентский номер или уникальный код идентификации; поименование оказываемых услуг; систему оплаты услуг; порядок, сроки и форму расчетов.

Специфика оказания услуг сотовой связи порождает на практике определенные трудности в вопросах ответственности оператора, а также защиты прав абонентов. Так, в пункте 53 Правил оказания услуг связи перечис-

---

[1] Федеральный закон № 126-ФЗ от 07.07.2003 «О связи». // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

[2] См.: TMT Рейтинг «Российский рынок телекоммуникаций: предварительные итоги 2022 года» // Официальный сайт TMT Консалтинг. URL: http://tmt-consulting.ru/napravleniya/telekommunikacii/tmt-rejting-rossijskij-rynok-telekommunikacij-predvaritelnye-itogi-2022-goda/ (дата обращения: 11.04.2023).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

[4] См.: *Суденко В. В.* Договор оказания услуг радиотелефонной сотовой связи: Дисс. …к.ю.н. – Краснодар, 2003. – С. 23.

[5] См.: *Скорикова Т. Н.* Граджанско-правовое регулирование отношений по оказанию услуг сотовой связи: Дисс. … к.ю.н. – Томск. 2006. – С. 71–77.

[6] См.: Правила оказания услуг телефонной связи, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.12.2014 г. № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» // Собрание законодательства РФ. – 2014.- № 51. – Ст. 7431.

лены основания ответственности оператора, в частности: необоснованный отказ от заключения договора или уклонение от его заключения, нарушение сроков обеспечения доступа к сети местной или подвижной связи, нарушение тайны телефонных переговоров и (или) сообщений, некачественное оказание услуг телефонной связи и другие.

Чаще всего абоненты сталкиваются с проблемами неполного или несвоевременного представления информации об оказываемой услуге, некачественного оказания услуг, разглашения тайны телефонных сообщений и персональных данных абонентов-пользователей[1].

Однако абоненту, который не обладает должными техническими и юридическими знаниями, довольно сложно доказать факт нарушения его прав.

В настоящее время в законодательстве отсутствуют критерии качества оказываемых услуг сотовой связи, поэтому доказать некачественное предоставление данного вида услуг довольно сложно, а порой и невозможно. В России принят ГОСТ Р 56087.5-2014[2], устанавливающий нормативные значения основных показателей услуг телефонной связи. Однако этот документ не является обязательным. Кроме того, положения указанного ГОСТа не всегда можно применить к конкретной спорной ситуации.

Кроме того, сложности возникают также в способах фиксации нарушений, которые допустил оператор связи. Отсутствие в законодательстве норм о способах фиксации нарушений затрудняет установление не только самого факта нарушения, но и размера убытков, причиненных абоненту. Все это приводит к трудностям в сборе доказательств вины оператора и, как следствие, – к нарушению прав абонентов.

Помимо этого, актуальным остается вопрос об одностороннем изменении тарифа оператором связи. Судебная практика по данному вопросу довольна противоречива.

Так, в 2013 году Девятый арбитражный апелляционный суд принял сторону абонента, ссылаясь на п. 2 ст. 438 Гражданского кодекса РФ о том, что молчание пользователя не является согласием с односторонним изменением условий договора. Суд вынес решение о нарушении оператором прав абонента при оказании услуг сотовой связи[3].

Однако в 2016 году Верховный Суд РФ высказал позицию, что оператор связи имеет право на самостоятельное установление и изменение условий тарифа сотовой связи[4]. Об этом гласит также подп. «е» п. 24 Правил оказания услуг связи: оператору для смены условий тарифа необходимо всего лишь уведомить об этом абонента не менее чем за 10 дней до соответствующих изменений через сайт оператора и SMS-сообщения[5].

Отсутствие возможности влиять каким-либо образом на изменение цены тарифа сотовой связи способствует неоправданному повышению стоимости услуг, и заключению, по- сути, кабальных для абонентов договоров с операторами.

В Личном кабинете (Мобильном приложении) оператор телефонной связи предоставляет возможность абоненту получить информацию о балансе счета, цене тарифа, подключенных услугах и их стоимости. Например, оператор мобильной связи «Билайн» перед входом в личный кабинет абонента требует принять оферту, устанавливающую условия использования личным кабинетом. В пункте 2.6. указанной оферты указано, что плата за пользование Личным кабинетом (Мобильным приложением) не взимается. В пункте 2.1. этой же оферты написано, что «список доступных сервисов и услуг указан в Личном кабинете и порядок их подключения/отключения и использования указан на сайте Оператора». Пункт 2.10. оферты позволяет оператору без предварительного уведомления изменять состав доступных для абонентов сервисов в Личном кабинете (Мобильном приложении), а условия оферты могут быть изменены решением Оператора[6]. Следовательно, без подписания данной оферты абонент не может получить доступ к Личному кабинету (Мобильному приложению).

Приведенные в качестве примера положения оферты «Билайна» свидетельствуют о том, что может сложиться ситуация, когда любой мобильный оператор своим решением установит платную для абонентов возможность получения информации о собственном балансе, о подключенных услугах и пр. Однако подобная ситуация кардинально ущемляет права абонентов-потребителей.

Таким образом, пользователь услуг сотовой связи является более слабой и незащищенной стороной договора, которая нуждается в правовой защите. В этой связи представляется целесообразным закрепить в Правилах оказания услуг связи следующие положения: а) определение договора оказания услуг телефонной связи, в том числе сотовой связи; б) критерии оценки качества оказания услуг сотовой связи; в) способы фиксации правонарушений, допущенных оператором сотовой связи. Кроме того, необходимо установить предельные цены на тарифы услуг сотовой связи, оставив за операторами право на определение конкретной стоимости таких услуг. Следует также отразить перечень сервисов, которые должны быть доступны абоненту бесплатно (например, получение информации о балансе счета, подключенных услугах, цене тарифа, доступных для подключения тарифов).

Вышеперечисленные меры позволят наиболее действенно защитить права абонентов-потребителей при оказании им услуг сотовой связи.

---

[1] См., напр. : *Артемов В. В.* SMS-бизнес и закон // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 1. – С. 28-30; *Юшкевич А. В.* Актуальные вопросы соблюдения тайны связи // Правовые вопросы связи. – 2008. – № 1. – С. 26-28; *Юшкевич А. В.* Теория и практика применения законодательства в области оказания услуг связи. Повременная система оплаты услуг // Юрист. – 2007. – № 12. – С. 13–15.

[2] Утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 августа 2014 г. № 914-ст. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uQYHkbT8q90HLNnc&cacheid=3447D0E9B47941B2458C3D61ACBAD718&mode=splus&rnd=0.5464314741099499&base=LAW&n=271336#H8aHkbTSkWa6x3X31 (дата обращения: 11.04.2023).

[3] Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 августа 2013 г. № 09АП-20869/13 по делу № А40-170213/12. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/64lzdrfLsY5u/ (дата обращения: 11.04.2023).

[4] Решение Верховного Суда РФ от 15 июня 2016 г. № АКПИ16-334 Об отказе в признании частично не действующим абзаца шестого пункта 29 Правил оказания услуг телефонной связи, утв. постановлением Правительства РФ от 9 декабря 2014 г. № 1342 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1448830 (дата обращения: 11.04.2023).

[5] Постановление Правительства Российской Федерации от 09.12.2014 г. № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 51. – Ст. 7431.

[6] Условия использования WEB-интерфейса системы самообслуживания и управления сервисами и услугами Абонентов на сайте Билайн и Мобильного приложения «Мой Билайн» // Официальный сайт Билайна. URL: https://static.beeline.ru/upload/images/offer.html (дата обращения: 11.04.2023).

Харитонов И. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. А. Агапов*,
к.п.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР (КОНТРОЛЬ): ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению некоторых проблемных аспектов, имеющих место при реализации государственного экологического надзора (контроля). Автор выделяет не только законодательные недостатки, но и организационные.

Ключевые слова: окружающая среда, надзорная деятельность, государственный надзор, экологический надзор, проблемные аспекты надзора.

Воздействие человека на окружающую среду с развитием научного прогресса и промышленного производства, безусловно, усилилось и достигло колоссальных масштабов, что ведет к загрязнению окружающей среды вредными веществами и преждевременному истощению природных ресурсов и, в конечном итоге, к разрушению экологических систем. Подобное отношение к окружающей среде недопустимо и для его предотвращения государство, в лице уполномоченных органов, осуществляет деятельность по обеспечению соблюдения требований законодательства в сфере экологии, а также мероприятий по охране окружающей среды. Данная деятельность регламентируется Федеральным законом «Об охране окружающей среды»[1]. В соответствии с его положениями государственной экологический контроль осуществляется, как федеральными, так и региональными органами власти. Однако нельзя не признать, что в любой деятельности, особенно такой сложной, как обеспечение соблюдения законодательных требований, имеют место определенные проблемы, препятствующие ее эффективности, и, соответственно, требующее своего решения.

В первую очередь вопросы повышения эффективности государственного надзора (контроля), на наш взгляд, связаны с кадрами. Во-первых, в их нехватке, а во-вторых, непосредственно в наличии профессиональных должностных лиц органов государственного экологического контроля, получивших соответствующее образование. В настоящее время имеются направления подготовки, как магистратуры, так и аспирантуры, в которых студент, будущий работник, может наиболее глубоко изучить ту или иную специальность. Экологический надзор не является исключением. Кроме того, уже во время осуществления лицом своих должностных обязанностей, следует обеспечить возможность прохождения им периодического повышения квалификации и аттестации. Наряду с этим также считаем необходимым отметить потребность в повышении правовой грамотности и развития активной гражданской позиции граждан, в том числе и в сфере экологии. Ответственность граждан в этой сфере позволит оперативнее выявлять нарушения экологического законодательства. В связи с этим требуется разработать пути взаимодействия граждан и надзорных органов власти по вопросам экологии.

Одна из проблем, возникающих при осуществлении рассматриваемой надзорной деятельности, состоит в большом количестве органов, ее реализующих и их функций, что, к сожалению, не влечет повышение результативности их действий. Так, надзорные функции могут выполнять Министерство природных ресурсов и экологии РФ и ее субъектов, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и ее Департаменты, Федеральное агентство лесного хозяйства и Федеральное агентство по недропользованию и их Департаменты и т.д. Зачастую на практике указанные органы осуществляют свои надзорные полномочия на одних и тех же объектах, по достаточно близким или даже идентичным вопросам, что ведет к дублированию их функций[2]. В связи с этим, думается необходимым более детальное регулирование их деятельности, а также их согласование друг с другом. Одним из мероприятий для этого может быть создания межведомственного координационного органа.

Безусловно, ряд проблем связан не только с организационными аспектами, но и с недостатками регламентирующих надзорную деятельность в сфере экологии нормативно-правовых актов. Так, кроме названного нами закона, в ходе государственного экологического надзора реализуются положения Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»[3]. В соответствии с ним, в случае отсутствия причинения вреда окружающей среде, запрещается проводить плановую или внеплановую выездную проверку при отсутствии руководителя, иного должностного лица или уполномоченного представителя юридического лица или индивидуального предпринимателя. Однако такое руководящее лицо зачастую отсутствуют на рабочем месте в связи с возложенными на них обязанностями: они могут быть в командировке или на различных встречах. Кроме того, возможны ситуации умышленного отсутствия на рабочем месте или невыдача доверенности своим представителям, т.е. возможны злоупотребления правами. Соответственно, можно предусмотреть вариант, что бы в случае отсутствия уполномоченного лица (по уставу или доверенности) на рабочем месте более двух раз, должностные лица надзорного органа вправе были провести проверку.

Так же, не решен вопрос, связанный с не допуском хозяйствующими субъектами госинспекторов на соответствующую территорию в целях проверки соблюдения требований природоохранного законодательства. При этом, последний не имеет действенных способов преодоления препятствий, возникающих на пути прохода на территорию организаций.

Считаем необходимым отметить, что весной этого года был введен мораторий на проверки соблюдения организациями требований экологического законодательства[4]. Его цель состоит в повышении устойчивости экономики в условиях санкций. Мы считаем данный мораторий необоснованным, т.к., на наш взгляд, требования законодательства в области экологии должны осуществляться

[1] См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5310.

[2] См.: *Бочарова А. Л.* Государственный контроль и надзор в сфере окружающей среды. URL: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/11225/2/2019bocharova.pdf (дата обращения 18.10.2022).

[3] См.: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6249; 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5238.

[4] См.: Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1715.

в любом случае, а указанное позволит юридическим лицам расслабиться и ослабить внутренний контроль в этой сфере. Не смотря на то, что в отношении них разрешено проведение профилактических мероприятий, недостаток этого заключается в том, что участие в них является правом, а не обязанностью контролируемых лиц. Профилактические мероприятия, в ходе которых осуществляется взаимодействие с контролируемыми лицами, проводятся только с их согласия или по их инициативе.

При рассмотрении вопросов повышения эффективности надзорной деятельности следует отметить и избыточное государственное регулирование. В данном случае речь идет об опубликовании ежегодного плана проведения плановых проверок предприятий в глобальной сети «Интернет», что обеспечивает свободный доступ к содержащимся в нем данных. Безусловно, посредством этого обеспечивается информирование подконтрольных лиц, однако, в этом есть и недостаток – оно позволяет заранее подготовиться к той или иной проверке и устранить нарушения. Соответственно и результаты проведенной проверки становятся менее достоверными.

Таким образом, проведенное в рамках статьи исследование свидетельствует о наличии проблемных аспектов разнообразного характера, препятствующих повышению эффективности государственного экологического надзора (контроля). Считаем, что их преодоление положительно скажется на надзорной деятельности и обеспечит последующее сохранение окружающей среды и здоровье населения.

Хасанова З. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. А. Зайцева*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ)

Аннотация: достаточно актуальной в наше время является проблема банкротства индивидуальных предпринимателей. Представляется недостаточно изученным вопрос о правовой природе тех ограничений, которые следуют за признанием субъекта предпринимательской деятельности банкротом. Статья рассматривает последствия признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом). Автором проанализированы отдельные положения законодательства, обуславливающие законодательно закрепленные последствия несостоятельности индивидуальных предпринимателей, а также проведен сравнительный анализ последствий банкротства индивидуальных предпринимателей, физических лиц (граждан) и главы крестьянского (фермерского) хозяйства как индивидуального предпринимателя. Автором делается вывод о том, что необходимо совершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, гражданин, глава крестьянского (фермерского) хозяйства, правоспособность, банкротство, несостоятельность.

Вопрос о порядке и последствиях признания гражданина банкротом довольно остро стоит в наши дни: с одной стороны, активный рост российской экономики приводит к увеличению числа индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) в нашей стране, с другой стороны – в условиях активного санкционного давления все больше и больше предпринимателей, которые имеют обязательства перед кредиторами в том или ином объеме. Данное положение дел делает более чем актуальной проблему разрешения законодательных сложностей в сфере признания индивидуальных предпринимателей несостоятельными (банкротами). Данный инструмент является ключевым для разрешения экономических проблем для лиц, обремененных значительным объемом долгов. И. В. Фролов справедливо отмечал, что «юридическая судьба должника предрешена: он должен быть ликвидирован и принудительно изъят из хозяйственного оборота с наименьшими для экономической системы «потерями», а его имущество, образующее «конкурсную массу», подлежит публичной реализации, с пропорциональным распределением между кредиторами вырученных сумм в порядке, именуемым в науке «конкурс»[1].

Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[2] (далее – Закон о банкротстве) является основным нормативно-правовым актом, регулирующим возникающие отношения при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов. Наиболее важные изменения, когда-либо вносимые в Закон о банкротстве, вступили в силу 01.10.2015 г. Был введен институт несостоятельности (банкротства) граждан, после чего к несостоятельности (банкротству) индивидуальных предпринимателей перестали применяться правила, действующие в отношении юридических лиц.

Интересно также и то, что последствия признания гражданина несостоятельным (банкротом) имели иные последствия, а именно статья 208 Закона о банкротстве указывала, что сроки исполнения обязательств считались наступившими с момента начала конкурсного производства, по всем обязательствам гражданина переставали начисляться неустойки, пени и штрафы, а также прекращалось взыскание по всем исполнительным документам в отношении гражданина, признанного банкротом. Также статья 213 Закона о банкротстве отдельно выделяла последствия для гражданина, повторно признанного несостоятельным. К ним закон относил невозможность в течение 5 лет после повторного признания несостоятельным «уклониться» от исполнения обязательств по обязательным платежам, а также он лишался на 5 лет права заявлять о начале процедуры собственного банкротства. А вот последствия признания несостоятельным индивидуального предпринимателя принципиально не изменились, были изменены лишь сроки действия установленных ограничений в большую сторону. После реформы 2015 года последствия признания гражданина и индивидуального предпринимателя несостоятельным были пересмотрены и будут проанализированы нами далее.

Тем не менее, связанные с несостоятельностью (банкротством) индивидуальных предпринимателей правоотношения обладают некой спецификой. Пожалуй, главной особенностью процедуры несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей в сравнении с физическими лицами, не обладающими этим статусом, можно назвать последствия признания индивидуальных предпринимателей таковыми.

[1] *Фролов И. В.* Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: Учеб. пособие. Новосибирск, 2013. С. 398.
[2] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. 28.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 43, ст. 4190; СЗ РФ. – 2023. № 1 (часть I), ст. 16.

Говоря об основных юридических аспектах банкротства индивидуальных предпринимателей заметим, что процедура признания предпринимателя банкротом полностью совпадает с признанием несостоятельным гражданина (физического лица). Считаем необходимым особо подчеркнуть то, что правила о признании несостоятельным отсутствующего должника не могут быть применены к индивидуальным предпринимателям, что представляется довольно логичным и обоснованным. Для наилучшего понимания особенностей последствий несостоятельности для индивидуального предпринимателя, на основе анализа нормативных актов и позиции Верховного Суда РФ, кратко оговорим специфические черты банкротства для индивидуальных предпринимателей.

В данном ключе считаем необходимым заметить, что в случаях, когда должник является индивидуальным предпринимателем, в отношении него возможно рассмотрение только одного дела о банкротстве[1].

Непосредственно основанием, которое может привести к признанию индивидуального предпринимателя несостоятельным, является просрочка оплаты обязательных платежей или неуплата определенной денежной суммы, но не менее 500 тысяч рублей в течение трех месяцев считая от даты, когда они должны были быть уплачены, т.е. неплатежеспособность должника. Важно также заметить, что для признания индивидуального предпринимателя банкротом не имеет значения, стали ли обязательства следствием предпринимательской деятельности лица, либо были приобретены в процессе иной законной деятельности.

В данном случае особо заметная двойственная правовая природа статуса индивидуального предпринимателя. Именно эта двойственность влечет специфические правовые последствия признания лица банкротом. Статья 216 Закона о банкротстве указывает следующие последствия признания индивидуального предпринимателя несостоятельным:

1. прекращение действия государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя;

2. утрачивают силу все лицензии, которые имелись у индивидуального предпринимателя о возможности ведения отдельных видов предпринимательской деятельности;

3. предприниматель, который ранее был признан несостоятельным более не может быть зарегистрирован в данном правовом статусе в течение пяти с момента признания его несостоятельным;

4. предприниматель, признанный банкротом в течение пяти лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица, за исключением кредитных организаций;

5. в отношении кредитных организаций, индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не вправе занимать должности в органах управления таких организаций.

Остановимся отдельно на пунктах 3–5 указанного нами выше перечня. Статья 22 Гражданского Кодекса РФ гласит, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, но также и указывает, что из названного общего правила могут быть исключения. Если рассматривать природу возможности гражданина зарегистрировать в качестве индивидуального предпринимателя, то становится очевидно, что такое право физического лица – элемент его правоспособности. Но случай банкротства индивидуального предпринимателя и является исключением из требований статьи 22 Гражданского Кодекса РФ, что представляется вполне понятным – Закон о банкротстве таким образом не дает возможности злоупотреблять правом на регистрацию лица в качестве индивидуального предпринимателя, очевидно, с целью увеличения эффективности от института несостоятельности. Тот же смысл заложен и в 4 и 5 пункты приведенного выше перечня.

По завершению конкурсного производства по делу о банкротстве, лицо, признанное несостоятельным, освобождается от тех обязательств, которые остались неисполненными. Однако оговоримся, что обязательства из причинения вреда жизнь и здоровью граждан, а также другие требования, носящие личный характер[2], все равно подлежат исполнению, что обусловлено интересами общества. Говоря о самом конкурсном производстве, М. В. Телюкина замечает, что целью конкурсного производства является именно ликвидация должника[3]. Стадия конкурсного производства является ликвидационной, чем и диктуются все ее особенности[4], при это некоторые последствия для банкротов привязаны именно к моменту начала проведения конкурсного производства. Аналогичной процедурой является реализация имущества должника – индивидуального предпринимателя.

Представляется особо интересным, в рамках проведенного исследования, также сравнить последствия признания несостоятельным главы крестьянского (фермерского) хозяйства как индивидуального предпринимателя. Ограничения и последствия, установленные статьей 223 Закона о банкротстве полностью совпадает с тем, что говорит закон в отношении индивидуального предпринимателя – утрачивает силу государственная регистрация главы крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве индивидуального предпринимателя, а также информация об открытии конкурсного производства направляется в орган, зарегистрировавший главу крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве индивидуального предпринимателя. Последний механизм существует и для индивидуальных предпринимателей – так законодатель обеспечивает контроль за исполнением требования пункта 4 статьи 22.1 Закона о банкротстве, который запрещает регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей физических лиц, которые были признаны несостоятельными, если не истек пятилетний срок со дня, когда принято решение признать его банкро-

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 2015. № 235. 19 окт.

[2] *Суровнева А. А.* Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Курск, 28-30 мая 2015 г. 2015. С. 382.

[3] *Голубцов В. Г., Кондратьева К. С., Сыропятова Н. В.* Обеспечение баланса частноправового и публично-правового регулирования в процессе предупреждения банкротства с использованием мер, направленных на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 65

[4] *Телюкина М. В.* Особенности реализации исключительных прав кредитора в конкурсных отношениях // Закон. 2007. № 11. Режим доступа: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=bin5HcT3y7gh9JwC&cacheid=11E905AA089F80595102AAD87C2B20F1&mode=splus&rnd=g2C71A&base=CJI&n=26339#Sto5HcT04J5Xp5G5

том и годичный срок, в отношении главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

Заметим, что перечень ограничений для главы крестьянского (фермерского) хозяйства, признанного банкротом, ощутимо меньше, да и срок, по истечении которого лицо не вправе повторно проходить процедуру регистрации значительно ниже, чем для индивидуального предпринимателя.

Что касается последствий признания гражданина банкротом, то перечень отличен от того, который мы наблюдали для индивидуальных предпринимателей и глав крестьянского (фермерского) хозяйства. В частности, для физических лиц действуют следующие ограничения, установленные статьей 213.30 Закона о банкротстве:

1. в течение пяти лет лицо, признанное банкротом, не в праве вступать в кредитные и (или) заемные обязательства без указания на свое банкротство;

2. в течение пяти лет лицо не может своим заявлением возбуждать процедуру банкротства;

3. в течение трех лет лицо, признанное банкротом, не в праве участвовать в управлении юридическим лицом, в отношении управления кредитными организациями – в течение десяти лет, в отношении управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании – в течении пяти лет.

Обратим внимание на то, что самый широкий круг ограничений распространяется как раз на физических лиц и индивидуальных предпринимателей, что обусловлено их правовым статусом. При этом, перечень ограничений для глав крестьянского (фермерского) хозяйства как индивидуального предпринимателя меньше – он сочетает в себе ограниченный перечень тех ограничений, которые указаны для физических лиц (граждан) и индивидуальных предпринимателей. По нашему мнению, данное явление можно объяснить с точки зрения того, что главе крестьянского (фермерского) хозяйства значительно важнее скорее вернуться в гражданский оборот для того, чтобы сохранить свое хозяйство.

Подводя итог проведенному исследованию, подчеркнем, что на сегодняшний день существует значительное количество проблем в области признания индивидуальных предпринимателей несостоятельными (банкротами), что приводит к снижению эффективности такого института. Недостаточно разграничена, на правовом уровне, природа последствий банкротства, многие положения представляются необоснованными, что свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Хомутецкий В. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. М. Перетятько*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в уголовном процессе методология правового регулирования определяется назначением государственных органов и должностных лиц, призванных защищать потерпевших от преступлений, а также граждан от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако, как показывает многолетняя практика реализации действующего механизма правового регулирования уголовно-процессуальных отношений через институт возмещения вреда потерпевшим, уровень защищенности названных лиц остается низким. Истоки данной проблемы видятся в отсутствии единой теоретической модели и качестве законодательной техники.

Ключевые слова: потерпевший, возмещение вреда, уголовно-процессуальная деятельность, правовое регулирование.

Современные тенденции преступности являются своего рода «катализатором» посткриминального воздействия, заключающегося в угрозах и иных действиях преступников в отношении тех, кто может их изобличить в совершении преступлений. Все большее распространение такого воздействия обусловило закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РФ ряда мер, направленных на защиту от него участников уголовного процесса. В то же время очевидна необходимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данном направлении.

Пробелы в правовом регулировании статуса потерпевшего от преступлений предоставляют сотрудникам правоохранительных органов возможность принимать неправомерные решения, влияющие неблагоприятно на процессуальное положение потерпевшего. Поэтому современной насущной проблемой является обеспечение защиты потерпевшей стороны. В настоящее же время российское уголовно-процессуальное законодательство не гарантирует защиту жертв преступлений.

Отсутствие действенного механизма защиты потерпевшего в России вызывает озабоченность в течение длительного времени. Важным аспектом в оценке уровня эффективности действующего методологического механизма правового регулировании рассматриваемой категории участников уголовного процесса является возмещение потерпевшим вреда, причиненного преступлением. В соответствии с положениями действующего законодательства возмещению подлежит имущественный и моральный вред, заявленный в гражданском иске.

Закон предусматривает ряд мер, которые дознаватель, следователь вправе использовать для обеспечения безопасности лиц, в том числе несовершеннолетних, во время следственных действий, в частности, предоставление им псевдонима, под которым они фигурируют в протоколах следственных действий (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), производство опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193). Перечень мер безопасности закреплен в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Там же указаны и основания их применения, и грамматическое толкование оснований дает основание полагать, что применение мер безопасности возможно исключительно в том случае, если лицу или его близким высказана угроза (то есть защита возможна только в отношении лица, данные которого уже известны заинтересованным лицам)[1]. В то же время содержание ч. 1 ст. 97 УПК РФ говорит о том, что избрание меры пресечения (а это тоже мера безопасности, если мера пресечения применяется по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК) необходимо при одной лишь возможности посткриминального воздействия со стороны подозрева-

[1] См.: *Тимошенко А. А.* Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как мера безопасности в уголовном процессе: Монография. М., 2012. С. 113

емого, обвиняемого . В этой связи в литературе высказана точка зрения, согласно которой ст. 11 УПК РФ следует толковать расширительно, т.е. дознаватель, следователь должны применять меры безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и при наличии возможной угрозы . Такой подход в случае с несовершеннолетними участниками уголовного процесса приобретает особую важность в связи с вышеуказанными возрастной и психофизиологической особенностями данных лиц[1]. УПК РФ устанавливает, что при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних обязательно должен присутствовать законный представитель (родитель или представитель органов опеки и попечительства), а в ряде случаев (ч. 1 ст. 191 УПК РФ) также педагог или психолог. Являясь гарантами обеспечения прав несовершеннолетнего, указанные лица могут подвергаться посткриминальному воздействию наряду с представляемыми ими несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями.

Еще один вопрос в обеспечении безопасности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: в случае существенных противоречий в показаниях потерпевшего, свидетеля и обвиняемого следователь вправе провести между ними очную ставку. Однако нередки случаи, когда несовершеннолетние потерпевшие и свидетели испытывают страх при одном лишь упоминании имени обвиняемого, т.е. страх перед ним может сковать несовершеннолетнего на очной ставке, и велика вероятность, что несовершеннолетний откажется от своих правдивых показаний.

В рамках рассматриваемой проблемы особое значение приобретает такая мера безопасности, как предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК). Такое опознание возможно независимо от того, участвует ли опознающий в уголовном процессе под псевдонимом или под своим настоящем именем. В первом случае принятие постановления об обоснованности применения данной меры безопасности не требуется, поскольку оно обусловлено самим фактом сохранения в тайне данных лица[2].

Действующая методология правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений ориентирована на ведомственный интерес вынесения процессуальных решений в условиях очевидности и гарантированности их жизнеспособности, то есть без последующей отмены. Об этом свидетельствуют как упомянутая практика, так законодательная конструкция УПК РФ с ее значительным переносом процессуальных инструментариев на этап возбуждения уголовного дела (от расширения проверочных действий, удлинения сроков по ст. 144 УПК РФ до появления новых участников в уголовном процессе с неурегулированным статусом – ст. 56.1 УПК РФ или предлагаемая проектная новелла о примирителе ст. 58.1 проекта закона о внесении изменений и дополнений[3]); нагромождением ведомственных дублирующих друг друга форм контроля и надзора со стороны прокурора, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания; упрощением и сокращением судебных процедур, вплоть до «почтового правосудия», подчас лишающих возможности восстановления социальной справедливости не только обвиняемого, но и потерпевшего; огромным количеством вышестоящих форм обжалования судебных решений и оснований для обжалования. Последнее дискредитирует деятельность судов первой инстанции как неспособных выносить законные и обоснованные итоговые решения.

Одним из ключевых аспектов, которому авторы различных концепций уголовной политики, реформирования уголовно-процессуальных институтов придают особое значение, являются принципиальные (базовые) положения. В связи с этим отметим разработки А. В. Ендольцевой, Ю. В. Ендольцевой, Н. И. Платоновой. Ими предлагается система принципов, основанная на социально ориентированном подходе, в содержании которой: социальная обусловленность, демократическая сущность и легитимность, научная обоснованность и целесообразность, полинормативность и верховенство права, комплексность и целостность, гуманность и нравственность, предупредительное воздействие на преступность, законность и справедливость и т. д.[4]

Другими авторами за основу методологии правового регулирования также взят институт принципов уголовного судопроизводства. В связи с этим отмечается «взаимообусловленность порядка уголовного судопроизводства от конкретизированных требований внутри системы принципов, их различие для уголовного процесса и уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальной деятельности»[5], перенасыщенность принципами действующего УПК РФ и необходимость их минимизации, ориентации на справедливость и нравственность как формационные маркеры или, наоборот, включение дополнительных принципов как правовых гарантий, расширение системы принципов или разделении системы принципов сообразно стадиям производства по уголовному делу и отсутствию общности целей и задач[6]. В качестве основополагающего инструмента методологического подхода реформирования уголовного процесса выделяют необходимость совершенствовать процессуальную форму: от ее упрощения (но не упрощительства) до дифференциации и унификации[7].

Проведенное научное осмысление идейного содержания методологии правового регулирования защиты потерпевшего предполагает реформирование уголовного судопроизводства, начиная с его содержания, процессуального положения потерпевшего и восстановительных процедур. В качестве потерпевшего должно признаваться лицо не только в момент вынесения соответствующего постановления, причем одномоментно с возбуждением уголовного дела, а возможно ранее, с момента начала уголовного преследования, на этапе подачи заявления или сообщения о преступлении. Лицо, подавшее заявление о нарушении его прав и интересов совершенным преступлением (либо об угрозе такого нарушения) с требованием их восстановления, одновременно с принятием заявления должно быть признано в официальном порядке пострадавшим или жертвой преступления. Такому лицу должно

[1] *Брусницын Л. В.* К обеспечению прав жертв преступлений на досудебных стадиях // Уголовное право. 2004. No 1. С. 58.

[2] См.: *Брусницын Л. В.* Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. No3. С. 92.

[3] См.: Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Российская газета. 2020. 14 апр.

[4] См.: *Манова Н. С., Баранова М. А.* Принципы уголовного судопроизводства как реализация нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности» // Вестник Пермского университета, 2019. С. 567–570.

[5] *Безруков С. С.* Принципы уголовного процесса : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 19

[6] См.: *Вилкова Т. Ю., Насонов С. А.* Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве : монография. М., 2019. С. 54.

[7] См.: *Мищенко Е. В.* Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 18.

быть разъяснено устно и вручено уведомление о трех его потенциально возможных правовых позициях в рамках будущего уголовного дела: потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель. В совокупности все вместе они образуют модель участия лиц, пострадавших от совершения преступления, в уголовном судопроизводстве.

Нарушение преступлением законных прав, свобод и интересов личности, а также прав и интересов юридического лица как потерпевшего влечет за собой исполнение государством обязанности перед пострадавшими лицами по осуществлению правовосстановительной деятельности. Именно это, по нашему мнению, является основной «пружиной» уголовно-процессуальной деятельности. Уголовное судопроизводство следует рассматривать как действенный обеспечительно-правовой механизм по восстановлению прав и интересов лиц, нарушенных преступлением. В силу этого совершенствование уголовно-процессуальной методологии должно быть направлено на реформирование целей, задач и принципов уголовно-процессуального законодательства и практики его применения с акцентом на возмещение вреда, восстановление социальной справедливости.

Хохлова О. Ю.
ФГБОУ ВО РАНХиГС, г. Саратов
Научный руководитель: *А. В. Семёнова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО РАНХиГС, г. Саратов

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: представленная статья посвящена актуальным вопросам развития муниципальной службы в Российской Федерации. Указанный институт формировался на протяжении достаточно длительного времени, а его теоретико-правовое осмысление имеет существенную актуальность в контексте значимости эффективной деятельности органов местного самоуправления. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о наличии ряда практических проблем муниципальной службы, которые крайне негативно влияют на ее дальнейшее развитие. Акцентируется внимание на необходимости совершенствования действующего законодательства и кадровой практики осуществления муниципальной службы.

Ключевые слова: муниципальная служба, органы местного самоуправления, развитие служебной деятельности.

Муниципальная служба достаточно давно создана и развивается в российском государстве, однако, несмотря на длительное время существования вышеназванного института до сих пор сохраняются отдельные теоретические и практические вопросы. Актуальность изучения муниципальной службы напрямую связана с динамикой совершенствования российского законодательства о служебной деятельности, а также изменением конституционных подходов к системе органов публичной власти. Если ранее органы местного самоуправления в указанной системе не рассматривались, то в соответствии с поправками, внесенными в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, согласно ч. 3 ст. 132 Основного закона РФ «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»[1].

Муниципальная служба в различных аспектах исследуется в правовой науке. Так, одни правоведы проводят сравнительные анализы института государственной и муниципальной службы и акцентируют внимание на отдельных проблемах развития последней, другие же сосредотачивают свое внимание на комплексном исследовании современного состояния, проблем и перспектив развития муниципальной службы в современных условиях[2], что представляется наиболее справедливым. В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на процессе развития института муниципальной службы в Российской Федерации, однако прежде чем перейти к исследованию существующей практической деятельности по заявленной проблематике необходимо рассмотреть отдельные теоретико-правовые аспекты.

Впервые правовое определение муниципальной службы было дано в Федеральном законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу), где она определялась как профессиональная деятельность на постоянной основе в органах местного самоуправления по исполнению их полномочий[3]. В Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (утратил силу) муниципальная служба определялась как профессиональная деятельность, которая осуществляется на постоянной основе на муниципальной должности, не являющейся выборной[4]. В своем современном состоянии муниципальная служба в Российской Федерации появилась в результате административной и муниципальной реформ 2003-2008 гг.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальная служба – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)[5]. Указанное определение в полной мере отражает специфику анализируемого института и подчеркивает наиболее значимые аспекты осуществления вышеназванной деятельности. Кроме того, справедливым видится подход российского законодателя в части регламентации муниципальной службы в рамках отдельного нормативно-правового акта, что также подчеркивает значимость развития исследуемого института.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – № 237, 25 декабря.

[2] См.: *Сидорова О. В.* Современное состояние, проблемы и перспективы развития муниципальной службы в России // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3 (166). – С. 118–120.

[3] Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 35, ст. 3506. Утратил силу.

[4] Федеральный закон от 08.01.1998 № 8-ФЗ (ред. от 25.07.2002) «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 2, ст. 224. Утратил силу.

[5] Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 10, ст. 1152.

Важно отметить, что к настоящему моменту был проведен целый ряд административных реформ, которые в том числе затронули и вопросы функционирования государственной и муниципальной службы. По нашему мнению, динамика совершенствования управленческих процессов, в том числе в современной деятельности органов местного самоуправления имеет объективные причины. С одной стороны, эффективность функционирования государственного и муниципального аппарата возможно лишь с учетом всех актуальных процессов, происходящих в обществе и государстве, а за последние годы Российская Федерация столкнулась с целым рядом сложностей, начиная от пандемии новой коронавирусной инфекции и заканчивая современным санкционным давлением со стороны зарубежных государств. С другой стороны, управленческая сфера также находится в постоянном развитии, и внедрение новых механизмов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления позволит своевременно и наиболее полно реализовывать цели и задачи вышеназванной деятельности.

В рамках заявленной проблематики достаточно часто изучаются вопросы сходства и различия государственной гражданской и муниципальной службы. Хотя органы местного самоуправления организационно и отделены от органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ), функционально они с ними связаны самым непосредственным образом. По этой причине государственная гражданская и муниципальная службы базируются в части правового регулирования на общих принципах и основаниях, исходя из которых они получают нормативное закрепление. В данном контексте, безусловно, следует отметить:

1) единство основных квалификационных требований к должностям указанных разновидностей служебной деятельности;

2) единство ограничений и обязательств при прохождении вышеназванных служб;

3) единство требований к подготовке кадров для указанных разновидностей служебной деятельности и дополнительному профессиональному образованию;

4) учет стажа муниципальной службы при исчислении стажа государственной гражданской службы и наоборот;

5) соотносительность основных условий оплаты труда и социальных гарантий муниципальных служащих и государственных гражданских служащих;

6) соотносительность основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших службу вышеназванных разновидностей.

Р. К. Овчаренко и И. А. Лунева характеризуют государственную гражданскую и муниципальную службы как «практически идентичные виды службы по своему характеру и содержанию и зачастую самими чиновниками воспринимаются фактически как разные уровни единой системы»[1].

Органы местного самоуправления имеют важнейшее практическое значение для развития российского государства, поскольку непосредственно от эффективности их функционирования зависит решение возникающих на местном уровне проблем. В данной ситуации весомыми факторами становятся профессиональная компетентность и ответственность муниципальных служащих. С уверенностью можно сказать, что именно муниципальные служащие являются связью между населением и образованной им местной властью.

В настоящее время на территории Российской Федерации функционирует достаточно большое количество органов местного самоуправления, в которых развивается штат муниципальных служащих. Основное практическое значение вышеназванных органов также напрямую связано с их наиболее полным обладанием информацией о существующих местных проблемах, которые в рамках их компетенции подлежат соответствующему разрешению. Однако указанная деятельность не в полной мере осуществима в большинстве своем из-за проблем кадрового потенциала муниципальной службы.

В современной правовой литературе пристальное внимание уделяется вопросам кадрового обеспечения муниципальной службы, однако ключевые практические проблемы до сих пор не находят должного решения. Наиболее существенной из них является проблема отсутствия и дефицита кадров. Данная проблема весьма многоаспектна, с одной стороны – отдельные органы местного самоуправления сталкиваются с нехваткой кадров в целом, в том числе из-за сравнительно низкой привлекательности муниципальной службы для молодых специалистов. С другой стороны – на практике существует острая необходимость в квалифицированных кадрах, обладающих высоким уровнем профессиональных знаний и навыков, которые позволят им наиболее эффективно выполнять служебные обязанности.

Кроме того, причинами проблем в кадровой системе муниципальной службы могут являться неэффективные способы стимулирования и мотивации, а также низкий престиж муниципальной службы[2]. В данном контексте чаще всего речь поднимается о разнице в оплате труда служебной деятельности на местном уровне и при осуществлении той же государственной гражданской службы, что, как правило, связано с объемом полномочий, возлагаемых на соответствующий орган. В рамках представленного исследования видится необходимым подчеркнуть важность постоянного совершенствования системы стимулирования и мотивации муниципальных служащих. На практике весьма эффективной является нематериальная мотивация, которая заключается в содействии в развитии профессиональной компетентности служащих лиц, что в дальнейшем позволяет им активнее развиваться в карьерном плане.

На развитие муниципальной службы, безусловно, способно повлиять привлечение молодых специалистов, которые в дальнейшем могут интенсивно развиваться и оперативно реагировать на совершенствование должностных функций. В связи с этим принципиальное значение приобретает развитие целевого обучения в тех регионах, где наиболее остро ощущается нехватка кадров на муниципальной службе. Кроме того, использование не в полной мере потенциала таких практик как кадровый резерв также негативно влияет на муниципальную службу. На практике кадровый резерв во многих органах местного самоуправления развивается формально.

Таким образом, существующие практические проблемы обостряются при наличии различий муниципальной службы и иных видов служебной деятельности, осуществляемой в российском государстве. Объем полномочий органов государственной власти и местного самоуправления существенно отличается, однако без эффективного осуществления муниципальной службы многие местные проблемы способны иметь гораздо более масштабные и негативные последствия для общества и государства.

---

[1] *Овчаренко Р. К., Лунева И. А.* Реформа государственной и муниципальной службы: ресурсы исчерпаны или «затишье перед бурей»? // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 1. – С. 243.

[2] См.: *Тинамагомедов К. А.* О кадровых проблемах муниципальной службы // Закон. Право. Государство. – 2023. – № 1 (37). – С. 56.

Муниципальная служба и эффективность ее осуществления выступает ключевым фактором развития деятельности органов местного самоуправления, в связи с чем в рамках современных процессов выстраивания единой системы органов публичной власти с участием в ней вышеназванных органов видится необходимым совершенствовать и законодательство о служебной деятельности. В современной правовой литературе высказываются предложения о разработке федерального закона «Об основах публичной службы в Российской Федерации»[1], что представляется весьма справедливым. С одной стороны, применение единых законодательных подходов к муниципальной службе с учетом ее специфики повысит престиж данной служебной деятельности, с другой стороны – более эффективно могут быть реализованы существующие управленческие механизмы (кадровый резерв, практика наставничества и др.). Кроме того, важное значение также имеет совершенствование практики служебной деятельности в органах местного самоуправления с учетом динамики развития современных технологий, ее трансформация в условиях цифровизации. Применение цифровых технологий, бесспорно, облегчают процесс предоставления муниципальных услуг, создают новые возможности для взаимодействия населения и хозяйствующих субъектов с муниципалитетом и государством в целом. Однако, прежде чем реализовывать комплексный процесс внедрения цифровых технологий в муниципальное управление, необходимо научить муниципалитеты работать с данными и извлекать из них максимум пользы для повышения качества и уровня жизни населения муниципального образования, а также подготовить муниципальных служащих к работе с цифровыми сервисами.

Решение проблем, обозначенных в представленном исследовании, положительно повлияет на развитие муниципальной службы в Российской Федерации.

Хрипунов А. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. А. Киреева*,
д.э.н. профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВ КАК РЕЖИМ БОЛЬШЕГО УРОВНЯ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация: исчерпание прав является одним институтов гражданского права, связанного с вопросами регулирования интеллектуальной собственности. В статье исследуется вопрос соотношения положений Договора о Евразийском экономическом союзе и национальным правом Российской Федерации (ГК РФ) в контексте института исчерпания прав. Предлагается критический взгляд на устоявшуюся позицию о приоритете регионального режима исчерпания прав в Российской Федерации по сравнению с национальным режимом, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации. Основной метод формально-догматический.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, исчерпание прав, интеллектуальная собственность.

Исчерпание прав является одним из институтов гражданского права, который ограничивает исключительные права правообладателя изобретения, полезной модели, промышленного образца и товарного знака на конкретную единицу товара, правомерно введенную в гражданский оборот с согласия правообладателя. В зависимости от географии введения в гражданский оборот, различают национальный, региональный и международный режимы исчерпания прав. Региональный и международный режим исчерпания прав связаны с полуформальным понятием «параллельный импорт». Параллельный импорт и его роль в международном обмене технологиями является объектом дискуссий, в том числе, в Российской Федерации. Интерес представляет то, как регулируют вопросы исчерпания прав нормы евразийского права и какие коллизии могут при этом возникать.

Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 (далее – Приложение) к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор)[2]) в ст. 16 устанавливает региональный режим исчерпания прав в отношении товарных знаков для членов Союза. В отношении изобретения, полезной модели и промышленного образца региональный режим не устанавливается, более того, в ст. 29 Приложения закрепляется свобода государств устанавливать обоснованные ограничения исключительных прав на указанные объекты. Ст. 15 Конституции Российской Федерации предусматривает, что международные договоры имеют большую юридическую силу, чем федеральные законы[3]. На основании данной нормы, Конституционной Суд в одном из своих кейсов (дело ООО «ПАГ»[4]) в мотивировочной части решения указал, что в Российской Федерации в отношении товарного знака действует региональный принцип исчерпания прав, несмотря на национальный принцип, который установлен ст. 1487 ГК РФ[5]. Данное утверждение написано только в мотивировочной части, в резолютивной части содержится следующее:

«закрепленный федеральным законодателем в рамках предоставленной ему дискреции национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак применяется во взаимосвязи с регулированием принципа исчерпания прав международными договорами, участником которых является Российская Федерация, в том числе пунктом 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе».

---

[1] См.: *Костюков А. В.* О концепции института публичной службы в Российской Федерации // Вестник Новгородского филиала РАНХИГС. – 2022. – Т. 12. – № 1 (14). – С. 16; *Телегин А. С.* Служба в органах публичной власти: вопросы правового регулирования // Административное право и процесс. – 2022. – № 9. – С. 35; *Тебоева З. М.*, *Шутурова Х. М.* Пути совершенствования правового регулирования муниципальной службы // Юридический факт. – 2022. – № 177. – С. 32.

[2] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 (ред. от 24.03.2022) // Официальный Интернет-портал Евразийского экономического союза. URL: http://www.eaeunion.org/#info (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

[3] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, № 144, 04.07.2020;

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802150012?rangeSize=1 (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 г. // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110716 (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

Прямо о региональном принципе исчерпания прав на товарный знак в резолютивной части не говорится, но, с учетом написанного в мотивировочной части, это подразумевается. В таком случае, вопрос о том, закрепил ли Конституционный Суд своим решением региональный принцип исчерпания прав или нет является дискуссионным.

В этой связи стоит упомянуть о том, что ч. 2 ст. 90 Договора предусматривается, что: «Государства-члены могут предусматривать в своем законодательстве нормы, которые обеспечивают больший уровень охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, чем это предусматривается в международных правовых актах, применимых к государствам-членам, а также в международных договорах и актах, составляющих право Союза». Одновременно, ч. 4 этой же ст. 90 Договора предусматривает: «Регулирование отношений в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, включая определение особенностей правового режима применительно к отдельным видам объектов интеллектуальной собственности, осуществляется согласно приложению № 26 к настоящему Договору».

Договор и Приложение к нему составляют право Союза (ст. 6 Договора).

Означает ли это, что Договор разрешает государствам-членам Союза устанавливать национальный режим исчерпания прав в отношении объектов интеллектуальной собственности? В отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов сомнений нет – может, так как это предусмотрено ст. 29 Приложения, однако, в отношении товарных знаков есть уже упомянутая норма о региональном режиме исчерпания прав (ст. 16 Приложения), о чем говорит и Конституционный Суд Российской Федерации.

Следует разрешить два вопроса. Первый вопрос – применимо ли рассуждение об уровнях охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности к институту исчерпания прав. Второй вопрос – признавать ли национальный режим исчерпания прав большим уровнем охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, чем региональный и международный режимы.

Если ответ на первый вопрос – применимо, а ответ на второй вопрос – признавать, то в России должен действовать национальный режим. Нормы о легализации параллельного импорта, принятые в 2022 г., принимаются во внимание, но следует помнить о том, что данные нормы вводят международный режим исчерпания прав только в отношении определенной группы товаров, перечень которых устанавливается Минпромторгом[1]. Вопрос о соотношении Договора и Гражданского кодекса представляет теоретический и практический интерес, так как, во-первых, остаются товары, которые не включены в перечень, во-вторых, нормы о международном режиме исчерпания прав не включены непосредственно в текст Гражданского кодекса, содержатся в иных НПА. Из чего следует вопрос о конкуренции норм гражданского права по ст. 3 ГК РФ.

Ответы на поставленные выше два вопроса являются актуальными для доктрины гражданского права. Автор склоняется к мысли, что ответы на оба вопроса следует давать положительные по следующим причинам.

Первый вопрос: да, объекты интеллектуальных прав и материальные носители, в которых выражены объекты интеллектуальных прав (например, товары), это разные понятия[2], однако, исчерпание прав можно представить как институт, имеющий двунаправленное действие – он обращается как к товарам, определяя случаи распоряжения ими, которые не являются нарушением исключительных прав, так и к нематериальным объектам – он сужает пределы исключительного права, то есть, определяет правовой статус интеллектуального права. Таким образом, институт исчерпания прав связан с объемом правомочий обладателя прав на объекты интеллектуальной собственности.

Компания имеет интеллектуальное право на товарный знак, служащий обозначением производимого товара. Интеллектуальное право данной компании определяет то, как и в каком объеме компания может разрешать или запрещать продажу своих товаров. Институт исчерпания прав же ограничивает данное право компании в отношении конкретных товаров, теперь она не может запретить продажу конкретных единиц товаров, то есть, сузился объем правомочий по интеллектуальному праву.

Второй вопрос: отвечать на данный вопрос следует исходя из того, какой объем правомочий остается у правообладателя в том или ином случае применения института исчерпания прав. Чем на большее количество государств распространяется ограничение, тем больше ограничиваются интеллектуальные права (чем меньшим количеством товаров может распоряжаться правообладатель – тем больше ограничение). Национальный режим исчерпания прав признает за правообладателем права, вне зависимости от того, был ли в ином государстве товар введен в гражданский оборот. Региональный режим признает за правообладателем права, но только если товар не был введен в оборот в региональной группе стран. Международный режим не признает за правообладателем права, если товар был введен в оборот в другой стране (с учетом национальной специфики). Следовательно, национальный режим исчерпания прав устанавливает больший уровень охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Несмотря на предложенную позицию, следует признать существование и альтернативных позиций. Ответ на вопрос о том, как соотносятся положения Договора и Приложения, с одной стороны, и Гражданского кодекса, с другой, должна дать судебная практика судов общей юрисдикции, которую предлагается подвергнуть анализу в рамках иных правовых исследований, применяющих иные методы, чем формально-догматический. Предложенная в данной статье трактовка представляется актуальной для практикующих юристов, занимающихся конкретными делами.

Хугаев Г. Ц.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. В. Покачалова*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в условиях ограниченного доступа к мировому долговому рынку, актуализируется вопрос по-

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 № 506 // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003 (Дата обращения: 07.03.2023 г.).

[2] См.: *Джикаева Ф. З.*, *Лолаева А. С.* Понятие и признаки объектов интеллектуальной собственности // Аграрное и земельное право. 2020. №9 (189).

крытия дефицита бюджетов субъектов Российской Федерации. В статье рассматриваются налогово-правовые меры стимулирования развития рынка региональных ценных бумаг, а также перспективы правового регулирования. Особый акцент сделан на анализе зарубежных практик региональной долговой политики.

Ключевые слова: государственный долг субъектов Российской Федерации, региональные ценные бумаги, правовое регулирование регионального госдолга.

На сегодняшний день привлечение временно свободных денежных средств юридических и физических лиц и иных субъектов на принципах добровольности, срочности, возмездности и возвратности[1] – актуальный и современный способ достижения целей покрытия бюджетного дефицита, регулирования денежного обращения и удовлетворения иных публичных интересов. В условиях нарастающей неопределенности, вызванной целым рядом заградительных нерыночных экономических мер зарубежных партнеров, актуализируется вопрос повышения эффективности деятельности по привлечению финансирования денежных фондов государства, муниципальных образований, в частности, бюджетов субъектов Российской Федерации.

Очевидно, что экономическая и финансовая политика в России уже учитывает потребность в увеличении доли внутренних инвестиций, в том числе, граждан. Об увеличении роли внутренних займов, разработке мер налогового стимулирования привлечения денежных средств физических лиц на финансовый рынок на долгосрочной основе говорится в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов[2]. Цель трансформации долгосрочных сбережений в долгосрочные инвестиции декларируется и в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, разработанных Банком России[3].

Действительно, развитие инвестиционной активности граждан – цель и задача для любого экономически развитого государства. Например, в США публичной долг пятнадцати крупнейших штатов превышает 1.5 трлн. долларов[4]. При том, даже в условиях развивающегося мирового экономического кризиса, повышения процентных ставок, Соединенные Штаты демонстрируют завидную финансовую устойчивость, а развитость финансовой системы оставляет место для маневров.

В Германии с 2009 года принята политика Долгового тормоза, то есть ограничения размера задолженности, создания государственных бюджетов без структурного дефицита или очень ограниченного дефицита (0,35 % ВВП), что закреплено в статье 109 Основного закона Федеративной Республики Германия[5]. Для федеральных земель структурный дефицит полностью запрещен с 2020 года, за исключением стихийных бедствий или серьезной рецессии. Аналогичной политики придерживается также Швеция[6], Швейцария[7] и др. Такой подход связан с большим государственным долгом, сформировавшимся в странах Европейского Союза, в частности, в Германии. Такая политика неактуальна для Российской Федерации, в связи с ее экономическим положением, низким, по сравнению с европейскими странами, другими развитыми странами, государственным (муниципальным) долгом.

Необходимо отметить, что в конституциях указанных европейских стран напрямую закрепляются вопросы финансов, финансово-правовой политики, что указывает на высокую государственную значимость выделяемых отношений в сфере государственного долга.

В России дела обстоят иначе: государственный долг субъектов Российской Федерации составляет 2.6 трлн. рублей из них только около 750 млрд. рублей по государственным ценным бумаг регионов[8]. На сегодняшний день, за рядом исключений, субъекты Российской Федерации можно считать пассивными на рынке ценных бумаг. 46 регионов не являются эмитентами по государственным ценным бумагам субъектов Российской Федерации. Такая долговая политика понятна: дефициты бюджета покрываются за счет более дешевых бюджетных кредитов, выдаваемых бюджетом Российской Федерации. Однако такой подход приводит к увеличению нагрузки на федеральный бюджет, что может свидетельствовать о пассивности региональных властей, увеличивает зависимость от федерального центра.

В свою очередь активизация регионов в сфере выпуска ценных бумаг позволит, в рамках верхних пределов, устанавливаемых Законом субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации[9], а также в соответствии со статьей 111 Бюджетного кодекса Российской Федерации, нарастить дефицит бюджета за счет увеличения расходной части, в том числе, в части расходов на развитие экономики региона, социальную сферу и др. Такая политика может позволить трансформировать сбережения граждан в инвестиции в экономику региона, что в долгосрочной перспективе приведет к увеличению благосостояния граждан.

Данная цель требует налогово-правовых мер стимулирования: помимо льгот по ИИС, имеющихся на дан-

---

[1] См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 800 с. С. 573.

[2] См.: «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (утв. Минфином России).

[3] См.: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf

[4] См.: State and local government debt outstanding in the United States in 2019, by state // Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/312660/us-state-and-local-government-debt-outstanding-by-state/

[5] См.: Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Bundesministerium der Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html

[6] См.: Швеция: долговой тормоз, который работает, 6 сентября 2013 г., Французский институт исследований администрации и государственной политики. URL: https://www.ifrap.org/budget-et-fiscalite/suede-un-frein-lendettement-qui-marche

[7] См.: Пресс-релиз Федерального департамента финансов, по состоянию на 6 октября 2011 г. URL: https://www.admin.ch/cp/f/39632658.7A3A80C7@mbox.gsefd.admin.ch.html

[8] См.: Государственный долг субъектов РФ // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». URL: http://budget.gov.ru/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B3/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B3-%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%A0%D0%A4

[9] См.: «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023).

ный момент, предлагается освободить держателей региональных ценных бумаг от уплаты налога на доходы физических лиц под условием (длительного владения (от 3-ех лет), либо владения до погашения), либо без такового. Стоит отметить, что до 2021 года купоны по государственным облигациям не облагались налогом[1]. Видится рациональным сохранение налога на облигации федерального займа, так как Российская Федерация, как эмитент указанных ценных бумаг, имеет высокий кредитный рейтинг, благодаря чему, проценты по бумагам ниже, чем проценты по ценным бумагам субъектов Российской Федерации и, в том числе, муниципальным ценным бумагам, а, соответственно, такой долг дешевле в обслуживании. Именно с помощью налогово-правовых мер стимулирования возможно повысить популярность региональных ценных бумаг.

В настоящее время в Российской Федерации государственный (муниципальный) долг используется для покрытия дефицита бюджета, то есть средства, привлекаемые в данном случае, обычно не участвуют в производстве материальных ценностей[2]. В данном вопросе интересен зарубежный опыт. В частности, в США существуют инвестиционные облигации (Revenue bonds)[3]. Такие ценные бумаги используют временно свободные денежные средства юридических и физических лиц и иных субъектов в целях производительного использования капитала. Вместо налогов эти облигации обеспечиваются доходами от конкретного проекта или источника, такими как дорожные сборы или арендная плата. Такие ценные бумаги имеют устойчивый спрос, эмитенты, при соответствующих условиях, также являются бенефициарами, так как развивают локальную инфраструктуру, региональную экономику.

Для выпуска таких ценных бумаг в России требуется нормативно-правовая база, практическая регламентация. Данный инструмент пользовался бы популярностью у юридических, физических лиц, иных субъектов в связи с их инвестиционной привлекательностью и умеренным риском. В свою очередь региональные власти имели бы доступ к дополнительному капиталу, имеющему целевую инвестиционную направленность.

Таким образом, можно прийти к выводу, что институт государственных ценных бумаг субъектов Российской Федерации используется недостаточно, а рядом регионов не используется вовсе. При должном развитии, выпуск ценных бумаг может стать для органов государственной власти субъектов Российской Федерации эффективным инструментом покрытия дефицита бюджета, развития экономики соответствующего региона. Актуальными в настоящее время являются и вопросы управления в обозначенной сфере[4]. Такая перспектива развития видится наиболее предпочтительной, в особенности при условии усиливающегося санкционного давления, снижения доступа к мировому капиталу[5].

Цаплина Э. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Л. Б. Александрова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема определения правового статуса Банка России и его положения среди органов государственной власти. Также рассмотрены ключевые аспекты деятельности и организационно-правовая форма Банка России.

Ключевые слова: Центральный банк, правовой статус, законодательство, государственный орган, независимость Центрального Банка

В статье 75 Конституции Российской Федерации[6] устанавливается особый статус Центрального банка Российской Федерации[7], который обеспечивает защиту рубля и гарантирует его устойчивость. Кроме того, Центральный банк имеет исключительное право на эмиссию наличных денег, организацию их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации. Конституционный статус Банка России определяется не только Конституцией Российской Федерации, но и Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[8] и другими федеральными законами.

Согласно статье 3 Федерального Закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» целью деятельности Банка России являются:

1. Защита и обеспечение устойчивости рубля;
2. Развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;
3. Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
4. Развитие финансового рынка Российской Федерации;

---

[1] См.: Налог на облигации с 2021 года: что делать инвестору // Интернет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2021/01/02/nalog-na-obligacii-s-2021-goda-chto-delat-investoru.html

[2] См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 800 с. С. 574.

[3] См.: Bonds // Investor.gov. U. S. Securities and Exchange Commission. URL: https://www.investor.gov/introduction-investing/investing-basics/investment-products/bonds-or-fixed-income-products/bonds

[4] См.: *Покачалова Е. В.* Трансформация финансово-бюджетной правосубъектности участников правоотношений в сфере управления публичным внутренним долгом в условиях цифровизации российской экономики // Модернизация правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации экономики. Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 2020. 308 с. С. 185.

[5] См.: Мишустин: Запад усиливает санкционное давление на Россию и Беларусь // Российская газета. URL: https://rg.ru/2022/08/26/mishustin-zapad-usilivaet-sankcionnoe-davlenie-na-rossiiu-i-belarus.html

[6] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013 (дата обращения: 20.03.2023)

[7] Официальный интернет-портал Банка России. Правовой статус и функции | Банк России. Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/bankstatus/ (дата обращения 21.03.2023)

[8] См.: Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 20.03.2023)

5. Обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Банк России в соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» не преследует цель извлечения прибыли несмотря на то, что в соответствии с Федеральным законом от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности»[1] он является кредитной организацией, которая имеет право проводить банковские операции по привлечению вкладов, открытию и ведению банковских счетов. Таким образом, Центральный Банк России не является обычным коммерческим банком и его основным направлением деятельности является регулирование и контроль за денежным обращением в стране, установление ключевой ставки, реализация банковской политики и мероприятий по обеспечению финансовой стабильности и устойчивости национальной валюты.

Банк России имеет особый публично-правовой статус, который основывается на принципе независимости, отраженном в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Хотя он не является частью законодательной, исполнительной или судебной власти, Банк России обладает полномочиями, которые аналогичны полномочиям государственных органов, поскольку их реализация предполагает применение государственных мер и выполняется независимо от федеральных, региональных и местных органов власти.

Центральный Банк России обладает исключительными нормотворческими полномочиями, которые позволяют ему издавать нормативные акты в рамках своей компетенции, которые обязательны для всех физических и юридических лиц, включая органы власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Банк России участвует в законодательном процессе, издавая правовые акты и предоставляя заключения по проектам законов и нормативных актов исполнительных органов власти, связанных с его функциями. Однако Банк России не имеет права на законодательную инициативу, в связи со статьей 104 Конституции Российской Федерации.

Еще одним вопросом, возникающим при определении статуса Центрального Банка России, является то, что согласно Федеральному закону «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)», он является юридическим лицом, но не имеет определенной организационно-правовой формы, и не принадлежит ни к акционерному обществу, ни к государственному унитарному предприятию или госкорпорации. Однако, на основании классификатора организационно-правовых форм Приложения А «ОК 028-2012. Общероссийского классификатора организационно-правовых форм» (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 №505-ст в ред. от 21.11.2022) (вместе с «Пояснениями к позициям ОКОПФ»)[2], Центральный Банк Российской Федерации в целом не отвечает требованиям, предъявляемым к юридическим лицам, так как для коммерческих организаций необходима цель получения прибыли, а для некоммерческих организаций – другой порядок распоряжения имуществом.

Имущество Банка России, включая его уставный капитал, является собственностью Российской Федерации. Тем не менее, Банк России обладает финансовой и имущественной самостоятельностью, осуществляя свои расходы за счет получаемых доходов. Управление имуществом, включая золотовалютные резервы, и полномочия по его владению и распоряжению принадлежат Банку России. В соответствии с федеральными законами, имущество Банка России не подлежит изъятию или обременению без его согласия.

Банк России вправе защищать свои интересы в судебном порядке, однако, не отвечает по обязательствам государства и других финансовых организаций, за исключением случаев, когда он сам принимает на себя соответствующие обязательства, такие как финансирование дефицита бюджета или обслуживание государственного долга. Аналогично, государство, кредитные и некредитные финансовые организации не отвечают по обязательствам Банка России.

Банк России отчитывается перед Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, которая имеет право проверять финансово-хозяйственную деятельность Банка России и его структурных подразделений. Государственная Дума назначает и освобождает от должности Председателя Банка России и членов Совета директоров, а также принимает решения о направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на основе предоставленных ежегодных отчетов и докладов Председателя Банка России. Ежегодно в Государственной Думе также проходят парламентские слушания о деятельности Банка России.

Все это свидетельствует о том, что Центральный банк России имеет ключевое значение для экономической стабильности России и является по-настоящему независимым влиятельным институтом, который принимает ответственные решения, чтобы обеспечить правильный курс национальной экономики.

Цедаева И. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. М. Перетятько*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ОКОНЧАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Аннотация: в статье анализируются проблемные аспекты прекращения уголовного преследования в силу таких нереабилитирующих оснований как: истечение сроков данности уголовного преследования и издание акта об амнистии. На основе проведенного исследования автором предлагаются пути совершенствования недостатков действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследование, амнистия, истечение сроков давности, нереабилитирующие основания.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет, что при наличии определенных оснований уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается. К ним, например, относится: непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; акт об амнистии; истечение сроков давности уголовного преследования; деятельное раскаяние; возмещение причиненного ущерба. При этом,

[1] Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 (в ред. от 29.12.2022, редакция, действующая с 1 марта 2023 года) «О банках и банковской деятельности». Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 20.03.2023)

[2] «ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм» (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 №505-ст в ред. от 21.11.2022) (вместе с «Пояснениями к позициям ОКОПФ»). Режим доступа: https://sudact.ru/law/ok-028-2012-obshcherossiiskii-klassifikator-organizatsionno-pravovykh-form-utv/ (дата обращения: 25.03.2023)

приведенные основания подразделяются на две основные группы: реабилитирующие и нереабилитирующие. Сущность последних состоит в том, что не смотря на то, что в действиях лица имеются признаки уголовно-наказуемого деяния, оно может быть освобождено от уголовной ответственности. Соответственно такое лицо не наделяется правом на реабилитацию, а именно на восстановление в правах, возмещение имущественного вреда и устранение последствий причинения морального вреда. Кроме того, окончание уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям имеет свои особенности.

В первую очередь следует заметить, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности, подлежит обязательному учету в государственных органах наряду с осужденными лицами[1]. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что данные категории граждан приравниваются друг к другу. В связи с этим законодатель установил требование об обязательном учете мнения подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного преследования по таким основаниям. Согласие на прекращение преследования предполагает добровольное признание себя виновным в совершении преступления и добровольное принятие всех последующих за таким признанием неблагоприятных последствий.

Согласие лица на прекращение уголовного преследования, является краеугольным камнем такого основания, как истечение его сроков давности. Уголовно-процессуальным законодательством не урегулирован вопрос предельных сроков допустимого продолжения расследования после того, как лицо отказалось от прекращения уголовного преследования. Соответственно в данной случае лицо, которое настаивает на своей невиновности, должно выбрать одно из двух «зол»: согласиться на невозможность дальнейшей реабилитации своих прав или на неограниченное по временной продолжительности свое же уголовное преследование. Как справедливо отметил Конституционный Суд РФ, последнее негативным образом воздействует на эффективность возможной последующей судебной защиты лицом своих прав и законных интересов (в том числе чести, достоинства и доброго имени), что не соответствует принципам, закрепленным в Основном законе нашего государства[2]. В целях устранения указанной проблемы, Министерством юстиции РФ уже был разработан законопроект о внесении соответствующих поправок в УПК РФ, который в январе 2023 года был принят в первом чтении Государственной Думой РФ. В соответствии ним устанавливается необходимость получения согласия подозреваемого или обвиняемого при повторном прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям[3]. Кроме того, в марте 2023 года в первом чтении Государственной Думой РФ также был принят законопроект, устанавливающий предельные сроки расследования после истечения давности уголовного преследования, а именно один год для тяжкого и особо тяжкого преступления и 3 и 2 месяца для преступления средней и небольшой тяжести соответственно[4]. Указанные нововведения являются необходимой и оправданной мерой для обеспечения высокого уровня гарантий прав лиц, подвергнутых уголовному преследованию. При всем при этом, Конституционный Суд в постановлении от 18 июля 2022 г. № 33-П указал на возможность прекращения уголовного преследования и без согласия подозреваемого, если по истечении года дело не было передано в суд. Подозреваемый в данном случае вправе обжаловать данное решение. На наш взгляд, указанное, является нецелесообразным, т.к. ранее приведенные нами изменения в уголовно-процессуальное законодательство теряют свою значимость. Указанная трансформация уголовно-процессуального права в части оснований правового института прекращения уголовного преследования, безусловно, должна осуществляться в направлении укрепления гарантий прав и свобод участников таких правоотношений, в отсутствие двойного подхода, который имеется на сегодняшний день[5]. Ввиду длительного процесса расследования уголовного дела, нельзя исключать субъективные факторы, а именно усталость участвующих в деле лиц, в связи с которой должностное лицо следственного органа может не предпринимать никакой деятельности для установления юридически значимых обстоятельств, т.к. уголовное преследование в любом случае будет прекращено, а сам подозреваемый может в дальнейшем и не обжаловать принятое решение. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости участия в данном процессе третьего лица, например, прокурора, который должен будет изучить имеющиеся по делу материалы и дать свое согласие на прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию.

Одним из оснований прекращения уголовного преследования выступает акт об амнистии, посредством издания которого отменяется наказание за определенные преступления. При этом, посредством акта об амнистии прощение лица, совершившего противоправное деяние, а не признание его невиновным. В постановлении о прекращении уголовного преследования должностному лицу следственного органа следует указывать положения конкретного акта Государственной Думы об амнистии. В данном случае лицу также предоставлена возможность отказаться от прекращения уголовного преследования и, в отличие от вышерассмотренного основания, проблем при реализации такого права не возникает. Однако имеется проблема иного характера, а именно, отсутствие в акте об амнистии условий возмещения вреда потерпевшим[6]. Соответственно, гражданский иск может остаться без рассмотрения, если амнистирование виновного происходит до вступления приговора в законную силу. Последующее восстановление нарушенных прав должно осуществляться потерпевшими самостоятельно, посредством очередного обращения в суд. Представляется, что ввиду того, что

---

[1] См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (ред. от 19.11.2019) «О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 5; Официальный интернет-портале правовой информации – 2019. – 8 нояб.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант».

[3] См.: Федеральный закон от 18.03.2023 № 81-ФЗ «О внесении изменения в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «Консультант».

[4] См.: Законопроект № 285563-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/285563-8 (дата обращения 12.04.2023).

[5] См.: *Смыр А. Д.* Модернизация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации и Республики Абхазия : дис. . канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. С. 8.

[6] См.: *Сабанин С. Н.* Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания : автореф . дис . ... докт. юрид . наук. Екатеринбург, 1993. С. 16.

акт об амнистии издается в отношении неопределенного круга лиц, объединенных по какому-то признаку (возрасту, категории совершенного преступления и др.), то при этом не учитываются непосредственные характеристики лица и совершенного им деяния и его последствий. Кроме того, амнистирование не предусматривает даже исправления виновного лица.

Вышеизложенное подтверждает необходимость внесения изменений в законодательство в части установления получения согласия потерпевшего либо прокурора на прекращение уголовного преследования по конкретному уголовному делу в зависимости от его общественной опасности.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что законодатель идет по пути развития института прекращения уголовного преследования. Некоторые из имеющихся проблемных аспектов в данной сфере успешно решаются, некоторые до сих пор требуют своего урегулирования. Кроме того, первоочередной и общей проблемой выступает тот факт, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит определений понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», что, безусловно, вызывает определенные затруднения на практике при применении указанных институтов.

Цупило С. Ю.
ФГБОУ ВО «СНИГУ им. Н. Г. Чернышевского», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Г. Потапенко*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СНИГУ
им. Н. Г. Чернышевского», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ ДОЛЖНИКУ ЮРИДИЧЕКИХ УСЛУГ, В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: в статье рассмотрен институт оспаривания договоров об оказании юридических услуг, заключаемых гражданином в преддверии процедуры банкротства, а также платежей по ним. Выделены основания для признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности. Проанализирована судебная практика об удовлетворении и отказе в удовлетворении подобных заявлений.

Ключевые слова: оспаривание сделок, процедура несостоятельности (банкротства).

Процедура несостоятельности (банкротства) всегда имела под собой конфликт интересов должника и его кредиторов. Наличие такого конфликта обуславливается разными целями этих сторон: должник стремится максимально сохранить все принадлежащее ему имущество и избежать потери права собственности над ним, а кредиторы, напротив, стремятся в полной мере обеспечить формирование конкурсной массы должника в целях удовлетворения своих требований и защиты имущественных прав.

Оспаривание сделок должника в процедуре банкротства является одним из способов пополнения конкурсной массы должника, что соотносится с задачами процедуры банкротства. В результате признания сделок недействительными и применения последствий их недействительности в конкурсную массу может быть возвращено имущество, денежные средства, имущественные права и иные объекты гражданских прав, а также, напротив, могут быть отменены долговые обязательства должника, в отношении которого введена процедура банкротства.

Важность данного института подтверждают в том числе статистические данные Федресурса, согласно которым в 2022 г. арбитражные суды рассмотрели 16 747 заявлений о признании недействительными сделок банкротов, из которых удовлетворили 7 886, что составило 47 % от числа рассмотренных заявлений[1].

Особый интерес в рамках института оспаривания сделок должника-банкрота занимает оспаривание договоров об оказании юридических услуг, заключаемых гражданами для получения консультационных и представительских услуг, направленных на сбор и подачу в арбитражный суд документов совместно с заявлением о признании гражданина несостоятельным (банкротом), а также платежей по данным договорам.

Наличие факта заключения подобных соглашений об оказании юридической помощи в преддверии процедуры несостоятельности (банкротства) может побудить кредиторов и арбитражных управляющих обратиться с заявлением о признании такой сделки недействительной и применения последствий недействительности данной сделки.

Свою позицию заявители в зависимости от предмета оспаривания основывают на нормах статей 61.2 (подозрительность сделки), 61.3 (совершение сделки с предпочтением) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Для признания подозрительной сделки недействительной необходимо, чтобы имели место, по меньшей мере, либо неравноценное встречное исполнение обязательств со стороны контрагента должника (пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве; для сделки, заключенной в годичный период подозрительности) либо направленность сделки на причинение вреда имущественным правам кредиторов (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве; для сделки, заключенной в трехлетний период подозрительности). При этом в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве закреплены опровержимые презумпции, которые могут быть использованы для доказывания противоправной цели сделки[2].

Между тем, заявитель должен учитывать, что в соответствии с частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи[3]. Это означает, что каждое заинтересованное лицо должно иметь реальную возможность привлечения специалиста в обла-

[1] Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 2022 // Официальный портал Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c (дата обращения: 12.04.2023).

[2] См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002, № 43. Ст. 4190.

[3] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6.10.2022.

сти права для защиты своих интересов. При ином подходе, гражданин, находящийся в сложном финансовом положении и имеющий неисполненные обязательства, не имел бы возможности надлежащего доступа к правосудию, поскольку организации, занимающиеся оказанием услуг по сопровождению процедуры банкротства, под страхом недействительности не смогли бы заключить данный договор и получить по нему исполнение. Заключение договора на оказание юридических услуг оправдано необходимостью защиты интересов должника, подготовкой заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом) и сбором соответствующих документов.

При указанных обстоятельствах, заявителем при оспаривании подобной сделки по данным основаниям должны быть доказаны, в том числе отсутствие реального намерения достижения результата по ней; несоответствие размера оспариваемых платежей стоимости фактически оказанных юридической фирмой услуг; преследование цели уменьшения конкурсной массы или причинения вреда кредиторам; осуществления платежей по сделке в пользу заинтересованного лица в период подозрительности в ситуации неплатежеспособности должника.

В свою очередь ответчик должен представить доказательства фактического исполнения обязательств по договору об оказании юридических услуг, обосновать их стоимость и соответствие полученной оплаты рыночной стоимости аналогичных услуг; отсутствие заинтересованности исполнителя к заказчику по данному договору.

Кроме того, платежи по оспариваемому договору также могут подлежать анализу и проверке на предмет предпочтительности в случае, если они были совершены в шестимесячный период, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве[1].

Осуществляя такую проверку, необходимо учитывать, что пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве установлен запрет на оспаривание сделок (операций), повлекших предпочтительное удовлетворение требований кредитора, совершенных в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником (при условии соответствия цены сделки (операции) 1-процентному пороговому значению, предусмотренному данной нормой)[2].

Положения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве носят универсальный характер и направлены на защиту стабильности оборота. Они подлежат применению ко всем должникам ввиду отсутствия соответствующей специальной нормы в статье 213.32 Закона о банкротстве, регулирующей особенности оспаривания сделок граждан. При применении пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве следует учитывать специфику осуществления экономической деятельности гражданами, особенности расчета стоимости их активов[3].

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки; бремя доказывания того, что цена сделки превысила один процент от стоимости активов должника, лежит на оспаривающем сделку лице[4].

Таким образом, при оспаривании платежей заявитель должен доказать, что действия должника, направленные на заключение и исполнение договора, выходят за пределы поведения, ожидаемого от любого гражданина, находившегося в аналогичной ситуации, а также факт того, что общая сумма платежей превысила один процент от стоимости всех активов гражданина-банкрота.

Данные выводы находят отражение, в том числе, и в судебной практике. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2023 по делу № А40-216654/2019 Арбитражного суда города Москвы указала на необходимость и важность защиты конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, а также на защиту прав лиц, которые такую помощь оказывают. Данным Определением Верховный Суд подчеркнул важность доступа к правосудию всех лиц на равных началах, отменив постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.07.2022[5].

Аналогичную позицию занял, к примеру, и Восьмой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 16.03.2023 рассмотрев апелляционную жалобу на определение от 20.12.2022 Арбитражного суда Тюменской области по делу № А70-9306/2021[6].

Между тем, существуют и случаи, когда арбитражными судами были удовлетворены указанные заявления.

Так, Определением Арбитражного суда Астраханской области от 14.03.2023 по делу №А06-7712/2021 признаны недействительными сделки в виде передачи юридической компании денежных средств должником во исполнение гражданско-правовых обязательств, возникших из договора возмездного оказания юридических услуг, поскольку ответчик по данному обособленному спору не раскрыл обстоятельства заключения, выполнения и оплаты договора возмездного оказания услуг[7].

Седьмой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 17.03.2023 г. рассмотрев апелляционную жалобу на определение от 19.12.2022 г. Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-14539/2019 признал недействительными сделками платежи должника в пользу юридической фирмы по причине отсутствия доказательств фактического выполнения обязательств по договору об оказании юридических услуг, обоснования их стоимости и соответствия полученной оплаты рыночной стоимости аналогичных услуг. Кроме того, было установлено, что платежи совершены в пользу заинтересованного лица в период подозрительности в ситуации неплатежеспособности должника[8].

---

[1] См.: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002, № 43. Ст. 4190.

[2] См: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002, № 43. Ст. 4190.

[3] Там же.

[4] См: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

[5] См: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2023. № 305-ЭС20-19905 (13,14) по делу № А40-216654/2019. Доступ из Картотеки арбитражных дел kad.arbitr.ru.

[6] См: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2023. № 08АП-1027/2023 по делу № А70-9306/2021. Доступ из Картотеки арбитражных дел kad.arbitr.ru.

[7] См: Определение Арбитражного суда Астраханской области от 14.03.2023 по делу № А06-7712/2021. Доступ из Картотеки арбитражных дел kad.arbitr.ru.

[8] См: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2023. № 07АП-11896/2019 (20) по делу № А45-14539/2019. Доступ из Картотеки арбитражных дел kad.arbitr.ru.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 31.03.2023 г. по делу № А45-22226/2019 суд признал недействительным договор на оказание юридических услуг только в части оказания услуг за устные консультации, проведение которых документально не подтверждено, а также за судебные заседания, участие в которых представитель ответчика не принимал[1].

Таким образом, рассмотрев основания и практику оспаривания договоров об оказании юридических услуг, заключаемых гражданином в преддверии процедуры банкротства, а также платежей по ним, можно прийти к выводу, что в настоящее время позиция правоприменителя направлена на приоритетную защиту права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленного Конституцией Российской Федерации. Такой подход представляется верным, поскольку в ином случае, юридические компании отказывали бы лицам, к ним обратившимся, по причине потенциального последующего признания недействительными договоров и платежей по данным договорам, не смотря на уже проведенную работу и потраченные ресурсы.

При указанных обстоятельствах, юридические фирмы для сокращения рисков оспаривания вышеуказанных сделок, могут прибегнуть, во-первых, к ведению подробной отчетности с охранением в течение установленных сроков оспаривания копий составленных документов, доказательств оказания услуг; во-вторых, к получению письменных обоснований стоимости услуг, проведя анализ стоимости аналогичных услуг в своем регионе; в-третьих, к проверке контрагента на этапе заключения договора на предмет его платежеспособности.

Чегодаева И. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: *О. А. Чаусская*,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «СГЮА», г.Саратов

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ДОСРОЧНОМ ПРЕКРАЩЕНИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК ПРИ ЕГО НЕИСПОЛЬЗОВАНИИ

Аннотация: в статье автором рассмотрены вопросы института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака. Автором проведен анализ разных точек зрения, встречающихся как в доктрине, так и в судебной практике, относительно того, является ли использование товарного знака обязанностью правообладателя. Для снятия существующих теоретических и практических противоречий предлагается прямо закрепить такую обязанность на законодательном уровне.

Ключевые слова: товарный знак, неиспользование товарного знака, заинтересованное лицо, гражданско-правовая ответственность.

Используемые лицом, осуществляющим экономическую деятельность, различные обозначения для индивидуализации себя как субъекта права или своей продукции, становятся средством индивидуализации только при наличии юридических фактов, с которыми связано возникновение его правовой охраны в качестве средства индивидуализации. Если правовая охрана средства индивидуализации прекращается, оно не переходит в общественное достояние, а становится неохраняемым обозначением, которое вновь может стать средством индивидуализации[2]. Использование средства индивидуализации подразумевает, что обозначение используется исключительно для того, чтобы придать различительную способность определенным объектам права или субъекту права.

Реализуя свое исключительное право, лицо, которому принадлежит это право, согласно ст. 1484 ГК РФ[3] вправе использовать товарный знак, в частности на товарах, этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, или хранятся или перевозятся с этой целью, или ввозятся на территорию Российской Федерации и других случаях предусмотренных названной статьей.

Одним из оснований досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в отношении всех товаров или их части, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, является неиспользование товарного знака непрерывно в течение трех лет после его государственной регистрации, непосредственно предшествующих дню направления правообладателю предложения заинтересованного лица (ст. 1486 ГК РФ).

Таким образом, для досрочного прекращения правовой охраны товарного знака по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 1486 ГК РФ, обстоятельствами, имеющими значение для дела, являются факт заинтересованности лица, подавшего заявление, и факт неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации при условии, что вплоть до подачи такого заявления товарный знак не использовался. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Рассмотрим данные обстоятельства подробнее. Исходя из положений статей 12 и 1486 ГК РФ, о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть заявлено только заинтересованным лицом. Примечательно, что в ранее действовавшем законодательстве с заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием имело право обратиться любое лицо. Следует обратить внимание на то, что заинтересованность в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака является оценочной категорией[4], поскольку не имеет законодательного определения, но выработана судебной практикой.

В соответствии с пунктом 165 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление

[1] См: Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 31.03.2023 по делу №А45-22226/2019. Доступ из Картотеки арбитражных дел kad.arbitr.ru.

[2] См.: *Моргунова Е. А., Фролова Н. М.* Исключительное право в гражданском обороте: учебное пособие. М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. 295 с.

[3] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 14.04.2023 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496; 2023. – № 16. – Ст.2758.

[4] См.: *Зуйков С. А.* Доказывание заинтересованности в досрочном прекращении охраны товарного знака наличием спора между сторонами иска // Вестник Академии интеллектуальной собственности. 2022. № 4. С.36–43.

№ 10)[1] для того чтобы признать лицо заинтересованным в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования необходимо, чтобы совокупность обстоятельств дела свидетельствовала о том, что направленность интереса истца заключается в последующем использовании им в отношении однородных товаров тождественного или сходного до степени смешения со спорным товарным знаком обозначения с обеспечением его правовой охраны в качестве средства индивидуализации либо без такового.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 42 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2015[2], следует, что для целей статьи 1486 ГК РФ учитывается однородность производимых истцом товаров и оказываемых им услуг товарам и услугам, для которых зарегистрирован товарный знак.

Ввиду того, что в действующем законодательстве отсутствуют четкие критерии определения заинтересованности лица, данный подход не исчерпывает всех возможных оснований для признания лица заинтересованным.

Так, в одном из дел суд, определяя наличие заинтересованности истца, указал, что само по себе наличие у общества «Ногинский пищевой комбинат» возможности производить и реализовывать масложировую продукцию, без подтверждения реального намерения истца использовать сходное со спорным товарным знаком обозначение в отношении однородных товаров/услуг, отсутствие документов, подтверждающих совершение истцом соответствующих подготовительных действий для такого использования, не свидетельствует о наличии у него заинтересованности[3].

В другом деле Президиум Суда по интеллектуальным правам посчитал, что обстоятельства снятия товаров истца, маркированных обозначением «БАТИК», с продажи в маркетплейсе «OZON» не свидетельствуют о заинтересованности общества «Легпромснаб» в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака, особенно с учетом того, что с 04 апреля 2022 истец стал правообладателем собственного товарного знака со словесным элементом «БАТИК», а в спорном товарном знаке словесные элементы «батик» и «batic» исключены из объема охраны. Наряду с этим суд первой инстанции очевидно исходил из отсутствия вероятности смешения в гражданском обороте спорного товарного знака и принадлежащего истцу товарного знака, поскольку административный орган зарегистрировал обозначение по заявке истца при наличии у ответчика исключительных прав на спорный товарный знак и счел возможным их совместное сосуществование[4].

В другом деле Президиум Суда по интеллектуальным правам счел мотивированными выводы суда первой инстанции, согласно которым, признавая лицо заинтересованным, суд первой инстанции исследовал в совокупности все представленные истцом ООО «Агро Эксперт Груп» доказательства (договоры поставки, договоры о производстве химических средств защиты растений, результаты испытаний и свидетельства государственной регистрации пестицидов, материалы поданной в Роспатент заявки № 2020762016 на регистрацию в качестве собственного товарного знака обозначения «Форсайд»), счел их допустимыми и достаточными для подтверждения совершения подготовительных действий к использованию обозначения, являющегося сходным со спорным товарным знаком и предназначенного для маркировки пестицида/фунгицида, относящегося к товарам 5-го класса МКТУ, в отношении которых зарегистрирован товарный знак ответчика «Алина-Нова»[5].

Таким образом, заинтересованным может быть признано любое лицо, имеющее законный интерес в прекращении правовой охраны неиспользуемого товарного знака. По смыслу закона не исключается и иное обоснование заинтересованности истца по данной категории споров.

Для сохранения правовой охраны товарного знака правообладатель должен доказать фактическое (не мнимое) использование товарного знака для тех товаров и услуг, для которых он непосредственно зарегистрирован. В отличие от обоснования заинтересованности лица, обращающегося с требованием о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, при установлении обстоятельств использования оспариваемого товарного знака однородность товаров и услуг не учитывается, если не доказана широкая известность этого знака.

В научной литературе существует дискуссия относительно того, является ли использование товарного знака обязанностью?

Например, А. П. Сергеев считает, что из толкования правовых норм использование товарного знака его правообладателем рассматривается законом не только как право, но и как обязанность[6]. М. И. Лабзин пишет о том, что использование товарного знака правообладателем необходимо рассматривать как его обязанность[7]. А. С. Ворожевич считает, что «едва ли можно согласиться с тем, что использование товарного знака является гражданско-правовой обязанностью, поскольку в таком случае непонятно, в рамках какого правоотношения такая обязанность существует[8], а институт досрочного прекращения правовой охраны товарного знака близок к злоупотреблению субъективным правом.

Однако, господствующей позицией в доктрине является мнение о том, что использование товарного знака является обязанностью. Например, Л. А. Новоселова считает, что правообладатель обязан использовать товарный знак для индивидуализации каждого из товаров, в отношении которых товарному знаку предоставлена

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.

[2] См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 11.

[3] Решение Суда по интеллектуальным правам от 21 февраля 2022 г. по делу № СИП-940/2021. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 22.04.2023).

[4] См.: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 декабря 2022 № С01-2331/2022 по делу № СИП-299/2022. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 22.04.2023).

[5] См.: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 22 марта 2023 № С01-2622/2022 по делу № СИП-177/2021. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 22.04.2023).

[6] См.: *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект, 2003. С. 636.

[7] См.: *Лабзин М. И.* Обязанность использовать товарный знак и защита неиспользования товарного знака // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2004. №7. С.56–61.

[8] См.: *Ворожевич А. С.* Прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования: российский и зарубежный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 5. С.23–41.

правовая охрана[1]. Э. П. Гаврилов говорит о том, что из системного толкования норм статей 1484 и 1486 ГК РФ следует обязанность правообладателя товарного знака фактически его использовать[2]. Такой позиции придерживается и судебная практика, поскольку обязательность использования права на товарный знак призвана обеспечивать реальное функционирование товарных знаков в гражданском обороте. В качестве примера можно привести Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 393-О[3], Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14 января 2022 № С01-1968/2021 по делу № СИП-406/2021[4], а также решение Суда по интеллектуальным правам от 14 февраля 2023 г. по делу № СИП-595/2021[5]. В научной литературе можно встретить утверждение о том, что эта норма впервые сформулирована в судебных актах, однако это является ошибкой, поскольку известно, что суд занимается лишь толкованием новых норм, а не их созданием.

Выражая собственную позицию относительно данного вопроса, необходимо констатировать, что обязанность по использованию товарного знака статьей 1486 ГК РФ не установлена, однако в качестве последствия неосуществления такого права предусмотрено его прекращение в целях обеспечения интересов другого лица, заинтересованного в использовании товарного знака. Это объясняется тем, что в статье 9 ГК РФ закреплены принципы автономии воли и диспозитивности субъективного права, согласно которым субъективное право осуществляется по усмотрению правообладателя. Из идеи автономии воли следует, что правообладатель может свободно отказаться от своего права или от его осуществления.

В п. 2 ст. 9 ГК РФ установлено, что по общему правилу отказ от осуществления права не влечет прекращения права, если иное не установлено в законе. Таким образом, из статьи 9 ГК РФ следует необходимость различать отказ от осуществления права и отказ от права, и если воля правообладателя направлена на отказ от осуществления права, это не означает прекращения права. Указанные возможности могут ограничиваться прямым указанием закона или в силу существа права. Применительно к исключительному праву в ст. 1486 ГК РФ прямо установлена возможность отказа от исключительного права в отношении товарных знаков, который влечет прекращение права[6].

Изучив юридическую литературу, можно сказать о единстве взглядов правоведов на то, что досрочное прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования является мерой гражданско-правовой ответственности[7]. Противоположные аргументы заключаются в том, что прекращение правовой охраны товарного знака не обладает признаками, которые присущи любой мере гражданско-правовой ответственности, например не выполняет компенсаторной функции[8]. При этом интенсивность использования или неиспользования товарного знака все равно зависит от воли правообладателя[9].

В рамках международных соглашений[10], участницей которых является Российская Федерация, установлено, что регистрация товарного знака в каждом государстве-участнике может быть аннулирована только в том случае, если использование товарного знака в нем является обязательным. Следовательно, в условиях отсутствия прямо предусмотренной в законодательстве обязанности по использованию товарного знака любое аннулирование регистрации в соответствии с процедурой ст. 1486 ГК РФ является нарушением приведенных положений международных договоров согласно п. 2 ст. 7 ГК РФ.

В целях устранения противоречий в институте досрочного прекращения правовой охраны товарного знака и приведения его в соответствие с требованиями международных соглашений, существует необходимость прямого закрепления обязанности по использованию товарного знака на законодательном уровне. Таким образом, с теоретической точки зрения, досрочное прекращение правовой охраны товарного знака следует понимать как меру гражданско-правовой ответственности, наступающую в результате нарушения указанной обязанности.

Черкасова В. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. В. Богданов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О МИРОВОМ СОГЛАШЕНИИ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация: в настоящей статье автор исследует положения мирового соглашения в рамках процедуры банкротства физического лица. Исследователем проведен анализ нормативно-правовых положений, регулирующих порядок заключения, основные условия мирового

[1] См.: *Новоселова Л. А.* Права на товарный знак: монография / под. ред. Л.А.Новоселовой. М.: Норма, ИНФРА-М, 2023. 144 с.

[2] См.: *Гаврилов Э. П.* Прекращение исключительного права на товарный знак (анализ подпараграфа 6 параграфа 2 главы 76 ГК РФ) // Хозяйство и право. 2020. № 8. С. 38.

[3] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 393-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Продюсерская фирма «Самый СМАК» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 3 статьи 22 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». СПС ГАРАНТ. URL: https://internet.garant.ru/12133738/ (дата обращения: 20.04.2023).

[4] См.: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14 января 2022 № С01-1968/2021 по делу № СИП-406/2021. URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 22.04.2023).

[5] См.: Решение Суда по интеллектуальным правам от 14 февраля 2023 г. по делу № СИП-595/2021/ URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения: 22.04.2023).

[6] См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко и др.; под. ред. А. Г. Карапетова. Москва: М-Логос, 2020. С.699.

[7] См.: *Ворожевич А. С.* Прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования: российский и зарубежный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2014. № 5. С. 28.

[8] См.: Российское гражданское право. Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е. А. Суханова. М.: Статут, 2011. С. 446 (автор главы – Е. А. Суханов).

[9] См.: *Михайлов С.* Доктринальное обоснование института досрочного прекращения правовой охраны неиспользуемого товарного знака // Хозяйство и право. 2014. № 4. С.124-128.

[10] См.: Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20 марта 1883 г.). СПС ГАРАНТ. URL: https://internet.garant.ru/10106592/ (дата обращения: 20.04.2023); Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) СПС ГАРАНТ. URL: https://internet.garant.ru/document/4059989/ (дата обращения: 20.04.2023).

соглашения. Выявлена проблематика и предложены пути решения.

Ключевые слова: банкротство, физическое лицо, мировое соглашение.

Итак, банкротство представляет собой процедуру, посредством которой решается имеющийся постоянный конфликт двух сторон: кредиторов и должника, где последний имеет трудное финансовое положение, не позволяющее ему погасить обязательства перед кредиторами, которые в свою очередь претендуют на имущество должника.

Следовательно, процедуру банкротства физического лица следует рассматривать как правовой инструмент, который обеспечивает защиту прав и интересов как должника, так и кредитора при возникшем долговом споре.

Признать гражданина банкротом возможно, в частности, по решению суда. Указанное происходит посредством подачи искового заявления в арбитражный суд в соответствии со ст. 33 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве). Одним из обязательных условий для принятия соответствующего искового заявления выступает стоимость долга. Он должен быть выражен в денежном эквиваленте и составлять не менее 500 000 рублей. Также одним из условий выступает факт указанной суммы в течение 3 месяцев с даты их надлежащего исполнения.

Иным образом представляется возможным выделить три этапа банкротства физического лица:

1. Подача заявления о банкротстве физического лица. Исковое заявление вправе подать не только само физическое лицо, но и кредитор. Важно помнить, что соответствующее заявление подается по месту нахождения должника.

2. Суд принимает к рассмотрению исковое заявление лишь в случае соответствия условиям, предусмотренным для открытия банкротства должника. Также в суде необходимо документально подтвердить свою неплатежеспособность и добросовестность.

3. Само судебное производство.

Отечественный законодатель определяет несколько видов процедур банкротства. В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) к процедурам банкротства физических лиц можно отнести следующее:

1. реструктуризация долгов гражданина;
2. реализация имущества физического лица;
3. мировое соглашение[1].

Рассмотрим более детально мировое соглашение в качестве процедуры банкротства, т.е. «процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами».

Безусловно, данный вид процедур банкротства из всех остальных процедур представляет собой самое оптимальное решение со стороны кредиторов, и в особенности – со стороны должника, однако, несмотря на его некоторую «привлекательность», а также регулирование многими законодательными актами, в том числе АПК и т.п., законодательно в сфере банкротства потенциал мирового соглашения раскрыт далеко не полностью.

Г. Ф. Шершеневич справедливо отмечал, что «Мировое соглашение представляет выгоды не только для самого должника, восстанавливая его во всех правах, возвращая ему свободу управления и распоряжения имуществом, но и для кредиторов, когда ликвидация обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества»[2].

В сфере банкротства мировое соглашение есть самостоятельная процедура, которая может быть реализована на любой стадии процесса банкротства, однако чтобы мировое соглашение было законодательно утверждено, должно быть соблюдено несколько определенных условий:

– мировое соглашение не должно противоречить закону и нарушать права и законные интересы других лиц;

– к моменту заключения мирового соглашения должны быть удовлетворены требования кредиторов первой и второй очереди;

– должно быть достигнуто согласие большинства кредиторов должника, т.е. Законом в сфере банкротства предусмотрено принуждение меньшинства кредиторов большинством. В этой связи И. М. Шевченко подчеркивает, что «само назначение несостоятельности состоит в обеспечении макроэкономической стабильности в целом»[3], поэтому те кредиторы, которые оказались в меньшинстве, не участвуют в процессе создания проекта мирового соглашения, однако его правовые последствия все равно на них распространяются;

– соблюдение порядка заключения мирового соглашения;

– соблюдения прав третьих лиц;

– соблюдение его письменной формы.

В случае если одно из указанных условий не будет исполнено, Арбитражный суд вправе отказать в утверждении мирового соглашения. Отказ Арбитражного суда не является препятствием заключению нового мирового соглашения в сфере банкротства.

Кроме того, стоит добавить, что мировое соглашение от имени кредиторов подписывает, как правило, либо представитель собрания кредиторов, либо уполномоченным собранием кредиторов лицом. Вместе с тем, существуют прецеденты, когда одна из сторон отказывается подписывать мировое соглашение. Так, в случае отказа со стороны должника, кредиторы не имеют возможности как-либо повлиять на его решение, однако если отказ произошел со стороны внешнего управляющего, кредиторы имеют право подать жалобу в Арбитражный суд о нарушении их прав и законных интересов внешним управляющим.

Однако спорным вопросом в сфере заключения мирового соглашения при банкротстве является инициатива такого соглашения. Многие ученые убеждены, что такая инициатива должна исходить исключительно от должника, поскольку именно он обладает полной информацией о своей платежеспособности и ее перспективе[4]. Поэтому, полагаем, в таком случае на должника ложится обязанность известить заранее кредиторов до проведения собрания об обоснованных условиях мирового соглашения, чтобы они смогли заранее оценить и обсудить все реаль-

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

[2] *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 425.

[3] *Шевченко И. М.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2013. С. 127.

[4] См.: *Эпштейн С. М.* К вопросу об условиях заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 5. С. 57–60.

ные возможности восстановления платежеспособности должника.

Вынесение определения суда об утверждении мирового соглашения осуществляется в совещательной комнате. При этом важно отметить, что нормы законодательства не регулируют признание мирового соглашения, утвержденного Арбитражным судом, недействительным. Единственная возможность его аннулировать – это отменить определение о его утверждении. Полагаем, что необходимо законодательно более четко проработать вопрос признания мирового соглашения недействительным.

Нормы Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривают возможность кредиторов и уполномоченных органов обращаться в Арбитражный суд с иском в случае неисполнения должником установленных мировым соглашением условий. Однако необходимо подчеркнуть, что сам факт наличия требований или их размер, ранее установленных в производстве по делу о банкротстве, оспорить нельзя, поэтому кредиторы вправе предъявить требования должнику только в том объеме, который был предусмотрен мировым соглашением[1].

Полагаем, что в некоторой степени мировое соглашение ущемляет права и законные интересы кредиторов, поскольку все же нельзя не признать тот факт, что мировое соглашение содержит со стороны кредиторов уступки с целью удовлетворению части требований. Вместе с тем, кредиторы всегда вправе отказаться от заключения мирового соглашения, в случае если его условия нарушают их законные интересы и права.

Также стоит добавить, что последствия утверждения мирового соглашения законодательно не закреплены, что не может не вызывать множество проблем. В такой связи для решения вопросов на практике используется применение аналогии закона, однако и это не всегда способствует правильному решению тех или иных вопросов.

Таким образом, мировое соглашение как процедура банкротства представляет собой урегулирование долгового спора, с помощью которого кредиторы удовлетворяют свои требования, а должник – сохраняет экономическую и юридическую состоятельность.

Черненко В. П.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. А. Кирдина*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ФУНКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: недостаточная организация взаимодействия и несогласованность действий в работе по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений рассматривается как одна из системных проблем в досудебном производстве. В связи с предварительным характером досудебного производства в большинстве случаев вынесенные процессуальные решения органами предварительного расследования носят неоконченный характер. Налаженное взаимодействие между прокурором и органами предварительного расследования поможет преодолеть эту неоконченность, поможет согласовать позиции субъектов сторон обвинения и сформулировать единую общую позицию и правовую оценку обстоятельствам расследуемого уголовного дела. Вместе с тем, сейчас единство подорвано отсутствием возможности у прокурора самому осуществлять уголовное преследование.

Ключевые слова: прокурор, досудебное производство по уголовным делам, реализация прокурором функции уголовного преследования, уголовное преследование.

Понятие «уголовное преследование» появилось в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, который дал возможность данное понятие отнести и к деятельности прокурора в досудебном производстве. В уголовно-процессуальном законодательстве советского периода это понятие имело такое же значение, как и в дореволюционном законодательстве, но со временем его изъяли из норм права.

Пункт 55 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)[2] дает определение понятию «уголовное преследование» и оно приравнено к процессуальной деятельности, которую осуществляет сторона обвинения, к которой относится и прокурор.

Вместе с тем, в части 1 статьи 21 УПК РФ указано, что у прокурора решающая роль при осуществлении уголовного преследования.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 37 УПК РФ: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

В. И. Качалов считал, что основное содержание уголовного преследования состоит в изучении обстоятельств преступления. Как результат – законное и обоснованное предъявление обвинения. Из этого вывода вытекает постановление об определении юридического статуса лица и обвинительное заключение или приговор[3].

И. Б. Михайловская и Р. В. Мазюк включали в содержание уголовного преследования применение мер процессуального принуждения. Под вопросом возможность включения в уголовное преследование оперативно-розыскную деятельность[4]. Некоторые правоведы в содержание функции уголовного преследования включают меры по установлению события преступления, изобличению виновных и поддержку государственного обвинения[5].

В соответствии с позицией Конституционного суда Российской Федерации осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам пу-

[1] См.: *Черкасский П. А.* Мировое соглашение как реабилитационная процедура банкротства // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 2. С. 158–164.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022, № 29, ст. 5227.

[3] *Качалов В. И.* Уголовно-процессуальные функции // Уголовно-процессуальное право. Под общ. ред. проф. В. М. Лебедева. – М., 2012. – С. 49–52.

[4] *Михайловская И. Б.* Соотношение процессуальных и управленческих отношений в уголовном судопроизводстве // Государство и право. – 2011. – № 7. – С. 27.

[5] *Манова Н. С.* Следственный судья: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 3.

бличного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному УПК РФ порядку уголовного судопроизводства, следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения[1].

Прокурор не имеет права собирать доказательства самостоятельно, но осуществляет уголовное преследование, управляет их собиранием путем руководства дознанием. Так же собирание доказательств прокурором осуществляется опосредованно, путем письменных указаний, направляемых им в органы дознания или следствия, либо путем указания на устранения выявленных недостатков в ходе надзора, ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 148, ч. 1 ст. 214, ч. 1.1 ст. 211, п. 2 ч. 1 ст. 221, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ.

Содержание функции уголовного преследования состоит из материальной и процессуальной составляющей, представляющей из себя работу по управлению сбором и проверкой сведений о возможности совершения преступления установленным лицом. Связаны эти две составляющих функции уголовного преследования через то, что результат процессуальной составляющей является основой результата материальной составляющей.

Актами уголовного преследования в досудебном производстве М. С. Строгович и А. Г. Халиулина, помимо вышеуказанных, считали и меры пресечения[2]. Таким образом, меры обеспечительного характера отражаются в содержании функции уголовного преследования, которое осуществляет прокурор.

Таким образом, уголовное преследование, осуществляемое прокурором, заключается в самостоятельной квалификации деяния; требовании начала уголовного преследования от органов следствия и дознания; соглашении с квалификацией деяния лицом, данное следователем или дознавателем; в возможности направления материалов уголовного дела в органы расследования; в отмене на основании ст. 148 УПК необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Перечисленные полномочия, хоть и относятся к мерам надзорного характера, несут заряд материальной составляющей уголовного преследования, так как с их помощью прокурор влияет на формирование обвинения по уголовному делу.

Много вопросов в настоящее время возникает по поводу процессуальных полномочий прокурора из-за многочисленных изменений, которые вносились последние несколько лет в УПК РФ. Вызывает вопрос решение законодателей забрать у прокурора право самостоятельного возбуждения уголовных дел, тем самым поставив вопрос о возможности осуществления прокурором уголовного преследования. Такое положение противоречит состязательной форме уголовного процесса. А ведь не вовремя возбужденное уголовное дело затягивает сроки расследования и делает намного сложнее процесс собирания доказательств по делу. И к тому же, является нарушением прав и законных интересов потерпевших [3].

Такое положение негативно отражается на работе органов прокуратуры. Теперь, в случае обнаружения в противоправном деянии признаков уголовного преступления, прокурор направляет материал в следственные органы для решения вопроса о начале уголовного преследования, и, по сути, проверка начинается заново, но только теперь должностными лицами органов расследования. Надзорная проверка в этом случае превращается в сообщение о преступлении[4].

То есть, доводов прокурора недостаточно для возбуждения дела и они должны быть перепроверены лицами, которые в своей деятельности поднадзорны прокурору и должны, по идее, выполнять его указания, а не перепроверять их. Такое положение умоляет статус и процессуальное значение органов прокуратуры. Прокурор повторно вынужден контролировать ход расследования и часто вынужден доказывать правильность своих выводов, вступая в спор с органами расследования при принятии ими решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, процесс расследования необоснованно затягивается до бесконечности, а такое положение противоречит ст. 6.1 УПК РФ: «Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок».

Для улучшения качества предварительного расследования и прокурорского надзора требуется восстановление прокурору права возбуждать уголовные дела с одновременным осуществлением надзора над сроками производства следственных действий. Это позволило бы предупреждать случаи допущения следственных ошибок и злоупотреблений следователями[5].

Эффективность уголовного преследования и прокурорского надзора зависит от наличия возможности у прокурора руководить предварительным расследованием. Но это право прокурора ограничено законодателем и у прокурора отсутствует право давать следователю указания, которые были бы обязательными для их выполнения, отсюда рост возвращенных уголовных дел на доследование. Наличие у прокурора права на отмену любого незаконно или необоснованно принятого следователем постановления и возможности контроля за сроками расследования могло бы решить указанную проблему.

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Рос. газ. – 2004. – 7 июля.

[2] *Строгович М. С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – М., 1939. – 321 с.

[3] *Абдуллаев Ф. Г., Зайцев О. А.* Уголовно-процессуальная деятельность начальника исправительного учреждения. – М.: Северный город-7, 2004. – С. 80.

[4] *Стрельников В. В.* К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Российское право: образование, практика, наука. – 2013. – № 2-3 (80-81). – С. 98–104.

[5] *Кириллова Н. П.* Необходимый объем полномочий прокурора при надзоре за следствием // В сборнике: Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ) Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Под ред. Н. П. Кирилловой, Н. Г. Стойко. – 2018. – С. 272–273.

Не мешало бы дать прокурору право самостоятельно прекращать уголовные дела в стадии предварительного расследования, что дало бы возможность оперативно восстанавливать нарушенные права обвиняемого в случае незаконного возбуждения уголовного дела.

Попытки расширить полномочия прокурора в стадии предварительного расследования принимались и принимаются неоднократно. Например, в сентябре 2018 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ вносился проект ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)».[1]

Предполагалось дать прокурору право на возбуждение уголовных дел публичного обвинения, и принимать участие в возбуждении дел частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, и в случае совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

Также хотели предоставить прокурору право на приостановление и прекращение производства по делу. При реализации указанной поправки прокурор смог бы производить некоторые следственные действия без принятия дела к своему производству; давать органу дознания указания, обязательные к исполнению; разрешать отводы и самоотводы; отстранять сотрудников следствия и дознания от расследования при допущении ими грубых нарушений УПК РФ. Эти поправки можно считать возвратом к прошлым полномочиям прокурора, утраченные им после вступления в силу ФЗ № 87-ФЗ от 05.06.2007[2]. Но многие законодатели не согласны с расширением полномочий прокурора, считая, что невозможно одновременно осуществлять надзорные функции и функции расследования, к тому же это лишает самостоятельности руководителя следственного органа, а СК РФ делает придатком прокуратуры[3].

Выступая в защиту расширения полномочий прокурора, сторонники его введения, опираясь на данные статистки, показывают, что прокурорский контроль за предварительным следствием намного эффективней, чем существующий в настоящее время судебный[4].

С целью повышения эффективности деятельности прокурора требуется увеличить права прокурора в области осуществления надзора в стадии предварительного расследования и считать надзор ведущим направлением работы прокурора, четко определив задачи и функции этой деятельности в уголовном процессе.

Из всего сказанного следует вывод: у прокурора недостаточно полномочий по осуществлению надзора; функции надзора дифференцированы в зависимости от формы расследования.

Для устранения этих недостатков надо в гл. 20 УПК РФ включить статью 149.1, в рамках которой урегулировать полномочия прокурора по надзору за законностью возбуждения уголовных дел, восстановить ранее имевшиеся у прокурора полномочия на стадии предварительного расследования – возвратить право прокурора возбуждать уголовные дела при контроле за сроками следствия. Это позволит не допускать следственные ошибки и злоупотребления в ходе расследования.

Чубарь А. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: *А. Н. Варыгин*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов

КООРДИНАЦИЯ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: настоящая статья посвящена рассмотрению координационной деятельности органов прокуратуры в обеспечении предупреждения преступлений, посягающих на несовершеннолетних. Статистические данные указывают на постоянный рост деяний, совершаемых в отношении детей. Это может свидетельствовать о недостаточно ведущейся предупредительной работе по борьбе с такими видами преступлений. В качестве организатора и координатора такой предупредительной деятельности должны выступать органы прокуратуры, в деятельности которых также имеются определенные недостатки, требующие устранения.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, органы прокуратуры, правоохранительные органы, координация, преступления против несовершеннолетних.

Одной из важнейших задач, стоящих перед российским государством, является защита семьи, материнства и детства. От созданных для всестороннего развития ребенка условий, безусловно, зависит будущее не только подрастающего поколения, но и будущее государства в целом. Уголовно-наказуемые деяния, направленные против лиц, не достигших 18 лет, несут особую общественную опасность. Такие преступления посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, умственное, нравственное, духовное развитие и воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы. Говоря об их насильственных разновидностях, считаем необходимым отметить тот факт, что в последние годы при их совершении значительно возрастает немотивированная жестокость, а поведение преступников зачастую не поддается логике здравого смысла и рассудка.

Необходимо заметить, что согласно статистическим данным о состоянии преступности в России, число зарегистрированных преступлений против несовершеннолетних перманентно увеличивается последние три года. В 2020 году число несовершеннолетних, признанных потерпевшими в результате преступлений, составило 94,8 тыс., в 2021-м – 112,3 тыс., а в 2022-м – 113,3 тыс.[5].

---

[1] Проект Федерального закона № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

[2] *Борохов Н. Е.* Еще раз к вопросу о расширении полномочий прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Проблемы права. – 2018. – № 5 (69). – С. 74–76.

[3] *Анисимов Г.* Некоторые вопросы места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве на современном этапе совершенствования законодательства // Право и жизнь. – 2009. – № 10.

[4] *Синельщиков Ю. П.* Пути модернизации российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора? // Законность. – 2018. – № 4. – С. 54–58.

[5] См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/?year=2023&month=1&day=20 (дата обращения 21.04.2023).

Профилактика проявления насилия в семье, к сожалению, вызывает трудности, что связано как со сложностями выявления причин и условий его совершения, так с общим уровнем организации профилактической деятельности в рассматриваемой сфере.

Поэтому предупреждение преступности, направленной против несовершеннолетних, и проблема борьбы с ней имеет первостепенное значение в работе органов прокуратуры. Огромная роль в этом принадлежит координационной деятельности прокуратуры, обеспечивающей взаимосогласованную деятельность различных органов по достижению общей цели[1].

В соответствии с положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» такая деятельность осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами и направлена на деятельность по борьбе с преступностью, реализуемую органами внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенной службы и другими правоохранительными органами[2].

Предупреждение преступности – это приоритетное направление их деятельности. В этих целях указанными субъектами проводятся координационные совещания и осуществляются меры по разъяснению законодательства населению, созываются рабочие группы, осуществляется обмен и исследование необходимой информации по актуальным проблемам борьбы с преступностью и иные полномочия. Данный перечень форм координационной деятельности является открытым и выбор подлежащей применению ее конкретного вида основывается на существующей на тот момент криминогенной обстановке. Такое взаимодействие различных органов обусловлено тем, что предупреждение преступности, как регулярно происходящего в обществе явления, должно проводиться на системной основе всеми органами правопорядка и институтами общества.

Координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступлениями против несовершеннолетних осуществляется на основе: законности, равенства и самостоятельности всех ее участников в пределах предоставленных их полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий, а также ответственности руководителей правоохранительных органов.

Одной из проблем координационной деятельности являются недостатки в организации и обеспечении координирующей роли прокуратуры и отмечается необходимость создания на уровне районов совместных отделов, основная деятельность которых заключалась бы в изучении причин и условий такой преступности, ее динамики, а также в разработке мер по ее предупреждению. Решение данных проблем, по-моему мнению, позволит существенно увеличить количество предупрежденных преступлений.

Координация органами прокуратуры деятельности других правоохранительных органов по осуществлению ими предупреждения рассматриваемого вида преступности, в частности, является непрерывным, сложным и динамичным процессом. Анализ криминальной статистики в Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в последнее время число зарегистрированных преступлений против несовершеннолетних только растет. Вместе с тем, во взаимодействии органов имеются требующие своего решения проблемы, имеется необходимость повышения эффективности предупреждения преступлений и улучшение результатов совместной работы. В связи с этим, действия всех участников должны быть согласованы, каждый из них должен осознавать и выполнять отведенную ему роль, своевременно совершать необходимые действия. Лишь направленные на борьбу с деяниями, связанными с насилием над ребенком совместные действия позволят снизить их масштабы и как следствие обеспечить их права, свободы и законные интересы.

Особое внимание необходимо уделять работе органов системы профилактики по предупреждению внутрисемейных конфликтов, фактов жестокого обращения с детьми, суицидальных попыток среди несовершеннолетних, работе с подростками, отнесенных к «группе риска».

На регулярной основе проводяить проверки исполнения законов комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних органов полиции, иными органами профилактики.

Представляется, что для повышения показателей совместной работы требуется совершенствование организационного взаимодействия, органам прокуратуры следует учитывать отечественный и зарубежный опыт в данной сфере, а также применять возможности правового сотрудничества по уголовным дела, предусмотренные международными договорами и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Чумаков М. И.
ФГБОУ ВО «СГЮА» г. Саратов
Научный руководитель: *Л. Ф. Александрова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОФШОРНАЯ КОМПАНИЯ И КОНТРОЛИРУЕМАЯ ИНОСТРАННАЯ КОМПАНИЯ: СООТНОШЕНИЕ

Аннотация: Российская Федерация взяла курс на «деофшоризацию экономики» путем внедрения в законодательство понятия контролируемая иностранная компания, в связи с чем было сформировано мнение о тождественности понятий «контролируемая иностранная компания» и «офшорная компания». В статье даны характеристики, позволяющие установить явные отличия одного понятия от другого.

Ключевые слова: контролируемая иностранная компания, офшорная компания, деофшоризация, налоговый резидент РФ, финансовое право, налоговое право, международное право.

Офшорный бизнес занимает, как минимум 50 % трансграничных операций. Используется он, в первую очередь, с целью сокрытия прибыли в рамках так называемой «налоговой оптимизации», иначе именуемой – уклонение от налогообложения. Российское законодательство со второй половины 2010-х годов взяло курс на «деофшоризацию» экономики[3]. Было решено имплементировать в российское законодательство понятие «контролируемой иностранной компании». Впервые он был введен в США, в дальнейшем – в Канаде, Японии и других странах.

[1] См.: *Кобзарев Ф. М.* Правовые и организационные основы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. М., 1999. С. 5.

[2] См.: ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2023. № 1. – (часть I). – Ст. 28

[3] См.: Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Рос. газета. 2013. 13 дек.

Российская экономика сталкивается с офшорным бизнесом с 90-х годов. Как уже было сказано выше, изменения налогового законодательства начались под эгидой деофшоризации. Важным шагом в сфере противодействия агрессивному налоговому планированию стало принятие деофшоризационного пакета. Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил Правительству Российской Федерации обеспечить реализацию мер, направленных на повышение прозрачности финансовой деятельности хозяйственных обществ, включая противодействие уклонению от налогообложения в Российской Федерации с помощью офшорных компаний и фирм-однодневок[1].

Началось это с принятием Федерального закона от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», получивший в дальнейшем название «антиофшорный закон»[2]. Со вступлением в силу данного Закона в российское законодательство был внедрен новый термин – «контролируемая иностранная компания», под которой понимается иностранная компания, контролируемая российским резидентом-налогоплательщиком.

Вышесказанное породило мнение о равнозначности терминов «контролируемая иностранная компания» и «офшорная компания», в связи с чем является необходимым провести сравнительный анализ этих понятий с позиции их доктринальной дефиниции и сущности, что позволило бы сделать вывод об их соотношении.

Легальная дефиниция «офшорной компании» дана в ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Так, под офшорной компанией поднимается юридическое лицо, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 284 НК РФ перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц.

В доктрине налогового права сложилось следующее понятие налогового права: «Офшорная компания – это юридическое лицо, обладающее особыми условиями в виде отсутствия налогообложения и возможностью неразглашения своих финансовых операций, присущих офшорной юрисдикции, в которой зарегистрировано данное лицо. Стоит отметить, что фактически данное юридическое лицо осуществляет свою деятельность за пределами такой территории[3]».

Вышесказанное позволяет выделить следующие признаки офшорной компании: 1) иностранное юридическое лицо; 2) регистрация в рамках офшорной зоны; 3) использование всех возможных преференций офшорной зоны, как-то: снижение налоговой ставки, сокрытие бенефициаров компании. Совокупность всех этих положений позволяют нам отличить офшорную компанию от иной организации.

Немаловажно, что помимо налоговых льгот и прочих преференций для организаций, зарегистрированных в государствах-офшорах, действует специальный правовой режим таких стран. Так, в силу п. 1 ст. 1202 ГК РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо, если иное не предусмотрено Федеральными законами от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах».

С правовой позиции российская экономика открыта для деятельности офшорных компаний. Действующим законодательством РФ установлен единый правовой режим работы зарубежных организаций вне зависимости от того, в каком государстве они зарегистрированы. В частности, установленные гражданским законодательством правила применяются к отношениям с участием иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом (ст. 2 ГК РФ).

Однако выявляются случаи использования офшорных компаний в способах уклонения от уплаты налогов и финансовых схемах, что негативно влияет на уровень собираемости налогов. В связи с этим в сфере осуществления офшорными компаниями деятельности на территории РФ законодательно установлены определенные ограничения, направленные на защиту экономики от уклонения от налогообложения с применением офшорных схем. В то же время это относится не к запрету или ограничению самой деятельности офшорной компании, а к определенным видам хозяйственных операций.

В рамках действующей научной и легальной дефиниции, под контролируемой иностранной компанией (далее по тексту – КИК) понимается иностранная организация (юридическое лицо), деятельность которой регулируется (контролируется) физическим или юридическим лицом – резидентом РФ, который, в свою очередь, владеет долей в самой организации в размере 25 % или же в размере 10 % (если доля участия всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами РФ, в этой организации составляет более 50 %).

Так, можно выделить следующие признаки КИК и соотнести их с правовым статусом «офшорной компании»:

1. КИК – это иностранная организация, которая зарегистрирована в иностранной юрисдикции, в этом мы можем увидеть сходство с «офшорной» компанией.

2. У КИК есть контролирующее лицо – физическое или юридическое, которое должно обладать конкретной долей в организации: физическое или юридическое лицо с долей участия в этой организации более 25 % (пп. 1 п. 3 ст. 25.13 НК РФ); физическое лицо (совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) или юридическое лицо с долей участия в этой организации более 10 %, если доля участия всех лиц налоговых резидентов РФ в этой организации более 50 % (пп. 2 п. 3 ст. 25.13 НК РФ); 3) лицо осуществляет контроль над организацией в своих интересах или в интересах своего супруга и несовершеннолетних детей (п. 6 ст. 25.13 НК РФ). Данное условие мы не находим при анализе понятия «офшорная компания».

3. КИК может регистрироваться в любой из юрисдикций, при этом «офшорная компания» регистрируется в рамках офшорной зоны, представляющей льготный режим налогообложения, утвержденные Приказом Минфина РФ от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информа-

[1] См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 2333.

[2] См.: *Панов Ф. Ю.* Правовое регулирование контролируемых иностранных компаний в России // Молодежь третьего тысячелетия: Сборник научных статей / Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2017. С. 1040 – 1041.

[3] См.: *Богуславский М. М.* Международное частное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 175–189.

ции при проведении финансовых операций (офшорные зоны)».

С прибыли КИК надо платить российский налог на прибыль (НДФЛ), если она превышает 10 млн руб. и налог с нее, уплаченный за рубежом, существенно меньше российских налогов.

Уведомление о КИК контролирующее лицо сдает ежегодно, даже если КИК не ведет деятельность, не получает прибыль или ее прибыль не облагается российскими налогами, что установлено ст. 25.14 НК РФ.

Таким образом, КИК и «офшорная компания» не являются синонимами, эти категории автономные, однако в ряде случае могут соотноситься между собой, если:

1. Конкретное юридическое лицо может быть как КИК, так и офшорной компанией, если зарегистрировано в офшорной зоне, учредить компании является резидентом Российской Федерации либо в иных случаях, установленных НК РФ.

2. В иных случаях нельзя говорить о равнозначности КИК и офшорной компании.

Шабазов М. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. В. Архангельская*,
к.ф.-м.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация: статья посвящена анализу такого вида мошенничества, как кибермошенничество. Кибермошеничество – серьезная проблема современного общества. В настоящее время мошенников на просторах сети Интернет появляется все больше и больше, хищения денежных средств с банковских карт и электронных кошельков происходят намного чаще. Киберпреступники используют различные способы обмана и психологического давления, которые подталкивать совершить то или иное действие, которое потребовал от него мошенник. Причем свои противоправные действия злоумышленник осуществляет с помощью специальных цифровых и информационных устройств – телефонов, компьютеров, использует формы сетевой связи – мессенджеры, мобильные приложения, почтовые ящики и т.п.

Ключевые слова: компьютерные технологии, мошенничество, кибермошенничество, фишинг, кибершпионаж, криптоджекинг.

Дефиниция мошенничества предусмотрена нормой, содержащейся в ст. 159 УК РФ[1]. В соответствии с данной нормой имеется конкретное понятие мошенничества – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Согласно данному понятию, существует два вида мошенничества. Это, с одной стороны, хищение чужого имущества, а также приобретение права на чужое имущество. Кроме того, понятие мошенничества, содержащееся в ст. 159 УК РФ, включает в себя указание на два способа, которыми может быть совершено мошенничество – это обман и злоупотребление доверием.

Первый из способов мошенничества – обман – заключается в том, что лицо сообщает ложные сведения или скрывает обстоятельства, сообщить о которых необходимо было обязательно. Преступник может сообщать ложные сведения совершенно разного характера. Это могут быть и сведения о личности самого мошенника, о имеющихся у него полномочиях или правах, а также это могут и быть сведения о каких-либо событиях или юридических факта. Форма выражения обмана моет быть как письменной, так и вербальной.

Что касается злоупотребления доверием – второго способа мошенничества – то оно чаще всего связано с тем, что мошенник для того, чтобы завладеть чужим имуществом, использует свои полномочия или же доверие со стороны лица, у которого находится это имущество[2].

Принято выделять следующие наиболее распространенные классификации мошенничества:

– классическое мошенничество. Такое мошенничество регламентировано ч. 1 ст. 159 УК РФ. Это простой, неквалифицированный сосав мошенничества, состоящего в присвоении чужого имущества обманным путем. При этом при совершении такого мошенничества отсутствуют отягчающие обстоятельства;

– квалифицированное мошенничество. Таким видом мошенничества охватываются мошеннические действия, которые осуществляются посредством использования служебного положения преступника или же совершаются группой лиц по предварительному сговору, действующей на профессиональной основе;

– договорное мошенничество. Такие преступления связаны с заключением гражданско-правовых сделок между преступником и потерпевшим;

– внедоговорное мошенничество. Такой вид мошенничества является самым распространенным на практике и имеет много различных вариантов[3].

Отдельные ученые приводят и иные классификации мошенничеств. Так, выделяются «общеуголовное мошенничество» и «экономическое мошенничество». При этом под экономическим мошенничеством понимают преступление, которое совершается в отношении каких-либо публичных образований (к примеру, Российской Федерации или же субъектов РФ), предприятий, учреждений, организаций и иных структур, которые являются юридическими лицами. При этом не имеет значения ни их форма собственности, ни организационно-правовая форма[4].

Некоторые ученые выделяют четыре основных типа мошенничества:

– рыночные (совершаемые с использованием законов рыночной экономики);

– связанные с невыполнением взятых обязательств;

– сопряженные с использованием подложных документов, которые дают право приобретать или же получать имущество;

– совершаемые с использованием бухгалтерских документов (так называемые «бухгалтерские мошенничества[5]»).

Стоит также сказать, что каждая из вышеперечисленных групп мошеннических действий охватывает несколько однотипных с точки зрения содержания действий.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[2] *Батычко В. Т.* Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. Таганрог, 2016. С. 142.

[3] *Камышов Д. А.* Понятие и признаки мошенничества в российском уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 147.

[4] *Ильин И. В.* Понятие и признаки экономического мошенничества // Российский следователь. 2016. № 14. С. 67.

[5] *Ценова Т. Л.* Понятие, состав и виды коммерческого мошенничества // Российский судья. 2016. № 4. С. 21.

Как думается, приведенный выше подход к классификации мошенничеств, является обоснованным и обусловлен реалиями практики, поскольку уголовный закон должен реально отражать имеющую место ситуацию в социальной и экономической сферах, быстро реагировать на изменения в этих сферах, включая и изменения, имеющие негативный характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что под мошенничеством, согласно ст. 159 УК РФ, понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В научной литературе приводятся классификации мошенничества на виды по различным критериям, однако легальной классификацией является деление мошенничества на основной состав (ст. 159 УК РФ) и специальные составы (ст.ст. 159.1–159.3 и 159.5–159.6 УК РФ).

Специальным составом, регламентирующим уголовную ответственность за кибермошенничество является ст. 159.6 УК РФ.

Нужно сказать, что в основе выделения специальных составов лежит область общественных отношений, а также предмет и способ совершения преступного деяния.

Под кибермошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, включая завладение чужим имуществом или имущественными правами посредством блокировки, удаления, модификации или иного воздействия на средства хранения, передачи или обработки электронных данных либо информационно-телекоммуникационных сетей.

В современной России, как и во всем мире, кибеормошенничество – одно из самых часто совершаемых преступлений, чаще происходят только кражи. По сравнению с первым полугодием 2022 года, в 2023 году число кибермошенничества увеличилось на 76 %[1].

С каждым годом схем и способов кибермошенничества становится все больше, они напрямую зависят от степени оснащенности преступников современными средствами компьютерной техники и уровня владения информационными ресурсами, полученными при утечке конфиденциальной информации из различных баз данных. Среди всего разнообразия способов данного вида преступления можно выделить несколько основных, наиболее часто используемых: фишинг, когнитивные искажения или «эффект плохих новостей», «взлом сознания», кибершпионаж и криптоджекинг[2].

В российском законодательстве восприняли имплементарный подход к криминализации компьютерного мошенничества, который заключается в заимствовании норм Конвенции Совета Европы «О киберпреступности», где компьютерное мошенничество сформулировано как причинение имущественного вреда посредством неправомерной манипуляции с компьютерной информацией. Необходимо отметить, что подобный подход используется большинством развитых государств.

Восприятие отечественным законодателем имплементарного подхода противоречит сложившейся практике применения уголовного закона. Можно констатировать, что введение статьи 159.6 в УК РФ нарушило единообразное применение уголовного законодательства в отношении хищений с использованием компьютерной техники.

Рассматриваемые преступления существовали задолго до возникновения компьютеров. Они также могут быть совершены с применением информационных технологий. При этом использование компьютеров обычно упрощает совершение преступления или представляет его в новых формах. В частности, речь идет о следующих преступных деяниях:

1) различные виды подделки денег и ценных бумаг и т.д.;
2) мошенничество с различными объектами;
3) распространение порнографических материалов;
4) нарушение авторского права и смежных прав и т.д.

Введение уголовной ответственности за большинство из указанных деяний каждое государство вправе определять самостоятельно. Поэтому необходимость криминализации этих деяний определяется степенью их общественной опасности в условиях России и криминологии, а также такими характеристиками как: уровень, динамика и тому подобное.

В то же время, содержание ч. 3 ст. 6 вышеназванной Конвенции контекстуально обязывает все присоединившиеся к ней страны, ввести уголовную ответственность за продажу, оптовую продажу или иные формы предоставления в пользование компьютерных паролей, кодов доступа или иных аналогичных данных, с помощью которых может быть совершено компьютерное преступление. Ответственность за эти деяния в России не установлена. Решение данной задачи является важным аспектом для дальнейшей законотворческой деятельности в сфере борьбы с киберпреступностью. Анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод, что за большинство преступлений, указанных в рассмотренной выше Конвенции, в нашей стране существует уголовная ответственность.

Общественная опасность кибермошенничества обусловлена способом его совершения. Об особенностях отдельных информационных технологий осведомлены далеко не все граждане, при этом большинство населения использует банковские карты, обычно не разбираясь в технических процессах поступления денежных средств на карту и их списания.

Таким образом, в настоящее время, в связи с активным развитием науки и техники, происходит внедрение новых информационных технологий, новых средств цифровой техники и связи, программных разработок различного вредоносного характера. Современное общество уже невозможно представить без использования компьютерных технологий. Между тем, достижения научно-технического прогресса порождают и новые объекты, а также предметы преступных посягательств, в том числе новые способы кибермошенничества.

Шаповалова К. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *С. Ю. Бытко*,
д.ю.н, процессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства нацелен на обеспечение расследования преступлений с соблюдением требований законности, всесторонности, полноты и объективности и в то же время является важным механиз-

[1] Статистика киберпреступлений 2023. https://clickfraud.ru/statistika-kiberprestuplenij-2022/ (дата обращения 04.04.2023 г.).
[2] *Байжумаева М. А.* Кибермошенничество // Новый юридический вестник. 2022. № 3 (36). С. 67.

мом в решении задач противодействия преступности. Несмотря на снижение общего количества выявленных и зарегистрированных преступлений, отмечаемое в последние годы, качество их расследования еще не в полной мере отвечает установленным Конституцией Российской Федерации и другими федеральными законами требованиям. Не всегда при этом обеспечивается установление и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, досудебные стадии уголовного судопроизводства

В современном мире все большее внимание стало уделять участию прокурора в уголовном производстве. Осуществляя прокурорский надзор в уголовном процессе, данное лицо выполняет требования закона – об объективном, полном, всестороннем и своевременном разбирательстве того или иного дела, а также необходимо, чтобы соблюдались правила законности вынесенных решений, определений и постановлений судом. Нормативно-правовые акты устанавливают четкий перечень оснований участия прокурора в процессе.

От эффективной деятельности прокурора и ее соответствия требованиям законности зависит протекание уголовного процесса, так как прокурор продолжает оставаться важным участником уголовного судопроизводства. Указанная сфера имеет не только важное теоретическое, но и, безусловно, практическое значение, выражающееся в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, в результате которых процессуальные полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве претерпели некие изменения, которые продолжают формировать различные дискуссии в науке и правоприменительной практике.

Прокурорский надзор – это особая деятельность органов прокуратуры, которая осуществляется от имени государства, заключающаяся в проверке точности соблюдения Конституции РФ и исполнения законов, действующих на территории РФ, сопряженная с возможностью применения средств реагирования при выявлении нарушения законов. Прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства направлен на обеспечение расследования различных преступных посягательств с соблюдением требований, указанных в действующем законодательстве РФ.

Согласно статистическим данным, сократился показатель числа направленных в суд дел, в то время как количество допущенных нарушений закона выросло до 5,2 миллиона. Например, в 2020 г. остались нераскрытыми 886 786 преступлений, что на 9,8 % меньше, чем в 2019 г. Из общего количества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие приходится 21,7 % (в 2019 г. – 21,8 %). Остались при этом нераскрытыми 783 убийства и покушения на убийства (–16,1 %), 1 528 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (–29,6 %), 480 547 краж (–14,1 %), 18 870 грабежей (–21,1 %), 2 020 разбойных нападений (–33,3 %). Стоит отметить, что в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, не раскрыто 855 444 преступления (–10 %), что составило 97,7 % от общего количества нераскрытых преступлений.

Данные показатели статистических данных демонстрирует необходимость более точного и эффективного прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Осуществляя прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, прокуроры контролируют выполнение конституционных предписаний органами предварительного расследования. Права и свободы потерпевших от преступных посягательств граждан защищаются с помощью структурирования уголовно-процессуального и оперативно-розыскного механизмов, как средств правового реагирования государства на факты совершения деяний, запрещенных уголовным законом.

Также, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и УПК РФ устанавливаются использование органами прокуратуры правовых средств государственно-правового воздействия на процесс досудебного уголовного судопроизводства. Публично-правовой характер требований УПК РФ фактически определяет порядок деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебном производстве. Принципы уголовного судопроизводства в полной мере демонстрируют совокупность подлежащих обязательному соблюдению условий данной деятельности.

Статья 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определяет предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания, органами предварительного следствия и органами оперативно-розыскной деятельности, который сформулирован нечетко[1]. Предмет данного прокурорского надзора выделяет несколько основных элементов, в числе которых обеспечение раскрытия и расследования преступлений предоставленными прокурору надзорными средствами не указано. Из этого возникает необходимость определить суть и предмет вышеуказанного прокурорского надзора.

Прокурор в уголовном судопроизводстве не является субъектом проверки сообщений о преступлениях, не возбуждает уголовных дел, не проводит по ним следственных действий, не назначает судебных экспертиз, не дает поручений оперативно-розыскным органам о проведении оперативно-розыскных мероприятий, не выполняет другой деятельности, непосредственно направленной на решение задач, указанных в ч. 2 статьи 21 УПК РФ. Из этого следует, что в данных условиях деятельность прокурора направлена на обеспечение выполнения функций следователями, дознавателями за счет использования предоставленных ему ч. 2 ст. 37 УПК РФ[2] полномочий, на что и обращается внимание в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации.

Согласно действующему законодательству РФ, прокуроры должны обеспечить полноту регистрации сообщений и иной информации о преступных посягательствах с целью незамедлительной постановки на учет и осуществлении своевременной работы по установлению и выявлению преступных лиц. Одной из распространенных форм сокрытия преступных посягательств от укрытия, не привлечения лица к ответственности – незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела.

Затрагивая органы предварительного расследования, прокуроры обращают внимание на законность и обоснованность постановлений об отказе в возбужде-

[1] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. № 47. – Ст. 4472.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

нии уголовного дела, также учитывают объективность и полноту проведения проверок по факту поступивших сообщений[1].

Взаимодействие следователя и оперативных работников по борьбе с преступностью и других способствует получению сведений о дополнительных источниках доказательств, о местах сокрытия вещественных доказательств, подлежащего конфискации имущества и о других обстоятельствах. При выявлении неточностей процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, обусловивших невыполнение следователями, дознавателями, сотрудниками оперативно-розыскных подразделений задачи раскрытия и расследования преступлений, прокурор принимает своевременные меры прокурорского реагирования согласно характеру выявленного нарушения.

При выявлении соответствующих нарушений, прокурор также рассматривает вопросы использования прикладных возможностей криминалистики на различных этапах досудебного производства. Возможность такого использования позволит более точному установлению признаков состава преступления, а также причастность лица (лиц) к совершенному общественно-опасному деянию.

Из проведенного анализа, следует определить, что под предметом прокурорского надзора в досудебном производстве следует понимать выполнение органами предварительного расследования действий и принятие соответствующих процессуальных решений.

Подводя итог вышеуказанной информации, следует отметить, что прокурорский надзор в досудебной стадии уголовного судопроизводства является важной гарантией соблюдения законности. Прокурор в стадиях досудебного уголовного производства позволяет обеспечить исполнение и реализацию прав и свобод человека, и гражданина на территории Российской Федерации.

Шарапин Н. Р.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Ю. А. Плотникова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Аннотация: в Российской Федерации предпринимаются попытки создания полноценной системы охраны озера Байкал. Автор приходит к выводу, что создание ООТ международного значения на Прибайкальской территории нельзя считать универсальным решением названной проблемы, однако, действия направленные на совершенствование специального законодательства в этой сфере должны привести к сохранению и улучшению экологической обстановки вокруг озера Байкал.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, Прибайкальская территория, озеро Байкал, рекреационная деятельность, всемирное наследие.

В большинстве стран мира, как и в России, действующее водное законодательство, которое предусматривает государственную форму собственности на озера, подчиненную публичным интересам. Значительную часть полномочий в этой сфере общественных отношений берет на себя именно государство как наиболее заинтересованное в благоприятном состоянии рек, озер, каналов и водохранилищ лицо. Одновременно водопользователи и их объединения часть обязанностей по охране водоемов и водотоков берут на себя, так как получают экономическую выгоду от использования их в различных хозяйственных целях и потому также заинтересованы в их благоприятном состоянии.

Своеобразие экологической системы озера Байкал заключается в том, что Байкальская природная территория включает озеро Байкал с островами, которые в свою очередь прилегают к озеру водоохранную зону, водосборную площадь в пределах территории Российской Федерации, а также особо охраняемые природные территории, расположенные на берегах озера Байкал, и прилегающую к озеру территорию шириной до 200 км на запад и северо-запад от него – все эти структурные системные элементы в совокупности подлежат усиленной правовой охране не только на национальном, но и на международном уровне.

Международно-правовая охрана окружающей среды как правовой институт представляет собой совокупность принципов и норм международного права, которые регулируют действия его субъектов (в первую очередь государств) по предотвращению, ограничению и устранению ущерба окружающей среде из различных источников и по рациональному, экологически обоснованному использованию природных ресурсов.

Самостоятельной специфической сферой регулирования в системе общего международного права к настоящему моменту определилась международно-правовая защита окружающей среды. Предмет этого регулирования постоянно расширяется за счет появления новых видов и способов взаимодействия человека и природы. К настоящему моменту сложившимися и укрепившимися в соответствующей системе считаются: предотвращение, сокращение и устранение ущерба среде в результате различных видов хозяйственной деятельности человека; обеспечение экологически обоснованного режима рационального природопользования в отношении отдельных природных ресурсов или их совокупности; обеспечение комплексного режима охраны памятников природы и культуры; научно-техническое сотрудничество стран по вопросам охраны окружающей среды и использования природных ресурсов[2].

Озеро Байкал и Вулканы Камчатки были включены в Список всемирного наследия в конце 1996 года. Это дает дополнительные гарантии для сохранности и целостности уникальным природным комплексам, повышает престиж территорий, способствует экологическому просвещению населения, внедрению уникальных форм природопользования, привлекает дополнительное финансирование самих объектов и прилежащих территорий.

Среди особо охраняемых природных территорий, расположенных на берегах озера Байкал, национальные парки «Прибайкальский» и «Забайкальский» признаны мировым сообществом и должны не только участвовать в решении задач по охране и изучению природных комплексов, как государственные природные заповедники, но и обеспечивать туризм и рекреацию граждан[3].

В настоящий момент нет определенного мнения нагрузки для других категорий особо охраняемых природных территорий. Они очень разнообразны. Так, «…в ка-

[1] *Токарева Е. В., Хоршева В. С.* особенности деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №2. С. 139–145.

[2] См.: *Бринчук М. М.* Экологическое право: учебник для высших учебных заведений // СПС «ГАРАНТ», 2023 (дата обращения: 19.04.2023).

[3] *Колесников С. И.* Экология. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. 475 с.

честве единицы ее измерения различными авторами принимаются следующие показатели: количество человек, которые могут одновременно находиться на единице площади территории; число туристов, пребывающих в сутки на рекреационных объектах в течение сезона; количество отдыхающих, проходящих по единице площади за единицу времени»[1].

На практике мы видим, что по факту происходит само предоставление земельных участков в ООПТ в аренду. «Участки биосферного полигона государственного природного биосферного заповедника могут предоставляться в аренду гражданам и юридическим лицам для осуществления развития познавательного туризма, физической культуры и спорта. В отношении земельных участков на территориях национальных парков, также предусмотрена возможность предоставления в аренду в целях осуществления рекреационной деятельности»[2].

Действительно, что частично созданная нормативная правовая база, которая в свою очередь, определяет условия для развития рекреационной, туристической и спортивной деятельности в границах ООПТ. Но мы обнаружили отсутствие полного комплекса правовых мер для защиты и охраны редких экологических систем от чрезмерной антропогенной нагрузки.

Последние изменения в законодательство об ООПТ связаны именно с введением новых Правил осуществления рекреационной деятельности в границах ООПТ, в частности на территориях национальных парков. Так, Федеральным законом от 18 марта 2023 г. в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» добавлен специальный Раздел III.1. «Рекреационная деятельность в национальных парках»[3].

Сегодня ни для одной ООПТ, кроме озера Байкал, как мы видим, не разработаны нормативы рекреационной нагрузки. А приказ Министерства природных ресурсов и экологии устанавливает допустимые воздействия при рекреационном использовании только наземных экосистем озера Байкал[4].

Представляется важным обратить внимание на устойчивое развитие Прибайкальской территории, которое предполагает согласованное сбалансированное функционирование окружающей природной среды, населения соответствующей территории и объектов допустимой хозяйственной и иной деятельности. Само законодательство должно быть приведено в актуальное состояние, характеризующееся следующими признаками. Во-первых, необходимо сформировать эффективный механизм реализации законодательства об охране озера Байкал с помощью правовых, организационных, экономических и идеологических способов воздействия на участников специальных отношений. Во-вторых, следует четче разграничить сферы правового регулирования между федеральным и региональным законодательством. В-третьих, как можно быстрее ликвидировать откровенные пробелы в действующем правовом регулировании и в самом Федеральном законе «Об охране озера Байкал», которые были выявлены за более чем двадцатилетний срок его реализации на практике.

Шарова Т. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Л. В. Саенко*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМАТИКА И СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕДУР МЕДИАЦИИ И СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ

Аннотация: Цель процедуры медиации и судебного примирения – разрешать правовые споры с привлечением независимого третьего лица – профессионала на добровольной основе. Однако данные институты имеют ряд сходств и различий, а также проблемы функционирования. Медиация и судебное примирение направлены на снижение нагрузки на суды, несмотря на существующие правовые пробелы.

Ключевые слова: процедура семейной медиации (посредничество), процедура судебного примирения, проблемы функционирования институтов медиации и судебного примирения

Относительно новый институт судебных примирителей зачастую воспринимается учеными с положительной точки зрения, так как применение судебного примирения позволило бы более эффективно регулировать споры, а также восполнить недостатки процедуры медиации. Однако, анализ статистических данных не позволяет выявить действительные случаи завершения споров с применением судебного примирения. Так, согласно Анализу Сводного отчета о работе федеральных арбитражных судов субъектов Российской Федерации за первое полугодие 2022 года, не было рассмотрено ни одно дело с участием посредника, в том числе медиатора[5].

Несмотря на положительные стороны и существование данной процедуры уже более трех лет, значительного распространения она не получила. В настоящее время известен один пример из практики, когда в результате применения процедуры судебного перемирия в арбитражном суде было заключено мировое соглашение, производство по делу прекращено.

Так, Арбитражным судом Камчатского края 01.06.2020 г. по делу А24-6971/2019 вынесено определение об утверждении мирового соглашения. В данном определении указано, что ИП Губанов и ООО ГК «Петропавловск» при рассмотрении основного и встречного исков было заявлено ходатайство о проведении процедуры судебного примирения. В результате было прекращено производство по делу в связи с утверждением мирового соглашения[6].

---

[1] *Масилевич Н. А.* Методические основы экологического нормирования туристической нагрузки на особо охраняемые природные территории // Экономика и управление. 2016. № 7. С. 67–70.

[2] *Лунева Е. В.* Организация горнолыжного спорта на биосферных полигонах заповедников // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. № 2. С. 51-56.

[3] Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12, ст. 1890.

[4] Приказ Минприроды России от 21 февраля 2020 г. № 83 (ред. от 04.07.2022) «Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.04.2020.

[5] См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за первое полугодие 2022 года. [Электронный ресурс] – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041 (дата обращения 11.04.2023 г.

[6] См.: Определение об утверждении мирового соглашения арбитражного Суда Камчатского края от 01.06.2020 г. по делу А24-6971 /2019 [Электронный ресурс] – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/bffa24e9-b052-4825-aec1-53a34d91846d(дата обращения 11.04.2023 г.)

В настоящее время существует некоторые проблемы при функционировании институтов медиации и судебного примирения. Две приведенные процедуры имеют некоторые значительные сходства, однако среди них есть и существенные различия. Например, обращение к медиатору возможно и во внесудебном разбирательстве, тогда как выбрать процедуру судебного перемирия можно только уже вступив в судебное разбирательство.

Существуют различия и в требованиях, предъявляемых к посредникам и судебным примирителям. Например, требования к медиатору содержатся в статье 15 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и зависят от того, насколько регулярной является деятельность медиатора. Особые требования предъявляют к субъектам, осуществляющим судебное перемирие. Так, к примеру, судебными примирителями могут быть судьи, пребывающие в отставке и выразившие согласие на их назначение. Они назначаются Пленумом Верховного Суда РФ на основе данных, предоставляемых высшими инстанциями судов субъектов Российской Федерации, апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции[1].

Анализируя законодательство, можно сделать вывод, что судебные примирители при разрешении споров фактически приравниваются к медиаторам. В пункте 1.1 статьи 16 Закона о медиации указано что, «осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут также судьи, пребывающие в отставке»[2].

Но в профессиональном стандарте, утвержденном Минтрудом России «Специалист в области медиации (медиатор)» к медиатору предъявляются требования о наличии не только высшего образования, но и дополнительного профессионального образования по программе повышения квалификации в области медиации[3].

Следует отметить, что проведение примирительных процедур требует от посредника определенных знаний организации процедуры, особенностей психологии участников процедуры. Таким образом, можно сделать вывод о несоответствии требований, предъявляемых к профессиональным медиаторам и судебным примирителям, относящихся к наличию дополнительного профессионального образования. Возможно, отсутствие специальных знаний, навыков и умений негативно влияет на популяризацию новой процедуры судебного примирения.

Несмотря на перечисленные различия, есть и схожие черты у данных институтов. Цель обоих институтов – разрешать правовые споры с привлечением независимого третьего лица – профессионала на добровольной основе. Также принципы процедур примирения по гражданским спорам являются общими: добровольность, конфиденциальность, равноправие сторон.

Во время процедуры судебного перемирия может возникнуть ситуация, которая не только отдалит стороны от заключения мирового соглашения, но и усугубит сложившейся конфликт. В статье 14 Регламента проведения судебного примирения, который был утвержден постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 4113, указано, что судебный примиритель имеет право давать сторонам рекомендации направленные на быстрое урегулирование спора, разъяснить законодательство, практику применения, может предложить сторонам выработать и обсудить варианты примирения (оптимальный, удовлетворительный, нежелательный). Исходя из смысла нормы, судебный примиритель должен проанализировать саму конфликтую ситуацию, судебную практику по спорной ситуации, сложившейся между сторонами, выработать и обсудить со сторонами варианты урегулирования спора. Тем не менее, высок риск возникновения разных позиций, взглядов на ситуацию привлеченного юриста и судебного примирителя. В этом случае стороне нужно решить выбрать рекомендации юриста или довериться мнению судебного примирителя. Может возникнуть новая конфликтная ситуация со сторонами юрист и примиритель.

Современное законодательство и судебная практика динамично изменяется, но насколько внимательно следят за данными изменениями судьи? Неверное применение судебной практики, неправильное толкование норм может привести к неверной юридической оценке обстоятельств данной ситуации. Со стороны лиц, не имеющих специальных профессиональных знаний статус судьи в отставке, оценивается гораздо выше, по сравнению с привлеченным юристом (адвокатом), соответственно правовая оценка ситуации судьей будет преимущественной для стороны спора.

В связи с этим представляется, что доверившись судебному примирителю, не всегда существует гарантия правильного толкования спора, есть риск пропуска последних изменений законодательства, что может привести к заключению соглашения на невыгодных условиях и риску неисполнения условий соглашения сторонами.

Таким образом, полномочия, которыми наделяется судебный примиритель, в сравнении с полномочиями медиатора, вызывают опасения при реализации принципа беспристрастности (нейтральности) посредника при урегулировании спора. Предъявляемые требования к судебным примирителям могут также оказать негативное влияние на результаты судебного примирения[4].

Еще одним из важнейших вопросов является организационно-технический вопрос проведения процедуры судебного примирения: определение количества судебных примирителей в том или ином суде, время работы судебных примирителей, наличие у них помощников, обеспечение примирителей оргтехникой. В Регламенте обозначены место проведения судебного примирения (здание суда, отдельное помещение с обеспечением равных возможностей для регулирования споров с учетом интересов сторон).

Эффективность работы судебных примирителей зависит во многом и от урегулирования технических вопросов. В перспективе возможно принятие приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в котором были бы определены вопросы подобной тематики.

---

[1] См.: *Худойкина Т. В.*, *Ситкина А. Д.* Перспективы развития медиации в связи с введением института судебных примирителей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №5-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-mediatsii-v-svyazi-s-vvedeniem-instituta-sudebnyh-primiriteley (дата обращения: 10.04.2023).

[2] См.: Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ // РГ. 2010. № 168.

[3] См.: Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)»» (ред. от 12.12.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 30.

[4] См.: *Левушкин А. Н.*, *Воробьев В. В.* Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. №5 (114). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-primeneniya-sudebnogo-primireniya-mediatsii-pri-razreshenii-sporov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 10.04.2023).

Можно сделать вывод о том, что рассуждать об эффективности такого способа урегулирования спора, как судебное примирение, пока рано, ввиду относительно небольшого срока существования данной процедуры и фактического отсутствия практики ее применения. Однако, расширение альтернативных способов разрешения споров является, несомненно, важным этапом на пути реализации снижения нагрузки на суды, несмотря на существующие правовые пробелы.

Шатохина П. О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Т. П. Ерохина*,
к.ю.н., доцент

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация: в статье определяется роль и значение для гражданского процессуального права разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлениях Пленума. Автор приходит к выводу о том, что такие разъяснения имеют особое значение для всех правоприменителей, подлежат обязательному учету в целях принятия законных, обоснованных и мотивированных судебных актов. Судебное толкование высшего суда обеспечивает единообразие применения норм гражданского процессуального законодательства и позволяет минимизировать различные судебные ошибки.

Ключевые слова: судебная практика, Пленум, источники гражданского процессуального права.

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ, Верховный Суд РФ) согласно ч. 1 ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 3) представляет собой высший судебный орган по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами[1]. И. Ю. Богдановская отмечает, что статус высшего судебного органа ВС РФ носит неслучайно, поскольку обладание таким свойством характерно лишь для тех судов, которые развивают право[2].

Одной из основных функций данного органа (п. 1 ч. 7 ст. 2 ФКЗ № 3, ст. 126 Конституции Российской Федерации) является разъяснение судам некоторых вопросов, возникающих на практике, с помощью ее изучения, анализа и обобщения. При этом ВС РФ преследуется цель гарантирования и обеспечения единообразия применения законодательства.

Ранее в ст. 56 Закона Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О судоустройстве РСФСР» закреплялось, что такие разъяснения носят руководящий характер[3]. В настоящий момент времени ни в Конституции Российской Федерации, ни в ФКЗ № 1, ни в иных нормативно-правовых актах не дается указаний на руководящую роль толкования данного судебного органа.

В современный период времени отечественными учеными не подвергается сомнению определение того места, которое занимает Верховный Суд РФ в правовой системе нашего государства. Исследователями отмечается особое значение принимаемых им постановлений. Н. В. Самсонов подчеркивает, что данные акты «оказывают влияние на все аспекты функционирования и развития правовой системы, начиная с правоприменения на уровне судов первой инстанции и заканчивая влиянием на основные тенденции правовой политики государства»[4].

Определить и проиллюстрировать роль правовой позиции Верховного Суда РФ, выражающейся в постановлении Пленума, для гражданского процессуального права представляется возможным на следующих примерах.

Во-первых, Пленум ВС РФ излагает результаты исследования и обобщения судебной практики по гражданским делам в форме постановления по различным вопросам, возникающих в ходе осуществления правосудия. Круг таких разъяснений достаточно обширен и касается:

1) разрешения вопросов, возникающих в определенных видах гражданского судопроизводства (Постановление Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»[5]);

2) разрешения вопросов, возникающих на конкретной стадии гражданского процесса (Постановление Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»[6]);

3) проблем, появляющихся в ходе разрешения отдельных категорий гражданских дел (Постановление Пленума ВС РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»[7]);

---

[1] См.: Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 550; 2022. № 29 (ч. I). Ст. 5200.

[2] См.: *Богдановская И. Ю.* Источники права на современном этапе развития «общего права»: дис. …д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 204.

[3] См.: Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 8 июля 1981 г. «О судоустройстве РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1981. № 28. Ст. 976.

[4] *Самсонов Н. В.* Источники российского гражданского процессуального права: монография. М., 2020. С. 174.

[5] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 6.

[6] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 7.

[7] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 6.

4) определения процессуальных особенностей отдельных ситуаций, возникающих в судебной практике (Постановление Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»[1]).

Во-вторых, постановления Пленума ВС РФ обязательны для нижестоящих судов и иных правоприменителей.

Однако с данной позицией согласны далеко не все ученые.

Так, Б. А. Булаевский считает, что постановления Пленума ВС РФ не обладают признаком общеобязательности, поскольку «любой судья имеет право, изучив правовую позицию высшего суда и аргументировав, почему в конкретном деле она неприменима, отказаться от нее и сформулировать свою»[2].

Я. Ф. Фартхдинов, буквально толкуя положения, содержащиеся в законодательстве, которые регулируют деятельность Верховного Суда РФ и осуществление им своих полномочий, приходит к выводу о том, что разъяснения Пленума ВС РФ не признаются руководящими, а значит, не обладают обязательной юридической силой[3].

На наш взгляд, данная позиция не представляется верной, поскольку в ч. 3 ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) предусматривается особое основание для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора – нарушение при рассмотрении дела единообразия в толковании и применении судами норм права[4]. Как отмечается в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3, утвержденного Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 г., под таким нарушением предлагается понимать противоречие в толковании и применении норм правовой позиции, которая исходит из постановлений Пленума ВС РФ, а также из постановлений Президиума ВС РФ[5].

Основанием отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, кассационным судом общей юрисдикции является неправильное истолкование закона (п. 3 ч. 2 ст. 330, п. 3 ч. 2 ст. 379.7 ГПК РФ).

Следовательно, судье необходимо при применении норм вкладывать в них содержание, аналогичное тому, что приводится высшим судебным органом по гражданским делам. Данный вывод указывает, на наш взгляд, на обязательность разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума ВС РФ, для всех правоприменителей, в особенности для нижестоящих инстанций.

В-третьих, в гражданском процессуальном законодательстве с 2018 года появилась норма, которая закрепляет, что в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума ВС РФ по вопросам судебной практики, постановления Президиума ВС РФ, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденные его Президиумом (ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ)[6]. Введение данного положения, по мнению многих авторов, указывает на то, что законодатель признает двойственную правовую природу (как правоприменительную, так и правотворческую) постановлений ВС РФ, а также закрепляет их в качестве источника гражданского процессуального права[7].

В-четвертых, при осуществлении своей деятельности Верховный Суд РФ зачастую выходит за пределы норм, которые он толкует или разъясняет. Т.е. в норму может быть вложен совершенно иной смысл и идея нежели те, которые изначально, при принятии нормативно-правового акта, вкладывались законодателем.

Следует согласиться с позицией А. Т. Боннера, который считает, что «поскольку Пленум Верховного Суда Российской Федерации, по существу, вводит новые или серьезно изменяет существующие правила и его разъяснения обязательны для судов, то говорить только о толковании законодательства здесь не приходится»[8].

Так, именно Постановлением Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18 была дана возможность разрешить возникший спор в досудебном порядке путем направления претензии через мессенджеры, социальные сети или электронную почту (п. 13)[9]. Однако при этом должно быть соблюдено важное условие: такой порядок должен быть определен и закреплен в законодательстве, явным и недвусмысленным, однозначным образом установлен в договоре или такой способ переписки должен представлять собой обычную сложившуюся деловую практику между сторонами с ранним обменом корреспонденцией, произведенным в том числе в таком же порядке. Данное положение в ГПК РФ не отражено.

Принимая во внимания все вышеперечисленные нами аргументы, представляется, что содержащиеся в постановлении Пленума ВС РФ разъяснения высшего суда по вопросам применения гражданского процессуального законодательства, базирующиеся на требованиях закона и обобщенных данных, сведениях судебной практики субъектов Российской Федерации, имеют особое значение для всех правоприменителей, подлежат обязательному учету в целях принятия законных, обоснованных и мотивированных решений, определений и постановлений. Судебное толкование, проведенное Верховным Судом РФ, обеспечивает единообразие применения норм гражданского процессуального законодательства и позволяет минимизировать различные судебные ошибки.

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.

[2] См.: *Булаевский Б. А.* Судебная практика как средство устранения неопределенности в гражданском праве / Гражданское законодательство и судебная практика: проблемы взаимодействия. М., 2017. С. 168.

[3] См.: *Фархтдинов Я. Ф.* Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: дис... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 282.

[4] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2023. № 12. Ст. 1893.

[5] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 6.

[6] См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49. Ст. 7523; 2019. № 42 (часть II). Ст. 5808.

[7] См.: *Нурбалаева А. М., Абдулаева Х. М.* Судебная практика в системе источников гражданского процессуального права. Современные тенденции развития // Закон и право. 2021. № 1. С. 53.

[8] *Боннер А. Т.* Избранные труды. Источники гражданского процессуального права. М., 2017. С. 11.

[9] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 8.

Шибаев В. С.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *В. Г. Громов*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЛЕСНОГО ФОНДА

Аннотация: в работе рассматривается вопрос типичных нарушений в сфере охраны лесного фонда. Автором делается вывод о необходимости знания основных видов правонарушений в данной сфере для надзорных органов и лиц, использующих земли лесного фонда.

Ключевые слова: экология, земли лесного фонда, надзор, основные правонарушения

Вопрос охраны экологии и земельного фонда Российской Федерации в целом, а так же охраны земель лесного фонда в частности является одним из наиболее важных для нашей страны, так как лесной фонд является одним из главных ее богатств и наследием на многие столетия.

Согласно статье 9 Конституции РФ[1] Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Согласно статье 36 конституции РФ граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона.

Надзор в данной области осуществляют ряд федеральных органов, а так же в свою очередь за ними, а так же за юридическими лицами использующими земли лесного фонда, надзор осуществляет прокуратура Российской Федерации.

Для эффективной борьбы с нарушениями в данной области необходимо выделить наиболее частые виды правонарушений в данной сфере:

1) Незаконная рубка лесных насаждений, то есть незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан. Законодательно данное деяние запрещается статьей 8.28 КоАП РФ[2], предусматривающей административное наказание за совершение незаконной рубки, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, а в случае, если данное деяние повлекло значительные последствия, то ответственность предусмотрена статьей ст. 260 УК РФ[3]. Данный вид правонарушений в сфере охраны земель лесного фонда является самым распространенным, так как его осуществляют как физические так и юридические лица. Объем незаконной рубки при совершении данного вида правонарушения физическими лица достаточно мал, однако это компенсируется количеством актов совершения данного правонарушения. Так же следует отметить, что ввиду удаленности огромного количества лесов от мест расположения правоохранительных органов надзор за ними сильно затрудняется, из чего вытекает высокая латентность данного вида правонарушения. По нашему мнению данный вид правонарушений является наиболее опасным для окружающей среды.

2) Самовольное занятие участков земель лесного фонда. Согласно статье 1 ЛК РФ использование лесов в России является платным. За использование лесов вносится арендная плата или плата по договору купли-продажи лесных насаждений. За данное правонарушение предусмотрена ответственность статьей 7.9 КоАП РФ. Согласно статье 8 ЛК РФ, лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. Таким образом, земли лесного фонда не передаются в частную собственность, однако остается возможность их перевода в состав иных земель.

3) Незаконный перевод земель лесного фонда в состав земель других категорий. Перевод земель лесного фонда возможен и регламентируется статьей 11 ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»[4], однако нередки случаи незаконного перевода земель лесного фонда в другие категории земель. Данные нарушения несут большую опасность по сокращению числа земель лесного фонда в частности и лесов в целом на территории Российской Федерации. Так же особое внимание в данном случае следует обращать на то, что перевод земель лесного фонда в категории других земель осуществляют компетентные на то органы, соответственно надзорным органом необходимо учитывать возможность как халатности с их стороны, так и возможной коррупционной составляющей.

4) Уничтожение мест обитания животных. Согласно статье 8.29 КоАП РФ, уничтожение (разорение) муравейников, гнезд, нор или других мест обитания животных влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей. Из данной статьи следует, что при осуществлении пользования участками земель лесного фонда пользователь обязан принять все меры для сохранения мест обитания животных, так же их гнезд нор и так далее. Часто данное правонарушение совершается в то же время как и незаконная вырубка лесов, так как леса сами по себе образуют биоценозы, являющиеся местами обитания диких животных, массовая вырубка леса ведет к нарушению экологического баланса и влечет уничтожение этих биоценозов, что так же может повлечь гибель целых популяций животных. Темпы и масштабы вырубки лесов в России остаются очень высокими Только в байкальском бассейне исчезло 3 млн. кубометров лесного массива.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ, от 04.10.2022 №8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

[2] См: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 28 февраля 2023 г.) // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. № 256

[3] См: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 29 декабря 2022 г.// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954

[4] См: Федеральный от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ (ред. 30 декабря 2021 г.) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // «Парламентская газета» от 28 декабря 2004 г. № 244

5) Нарушения правил использования лесов. Лесные участки обычно предоставляются в пользование с целью произведения рубки лесных насаждений. Порядок легального осуществления данной деятельности установлен Лесным кодексом РФ, а так же постановлениями Правительства РФ. Согласно статье 8.25 КоАП РФ, нарушение правил заготовки древесины влечет наказание в виде предупреждения либо наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. В данном случае пользователь земельного участка лесного фонда нарушает правила пользования данным участком, чаще всего нарушается именно предназначение участка. Например в случае если участок предоставлялся для вырубки древесины с последующим восстановлением лесных насаждений, однако пользователь после вырубки леса не осуществил последующих действий по восстановлению лесного лесных насаждений. Так же нередки случаи, когда землепользователи земли лесного фонда могут использовать данные земли не по их назначению, а для строительства, либо для распашки или выпаса скота. Данный вид нарушений так же является достаточно распространенным, однако, в некоторых случаях землепользователь не знает, что его участок принадлежит к землям лесного фонда.

6) Нарушение правил пожарной безопасности в лесах. Согласно статье 8.32 КоАП РФ, нарушение правил пожарной безопасности в лесах влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до четырехсот тысяч рублей. Данная проблема, так же особенно актуальна на сегодняшний день, так как количество лесных пожаров в России за последние годы остается на высоком уровне, каждый год. Согласно данным Россельхознадзора в среднем размер ущерба от лесных пожаров в год составляет порядка 20 миллиардов рублей, из них от 3 до 7 миллиардов рублей.

7) Нарушение правил санитарной безопасности в лесах. Согласно статье 8.31 КоАП РФ, нарушение правил санитарной безопасности в лесах влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц – от одной тысячи до двух тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей. Данные нарушения так же носят разрушительных характер для экологии и лесов, данный вид нарушений наиболее характерен для юридических лиц, так как чаще всего именно они ведут деятельность связанную с возможностью нарушения норм санитарной безопасности, однако так же привлекаются и физические лица, но чаще всего они являются работниками организаций , органов власти и так далее.

Таким образом, знание основных видов нарушений законодательства в сфере охраны лесного фонда может помочь, как уполномоченным органам в предотвращении данных нарушений, так и для лиц, осуществляющим деятельность в данной сфере.

Шожунчап А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *К. И. Богомолова*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

Аннотация: прокурорский надзор за процессуальной деятельностью следователей является одним из приоритетных направлений надзора. Несмотря на это, прокурор наделен недостаточными полномочиями для полного и всестороннего надзора. По этой причине автор определил основные проблемы при осуществлении надзора в данной отрасли и обозначил меры по его совершенствованию.

Ключевые слова: прокурорский надзор, следователь, уголовный процесс, организация работы, уголовно-процессуальный кодекс, отрасль надзора.

В течение многих лет институт прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей претерпевал изменения. Внесенные изменения в законодательство, а также в организацию деятельности как органов прокуратуры, так и органов следствия не смогли в полной мере устранить имеющиеся проблемы. Актуальность данной темы вызвана тем, что нарушения, выявляемые в деятельности следственных органов так или иначе затрагивают права и свободы участников уголовного процесса. Поскольку человек, его права и свободы являются высшей ценностью, органы прокуратуры должны обеспечить их безусловное соблюдение.

Анализируя ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» и ст. 37 УПК РФ можно отметить, что прокурорский надзор за процессуальной деятельностью следователей – это приоритетное и фундаментальное направление надзора, которое в первую очередь направлено на обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства. Прокурор является центральной фигурой уголовного процесса, которая обеспечивает законность предварительного следствия и как следствие успешную реализацию назначения уголовного судопроизводства[1].

Главной проблемой правового регулирования прокурорского надзора в данной отрасли является тот факт, что прокурор наделен недостаточными полномочиями для полного, объективного и всестороннего осуществления надзора. Следствием данной проблемы является невозможность своевременного реагирования прокурора на факты нарушений со стороны органов предварительного следствия. Так, прокурор лишен права давать следователю письменные указания о направлении предварительного следствия и производстве отдельных процессуальных действий.

Но согласно ст. 221 УПК РФ прокурор при возвращении уголовного дела следователю дает письменные указания о производстве дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или изменения обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков[2]. То есть, за-

[1] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации 1995 г., №47, ст. 4472.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174- ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.

конодатель в таком случае урезал полномочия прокурора в уголовном процессе, что в конечном итоге привело к правовому пробелу. Решение данной проблемы видится в пересмотре соответствующей статьи уголовно-процессуального закона и внесении изменений в него путем расширения полномочий прокурора.

Следующая проблема правового регулирования прокурорского надзора в данной отрасли отражена в ч. 4 ст. 162 УПК РФ, согласно которой срок предварительного следствия продлевает руководитель соответствующего следственного органа. Кроме этого, прокурор не только не имеет права на продление срока предварительного следствия, но также и не уведомляется о самом продлении срока следствия по уголовному делу. Данный факт приводит к тому, что прокурор лишается возможности своевременного выявления и устранения нарушений закона следственными органами. Для устранения данной проблемы следует дополнить ст. 162 УПК РФ положением об обязательном уведомлении прокурора о продлении срока предварительного следствия.

Таким образом, существует две точки зрения относительно правового статуса прокурора в уголовном процессе[1]. Сторонники первой точки зрения утверждают, что несмотря на существующую правовую неопределенность в части регламентации статуса, прокурор наделен обширными полномочиями и занимает руководящую роль в уголовном процессе.

Представители второй точки зрения отмечают, что уменьшение объема надзорных полномочий прокурора за процессуальной деятельностью следователей достигла того уровня, когда становится возможным заявлять об абсолютной утрате прокурором надзорных полномочий в данной отрасли.

Стоит отметить, что целью организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей является достижение такого состояния законности предварительного следствия, когда обеспечивается назначение уголовного судопроизводства, определенное УПК РФ. Названная отрасль надзора включает в себя следующие элементы: сбор и анализ информации, прогнозирование и планирование, контроль исполнения, распределение обязанностей, методическая работа, выявление и распространение положительного опыта.

Порядок организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей определяется соответствующим Приказом Генпрокуратуры России от 17.09.2021 №544[2], в котором Генеральный прокурор определил минимальную периодичность выездов в поднадзорные следственные органы (не реже одного раза в месяц). Объем сведений о преступных проявлениях, поступающих в следственные органы требует более частого посещения прокурором правоохранительных органов для того, чтобы избежать случаев несвоевременного реагирования на факты нарушений законодательства. Так, в целях совершенствования организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей, необходимо осуществлять выездные мероприятия в поднадзорные следственные органы не реже одного раза в неделю.

Однако, в таком случае, существует вероятность возникновения новой проблемы – нехватка кадров в органах прокуратуры и как следствие, несвоевременное осуществление выездов в поднадзорные органы для проведения проверочных мероприятий, а также отсутствие времени для реализации иных задач, стоящих перед органами прокуратуры. Исходя из этого, следует учитывать, что повышение эффективности прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей не должно становиться причиной снижения показателей работы прокуроров в других направлениях их деятельности. Именно поэтому данный вопрос остается дискуссионным и на сегодняшний день[3].

При осуществлении надзора за законностью принятия следователями решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурору следует акцентировать внимание на соответствии закону данного решения, соблюдении сроков направления соответствующего постановления прокурору, а также на соблюдении требований по своевременному извещению заявителя. Но зачастую из-за загруженности прокуроров, осуществляющих надзор в данной отрасли, происходит делегирование своих полномочий другим прокурорским работникам, которые как правило не имеют опыта работы в данном направлении, что конечно же сказывается на качестве осуществляемого надзора. Таким образом, следует распределять прокурорских работников по различным отраслям, исходя из загруженности каждого прокурорского работника, сложности конкретного направления надзора, а также стажа его практической деятельности.

На сегодняшний день остаются актуальными и вопросы организации рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения следователей. В своем Приказе Генеральный прокурор предлагает не реже одного раза в полугодие анализировать состояние работы и практику рассмотрения следственными органами жалоб участников уголовного процесса о нарушении их прав и законных интересов, а также использовать полученные результаты для совершенствования прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве[4]. Данное направление деятельности должно отражаться в планах работы районных прокуратур, а анализ состояния надзора за соблюдением требований закона при рассмотрении жалоб подчиненными прокурорами должен включаться в план работы прокуратур на уровне субъекта.

Такое планирование работы в органах прокуратуры позволит повысить эффективность прокурорского надзора в рассматриваемой отрасли, а также получить благоприятные изменения на поднадзорной территории, что как раз и является главной целью осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей.

Еще одним актуальным направлением организации работы органов прокуратуры является анализ преступности и деятельность поднадзорных следственных органов по противодействию ей. В данном случае, особую роль играет обеспечение надзора за процессуальной де-

---

[1] *Ефанова В. А.* Прокурор в российском уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – №4. – С. 9–11.

[2] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 №544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность, 2021, №12.

[3] *Богомолов М. А.* Совершенствование организационных основ прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2018. – №2. – С. 92.

[4] Приказ Генпрокуратуры России от 24.08.2021 № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // Законность, 2021, №11.

ятельностью по конкретным уголовным делам. Главной проблемой является несвоевременное направление прокурору копий документов по уголовным делам, что исключает возможность изучения и анализа их прокурором для дальнейшего направления в надзорное производство.

Таким образом, при осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей можно выделить как правовые проблемы, так и организационные. Поскольку данное направление надзора является многогранным, конкретные меры по совершенствованию надзора определить сложно, поэтому более эффективным решением в данном случае является постепенное внесение изменений как в правовое регулирование надзора, так и в порядок его организации, чтобы избежать более серьезных проблем. Так, надзор за процессуальной деятельностью следователей должен осуществляться в едином правовом режиме, его формы должны оставаться неизменными вне зависимости от ведомственной принадлежности соответствующего органа.

Шомахов А. Э.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. В. Шляпникова*,
к.ю.н., доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: в рамках данной статьи речь идет о проблемных аспектах взаимодействия органов прокуратуры и средств массовой информации. Расширение права на свободу слова делает такое взаимодействие весьма проблематичным. Очевидно, что в современных реалиях общественность нуждается в достоверной информации о деятельности органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, средства массовой информации, взаимодействие, право на свободу слова.

Становление в Российской Федерации правового государства с сильным институтом гражданского общества происходит в условиях верховенства закона, перед которым все равны, и незыблемости права. Одним из основных элементов правового государства является доступность информации о деятельности органов власти. Особенно это касается органов прокуратуры, которые реализуют уникальную задачу – всецело способствовать развитию и поддержанию в гражданском обществе таких важнейших характеристик, как уважение к закону, осознанию своих прав и обязанностей, способности защитить свои права. В связи с тем, что данный орган должен иметь большой авторитет в глаза общественности, то на сегодняшний день невозможно представить ситуацию, когда органы прокуратуры не взаимодействуют со средствами массовой информации (далее – СМИ).

Важность использования в работе прокуратуры взаимодействия со СМИ закреплена Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью»[1]. Согласно данному Приказу одним из ключевых направлений работы прокуратуры является взаимодействие со СМИ, основанное на принципах законности. Освещение в СМИ положительных результатов деятельности прокуратуры способствует «укреплению репутации сотрудников в обществе, что формирует высокий уровень доверия граждан, проявляющийся в их желании обращаться за помощью в органы прокуратуры. Одним из методов доведения до сведения граждан через СМИ является распространение статистических данных о положительных тенденциях в раскрытии преступлений и привлечении виновных к наказанию. В последнем случае подразумевается возможность частичного сокрытия части информации либо ее искажение»[2].

Стоит сказать, что в настоящее время прокуратура активно работает над различными направлениями взаимодействия со СМИ. Прокуратура активно использует различные каналы СМИ для информирования общественности о своей деятельности, начиная от создания официальных сайтов до участия ее должностных лиц в телевизионных и радиопрограммах. В условиях эпохи цифровизации общества органам прокуратуры также приходиться максимально осваивать виртуальное пространство, организовывать свое взаимодействие с общественностью через новые и более актуальные каналы для информирования о своей деятельности и получения обратной связи. Так, например, прокуратура создает свои официальные аккаунты в таких социальных сетях как Telegram, Instagram, которые позволяют ей расширить свое информационное влияние на более широкий круг общественности. Однако данный факт не всегда может сыграть на руку органам прокуратуры, поскольку такие аккаунты могут привлечь внимание недоброжелателей. Например, в ночь с 31 декабря на 1 января 2017 г. произошел резонансный случай, когда был взломан официальный сайт прокуратуры Волгоградской области. На главной странице сайта взломщики разместили собаку, написали текст, содержащий критику прокуратуры Волгоградской области, кроме того, текст содержал массу ошибок. Так, данное обстоятельство могло подорвать авторитет органов прокуратуры в глазах некоторых людей.

Еще одно проблемой в рамках взаимодействия органов прокуратуры и СМИ может выступать искажение представителями масс-медиа следственных материалов. Необходимо понимать, что прежде, чем информация предоставляется СМИ, она проходит несколько стадий внутренних проверок. В связи с этим многие представители прессы высказывают свое недовольство, что затягивается время получения необходимой для них информации, кроме того, нередко приходится им додумывать что-то самостоятельно для повышения охватов, что зачастую является весомой проблемой для должностных лиц органов прокуратуры в частности, так и всего ведомства в целом. Наиболее эффективной профилактикой подобных ошибок и непрофессиональных суждений является «систематическая учебно-просветительская работа с представителями СМИ, при проведении которой может потребоваться помощь на федеральном уровне. Однако не стоит забывать, что большее число слушателей и читателей сконцентрировано на местах. Поэтому важно, чтобы правовое просвещение не оставалось за рамками профессиональных обязанностей работников прокуратуры»[3].

На практике также можно столкнуться с публикацией статей, где СМИ в целях привлечения внимания широкой общественности, используют заголовки, которые

[1] Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 г. № 296 (ред. от 22.04.2022) «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью». Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] *Берестов А. А.* PR-технологии // StudNet. 2021. № 5. С. 34.

[3] *Айсханова Е. С.* Взаимодействие прокуратуры РФ и СМИ: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 807.

отражают явное неуважение к органам прокуратуры. Например, «Собачья работа» – в этой статьей речь идет о решении органами прокуратуры проблемы бездомных животных; «Прокурор разобрался в мусорном вопросе» – в этой статье СМИ опубликовали информацию о ходе проверки исполнения санитарно-эпидемиологического законодательства. На наш взгляд, для решения этой проблемы необходимо усилить проверку тех данных, которые готовится к публикации в СМИ.

Еще одной проблемой является то, что ст. 40.2 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[1] среди запретов и ограничений предусмотрен «запрет на публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором он работает». Данный запрет ориентирует работников органов прокуратуры при взаимодействии со СМИ тщательно продумывать информацию, которая готовится для обсуждения общественности, поскольку необходимо неукоснительно избегать субъективных суждений и личных оценок, что сделает бывает зачастую очень трудно.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что развитие Российской Федерации как правового государства с сильными элементами демократического общества делает необходимым постоянное взаимодействие со СМИ органов власти, а, прежде всего, прокуратуры. Однако расширение права на свободу слова делает такое взаимодействие весьма проблематичным. Очевидно, что в современных реалиях общественность нуждается в достоверной информации о деятельности исследуемого ведомства. При этом низкий уровень правовой культуры и правосознания граждан, отсутствие у них должной правовой информированности наравне с неэффективностью взаимодействия СМИ и прокуратуры порождает грубые нарушения закона и ущемления прав и законных интересов граждан.

Штрымова Я. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. Н. Варыгин*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОСОБЕННОСТИ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в настоящий момент сложно переоценить роль прокуратуры в системе государственных органов, к компетенции которых относятся вопросы противодействия преступности. Для организации эффективной работы по данному направлению необходимо своевременно выявлять тенденции преступности, анализировать результаты ранее принятых мер и слаженно реализовывать программы по противодействию как общей преступности, так и ее отдельным видам. Особого внимания заслуживает подростковая преступность, так как количество общественно-опасных деяний, совершенных наиболее криминально пораженной и, вместе с тем социально незащищенной группой населения, составляет значительное количество в структуре преступности. В связи с чем, цель прокуратуры, как координирующего звена, – обеспечение слаженного, целенаправленного, эффективного взаимодействия правоохранительных органов по противодействию подростковой преступности.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, противодействие преступности, субъекты предупреждения преступности, правоохранительные органы, органы прокуратуры, координация борьбы с преступностью.

Объективным показателем эффективности работы существующей правоохранительной системы является состояние преступности несовершеннолетних. Согласно официальным данным Министерства внутренних дел РФ количество уголовно-наказуемых деяний с участием несовершеннолетних в 2022 году уменьшилось на 4,4 %, за январь-февраль текущего года количество преступных посягательств, совершенных данными лицами или при их соучастии, сократилось на 7,5 %.[2] О снижении за последние 10 лет более чем в 2 раза количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, сообщил в сентябре 2020 года и Генеральный прокурор Российской Федерации.

Вместе с тем уровень подростковой преступности остается высоким, в структуре данной преступности в зависимости от характера и степени общественной опасности 20–30 % составляют тяжкие и особо тяжкие преступления, продолжает увеличиваться удельный вес групповых преступлений несовершеннолетних со взрослыми соучастниками (около 60 %).

Особую опасность для общественных институтов делинквентное поведение несовершеннолетних представляет в силу его латентности, значительной деструктивности, высокой степени повторяемости, что создает резерв для взрослой и рецидивной преступности. Подростковая преступность способствует деформированию личностного развития несовершеннолетнего и самодетерминации преступности – порождению новых уголовно-наказуемых деяний, несущих общественную опасность[3].

Если говорить о предупреждении преступности среди подростков, то структура направленных на это мер должна быть строга, четко слажена и действенна.

Координация деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних предполагает решение комплекса задач по разработке и осуществлению правоохранительными органами согласованных действий:

1) по своевременному выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также направленных на криминализацию личности несовершеннолетнего или способствующих этому;

2) по предупреждению названных преступлений, а также беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних как одного из условий, способствующих росту подростковой преступности.

Как верно отмечает профессор Коршунова О. Н. для решения вышеуказанных задач представляется целесообразным:

---

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 47, ст. 4472; 2023. – № 1 (часть I), ст. 28.

[2] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/ (дата обращения 17.04.2023).

[3] Преступность несовершеннолетних: реалии, проблемы и пути их преодоления // Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы – 2019. – С. 812-820. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-nesovershennoletnih-realii-problemy-i-puti-ih-preodoleniya (дата обращения 17.04.2023).

– проводить совместный анализ состояния преступности несовершеннолетних, ее структуры и динамики, прогнозирования тенденций ее развития на определенной территории в определенный временной период с целью принятия эффективных мер по ее предупреждению;

– проводить совместный анализ практики проведения доследственных проверок в отношении несовершеннолетних, привлечения последних к уголовной ответственности, а также анализировать практику привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий;

– проанализировать выполнение федеральных, региональных и местных программ по борьбе с преступностью несовершеннолетних, а также программ по профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, их социальной реабилитации и адаптации в обществе;

– осуществлять разработку совместно с другими государственными органами, научными учреждениями предложений по предупреждению подростковой преступности, совершенствованию правового регулирования деятельности по преодолению преступности несовершеннолетних;

– планировать повышение квалификации работников правоохранительных органов в сфере противодействия преступности несовершеннолетних[1].

Прокурорам предписывается не реже одного раза в полугодие проводить анализ состояния преступности среди несовершеннолетних, ее причин и условий, и по его результатам принимать меры к усилению борьбы с такими преступлениями.

К примеру, 23 марта 2023 года под председательством прокурора Ульяновской области Теребунова А. А. состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов региона, на котором рассмотрены вопросы эффективности работы правоохранительных и иных уполномоченных органов по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них.

В ходе совещания отмечено, что несмотря на принимаемые усилия, по итогам минувшего года не удалось нивелировать негативные тенденции в состоянии подростковой преступности, в результате на 15,3 % увеличилось общее число общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними. Участниками координационного совещания проанализированы причины негативных изменений, к которым в частности отнесены неприменение органами системы профилактики всего арсенала методов и форм профилактической деятельности, что не позволяет корректировать девиантное поведение подростков и оказывать должное влияние на складывающуюся в регионе криминогенную ситуацию, ослабление сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции профилактической работы и контроля за состоящими на учете несовершеннолетними, недостатки в работе образовательных учреждений, допускающих случаи несвоевременного выявления семей и несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении и иные.

Прокурором Ульяновской области верно отмечено, что для эффективного решения вопросов противодействия подростковой преступности необходимо обеспечить не только системность профилактики, в том числе с привлечением общественных организаций, с сохранением совместно наработанного положительного опыта, но и поиск ее новых форм, методов и способов, а также дальнейшее совершенствование соответствующего регионального законодательства.

Практика показывает, что в координационных совещаниях принимают участие как руководители правоохранительных органов (региональные управления МВД, СУ СК России, ФСИН, ФССП и их территориальные отделы), так и иные представители органов власти (председатели Правительства, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве и иные). Возникает вопрос взаимодействия между всеми названными субъектами, именно в таких условиях значительна роль прокурора как «координатора координаторов».

Возвращаясь к вопросу тенденций современной преступности необходимо отметить, что развитие высоких технологий повлекло за собой и некоторые негативные последствия, в частности увеличилось количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Согласно статистическим данным около 60 % от общего числа компьютерных преступников составляют несовершеннолетние. К особенностям преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемым несовершеннолетними, можно отнести высокий уровень латентности, который соответствует низкой раскрываемости, единоличный характер, доступность средств совершения преступлений.

Одним из направлений предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых несовершеннолетними, является информирование общественности, в том числе и несовершеннолетних об уголовной ответственности за вышеуказанные преступления. Органам прокуратуры необходимо ориентировать правоохранительные и иные органы профилактики преступности на принятие эффективных мер, отвечающих требованиям развития общества во всех его направлениях.

Подводя итог вышеизложенному, отмечу, что для борьбы с таким деструктивным явлением как подростковая преступность, необходима консолидация усилий всех правоохранительных органов посредством координации их деятельности. При этом прокурорам с целью внесения корректив в формы и методы координационной деятельности по борьбе с преступностью несовершеннолетних необходимо использовать результаты криминологических и других исследований, положительный опыт других государств.

Щербакова А. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Н. И. Землянская*,
к.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения налоговых стимулов в Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что реформирование рос-

[1] Координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: учебное пособие для обучающихся по программам специалитета, магистратуры и дополнительного профессионального образования / О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Д. А. Луньков, Е. Б. Серова, Г. В. Дытченко; под общ. ред. О. Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 176 с. – С. 162.

сийского налогового законодательства имеет явную тенденцию к расширению возможностей применения различных видов налоговых стимулов. Это в свою очередь, является результатом проводимой налогово-правовой политики.

Ключевые слова: налоговые стимул, налогово-правовая политика, финансово-правовая политика.

Налогово-правовая политика является неотъемлемой частью финансово-правовой политики, которая в свою очередь выступает частью правовой политики Российского государства. Финансово-правовая политика ориентирована на решение общегосударственных долгосрочных задач. Ее мероприятия направлены на организацию финансовых ресурсов на конкретном этапе развития общества[1].

Налогово-правовая политика реализуется в законодательстве о налогах и сборах, при этом, включая в себя как правовые, так и финансовые средства регулирования налогообложения. В настоящий момент "Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов" установлен курс на повышение эффективности стимулирующей функции налоговой системы и улучшении качества администрирования с сопутствующим облегчением административной нагрузки для налогоплательщиков и повышением собираемости налогов. В связи с этим, рассмотрение различных аспектов налогового стимулирования представляется актуальным и практически значимым[2].

Правовые стимулы призваны обеспечить достижение баланса частных и публичных интересов. Для налогово-правовой политики это имеет особое значение, так как все подотрасли финансового права традиционно характеризуются как публично-правовые и связаны с значительным государственным принуждением.

Лайченкова Н. Н. справедливо отмечает, что «смысл применения стимулов в налоговых отношениях заключается прежде всего в способности государства заинтересовать налогоплательщика с большим энтузиазмом заниматься полезной для общества деятельностью и, разумеется, для него самого деятельностью»[3].

Понятие налогового стимула не закреплено в законодательстве. Однако на основе анализа научной литературы, в частности работ С. В. Мирошник, можно прийти к выводу о том, что стимул в налоговом праве – это сложное правовое явление, представляющее собой особый способ взаимосвязи норм права, регулирующих осуществление налогового контроля, предоставление налоговых льгот, норм, закрепляющих научно обоснованное налоговое бремя, которые создают правовой режим, побуждающий к активной положительной деятельности в интересах самого индивида, общества, государства[4].

Налоговое стимулирование представляет собой не что иное, как процесс применения налоговых стимулов, в котором участвует и государство посредством законодательного установления возможности их применения, и субъекты непосредственно использующие эти возможности. Таким образом налоговые стимулы имеют нормативный характер.

К видам налоговых стимулов принято относить налоговые льготы, налоговые поощрения, налоговые иммунитеты, а также налоговые поощрения.

Налоговое стимулирование в узком смысле представляет собой снижение налогового бремени и административного давления на налогоплательщика с определенной целью[5].

В прошедшем десятилетии Российская Федерация столкнулась со множеством вызовов, которые оказывали, и продолжают и сейчас оказывать неблагоприятное влияние на экономическую и политическую сферы. В настоящий момент налогово-правовая политика российского государства сосредоточена на нормализации состояния экономики в условиях геополитического кризиса и экономических санкций. Также приоритетной целью является адаптация экономики к новым условиям торговли и производства.

Исходя из анализа «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» можно заключить, что наиболее актуальным направлением налогово-правовой политики Российской Федерации в ближайшей перспективе будет развитие предпринимательской активности[6].

В частности «Основными направлениями…» предусмотрен достаточно широкий перечень мер по налогу на прибыль организаций. Это, например, снижение налоговых ставок для организаций, осуществляющих деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности с определенной структурой доходов. Кроме этого, планируется создание специального налогового режима в части налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и страховых взносов для организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары. Также в целях выравнивания налоговой нагрузки на сопоставимые объекты недвижимого имущества налогообложения организаций и физических лиц., предлагается перейти к налогообложению недвижимого имущества организаций исходя из кадастровой стоимости.

В приоритете также поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. Для них предусмотрено применение налоговой преференции в виде установления ставки страховых взносов в размере 15 % в отношении заработной платы работников в части превышения величины МРОТ.

Стоит отметить, что различные виды налоговых стимулов применяются в налогово-правовой политике Российской Федерации достаточно успешно. Развитие российского налогового законодательства направлено на повышение гибкости налоговой системы и организации индивидуального подхода к отдельным категориям налогоплательщиков, а также упрощения получения налоговых льгот. В частности, уже достаточно длительный

---

[1] См.: *Землянская Н. И.* Некоторые теоретические и законодательные аспекты финансово-правовой политики российского государства // Налоги. 2016. № 2. С. 17.

[2] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf

[3] См.: *Лайченкова Н. Н.* Стимулы в налоговом праве: автореф. дис. … канд.юрид. наук. Саратов, 2007.

[4] См.: *Мирошник С. В.* Теория правового стимулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

[5] См.: *Азарихин А. В., Амои С. С.* Правовые стимулы в налоговом праве и их классификации // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов. 2022. №1. С. 222.

[6] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения: 15.04.2023)

период применяются специальные налоговые режимы. Одной из целей их введения было выведение субъектов малого и среднего предпринимательства из теневой экономики. На настоящее время, в условиях экономического кризиса, основной целью в реформировании налогового законодательства должно стать создание благоприятных условий предпринимательской деятельности в значимых для государства и общества отраслях[1].

Достигнуть таких благоприятных условий возможно с помощью налоговых стимулов. Например, согласно подпункту 18 пункта 1 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ) гостиницы введенные в эксплуатацию и включенные в реестр объектов туристской индустрии после 1 января 2022 года могут применять налоговую ставку 0 процентов по налогу на добавленную стоимость при предоставлении мест для временного проживания и некоторых сопутствующих услуг[2]. Предполагается, что введение данной меры позволит снизить цены в сфере гостиничных услуг, что в свою очередь, благоприятно скажется на развитии экономики курортных регионов страны.

Кроме того, к налогоплательщикам могут применятся налоговые преференции в виде моратория на налоговые проверки. В рамках поддержки импортозамещения в сфере программного обеспечения в условиях экономических и финансовых ограничений, компаниям, занимающимся услугами по разработке, внедрению и поддержке российского программного обеспечения предоставлена возможность применения налоговой ставки в 0 процентов по налогу на прибыль организаций. При этом до 3 марта 2025 года Федеральная налоговая служба приостановила выездные проверки в отношении организаций отрасли[3].

Специфическим стимулом в налоговых правоотношениях также является упрощения механизма исполнения налоговой обязанности. Здесь стоит отметить, что с 1 января 2023 года для налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков страховых взносов введен единый налоговый платеж (ЕНП) с использованием единого налогового счета (ЕНС). Посредством этой новой системы возможна уплата налогов установленных НК РФ. Положительным моментом является введение единого срока для подачи отчетности и уплаты налогов. Кроме того, по мнению Ильина А. Ю. внедрение единого налогового платежа в сочетании с единым налоговым счетом обеспечит экономически обоснованный расчет суммы пеней на общую сумму задолженности перед бюджетом, и отпадет необходимость взаиморасчетов[4].

Стоит отметить, что немаловажным в реализации налогово-правовой политики является сочетание принципов экономической эффективности и социальной справедливостью, что является достаточно сложным и противоречивым процессом. Максимизация экономического эффекта приводит к ограничению принципа социальной справедливости, и наоборот, увеличение социального эффекта уменьшает экономический эффект. Именно в этой плоскости находится касательная между налогово-правовой и социальной политикой государства, ведь увеличение налоговых ставок и расширение налогооблагаемой базы ухудшает благосостояние налогоплательщика, что проявляется в уменьшении его дохода (потреблении частных благ). При этом необдуманное применение налоговых льгот и преференций может привести к недополучению доходов в бюджет страны. В связи с этим наряду с налоговым стимулированием применяются и другие инструменты налогово-правовой политики, в частности увеличение налоговой нагрузки. К примеру, для обеспечения справедливого распределения природной ренты между недропользователями и гражданами (через бюджет) проводится модернизация принципов налогообложения в отраслях горно-металлургического комплекса с привязкой ставок НДПИ к уровню мировых цен на соответствующие сырьевые товары.

Таким образом можно прийти к выводу о том, что налоговое стимулирование является важным инструментом налогово-правовой политики, посредством которого оказывается косвенное влияние на экономику. Сочетая в разной мере, регулирующей и стимулирующей функций налога, государство поддерживает приоритетные отрасли хозяйства и промышленности.

Щербатова А. Э.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *А. Н. Варыгин*,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена предупредительной деятельности органов прокуратуры, в том числе – в сфере профилактики коррупционной преступности в органах местного самоуправления. Самостоятельность местного самоуправления как формы осуществления народовластия, высокая латентность коррупции и ее широкое распространение в том числе и в самих правоохранительных органах напрямую влияют на раскрываемость коррупционных преступлений, правовой нигилизм среди населения, в связи с этими и иными причинами прокуратура большей частью занимается не предупреждением, а уже противодействием коррупции, а сама профилактика в основном связывается с деятельностью прокуратуры по выявлению и пресечению фактов коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, правосудие, полномочия прокурора, предупреждение коррупционных преступлений.

Несмотря на теоретические и прикладные сложности в деле противодействия коррупции, использование прежде всего механизмов привлечения виновных к ответственности, органы прокуратуры все же осуществляют и профилактическую деятельность. В научной и учебной литературе освещаются некоторые проблемы реализации профилактики коррупции органами прокуратуры.

[1] См.: *Теребова С. В.* Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // Проблемы развития территории. 2023. №1. С. 108.

[2] См.: «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», –2000. – № 32. ст. 3340; 2023. – № 12. – ст. 1877.

[3] См.: Письмо Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 24.03.2022 № СД-4-2/3586@ // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/12062926/ (дата обращения: 15.04.2023)

[4] См.: *Ильин А. Ю.* Единый налоговый платеж как система налогового стимулирования предпринимательства // Право и управление. 2023. №1. С. 35.

Считаем целесообразным их рассмотреть с позиции способов выявления коррупции, ее причин и условий

Так, при проведении общенадзорных проверок и выявлении нарушений исполнения обязанности о декларировании доходов встречаются случаи, когда уполномоченными органами принимаются решения о привлечении к ответственности за названные нарушения, которые носят явно несправедливый и необоснованный характер – как правило, в сторону более жестких мер ответственности[1]. Такое ужесточение наблюдается со стороны представителя работодателя (нанимателя) муниципального служащего, а не прокуратуры, в связи с чем последняя должна проследить за законностью привлечения провинившегося лица к ответственности.

Другая насущная проблема состоит в отсутствии механизма взаимодействия прокуратуры с иными государственными органами. Межведомственное взаимодействие нередко осложняется рядом негативных факторов. Во-первых, информационной непрозрачностью органов государственной власти[2]. Она проявляется в не всегда соблюдаемой обязанности по размещению в сети «Интернет» необходимых сведений, закрытостью многих должностных лиц от средств массовой информации, отсутствием взаимодействия с гражданским обществом и институтами народного контроля (что на уровне местного самоуправления имеет существенное значение) и др. Кроме того, существуют законодательные проблемы – так, например, прокурор лишен возможности на получение сведений, которые отнесены действующим законодательством к банковской тайне[3]. Наделение прокурора доступа к таким сведениям сделали бы проводимые им проверки более своевременными и эффективными. Разумеется, законодательство должно содержать порядок и условия предоставления сведений, составляющих банковскую тайну (например, наличие сведений о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении, расхождения в отчетах о доходах и расходах муниципального служащего и т.д.).

Во-вторых, на качество антикоррупционной работы прокуратуры значительное влияние оказывают организационные трудности – такие, как недостаточное финансирование проводимых мероприятий, неравномерное распределение нагрузки среди работников и, наконец, ошибки и просчеты самих прокуроров (на разных этапах – от планирования проверочных мероприятий до привлечения виновных лиц к ответственности).

Названные проблемы требуют комплексного решения. Прежде всего необходимо установление обратной связи, с одной стороны, с государственными органами, с другой – с физическими и юридическими лицами. Органам прокуратуры, как координатора борьбы с коррупцией, надлежит проверять, соблюдается ли муниципалитетами обязанность размещения в открытом доступе необходимой информации и, при необходимости, рекомендовать публиковать эти сведения в местных СМИ. Представляется важной разработка примерного положения о порядке учета и систематизации информации, полученной от граждан и организаций. В таком положении могут найти отражение и правила мониторинга средств массовой информации, порядок реагирования на поступившие сведения и нормы о составлении статистики.

Важно наладить связь с гражданским обществом – общественными объединениями, территориальными общественными самоуправлениями, собраниями граждан, инициативными группами и т.д. Работа с ними может идти по разным направлениям: получения сведений, совместной просветительской и разъяснительной работы, переговорных площадок для обсуждения хода реализации антикоррупционных мероприятий. Возможно предание гласности случаев привлечения к ответственности взяточников и иных коррупционеров в органах местного самоуправления с целью вызова общественного осуждения и порицания.

Просветительская работа в органах местного самоуправления должна начинаться уже на стадии отбора кадров на службу. Принимаемые на службы кандидаты должны быть обязательно ознакомлены с антикоррупционным законодательством, целесообразно приглашать на конкурсные мероприятия сотрудников прокуратуры. На наш взгляд, необходима открытость и самих органов прокуратуры – и отчасти это уже реализуется посредством опубликования на интернет-сайтах региональных прокуратур новостей о привлеченных к ответственности муниципальных чиновниках и статистических данных о преступности. Возможно внедрение практики выступления работников прокуратуры с отчетами и докладами на заседаниях по противодействию коррупции и публикация таких отчетов в местных СМИ.

Нельзя не упомянуть и о такой проблеме, как ограниченность возможностей прокурора при осуществлении некоторых полномочий, связанных с предупреждением и выявлением коррупционных преступлений. Так, отмечается, что при контроле за доходами муниципальных служащих и должностных лиц органов местного самоуправления и выявлении имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, прокурор, подавший исковое заявление об обращении незаконно приобретенного имущества в доход государства, фактически выпадает из этого контроля, становясь связующим звеном между муниципальным органом и судом[4], в связи с чем необходимо наделить прокурора правом проводить самостоятельную проверку законности доходов, с материалами которой он может прийти в суд. Не отрицая необходимости повышения участия прокурора в мероприятиях, направленных на проверку законности приобретения имущества конкретным служащим или должностным лицом, отметим, что названная проблема представляется нам надуманной. С учетом того, что прокурор обращается в суд, одновременно подавая заявление об обеспечении иска[5], а также участвует в судебном заседании, где обосновывает свои требования, ему уже дана возможность представить результаты своей проверки (проведение которой не запрещено) суду.

---

[1] См.: *Рябова В. С.*, *Улизко К. А.* Прокурорский надзор в области противодействия коррупции на муниципальной службе // Современная юриспруденции: актуальные вопросы, достижения и инновации: Материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 25 сентября 2018 г.). Пенза, 2018. С. 155.

[2] См.: Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / И. В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский, М. В. Шедий; под общей редакцией Е. В. Охотского. – 3-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 306.

[3] См.: *Иванцова Г. А.* Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах // Право и государство: теория и практика. 2020. №7 (187). С. 104.

[4] См.: *Окунева К. Д.* Анализ состояния прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах местного самоуправления // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Материалы VII научно-практической конференции (г. Москва, 16 июня 2015 г.). М., 2015. С. 54.

[5] См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочии в сфере противодействия коррупции» // Законность. 2022. №11.

Перечень рассмотренных проблем не является исчерпывающим, однако он свидетельствует о существовании факторов, существенно снижающих результативность противодействия коррупции в муниципальных органах со стороны органов прокуратуры и требующих внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

На наш взгляд, совершенствование деятельности органов прокуратуры по предупреждению коррупционных преступлений в органах местного самоуправления может идти по следующим направлениям, реализуемым самой прокуратурой и законодателем:

– контроль законности привлечения виновных лиц к ответственности;

– предоставление прокуратуре более широких полномочий в сфере координации правоохранительных органов;

– решение организационных проблем в прокуратуре (финансирование, распределение нагрузки и т.д.);

– наладка взаимодействия с государственными и негосударственными структурами;

– увеличение объема правового просвещения (в том числе, внутри самой прокуратуры);

– расширение полномочий прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства;

– более четкая регламентация производства антикоррупционной экспертизы (взаимодействие субъектов, уточнение результата, обязательность рассмотрения заключения адресатами, закрепление легального определения НПА).

Юрмашева Р. А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Д. С. Устинов*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ НЕОДНОКРАТНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НА ОСНОВАНИИ ЧАСТИ 6 СТАТЬИ 162 УПК РФ

Аннотация: в статье рассматривается одна из актуальных проблем уголовного процесса – проблема неоднократного установления срока предварительного расследования руководителем следственного органа на основании ч. 6 ст. 162 УПК РФ. На основании анализа материалов судебной практики и доктринальных подходов, сформированных в теории современного уголовного процесса, автором предпринимается попытка определить пути минимизации злоупотребления руководителем следственного органа соответствующими процессуальными полномочиями по исключительному порядку продления сроков предварительного расследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, руководитель следственного органа, следователь, продление сроков предварительного расследования.

Особое место в системе гарантий обеспечения назначения уголовного судопроизводства в правоприменительной деятельности отводится процессуальным срокам, регламентированным законом в строго определенных рамках. Соблюдение подобных процессуальных сроков позволяет обеспечить соблюдение и реализацию одного из ключевых принципов российского уголовного процесса – принципа права лица на разумный срок уголовного судопроизводства[1], значение которого состоит в борьбе со следственной и судебной волокитой, обеспечении реальной защиты прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, от неограниченной по времени неопределенности относительно результатов расследования и разрешения по уголовному делу. Так, установленный ч. 1 ст. 162 УПК РФ срок предварительного следствия определен в пределах двух месяцев, что рассматривается в качестве ключевой процессуальной гарантии формирования предпосылок для окончательного разрешения уголовного дела и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. При этом в качестве исключения законодателем, с учетом сложности отдельных уголовных дел, предусматривается порядок продления сроков предварительного следствия в случаях и порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с ч. 6 ст. 162 УПК РФ руководитель следственного органа наделен правом на возобновление производства по уголовному делу, находящегося в производстве вверенного ему следственного отдела, при наличии одного из следующих оснований:

1) производство по уголовному делу ранее было приостановлено следователем;

2) производство по уголовному делу прекращено;

3) уголовное дело было возвращено для производства дополнительного следствия.

Положения приведенной нормы наделяют руководителя следственного органа правом на установление срока предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. При этом в уголовно-процессуальном законе присутствует оговорка о том, что не имеет правового значения количество ранее произведенных возобновлений, прекращений или возвращений уголовного дела для производства дополнительного следствия. По истечению месячного срока предварительного следствия его дальнейшее продление должно осуществляться на общих основаниях, то есть в порядке, предусмотренном ч. 4, 5, 7 ст. 162 УПК РФ.

Буквальное толкование приведенной нормы позволяет сделать вывод о том, что ее положения позволяют руководителю следственного органа неоднократно осуществлять фактическое продление сроков предварительного следствия по одному и тому же основанию в обход руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или руководителя Следственного департамента МВД Российской Федерации, Председателя Следственного комитета Российской Федерации или их заместителей. Анализ научной литературы также свидетельствует о неправомерности практики неоднократного продления сроков предварительного следствия руководителем следственного органа на основании ч. 6 ст. 162 УПК РФ, в частности, исключительность подобного правомочия отмечается в трудах известных процессуалистов. Например, так Ю. В. Францифоров отмечает, что «дальнейшее продле-

[1] См.: *Зайцева Е. А.* Разумные сроки судопроизводства и процессуальная дисциплина участников уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 6 (76). – С. 14; *Баранова М. А.* Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип осуществления процессуальной деятельности // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 6. – С. 52–55.

ние срока предварительного следствия (прим. – после продления такого срока руководителем следственного органа в соответствии с ч. 6 ст. 162 УПК РФ) производится на общих основаниях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом»[1]. Схожей позиции П. В. Ракчеев[2] и Г. М. Резник[3].

Следует полагать, что порядок продления процессуальных сроков в соответствии с ч. 6 ст. 162 УПК РФ носит исключительный характер и не предполагает злоупотребление правом на его использование, а действия как руководителя следственного органа, так и следователя презюмируются как отвечающие требованиям законности, обоснованности, достаточности и эффективности. Подобная позиция неоднократно поддерживалась Конституционным Судом Российской Федерации в ряде соответствующих судебных постановлений[4]. Наличие проблемы внепроцессуального продления сроков предварительного расследования признается руководящим составом Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД РФ и иных правоохранительных ведомств. В частности, в соответствии с п. 3.13 совместного указания выявление фактов «подмены процессуального продления срока расследования необоснованным приостановлением либо прекращением уголовных дел с последующим установлением дополнительного срока руководителями следственных органов» является основанием принятия прокурором мер прокурорского реагирования[5]. Однако анализ материалов судебной практики свидетельствует о наличии фактов пренебрежения руководителями следственных органов как подразделений Следственного Комитета РФ, так подразделений следственных отделов МВД РФ требованиями уголовно-процессуального закона, что приводит к невозможности разрешения уголовного дела по существу и исключает возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Так, в рамках расследования по уголовному делу в отношении Г., обвиняемого в совершении ряда экономических преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 159 УК РФ, следователи, при отсутствии в материалах уголовного дела достоверных данных, подтверждающих обоснованность принятого решения, в целях избегания установленной ст. 162 УПК РФ процедуры продления сроков предварительного следствия, по истечении 12 месяцев срока расследования, на протяжении последующих 11 месяцев выносили постановления о приостановлении предварительного следствия по п. 3, п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. При этом в тот же день руководителями следственных органов указанные постановления отменялись и устанавливался новый срок предварительного следствия на один месяц. В последующем судом было установлено, что указанные действия должностных лиц не соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства, срок предварительного следствия по данному уголовному делу, превысивший двенадцать месяцев, в установленном порядке продлен не был, а незаконно устанавливался руководителем следственного органа, в связи с чем все следственные и процессуальные действия, проведенные по уголовному делу после двенадцати месяцев расследования, а также полученные в результате этих действий доказательства являются недопустимыми и ничтожными, в том числе предъявленное Г. обвинение и составленное обвинительное заключение[6]. Подобные выводы суда были подтверждены судом апелляционной инстанции и фактически определили невозможность установления виновности Г. и последующем привлечении его к уголовной ответственности вследствие внепроцессуального продления сроков расследования по уголовному делу и недопустимости всех полученных доказательств после такого продления[7]. В другом случае Ивановский областной суд также указал на незаконность продления сроков предварительного следствия путем неоднократной реализации руководителем следственного органа своих полномочий, предусмотренных ч. 6 ст. 162 УПК РФ, и расценил подобное как «злоупотребление применением специальных правил вместо общего порядка его продления» и «нарушением норм о ведомственном контроле со стороны руководителей следственного органа над ходом производства по уголовному делу»[8].

Таким образом, распространенная на сегодняшний день практика неоднократного продления сроков предварительного следствия руководителем следственного органа на основании ч. 6 ст. 162 УПК РФ, в случае, когда в результате такого продления общая продолжительность процессуальных сроков по уголовному делу более чем на один месяц превышает сроки, указанные в ч. 4 и ч. 5 ст. 162 УПК РФ, рассматривается как нарушающая права участников уголовного судопроизводства на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок.

В целях исключения подобных нарушений представляется обоснованным внесение изменений в положения ч. 6 ст. 162 УПК РФ в части дополнения приведенной нормы прямым указанием на то, что неоднократное продление срока предварительного следствия руководителем следственного органа при указанных ранее условиях не допускается. Следует ожидать, что конкретизация уголовно-процессуальной нормы исключит возможность ее двойного толкования и позволит искоренить исследуемую порочную практику в деятельности органов предварительного следствия и обеспечит дополнительные гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства.

---

[1] См.: Уголовный процесс: учебник / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 97.

[2] См.: Уголовный процесс. Методика предварительного следствия и дознания: учебное пособие для вузов / В. В. Кульков, П. В. Ракчеева; под редакцией В. В. Кулькова. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 43.

[3] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Резник. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 48.

[4] См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 759-О // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] См.: Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности» // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

[6] См.: Постановление Октябрьского районного суда г. Саратова от 12.10.2022 // URL: https://oktyabrsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=186997137&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.03.2023).

[7] См.: Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 15.12.2022 г. // URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&numbe r=11054180&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 07.03.2023).

[8] См.: Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 09.03.2021 по делу № 22К-346/21 // https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html#id=4d8d8d05a98bd93800f6d1aab 444972d&shard (дата обращения: 07.03.2023).

Яськин Д. В.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *О. В. Николайченко*,
к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВО СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ НА ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в данной научной статье рассматривается правовое регулирование возможности судебного пристава-исполнителя обращаться с требованием о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности. Автором выявлен пробел в части отсутствия нормативного закрепления данного полномочия у судебного пристава-исполнителя, а также предложен вариант его разрешения.

Ключевые слова: исполнительное производство, оспаривание сделок, судебный пристав-исполнитель, злоупотребление правом.

Одной из причин неисполнения исполнительных документов является злоупотребление правом со стороны должника, выражающееся в отчуждении принадлежащего ему имущества для того, чтобы сделать невозможным обращение на него взыскания в рамках исполнительного производства и уклониться от исполнения требований исполнительных документов. В научной литературе часто встречается такое наименование подобных действий должников с третьими лицами как «освободительные сделки» или «сделки по выводу активов»[1]. Заключение «освободительных сделок» должником происходит как до возбуждения исполнительного производства, так и после.

В практике деятельности органов принудительного исполнения возникают ситуации, когда недобросовестные должники пытаются продать имущество, но судебными приставами – исполнителями пресекались попытки вывода активов и разъяснялось, что в случае неоплаты задолженности, имущество будет реализовано.

Так, приставы УФССП России по Удмуртской Республике наложили арест на автомобиль должника, который тайно пытался ее продать. Плательщик алиментов имел задолженность по уплате алиментных платежей на несовершеннолетнего ребенка в размере более 700 000 рублей. Судебный пристав – исполнитель Октябрьского РОСП г. Ижевска установил, что в собственности гражданина есть автомобиль «Subaru», но найти его не удавалось, так как должник скрывал его, а приставу говорил, что транспорт фактически не существует в связи с утилизацией. В ходе розыскных мероприятий было установлено, что объявление о продаже «Subaru» должника выставлено в одной из групп в социальной сети «ВКонтакте». Под видом «покупателя» сотрудники ведомства договорились о встрече с продавцом. В назначенном месте, судебный пристав-исполнитель составил акт описи и ареста автомобиля, которое принудительно было эвакуировано на специализированную стоянку.[2]

В приведенном примере приставам успешно пресеклась попытка отчуждения имущества, однако часто должникам удается вывести имущество. Такое злоупотребление правом установлено в Решении Кировского районного суда города Омска от 26 августа 2019 г. по делу № 2-3653/2019. Должник продал автомобиль по заниженной стоимости, а после продажи продолжал им пользоваться. Заниженная стоимость подтверждалась тем, что данный автомобиль был продан за 250 000 рублей, а в июле 2019 года покупатель выставил на продажу за 690 000 рублей. Наличие штрафов за превышение скорости подтверждало, что должник продолжил пользоваться после отчуждения имущества. Следовательно, данная сделка была мнимой. Данная сделка была совершена при наличии задолженности по алиментам, размер которой составлял 1 277 081,51 рублей. Суд удовлетворил иск и признал недействительным договор купли-продажи транспортного средства.[3]

Наиболее распространенным способом пресечения такого злоупотребления является оспаривание соответствующей сделки взыскателем по исполнительному производству. В правовой науке оспаривание сделок кредитором, не являющимся стороной сделки, называется внеконкурсным оспариванием, так как признание сделок недействительными происходит вне процедуры банкротства, которая предоставляет такое право кредиторам.

В настоящее время кредиторами активно используется оспаривание сделок должника по выводу имущества, что отражено в судебной практике. Такой пример содержится в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 по делу № 34-КГ15-16. Ответчик, являясь должником по обязательствам наследодателя, с целью не допустить обращения взыскания на принадлежащее ему квартиру, продал ее родственнику, а квартира наследодателя стала для него единственным жильем, на которое невозможно обратить взыскание. Кредитор оспорил продажу второй квартиры, полагая, что заключение этого договора является злоупотреблением правом, поскольку было направлено на исключение возможности обращения взыскания на имущество. Нижестоящие суды отказали в иске, сказав, что сделка соответствовала требованиям закона по форме и содержанию. Судебная коллегия ВС с этим не согласилась и направила дело на новое рассмотрение. Она указала, что вывод судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда сделан без учета положений статьи 10 ГК РФ, по смыслу которой злоупотребление правом может выражаться в совершении сделки, формально соответствующей правовым нормам, но осуществленной с противоправной целью. Такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статей 10 и 168 ГК РФ.

Особое значение имеет вопрос о возможности оспаривания сделок, которые направлены на вывод активов, судебным приставом – исполнителем.

Полномочия судебного пристава-исполнителя установлены Законом об исполнительном производстве, а также ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», и не содержат прямого указания на право оспаривать сделки должника, в том числе в интересах взыскателя[4].

---

[1] *Гуреев В. А.* К вопросу признания «освободительных договоров» мнимыми и притворными сделками//Законы России: опыт, анализ, практика.2014. С.32.

[2] Судебные приставы под видом «покупателя» арестовали авто неплательщика алиментов [Электронный ресурс]// Сайт ФССП России по Удмуртской республике. URL: https://r18.fssp.gov.ru/news/document32936620/ (дата обращения: 19.04.2023).

[3] Решение Кировского районного суда г. Омска от 26 августа 2019 г. по делу № 2-3653/2019//https://sudact.ru/regular/doc/WN7o604kIgLO/ (дата обращения: 19.04.2023).

[4] Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21 июля 1997 № 118-ФЗ// «СЗ РФ».1997. № 30, ст. 3590. 2021. №52. ст. 8976.

Изначально преобладала позиция, что пристав не вправе оспаривать сделки. Это подтверждается и ранее действовавшей судебной практикой. Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 17 июля 2014 г. по № 2-6547/2014 было отказано в удовлетворении иска судебного пристава – исполнителя Якутского городского отдела УФССП по Республике Саха (Якутия) о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки. Согласно материалам дела должник Васильев В. А. по комиссионному соглашению через индивидуального предпринимателя Уварова П. А. продал транспортное средство своей сожительницей Прокопьевой Т. А. Мнимость данной сделки судебный пристав-исполнитель доказывал тем, что после совершения сделки Васильев В. А. был неоднократно привлечен к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения на транспортном средстве, являвшемся предметом оспариваемой сделки, а Прокопьева Т. А. не получала водительское удостоверение в подразделениях ГИБДД. Однако суд не дал оценку перечисленным обстоятельствам и отказал в удовлетворении иска только на основании того, что судебный пристав-исполнитель не является заинтересованным лицом, так как не обладает какими-либо правомочиями в отношении транспортного средства, не является стороной договора, а указанный договор не нарушает его права и законные интересы.[1] Такая позиция суда в данном случае привела к тому, что мнимая сделка, очевидно совершенная в целях вывода имущества, не была оспорена, что негативно отразилось на возможность исполнения требований взыскателя.

Преодолеть противоречие относительно полномочий пристава на оспаривание сделок в судебной практике помогло разъяснение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, которое стало основополагающим в разрешении данного вопроса судами в дальнейшем. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 77-КГ17-7 отказ судов нижестоящих инстанций в принятии искового заявления судебного пристава-исполнителя о признании договоров купли-продажи недействительными был признан неправомерным. Согласно материалам дела должником в пользу матери был отчужден прицеп, который потом был перепродан брату бывшей жены должника. Отказывая в принятии искового заявления, суд первой инстанции руководствовался п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ и исходил из того, что у судебных приставов отсутствует право на обращение в суд с таким иском, поскольку они не являются стороной сделок, а этими сделками их права и законные интересы не нарушаются. Судебная коллегия посчитала эти доводы неверными. По поводу полномочий судебного пристава она использовала расширительное толкование, сославшись на п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» о том, что перечень исполнительных действий, приведенный в части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве, не является исчерпывающим, и судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов, если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства, не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц. Также она признала судебного пристава-исполнителя заинтересованным лицом, так как наряду с кредитором должника он имеет охраняемый законом интерес в признании данных сделок недействительными, поскольку он в силу закона обязан совершать действия, направленные на принуждение должника исполнить судебный акт, защитивший права кредитора должника.

Данный судебный прецедент способствовал утверждению подхода, согласно которому у судебного пристава-исполнителя имеется возможность оспаривать сделки. Это подтверждается тем, что в дальнейшем, когда иск о признании сделки недействительной предъявлялся приставом, суды ссылались на вышеуказанное определение Верховного Суда РФ, в качестве обоснования его права на иск по данным категориям дел. Так, Решением Кемеровского районного суда Кемеровской области от 18 мая 2020 г. по делу № 2-1348/2019 был удовлетворен иск судебного пристава-исполнителя о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделки. Отклоняя доводы ответчика об отсутствии права обращения с настоящим иском у судебного пристава-исполнителя, суд использовал разъяснения Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 77-КГ17-7, указав, что судебный пристав-исполнитель для защиты своего законного интереса в период исполнительного производства вправе обратиться в суд с требованием о признании сделки в отношении арестованного имущества недействительной[2].

Таким образом, в настоящее время полномочие судебного пристава-исполнителя по оспариванию сделок должника, направленных на вывод активов, основано не на нормах действующего законодательства, а на его толковании и на конкретном прецеденте Верховного суда РФ. Однако российское законодательство не признает судебный прецедент в качестве источника права, поэтому необходимо законодательное закрепление права пристава на оспаривание сделок.

В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 64 Закона об исполнительном производстве и включить право обращаться в суд с заявлением о признании сделки с имуществом должника недействительной в перечень исполнительных действий.

Борисенко Д. Д.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: *Е. Н. Абанина*,
к.ю.н. доцент, ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация: Одним из направлений государственной политики государства должна быть охрана окружающей среды, создание и сохранение благоприятной окружающей среды и биологического разнообразия. Самым эффективным механизмом обеспечения охраны окружающей

[1] Решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 17 июля 2014 г. по № 2-6547/2014//https://sudact.ru/regular/doc/wxOmoGEkYQ9/ (дата обращения: 19.04.2023).

[2] Решение Кемеровского районного суда Кемеровской области от 18 мая 2020 г. по делу № 2-1348/2019//https://sudact.ru/regular/doc/nfQTeuwqFddl/ (дата обращения: 19.04.2023).

среды являются административно-правовые меры реагирования. На основании анализа научной юридической литературы и законодательства об административно-правовой охране окружающей среды в Российской Федерации сформулировано определение объекта административно – правовой охраны в сфере охраны окружающей среды.

Ключевые слова: окружающая среда, природопользование, административно-правовая охрана, контроль.

Окружающая среда сегодня является сегодня одним из самых незащищенных объектов административно-правовой охраны. Это связано с ростом экологических проблем и угрозами, возникающими в результате развития производственных и технологических процессов, а также неумеренного потребления ресурсов природы. Административно-правовая охрана окружающей среды включает в себя меры по защите и сохранению природных ресурсов, контроль за загрязнением атмосферы, водных объектов, почвы, лесов, а также за промышленными выбросами и концентрацией опасных веществ в окружающей среде.

Органы государственной власти разрабатывают законодательные и нормативные акты, которые являются основой правовой защиты окружающей среды.

Кроме того, существует система экологического контроля, которая позволяет отслеживать и контролировать соблюдение экологических требований. Например, регулярная проверка предприятий и организаций на наличие забросов в водоемы, выбросов в атмосферу и наличие опасных отходов. В соответствии со статьями 42, 58 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В соответствии с «Основами государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» стратегической целью государственной политики в области экологического развития является «сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности»[1].

Многие авторы в своих научных трудах рассматривали данную тему: например, Н. В. Кичигин и Н. И. Хлуденева, С. И. Баскакова и Е. П. Сергеева, А. А. Кирилловых, а также В. Н. Харьков[2] обосновал вывод о том, что в основе стратегии административно-правового обеспечения экологического развития должна быть строгая иерархия экологических конституционных ценностей, в основе которых приоритет имеют благоприятная окружающая среда, качественные характеристики жизнедеятельности, а также обеспечение рационального использования и охраны природных ресурсов, что в совокупности является важнейшими составляющими государственной экологической политики и обеспечивают материальное благосостояние граждан.

На основании изученных материалов судебной практики за 2022 год[3], вопросы применения законодательства об охране окружающей среды и обеспечения права каждого гражданина на ее благоприятное состояние являются предметом рассмотрения судами при разрешении различных категорий дел: гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, включая прения о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, дела по спорам о прекращении или приостановлении деятельности, дела об оспаривании действий (бездействия) и решений органов, уполномоченных принимать меры по охране окружающей среды.

В ходе рассмотрения дел судами Российской Федерации, основными административными правонарушениями в сфере охраны окружающей среды являются: привлечение к административной ответственности за невыполнение установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов и иного негативного воздействия на окружающую среду, ухудшающих качественное состояние земель, нарушение срока представления декларации о сделке с древесиной, разлив нефтепродуктов на землях лесного фонда. На основании данных Прокуратуры Саратовской области, осуществляющей надзор за исполнением законов при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в экологической сфере территориальными органами внутренних дел Саратовской области за последние 9 месяцев 2022 года было возбуждено 142 экологических преступления. На основании этого, количество преступлений в сфере экологии и природопользования в 2022 году снизилось почти на 13 % по сравнению с прошлым годом. Сумма ущерба, причиненного в результате преступлений в сфере экологии и природопользования, составила свыше 5 млн рублей. Благодаря своевременно принятым мерам прокурорского реагирования причиненный ущерб возмещен почти на 80 %[4]. На основании статистической информации считаю, что одним из наиболее эффективных способов административно-правовой охраны окружающей среды является экологический контроль и экологический надзор, который представляет собой деятельность уполномоченных органов, которая направлена на реализацию функций государственного управления в области охраны окружающей среды.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что как объект административно-правовой охраны окружающая среда включает в себя природную среду и объекты, обладающие природными свойствами. Административно-правовая охрана окружающей среды является особым видом деятельности, связанным с предупреждением и пресечением правонарушений природоохранного законодательства, а также восстановлением нарушенных прав граждан или возмещением нанесенного вреда окружающей среде, причиненного правонарушениями, административно-правовую охрану общественных отношений следует рассматривать как разновидность правовой охраны, которая является основной составляющей правового регулирования.

---

[1] «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012)

[2] *Харьков В. Н.* Приоритетное обеспечение публичных экологических интересов как конституционный принцип охраны окружающей среды и природопользования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10.

[3] Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды // https://www.vsrf.ru/documents/all/31275/ (дата обращения 04.04.2023 г.)

[4] Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=77479968 (дата обращения 04.04.2023 г.)

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник тезисов докладов
по материалам VIII Международной научно-практической конференции
(заочное участие) (апрель 2023)

Подписано в печать 13.06.2023. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура Cambria. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 36,74. Уч.-изд. л. 48,5. Тираж 33 экз.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.